

Ю. Н. Дроздов

Тюркская
этнонимия
древнеевропейских
народов

Ю.Н. Дроздов

**Тюркская этнонимия
древнеевропейских народов**

Telegram adress:

@turkiston_kutubxonasi

Москва 2008

ББК 81.2-3
УДК 81.37
Д75

Telegram adress:
@turkiston_kutubxonasi

Дроздов Ю.Н.

Тюркская этнонимия древнеевропейских народов. - М., 2008. – 392 с.

В книге представлены результаты исследований этнонимии древнеевропейских племён и народов по данным античных и раннесредневековых письменных источников. Установлено, что этнонимия этих племён и народов была тюркскоязычной. Такой же она сохранилась и до настоящего времени, но в значительно искажённом виде. Полученные результаты дают основание полагать, что подавляющая часть европейского населения с древнейших времён и до X-XII веков была тюркскоязычной.

ISBN 978-5-904215-04-0

© Ю.Н. Дроздов, 2008
© «Опора», 2008

МОЕЙ ДОЧЕРИ ГАЛИНЕ ПОСВЯЩАЮ

Telegram adress:

@turkiston_kutubxonasi

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	5
Глава I. СКИФЫ – САРМАТЫ.....	7
1. Племена Северного Причерноморья и их соседи.....	14
2. Племена, упоминаемые Страбоном.....	25
3. Племена, упоминаемые Плинием Старшим.....	28
4. Племена, описанные Птолемеем.....	35
5. Готы.....	38
6. Гунны.....	53
7. Авары.....	69
Глава II. ЭНЕТЫ, ВЕНЕТЫ.....	75
Глава III. СКЛАВЕНЫ, АНТЫ, ВАНДАЛЫ.....	81
Глава IV. ПЛЕМЕНА ПРИБАЛТИЙСКОГО РЕГИОНА.....	94
Глава V. ЭТНОТЕРРИТОРИИ ПРИДНЕПРОВЬЯ И ЗАДНЕПРОВЬЯ.....	117
1. Данные Геродота.....	117
2. Данные древнескандинавских источников.....	119
Глава VI. ГЕРМАНЦЫ.....	124
Глава VII. СКАНДИНАВСКАЯ ЭТНОТЕРРИТОРИЯ.....	140
Глава VIII. ФРАНКИ.....	159
Глава IX. ЭТНОТЕРРИТОРИЯ ГАЛЛОВ (КЕЛЬТОВ).....	168
Глава X. БРИТАНСКАЯ ЭТНОТЕРРИТОРИЯ.....	174
Глава XI. ИТАЛЬЯНСКАЯ ЭТНОТЕРРИТОРИЯ.....	193
Глава XII. ПЛЕМЕНА ПОВОЛЖЬЯ И ПРИКАМЬЯ.....	216
1. Хазары.....	217
2. Буртасы.....	221
3. Булгары.....	225
4. Бурджаны.....	232
5. Русы.....	233
6. Магары.....	254
7. Ас-сакалиба.....	279
Глава XIII. СООБЩЕНИЯ РУССКИХ ЛЕТОПИСЕЙ.....	287
Глава XIV. О ХРИСТИАНСТВЕ.....	334
ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ.....	352
ССЫЛКИ НА ИСТОЧНИКИ.....	360

ПРЕДИСЛОВИЕ

В античных и раннесредневековых письменных источниках, написанных на греческом, латинском и арабском языках, приводится большое количество названий древнеевропейских племён и народов. При этом среди них не встречается ни одного названия, которое можно было бы вывести из греческого, латинского или из какого-либо другого современного европейского языка. Судя по данным греческих и латинских источников, на европейской территории с древнейших времён существовало четыре основных языка: греческий, латинский, гуннский и готский. Два последних ещё называли скифским. На греческом языке в Европе разговаривало население континентальной Греции и некоторых анклавных территорий (колоний) по побережьям Средиземного и Чёрного морей. На латинском языке разговаривала часть населения Апеннин. Соответственно, население остальной части Европы разговаривало на гуннском и готском языках. Примерно до X – XII веков никаких иных языков на указанной территории письменными источниками не фиксируется. Лингвистический анализ древнеевропейских этнонимов показывает, что все они являются искажёнными тюркскоязычными словами. Отсюда следует, что гуннский и готский были тюркскими языками. Результаты исследований характера искажений древнеевропейских этнонимов показали, что эти искажения носят не случайный, а явно системно-осознанный характер, который был обусловлен двумя независимыми факторами. Первое. В древнегреческом алфавите насчитывается 24, а в латинском – 23 буквы. Для передачи при письме всех тюркскоязычных звуков требуется около 40 графем. Поэтому в греческой и в латинской транскрипциях тюркских слов специфические тюркскоязычные звуки передавались строго определёнными греческими и латинскими буквами, которые не всегда и не очень точно соответствовали фонетике тюркских звуков. Второе. В греческой и в латинской транскрипциях тюркскоязычных этнонимов, как правило, первые один-два слога записывались без огласовки. Пока не совсем ясно, почему именно тюркскоязычные этнонимы имели такую странную форму записи.

В настоящей работе представлены результаты анализа этнонимии тех европейских этнотерриторий, в отношении которых имелись соответствующие данные в письменных источниках. Исключение составила материковая Греция из-за не очень ясного пока этногенеза древнегреческого населения. При анализе этнонимов основное внимание уделялось вопросам надёжного выявления их тюркскоязычной основы или тюркскоязычных корней. А вот их семантику удавалось сформулировать не всегда точно, и происходило это по разным причинам. Но существенного влияния на конечные результаты исследований это не оказывало, поэтому точность семантических формулировок на данном этапе исследований приоритетной не была.

В конце книги приведена глава «О христианстве», которая, казалось бы, прямого отношения к этнонимии не имеет. Но дело в том, что эта религия

формировалась более двух тысяч лет тому назад, в том числе и в Европе, и её терминология отражает, естественно, соответствующую этноязыковую среду двухтысячелетней давности. Поэтому анализ этнической принадлежности слов, составляющих эту терминологию, позволяет выявить и этническую принадлежность народа, в среде которого формировалась эта религия. Как показали результаты исследований, ни древнееврейский, ни древнегреческий языки не имели никакого отношения к этой терминологии. Она также вся была тюркскоязычной.

В подготовке материалов к изданию этой книги принимали участие А.А.Карпенко и М.А. Кузьмина, которым автор выражает свою признательность. Особую благодарность автор выражает Г.Ю. Завгородней и А.М. Завгороднему, проделавшим большую работу по редактированию и подготовке к изданию настоящей книги.

Telegram adress:

@turkiston_kutubxonasi

Глава I. СКИФЫ – САРМАТЫ

С древнейших времён в Европе складывались определённые этнотерритории. Причём предельно ретроспективная историческая письменная память человечества фиксирует уже сложившиеся этнотерритории. Самой западной этнотерриторией была Галлия или Кельтика. Восточнее Галлии до самой Вислы простиралась Германия. От Вислы и до Уральских гор существовала этнотерритория, которая у одних античных авторов называлась Скифией, у других Сарматией, у третьих она делилась на Сарматию и Скифию. Обособленными этнотерриториями были Британия, Скандинавия и Апеннинский полуостров. К последним можно отнести и Пиренейский полуостров. Кроме этих крупных этнотерриторий существовали ещё и более мелкие. Но, по большому счёту, они не оказали определяющего влияния на этногенез европейских народов. Следует заметить, что огромное пространство Скифии-Сарматии, конечно же, делилось на ряд довольно значительных этнотерриторий. Но информации по этому поводу в античных и средневековых источниках на греческом и латинском языках очень мало. Здесь либо античные авторы действительно мало знали об отдельных этнотерриториях Скифии-Сарматии (что маловероятно), либо их сочинения с подобной информацией просто до нас не дошли (это более вероятно).

Основная масса письменных источников, дошедших до нас с древнейших времён, написана на греческом и латинском языках. Поэтому вся этнонимия, ономастика и другая терминология древнеевропейских народов известна нам в греческой и в латинской транскрипциях. Естественно, это привело к определённому искажению действительных этнонимов, имён и других терминов. Однако эти искажения оказывались не столь значительными и, самое главное, они были довольно системными, что позволило сравнительно легко выявить исходные формы этнонимов, имён и других терминов и определить их этническую (в современном понимании) принадлежность. Тем более, как оказалось, этническая принадлежность основных древнеевропейских народов особым разнообразием не отличалась.

Одной из самых крупных этнотерриторий была Скифия, территория которой занимала более половины всей Европы. Согласно концепции современной исторической науки, со временем сюда проникли сарматы, якобы разгромили скифов и расселились на их территории, которая с этого времени стала называться Сарматией. Однако фактами античных источников такой ход событий не подтверждается.

Дионисий Галикарнасский считал, что соседями германцев с востока были скифы: «Кельтика... разделяется посередине рекой Рейном, по видимому, величайшей после Истра из европейских рек. Часть по ту сторону Рейна пограничная со скифами и фракийцами, называется Германией...».¹

Плиний Старший в своей «Естественной истории» писал: «... и не меньшей по представлению, является Энингия. Некоторые передают, что она

населена вплоть до реки Вистулы сарматами, венедами, скирами и хиррами...».²

Птолемей называл эту этнотерриторию Сарматией: «Европейская Сарматия окружена с севера Сарматским океаном вдоль Венедского залива...».³

На Певтингеровой карте эта территория также называется Сарматией, а вот Иордан называл её Скифией: «Скандза лежит против реки Вистулы, которая, родившись в Сарматских горах, впадает в северный океан тремя рукавами в виду Скандзы, разграничивая Германию и Скифию».⁴ Гельмольд в своём сочинении «Славянская хроника» отмечал: «Море это простирается от Западного океана к востоку и Балтийским называется потому, что тянется длинной полосой, подобно поясу, через земли скифов до самой Греции...».⁵

Бартоломей Английский в географическом разделе своей энциклопедии «О свойствах вещей» указывал: «Сифия* – огромная область. Её верхняя часть расположена в Азии, а нижняя в Европе. И эта нижняя Скифия, начинаясь между Меотийскими озёрами и Северным океаном, тянется до самой Германии, как говорит Исидор в книге XIV».⁶

Итак, Дионисий Галикаркасский, живший в I в. до н.э., считает эту этнотерриторию скифской. Плиний Старший (I в. н.э.) отмечает, что там, наряду с разными народами, вплоть до Вистулы обитали сарматы и в этом контексте скифов не упоминает. Птолемей во II веке н.э. указывает, что рассматриваемая территория называлась Сарматией, а вот где-то за Доном была уже Скифия. А Иордану, жившему в VI веке, эта этнотерритория известна только как Скифия. Гельмольд (XII век) указывал, что Балтийское море называлось Скифским, поскольку по его берегам жили скифские народы. Бартоломей Английский, писавший в XIII веке также фиксирует эту этнотерриторию как Скифию.

Из представленных данных следует, что название «Скифия» никогда не сменялось названием «Сарматия» – они существовали параллельно. Для античных и раннесредневековых авторов слова 'скиф' и 'сармат' были синонимами. Поэтому «Скифия» и «Сарматия» были двумя различными названиями одной и той же этнотерритории, и какой-либо хронологической последовательности в их употреблении не отмечается. Тем более не было устойчивого замещения одного названия другим.

Согласно многочисленным историческим источникам, скифские племена принадлежали к древнейшим народам Европы. В соответствии с концепцией современной исторической науки, все эти племена считаются ираноязычными (правильнее – персоязычными). Причём, эта точка зрения приняла статус устойчивой аксиомы. Попытки выявить базовую основу этой «аксиомы» приводят к работе В.И.Абаева «Осетинский язык и фольклор». Этот автор в результате использования весьма небесспорных приёмов (что отмечается лингвистами) находил некоторые соответствия между скифскими и осетинскими словами. На этой основе им был сформулирован такой вывод:

* Сифия – Скифия (описка оригинала).

«Тем не менее в каждом разделе нашего очерка – в лексике, фонетике, словообразовании – мы получили некоторую сумму положительных, твёрдых и бесспорных данных, которые не могут быть поколеблены никакими будущими изысканиями и открытиями. Эти данные характеризуют скифский язык как иранский язык, обладающий чертами своеобразной и хорошо выраженной индивидуальности». ⁷ Вывод категоричный и безапелляционный. В науке подобного свойства выводы, мягко говоря, часто оказываются контрпродуктивными, что и имеет место в рассматриваемом случае. Огромный массив исторических данных античности и средневековья не содержит никаких сведений о нахождении в этот период на территории Европы племён и народов с явно выраженной древнеперсидской культурой и этнонимией. Исключением является маленький, исторически замкнутый и абсолютно автономный анклав осетин на Северном Кавказе, не оказавший никакого влияния на этногенез европейских народов. И тем не менее, современная историческая наука приняла этот вывод В.И.Абаева за аксиому, в результате чего этногенез всех европейских народов не находит внятного и логичного объяснения.

Ряд учёных и специалистов уже достаточно длительное время доказательно утверждают, что все скифско-сарматские народы были тюркскоязычными. По поводу ираноязычной концепции скифских племён тюрколог М.З.Закиев отмечал следующее: «Теория об исключительной ираноязычности всех племён, объединённых общим именем скифы, казалась правдоподобной, когда иранисты проводили этимологические исследования скифских письменных памятников только на основе отбора слов (этнонимов) однозначно иранского корня. Однако круг исследователей этих памятников расширился. В дело включились и неиранисты, в частности, тюркологи и другие лингвисты. В научный оборот были введены слова с неиранскими корнями, особенно с тюркскими, что свидетельствовало о вхождении в скифское объединение тюркскоязычных племён. Тогда и дал о себе знать первый изъян этой теории в виде необъективности утверждений об однозначно ираноязычности всех скифов. Вторым изъяном скифско-иранской теории заключается в том, что выводы иранистов об исключительной ираноязычности скифов были некритически восприняты историками индоевропейского направления и распространены на все племена и народы скифско-сарматского ареала. В исторической науке появилось утверждение, что этот ареал был заселён исключительно ираноязычными племенами. Оказавшиеся в плену иранистов многие археологи, в свою очередь, объявили археологические культуры скифско-сарматского ареала принадлежащими ираноязычным племенам. Получается замкнутый круг: археологи, руководствуясь мнением лингвистов, археологические культуры периода скифов и сарматов относят к ираноязычным племенам, а лингвисты-иранисты для подтверждения своей теории ссылаются на выводы археологов». ⁸

Следует подчеркнуть, что работы, посвящённые доказательству тюркскоязычности скифско-сарматских народов, публикуются начиная с

конца XIX века и вплоть до настоящего время. В этой связи М.З.Закиев отмечал следующее:

«Примечательно то, что все тюркологи, которые дошли до скифских материалов и сами изучили их, обязательно признают тюркскоязычность основного состава скифов и сарматов и доказывают это лингвистическими, этнологическими, мифологическими, археологическими данными.

Так, ещё в 1880 году венгерский тюрколог Геза Куун в своём труде «Кодекс куманикус» на основе неопровержимых фактов доказывает тюркскоязычность скифов...

О тюркскоязычности скифов, саков и сарматов уверенно рассуждает Хасан Гата аль-Габаша. В 1909 году он выпускает специальную книгу по истории тюркских племён, в которой считает решённым вопрос о тюркских этнических корнях скифов...

Известный татарский историк Хади Атласи в своей книге «История Сибири» обобщённо пишет: «Регионы, названные древними греками Скифией, совпадают с Туркестаном, являются страной оседлых тюрков, называемым иранцами Тураном».

Турецко-татарский учёный Садри Максуди Арсал... проанализировав конкретные материалы, приходит к выводу о тюркскоязычности основного состава скифов...

Самый знаменитый историк тюрков Заки Валиди Тоган, основываясь на анализе вновь обнаруженных материалов, доказывает тюркскоязычность скифов...

В 1986 году кавказоведы И.М.Мизиев и К.Т.Лайпанов на основе изучения лингвистических, археологических, этнологических данных доказали тюркскоязычность основного состава скифов-сармат и алан...

В 1993 году турецкий учёный Илхам Илхамли выпустил монографию «İskitler.Sakalar» (Скифы. Саки), в которой на основе анализа лингвистических, археологических, этнологических данных неопровержимо доказывает тюркскоязычность скифов (саков)...

Изучая этнические корни болгаро-татар, М.Закиев ретроспективно дошёл до скифов-сарматов и написал специальную работу «О скифско-сарматских корнях татарского народа»...В последние годы в тюркологии появились и другие работы, в которых отвергается скифско-иранская и защищается скифско-тюркская концепция. Значительным из них является исследование Фиридуна Агасыоглу, в котором на основе лингвистических данных подтверждается скифско-тюркская концепция...»⁹

Однако, несмотря на большое количество работ, посвящённых доказательству тюркскоязычности скифско-сарматского народа, выводы их авторов до сих пор не восприняты современной исторической наукой. Возможно, их доказательная база оказывалась не совсем убедительной или, что более вероятно, эти выводы не укладываются в общепринятую историческую концепцию.

Этническая принадлежность того или иного народа (племени) достаточно надёжно может быть определена по этноязыковому признаку его

самоназвания. Внешнее, иноязычное название, как правило, является дублирующим, и его в большинстве случаев удаётся вычлениить по тому же языковому признаку. Приведённые выше мнения ряда учёных о тюркскоязычности скифского народа дают основание сделать попытку рассмотреть этнонимии племён Скифии-Сарматии с позиции этой языковой основы.

Но предварительно имеет смысл сделать некоторые замечания относительно грамматической схемы образования этнотерминов в тюркском языке и способах их транскрипции в латинском и греческом языках, поскольку именно на этих двух языках изложена вся античная история Европы и значительная часть раннесредневековой. Однако следует особо подчеркнуть, что ни тот, ни другой языки не были широко распространены среди европейских народов того времени.

Согласно концепции лингвистической науки, языки современных европейских народов относятся к языковой семье, которая названа 'индоевропейской', хотя не удаётся найти ни одного античного источника, в котором бы фиксировались какие-то следы пребывания индусов или родственных им народов на европейской территории. По своему грамматическому строю эти языки относятся к флективным. М.З.Закиев, сравнивая флективные и агглютинативные языки, отмечал: «Если проводить сравнение процессов развития флективных и агглютинативных языков, то сразу бросается в глаза огромная разница между ними. Во флективных языках, в частности и в индоевропейских, в процессе применения (т.е. грамматического изменения) корень слова оказывается неустойчивым, он претерпевает фонетические изменения... Именно эта особенность флективных языков приводит к тому, что с течением времени слова во флективных языках могут принять другой фонетический облик. Поэтому во многих случаях современное звучание слова не совпадает с древним его звучанием. Следовательно, современное состояние флективного языка мало что даёт для изучения этнических корней носителей этого языка. Для того, чтобы узнать древнее звучание многих слов флективных языков, необходимо проводить глубокое сравнительное историческое исследование этих языков. В агглютинативных языках с течением времени корни слов почти не меняются, ибо они в процессе применения (т.е. при грамматических изменениях) не теряют свой первоначальный фонетический облик. Современный фонетический облик слов агглютинативных языков (следовательно, и тюркского языка) мы можем обнаружить и в древних письменных источниках».¹⁰

Таким образом, корневые части тюркскоязычных слов фонетически остаются неизменными по определению (иначе это будет либо бессмыслица, либо другое слово). Аффиксальная система также фонетически консервативна и не имеет никаких исключений из правил при её использовании. А в целом это всё означает, что фонетика тюркскоязычной лексики не должна заметно меняться на протяжении длительного времени, если только на неё не воздействуют иные языки. **Вот эта фонетическая устойчивость**

тюркскоязычных лексических единиц и является той уникальной особенностью, которая позволяет по единичным терминам, относящимся к весьма отдалённым временам, в частности по этнонимам, определять тюркскоязычную принадлежность того или иного племени или целого народа.

Грамматические схемы образования тюркскоязычных этнонимов довольно разнообразны и подробно рассмотрены в цитированной выше работе М.З.Закиева. Здесь же, опираясь на эту работу, целесообразно рассмотреть лишь некоторые из них. Значительная часть тюркскоязыческих этнонимов образуется по двум типовым грамматическим схемам: соединение простых слов в сложные и соединение отдельных слов с этнообразующими аффиксами. В первом случае начальная составляющая сложного слова выполняет функцию определения к последующей, которая является определяемым словом. Иногда определяемое слово может занимать положение первой составляющей. В качестве определения используются различные части речи – прилагательные, числительные, корневые части глаголов. В качестве определяемого слова используются, как правило, существительные. Есть большая группа этнонимов, где в качестве определяемого слова используются всего несколько одних и тех же слов, но с разнообразным набором определений. Эти как бы типовые, определяемые слова служат достаточно надёжным этническим маркером тюркскоязычных этнонимов. Такими словами, в частности, являются:

ир - ‘муж, мужчина’ с фонетическими вариантами – *ар, эр, ур, ор, р*;
мин - ‘я’ с фонетическими вариантами – *мен, ман, бан*;
ас - ‘низ, низовой’ с фонетическими вариантами – *ос, аз, ус, уз*;
бай - ‘богатый, хозяин’ с фонетическими вариантами – *бэк, бик, бей, би, ни, май*.

Кроме этих базовых составляющих тюркскоязычных этнонимов, встречается ещё один вариант, который в русском языке не имеет точного аналога. В современном татарско-поволжском языке это слово имеет форму *әмә* и переводится на русский язык как «подмога, коллективная помощь, субботник, воскресник». В хакасском языке это слово имеет форму *әме* (*име*) и переводится как «общими силами, сообща, совместно». Судя по всему, у древних тюркскоязычных народов это слово имело семантику ‘община, общинный’.

Другая группа этнонимов образуется с помощью этнообразующих аффиксов. Наиболее характерными аффиксами в этом плане являются *лы/ды* и *лык/дык*. Эти родственные по происхождению аффиксы имеют большое количество фонетических вариантов:¹¹

-лык	-лек	-люк	-лок		
-дык	-дек	-тык	-тек		
-нык	-нек				

-лы	-ны	-ды	-зы	-т	-ты
-ле	-не	-де	-те	-т	
-ло	-но	-до	-то	-т	
-лу	-ну	-ду	-ту	-т	

Представленные аффиксы также служат своеобразным этническим маркером тюркскоязычных этнонимов. Этнонимы с этнообразующими аффиксами по своей природе являются определениями к опущенным определяемым словам, к таким как ‘люди’, ‘племя’. Это нужно учитывать при переводе таких этнонимов с тюркского языка. Однокоренные слова в качестве этнонимов использовались довольно редко.

Как уже отмечалось ранее, все письменные древнеевропейские памятники, дошедшие до нашего времени, написаны либо на латинском, либо на греческом языках. При использовании тюркскоязычных этнонимов в латинском и греческом языках возникала проблема их транскрипции. Дело в том, что для передачи на письме звуков латинского языка использовалось 23 графемы, а древнегреческого – 24. Для передачи при письме звуков тюркского языка требуется около 40 графем. Поэтому, судя по всему, была разработана специальная единая система использования латинского и греческого алфавитов для записи тюркскоязычных слов. Это – как минимум. Как максимум – древнеевропейские тюркскоязычные народы использовали греческий и латинский алфавиты для своей письменности. Как показал анализ латинской и греческой транскрипции тюркскоязычных слов, существовал определённый порядок замещения отсутствующих в этих двух языках специфических тюркскоязыческих звуков. Так, например, звук [б] замещался звуком [в], звук [к] – звуком [г], звук [ы] в зависимости от его фонетического окружения в слове замещался звуками [и], [о], [е]. Существовал и ещё целый ряд фонетических нюансов. При этом орфография этнотерминов с такими фонетическими замещениями, судя по письменным источникам, сохранялась в основном неизменной на протяжении сотен лет у авторов различной этнической принадлежности в Европе и в Малой Азии, что кажется, мягко говоря, несколько странным.

Есть ещё одна особенность в греческой и латинской транскрипциях тюркскоязычных слов. Согласно правилам древнегреческой грамматики, если слово начиналось с гласной буквы стоящей под ударением, то такое слово произносилось с придыханием (для этого существовал специальный знак). В латинской транскрипции для передачи этого придыхания в заимствованных грекоязычных словах была введена специальная графема – **h**. Поэтому, например, тюркскоязычное слово *эрмен* в древнегреческой транскрипции имело форму Ερμεν, а в латинской – Hermen. Со временем это слово в латинском языке переставало восприниматься как иноязычное, и нехарактерный для собственно латинского языка звук [h] переходил в [g]. Слово получало форму Germen. Некоторые тюркскоязычные звуки произносятся с выдохом. Этот выдох в латинской транскрипции также обозначалось графемой **h**, в результате чего в латинской орфографии

появились устойчивые буквосочетания – th, rh, ph, ch , которые были предназначены только для записи тюркскоязычных слов. В русской транскрипции эти буквосочетания должны передоваться соответственно как t, p, p, k. Поэтому, например, слово Thracia должно читаться как ‘Тракия’, слово chan – как ‘кан’, а слово Gothi – как ‘готы’. Вот такую фонетическую особенность необходимо учитывать при выявлении тюркскоязычных этнонимов в латинской транскрипции.

Кроме того, в греческой и латинской транскрипции тюркскоязычных слов есть ещё одна довольно странная особенность. Во всех греко- и латинскоязычных письменных источниках первые один или два слога тюркскоязычных этнонимов записывался, как правило, в безгласовочной форме. Но по грамматическим правилам греческого и латинского языков безгласовочная форма записи слов не допускалась. Причём, эта безгласовочная, письменная форма тюркскоязычных этнонимов в настоящее время используется и в устной речи. Всё это вызывает некоторые сомнения в части античной подлинности дошедших до настоящего времени исторических сочинений.

И ещё об одной особенности тюркского языка применительно к этнонимии. В этом языке грамматические формы единственного числа могут выражать обобщённо-множественное понятие обо всём виде данного предмета. В этой связи в тюркском языке этнонимы во всех случаях приводятся только в форме единственного числа. А вот по грамматическим нормам флективных языков (греческий, латинский, русский и т.д.) они могут переводиться в форме множественного числа, за исключением случаев количественно точной единичности.

Следует заметить, что в современной исторической науке такие понятия, как «название племени», «название рода», «название народности» подменяются понятием «этноним». Это, конечно, совершенно неправильно. Но поскольку такая практика уже прочно и повсеместно вошла в лексический арсенал профессиональных историков, во избежание дополнительных разночтений, в настоящей работе принята и эта данность.

1. Племена Северного Причерноморья и их соседи

Самая ранняя информация о племенах Северного Причерноморья, которых называли скифами, содержится в сочинениях древнегреческих авторов, таких как Гиппократ, Ксенофонт, Полибий, Страбон, Птолемей. Но наиболее подробные сведения о ранних скифах содержатся в четвертой книге «Истории» Геродота (середина V в. до н.э.). Это сочинение хорошо известно историкам всех поколений и подробно изучено. В нём Геродот приводит три легенды о происхождении скифов.

По первой легенде прародителем скифов был человек по имени Таргитай, у которого было три сына: Липоксай, Арпоксай, Колаксай. В этой

связи Геродот отмечал: «От Липоксая произошли те скифы, которые именуются родом авхатов (Αυχάται). От среднего Арпоксая произошли именуемые катиарами (Κατιάροι) и траспиями (Τρασπίες). От самого младшего из них - цари (βασιλεας), которые именуются паралатами (Παραλάται). Все вместе они называются сколоты (Σκολοτούς) по имени царя (βασιλεας); скифами (Σκυθαί) же назвали их греки». ¹² Имена и этнотермины, приведенные в этом фрагменте, достаточно надежно расшифровываются на основе тюркского языка. Тюрколог М.З. Закиев расшифровывает их так:

«С позиций тюркского языка слово ‘таргитай’ состоит из *таргы* или *тарыг* – др.- тюрк. ‘земледелец’ и *сой-той* тюрк. ‘род’; в целом – ‘род или родоначальник земледельцев’». ¹³ По поводу имени среднего брата М.З. Закиев пишет следующее: «Сравним это с тюркской этимологией. Тюрк. *сой* ‘род, фамилия, родня, предки, поколение, потомки, раса, происхождение’; *ак* ‘белый, благородный, богатый’; *ак сой* ‘благородный, богатый род, святой род, родоначальник и т.д’. У тюркских народов имена-фамилии с элементом *сой* – это обычное явление: Аксой, Паксой, Коксой. Первая часть – древнеперсидское заимствование *лип- липо- лек-* ‘граница’. В целом *Липоксай* ‘святой род’, имеющий (защищающий) границы, т.е. свою страну». ¹⁴ По поводу имени среднего брата – Арпоксая, отмечается следующее: «О второй части мы уже знаем: *аксой* ‘святой род, благородный род’. Первая часть - *арпа* ‘ячмень, зерно, продукт’; *арпалык* ‘владение (землей)’; *Арпаксай* ‘глава рода, владеющего пашней, земельной территорией или род земледельцев’». ¹⁵ И, наконец, по поводу имени младшего брата – Колакская – указывается: «С точки зрения тюркского языка *Колаксай* исторически может восходить к сочетанию слов *кулы- ак- сай* ‘род с чистыми, священными руками’». ¹⁶

Теперь по поводу названия племен, родоначальниками которых стали три брата. Племенное название ‘авхат’ (Αυχάτ) на составные части можно разделить так: ав-ха-т. Первая составляющая **ав** – это тюркскоязычное слово *aw* или *au* ‘охота’. Вторая составляющая **ха** – это искаженный аффикс образования прилагательного *гы*. Последняя составляющая **т-** это сокращенный вариант аффикса обладания *ты*, который в данном случае играет роль племенного маркера. Исходное название этого племени было *аугыты* с семантикой ‘охотничье племя’. Средний брат был основателем двух племен – катиаров и траспиев. Слово ‘катиар’ на составные части делится так: кати-ар. Первая составляющая **кати** – это слегка искаженное слово *каты* ‘твердый, крепкий, сильный’. Вторая составляющая *ар* – это один из фонетических вариантов слова *ир* – ‘муж, мужчина’. Исходное название племен было *катыар* с буквальным переводом ‘крепкие мужи’ или ‘сильные мужи’. Племенное название ‘траспии’ на составляющие части делится так: трас-пии. Первая составляющая **тр** – это корневая часть древнетюркского слова *taḡi* (*тары*) ‘сеять, засеивать’ без огласовки. Вторая составляющая *ас* – это древнетюркский этноним. Третья составляющая **пии** – это фонетический вариант слова *бай*, ‘богатый, хозяин, господин’. Исходное название этого племени было *тараспи* с семантикой ‘богатые асы- сеятели’.

Самый младший брат был основателем рода, который назывался базилями. Слово ‘басил’ на составные части делится так: бас-ил. Первая составляющая *бас* – это фонетический вариант многозначного слова *баиш*, которое в данном контексте следует переводить как ‘главный’. Вторая составляющая *ил* также является многозначным словом и в данном контексте означает ‘народ’. Исходное название *басил* в буквальном переводе означает ‘главный народ’. У этого народа было и другое название – паралаты. Слово ‘паралат’ на составные части делится так: пар-ал-ат. Первая составляющая *пар* – это фонетический вариант слова *бар* ‘есть, имеется’. Вторая составляющая *ал* в переводе с тюркского означает ‘передний, передовой’. Последняя составляющая *ат* в переводе означает ‘конь, лошадь’. Исходное название было *баралат* с семантикой ‘племя, имеющее передовых коней’.

Все племена, родоначальниками которых были сыновья Таргитая, обобщенно назывались сколотами. Судя по всему, это было их самоназвание. Слово ‘сколот’ на составные части можно разделить так: ск-оло-т. Здесь вторая составляющая **оло** – это слегка искаженное многозначное слово *олы*, которое в данном контексте переводится как ‘старший’. (Тюркскоязычный звук [ы] в грекоязычном варианте замещен звуком [о]). Последняя составляющая *т* – это сокращенный вариант аффикса обладания *ты*, который выполняет роль племенного маркера. Что касается первой составляющей **ск**, то это явно какой-то безгласовочный формант. Дело в том, что по фонетическим нормам тюркского языка в одном слого не могут рядом находиться два согласных, кроме сонантных р, л, й, н, м. Вероятнее всего **ск** – это безгласовочный вариант словосочетания *асак*, где *ас* – это древнетюркский этноним, а *ак* – это ‘белый’. Достоверность высказанного предположения достаточно надежно подтверждается данными средневековых арабо-персидских сочинений, где широко представлена этнонимия восточно-европейских племен. Эти данные подробно будут рассмотрены в последующих разделах. Возвращаясь к этнониму ‘сколоты’, можно видеть, что его исходной формой было *асаколыты* с семантикой ‘племя старших белых асов’. Значит их правителя или ‘царя’ звали ‘Старший белый ас’.

Геродот указывал, что скифами (или в греческой транскрипции Σκυθαί) сколотов называли только сами греки: «...скифами же назвали их греки». Самоназванием указанный этнотермин не был. И это очень важное обстоятельство. Получается, что греки между собой этот народ называли по-тюркски, а не по-гречески. Значит греки владели и тюркским языком. В русской транскрипции слово Σκυθαί будет иметь форму ‘скуты’. Семантико-этимологический анализ этого слова показывает, что оно является искаженным тюркскоязычным словом, которое на составные части делится так: с-к-ут-ы. Первая составляющая **с** – это безгласовочный вариант слова *ас*. Вторая составляющая **к** – это слово *ак*, ‘белый’, также в безгласовочном варианте. Третья составляющая – это тюркскоязычное слово *ут* ‘огонь’. Последняя составляющая **ы** – это предвнесенное окончание. Исходное название было *асакут* с семантикой ‘белые асы-огневики’ или ‘светлые асы-огнепоклонники’. Отсюда видно, что название *асакут* (‘скифы’) было не

этнонимом, а скорее тотемным названием группы племён, которое определяло их религиозную приверженность – огнепоклонники. Такого типа этнотермины самоназванием не бывают. Здесь следует обратить внимание на транскрипцию слов Σκολοτους ‘сколотус’ и Σκυθαι ‘скутай’, которые являются безогласовочной формой записи греческими буквами и с греческими окончаниями тюркскоязычных слов *асаколыты* и *асакуты*, что является характерным примером отмеченной выше странной особенности записи тюркскоязычных этнотерминов в античных и средневековых сочинениях.

Латиноязычные античные авторы соответствующий этнотермин ‘скифы’ явно заимствовали из древнегреческого языка. Латинский вариант этого названия имел форму Scythae или Scithi. В древнерусском языке он зафиксирован в звучании близком к греческому на основе существовавшей в то время древнерусской орфографии – скоуθ. Так, в Лаврентьевской летописи отмечается: «...си вси звахуться от Грек Великая Скоуθ»¹⁷. В этом варианте названия буквосочетание *оу* передавало звук [у], а буква *θ* читалась как [т]. В современной транскрипции это слово будет иметь форму ‘скут’. Такая форма этого этнотермина была известна русскому историку В.Н. Татищеву. Он писал: «...Адам (Бременский - Ю.Д.) смешал Корелию и Куронию...Также аестов и скутов соединяет...Слышал он, что эстляндцы от русских людей скутами чудь называются, скифы в старину при Кавказе и там же амазонки оказывались, то оставалось, чтоб эстляндцев со скутами или скифами, как бы различными и с амазонками и с Кавказом в соседстве положить...».¹⁸ Со временем изменились правила грамматики древнерусского языка – буквосочетание *оу* стало замещаться одной буквой *у*, а буква *θ* стала читаться как [ф]. Так появился другой фонетический вариант этого этнотермина – скуфь. И эта форма также зафиксирована в Лаврентьевской летописи: «Словеньску же языку якоже рекохомъ жиоуще на Дунаи придоша от Скуфь от Козарь, рекомии Болгаре...».¹⁹ Слово ‘скиф’ в русском языке появилось, видимо, не ранее XVII века в кругах ученых-историков. В этот период в среде просвещенных слоев русского общества возникает интерес к древней отечественной истории. Начинают проводиться активные научные исследования в этом направлении, и в качестве первоисточников широко привлекаются античные и западно-европейские сочинения, написанные на латинском и греческом языках. При этом русские авторы передавали этнонимы из латинских источников, такие как Scythi, Gotthi, Cimbri в русской транскрипции с учетом правил произношения латинских букв и буквосочетаний, принятых в то время. В результате этого латинское буквосочетание *th* в русском языке передавалось звуком [ф], а латинская буква *c* в начале слова – звуком [ц]. Отсюда в русском языке появились такие слова, как ‘скифы’ вместо ‘скиты’ или ‘скуты’, ‘готфы’ вместо ‘готы’, ‘цымбры’ вместо ‘кимбры’ и т.д. Например, В.Н. Татищев писал: «Шведские же писатели сами готфов от европейских скифов, т.е. от сармат производят, то нет им к татарам никакого сообщения...».²⁰ Аналогично писал и русский историк XVII века Андрей Лызлов: «Половцы же и печенези бяше народ военный и мужественный, изшедший от народа готфов и цымбров...».²¹ И

только в середине XIX века установилось правописание терминов подобного рода - вместо 'готфы' стали писать 'готы', а вместо 'цымбры' – 'кимбры'. Но вот слово 'скифы' к слову 'скуты' не возвратилось и осталось в прежнем виде. Здесь возможно сказалось то обстоятельство, что слово 'скиф' оказалось довольно близким по звучанию к слову 'скуфь', которое фиксировалось в русских летописях.

Теперь относительно скифских племён, рассмотренных Геродотом. Описание этих племён он начинает с Черноморского побережья: «Начиная от Торжища борисфенистов (это самый срединный из приморских пунктов всей Скифии), первыми живут каллипиды, являющиеся эллинами-скифами, а выше их другое племя, которое именуется алазонами. Эти последние, как и каллипиды, в прочих отношениях живут одинаково со скифами, но сеют и употребляют в пищу хлеб, а также лук, чеснок, чечевицу и просо. Выше алазонов живут скифы-пахари, которые сеют хлеб не для собственного употребления в пищу, а на продажу. Выше их живут невры, а страна, лежащая к северу от невров, насколько мы знаем, не заселена людьми. Эти племена живут по реке Гипанису к западу от Борисфена, а если переправиться через Борисфен со стороны моря, то, во-первых, будет Полесье, а от него вверх живут скифы-земледельцы, которых эллины, живущие на реке Гипанисе, называют борисфенитами, а самих себя эти эллины зовут ольвиополитами. Эти скифы-земледельцы к востоку занимают пространство на три дня пути вплоть до реки, носящей название Пантикапа, а к северу – пространство одиннадцати дней плавания вверх по Борисфену. Над ними уже на обширное пространство раскинулась пустыня; за пустынею живут андрофаги, особое племя, вовсе не скифское. Выше их лежит уже настоящая пустыня, и там не живёт, насколько нам известно, ни один народ. К востоку от земледельцев, за рекою Пантикапом обитают уже скифы-кочевники, ничего не сеющие и не пашущие; вся эта страна лишена деревьев, за исключением Полесья. Эти кочевники к востоку занимают область на 14 дней пути, простирающуюся до реки Герра. По ту сторону Герра находятся так называемые царские владения и живут самые лучшие и многочисленные скифы, считающие прочих скифов своими рабами... Местности, лежащие к северу от царских скифов, занимают меланхлены (черноризцы), особое, не скифское племя. Выше меланхленов, насколько нам известно, лежат озёра и безлюдная пустыня. За рекою Танаисом уже не скифская земля; первый из тамошних участков земли принадлежит савроматам... Выше савроматов, на втором доставшемся на их долю участке живут будины, занимающие местность, сплошь покрытую разнородным лесом. Выше будинов к северу сначала простирается пустыня на 7 дней пути, а за пустынею, далее в направлении к востоку, живут фиссагеты, племя многолюдное и особое; живут они охотою. Рядом с ними в той же местности живёт народ, называемый иирками; они также промышляют охотою... Когда пройдёшь значительное пространство этой неровной страны, у подножия высоких гор обитают люди, которые, как говорят, все плешивы от рождения, как мужчины, так и женщины, курносы и с большими подбородками; они говорят на особом языке, одеваются по скифски, а

питаются древесными плодами...называют этот народ аргиппеями... Область к востоку от плешивых, населённая исседонами, хорошо известна...Итак, исседоны также ещё известны, а выше их к северу, по рассказам исседонов, живут одноглазые люди и стерегущие золото грифы. Со слов исседонов передают этот рассказ скифы, а от скифов знаем и мы, прочие, и называем их по-скифски аримаспами: 'арима' скифы называют единицу, а 'спу' – глаз». ²² Кроме того, Геродот упоминает ещё три «нескифских» племени: тавров, агафирсов и гелонов.

Теперь относительно названий племен, которых Геродот причисляет к скифским. У самого черноморского побережья он указывает каллипидов, которые «являются эллинами - скифами». Слово 'каллипиды' на составные части можно разделить так: калл-ипи-ды. Первая составляющая **калл**, вероятно, является словом *каллы* – 'оставшийся'. Вторая составляющая *ипи* в переводе с тюркского языка означает 'хлеб', а третья составляющая *ды* – это аффикс. Исходное название *каллипиды* означает 'остающиеся с хлебом'. Здесь необходимо заметить следующее. Наличие эллинов-скифов в Причерноморье свидетельствует о том, что в этом регионе происходило смешение греческого и скифского народов. А это означало, что общественно-культурный уровень развития греков и тюркскоязычных скифов должен был находиться примерно на одном и том же уровне. Иначе вряд ли происходило бы такое смешение народов. О довольно высоком уровне развития этих скифов писал сам Геродот: «Понт Эвкинский, куда готовился совершить военный поход Дарий, сравнительно со всеми другими странами населен самыми невежественными племенами; исключение составляют скифы. Ведь нет ни одного племени у Понта, которое бы выдавалось мудростью, и мы не знаем ни одного ученого мужа, кроме скифского племени и Анахариса». ²³

Севернее каллипидов обитали алазоны. Это было явно оседлое племя, которое занималось хлебопашеством и огородничеством («сеют и употребляют в пищу хлеб, а также лук, чеснок, чечевицу и просо»). На составные части слово 'алазоны' можно разделить так: ал-аз-он. Первая составляющая *ал* в данном контексте переводится как 'передний'. Вторая составляющая *аз* – это в буквальном переводе будет 'малый'. Последняя составляющая **он** – это искажённое *эн* 'род, порода'. Исходное название этого племени было *алазэн* с семантикой 'передний малый род'. Но возможна и другая семантика: слово 'алазон' может быть искажённым тюркскоязычным словом *алысын*, что в переводе означает 'молодой, зелёный'.

Самое «лучшее и многочисленное» племя скифов в Причерноморье Геродот называет «по-гречески» базилидами, а по-скифски - сколотами. (В русском переводе греческого текста Геродота вместо слов «басилиды» приводится совершенно неадекватное словосочетание «царские скифы». С точки зрения русского языка «царские скифы» – это скифы, принадлежащие какому-то царю). Семантика этого племенного названия уже была рассмотрена ранее.

Племена скифов-земледельцев и скифов-пахарей Геродот называет по-гречески соответственно γεωργοι и αροτῆρες. Можно попытаться с учетом

известных древнеевропейских этнонимов определить тюркские эквиваленты этих названий. Эквивалент первого этнотермина может быть образован на основе этнонима *ас* и древнетюркского глагола *taḡi* (*тары*) ‘сеять, засеивать’. Получится *астары*. В переводе с тюркского языка это будет звучать примерно как ‘ас-сеятель’, но семантика этого названия может быть и ‘земледелец’. Такой этнотермин встречается в античных сочинениях в качестве первой составляющей сложных этнотерминов. В греческом и в латинском прочтении он встречается в несколько искаженных формах – остро-, аустро-, австр-.

Эквивалент другого греческого названия – *αροτριες*, в тюркском языке может быть образован на основе корневой части глагола *сөрергә* ‘пахать’ в сочетании с племенным маркером *ир* ‘муж, мужчина’ или с аффиксом *бы*. В первом случае этноним будет иметь форму *сөрир* ‘муж-пахарь’, а во втором – *сөрбы* ‘племя пахарей’. В античных источниках оба эти названия встречаются соответственно в формах – ‘сарир’ или ‘серир’ и ‘сербы’ или ‘сорбы’.

Из всех перечисленных Геродотом скифских племён лишь одно он относит к кочевым. При этом в его сообщении нет никаких данных, на основании которых можно было бы хотя бы предположительно судить о названии этого племени. В общем же следует подчеркнуть, что по данным Геродота, скифы были в основном оседлым, сельскохозяйственным народом с широкими торговыми связями. Скифскими Геродот называет все рассмотренные выше племена. Люди этих племён говорили «по-скифски», имели «обычаи скифские», «образ жизни у них скифский», носили они одежду, «похожую на скифскую». Но при этом слово «скиф» не прилагалось ни к одному отдельно взятому племени в качестве племенного названия. Всё это в своей совокупности указывает на то, что понятие «скифы» обозначало какую-то группу племён, а не отдельные его общности. Это было некое обобщающее название.

В своём сочинении Геродот называет ещё ряд племён, которые он не причисляет к скифским. Племена это такие: агафирсы, андрофаги, аргиппеи, аримаспы, будины, гелоны, иирки, исседоны, меланхлены, невры, савроматы, тавры, фиссагеты. Семантику этих названий можно попытаться вывести на основе тюркского языка.

Агафирсы. В сочинениях античных авторов этот этноним встречается как минимум в восьми фонетических вариантах, которые представлены в таблице 1.²⁴

Таблица 1.

№	Русская транскрипция	Латинская или греческая транскрипция	Семантическое разделение
	2	3	4
1	Агафирсы	Agathyrsi	аг- ат- ир- сы
2	Агатирсы	Αγαθύρσοι	аг- ат- ир- сы

3	Акатирсы	Acatyres	аг- ат- ир- ы
4	Акатиры	'Αααθύρες	ак- ат- ир- ы
5	Акатиры	Acatiroi	ак- ат- ир- ы
6	Акатиры	'Ααατίροι	ак- ат- ир- ы
7	Акатциры	Acatziri	ак- атц- ир- ы
8	Акатциры	'Ααάτςιροι	ак- атц- ир- ы

Здесь во второй графе варианты этнонимов даны в русской транскрипции, в третьей – в латинской и греческой, а в четвёртой графе дано семантическое разделение этих вариантов с учётом латинской или греческой транскрипций. Из рассмотрения данных четвёртой графы видно, что во всех вариантах первая составляющая практически одинакова – *ак*. В тюркском языке слово *ак* означает ‘белый, светлый’. Вторая составляющая рассматриваемого этнонима – это вероятнее всего слово *ат* – ‘конь, лошадь’. Третья составляющая *ир* – ‘муж, мужчина’, которая здесь играет роль племенного маркера. Последняя составляющая *сы* – это аффикс. Исходное название этого племени было *акатирсы* с семантикой ‘племя белоконных мужей’.

Андрофаги. Греческое слово ‘андрофаги’ в переводе означает ‘людоеды’. В тюркскоязычной этнонимии древнеевропейских племён этнотермин с такой семантикой не встречается.

Агриппеи. С точки зрения тюркского языка это слово на составные части можно разделить следующим образом: арги-ппеи. Первая составляющая **арги** – это слово *аргы* ‘дальний’, а вторая составляющая **ппеи** – это фонетический вариант слова *бей*, восходящее к понятию *бай* ‘богатый, хозяин, господин’.²⁵ Исходное название этого племени было *аргыбей* с семантикой ‘племя дальних хозяев’ или ‘племя дальних богачей’.

Аримаспы. По поводу этого этнотермина Геродот писал: «Итак, исседоны также ещё известны, а выше их (к северу) по рассказам исседонов, живут одноглазые люди и стерегущие золото грифы. Со слов исседонов передают этот рассказ скифы, а от скифов знаем мы, прочие, и называем их по-скифски аримаспами: «арима» скифы называют единицу, а «спу» - глаз». М.З.Закиев интерпретировал эту этимологию следующим образом: «Если предположить, что под одноглазыми подразумеваются люди с наполовину закрытыми глазами, то арима может быть определено как тюркское *йарым* «половина, полу», а *спу/сении* «чуть-чуть открытый глаз». Таким образом, скифское аримаспы и тюркское *йармсени* «полуслепой, полуоткрытый, полузрячий» почти совпадают».²⁶ Этимология названия ‘аримаспы’, предложенная Геродотом и рассмотренная М.З. Закиевым, кажутся не совсем убедительными. Дело в том, что единица по-тюркски будет *бер/бир*, а глаз – *куз/кёз*. Кроме того, Геродот указывает, что их называли одноглазыми, а не полуслепыми. В этой связи можно предложить такую этимологию. На составные части слово ‘аримаспы’ можно разделить так: ар-им-ас-пы. Здесь первая составляющая *ар* – это ‘муж, мужчина’, а вторая составляющая *им* – это слово, означающее в переводе с тюркского ‘заклинание’. Третья

составляющая *ас* – древнетюркский этноним. Последняя составляющая *ны* – аффикс образования прилагательных. Исходное название племени *аримасы* имело семантику ‘асские мужы-заклинатели’.

Будины. Надёжная этимологизация этого термина оказывается несколько затруднительной. Возможно корневая часть этого названия – *буд*, восходит к древнетюркскому *but* (*бут*) ‘идол’, а возможно и к корневой части глагола *бутарга* ‘мешать, премешивать’.

Гелоны. Геродот, описывая это племя, отмечал: «Дело в том, что гелоны – по происхождению эллины, выселившиеся из торговых городов и поселившиеся в земле будинов; говорят они то по-скифски, то по-эллински».²⁷ Весьма вероятно, что слово ‘гелон’ – это искажённое ‘эллин’, где начальный звук [г] является протезой (нарощенным звуком) или искажённым замещением густого придыхания.

Иирки. Этимологию этого этно термина М.З. Закиев даёт такую: «Мы считаем, что этноним иирк образован на основе этнонима эрк (от эркек) «мужчины, люди» при помощи определения *ийн* (*ийэ, иди*) ‘хороший, великий, богатый, хозяин’. *Иирк* ‘хорошие, великие люди, богатые хозяева’.²⁸ В качестве другого варианта можно предположить, что название этого племени могло восходить к слову *ийирген* – ‘свирепый’.

Исседоны. Этнотермин ‘исседон’ представляет собой сложное тюркоязычное слово с минимальными искажениями. На составные части оно делится так: *исси-д-он*. Первая составляющая *иссы* в переводе на русский язык означает ‘жара’. Вторая составляющая *д* – это сокращённый вариант аффикса *ды*. Третья составляющая *он* – это несколько искажённое слово *эн* ‘род, порода’. Исходное название было *иссидэн*, означающее ‘жаркий род’ или ‘жаркая порода’. Стефан Византийский в своём описании племён отмечал: «Исседоны – скифское племя. Гекатей в описании Азии. Алкман один называет эссидонами...».²⁹ Здесь Алкман не сделал ошибки – *эссидоны* – это фонетический вариант слова *иссидоны*.

Меланхлены. Этим греческим словом, переведённым на русский язык как «черноризцы», Геродот называл греитунгов, которые по-тюркски назывались *каратон* или *каратун* ‘черношубники’ или ‘черноодеждники’. Этимология и семантика этого этно термина подробно будет рассмотрена несколько позже.

Невры. Слово ‘невр’ делится на две составные части: *нев-р*. Первая составляющая *нев* – это несколько искажённое древнетюркское слово *niv* (нив) ‘герой, богатырь’, а вторая составляющая *р* – это слово *ар* ‘муж’. Исходное название племени было *нивар* ‘богатырское племя’. По словам Филосторгия, это было гуннское племя, название которого в греческой транскрипции звучало как ‘унны’.

Тавры. В латинской транскрипции это племенное название имело форму *Tauri*. Слово ‘тавр’ на составные части делится так: *тав-р*. Первая составляющая *тав* (в латинской транскрипции *tau*) – это тюркоязычное слово *тау* ‘первый’. Вторая составляющая *р* – это слово *ар* ‘муж’ без огласовки. Исходное название племени было *тауар* с семантикой ‘первые мужи’.

Фиссагеты. Этнотермин ‘фиссагет’ на составляющие можно разделить так: фис-са-гет. Первая составляющая **фис**, вероятно, восходит к слову *тис* ‘быстрый’. В греческой транскрипции оно, видимо, начиналось с буквы θ , которая затем стала прочитываться как русское [ф]. Вторая составляющая **са** – это слегка искажённый аффикс *сы*. Третья составляющая **гет**, вероятно, восходит к древнетюркскому слову *ket* (*кет*), которое в данном случае переводится как ‘сильный, крепкий, основательный’. Последняя составляющая **ты** – это аффикс, играющий роль племенного маркера. Исходное название было *тиссыкеты* с семантикой ‘быстрое племя крепких’.

Савроматы. Племена савроматов, по сообщению Геродота, в его время занимали степные пространства к востоку от нижнего течения Дона. Детально семантика этого этнотермина будет рассмотрена далее. Здесь же имеет смысл отметить следующее. С савроматами связаны мифы и легенды об амазонках. Праотцами савроматов были, согласно Геродоту, скифские юноши. А вот их жёнами были амазонки. Геродот по этому поводу писал так: «Когда они стали понимать друг друга, мужчины сказали амазонкам следующее: «У нас есть родители, есть и имущество, не будем же дальше вести такую жизнь, но вернёмся в наше общество и будем жить в нём; жёнами нашими будете вы и никакие другие женщины». Но амазонки возразили на это следующее: «Мы, пожалуй, не уживёмся с вашими женщинами, так как у нас не одинаковые с ними обычаи: мы стреляем из луков, бросаем дротики, ездим верхом, а женским работам не обучены, тогда как ваши женщины ничего не делают из того, что мы перечислили, а занимаются женскими работами: они постоянно сидят на повозках, не ходят на охоту и вообще никуда не показываются»...Отсюда савроматские женщины исстари ведут свой образ жизни: они ездят верхом на охоту с мужьями и без них, выходят на войну и носят одинаковую с мужчинами одежду».³⁰ Здесь савроматские женщины высказываются достаточно определённо, что стрелять из лука, метать дротики, ездить верхом, выходить на охоту и на войну их вынуждают обстоятельства, а точнее – жизненный уклад их племени. Мужчины, вероятно, уходили в длительные походы за добычей. В селениях оставались только женщины, старики и дети. Жизнеобеспечение оставшихся членов племени ложилось на плечи женщин. Им приходилось не только добывать пропитание, но и с оружием в руках защищаться от нападения враждебных племён. Это казалось необычным для племён с иным укладом жизни, что и порождало мифы и легенды об амазонках.

Теперь по поводу семантики слова ‘амазонки’. Геродот в этой связи писал следующее: «...амазонок скифы называют *οίβρτατα*; это название в переводе на эллинский язык значит «мужеубийцы», так как *οιουρ* значит «муж», а *пата* «убивать»...».³¹ Здесь слово *οίβρ* (в русской транскрипции ‘ойор’) – это несколько искажённое тюркское слово *эр* ‘муж’ (в значении ‘настоящий мужчина’), а слово *пата* (*пата*) – фонетический вариант корневой части глагола *ватарга* ‘разбивать, ломать, разрушать’. Исходным названием этих женщин было *эrvата* с семантикой ‘разбивающие мужей’. Здесь, конечно же, имелись в виду женщины, разбивающие мужчин в боевых

столкновениях. Впервые на такую семантику этого названия обратил внимание М.З.Закиев.³²

В античных сочинениях сообщается, что амазонки, якобы, удаляли у себя правую грудь для удобства стрельбы из лука. Это, конечно, не соответствовало действительности. Ведь после подобной операции савроматская девушка становилась фактически инвалидом и вряд ли смогла бы полноценным образом вскармливать детей, став матерью. А по сообщению Геродота, все савроматские девушки до замужества были воительницами: «Относительно браков соблюдается у них следующее правило: ни одна девушка не выходила замуж, пока не убьет врага...».³³ В действительности, вероятно, савроматские девушки-воительницы в качестве своеобразной военной униформы носили кожаные куртки специального покроя, плотно обтягивающие грудную клетку. Это создавало впечатление, будто бы они были безгрудыми и порождало мифы и легенды по этому поводу. То, что рассказы об амазонках – не более чем мифы, понимали и сами античные авторы. Вот что по этому поводу писал Прокопий из Кесарии: «Мне кажется наиболее вероятным относительно амазонок мнение тех, которые утверждали, что никогда не существовало такого «отдельного» племени храбрых женщин и что законы человеческой природы не могли быть нарушены только в области Кавказского хребта; они говорили, что огромное войско варваров двинулось из этих мест (из Предкавказья - Ю.Д.) на Азию со своими женами; став лагерем у реки Термодонта, варвары мужчины, оставив здесь своих жен, стали бродить, грабя и опустошая большую часть земель Азии. Когда против них поднялись жившие здесь народы, они были все перебиты, и никто из них, ни один человек, не вернулся в лагерь к своим женам. Эти женщины в дальнейшем под влиянием страха перед окружающими их жителями и вынужденные к этому недостатком продовольствия приняли волей-неволей мужской облик, надев на себя оружие и воинские доспехи, оставленные мужчинами в лагере; вооружившись таким образом, они доблестно совершили много славных подвигов, так как их толкала на это необходимость. Это продолжалось до тех пор, пока они все не погибли. Я и сам думаю, что это было так, что амазонки шли походом вместе со своими мужьями, основываясь на том, что происходило фактически и в мое время: обычаи, дошедшие до позднейших потомков, являются отражением природных свойств и привычек предков. Так ведь гунны не раз делали набеги на Римскую империю и вступали в рукопашный бой с теми, кто выходил против них; конечно, некоторым из них приходилось здесь пасть убитыми. После удаления варваров, подбирая и осматривая тела убитых, римляне находили среди них и тела женщин. Ведь другого женского войска, насколько известно, не было найдено ни в одном месте, ни в Азии, ни в Европе».³⁴

Кратко суммируя рассмотренные данные Геродота, можно отметить следующее. В Северном Причерноморье обитали племена, которые древние греки обобщенно называли искаженным тюркскоязычным словом Σκυθαι (скуты), чему в русском языке соответствовала форма 'скифы'. Исходной

формой этого названия было *асакут* ‘белые асы-огневики’ или ‘светлые асы-огнепоклонники’. По укладу жизни большая часть из них была оседлым народом. Какая-то часть этих племен была смешана с греческим населением Причерноморья и находилась, видимо, на достаточно высоком уровне развития. Складывается впечатление, что причерноморские греки не считали этих скифов диким и отсталым народом. Соседние со скифами племена Геродот к скифским не относил, хотя и они имели тюркскоязычные названия. По укладу жизни это были оседлые, бродячие и кочевые племена. Из контекста Геродота следует, что понятием ‘скиф’ обозначалось не одно какое-то конкретное племя, а группа племён, объединённая, как минимум, общими религиозными воззрениями, восходившие к почитанию огня.

2. Племена, упоминаемые Страбоном

После Геродота о племенах Скифии-Сарматии на рубеже старой и новой эры писал Страбон в своей «Географии»: «Вся страна, расположенная над упомянутым побережьем между Борисфеном и Истром, состоит, во-первых, из «пустыни гетов», во-вторых, из области тирогетов, за которой идёт область иазигических сарматов, страны так называемых царских сарматов и страны ургов по большей части кочевников (хотя немногие занимаются земледелием). Эти народности, как говорят, живут также по Истру, нередко по обеим сторонам этой реки. В глубине страны обитают бастарны, граничащие с тиригетами и германцами; бастарны также может быть германская народность и делится на несколько племён. Действительно, одни из них называются атмонами, другие сидонами; те, что владеют Певкой, островом на Истре, носят название певкинов, а самые северные, обитающие на равнине между Танаисом и Борисфеном – роксоланов».³⁵

Первыми в этом фрагменте упоминаются геты. Страбон по этому поводу отмечал: «Но существует другое деление Гетской земли, остающееся с древнейших времён: одну часть этого племени называют даками, а другую гетами. Гетами называют тех, которые живут у Понта в восточной части страны, а даками – тех, которые живут в противоположной части со стороны Германии и истоков Истра. Я полагаю, что в древнее время они назывались даями...».³⁶ Этническую принадлежность даев Страбон определял следующим образом: «Большая часть скифов, начиная от Каспийского моря, называется даями, живущих далее к востоку зовут массагетами и саками, а прочих называют вообще скифами, но каждое племя имеет и частное имя».³⁷ Таким образом, геты и даки (которых в глубокой древности называли даями) – это тюркскоязычные скифские племена..

Страбон упоминает скифское племя саков. В античных источниках отмечается, что персы саками называли всех скифов. Этнотермин ‘сак’ на составные части можно разделить так: с-ак. Первая составляющая с – это этноним *ас* без огласовки. Вторая составляющая *ак* – это ‘белый’. И сходное название было *асака*, что в буквальном переводе означает ‘белый ас’.

Гетское племя, обитавшее около одноимённой пустыни, Страбон называл тирогетами или тирегетами. Это явно тюркскоязычное слово на составные части делится так: тире-гет-ы. Первая составляющая **тире** – это слово *тирә* ‘окрестность, округа’. Вторая составляющая **гет** – это древнетюркское слово *ket* (*кет*) ‘сильный, крепкий, основательный’. Последняя составляющая **ы** – это предвнесенное окончание. Исходное название этого племени было *тирәкет* с семантикой ‘окрестные кеты’ или ‘окрестные сильные’.

В названии «иазигических» сарматов достаточно ясно видно, что исходным названием этого племени было тюркскоязычное слово *язык* ‘грешник, греховный’. Такое название это сарматское племя могло получить в связи с изменением своих религиозных воззрений.

Что касается названия «царские сарматы», то здесь явная неадекватность перевода греческого первоисточника на русский язык. Ведь с точки зрения русского языка понятие «царские сарматы» означает, что это сарматы, принадлежавшие какому-то царю. Но в первоисточнике совсем иной смысл. Ю.А. Кулаковский, анализируя сочинения Страбона, отмечал: «Распределяя между отдельными народами территорию на северо-востоке от Истра до Борисфена (т.е. Буга, а не Днепра), Страбон размещает их в такой последовательности: геты, тирегеты, *Τυρεῦται*, сарматы-языги, так называемые *басилеи οἱ Βαδίλειοι λεγόμενοι*, урги, *οὔργοι*».³⁸ Здесь Ю.А. Кулаковский название рассматриваемого племени на русский язык приводит в точном соответствии с первоисточником – ‘басилеи’ и никаких ‘царских сарматов’ не упоминает.

После ‘царских сарматов’ Страбон называет ‘страну ургов’, которые вместе с последними живут также по Истру, нередко по обеим сторонам этой реки. Судя по этому сообщению, урги были достаточно крупным племенем и, вероятно, у других античных авторов были известны под каким-то другим названием. Слово ‘урги’ на составные части делится так: ур-ги. Первая составляющая – это древнетюркское слово *ur* (*ур*), в переводе означающее ‘бить, ударять’. Вторая составляющая **ги** – это аффикс образования прилагательных *гы*. Исходное название этого племени было *ургы* с семантикой ‘бьющий’ или просто ‘воинственный’.

Бастарны обитали в «глубине страны» и делились на четыре племени: атмонов, сидонов, певкинов и роксолан. Этнотермин ‘бастарны’ семантически делится на три части: бас-тар-ны. Первая составляющая *бас* – это фонетический вариант слова *баши* ‘голова’, вторая составляющая *тар* в буквальном переводе – ‘узкий’, а последняя составляющая *ны* – это аффикс. Семантика этнотермина *бастарны* будет такая – ‘племя узкоголовых’. Такое название, возможно, действительно связано с формой головы у этого племени. Вот что, вероятно, в этой связи отмечал в своём трактате «О воздухе, воде и местностях» Гиппократ: «Прежде всего, скажу о длинноголовых. Нет никакого другого народа, который имел бы подобную форму черепа. Первоначально важнейшею причиной удлинённой формы головы был обычай, а теперь и природа содействует обычаю, происшедшему

из того, что они считают самыми благородными тех, у кого наиболее длинные головы. Обычай этот состоит в следующем: лишь только родится ребенок, пока его кости ещё мягки, неотвердевшую его головку выправляют руками и принуждают расти в длину посредством бандажей и других подходящих приспособлений, вследствие которых сферическая форма головы портится, а длина ей увеличивается. Первоначально так делали по обычаю. Так что такая форма придавалась голове насильственным способом; но с течением времени это вошло в природу, так что обычай уже не насиловал её». ³⁹ Это высказывание Гиппократ в какой-то степени подтверждает высказанное соображение по поводу семантики названия бастарнов.

Этнотермин 'атмон' на составные части можно разделить таким образом: атм-он. Похоже, что в первой составляющей между т и м упущен гласный звук. Таким звуком обычно бывает [а]. Если это так, то слово *атам* означает 'мой отец'. Вторая составляющая **он** – это несколько искажённое слово *эн* 'род, порода'. Исходное название могло иметь форму *атамэн* с семантикой 'род моего отца'.

Племенное название 'сидон' на составные части можно разделить так: сид-он. Первая составляющая **сид**, вероятно, восходит к корневой части глагола *сытарга* 'давить, побеждать, одолевать'. Вторая составляющая **он** – это *эн*, 'род, порода'. Исходное племенное название могло быть *сытэн* с семантикой 'род побеждающих'. А вот название племени 'певкины' этимологизировать пока не удаётся.

Из всех четырёх бастарнских племён, упомянутых Страбоном, наиболее известным в истории были роксоланы. Транскрипция этого этнонима в латинских источниках встречается как минимум в трёх вариантах, которые представлены в таблице 2. ⁴⁰

Таблица 2

№	Русская транскрипция	Латинская транскрипция	Семантическое разделение
	2	3	4
1	Ароксоланы	Aroxolani	арок - с - олан - ы
2	Роксоланы	Roxolani	рок - с - олан - ы
3	Роксуланы	Roxulani	рок - с - улан - ы

Здесь во второй графе дана русская транскрипция рассматриваемого этнонима, в третьей – латинская, а в четвертой – семантическое разделение на составляющие. Из представленных данных видно, что первая составляющая **арок**, **рок** – это многозначное древнетюркское слово *арыг* 'лес, чистый, благородный, священный, светлый'. Вторая составляющая **с** – это сокращенный вариант аффикса образования прилагательных *сы*. Третья составляющая **олан** – это несколько искаженный этноним 'алан'. Последняя составляющая **ы** – предвнесенное окончание. Исходное название этого народа было *арыгсыалан*. Вероятно в данном контексте этот этнотермин можно

перевести как 'лесные аланы'. Но здесь очень важно другое – форма записи этого этнонима. Лишь один античный автор, Иордан, дает запись этого этнонима в форме 'ароксоланы'.⁴¹ В сочинениях всех других известных античных авторов, таких как Тацит, Плиний, Страбон, Птолемей, Аврелиан, Аммиан Марцеллин и др. это слово приведено с безогласовочной формой первой поставляющей – роксоланы. Здесь что-то не так - вряд ли сами указанные античные авторы записывали этот этноним в такой неадекватной форме. Это сделал потом кто-то другой.

3. Племена, упоминаемые Плинием Старшим

После Страбона народы Европы довольно подробно описаны Плинием Старшим в его «Естественной истории». О племенах, обитающих севернее Дуная, Плиний писал: «В целом к северу от Истра все племена скифские, однако, места, прилегающие к побережью, заняли разные народы: в одних находятся геты, которых римляне называют даками, в других – сарматы, по-гречески савроматы (в их числе гамаксобии или аорсы), в третьих – выродившиеся и произошедшие от рабов скифы или троглодиты и затем аланы и роксоланы. Выше между Данубием и Геркинским лесом вплоть до Паннонских зимних стоянок в Карнунте и тех мест, где граница германцев, поля и равнины населяют языги-сарматы, а горы и леса до реки Патисс – изгнанные ими даки; от Мара или Дури идёт граница между свевами, Ваннианским царством и вышеназванными племенами; области, расположенные за ними занимают бастарнеи, а дальше другие германцы».⁴²

Прежде всего здесь следует обратить внимание на замечание Плиния о том, что «к северу от Истра все племена скифские». Это означает, что вся территория Европы севернее Дуная была заселена тюркскоязычными народами. Племена этого региона, перечисленные Плинием, в основном совпадают с перечнем Страбона: геты, языги-сарматы, бастарны (бастарнеи), роксоланы. Плиний добавляет здесь ещё троглодитов, гамаксобиев или аорсов и аланов. Замечание Плиния о том, что один и тот же народ, римляне называли сарматами, а греки - савроматами, современные историки расценивает так: «Ученые полагают, что этноним 'савроматы' относится ко времени, когда этот народ жил за Доном [см. Геродот, IV, 21]. Но после того, как к III в. до н.э. сложились новые племенные союзы, они, начав воинственное вторжение в степные владения скифов, выступили под общим именем сарматов».⁴³ Отсюда следует, что савроматы (сарматы) и скифы были разными народами. Однако данные античных источников такую точку зрения не подтверждают. Так, например, Гиппократ в своем сочинении «О воздухе, водах и местностях» писал: «В Европе есть скифский народ, живущий вокруг озера Меотиды и отличающийся от других народов. Название его савроматы».⁴⁴ Здесь прямо говорится, что савроматы – это скифский народ. Стефан Византийский в своем сочинении «Описание племен» указывал: «Сарматы – скифское племя; страна их – Сарматия...».⁴⁵ Евстафий в своих

комментариях к «Землеописанию» Дионисия отмечал: «Дионисий называет савроматов (скифское племя) славным родом воинственного Ареса...».⁴⁶ Около 90-х годов до новой эры анонимным автором было составлено «Землеописание». В этом сочинении указывается: «Азия. На Танаисе, который служит границей Азии, разделяя материк на две части, – первыми живут сарматы, занимая пространство в 2000 стадий. За ними, по словам писателя Деметрия, следует меотийское племя, называемое язаматами, а по Эфору оно называется племенем савроматов. С этими савроматами соединились, говорят, амазонки, пришедшие некогда после битвы при Термодонте; по ним-то они получили название женоуправляемые».⁴⁷ Здесь первым племенем, обитающим сразу за Танаисом, названы сарматы, а у Геродота – савроматы. При этом, согласно «Землеописанию», савроматы располагались сразу же за сарматами и имели ещё другое название – язаматы. В древних схолиях к «Илиаде» Гомера о племенах абиев говорится следующее: «Абиев – кочевых скифов, откуда происходит и Анахарис; их-то поэт называет справедливейшими из всех, потому что они имеют общими детей и жён и всё, кроме меча и чаши; им земля сама собою даёт пропитание, и они не едят никакой животной пищи... Некоторые же называют и савроматами...».⁴⁸ Скилак Карнандский в своем «Описании моря, прилегающего к населенной Европе, Азии и Ливии», писавший во второй половине IV в до н.э., отмечал: «Европа. За скифами сирматы народ и река Танаис, которая составляет границу Азии и Европы... Азия. От реки Танаиса начинается Азия и первый народ ее на Понте – савроматы. Народ савроматов управляется женщинами».⁴⁹ Вероятно, Силак при описании Европы пользовался одним источником, а при описании Азии – другим. Поэтому в первом случае народ восточнее скифов им назван сирматами, а во втором случае народ этот же этнотерритории он называет савроматами. О том, что сирматы и савроматы – это два разных названия одного и того же народа, указывал Стефан Византийский: «Сирматы – то же, что и савроматы, как говорит Эвдокс в первой книге: «вблизи Танаиса живут сирматы»».⁵⁰ Далее будет показано, что сирматы – это фонетический вариант слова сарматы. Для удобства анализа и сопоставления в таблице 3 приведены соответствующие пары равнозначных этнотерминов, упоминаемых каждым из вышеприведенных авторов.

Таблица 3

№	Источник	Пара этнотерминов
1	Схолии	Абии - савроматы
2	Гиппократ	Скифы - савроматы
3	Силак Карнандский	Сирматы - савроматы
4	Землеописание	Язаматы - савроматы
5	Плиний	Сарматы - савроматы
6	Евстафий	Скифы - савроматы
7	Стефан Византийский	Сирматы - савроматы

Отсюда видно, что все перечисленные племена – это савроматы, которые, по словам Гиппкрата, были скифским народом. Этнотермин ‘савроматы’ на составные части делится так: сав-р-ома-ты. Первая составляющая **сав** восходит к слову *саву* ‘доение’, а вторая составляющая **р** – это фонетический вариант слова *ар* ‘муж, мужчина’ без огласовки. Вместе две первые составляющие образуют самостоятельное слово *савар* со значением ‘мужи-доители’ или просто ‘доители’. Третья составляющая **ома** является одним из фонетических вариантов слова, которое в современном татарском языке имеет форму *өмә*, в хакасском – *өме* или *име*. С татарского языка это слово переводится как «подмога, коллективная помощь, воскресник, субботник», с хакасского – как «общими силами, сообща, совместно», а в русском языке это слово не имеет точного эквивалента. У древних это слово, вероятно, имело семантику ‘община’. Последняя составляющая рассматриваемого этнотермина *ты* – это аффикс, выполняющий функции племенного маркера. Исходное название народа было *саварөмәты* с семантикой ‘общинное племя доителей’.

Слово *өмә* было известно Иордану: «В поисках удобнейших областей и подходящих мест для поселения он (предводитель гóтов – Ю.Д.) пришёл в земли Скифии, которые на их языке назывались Ойум (Oium)».⁵¹ Здесь у Иордана это слово в форме Oium используется в качестве названия этнотерритории. Кроме того, как будет показано дальше, фонетический вариант этого слова использовался в качестве составляющей в других этнотерминах и в названиях ряда населённых пунктов (городов). При этом в русской транскрипции эта составляющая закрепились в форме ‘ома’. Анализ семантики названий с этой составляющей наводит на мысль, что видимо древние тюркскоязычные народы так называли племена, жизненный уклад которых базировался на общинных началах. Не исключено, что такая община на каком-то этапе развития этих народов, была устойчивым социальным образованием. У таких общин, вероятно, было совместное владение скотом, угожьями, совместное использование предметов хозяйственного назначения, существовал принцип коллективной заготовки продуктов питания и т.д.

Представляет интерес рассмотреть семантику этнотерминов *абии*, *язаматы*, *сарматы* и *сирматы*. Этнотермин ‘*абий*’ явно восходит к древнетюркскому слову *aba* (*аба*), что в переводе означает ‘прародитель’. Вероятно, это племя так и называлось – ‘прародители’. Племенное название ‘*язаматы*’ семантически на составные части можно разделить так: *яз-ама-ты*. Первая составляющая *яз* – это многозначное слово, имеющее три группы значений:

- писать, написать;
- расправлять, распрямлять;
- лишаться, терять.

Вторая составляющая **ама** – это несколько искаженное тюркскоязычное слово *өмә* ‘община, общинник’. Последняя составляющая *ты* – это аффикс обладания, выполняющий функцию племенного маркера. Исходная семантика

названия племени *язомэты* определялась значением первой составляющей – ‘племя грамотных общинников’, ‘племя распрямившихся общинников’ или ‘племя потерянных общинников’. Не исключена и другая семантика. Если принять, что *яз* – это искажённый этноним *ас*, то тогда семантика этого этнотермина будет ‘племя асских общинников’.

Этноним ‘сирматы’ на составные части делится так: с-ир-ма-ты. Первая составляющая *с* – это древнетюркский этноним *ас* без огласовки. Вторая составляющая *ир* в буквальном переводе означает ‘муж, мужчина’. Третья составляющая *ма* – это аффикс сказуемости 1-го лица ед. числа. Последняя составляющая *ты* – аффикс обладания. Исходное племенное название было *асирматы* с семантикой ‘народ называющий себя асскими мужами’ или ‘народ асских мужей’. Этноним *асирма* в буквальном переводе означает ‘я – асский муж’.

Этнотермин ‘сарматы’ на составные части делится аналогично предыдущему: с-ар-ма-ты. Этот вариант отличается от предыдущего только второй составляющей *ар*, которая является фонетическим вариантом слова *ир* – ‘муж, мужчина’. Исходное название было *асарматы* с той же самой семантикой. И опять здесь обращает на себя внимание странная запись в греческих источниках этого тюркского этнотермина без огласовки первого слога – *Σαρματαί*. По правилам грамматики греческого языка так писать было не положено. Сопоставляя этнотермины ‘сарматы’, ‘савроматы’ и ‘скифы’ можно отметить следующее.

Сарматы – это слегка искажённая форма слова *асарматы*, которым римляне обобщённо называли большой тюркскоязычный народ с самоназванием *асарма* ‘я – асский муж’. Первоначально этот народ обитал на территории между Доном и Уральскими горами. Древним обобщающим этнонимом его было *ас* – ‘нижний, низовой’. От этого этнонима произошло название территории обитания племён этого народа – Асия – ‘Страна асов’. В русском языке это название получило форму ‘Азия’.

Савроматы – это несколько искажённый тюркскоязычный этнотермин *саваремэты*, которым древние греки называли сарматов. Здесь опять, как и в случае со скифами, этот народ греки между собой называли по-тюркски, а не по-гречески. Самоназванием этот этнотермин у сарматов не был.

Скифы – это искажённое тюркскоязычное слово, образованное от его безогласовочной формы *скут*. Полногласная форма была *асакут*, которым древние греки сначала называли группу причерноморских тюркскоязычных племён, вероятно, из-за их приверженности к огнепоклонничеству. Затем этот термин распространился и на весь сарматский народ. В греческих и латинских источниках названия ‘скиф’, ‘сармат’ и ‘савромат’ использовались как синонимы. Следует заметить, что в позднеантичных грекоязычных сочинениях этнонимы ‘савроматы’ и ‘сарматы’ продолжали использоваться одновременно. Так, у Феофана Исповедника говорится: «В этом году (325/326 г.) благочестивейший победитель Константин, отправившись походом на германцев, сарматов и готов, силой креста одержал великую победу и, разорив их, обратил в жалкое рабство».⁵² И далее он пишет: «Савроматы,

племя маленькое и ничтожное, восстав против Валентиниана, потерпели поражение и послали к нему послов, прося мира ».⁵³

Среди племён, обитавших севернее Дуная, Плиний упоминает и алан. Этот этноним появляется на страницах античных источников еще при описании событий, происходящих до новой эры. Так, Аммиан Марцеллин, повествуя о походе Помпея в 60-х годах до новой эры в Закавказье и в Персию, писал о нем: «...пройдя земли албанов и массагетов, которых мы теперь называем аланами, разбил и это племя и увидел Каспийское море...».⁵⁴

Иосиф Флавий в своем сочинении «О войне иудейской» сообщал о страшном нашествии алан в 72 году новой эры на Армению и Мидию и при этом он пояснял: «Мы раньше объясняли, что племя аланов есть часть скифов, живущих вокруг Танаиса и Меотийского озера».⁵⁵

Известный историк Ю.А. Кулаковский, анализируя сочинения Иосифа Флавия и Арриана, отмечал: «Свидетельства Иосифа Флавия и Арриана дают основания приурочить имя алан к той части сарматского племени, которое занимало в первые века до нашей эры северное предгорье среднего Кавказа и степного пространства к северу от берегов Меотиды и течения реки Танаис».⁵⁶

Из этих фрагментов видно, что аланы принадлежали к скифско-сарматским племенам, которых в глубокой древности называли массагетами. Выше было показано, что все это тюркскоязычные этнонимы и, следовательно, аланы были тюркскоязычным народом. Однако, согласно представлению современной исторической науки, аланы считаются ираноязычными (правильнее – персоязычными) племенами. При этом такое представление с XIX века приобрело статус аксиомы. Поскольку вопрос этнической принадлежности алан является весьма важным, представляется целесообразным несколько подробнее рассмотреть ту основу, на которой базируется принятая «аксиома». Этой основой являются два письменных источника:

- текст Зеленчукской эпитафии, датируемый XI веком,
- фраза византийского писателя XII века Иоанна Цеца.

В конце XIX века в Кубанской области на берегу реки Зеленчук была обнаружена надгробная плита с надписью греческими буквами. Однако язык надписи оказался не греческим. Академик Миллер предположил, что надпись сделана на осетинском языке, и на базе этого языка попытался ее расшифровать. Позднее В.И. Абаев сделал попытку уточнить эту расшифровку.⁵⁷ Однако тюркологи считают, что попытки прочесть этот письменный памятник на основе осетинского языка были не совсем корректными, а потому неубедительными. Вот что по этому поводу пишет М.З. Закиев.: «В самом начале чтения Зеленчукской надписи В.С.Миллер внес в текст 8 дополнительных букв, без чего он в ней не нашел бы ни одного осетинского слова...Вслед за ним все сторонники алано-осетинской концепции, читая Зеленчукскую надпись, всегда прибегали к различным манипуляциям с буквами и словами надписи...Надо иметь в виду, что даже после сознательной поправки текст Зеленчукской надписи на осетинском

языке представляет собой лишь набор личных имен и ничего более, а на карачаево-балкарском языке он читается четко и понятно. Там слова безусловно тюркские». ⁵⁸ В 1990 году Ф.Ш.Фаттахов без каких-либо добавлений и исправлений текста достаточно свободно прочитал его на основе тюркского языка. ⁵⁹

Со вторым письменным памятником ситуация абсолютно аналогичная. М.З. Закиев по этому поводу отмечал: «...что касается аланской фразы византийского писателя Иоанна Цеца, которая хранится в Ватиканской библиотеке в Риме, то ее пытались расшифровать при помощи осетинского языка, при этом что только не делали с текстом: «исправляли», по-своему добавляли буквы и переставляли их... Аланская фраза Иоанна Цеца расшифрована и Ф.Ш.Фаттаховым и доказано, что она представляет собой тюркский текст». ⁶⁰ О том, что северокавказские аланы использовали греческий алфавит в своей письменности, достаточно определённо высказывался Гильом де Рубрук: «Накануне Пятидесятницы пришли к нам аланы, которые именуются там асс, христиане по греческому обряду, имеющие греческие письма и греческих священников». ⁶¹

Таким образом, «фундамент» концепции об ираноязычности алан не может быть признан состоятельным. Отсюда и сама концепция оказывается построенной на несостоятельных предпосылках. Аланы, как и все скифско-сарматские племена, были тюркскоязычным народом. Семантику этнонима 'алан' можно вывести следующим образом. На составные части это слово делится так: ал-ан. Первая составляющая *ал* в буквальном переводе означает 'передовой'. Вторая составляющая *ан* – это, вероятно, искажённое слово *эн* 'род, порода'. Исходная форма названия была *алэн* с семантикой 'передовой род'. Следует отметить, что аланы длительное время сохраняли свое древнейшее обобщающее самоназвание – асы. Тюркскоязычное слово *ас* в переводе на русский язык означает 'низ, нижняя часть'. Семантика этнотермина *ас* может быть и такой – 'живущие в низине', 'живущие в низовьях реки'. Но откуда появилось такое самоназвание у древних тюркскоязычных племен, точно установить пока не удастся. Складывается впечатление, что время появления этого этнонима своими корнями уходит за пределы исторической памяти человечества.

Теперь по поводу других племен, упомянутых Плинием. Этнотермин 'трогладиты' этимологизировать просто и прозрачно на основе тюркского языка пока не удаётся. А вот этноним 'аорсы' и 'гамаксобии' расшифровывается достаточно просто. Семантически слово 'аорсы' можно разделить на две части: аор-сы. Здесь сразу видно, что в первой составляющей звук [о] – явно замещающий. В исходном слове это был звук [ы]. Первая составляющая, вероятно, была *айыр*, восходящая к корневой части глагола *айырырҕа* 'разделят, отделять'. Вторая составляющая *сы* – это аффикс. Исходное тюркскоязычное название было *айырсы* с семантикой 'отделившиеся' или 'отдельные'. Их другое название – гамаксобии, семантически можно разделить так: гама-ксобии. Первая составляющая *гама* – это слегка искажённое слово *кьама* 'кинжал', а *ксобии* – это

тюркскоязычное слово *къасаб*. В данном контексте это слово имеет семантику ‘жертвоприношение’. Исходное название племени было *къамакъасаб* с семантикой ‘племя, обладающее жертвенными кинжалами’. При описании племён, обитавших между реками Тирой и Танаисом, часть из них Плиний называет по-гречески, а часть по-тюркски: «В устье Тиры он указал тирогетов, восточнее у реки Аксиак – аксиаков, затем кробиггов, в Гилее – энэкадиев, по берегам Пантикапа – номадов и георгов, по берегам Гера – базилидов и номадов, по берегам Гипаниса – номадов и гилеев, довольно неопределённо в западной части северного берега Чёрного моря – скифов-сардов и сираков, на Таврическом полуострове – тавро-скифов и сатархов».⁶²

Семантика этнонима ‘тирогеты’ уже рассматривалась ранее – это *тиракеты* ‘окрестные кеты’. Семантика названия аксиаков пока не очень понятна. А вот племенное название ‘кроббиги’ семантически можно разделить на три части: кро-биг-ги. Первая составляющая **кро** – это искажённое слово *кара* – ‘чёрный’. Здесь, как это часто встречается в латинской транскрипции тюркских слов, звук [а] в первом слоге опущен, а конечное **а** трансформировалась в звук [о]. Вторая составляющая **биг** – это слово *бик* ‘замок, запор’. Последняя составляющая **ги** – это аффикс образования прилагательных *гы*. Исходное название этого племени было *карабикгы* с семантикой ‘чёрнозамочные’. Существовал и другой вариант названия этого племени – кробизы.⁶³ На составные части это слово делится так: кро-биз. Первая составляющая **кро** – это, как и в предыдущем случае, будет слово *кара* – ‘чёрный’. Вторая составляющая *биз* – это фонетический вариант слова, которое в переводе означает ‘мы’. Исходное название было *карабиз* с семантикой ‘мы – чёрные’. Этнотермин ‘энэкадии’ семантически можно разделить на составные части так: энэ-кадии. Первая составляющая *энэ* – это тюркское слово *энэ* ‘игла’, а вторая, **кадии**, восходит к корневой части глагола *кадарга* ‘колоть, укалывать’. Исходное название этого племени было *энэкады* с семантикой ‘племя иглоукалывателей’. Что касается этнотермина ‘гилей’, то он, возможно, восходит к слову *къыле* ‘долговязый’. Так могли называть племя высокорослых людей. Этнотермин ‘скифы-сарды’ – это явно внешнее название племени. Сами скифские племена себя скифами не называли. Их самоназванием могло быть только ‘сарды’. На составляющие части это слово делится так: сар-ды. Первая составляющая *сар* восходит, вероятно, к корневой части глагола *сарырга* ‘окружать’, а вторая *ды* – это аффикс обладания. Отсюда семантика этнотермина *сарды* будет ‘племя окружённых’. Этнотермин ‘сирак’ – это практически неискажённое тюркское слово *сирэк* ‘редкий’. Название тавроскифы – это явно внешний этнотермин. Самоназванием здесь, конечно, было ‘тавры’. Этот этнотермин будет рассмотрен в последующих разделах. Этнотермин ‘сатархи’ на составные части можно разделить так: сат-архи. Первая составляющая *сат* восходит к корневой части *сатарга* ‘продать, изменять’, а вторая, **архи**, – это *аргы* ‘дальний’. Исходный вариант этого названия был *сатаргы* с семантикой ‘дальние предатели’.

После перечислений названных народов Плиний приводит названия племён, обитающих к северу от Тавра: «От Тафр внутрь материка территорию занимают авхеты, у которых начинается Гипанис, невры, на чьей земле берёт начало Борисфен, гелоны, тиссагеты, будины, базилиды и агафирсы с синими волосами, выше них номады, затем андрофаги: от Бука выше Меотиды, савроматы и эссидоны. По берегу же до Танаиса – меоты, от имени которых озеро приняло своё название, последние за меотами аримаспы».⁶⁴ Здесь видно, что Плиний даёт почти тот же самый перечень племён, что приводил Геродот за 700 лет до него. Но у Плиния есть одно важное обстоятельство – он указывает приблизительные ориентиры регионов обитания этих племён.

4. Племена, описанные Птолемеем

В третьей четверти II века географ и астроном Клавдий Птолемей написал сочинение под названием «Географическое руководство», где достаточно подробно рассмотрена этнотерритория, которую он называет Сарматией. Это сочинение широко извещно историкам всех поколений. Здесь впервые Сарматия разделяется на две части – Европейскую и Азиатскую. Границы Европейской Сарматии Птолемей определяет следующим образом: «Ограничивается эта карта (Европейской Сарматии – Ю.Д.) с востока Боспором Киммерийским, Меотийским озером и рекой Танаисом, за которым Азиатская Сарматия; с юга – Понтийским морем, частью нижней Миссии, Дакией и областью язигов-метанастов (переселенцев); с запада – так называемыми Сарматскими горами, Германией и рекой Вистулой, с севера – Венедским заливом Сарматского Океана и ещё неизвестной землёй».⁶⁵ Пределы Азиатской Сарматии Птолемей ограничивает следующим образом: «Ограничивается эта карта с востока Скифией и частью Каспийского моря, с юга – частью Эвкинского Понта, Колхидой, Иберией и Албанией; с запада Европейской Сарматией, Меотийским озером и Боспором Киммерийским; с севера – неизвестной землёй».⁶⁶ Таким образом, по современным географическим представлениям обе Сарматии Птолемея находились в Европе и простирались от Вислы до Волги.

При описании Европейской Сарматии Птолемей перечисляет десятки городов и деревень. Это означает, что уже в его время значительная часть населения Сарматии было оседлым и находилось на определённом уровне цивилизации. Наиболее значительными в этой Сарматии были три города: Тамирака, Навар и Ольвия или Борисфенида. Название первого города семантически делится на две части: Тамир-ака. Первая составляющая **тамир** – это, возможно, тюркскоязычное слово *тамыр*, которое в данном случае переводится как 'род, племя'. Вторая составляющая **ака** – это слово *ак* 'белый, светлый' Исходное название этого города было *Тамырак* с семантикой 'Светлый род'

Семантика названия второго города, Навар, в такой его форме не очень прозрачна. И, тем не менее, на составные части это название можно разделить

так: На-вар. Первая составляющая **на** – это, возможно, слово *ана*, ‘мать’ без начального звука [а]. Вторая составляющая **вар** – это грекоязычное прочтение тюркского слова *бар*, ‘есть, имеется’. Исходным названием города, вероятно, было *Анабар* с семантикой ‘Имеющий мать’.

Город Ольвия, в соответствии с концепцией современной исторической науки, считается греческой колонией, основанной выходцами из Милета. Но Геродот этот город называл «Горжищем борисфенитов», а борисфенистами местные греки называли скифов-землепашцев. Птоломей же указывал, что другим названием города Ольвия было Борисфенида. Семантико-этимологический анализ показывает, что оба этих названия являются тюркскоязычными. Ольвия в латинской транскрипции имеет форму *Olbia* «Олбия».⁶⁷ Семантически это слово делится на три части: ол-б-ия. Первая составляющая **ол** – это слово *олы* ‘старший, почтенный’, а вторая составляющая, **б**, – это краткий вариант аффикса *бы*. Третья составляющая *ия* в данном контексте переводится как ‘владение’. Исходное название этого города, вероятно, было *Олыбия* с возможной семантикой ‘Владение старших’. Другое название этого города – Борисфенида, которое происходит от названия реки Борисфен. В латинской транскрипции это название имеет форму *Borysthenes* «Бористен». Попытки выявления семантики этого явно тюркскоязычного названия приводят к равнозначной многовариантности значений. Поэтому пока это название остаётся без комментариев.

В Азиатской Сарматии из наиболее значимых городов Птоломей отмечает пять: Гермонасса, Инантия, Танаис, Тирамба, Наварис. Название ‘Гермонасса’ – это, вероятно, довольно искажённое слово и пока оно остаётся без комментариев. Название второго города Инантия можно разделить на три составляющие: инан-т-ия. Первая составляющая *инан* восходит к корневой части глагола *инанырга* ‘верить, убеждаться’. Вторая составляющая *т* – это краткий вариант аффикса *ты*, а третья составляющая *ия* в данном контексте переводится как ‘владения’. Отсюда название города *Инантия* в переводе с тюркского означает ‘Владение убеждённых’.

Следующий город назывался Танаис. Семантически это название делится на две части: Тана-ис. Первая составляющая *Тана* – это фонетический вариант древнетюркского слова *дана* (*дана*) ‘знающий, сведущий, мудрый, мудрец’. Вторая составляющая *ис* – это тюркскоязычное слово ‘дух, запах’. Название города *Танаис* (*Данаис*) в переводе с тюркского будет, вероятно, ‘Дух мудрости’.

Название города Тирамба можно разделить на три части: Тира-м-ба. Первая составляющая **тира** – это тюркское слово *тирә* ‘окрестность, округа’, вторая составляющая *м* – это аффикс принадлежности первого лица единственного числа, третья составляющая *бы* – это аффикс. Исходное тюркское название города было *Тирәмбы* с семантикой ‘Принадлежащая мне округа’.

Теперь относительно населения Сарматии. Птоломей отмечал: «Заселяют Сарматию очень многочисленные племена: венеды – по всему Венедскому заливу; выше Дакии – певкины и бастерны; по всему берегу

Меотиды язиги и роксоланы; далее за ними внутрь страны – гамаксобии и скифы-аланы. Менее значительные племена, населяющие Сарматия, следующие: около реки Выстулы, ниже венедов – гитоны, затем финны, далее сулоны, ниже их – фругундоны, затем аварины около истоков Вистулы;...Восточнее вышеназванных племён живут: ниже венедов – галинды, судины и ставаны до аланов...».⁶⁸

Первыми среди «многочисленных племён» Птолемей называет венедов. У ряда античных авторов различных времён этим этнотермином обозначаются племена, обитающие в различных регионах Европы и Малой Азии, достаточно удалённые друг от друга. Детальное рассмотрение этого этнотермина будет проведено далее в другом разделе. Семантика племенных названий роксоланов, бастарнов, языгов и гамаксобиев была рассмотрена выше. Что касается названия 'скифы-аланы', то этим названием Птолемей лишь подчеркнул, что аланы относились к скифскому народу и не более того.

Среди «менее значительных племён» внимание привлекают такие названия, как гитоны, финны, сулоны и аварины. По описанию Птолемея гитоны должны были обитать где-то на правом берегу Вислы, в её нижнем течении. По представлению современных историков считается, что гитоны (фонетический вариант – гутоны) были германскими племенами. «В этом имени исследователи видят древнейшее упоминание готов или тевтонов».⁶⁹ Вряд ли это так, по крайней мере, по отношению к готам. Нет ни одного античного источника, где бы этнотермин 'гитоны' ('гутоны') как-то соотносился с племенным названием готов. Вероятнее всего, это могло быть древнейшим упоминанием предков скандинавских гаутов.

В районе правобережья Вислы Птолемей фиксирует племя финнов, которое отождествляется с позднейшими финнами Восточной Прибалтики.⁷⁰ Анализ этого этнонима показывает, что он также является тюрксоязычным, но при этом не удаётся обнаружить его каких-то связей с Прибалтийскими племенами.

Рядом с финнами Птолемей указывает сулонов. На составные части это слово можно разделить так: сул-оны. Первая составляющая *сул* – в данном контексте переводится как 'водный'. Вторая составляющая **оны** – это искажённое слово *эн* 'род, порода'. Исходное название этого племени могло быть *сулэн* с семантикой 'род водных'. Но возможна и другая семантика этого этнотермина. На составные части это слово можно разделить так: су-лоны. Первая составляющая *су* – это в буквальном переводе 'вода, водный'. Вторая составляющая **лоны** – это искажённое слово 'аланы' Исходное племенное название могло иметь форму *суаланы* с семантикой 'водные аланы'.

Южнее сулонов у истоков Вислы по Птолемею обитали аварины. Здесь явно видно, что этот этнотермин образован сочетанием этнонима 'авар' с аффиксом *ин*. Это указывает на то, что авары (или аварины) обитали в регионе севернее Среднего Дуная уже во II веке. Семантика этого этнотермина подробно будет рассмотрена далее.

Кроме того, Птоломей отмечал: «Между бастернами и роксоланами живут хуны...».⁷¹ Ранее он сообщал, что бастерны обитали севернее Дакии, а

роксоланы – по берегу Меотиды. Значит хуны обитали где-то между Нижним Днестром и Прикарпатьем. Учитывая, что русскоязычный этнотермин ‘гунны’ - это неадекватная транскрипция латинских терминов *Huni* или *Chuni* (хуны), сообщение Птолемея фиксирует гуннов в этом регионе во II веке. Как будет показано далее, ‘гунны’ – это собирательное название большой группы сарматских племен. Поэтому народы, обитавшие в этом регионе, и до Птолемея и после могли быть известны другим авторам под своими собственными племенными названиями, без упоминания их принадлежности к гуннской группе племен. Например, Дионисий Периегет упоминает гуннов в Причерноморье около 160 года.⁷²

Названия племён, которые по данным Птолемея обитали восточнее венедов, также достаточно надёжно выводятся на основе тюркского языка. Племенное название галлиндов семантически делится на две составляющие: галин-ды. Первая составляющая **галин** – это латинское прочтение тюркского слова *калын* ‘толстый’, а вторая составляющая *ды* – это аффикс обладания. Исходным племенным названием было *калынды* с семантикой ‘племя толстых’. Племенное название судинов – это сложное, совершенно неискажённое тюркское слово, состоящее из двух составляющих: су-дин. Первая составляющая *су* в переводе означает ‘вода’, а вторая, *дин*, – ‘вера, религия’. Исходное племенное название *судин* переводится как ‘верящий в воду’ или ‘водопоклонник’. Племенное название ставанов также является сложным словом, которое на составные части делится так: ста-ван. Первая составляющая **ста** восходит к корневой части глагола *сатарга* ‘продавать, предавать’, а вторая **ван** – это латинское прочтение слова *бан*, которое, в свою очередь, является фонетическим вариантом слова *мен* с семантикой ‘я’или ‘человек’.⁷³ Исходным названием этого племени было *сатабан* с семантикой ‘продающие люди’ или ‘предающие люди’.

Таким образом, кратко суммируя изложенное, можно отметить, что названия основных племён и народов Европейской и Азиатской Сарматий (по Птолемею) были тюркскоязычными. Тюркскоязычными были также названия основных городов этих этнотерриторий.

5. Готы

В античных источниках, описывающих события первых веков новой эры в Восточных провинциях Римской империи, впервые появляется термин ‘готы’. Его самое первое упоминание относится к 214 году на Нижнем Дунае.⁷⁴ (Но появилось оно, конечно, значительно раньше.) Затем это название часто фигурирует при описании грабительских походов варварских племён на Балканы и в Малую Азию (230-260 годы). При этом отправными точками походов этих племён были северо-восточное побережье Меотиды и район нижнего течения реки Тирас.⁷⁵ Ко второй половине IV века племена с таким названием отмечаются письменными источниками в разных местах юго-восточной Европы: «Согласно письменным свидетельствам, накануне

гуннского вторжения готы жили в области Меотиды, в районах Нижней Мёзии, Олтении, Мунтении, юго-восточных предгорий Карпат».⁷⁶ В V веке одна ветвь готских племён продвинулась в Северную Италию и основала там государственное образование, которое в современной исторической науке было названо «остготским королевством» (хотя в V веке понятий «король» и «королевство» не существовало). Другая ветвь готских племён прошла до Южной Галлии и Испании и там основала своё государственное образование, которое, опять-таки, современными историками было названо «вестготским королевством». Примерно в VIII веке этнотермин 'готы' исчезает со страниц исторических сочинений.

В соответствии с принятой в современной исторической науке концепцией считается, что «готы – племена восточных германцев».⁷⁷ При этом считается, что эти готы или «восточные германцы» разговаривали на языке той же самой языковой группы, что и народ, который в настоящее время имеет самоназвание Deutsch или по-русски 'немцы'. Исходной позицией такой концепции, вероятно, были рукописи, обнаруженные в разное время с XVII по XX века, на неизвестном до этого языке. Лингвисты установили, что язык этих рукописей по ряду признаков имеет сходение с современными языками германской группы. Надписи, как будто бы подобного рода, были обнаружены и на некоторых археологических находках. Но в большом массиве имеющейся в античных источниках достоверно готской терминологии нет ни одного слова «германского» (Deutsch) происхождения. Поэтому представляет несомненный интерес хотя бы кратко рассмотреть те памятники, на которых, вероятно, базируется «германская» концепция этнического происхождения готов. Ниже приводится краткий перечень этих памятников.

I. Codex Argenteus «Серебряный кодекс», хранящийся в Упсале. Рукопись была создана в V-VI вв. в эпоху остготского королевства, возможно в Бреши, бывшей тогда центром готско-ломбардской культуры... Впервые опубликована в 1665 г.

II. Codex Carolinus «Каролинский кодекс». Рукопись V в. двуязычная: параллельно даются готский и латинский тексты. Сохранилось лишь 4 листа рукописи, которые содержат отрывок из «Послания к римлянам». Впервые рукопись опубликована в 1762 г.

III. Несколько рукописей, хранящихся в Милане, в Амброзианской библиотеке, потому эти рукописи обычно называются Codices Ambrosiani «Амброзианские кодексы». По-видимому, все они происходят из итальянского монастыря Боббио, основанного в 613 г. Существует, однако, мнение, что в монастырь Боббио они попали из Тулузы... Все эти рукописи были впервые опубликованы в 1819-1830 г.

IV. Позже всех перечисленных рукописей был найден и опубликован так называемый Гиссенский отрывок (1907-1908 гг), найден в Египте, хранится в Гиссенской библиотеке. Рукопись двуязычная, латинско-готская...

§ 9. Помимо отрывков Библии, сохранились более мелкие готские памятники:

а) Отрывок комментария к Евангелию от Иоанна, содержащий всего 8 листов, рукопись происходит из монастыря в Боббио. Первый издатель этой рукописи (1834 г.) К.Массман назвал данное произведение *Skeireins aiwaggeljons pairh Iohannen*, что означает «Пояснение Евангелия от Иоанна».

б) Отрывки готского календаря (от 23 октября до 30 ноября), сохранившиеся в рукописи Амброзианского кодекса.

в) В так называемой Алкуиновой рукописи IX-X вв. из Германии приводится, по-видимому, готский алфавит; отдельные готские словосочетания, выбранные из евангельского текста, но в другой редакции, чем соответствующие отрывки из Серебряного кодекса; некоторые замечания о произношении готского *ai* и *h* и т.д.

2) Отдельные готские глоссы к латинскому тексту арианского епископа Максимиана (VI в.)

д) Отдельные готские слова в двух латинских купчих (VI в.)

§ 10. Особо выделяются рунические надписи, приписываемые готам:

а) надпись на кольце из Пьетроассы (Румыния)...Надпись на кольце расшифровывается как *gutaniowihailag*. Разбивка на отдельные слова, а, следовательно, и перевод – весьма спорны. Выделяются с наибольшей достоверностью *gutani* «готов» (род. п. мн.ч.) в начале надписи и *hailag* «святой, священный, неприкосновенный» в конце надписи.

б) Надпись на острие копья, по-видимому, III в., найденная в районе Ковеля. Надпись состоит из одного слова, которое расшифровывается как *tilarids*; слово это сопоставляется с др. исл. *tilræði* «нападение» и др. англ. именем собственным *Tilred*; в этом случае этимологически имя существительное рунической надписи разъясняется как «нападающий», что могло служить наименованием самого копья. Возможно, однако, и сопоставление готского *tilarids* с корнем германского глагола *gīdan(an)* «скакать», более древнее значение «двигаться».⁷⁸

Указанные памятники можно разделить на три группы. К первой группе относятся все переводы Библии, комментарии к Евангелию, словосочетания, глоссы, отдельные слова в двух латинских купчих. Ко второй группе памятников относятся отрывки календаря, сохранившиеся в рукописи Амброзианского кодекса, а к третьей группе – рунические надписи на кольце из Пьетроассы, и на острие копья, найденного в районе Ковеля.

Памятники первой группы позволили расшифровать язык обнаруженных рукописей благодаря тому, что фрагменты Библии, написанные на этом языке, были аутентичны латинскому варианту, содержащемуся в этих же рукописях. Но в них нет никаких данных, на основании которых можно было бы определить этническую принадлежность народа, оставившего эти рукописи. Поэтому эта группа памятников никак не может служить основанием для причисления готов к германским племенам.

В памятнике второй группы – календаре, по мнению учёных, содержится и название страны, и название народа: «Готы сами называли себя *gutþinda* «народ гутов»; в такой форме это имя засвидетельствовано в готском календаре...».⁷⁹ Об этом же историк В.П. Буданова пишет следующее: «Так, в

готском календаре, фрагмент которого был найден в Мёзии и датируется V в., дважды упоминается *Gutþinda* – «языческая страна готов». Исследователи единодушно рассматривают этот топоним как обозначение определённой части Дакии, где размещалось племя готов». ⁸⁰ Из этих фрагментов следует, что название страны (этнотерритории) и название народа определялось одним и тем же термином – *Gutþinda*. При этом лингвист М.М. Гухман переводит это слово как «народ гутов», а историк В.П. Буданова – как «языческая страна готов». Согласно представлению современных историков, этнотерритория под названием *Gutþinda* локализовалась в Дакии, то есть на территории юго-восточной Европы. Но ни письменные источники, ни археологические данные не свидетельствуют о том, что в этом регионе когда-либо обитали германоязычные (*Deutsch*) племена на этнотерритории, которая бы называлась *Gutþiuda*. Поэтому памятник второй группы не содержит, каких либо убедительных аргументов, свидетельствующих о том, что готы принадлежали к германоязычным (*Deutsch*) племенам. Следует заметить, что ни Иордан, ни другие античные авторы, писавшие о готах, слова *Gutþiuda* применительно к готам, не упоминают.

Памятники третьей группы – это две рунические надписи. Одна на кольце, а другая на острие копья. Первая расшифровывается с языка рун как *gutaniowihailag*, а вторая – *tilarids*. Оба эти слова как будто бы можно отнести к тому же языку, на котором написаны обнаруженные рукописи Библии и другие письменные памятники. Но уверенно прочитать эти слова не удаётся. Поэтому пока ничего нельзя сказать об этнической принадлежности этих терминов.

Таким образом, упомянутые выше письменные памятники, сами по себе не содержат каких-либо признаков, на основании которых их можно было бы считать принадлежащими готам. Но вот выводы лингвистов о том, что язык упомянутых письменных памятников имеет явное сходство с современными языками германской группы, сомнений не вызывает. Правда, современные историки этот язык к древнегерманскому не причисляют. Считается, что это был какой-то самостоятельный язык германоязычной группы.

Итак, все племена, которые назывались готскими, относились к тюркскоязычному народу. Это достаточно надёжно устанавливается на основе прямых свидетельств античных авторов, а также на основании анализа их этнонимии и ономастики.

Так, Афанасий Публий Геренний Дексипп, живший в III веке, писал: «Скифы, называемые готами, большой массой переправившись при Деции через реку Истр, подвергли опустошению подвластную римлянам страну...». ⁸¹

Юлий Капитолин, один из авторов сборника жизнеописаний римских императоров, в разделе «Два Галлиена» отмечал в конце IV- начале V века: «Когда Валериан был в плену и большая часть галлов в осаде, когда Оденат шёл войной, Авреал опустошал Иллирик и Эмилиан занимал Египет, готы или скифы, имя которых как (*Gothi sive Scythae, quod nomen, ut*) сказано выше, придано готам...». ⁸²

Филосторгий, родившийся около 365 года, писал: «Ко всему этому присоединился Трибигильд, родом скиф из так называемых ныне готов...».⁸³

Из этих высказываний видно, что в III-IV веках при употреблении названия 'готы' давалось пояснение, что это те же самые скифы. Прокопий из Кесарии по поводу готов писал следующее: «По ту сторону Меотийского Болота и его впадения в Эвкийский Понт, как раз на этом берегу и живут с древних времен так называемые готы-тетракситы, о которых только что упоминал; значительно в стороне от них осели готы-визиготы, вандалы и все остальные племена готов. В прежние времена они назывались также скифами, так как все те племена, которые занимали эти места, назывались общим племенем скифов; некоторые из них назывались савроматами, меланхленами ('чернонакидочниками') или каким-либо другим именем».⁸⁴ Представленные данные античных авторов не оставляют никаких сомнений в том, что готы принадлежали к скифскому, то есть к тюрскоязычному народу.

Теперь по поводу названий готских племён. У разных античных авторов встречается довольно большое разнообразие названий, относящихся к собственно готским племенам. В.П. Буданова, в частности, отмечала: «В письменных источниках названия готов представляют довольно пеструю картину: гутоны (Gutones, Γούτωνες, Γύθωνες) готоны (Gotones), готы (Goti, Gothi, Gotti, Γοθοί, Γόττοι, Γότθοι), визиготы (Visigothae, Wisigothae, Ούισίγυοτθοί), везеготы (Vesegothae), визи (Visi), вези (Vesi), австроготы (Austrogothi), остроготы (Ostrogothi, Ostrogothae), тервинги (Tervingi, Thervingi), грейтунги (Greuthungi, Greothingi), грутунги (Grutungi, Gruthungi), граутунги (Grauthungi), гротинги (Γρόθιγγοί)... В то же время в исторической науке сложилась традиция: говоря о готах, ограничиваться упоминанием таких названий, как «готы», «везеготы» (они же «тервинги»), остроготы (они же «грейтунги»)».⁸⁵ Следует заметить, что в этом перечне упомянуты далеко не все фонетические варианты названий, встречающиеся в сочинениях античных авторов. Указанные выше названия, можно объединить в группы по их племенной принадлежности, как это показано в таблице 4.

Таблица 4

I группа	II группа	III группа	IV группа	V группа	VI группа	VII группа
гутоны готоны	тервинги	визи вези	визиготы везеготы	грейтунги грутунги граутунги гротинги	австроготы остроготы	готы

По поводу этих данных необходимо отметить следующее. Различные названия в каждой группе – это фонетические варианты одного и того же слова, то есть это названия одной и той же общности людей. Племя с названиями первой группы, похоже, было не готским – так могли обозначаться гауты. Как было уже показано, античные авторы чётко и

определённо пишут, что готы принадлежат к скифскому народу. Поэтому, естественно, анализ, представленных в таблице названий, должен проводиться на основе тюркского языка. Слово *goth* ('гот') – это явно латинская транскрипция многозначного тюркскоязычного слова *кот*, которые в переводе означает 'дух, душа' в мифическом значении этого слова. О том, что это именно тюркскоязычное слово, указывает орфография его последнего звука – [th] вместо [t]. Иногда в античных источниках этот этнотермин встречается с двойным т.⁸⁶ В тюркскоязычном варианте это будет *котт*, что в буквальном переводе означает 'обладающий духом'. Здесь второе *t* – это явно сокращённый аффикс обладания *ты*. В рассматриваемом контексте термины *кот*, *котт*, вероятно, будут иметь семантику 'одухотворённый'. Судя по семантике, это слово характеризовало какое-то духовно-нравственное понятие и изначально этнотермином не было. Вероятно, это название обозначало определённую религиозную принадлежность группы скифских племён. Не исключено, что такой религией могло быть раннее христианство, которое в то время там так ещё не называлось. Другими словами, слово 'гот' (*кот*) по смыслу означало примерно то же самое, что иудей, христианин, мусульманин. По данным античных источников название 'готы' возникло во внутрескифской среде: «Патрикий Троян в своей истории говорит, что скифы на местном наречии называются готами».⁸⁷

Теперь по поводу названий, представленных в таблице 4. Современные историки отмечают, что древнейшее, «доготское» название визиготов было 'визи'.⁸⁸ Этнотермин 'визи', 'вези' – это русскоязычный вариант латинской транскрипции тюркскоязычного слова *бизэ*, которое восходит к корневой части глагола *бизэпрэ* 'раскрашивать, разрисовывать'. Отсюда семантика этого племенного названия – 'раскрашенные' или 'разрисованные'. В сочинениях античных авторов отмечалось, что в древности среди скифов были племена, характерной особенностью которых, было раскрашивание своих тел красками. Так, Плиний, перечисляя племена, обитающие в Причерноморье, указывал, что «От Тафр внутрь материка» среди прочих живут и «агафирсы с синими волосами».⁸⁹ Вибий Секвестр (IV в н.э.) составил перечень племён, которые упоминались в произведениях известных поэтов древности, таких как Вергилий, Овидий, Лукан и др. В этом порядке, в частности, он отмечал: «Гелоны во Фракии с разрисованной частью тела».⁹⁰ Аммиан Марцеллин в своей «Истории» писал: «С гелонами сопредельны агафарсы, раскрашивающие голубой краской свои тела и волосы; люди низшего сословия – мелкими и редкими узорами, а благородные – широкими и более частыми».⁹¹ Таким образом, из представленных данных чётко видно, что название 'визе' (*бизэ* 'раскрашенные', 'разрисованные') относилось к гелонам и агафирсам, которые с какого-то времени стали называться еще и готами ('одухотворенные'). В результате этого появился новый этнотермин – *бизэкот* ('раскрашенные одухотворенные'), который у греко- и латиноязычных авторов приводится в нескольких фонетических вариантах:⁹²

везеготы, висиготты,
визиготы, видиготты.

ВИСИГОТЫ.

С учетом орфографии исходного тюркскоязычного варианта этого этнотермина, наиболее правильная его русскоязычная форма будет ‘визеготы’.

Название готских племен ‘австроготы’ и ‘остроготы’, как уже отмечалось, являются фонетическими вариантами. На составные части эти этнотермины можно разделить так:

авс-тро-готы,
ос-тро-готы

Здесь первые составляющие **авс** и **ос** – это искаженный древнетюркский этноним *ас*. Вторая составляющая **тро** – это опять-таки древнетюркское слово *taŋi* (*тары*) ‘сеять, засеять’ без огласовки первого слога. Последняя составляющая **гот** – это *кот*, ‘одухотворенный’. Исходная форма этих этнотерминов была *астарыкот* с семантикой ‘одухотворенные асы-сеятели’. В сочинениях античных авторов этот этнотермин в основном встречается в виде составной части сложных этнотерминов в форме **астро-** или **остро-**.

Как уже отмечалось выше, племенные названия тервингов и грейтунгов по данным античных авторов существовали ещё в «доготский» период: «Анализ сочинений античных и раннесредневековых писателей выявил закономерности эволюции готской этнонимии. Первыми появились названия «тервинги» и «грейтунги».⁹³ При этом тервинги – это те же самые племена визе, которые раскрашивали свои тела краской, а грейтунги – это асы-сеятели, которых потом стали называть остроготами или австроготами. В латиноязычной транскрипции античных авторов племенное название тервингов встречается в двух вариантах: *Teruingi* ‘теруинги’ и *Thoringi* ‘торинги’.⁹⁴ На составные части слова ‘теруинг’ и ‘тюринг’ можно разделить так: теру-инг и тор-инг. Первые составляющие этих слов **теру** и **тор** восходят, судя по всему, к корневой части многозначного глагола *təpəpɾə*, который в данном контексте может иметь значения ‘завёртывать, упаковывать, закутывать’. Вторая составляющая **инг** – это многозначное древнетюркское слово *iŋ* (*иң*), которое здесь можно перевести как ‘лицо, внешность’. Исходное название было *təriŋ* с семантикой ‘прикрывающий лицо’ или ‘закрывающий внешность’. Вероятно, раскрашивание тел у этого племени было чисто внутриплеменным ритуалом. При встрече с людьми других племён они, видимо, прикрывали раскрашенные части тела, чтобы не вызвать излишнего любопытства.

В сочинениях античных авторов этнотермин ‘грейтунги’ встречается как минимум в 17-ти фонетических вариантах, которые представлены в таблице 5.⁹⁵

Таблица 5

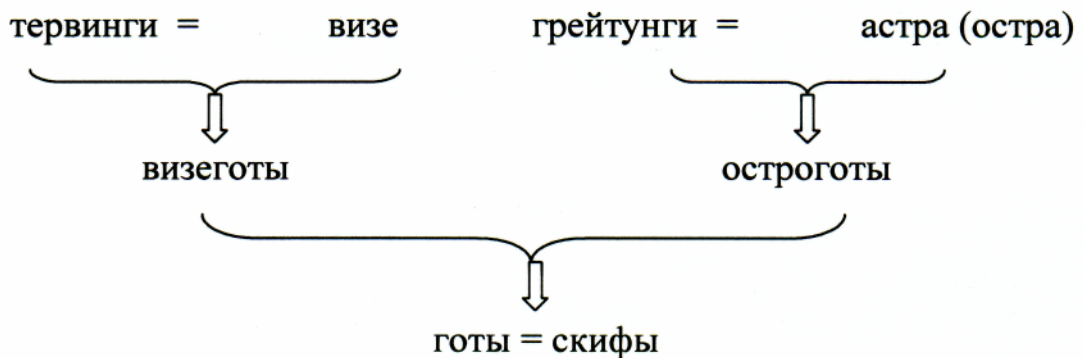
№	Русскоязычный вариант	Латиноязычный вариант	Разделение на составляющие	Примечание
	2	3	4	5
1	Гревстонги	Greustongi	Греус - тон - ги	I-я группа -

2	Гротоны	Grotoni	Гро - тон - ы	<i>тон</i>
3	Грутоги	Gruthogi	Гру - то - ги	
4	Грутонги	Gruthongi	Гру - тон - ги	
5	Гротунги	Grotungi	Гро - тун - ги	
6	Гротуны	Grotuni	Гро - тун - ы	II-я группа - <i>тун</i>
7	Грутунги	Grutungi	Гру - тун - ги	
8	Грутунки	Grutunci	Гру - тун - ки	
9	Грутунны	Grutunni	Гру - тунн - ы	
10	Гревтунги	Greutungi	Греу - тун - ги	
11	Гротумпни	Grotumpni	Гро - тумпн - ы	
12	Гротупны	Grotupni	Гро - тупн - ы	
13	Грунтуги	Grunthugi	Гру - ту - ги	
14	Граотинги	Graotingi	Грао - тин - ги	III-я группа - <i>тин</i>
15	Греотинги	Greothingi	Грео - тин - ги	
16	Греотинги	Greothyngii	Грео - тин - гии	
17	Гротинги	Γροθίγγοί (греч.)	Гро - тин - ги	

Здесь во второй графе даны варианты в русской транскрипции, в третьей – в латинской, а в четвёртой представлено семантическое разделение каждого варианта на составные части с учётом данных третьей графы. При этом все варианты разделены на три группы по форме второй составляющей. Анализ данных четвёртой графы показывает, что первая составляющая всех вариантов, имела форму **гро/гру**. Варианты **грео**, **греу**, **гре** – это искажения первых двух. Поскольку в тюркских языках звуки [о] и [у] - взаимозаменяемые, то в качестве базового варианта для анализа можно принять вариант **гро**. Это явно искажённое тюркскоязычное слово. Учитывая определённые закономерности при искажении тюркских слов в латинской транскрипции, можно попытаться восстановить исходную форму этого слова. В латинской транскрипции начальным звуком [г] здесь замещён тюркский звук [к], а между первыми двумя звуками опущена буква **а**. Конечный звук [о] – это искажённое [а]. Исходным тюркскоязычным словом было *кара* ‘чёрный’. Вторая составляющая имеет в основном три вариации – **тон**, **тун** и **тин**. Здесь первые две составляющие *тон* и *тун* – это совершенно не искажённые фонетические варианты тюркского слова ‘шуба’. В древнетюркском языке это слово имело ещё семантику ‘одежда’. Вариация **тин** была либо диалектным вариантом, либо искажением первых двух. Третья составляющая *гы* – это продуктивный аффикс образования прилагательных.

Таким образом, исходным тюркскоязычным названием этого племени было *каратонгы/каратунгы*, с семантикой ‘чёрношубники’ или ‘чёрноодеждники’. Греки это племя на своём языке называли Μελαύχλαίνοι ‘черноризцы’, поскольку они, видимо, просто не знали, что такое шуба. В русских переводах греческих античных сочинений этот этнотермин приводится по-гречески – меланхлены. Итак, грейтунги и другие варианты – это искажённое *каратонгы* или *каратунгы*, они же меланхлены, они же

острготы или просто готы. Взаимосвязь различных названий готских племён можно представить такой схемой:



Тервинги и визо – это разные названия одних и тех же племён. Точно также грейтунги и астра (остра) были одним и тем же племенем или группой племён. Со временем все эти племена изменили свои религиозные воззрения, и к их племенным названиям стало добавляться определение ‘одухотворённые’.

Что касается изменения религиозных воззрений этих скифских племён, то в исторических источниках имеется достаточно фактов, подтверждающих это предположение. Здесь пока стоит отметить лишь высказывание историка XIX века Д.Беликова, который занимался исследованием возникновения христианства у готы. Он писал: «Если бы была возможность признать тождество готы с древними скифами и гетами, как утверждает Кассиодор, а за ним Иорнанд, то в решении вопроса о времени возникновения христианства в среде занимающего нас народа, пришлось бы коснуться ранней поры проповеднических подвигов самих апостолов».⁹⁶ Другими словами, если готы – это скифский народ, то христианство у них должно было появиться в начале новой эры, во времена апостолов. Но античные авторы прямым текстом указывают, что готы – это скифский народ. Значит и христианство у них появилось в апостольские времена. Однако слова ‘христиане’ в то время на территории Восточной Европы ещё не было известно, и поэтому скифские племена нового религиозного воззрения стали называться ‘одухотворённые’ (*гот*).

Ономастика готы достаточно убедительно подтверждает их тюркскоязычность. Она довольно широко представлена у Иордана в его работе «О происхождении и деяниях гетов». В качестве примера ниже в таблице 6 приведены некоторые характерные имена ряда готских правителей, заимствованные из этой работы Иордана. Во второй графе указанной таблицы имена даны в русской транскрипции, в третьей дан их предполагаемый тюркскоязычный вариант. В четвёртой представлена возможная семантика первой или именной составляющей каждого имени.

Таблица 6

№	Русская транскрипция	Тюркскоязычный вариант	Перевод первой части имени
	2	3	4
1	Аларих	<i>Аларыг</i>	<i>ал</i> - передний
2	Аорих	<i>Аўарыг</i>	<i>аў</i> - покров
3	Ардарих	<i>Ордарыг</i>	<i>орда</i> - центр, дворец
4	Ариарих	<i>Арыарыг</i>	<i>ары</i> - дальний
5	Амаларих	<i>Амаларыг</i>	<i>амал</i> - тихий
6	Аталарих	<i>Аталарыг</i>	<i>ата</i> - отец, л(ы) - аффикс
7	Атанарих	<i>Атанарыг</i>	<i>ата</i> - отец, н(ы) - аффикс
8	Гадарих	<i>Гадарыг</i>	<i>гади</i> - простой
9	Германарих	<i>Эрменарыг</i>	<i>эр</i> - муж, мужчина, мен - я
10	Евтарих	<i>Эвтарыг</i>	<i>эв</i> -дом; т(ы) - аффикс
	-арих		<i>арыг</i> - благородный
11	Бериг	<i>Эбарыг</i>	<i>эб</i> - становище, жилище
12	Ветериг	<i>Бетарыг</i>	<i>бет</i> - лицо, честь
13	Геберих	<i>Кебарыг</i>	<i>кеб</i> - форма, колодка
14	Герменерих	<i>Эрменарыг</i>	<i>эр</i> - муж, мужчина, мен - я
15	Гизерих	<i>Кызарыг</i>	<i>qiz(кыз)</i> - дорогой
16	Гунтерих	<i>Кунтарыг</i>	<i>кун</i> - деньги, т(ы) - аффикс
17	Гунерих	<i>Кунарыг</i>	<i>кун</i> - деньги
18	Ильдери́х	<i>Илдарыг</i>	<i>ил</i> - страна, народ, д(ы) - аффикс
19	Теодери́х	<i>Даўдарыг</i>	<i>даў</i> -великий, д(ы) - аффикс
20	-ерих		<i>арыг</i> - благородный

Из представленных данных второй и третьей графы таблицы видно, что все имена готских правителей образованы по единой грамматической схеме: прозвище или имя плюс слово **арих** или **ерих**, которое является несколько искажённым древнетюркским словом *arig* (*арыг*). В данном контексте оно переводится как 'благородный'. Это, вероятно, был не титул, а почтительное обращение, характеризующее принадлежность к высшему родовому сословию. Весьма вероятно, что именно к этому тюркскоязычному слову восходят термины *regis* и *rex*, которыми древние римляне в «царский период» называли своих правителей, а затем, после свержения их власти, эти названия расширили свою семантику. Так стали называть верховного жреца у них, деспотов, владык, наставников, воспитателей, покровителей, патронов, богачей или знатных людей.

Вопрос о происхождении готов и первоначальном их расселении современной исторической наукой трактуется в полном соответствии с концепцией Иордана, изложенной в его произведении «О происхождении и деяниях гетов». В свою очередь, это произведение является кратким изложением многотомного сочинения острогота Магна Аврелия Кассиодора

«История готов», куда Иордан добавил и «собственные свои рассказы». В изложении Иордана всё это выглядит следующим образом:

«С этого самого острова Скандзы, как бы из мастерской, изготавливающей племена или, вернее, как бы из утробы, порождающей племена, по преданию вышли некогда готы с королём своим по имени Бериг. Лишь только, сойдя с кораблей, они ступили на землю, как сразу же дали прозвание тому месту. Говорят, что до сего дня оно так и называется Готискандза. Вскоре они продвинулись оттуда на места ульмеругов, которые сидели тогда по берегам океана; там они расположились лагерем, и, сразившись с ульмеругами, вытеснили их с их собственных поселений. Тогда же они подчинили их соседей вандалов, присоединив их к своим победам. Когда там выросло великое множество людей, а правил всего только пятый после Берига король Филимер, сын Гадарига, то он постановил, чтобы войско готов вместе с семьями двинулось оттуда. В поисках удобнейших областей и подходящих мест для поселения он пришёл в земли Скифии, которые на их языке назывались Ойум. Филимер, восхитившись великим обилием тех краёв, перекинул туда половину войска, после чего, как рассказывают, мост, переброшенный через реку, непоправимо сломался, так, что никому больше не осталось возможности ни прийти, ни вернуться. Говорят, что та местность замкнута, окружённая зыбкими болотами и омутами; таким образом, сама природа сделала её недосыгаемой, соединив вместе и то и другое... Та же часть готов, которая была при Филимере, перейдя реку, оказалась, говорят перемещённой в область Ойум и завладела желанной землёй. Тотчас же без замедления подступают они к племени спалов и, завязав сражение, добиваются победы. Отсюда уже, как победители, движутся они в крайнюю часть Скифии, соседствующую с Понтийским морем, как это и вспоминается в древних песнях как бы наподобие истории и для всеобщего сведения; о том же свидетельствует и Аблавий, выдающийся описатель готского народа, в своей достовернейшей истории. С такими предположениями согласны и многие из старших писателей; однако Иосиф, правдивейший рассказчик анналов, который повсюду блюдёт правило истины и рассказывает происхождение вещей от самого их начала, опустил, неведомо почему, сказанное нами о началах племени готов. Упомянув лишь о корнях их от Магога, он уверяет, что зовутся они скифами и по племени и по имени».⁹⁷

Как следует из этого сообщения, предки готов прибыли на кораблях из Скандинавии к юго-восточному побережью Балтийского моря, там высадились и отвоевали себе территорию для поселения. Иордан указывает названия племён, с которыми они сражались – ульмеруги и вандалы. Здесь обращает на себя внимание племя вандалов. Прокопий Кесарийский вандалов упоминал так: «В прежние времена готских племён было много, и много их и теперь, но самыми большими и значительными из них были готы, вандалы, визиготы и гепиды... Все эти народы, как было сказано, отличаются друг от друга только именами, но во всём же остальном они сходны».⁹⁸

Здесь видно, что готы и вандалы – это практически один и тот же народ. Но согласно Иордану, прибывшие из Скандинавии готы вступили в борьбу с

уже обитавшими на материке вандалами. Если учесть сообщение Тацита о том, что вандалы были древнейшим племенем Германии, то значит Прокопий Кесарийский и Иордан говорили о разных готах. Вероятно Иордан, не будучи историком, не всегда правильно интерпретировал Кассиодора. Весьма вероятно, что последний в этом фрагменте говорил не о готах, а о каком-то скифском племени, которое впоследствии могло стать предками готов. Ведь сам Иордан в своём повествовании готов называет то готами, то скифами: «Тогда, как рассказывают, Весозис начал плачевную для себя войну со скифами, теми самыми, которых древние авторы называют мужьями амазонок... Мы с очевидностью доказали, что с готами воевал именно тот, о котором мы знаем достоверно, что он сражался с мужьями амазонок, жившими в те времена от реки Борисфена – местные жители называют его Данапром – до реки Танаиса, вокруг залива Мэотийского болота».⁹⁹ Скифами же «и по имени и по племени» называл готов (вероятно, всё-таки их предков) и Иосиф Флавий. При этом он указывал, что корни готов восходят к Магогу. Далее будет показано, что *магог* – это искажённое название одного из тюркскоязычных племён, обитавшего в древности в районе Средней Камы. Это даёт основание полагать, что предки готов вышли именно из этого региона.

При описании движения предков готских племён, Иордан не даёт каких-либо географических ориентиров. Исходной их территорией он называет «остров Скандза». Место высадки на побережье Балтийского моря также не уточняется. При движении вдоль побережья готы сразились сначала с ульмеругами, а затем с вандалами. На территории последних они расселились. При правлении пятого короля после Берига предки готов перебрались в земли Скифии, которые «на их языке» назывались Ойум. В латинской транскрипции это слово даётся в форме *Oium*.¹⁰⁰ Здесь достаточно отчётливо видно, что это фонетический вариант тюркскоязычного слова *Өмә*, которое в данном контексте имело семантику «Община» или «Общинная земля». Географические ориентиры этой территории также остаются неопределёнными. Правда, из сообщения Иордана следует, что в этой земле предки готов разделились на две части. Одна часть осталась в этой земле у большой реки там, где «местность замкнута, окружённая зыбкими болотами и омутами». Другая часть готских предков, перейдя реку, завоевывала другие области земли Ойум, побеждая при этом племя спалов. Спал – это искажённое тюркскоязычное племенное название, которое на составные части делится так: сп-ал. Первая составляющая *сп* – это слово *сап*, ‘ручка, рукоятка’, без огласовки, а вторая составляющая *ал* восходит к корневой части глагола *алырға*, ‘взять’. Исходное название было *сапал* с семантикой ‘взявший рукоятку’. Не исключено, что под ‘рукояткой’ древние понимали рукоятку боевого ладьевидного топора.

После победы над спалами, эта часть племени уходит «в крайнюю часть Скифии, соседствующую с Понтийским морем». Вполне понятно, что это Северное Причерноморье. Таким образом, получается, что согласно Иордану, предки готов, мигрирующие от Прибалтики, расселились именно на тех

территориях, где с древнейших времён античные авторы фиксируют скифские племена. Но при этом они (античные авторы) не упоминают ни готов, ни скифов, мигрировавших в эти места, по словам Иордана, с севера. Такой информации нет ни у Геродота, ни у Страбона, ни у Плиния, ни у Птолемея, ни у Тацита. Правда, некоторые из них упоминают племена, названия которых похожи на слово 'готы'. У Страбона и Плиния это гутоны (Gutones), у Тацита – готоны (Gotones), у Птолемея – гитоны (Githones). В данном случае гитоны и готоны являются фонетическими вариантами от родового названия гутоны.¹⁰¹ Ранее уже отмечалось, что гутоны и гитоны могли быть какими-то племенами, родственными скандинавским гаутам.

Имя готов на страницах античных писателей впервые появляется в районе II века новой эры применительно к некоторым скифским племенам юго-восточной Европы. Но Иордан явно относит факт миграции готов из Прибалтики к гораздо более ранним временам. А это значит, что от берегов Балтики к югу могли мигрировать не готы, а их далёкие скифские предки. Кроме того, раннесредневековые авторы жителей Южной Швеции, гаутов или гётов (ётов), называли готами. Так, Адам Бременский писал: «Некоторые же рассказывают подобное о готах (Gothi), захвативших Рим. Мы полагаем, что эти самые готы обитают в Свеонии, так как вся тамошняя страна (regio) состоит из островов».¹⁰² Здесь чётко видно заблуждение Адама Бременского – он считает визеготов, грабивших Рим в начале V века, или остроготов, захвативших Италию в V веке, жителями Скандинавии. Заблуждение здесь вызвано, возможно, орфографическими причинами. На Рим нападали Gothi 'готы', а в Швеции жили Göti (ёты).

В своём произведении Иордан приводит ряд готских терминов, пытаясь раскрыть их семантику. Интересно рассмотреть некоторые из них. Повествуя о походе короля готов Танаузиса, который, преследуя войско Весозиса, покорил «чуть ли не всю Азию», Иордан пишет: «Многие победители из его войска, обзрев подчинённые провинции во всём их могучем плодородии, покинули боевые отряды своего племени и по собственному желанию поселились в разных областях Азии. Помпей Трог говорит, что от их имени и рода произошли поколения парфян. Потому-то и до сего дня их называют на скифском языке беглецами, т.е. парфянами».¹⁰³ Имя короля готов Танауз (окончание *ис* – это латинизированное предвнесённое окончание) представляет собой сложное тюркское слово без каких-либо искажений. Семантически это слово делится на две части: тана-уз. Первая составляющая **тана** – это фонетический вариант древнетюркского слова *dana*(*дана*) 'мудрый'. Вторая составляющая **уз** – это фонетический вариант этнонима *ас*. Семантика имени *Танауз* будет 'Мудрый ас'. Этноним 'парфяне' – это искажённое тюркскоязычное слово. Элий Геродиан в своём сочинении «Об общей Просодии» этот этноним даёт в форме *Παρθατοί*.¹⁰⁴ Здесь важно подчеркнуть, что начальный формант слова *Парθ* имел на конце букву **θ**, которая в древнегреческом языке читалась как русское [т]. Поэтому исходная форма этнонима была не 'парфяне' или 'парфы', а '*парты*'. Тюркское слово *парты* – это фонетический вариант слова *барды*, которое делится на две

составляющие: бар-ды. Первая составляющая *бар* восходит к корневой части многоязычного глагола *барырга*, который в данном контексте переводится как ‘пойти, поехать’. Вторая составляющая *ды* – это аффикс. Семантика этнонима *барды/парды* в данном контексте будет ‘ушедшие, уехавшие’. Иордан даёт близкую семантику – ‘беглецы’.

По поводу гепидов Иордан отмечает: «Эти самые гепиды прониклись завистью пока жили в области Спезис, на острове, окружённом отмелями реки Висклы, который они на родном языке называли Гепедойос».¹⁰⁵ Здесь Иордан приводит два названия на родном языке гепидов – область Спезис и остров Гепедойос. Семантический анализ слова ‘спезис’ показывает, что оно делится на три части: сп-ез-ис. Первая составляющая **сп** – это слово *сап* – ‘рукоятка’ без огласовки. Это слово обычно являлось основой этнонимов ряда древних племён, у которых основным оружием были боевые топоры с короткими рукоятками. Вторая составляющая **ез** – это тюркскоязычное слово *эз* ‘след, отпечаток’. Третья составляющая **ис** – вероятно латинизированное окончание. Исходным тюркскоязычным названием этой области было *сапэз* с семантикой ‘область со следами рукоятчиков’.

Название острова, где жили гепиды, семантически делится на три части: Гепед-ой-ос. Первая составляющая **гепед** – это один из фонетических вариантов этнонима ‘гепид’. Вторая составляющая **ой** – это тюркскоязычное слово *ой*, ‘дом’, а третья составляющая **ос** – это искажённый этноним *ас*. Исходное название этого острова было *Гепидойас* с семантикой ‘Дом асских гепидов’.

Описывая заслуги Германариха, Иордан отмечал: «Славный подчинением столь многих племён, он не потерпел, чтобы предводительствуемое Аларихом племя герулов в большей части перебитое, не подчинилось – в остальной своей части – его власти. По сообщению историка Аблавия, вышеуказанное племя герулов жило близ Мэотийского болота в топких местах, которые греки называют «*ele*» и потому и наименовалось элурами».¹⁰⁶ Здесь трудно что-либо сказать о греческом названии топких мест, а вот этнотермин ‘элур’ достаточно надёжно выводится на основе тюркского языка. Семантически это слово делится на две части: эл-ур. Первая составляющая **эл** – это тюркское слово ‘село, деревня, сельский, деревенский’. Вторая составляющая **ур** – это фонетический вариант слова *эр*, ‘муж, мужчина’. Буквальный перевод с тюркского этнотермина *элур* – ‘сельский мужчина’. Вероятно, это слово в древнегреческом произношении имело начальное придыхание. В результате этого в латинской транскрипции этот этнотермин должен был получить форму ‘гэлур’. Однако в античных источниках он зафиксирован почему-то в форме ‘герул’.

Говоря о происхождении гуннов, Иордан отмечает следующее: «Из древних преданий мы узнаём, как они произошли. Король готов Филимер, сын великого Гадариха, после выхода с острова Скандзы, пятым по порядку держал власть над гетами и, как мы рассказали выше, вступил в скифские земли. Он обнаружил среди своего племени несколько женщин-колдуний,

которых он сам на родном языке называл галиуруннами...».¹⁰⁷ Галиурунны – это несколько искажённое тюркскоязычное слово, которое семантически делится на три части: гали-уру-нны. Первая составляющая **гали** восходит к корневой части глагола *къалырга* ‘отставать’, вторая составляющая *уру* в буквальном переводе – ‘вор’, третья составляющая **нны** – это аффикс *ны*. Исходное тюркскоязычное слово было *къалыуруны* с семантикой ‘отставшие воры’.

Иордан утверждал, что визеготы и остроготы когда-то были единым племенем, а потом разделились: «В третьей области на Понтийском море, став уже человеческими и, как говорили мы выше, более просвещёнными, они разделились между двумя родами своего племени: везеготы служили роду Балтов, а остроготы – преславному Амалам».¹⁰⁸ В древнетюркском языке слово *amal* (*амал*) в буквальном переводе означает ‘тихий, спокойный’. В современных тюркских языках это слово имеет несколько иное значение. Семантику названия рода Балтов пытался дать сам Иордан: «Род этот некогда благодаря отваге и доблести получил среди своих имя Балты, т.е. отважные...».¹⁰⁹ Здесь кажется странным, что этнический алан, как себя называл Иордан, не смог правильно перевести совершенно неискажённое тюркскоязычное слово *балта*. В переводе это слово означает ‘топор’, а не ‘отважные’. Конечно же, здесь имеются в виду те самые боевые или ладьевидные топоры, которые в древности были основным оружием древнеевропейского населения. Отвага у древнеевропейских племён ассоциировалась с этим боевым оружием. Поэтому род Балтов и получил своё название от этого оружия.

Кратко суммируя вышеизложенное, можно отметить следующее. Где-то ещё задолго до II-го века н.э. ряд скифско-сарматских племён, обитавших в Юго-Восточной части Европы, стал называться готами или в тюркскоязычном варианте – *котты*, ‘одухотворёнными’. Это название коснулось двух групп скифско-сарматских племён. Одна группа обитала западнее Днепра и в античных источниках известна сначала под названием тервингов и визе, а затем – визеготов. Другая группа обитала на юге будущей Руси и в античных источниках известна сначала под названием грейтунгов, а затем – остроготов. Как правило, в античных источниках и тех и других часто называли просто готами. Изменение племенных названий, возможно, было связано с изменением религиозных воззрений этих племён – они, вероятно, приняли христианство.

Следует заметить, что с первых веков нового тысячелетия готы начинают постепенно продвигаться на Запад со своей исторической родины. Они расселяются в Крыму, во Фракии, в Панонии, а с 257 года овладевают Дакией. В 403 году острогот Теодорих основывает своё королевство в Северной Италии. В конце IV века визеготы во главе с Аларихом идут походом на Рим, а далее они отправляются в Галлию, где в начале IV века образуют своё государство. Отсюда готы распространились почти по всей Испании. Таким образом, тюркскоязычные готы и их ближайшие родственники вандалы и гепиды были одними из основных предков многих

современных европейских народов, таких как немцы, французы, итальянцы (северные), испанцы, румыны, болгары и ряд других. Ведь расселяясь по различным регионам Европы, готы и их сородичи оставались там навсегда.

6. Гунны

К середине IV века в Центральной Европе, согласно сообщениям античных авторов, главенствующее положение начинает занимать народ, который в русском языке получил название 'гунны'. Для правильного понимания роли гуннов в этногенезе европейских народов важно понять, где располагалась территория первоначального расселения гуннов и что это был за народ на самом деле. О местоположении этой территории довольно туманно сообщают несколько античных источников.

Так, Аммиан Марцеллин (330-400 гг.) в своей «Истории» писал: «Племя гуннов, о котором мало знают древние памятники, живёт за Меотийскими болотами у Ледовитого океана и превосходит всякую меру дикости...».¹¹⁰ Здесь Аммиан Марцеллин достаточно неопределенно указывает регион, где располагалась территория исходного расселения гуннов – к северу от Меотиды ближе к побережью Ледовитого океана.

Другой античный автор, Филосторгий (род. в 365 г.), в своей «Церковной истории» писал: «Жившие за Истром скифы вследствие нашествия на них уннов поднялись с родины и переправились мирно на римскую землю. Эти унны – вероятно тот народ, который древние называли неврами, они жили у Рипейских гор, из которых катит свои воды Танаис, изливающийся в Меотийское озеро».¹¹¹ Здесь 'унны' – это русская транскрипция грекоязычного варианта названия гуннов – Οὔννοι. По словам этого автора, гуннами называли древних невров, которые обитали у Рипейских гор. Судя по всему, Филосторгий принадлежал к тем античным авторам, по представлению которых нижнее течение Дона было «руковым» Волги, а ее верховьем представлялась Кама, исток которой находился в Предуралье (у Рипейских гор). И тем не менее, данные Филосторгия о том, что гунны жили в районе Предуралья, как это будет показано далее, оказываются вполне достоверными. Название 'Рипейские горы' имеет довольно прозрачную семантику. Слово 'рипей' на составные части делится так: ри-пей Первая составляющая **ри** – это безогласовочное, несколько искажённое слово *ары*, которое в данном контексте переводится как 'дальний'. Вторая составляющая **пей** – это фонетический вариант слова *бей*, 'богатый, господин'. Исходное название было *Арыпей* или *Арыбей*. Отсюда семантика названия этих гор была такая: «Горы дальних беев» или «Горы дальних богачей» (*Арыбей тау*).

Сообщение Филосторгия подтверждает ещё один античный автор – Гермий Созамен (середина V в.): «...Готы, которые раньше жили за рекой Истром и властвовали над прочими варварами, будучи изгнаны так называемыми уннами, переправились в римские пределы. Этот народ, как

говорят, до тех пор не был известен жившим по Истру фракийцам и самим готам. Они не знали, что живут по соседству друг с другом, так как между ними лежало огромное озеро и те и другие думали, что занимаемая ими страна есть конец суши, а за ней находится море и беспредельное пространство воды».¹¹² Мнение Созомена о том, что унны (гунны), напавшие на готов в конце IV века не были известны ни им, ни фракийцам, вызывает определенные сомнения. Ведь готы сами были воинственным и очень подвижным народом и, конечно, они не могли не знать своих ближайших соседей, которые обитали на противоположном берегу Меотиды.

Иордан писал о гуннах спустя два столетия после Аммиана Марцеллина следующее: «Вот эти-то гунны, созданные от такого корня, и подступили к границам готов. Этот свирепый народ, как сообщает историк Приск, расселившись на дальнем берегу Мэотийского озера, не знал никакого другого дела, кроме охоты, если не считать того, что он, увеличившись до размера племени, стал тревожить покой соседних племен коварством и грабежами. Охотники из этого племени, выискивая однажды, как обычно, дичь на берегу внутренней Мэотиды, заметили, что вдруг перед ними появился олень, вошел в озеро и, то ступая вперед, то приостанавливаясь, представился указующим путь. Последовав за ним, охотники пешим ходом перешли Мэотийское озеро, которое до тех пор считали непроходимым, как море. Лишь только перед ними, ничего не ведающими, показалась скифская земля, олень исчез. Я полагаю, что сделали это, из-за ненависти к скифам, те самые духи, от которых гунны ведут свое происхождение. Вовсе не зная, что, кроме Мэотиды, существует еще другой мир, и приведенные в восхищение скифской землей, они, будучи догадливыми, решили, что путь этот, никогда ранее неведомый, показан им божественным соизволением. Они возвращаются к своим, сообщают им о случившемся, расхваливают Скифию и убеждают все племя отправиться туда по пути, который они узнали, следуя указанию оленя».¹¹³

Это же предание, почти слово в слово, передал и современник Иордана, грекоязычный автор Прокопий из Кесарии. Но в его изложении есть одна принципиально отличная от Иордана деталь – предков гуннов он называет, как и положено, их древним этнонимом – ‘киммерийцы’: «По их рассказам, если только это предание правильно, однажды несколько юношей киммерийцев, предаваясь охоте с охотничьими собаками, гнали лань; она убегая от них, бросилась в эти воды. Юноши из-за чистолюбия ли, или охваченные азартом, или их побудила к этому какая-либо таинственная воля божества, последовали за этой ланью и не отставали от нее, пока вместе с ней они не достигли противоположного берега. Тут преследуемое ими животное (кто может сказать, что это было такое?) тотчас же исчезло... но юноши, потерпев неудачу в охоте, нашли для себя неожиданную возможность для новых битв и добычи. Вернувшись возможно скорее в отеческие пределы, они тотчас же поставили всех киммерийцев в известность, что для них эти воды вполне проходимы. И вот, взявшись тотчас всем народом за оружие, они

перешли без замедления “Болото” и оказались на противоположном материке». ¹¹⁴

В другом месте, описывая народы, обитавшие в районе «Меотийского болота», Прокопий отмечал: «...народы, которые тут живут, в древности назывались киммерийцами, теперь же зовутся утигурами. Дальше, на север от них, занимают земли бесчисленные племена антов». ¹¹⁵

В третьем месте он писал: «В древности великое множество гуннов, которых тогда называли киммерийцами, занимало те места, о которых я недавно упоминал, и один царь стоял во главе их всех. Как-то над ними властвовал царь, у которого было двое сыновей, один по имени Утигур, другому было имя Кутригур. Когда их отец окончил дни своей жизни, оба они поделили между собой власть, и своих подданных каждый назвал своим именем. Так и в мое еще время они именовались одни утигурами, другие кутригурами». ¹¹⁶

Упоминает Прокопий из Кесарии и еще ряд племен, которые обитали недалеко от гуннов-киммерийцев: «Отроги Кавказских гор, обращенные к северо-западу, доходят до Иллирии и Фракии, а обращенные к юго-востоку достигают до тех самых проходов, которыми живущие там племена гуннов проходят в землю персов и римлян; один из этих проходов называется Тзур, а другой носит старинное название Каспийских ворот. Всю эту страну, которая простирается от пределов Кавказа до Каспийских ворот, занимают аланы; это – племя независимое, по большей части оно было союзным с персами и ходило походом на римлян и на других врагов персов. Этим свой рассказ о Кавказском хребте я считаю законченным. Тут живут гунны, так называемые сабиры, и некоторые другие гуннские племена. Говорят, что отсюда же вышли амазонки...». ¹¹⁷

По поводу племен, обитавших на северо-западном побережье Меотиды, Прокопий из Кесарии писал следующее: “По ту сторону Меотийского Болота и его впадения в Эвкийский Понт, как раз на этом берегу и живут с древних времен так называемые готы-тетракситы, о которых я только что упоминал; значительно в стороне от них осели готы-визиготы, вандалы и все остальные племена готов. В прежние времена они назывались также скифами, так как все те племена, которые занимали эти местности, назывались общим именем скифов; некоторые из них назывались савроматами, меланхленами («чернонакидочниками») или каким-либо другим именем ». ¹¹⁸

Из представленных сообщений следует, что к середине IV века к западу от Меотиды обитали различные готские племена. Территорию около Керченского пролива занимали готы-тетракситы; в стороне от них – визеготы. Далее следовало готское племя вандалов, а также другие готские племена. Греки все эти племена называли скифами. К северу от утигуров (на территории будущей Руси) обитали «бесчисленные» племена антов.

По поводу гуннских племен, располагавшихся в районе Северного Кавказа, Прокопий из Кесарии пишет как будто бы не очень четко. С одной стороны, он указывает, что перед проходами через Кавказский хребет жили гунны, которые «проходят в землю персов и римлян». С другой стороны, он

отмечает, что эту же территорию, «которая простирается от пределов Кавказа до Каспийских ворот, занимают аланы». При этом племя аланов «ходило походом на римлян и на других врагов персов». Складывается впечатление, что Прокопий из Кесарии северокавказских аланов причисляет к гуннским племенам. Где-то в этом же регионе он фиксирует сабиров, принадлежащих также к гуннским племенам. Но как будет показано далее, сабиры – это тюркское название хазаров.

Самое главное здесь то, что Прокопий из Кесарии прямо, четко и неоднократно указывал, что народ, обитавший к востоку от Меотиды, в древности назывался киммерийцами, а в его время – утигурами и кутригурами, и принадлежал этот народ к обширной группе гуннских племен. Вряд ли Аммиан Марцеллин, Филосторгий, Созомен, Иордан и другие античные авторы, упоминавшие гуннов, не знали о том, что последние были потомками киммерийцев. И тем не менее ни один из античных авторов, кроме Прокопия из Кесарии, об этом не упоминает. Точнее, находящиеся в научном обороте сочинения этих авторов такой информации не содержат. Объяснение этому факту может быть только одно – при позднейшем переписывании сочинений этих авторов указанная информация была оттуда изъята. О причинах этого пока можно строить лишь предположения.

Следует заметить, что на территории к востоку от Меотиды в древности располагалась Великая Булгария: «А от уже названного озера (Меотиды – Ю.Д.) течет подобно реке море и впадает в море Эвкинского Понта через земли Босфора Киммерийского... от самого же озера и до реки, называемой Куфис, где ловится болгарская рыба ксисстон, простирается древняя Великая Булгария и живут соплеменные булгарам котраги».¹¹⁹ Отсюда следует, что болгары обитали на землях восточнее Меотиды с древнейших времен. Именно отсюда вышла та часть болгар, которая позднее расселилась на Балканском полуострове. Но в других исторических документах древнейший народ, обитавший восточнее Меотиды, назван киммерийцами. Этот народ впервые упоминает Гомер в «Одиссеи»: «Закатилось солнце, и покрылись тьмою все пути, а судно наше достигло пределов глубокого океана. Там народ и город людей киммерийских, окруженные мглой и тучами; и никогда сияющее солнце не заглядывает к ним своими лучами – ни тогда, когда всходит на звездное небо, ни тогда, когда с неба склоняется назад к земле, но непроглядная ночь распростерта над жалкими смертными».¹²⁰ Из этого фрагмента следует, что киммерийцы Гомера обитали на морском побережье, и их территория постоянно была покрыта туманом и мглой. При этом Гомер называет этих киммерийцев народом, имеющим город. А это значит, что они не были дикими кочевниками, ибо наличие города свидетельствует об определенном уровне цивилизации этого народа. О киммерийцах, обитавших восточнее Меотиды, упоминал и Геродот: «...кочевые скифы, жившие в Азии, будучи теснимы войною со стороны массагетов, перешли реку Аракс и удалились в киммерийскую землю (действительно, страна, занимаемая теперь скифами, первоначально принадлежала, говорят, киммерийцам)».¹²¹ Из этого фрагмента следует, что киммерийцев с их территории вытеснило одно из

скифских племен, а именно – кочевые скифы. Но они вытеснили не всех киммерийцев, а лишь какую-то их часть. Ведь ко времени Геродота там сохранилась и территория, называемая Киммерией, и Киммерийские стены и Киммерийские переправы, и Киммерийский пролив. Собственно, это подтверждал и Прокопий из Кесарии, когда он указывал, что киммерийцы обитали у берегов Меотиды и в его время, являясь гуннским племенем, назвались утригурами. Кроме того, Геродот указывал, что киммерийцы расселились и на южном побережье Черного моря, в районе города Синопы: «Киммерийцы, очевидно, бежав от скифов в Азию, поселились на полуострове, где ныне стоит эллинский город Синопа».¹²²

Страбон отмечал, что у этнотермина ‘киммерийцы’ был синоним – ‘кимвры’: «Посидоний ... неплохо предполагает, что кимвры, будучи разбойниками и кочевниками, совершали походы даже до местностей по Меотиде и что от них-то получил название и киммерийский Боспор, т.е. как бы Кимврский, ибо эллины называли кимвров киммерийцами...».¹²³ В этом высказывании обращают на себя внимание два момента. Во-первых, ‘киммерийцы’ – это греческий вариант названия кимвров. Во-вторых, Посидоний лишь «неплохо предполагает», а не утверждает о походе балтийских кимвров до Меотиды и о названии от них Боспора Киммерийского. Во всяком случае, у других античных авторов как будто бы нет подтверждения этому предположению.

Синонимичность указанных этнотерминов отмечал и Диодор Сицилийский: «Жители северных стран, соседние с Скифией, чрезвычайно дики; говорят, что некоторые из них едят людей... Так как их сила и дикость прославились повсюду, то некоторые говорят, что именно эти народы под именем киммерийцев в древние времена прошли войной всю Азию, причем время скоро испортило это слово в наименование кимвров...».¹²⁴ Из описания Плинием южного побережья Балтийского моря следует, что кимвры обитали и в районе Ютландского полуострова: «...что залив называется Калипен и остров в его устье Латрис, затем другой залив Ланг, пограничный с кимбрами...».¹²⁵ Здесь Плиний дает другой фонетический вариант названия этого этнотермина – кимбры. О том, что кимвры жили на Ютландском полуострове, довольно определённо писал Тацит: «Упомянутый выше выступ Германии занимают живущие у Океана кимвры, теперь небольшое, а некогда знаменитое племя. Всё ещё сохраняются внушительные следы их былой славы, останки огромного лагеря на том и другом берегу, по размерам которого можно и ныне судить, какой мощью обладал этот народ, как велика была его численность и насколько достоверен рассказ о его поголовном переселении».¹²⁶ Здесь интересно замечание Тацита о том, что упомянутые им кимвры поголовно куда-то переселились. Наиболее вероятной территорией их переселения могла быть Скандинавия. Так, в «Норманской хронике» (837-891гг.) есть сообщение о том, что среди населения острова Скандзы (Скандинавии) обитало племя, под названием ‘гунны’.¹²⁷ Не исключено, что кимвры могли расселиться и по другим регионам побережья Балтийского моря и фиксироваться там под названием гуннов. Например, «В саге о

Тидреке Бернском «Гуналанд» располагается на запад от Польши и прямо отождествляется с Фрисландом».¹²⁸ В настоящее время в одном из регионов Европы сохранилось древнейшее самоназвание одного из народов, созвучное с этнотермином 'кимвры' или 'кимбры'. Речь идёт о валлийцах Британии. Они до сих пор называют себя *сумго* (кумро).

Из представленных данных следует, что, во-первых, этнотермины 'киммерийцы', 'кимвры' и 'кимбры' – это синонимы. Во-вторых, территория постоянного обитания этих племен фиксируется только на морских побережьях, в частности, в районе побережья Ютланского полуострова и в регионе побережья Меотиды, в-третьих, киммерийцы (кимбры, кимвры,) – это те же самые гунны, точнее – ряд гуннских племён.

Этническая принадлежность киммерийцев (кимбров, кимвров) достаточно определенно указывается в сочинениях ряда античных авторов. Так, Евстафий в своих объяснениях к «Одессеи» Гомера, писал: «Эти киммерийцы, или скифы-кочевники, придя из западных областей океана, разграбили храм Аполлона в Дельфах. Вследствие этого поэт поносит их, как живущих во мраке».¹²⁹ И далее: «Арриан же говорит, что скифское племя киммерийцев, поднявшись со своей родины и вредя всем встречавшимся на пути, дошло до Вифинии».¹³⁰ В комментариях к «Землеописанию» Дионисия Евстафий отмечал: «Тавром он здесь называет другую гору, не тот восточный Тавр, о котором будет сказано ниже, а северную часть того Тавра, у подошвы которой живет скифское племя киммерийцы».¹³¹

Таким образом, киммерийцы (кимвры, кимбры) принадлежали к скифскому, т.е. к тюркскоязычному народу. Правда, Геродот указывал, что киммерийцев вытеснили с их территории скифы-кочевники, поэтому создается впечатление, что это были два разных народа. Однако здесь следует иметь в виду, что только один Геродот называл скифами ограниченный круг причерноморских асских племен. Другие же античные авторы этот этнотермин распространяли на все асские племена, к которым принадлежали и киммерийцы.

Принадлежность киммерийцев к тюркскоязычному народу надежно определяется их этнонимией. Корневой основой этнотермина 'киммериец' является формант 'киммер'. С позиций тюркского языка его можно разделить на составные части так: ким-мер. Первая составляющая **ким** – это слово *кимэ*, 'лодка'. Вторая составляющая **мер** – это несколько искажённое слово *мар*, которое является фонетическим вариантом слова *бар*, 'есть, имеется'. Исходное название было *кимэбар/киммар* с буквальным переводом на русский язык 'имеющие лодки'. В другом варианте этого этнотермина – 'кимбры', корневой основой является формант 'кимбр'. На составные части его можно разделить так: ким-бр. Первая составляющая **ким** – это корневая основа слова *кимэ*, 'лодка', а вторая составляющая **бр** – это без огласовки слово *бар*, 'есть, имеется'. Исходный вариант этого этнотермина как и в предыдущем случае – *кимэбар*. В варианте названия 'кимвры' вторая составляющая этого этнотермина – **вр** является фонетическим, безогласовочным вариантом слова *бар*, 'есть, имеется'.

Современная историческая наука территорию обитания киммерийцев в Восточной Европе и их этническую принадлежность определяет следующим образом: «Известный по этим источникам исторический народ киммерийцев отождествляют с носителями позднеархеологической культуры на двух ее заключительных этапах – черноголовском и новочеркасском (IX-середина VII в.). Это были кочевые, скорее всего, ираноязычные племена, занимавшие широкое пространство степей юга Восточной Европы от Днестро – Дунайского междуречья до берегов Керченского пролива, который по их имени получил название Боспора Киммерийского».¹³² Что касается ираноязычности киммерийцев, то это опять дается в качестве аксиомы – среди доступных источников не удалось обнаружить ни одного, где бы доказывалась ираноязычность этих племен. Сомнительно, чтобы племя, носившее тюркскоязычное название, говорило на древнеперсидском языке. А вот в отношении территории обитания в античных источниках ничего не говорится о том, что киммерийцы занимали «широкое пространство степей юга Восточной Европы». Да и по определению киммерийцы – ‘имеющие лодки’, должны были обитать не в степях, а у морских или речных побережий. Но с другой стороны, не вызывает сомнения установленный археологами факт, что археологическая культура приазовских киммерийцев тесно связана с позднеархеологической, распространенной на широких степных пространствах. Объяснение здесь достаточно очевидное – приазовские племена, называемые в древности киммерийцами, а затем утигурами, являлись составной частью культурного массива многочисленных гуннских племен, принадлежащих к скифско-сарматскому народу и занимавших обширное степное пространство от приазовья до Днестро-Дунайского междуречья. Таким образом, киммерийцами (кимврами, кимбрами) в древности называли ряд гуннских тюркскоязычных племен, мигрировавших из региона Среднего Прикамья на прибрежные территории Меотиды и Балтийского моря в район Ютландии.

Во второй половине IV века античные авторы фиксируют активизацию гуннов в районе Меотиды. Аммиан Марцеллин описывает это так: «Этот подвижный и неукротимый народ, пылающий неудержимой страстью к похищению чужой собственности, двигаясь вперед среди грабежей и резни соседних народов, дошел до аланов, прежних массагетов... Именно гунны, вторгнувшись в земли тех аланов, которые сопредельны с гревтунгами и обыкновенно называются танаитами, многих перебили и ограбили, а остальных присоединили к себе по условиям мирного договора; при их содействии они с большей уверенностью внезапным натиском ворвались в обширные и плодородные владения Эрменриха, царя весьма воинственного, многочисленными и разнообразными подвигами храбрости наведшего страх на соседние народы. Пораженные силой внезапно надвинувшейся бури, он долго пытался удержаться твёрдо и прочно, но потом, когда молва преувеличила свирепость нападавших, он добровольной смертью подавил страх больших бедствий. После его смерти новый царь Витимир несколько времени сопротивлялся аланам, полагаясь на других гуннов, которых он

деньгами привлёк на свою сторону; но после многих поражений потерял жизнь в битве, подавленный силой оружия».¹³³

Из этого фрагмента следует, что первоначально гунны напали лишь на одно аланское племя, на танаитов. Как и обычно в таких случаях, в сражении часть танаитов была убита, часть ограблена, а часть на добровольных началах («по условиям мирного договора»), присоединилась к гуннам и вместе с ними напала на соседних остроготов, где правителем был Эрменрих. Следует подчеркнуть, что этих гуннов было не так-то много, ибо только присоединение к ним части танаитов вселило в них большую уверенность при нападении на остроготов. При этом сила и свирепость гуннов сильно преувеличивалась расходящейся молвой. Именно под влиянием этой молвы покончил с собой престарелый Эрменрих. Не исключено, что и античные авторы, описывающие «нашествие» гуннов, сами находились под влиянием такой молвы. И это, конечно, не могло не отражаться на характере изложения описываемых событий.

По сообщению Аммиана Марцеллина, приемник Эрменриха – Витимир, воевал уже не с гуннами, а с аланами. А гунны, правда, уже «другие», были его союзниками (платными наемниками) в борьбе с аланами. Поэтому такой ход событий никак нельзя называть «гуннским нашествием». В тот период это была обычная межплеменная борьба за доминирующее положение одного племени над другими в данном регионе, с захватом территории соседних племен. Следует обратить внимание и еще на одно обстоятельство в сообщении Аммиана Марцеллина. Описывая алан, он отмечал: «Почти все аланы высоки ростом и красивы, с умеренно белокурыми волосами; они страшны сдержанно-грозным взглядом своих очей, очень подвижны вследствие легкости вооружения и во всем похожи на гуннов, только с более мягким и более культурным образом жизни».¹³⁴ Судя по описанию внешности алан, это явно европеоидный антропологический тип. А поскольку они «во всем похожи на гуннов», то, вероятно, и гунны принадлежали к этому же типу, хотя их внешний вид Аммиан Марцеллин представляет явно тенденциозно.

А вот Прокопий из Кесарии эти же события описывает несколько иначе: «И вот киммерийцы, внезапно напав на живших на этих равнинах готов, многих из них перебили, остальных же обратили в бегство. Те, которые могли бежать от них, снявшись с этих мест с детьми и женами, покинули отеческие пределы и, перейдя через реку Истр, оказались в землях римлян... Перебив одних, заставив других, как я сказал выше, выселиться из страны, гунны заняли эти земли. Из них кутригуры, вызвав своих жен и детей, осели здесь и до моего еще времени жили на этих местах. И хотя они ежегодно получали от императора большие дары, но, тем не менее, переходя через реку Истр, они вечно делали набеги на земли императора, являясь то союзниками, то врагами римлян. Утигуры со своим вождем решили вернуться домой с тем, чтобы в дальнейшем владеть этой страной одним. Недалеко от Меотийского Болота они встретили так называемых готов - тетракситов. И сначала готы, устроив преграду из своих щитов против наступавших на них гуннов, решились

отражать их нападение, полагаясь на свою силу и на крепость своих позиций (Перекопский перешеек); они ведь были самыми сильными из всех тамошних варваров. Кроме того, начало устья Меотийского Болота, где в то время обосновались готы - тетракситы, образует залив в виде полумесяца, окружая их почти со всех сторон и поэтому дает для наступающих против них один, и при этом не очень широкий путь. Но потом (так как ни гунны не хотели тратить здесь на них время, ни готы никак не могли надеяться с достаточным успехом сопротивляться такой массе врагов) они вступили друг с другом в переговоры, с тем чтобы, соединив свои силы вместе, совершить переход; они решили, что готы поселятся на противоположном материке у самого берега пролива, там, где они живут и теперь, и, став на дальнейшее время друзьями и союзниками утигуров, будут жить там все время, пользуясь с ними равными и одинаковыми правами. Вот каким образом основались здесь готы; так как кутригуры, как я уже сказал, остались в землях по ту сторону Болота (на западе), то утигуры одни завладели страной, не доставляя римлянам никаких затруднений, так как по месту жительства они совершенно не соприкасались с ними: между ними жило много племен, так что волей-неволей им не приходилось проявлять против них никаких враждебных действий. За Меотийским Болотом и рекой Танаисом большую часть лежащих тут полей, как мною было сказано, заселили кутригуры - гунны. За ними всю страну занимают скифы и тавры...».¹³⁵

Из этого сообщения Прокопия следует, что воины двух киммерийских племен, постоянно обитавших восточнее Меотиды, а именно – утигуры и кутригуры, во второй половине IV века перешли Керченский пролив и, пройдя по Крыму, через Перекопский перешеек вторглись в Приазовские степи. Внезапно напав на остроготов, часть они физически уничтожили, а часть вытеснили на запад. Под натиском киммерийцев часть готов перешла Истр и расселилась в Мезии. После того, как киммерийцы захватили довольно обширную территорию остроготов, на ней решили обосноваться кутригуры, «вызвав своих жен и детей». Утигуры же возвратились на свою прежнюю территорию восточнее Меотиды. При этом, возвращаясь домой, они столкнулись недалеко от Меотиды с готами-тетракситами, которые впоследствии стали их друзьями и союзниками. О том, что готы-тетракситы обитали около Меотийского Болота, свидетельствует семантика их названия. Слово ‘тетракситы’ на составные части можно разделить так: тетра-кси-ты. Первая составляющая **тетра** восходит к корневой части глагола *тетрарге* ‘трястись’. Во второй составляющей – **кси** рядом находятся два согласных звука, что не соответствует грамматическим нормам тюркского языка в данном случае. Судя по всему, здесь между **к** и **с** опущен какой-то согласный звук. Вероятнее всего, таким звуком был **ы**, а само слово восходило к корневой части глагола *кысарга*, ‘сжимать’. Последняя составляющая **ты** – это этнонимобразующий аффикс. Исходное название этого племени было *кот-тетрэкысыты* с семантикой ‘готы, зажатые трясинной’. Отсюда понятно, что так называли тех готов, территория обитания которых со всех сторон была окружена болотами.

Сопоставляя сообщения Аммиана Марцеллина и Прокопия из Кесарии о начальном этапе активизации гуннов, можно видеть, что они существенно различаются. Первый указывает, что сначала гунны напали на алан-танаитов, а уже потом вместе с частью из них – на готов. Прокопий же указывает, что нападению киммерийцев готы подверглись сразу. Аланов он локализует в районе Северного Кавказа. В своем повествовании Аммиан Марцеллин, употребляет только этнотермин 'гунны', не указывая, что в действительности это были киммерийцы, гуннами которых стали называть значительно позже. А Прокопий это подчеркивает прямо и уверенно.

Что касается одной из фундаментальных позиций современной исторической концепции – «нашествия гуннов», то здесь следует особо подчеркнуть, что на запад продвигалось только одно племя кутригуров-киммерийцев. При этом все античные авторы считали, что их исходной территорией было восточное побережье Меотиды. Ни Аммиан Марцеллин, ни Прокопий, ни Иордан ничего не сообщают об «огромных полчищах гуннов» или о «многочисленных ордах гуннов», вышедших из степей Северного Китая.

Теперь относительно данных по этнической принадлежности гуннов. Ранее уже было показано, что киммерийцы, которых называли гуннами и скифами, были тюркскоязычным народом. Ряд античных авторов прямо указывают, что гунны были скифским народом. Феофилакт Симокатта писал: «Был некий скиф, носивший прозвище Боколабра (если кто хочет совершенно ясно понять это прозвище, то я сейчас истолкую это имя, переведя его на греческий язык. Переделав скифское слово на эллинский язык, мы получили толкование: маг, что тоже самое, что священнослужитель). Этот человек совершил тогда безрассудный поступок, который быстро должен был подвергнуть его опасности...И вот, боясь как бы не было открыто его преступление и как бы ввиду явных улик ему не подвергнуться страшным мучениям, он подговорил семерых из гепидов, подданных аваров и с ними устроил побег к своему родному племени. Это были гунны, жившие на востоке, по соседству с персами, которых большинство привыкло называть тюрками. И вот, когда он переправлялся через Истр, направляясь, к городу ливидинов, он был схвачен ромейскими начальниками, поставленными для охраны Истра».¹³⁶

Здесь Ф. Симокатта четко указывает, что скиф Боколабр принадлежал к гуннскому племени, обитавшему «на востоке по соседству с персами». По поводу семантики этого имени, которую пытался дать Ф. Симокатта, можно отметить следующее. Боколабр – это сложное тюркскоязычное слово, которое на составные части делится так: бок-ола-бр. Первая составляющая **бок** – это искажённое слово *баг*, которое восходит к корневой части глагола *багарга* 'гадать, ворожить'. (Ф.Симокатта приводит это слово в фонетическом варианте *маг*). Вторая составляющая **ола** – это слегка искажённое *олы* 'старший, почтенный, уважаемый'. Последняя составляющая **бр** – это безогласовочный вариант слова *бар*, 'есть, имеется'. Исходное имя было

Баголыбар с семантикой ‘Почтенный гадатель’. Так, вероятно, у этого племени могли называться священнослужители.

По поводу замечания Ф. Симокатты, что гунны жили «на востоке по соседству с персами» можно высказать такое соображение. Гунн Бокколабр бежал к своему «родному племени» через «город ливидинов». Вероятно, здесь имеется ввиду Леvedия, о которой Константин Багрянородный писал: «Народ турок имел древнее поселение близ Хазарии, в местности называвшейся Леvedия – по прозвищу их первого воеводы». ¹³⁷ Это явно была транзитная территория для него. Его родное племя обитало на «востоке по соседству с персами». У античных авторов «востоком» называлась территория, прилегающая к Средней Каме. Что касается ‘персов’, то это явно фонетический вариант от этнотермина ‘берсы’, которых еще называли берсилы, берсула, барселт. Их упоминал арабский автор ибн Даста как составную часть булгар, которые были соседями гуннов или унгаров, обитавших на Средней Каме.

О том, что гунны были тюркоязычным народом, убедительно свидетельствует и его этнонимия. В различных античных и раннесредневековых источниках встречается несколько вариантов названия этого народа. Основные из них приведены в таблице 7. ¹³⁸

Таблица 7

№	Латинская или греч. транскрипция	Русская транскрипция	№	Латинская или греч. транскрипция	Русская транскрипция
	2	3		2	3
1	Hunni	хунны	5	Χουννοί	хунны
2	Huni	хуны	6	Χοῦνοι	хуны
3	Οὔννοι	унны	7	Hygni	хугны
4	Οῦνοι	уны	8	Chuni	хуны

На основании анализа представленных в таблице данных можно сделать вывод, что впервые в письменном виде этот этнотермин был зафиксирован в греческой транскрипции в форме Οὔννοι и Οῦνοι. От греков его заимствовали латиноязычные авторы, прочитывая это слово с густым придыханием, в результате чего этот этнотермин в латинском написании получил форму Hunni и Huni (обратного быть не могло – графема **h** была введена в латинский алфавит только для обозначения густого придыхания в заимствованных греческих словах). А вот формы Χοῦννοι и Χοῦνοι с точки зрения греческого языка не могли быть фонетическими вариантами слов Οὔννοι и Οῦνοι. Это совершенно разные слова. Вероятнее всего, Χοῦννοι и Χοῦνοι – это позднейшая запись греческими буквами латиноязычных вариантов Hunni и Huni. При этом такую запись делали явно не греки. Вариант Chuni – это орфографический вариант от Huni, а Hygni – это явное искажение от Huni.

Рассматривая все варианты таблицы 7 с точки зрения тюркского языка, можно довольно уверенно полагать, что исходным для всех этих вариантов было тюркскоязычное слово *уң*, которое и зафиксировали греки в форме *Ὀῦννοι* (унн) или *Ὀῦνοι* (ун). Но поскольку в греческом языке нет носового звука [ҥ], то греки передавали его в одном случае одинарным [н], а в другом – двойным [нн]. Кроме того, в конце слова добавлено ещё греческое окончание множественности - *οι*. В переводе на русский язык оно имеет два значения – ‘правый’ и ‘успешный’. Из двух указанных значений слова *уң* применительно к данному случаю наиболее подходящим кажется второй – ‘успешный’. Но не исключён и первый вариант – ‘правый’. Такая семантика могла отражать географическое положение исходной территории расселения этого племени, например, правый берег реки. Следует отметить ещё один момент, связанный с рассматриваемым названием. Как уже отмечалось, в соответствии с современной исторической концепцией, гунны в Европе были пришлым народом из Северного Китая, где они назывались ‘хунну’. При сопоставлении слов ‘хунну’ и ‘унн’ (*уң*) понятно, что это совершенно разные названия, относящиеся к совершенно разным народам, обитавшим на огромном удалении друг от друга и никогда исторически не пересекавшимся друг с другом. В латиноязычном варианте названия *Hunni* не являлось исходным – здесь начальное [Н] было предвнесено для обозначения густого придыхания. Поэтому латиноязычное название *Hunni*, производное от *Ὀῦννοι* ‘унны’, никак не было связано с китайским словом ‘хунну’. Фонетическое созвучие этих слов совершенно случайное.

Территорию расселения гуннов до их продвижения в западном направлении, античные авторы обычно указывали довольно неопределенно – «за Меотидой». Правда, Аммиан Марцеллин эту территорию указывал несколько определённое – «за Меотийскими болотами у Ледовитого океана». Филосторгий отмечал, что гунны (унны) сжили у Рипейских гор, то есть где-то в Предуралье. По данным Феофилакты Симокатты, гунны были соседями ‘персов’ т.е. берсов или берсулы, которые были составной частью волжских болгар. Все это указывает на то, что первоначальная территория расселения тюркскоязычных гуннов, их историческая прародина, была где-то в районе Предуралья, севернее Великой Булгарии. Далее будет показано, что она находилась в районе Средней Камы. При этом ни в одном историческом документе нет никаких данных о том, что гунны в этом регионе были пришлым народом. И вообще, следует особо подчеркнуть, что ни в одном письменном источнике античности и раннего средневековья нет сведений о миграции в Европу из-за Урала каких-то племён и народов. Впервые нечто подобное произошло в XIII веке, когда войско татаро-монголов, перейдя Нижнюю Волгу с востока, установило своё господство в Восточной Европе на обширных этнотерриториях. Но при этом не отмечалось массовой миграции азиатского населения в Восточную Европу – этнический состав этого региона существенных изменений не претерпел.

Итак, гунны были древнейшим в Европе скифско–сарматским, тюркскоязычным народом, европеоидного типа, первоначально обитавшим в

районе Предуралья. Применительно к древнейшим временам их называли киммерийцами.

К середине V века гунны во главе со своим предводителем Атилой занимали доминирующее положение в Восточной и в части Центральной Европы. Подчинив своей власти многие племена Скифии, Атила «задумал покорить первенствующие народы мира – римлян и везеготов».¹³⁹ Понимая это, римский император Валентиниан обратился с посланием к королю визеготов Теодериду с предложением остановить военным путем экспансию Атилы на Запад, указав Теодериду, между прочим, что везеготы являются членами Римской империи.¹⁴⁰ (Последнее означало, что везеготы были римлянами). Теодерид принял это предложение. Таким образом, в Европе сложилось два блока стран (этнотерриторий) – условно говоря, восточной во главе с гуннами и западной, во главе римлянами и с везеготами. В 451 году на Каталаунских полях произошло сражение между двумя этими блоками. Довольно подробно это сражение описал Иордан. При этом он привёл перечень всех народов, участвующих в этой битве. А этот перечень как раз и даёт представление об основных народах, населявших Европу того времени.

Расположение войск перед началом битвы Иордан описывал так: «Правое крыло держал Теодерид с везеготами, левое – Аэций с римлянами; в середине поставили Сангибана, о котором мы говорили выше и который предводительствовал аланами... По-иному было построено гуннское войско. Там в середине помещался Атила с храбрейшими воинами... Крылья его войск окружали многочисленные народы и различные племена, подчинившиеся его власти. Среди них преобладало войско остроготов, под предводительством братьев Валамира, Теодемира и Видемера, более благородных по происхождению, чем сам король, которому они служили, потому что их озаряло могущество рода Амалов. Был там и Ардарих, славнейший тот король бесчисленного полчища гепидов...».¹⁴¹ Командующий римскими войсками патриций Аэций привел с собой и вспомогательные отряды: «У него были такие вспомогательные отряды: франки, сарматы, арморианцы, литицианы, бургундионы, саксы, рипариолы, брионы – бывшие римские воины, а тогда находившиеся уже в числе вспомогательных войск, и многие другие, как из Кельтики, так и из Германии».¹⁴²

Здесь следует обратить внимание, что франки, саксы и бургундионы, как и ряд других племен, присутствовали на катаалаунских полях всего лишь в качестве вспомогательных отрядов римлян и какой-либо заметной роли в основном сражении не играли. Франки вообще не принимали участия в главном сражении: «... эти раньше, чем враги сошлись в главном сражении, сшиблись ночью, переколов друг друга в схватке – франки на стороне римлян, гепиды на стороне гуннов».¹⁴³

Таким образом, основными народами, участвовавшими в этом общеевропейском сражении, были: римляне (*арема*), везеготы (*бизэготты*), остроготы (*астарыкотты*), гепиды (*геранда-кебант*), аланы (*алын*). Всё это были тюркскоязычные народы, которые занимали доминирующее положение в Европе того времени. Каких либо иных народов с нетюркскоязычными

этнонимами исторические источники не фиксируют. О тюркскоязычной принадлежности перечисленных выше народов свидетельствуют и имена их предводителей.

Прежде всего, это, конечно же, имя Аттилы. На составные части его можно разделить так: Ат-т-ил-(л)а. Первая составляющая *ат* в переводе на русский язык имеет две группы значений:

- конь, лошадь;
- имя, название, слава, репутация.

Вторая составляющая *т* – это сокращенная форма аффикса обладания *ты*. Третья составляющая *ил* – это многозначное слово, которое в данном контексте, вероятнее всего, должно переводиться как ‘народ’. Последняя составляющая (л)а – это искаженный аффикс *лы*, у которого начальное л слилось с таким же конечным звуком предыдущей составляющей. Исходное имя этого властелина было *Аттиллы* с вероятной семантикой ‘Имеющий народную славу’. Вполне понятно, что такое имя, скорее похожее на прозвание, он получил, конечно, не при рождении. В этом контексте М.З. Закиев отмечал следующее: «У тюрков великие личности переименовывались, и вторичное имя по семантике должно было отражать его общественное положение».¹⁴⁴ Вот имя *Аттиллы* как раз и отражало его общественное положение – правитель, имевший всенародную славу. Интересно, что латиноязычные авторы нигде не указывают титул Аттилы, хотя известно, что верховный правитель гуннов (которых «аварами называли») имел титул кагана. Об этом упоминал Григорий Турский в своей «Истории франков». С.А. Геденов приводит такую фразу из подлинника этого сочинения: «Set et Rex Chunorum, vocabatur autem Caganus...», что в переводе на русский язык может звучать примерно так: «Но притом властелин гуннов, с другой стороны, назывался каганом...».¹⁴⁵ Поэтому нет сомнений в том, что и Аттила, конечно же, имел титул кагана.

Предводителем визеготов был Теодерид. На составные части это имя можно разделить так: Тео-дери-д. Первая составляющая *тео* – это ‘бог, божественный’ (визеготы в то время были христианами-арианами). Хотя это могло быть и словом *дау*, ‘великий’. Вторая составляющая *дери* – это послелог ‘до’, а третья составляющая *д* – это сокращенный вариант аффикса *ды*. Имя *Теодерид* в переводе с тюркского языка на русский, вероятно, означало ‘Добожественный’.

Войско аланов, которые уже стационарно обитали на территории нынешней Франции, возглавлял Сангибан. На составные части это имя делится так: Сан-ги-бан. Первая составляющая – это древнетюркское слово *сан* (*сан*), ‘почет, уважение’. Вторая составляющая *ги* – это продуктивный аффикс образования прилагательных *гы*. Третья составляющая *бан* – это фонетический вариант слова *мин*, ‘я’, которое в этнонимах может иметь семантику ‘человек’. Исходное имя этого предводителя было *Сангыбан* с семантикой ‘Уважаемый человек’ или ‘Почетный человек’.

Войско остроготов возглавляли три брата – Валамир, Теодемир и Видемер. Имя первого брата Валамир на составные части делится так: Вала-

м-ир. Первая составляющая **вала** – это латинское прочтение слова *бала*, которое в современном тюркском языке имеет значение ‘дитя, ребенок’. Но в древнетюркском языке это слово имело значение ‘слуга, помощник’. Вторая составляющая *м* – это аффикс принадлежности 1-го лица ед. числа. Третья составляющая *ир* – это ‘муж, мужчина’. Исходное имя было *Баламир*, которое в переводе означало ‘Мужчина – помощник мой’ или ‘Мужчина – слуга мой’. Возможна и другая семантика этого имени. На составные части его можно разделить так: Вала-мир. Здесь первая составляющая остаётся прежней, а вторая может быть фонетическим вариантом слова *бир* ‘один’ или ‘первый’. Тогда семантика этого имени будет ‘Первый ребёнок’ или ‘Первенец’.

Имя второго брата Теодемира на составные части можно разделить так: Тео – демир. Первая составляющая **тео** – это ‘бог, божественный’. Вторая составляющая **демир** – это фонетический вариант слова *тамыр* ‘род’. Исходное имя было *Теотамыр* с семантикой ‘Божественный род’.

Имя третьего брата Видемера на составные части можно разделить так: Ви-демер. Первая составляющая **ви** – это латинское прочтение тюркского слова *би*, которое является фонетическим вариантом слова *бай* ‘богатый, хозяин, господин’. Вторая составляющая **демер** – это фонетический вариант слова *тамыр* ‘род’. Исходное имя было *Битамыр* с семантикой ‘Богатый род’.

Предводителем гепидов был Ардарих. Это имя на составные части делится так: Ард-арих. Первая составляющая **ард** – это несколько искаженное слово *орда* ‘центр, столица, сосредоточение’. Вторая составляющая **арих** – это вариант древнетюркского слова *арыг*. В данном контексте это слово можно перевести как ‘благородный’, но оно могло иметь и семантику ‘правитель’. Исходное имя было *Ордарыг*, которое могло иметь семантику ‘Правитель орды’.

После смерти Аттилы влияние гуннов в Центральной Европе резко пошло на убыль. Обитавшие здесь племена и народы вновь получили независимость, что привело к определенным миграционным процессам в этом регионе. Иордан представлял это как «раздачу» Римом земель, над которыми ранее владывали гунны. Он писал: «Скифы, садагарии и часть аланов со своим вождем по имени Кандак получили Малую Скифию и Нижнюю Мезию. Нотарием этого Кандака Алановийямутиса до самой его смерти был Пария, родитель отца моего, т.е. мой дед. У сына же сестры Кандака, Гунтигиса, которого называли еще База, магистра армии, сына Андагиса (сына Анделы из рода Амалов), нотарием – до своего обращения - был я, Иорданис, хотя и не обученный грамматике (*agrammatus*)».¹⁴⁶

Это фрагмент из современного издания перевода сочинения Иордана. А вот историк XIX века Ю.А. Кулаковский представлял часть этого же фрагмента, вероятно, в собственном переводе, несколько иначе: «Нотарием этого Кандака до самой его смерти был Пария, родитель моего отца Алановийямута, то есть мой дед...».¹⁴⁷ Из сопоставления этих текстов видно, что в официальном переводе имя Алановийямут относится к Кандаку, а у Ю.К. Кулаковского – к отцу Иордана.

Имя Кандак (Candac) является тюркскоязычным словом без малейших искажений и представляет собой обычное имя-титул, принятое у древних тюркскоязычных народов. Семантически оно делится на две части: кан-дак. Первая составляющая *кан* – это фонетический вариант слова *хан*. Вторая составляющая *дак* – это этноним одного из скифских племён. В буквальном переводе *Кандак* означает ‘Хан даков’. Здесь пока не очень понятно, почему обитавший в Малой Скифии и Нижней Мезии правитель назывался ханом даков.

Имя Алановийамут (Alanoviiamuthis) на составные части можно разделить так: Алано-вий-ам-ут. Первая составляющая **алано** – это этноним *аланы* (здесь *ы* – аффикс). Вторая составляющая **вий** – это латинизированное прочтение тюркскоязычного слова *бий* (*бей*) ‘господин, князь’. Третья составляющая **ам** (**ям**) – это слегка искаженное слово *им* ‘заклинание’. Последняя составляющая *ут* – это совершенно не искаженное слово ‘огонь’. Исходное имя было *Аланыбийимут*, что в переводе означает ‘Аланский бий-заклинатель огня’. Отсюда видно, что, во-первых, это было не обычное имя, а какое-то почетное или тотемное прозвание. Дело в том, что у многих скифско-сарматских племен огонь был их тотемом, которому они поклонялись. Сюда восходил и ритуал трупосожжения при захоронении умерших. Во-вторых, это имя, конечно же, принадлежало отцу Иордана, ибо имя их правителя было Кандак и никакого другого имени у него быть не могло.

Имя деда – Пария, на составные части делится так: Пар-ия. Первая составляющая *пар* – это фонетический вариант слова *бар*, которое в данном контексте следует переводить как ‘достаток, богатство’. Вторая составляющая *ия* в буквальном переводе означает ‘хозяин’. Исходное имя *Пария/Бария* в буквальном переводе означает ‘Хозяин богатств’.

Имя племянника Кандака было Гунтиг (Gunthigis, Gunthicis). На составные части оно делится так: Гун-тиг. Первая составляющая **гун** – это слегка искаженное тюркскоязычное слово *көн*, которое в данном контексте следует переводить, как ‘солнце, свет солнца’. Вторая составляющая **тиг** восходит к корневой части глагола *тыгара* с переводом ‘вонзить, пронзить’. Исходное имя было *Көнтыг* с семантикой ‘Пронзающий солнце’ или ‘Пронзающий солнечный свет’. Вторым именем или прозвищем Гунтига было База. Это имя, вероятнее всего, восходит к коренной части глагола *базырга* ‘осмеливаться, сметь’. Исходное имя, видимо, имело форму *Базы* с семантикой ‘Осмеливающийся’ или ‘Смелый’.

Отца Гунтига звали Андаг (Andagis). На составные части это имя делится так: Анд-аг. Первая составляющая *анд* – это фонетический вариант слова *ант* ‘клятва, клятвенный’. Вторая составляющая **аг** – это слегка искаженное слово *акъ*, которое в данном контексте переводится как ‘молочные продукты, молочное’. Исходное имя было *Антакъ* с семантикой ‘Поклявшийся на молочном’. Здесь требуется некоторое пояснение. В древности у тюркскоязычных кочевых народов молочные продукты были одним из основных продуктов питания, как у оседлых хлеб. И поэтому

символически этот продукт у кочевников отождествлялся с понятием жизни. Отсюда и возник ритуал клятвы на основном, жизненно важном продукте питания. Вероятно, и у потомков кочевников, перешедших к оседлому образу жизни, мог сохраниться этот древний ритуал. Человек, давший такую клятву, вероятно, получал имя Андаг (*Антакъ*). Со временем у тюркскоязычных оседлых народов появилась аналогичная клятва на хлебе. Хотя не исключено, что вторая составляющая **аг** могла быть искажением слова *ак* ‘белый’. И тогда семантика такого варианта будет ‘Белоклятвенный’.

Отца Андага звали Андел. На составные части это имя можно разделить так: Анд- ел. Первая составляющая *анд* – это, как и в предыдущем случае, фонетический вариант слова ‘клятва, клятвенный’. Вторая составляющая *ел* – это слегка искаженное многозначное слово *эл*, которое в данном контексте можно перевести как ‘народ, люди, общество’. Отсюда исходное имя было *Антэл* с семантикой ‘Поклявшийся народу’.

Итак, два аланских предка Иордана носили имена, основой которых было слово *ант*. У древних тюркскоязычных народов была традиция переименовывать заслуженных людей, давая им почетные имена. Эти два предка Иордана, вероятно, имели какие-то заслуги перед своим народом (племенем), почему они и получили почетные имена, созвучные с названием племени.

Кратко суммируя все сказанное о гуннах, можно отметить следующее. Гунны – это группа древнеевропейских тюркскоязычных племён, часть из которых в древности называли киммерийцами. Исходной территорией их обитания был регион Средней Камы. Отсюда они расселились на Северном Кавказе, в Прикаспийских, Приазовских и в Причерноморских степях. Далее они продвинулись в Центральную Европу, где в течение довольно длительного времени занимали доминирующее положение.

Следует отметить, что к середине V века на территории Европы кроме гуннов основными народами были визиготы, остrogоты, гепиды, аланы и римляне, а также франки, бургунды, саксы и ряд других тюркскоязычных племён. Примерно через столетие к ним присоединятся еще ближайшие родственники гуннов – тюркскоязычные авары, которые придут сюда из Прикамья. Именно эти тюркскоязычные народы, а также кельты и тацитовские германцы, были основными предками всех современных народов Центральной и Западной Европы.

7. Авары

Как следует из сочинений позднеантичных авторов, к середине VI века на территории Центральной Европы начинает возвышаться, а затем и доминировать группа племён, которую античные авторы называли по-разному: авары, гунны, склавы. В современных исторических источниках их называют аварами.

Феофилакт Симокатта в своём сочинении «История» рассказал, откуда появились эти племена. Он сообщал, что где-то «на востоке» некий правитель, которого его подданные-тюрки, «почётно называли каганом», вёл завоевательные войны, покоряя соседние племена. Далее Ф.Симокатта, в частности, писал: «Разбив наголову вождя племени абделов (я говорю о тех, которые называются эфталитами), этот каган победил их и присвоил себе власть над ними. Сильно возгордившись этой победой и сделав Стеивис кагана своим союзником, он поработил племя аваров. Пусть никто не думает, что я рассказываю, будто мало осведомлён, и не считает, что речь идёт о тех аварах, которые, как варвары, жили в Европе и в Паннонии (они прибыли в эти места много раньше времён императора Маврикия). Живущие по Истру варвары ложно присвоили себе наименование аваров. Откуда они родом, я пока ещё не буду говорить».¹⁴⁸

Здесь Ф.Симокатта сообщает, что этот каган победил племя абделов, которых ещё называли эфталитами. Судя по всему, эти абделы или эфталиты, жили тогда не очень далеко от владений кагана. В сирийской хронике Псевдо-Захария (V в.) приводится перечень племён, которые обитали за «Каспийскими воротами» (за Дербентом), севернее Кавказа в «гуннских пределах». Так вот, в этом перечне среди болгар, алан, хазар и других тюркскоязычных племён, обитавших в крайних пределах Восточной Европы (по современным представлениям), упоминаются абделы, эфталиты и авары: «Анвар, себир, болгар, алан, куртагар, авар, хасар, дирмар, сиругур, баграсик, кулас, абдел, ефталит – эти 13 народов живут в палатках, существуют мясом скота и рыб, дикими зверьми и оружием».¹⁴⁹ Следует отметить, что и сам Ф.Симокатта указывает именно этот регион, где первоначально обитали рассматриваемые племена, которые он называет обобщающим этнотермином «скифы»: «Раз мне пришлось говорить о скифах, живущих около Кавказа и распространявшихся до севера, я считаю нужным упомянуть о совпадающих с данным временем событиях из жизни этих великих народов и включить их в мою историю как дополнительный рассказ».¹⁵⁰ Здесь территория обитания этих скифских племён указывается от Кавказа и до Севера, судя по всему, до берегов Ледовитого океана, как это сказано у Аммиана Марцеллина.

После разгрома абделов или эфталитов этот каган покорило племя аваров. При этом Ф.Симокатта специально подчёркивал, что здесь речь идёт не о паннонских гуннах, которых он называет аварами, живущими в Европе и в Паннонии, а о тех аварах, которые, судя по всему, входили в вышеприведённый перечень сирийской хронике Псевдо-Захария. Во времена Ф.Симокатты часть этих аваров обитала уже «по Истру», т.е. в районе Среднего Дуная. Но этому предшествовала определённая цепь исторических событий, которые Ф.Симокатта излагает далее: «После того, как авары были побеждены (я опять возвращаюсь к своему рассказу), одни из них бежали и нашли убежище у тех, которые занимают Тавгаст... Другие из аваров, вследствие поражения низведенные до более униженного положения, остались жить у так называемых мукри. Это племя является самым близким к жителям Тавгаста...».¹⁵¹ Из этого сообщения следует, что авары,

побежденные каганом, покинули свою родину, переселились в районе некоего города Тавгаста и к европейским событиям уже никакого отношения не имели.

Рассказывая далее о завоеваниях восточного кагана, Ф.Симокатта писал: «Совершил каган и другое предприятие и подчинил себе людей племени огор. Это одно из самых сильных племён в силу своей многочисленности и благодаря военным упражнениям в полном вооружении. Они живут на востоке, там, где течёт река Тил, которую тюрки обыкновенно называют Чёрной. Древнейшими вождями этого племени были Уар и Хунни. Поэтому и некоторые из этих племён получили название уар и хунни».¹⁵² Здесь Ф.Симокатта даёт точный географический ориентир, который позволяет определить местоположение территории, на которой обитало племя огор и, соответственно, уар и хунни. Тюрки (племя огор) реку Тил называли Чёрной. Семантический анализ слова 'Тил' с точки зрения тюркского языка показывает, что, вероятнее всего, это было слово 'Атил' без огласовки. Если же учесть, что 'чёрный' по-тюркски будет *кара*, то исходное название рассматриваемой реки должно было звучать, как *Кара Атил*, или 'Чёрная Атил'. Но так местные тюркскоязычные народы с древнейших времён и до сего времени называют реку Каму.¹⁵³ Значит исходной территорией обитания племени огор (соответственно, уар и хунни) было Прикамье.

Повествуя о расселении племён уар и хунни «в Европе», Ф.Симокатта отмечал: «Когда император Юстиниан занимал царский престол, некоторая часть племён уар и хунни бежала и поселилась в Европе. Назвав себя аварами, они дали своему вождю почётное имя кагана. Почему они решили изменить своё наименование, мы расскажем не отступая от истины. Барселт, уннугуры, сабиры и, кроме них, другие гуннские племена, увидев только часть людей уар и хунни, бежавших в их места, прониклись страхом и решили, что к ним переселились авары... говорят, среди скифских народов племя аваров является наиболее деятельным и способным. Естественно, что и до нашего времени эти псевдоавары (так было бы правильно их называть), присвоив себе первенствующее положение в племени, сохранили различные названия: одни из них по старинной привычке называются уар, а другие именуются хунни. ...В это же самое время племена тарних и котзагиров (они были из числа уар и хунни) бежали от тюрков и, прибыв в Европу, соединились с теми из аваров, которые были под властью кагана. Говорят, что и племя забендер было родом из народа уар и хунни. Эта дополнительная военная сила, соединившаяся с аварами, исчислялась в десять тысяч человек».¹⁵⁴ Из этого сообщения Ф.Симокатты следует, что где-то в первой половине VI века племена уар и хунни мигрировали из Прикамья «в Европу». Восточной границей «Европы» в античное время считался Дон (Танаис). Значит эти племена расселились западнее Дона, но восточнее Днепра – за Днепром обитали анты, с которыми уары и хунны потом воевали. В этот же период времени близкородственные уарам и хунни племена тарних, котзагиров и забендер также покинули свою родину на «востоке» и присоединились к ним. Вся эта группа племён, вероятно, отвоевала себе земли для поселения (иначе в

то время быть не могло) и расселилась там, образовав собственную этнотерриторию во главе с каганом. И именно с данной территории эти племена продолжали продвижение на Запад. По предствлению современных историков, продвижение этих псевдоаваров происходило следующим образом: «Подчинив кутригуров и антов, авары мощной лавиной стали продвигаться на запад. В 565 г. они проникли в Тюрингию и воевали с Византией в союзе с франками. В 568 г. совместно с лангобардами авары одержали победу над гепидами, господствовавшими в Восточной части Среднего Подунавья. В следующем году лангобарды ушли в Италию...и авары стали полновластными хозяевами Паннонии и Среднедунайской низменности. В среднем Подунавье авары создали мощное государственное образование – Аварский каганат. В письменных источниках VII- VIII вв. это *Avaria*, *terra Avarorum* или *Hunnia*, *regnum Hunnorum*. Территория каганата простиралась от Венского леса и Далмации на западе до Потисья на Востоке».¹⁵⁵

Здесь обращает на себя внимание, что *terra Avarorum* («земля аварского народа») и *regnum Hunnorum* («владения гуннского народа») – одно и то же. А это означает, что авары и гунны были одним и тем же народом. Да, собственно, это и подтверждается прямыми данными античных авторов. Так, Ф.Симокатта писал, что уар (то есть авары) и хунни (то есть гунны) вышли из одного и того же племени огор, то есть угор или унгар. В «Хронике Фредегара» отмечается: «В год 40-й царствования Хлотаря, человек по имени Само, по рождению франк, из округа Сансского, увлѣк с собой многих купцов и отправился торговать к славянам (*Sclavos*), прозываемых винидами (*Winedos*). Славяне уже начали восставать против аваров, называемых гуннами, и царя их хагана... Гунны каждый год приходили зимовать к славянам, брали жѣн славян и дочерей их к себе на ложе; сверх других притеснений славяне платили гуннам дань».¹⁵⁶ В другом месте этого же сочинения указывается: «В тот же год в царстве аваров, именуемых гуннами, в Паннонии возник сильный раздор, ибо боролись за царскую власть – к кому она должна перейти. Один из аваров, а другой из болгар, собрав множество людей, стали нападать друг на друга».¹⁵⁷

Таким образом, представленные данные этого источника подтверждают, что паннонских гуннов называли аварами и булгарами. Кроме того, в первом фрагменте указывается, что по соседству с этими аварами (или гуннами) обитало племя 'славян' (в подлиннике – склавен), которые были их данниками и которых они всячески притесняли. В «Хронографии» Феофана Исповедника по поводу аваров говорится: «Сарвара же он (Хосрой) послал с прочим своим войском против Константинополя, чтобы он, приведя гуннов с запада, которых аварами называют, в согласии с булгарами, славянами и гепидами, выступили против города и его осадили».¹⁵⁸ Из этого сообщения также следует, что «гунны с запада, которых аварами называют» – это явно паннонские гунны. При этом они «в согласии» выступали со «славянами» и с другими племенами. Здесь чѣтко видно, что гунны-авары и «славяне» (склавлены) – это совершенно разные племена. Тем не менее, Константин

Багрянородный, указывал, что аваров иногда называли склавами: «Когда некоторые из них (ромеев – Ю.Д.) пожелали переправиться через реку и узнать, кто живет по ту сторону ее то, переправясь, они нашли славянские безоруженные племена, которые называются также аварами...Засим славяне, они же авары, посоветовавшись таким образом, когда однажды римляне переправились, устроив засады и, сражаясь, перебили их...». ¹⁵⁹ С другой стороны Ф. Симокатта эти же племена называл склавенами и гетами: «Войска гетов, а иначе говоря, - толпы склавеннов...». ¹⁶⁰ И тем не менее, вполне понятно что, как в одном, так и в другом случае речь идет о придунайских скифско-сарматских племенах.

Что касается этнической принадлежности аваров, то об этом четко и определенно говорит Ф. Симокатта: «...говорят, среди скифских народов племя аваров является наиболее деятельным и способным». ¹⁶¹ Здесь ясно видно, что авары принадлежали к скифскому народу, т.е. были тюркоязычными. Эта этническая принадлежность четко подтверждается их этнонимией.

Применительно к аварам Ф. Симокатта указывает следующие племенные названия: авар, уар, хунни, огор, тарних, котзагиров и забендер. Этноним 'авары' в латинской транскрипции имеет форму *Avagi*, а греческой – *Αἰαροί*. ¹⁶² Здесь в греческом варианте начальный формант *αῦ* – это дифтонг, который читается как *ау*. В латинском письме буква *u* иногда записывалась как *v*. Поэтому есть основание полагать, что правильная русскоязычная транскрипция этого этнонима будет 'ауар'. Именно так это слово звучит и в современном тюркском (балкарском) языке – *ауар*. На составные части слово 'авар' или 'ауар' можно разделить так: ав/ау-ар. Первая составляющая **ав**, точнее **ау** – это в буквальном переводе будет 'охота', а вторая *ар* – это 'муж, мужчина'. Исходный вариант этого этнонима был *ауар* с семантикой 'племя охотников'.

Этнотермин 'уар' на составные части делится так: у-ар. Первая составляющая *у* – это явно «остаток» от слова *ау* 'охота' без огласовки, а вторая *ар* – это, как и в предыдущем случае, – 'муж, мужчина'. Таким образом, этнотермин *уар* – это то же самое, что и *ауар*, 'племя охотников', но только без огласовки первого слога. Здесь опять-таки необходимо заметить, что такая форма записи слова не соответствует греческим правилам грамматики. Этнотермин 'хунни' в греческой транскрипции должен иметь ту же самую форму, что один из фонетических вариантов 'гунны' таблицы 7 – *Χουννοι*. Отсюда понятно, что этим этнотермином, записанным в странной для греческого языка транскрипции, обозначался этноним 'гунны'. Вряд ли Ф.Симокатта сам умышленно искажал форму написания этих этнотерминов в своём родном греческом языке. Это сделал кто-то другой уже после него.

Представленная семантика этих двух этнотерминов достаточно ясно показывает, что авары и гунны были выходцами из одного и того же племени огор. Ф. Симокатта характеризует это племя как «...одно из самых сильных племен в силу своей многочисленности и благодаря военным упражнениям в полном вооружении». Племенное название 'огор' на составные части делится

так: ог-ор. Первая составляющая **ог** – это один из фонетических вариантов слова *ук*, *окъ* или *ох*, что в переводе на русский язык означает ‘стрела, жало’. Вторая составляющая **ор** – это также один из фонетических вариантов слова ‘муж, мужчина’. Семантика этнотермина *огор* будет ‘стрелецкие мужи’ или ‘племя стрельцов’. Следует учесть, что в тюркском языке звуки [о] и [у] являются взаимозаменяемыми. Поэтому в различных диалектах этноним *огор* может иметь такие фонетические варианты: *угур*, *угор*, *угр*. Например, русам этот этноним был известен в двух последних формах, что нашло свое отражение и в русской летописи: «Паки идоша оугри черни мимо Киев послеже при Олзе».¹⁶³ Эта форма этнонима была известна и Гельмольду, который писал: «А если прибавить к Славянии (Sclavania), как того хотят некоторые, угров, так как они не отличаются от них ни по внешнему виду, ни по языку...».¹⁶⁴

По сообщению Ф. Симокатты, к мигрировавшим в «Европу» огорским племенам уар и хунни со временем присоединились родственные им тарних и котзагирь, а также и забендар. Этнотермин ‘тарних’ на составные части можно разделить так: тар-ни-ах. Первая составляющая **тар** восходит к древнетюркскому *taŋi* (*тары*), ‘сеять, засеять’, а вторая **ни** – это аффикс *ны*. Последняя составляющая **ах** – это несколько искаженное слово *ак* ‘белый’. Исходное название этого племени было *тарныхак* с семантикой ‘белые сеятели’.

Слово ‘котзагирь’ на составные части делится так: кот-з-аг-ир. Первая составляющая **кот** в данном контексте переводится как ‘счастье, благодать’. Вторая составляющая **з** – это «остаток» от аффикса *сы*. Третья составляющая **аг** – это фонетический вариант слова *ак*, ‘белый’, а последняя составляющая **ир** – это в буквальном переводе ‘муж, мужчина’. Исходное название было *котсыакир* с семантикой ‘племя белых счастливых’ или ‘племя белых благодатных’.

Этнотермин ‘забендер’ на составные части можно разделить так: забен-д-ер. Первая составляющая **забен** – это искаженное слово *сабан*, ‘плуг, пахота’, вторая составляющая **д** – это сокращённый вариант аффикса. Последняя составляющая **ер** – это один из фонетических вариантов слова *ир* ‘муж, мужчина’. Исходное название было *сабантир* с семантикой ‘племя пахарей’.

Семантический анализ этнотерминов ‘уар’ и ‘хунни’, которых стали называть аварами, а также этнотерминов ‘огор, тарних, котзагирь и забендер’ показывает, что все эти названия были тюркскоязычными. А это означает, что и носители этих названий, соответственно, принадлежали к тюркскоязычному народу. Таким образом, исторической прародиной народа *огор* (*угор*, *угр*) был бассейн реки Камы, которая по-тюркски называлась *Кара Атил*. И уже отсюда различные племена этого народа, в числе которых были и авары, мигрировали в Центральную Европу.

Глава II. ЭНЕТЫ, ВЕНЕТЫ

Древнейший народ, который в русских переводах античных источников обозначается этнотермином 'энеты' или 'генеты', впервые упоминается Гомером. В «Илиаде» он отмечал, «что Пилемен из рода энетов, предводитель пафлагонцев, пришел со специальным отрядом на помощь осажденной Трое». ¹⁶⁵ Но после падения и разрушения этого города, энеты были вынуждены уйти в другие земли. Выводил их оттуда легендарный вождь Антенор: «Пафлагонский вождь Антенор, глава племени генетов, союзник и родственник Приама, вынужден был бежать из Трои во Фракию...». ¹⁶⁶ Через какое-то время Антенор со спутниками по морю направился в Иллирию: «...он высадился со своими спутниками в заливе Иллирика и проник вглубь царства либурнов». ¹⁶⁷ Здесь их фиксирует в своих сочинениях Геродот, называя ΙΛΛΥΡΙΩΝ ΕΝΕΤΟΥΕ, что по-русски будет звучать как 'иллирийские энеты'. При этом он считал, что энеты были племенем иллирийского происхождения. Более логично считать, что сами иллирийцы были выходцами из Малой Азии, как и энеты, и поэтому оба эти народа могли быть родственными. О том, что иллирийцы были тюркскоязычным народом, свидетельствует и название их этнотерритории, и сам их этноним. Слово «Иллирия» на составные части делится так: Ил-ли-р-ия. Первая составляющая *ил* – это многозначное тюркскоязычное слово, которое в данном контексте может переводиться как 'страна, отечество'. Вторая составляющая *ли* – это аффикс *лы*. Третья составляющая *р* – это слово *ар* без огласовки, означающее 'муж, мужчина'. Последняя составляющая *ия* переводится как 'территория, владение', исходное название этой этнотерритории было *Иллырия* с семантикой 'Территория мужей, имеющих отечество'. Соответствующее племенное название было *иллыр* или *иллыар* 'мужи, имеющие отечество'.

Из Иллирии часть энетов во главе с Антенором продвинулась в Верхнюю Адриатику к устью реки По и там расселилась: «Согласно римской традиции, передаваемой драматургом Акцием (II в до н.э.), но восходящей к Софоклу, Антенор прибыл вместе с сыновьями и частью племени генетов на Адриатику,...где основал город Патавий». ¹⁶⁸ В античных источниках эта этнотерритория стала называться Venetia (Венетия). Такое название появилось потому, что после расселения в Италии у генетов (энетов) изменилось их племенное наименование – они стали называться венетами. Плиний, ссылаясь на Корнелия Непота, указывал: «...в Италии же они стали называться венетами (Venetos)». ¹⁶⁹ Причину такого изменения этнонима по данным письменных источников установить пока не удаётся.

Со временем эти венеты расселились на довольно обширной территории северо-восточной Италии, в приальпийских землях Транспаданской Галлии и даже в Альпах – цепь гор, отделявших Италию от Паннонии, впоследствии получила название Венетских. Кроме того, античные источники отмечают еще несколько регионов, где обитали венеты. Таким ближайшим к Италии регионом был район Боденского озера. В древности оно называлось Венетским – Venetus lacus. Именно такое его название фиксирует

Помпоний Мела в I веке н.э.¹⁷⁰ Естественно, что такое название озеро могло получить от народа, обитавшего в его окрестностях. Однако пока не удается обнаружить античные источники, которые фиксировали бы народ с таким названием в районе Боденского озера.

Еще одним регионом расселения венетов в Западной Европе была Галлия (Арморика), где фиксируется этнотерритория под названием Venetia.¹⁷¹ Здесь же их фиксирует Цезарь: «Это племя пользуется наибольшим влиянием по всему морскому побережью, так как венеты располагают самым большим числом кораблей, на которых они ходят в Британию, а также превосходят остальных галлов знанием морского дела и опытноостью в нем».¹⁷² Согласно сообщению Юлия Цезаря, венеты – это одно из галльских или (что то же самое) одно из кельтских племен, которое занимало доминирующее положение на море в районе Ламанша и Северного моря. Это что касается арморейских венетов. А вот адриатические венеты несколько отличались от арморейских – они говорили на ином языке, чем кельты. Вероятно, это был другой диалект тюркского языка. Об этом сообщал Полибий. Он отмечал, что «странами, доходящими до Адриатики, завладело очень древнее племя венетов...В отношении одежды и нравов они мало отличаются от кельтов, но говорят на ином языке».¹⁷³

Отсюда можно предположить, что арморейские венеты были одним из кельтских племен, говорившим на своем диалекте тюркского языка. Следует заметить, что в доступных античных источниках не удается обнаружить никаких данных о том, что арморейские венеты были как-то связаны с адриатическими. Хотя, в принципе, последние могли достаточно просто из Адриатики продвинуться в пределы Кельтики.

Далее античные источники фиксируют венетов на побережье Балтийского моря и в Центральной Европе. Первым их, пожалуй, там упоминает Плиний в своей «Естественной истории». Он писал: «Эта гора (Сево – Ю.Д.) тянется до кимвров, вплоть до выступа в море, образующего залив, который называется Каданским (Codanus). Этот выступ суши в море окружен островами, самым знаменитым из которых является Скандинавия, неизвестная нам своей величиной. Некоторую часть Скандинавии занимают племена гиллевонов...Там же вплоть до реки Вистулы обитают сарматы, венеда, скирры, гирры».¹⁷⁴ Из этого сообщения Плиния можно понять, что здесь венеты обитали где-то восточнее Ютландии вплоть до Вислы. Еще Плиний упоминает венетов в своей книге о медицинских средствах и лекарственных травах. Он указывает, что растение, которое использовалось для лечения ряда заболеваний, венеты называли на своем наречии cotoneana (котонеана).¹⁷⁵ Есть у Плиния и еще одно упоминание венетов – он их фиксирует на Апеннинах в Лации. Там была община, которая называлась Venetulanī.¹⁷⁶

Тацит упоминает венетов уже рядом с германцами: «Венеда переняли многое из их нравов, ибо ради грабежа рыщут по лесам и горам, какие только не существуют между певкинами и феннами. Однако их скорее можно причислить к германцам, потому что они сооружают себе дома, носят щиты и

передвигаются пешком и притом с большой быстротой; все это отмежевывает их от сарматов, проводящих всю жизнь в повозке и на коне».¹⁷⁷ Говоря о венетах, Тацит сформулировал здесь критерии, на основании которых он смог бы причислить их к той или иной группе племен. Таких критериев оказывается три:

- наличие домов или повозок,
- наличие или отсутствие щитов,
- передвижение пешком или на конях.

Как видно из этого перечня, здесь нет ни одного этноопределяющего критерия. Наличие или отсутствие домов определяется традиционным укладом жизни любого народа. Наличие или отсутствие щитов определяется принятой тактикой ведения боевых действий и с этническими особенностями не связано. Непричастность третьего критерия к этническим показателям – очевидна. Здесь Тацит дифференцировал племена не по этническим признакам, а по их укладу жизни. При этом первым критерием он называл наличие или отсутствие домов (строений). Но одним из основных этноопределяющих признаков является язык. Однако по поводу языковых различий у рассматриваемых племен Тацит вообще ничего не говорит. Это дает основание предполагать, что существенных различий в языке этих племен не было.

Птолемей по поводу венетов высказывался довольно кратко: «Заселяют Сарматию очень многочисленные племена: венеды – по всему Венедскому заливу».¹⁷⁸ Кроме того, в перечне гор, которые пересекают Сарматию, Птолемей указывает и «Венетские горы». Из этого следует, что венеты были сарматским народом. Если бы это было не так, то Птолемей не включал бы их в состав этнотерритории, называемой Сарматия.

Иордан фиксирует венетов к востоку от Центральной Европы: «Между этими реками лежит Дакия, которую, наподобие короны, ограждают скалистые Альпы. У левого их склона, опускающегося к северу, начиная от места рождения реки Вистулы, на безмерных пространствах расположились многолюдное племя венетов».¹⁷⁹

На рис.1 представлена общая картина расселения венетов, заимствованная из работы Й. Шавли.¹⁸⁰



Рис. 1

Здесь видно, что племена венетов обитали в различных регионах Европы и даже в Малой Азии на довольно значительных расстояниях друг от друга. Что касается этнической принадлежности венетов, то она четко определяется их этнонимией. В различных античных источниках название рассматриваемого народа встречается в нескольких вариантах:¹⁸¹

Ἐνετοί -энеты,
 Heneti -генеты,
 Ούένετοι, Veneti, Venetes -венеты,
 Βενετιοί -венетии,
 Ούενεδαί, Venedi -венеды,
 Winidi -виниды.

Анализ представленных данных показывает, что два первых названия и четыре последних – это фонетические варианты двух разных слов. Из сопоставления греческой и латинской транскрипций двух первых названий видно, что исходным был греческий вариант Ἐνετοί (энеты). Латинский вариант Heneti (хенеты) с начальным **h** мог появиться только как соответствующая транскрипция греческого слова Ἐνετοί с густым придыханием. Предвнесенным звуком [h] обозначалось наличие этого густого придыхания.

Судя по всему, греческим словом Ἐνετοί передавался тюркскоязычный этнотермин *энэты*. На составные части это слово делится так: *энэ-ты*. Первая составляющая *энэ* в буквальном переводе с тюркского на русский язык означает ‘игла, иголка, колючка’, а вторая составляющая *ты* – это этнообразующий аффикс. Семантика этнотермина *энэты* будет такой –

‘колючее племя’. Латиноязычный вариант этого этнотермина – ‘генеты’ (Heneti) с предвнесенным звуком [h] имеет эту же самую семантику.

Теперь по поводу второй группы названий, куда входят венеты, венетии, венеды и виниды. Если иметь в виду, что в тюркском языке звуки [т] и [д] взаимозаменяемы и учесть, что слово ‘виниды’ – это несколько искаженное ‘венеды’, то в качестве базового для семантического анализа можно принять вариант ‘венеды’. На составные части это слово можно разделить так: вен-ед. Первая составляющая **вен** – это латинизированное прочтение древнетюркского слова *ben* (*бен*), означающая ‘я’. Видно, что это был фонетический вариант слова *men*. В составе этнотермина слово *ben* могло иметь семантику ‘человек’. Вторая составляющая – это также древнетюркское слово *ed* (*эд*), означающее ‘вещь, имущество, богатство’. Исходное название определялось древнетюркским словом *bened* (*бенед*) с семантикой ‘я – богатый’, ‘богатый человек’ или ‘богатые люди’. Отсюда видно, что названия ‘энеты’ и ‘венеды’ (с вариантами) – это разные слова и с разной семантикой. Как было отмечено выше, изменение племенного названия у энетов фиксируется после переселения их на Адриатику. Похоже, что ‘венеды’ – это было их самоназвание.

Страбон утверждал, что Антенор, прибывший вместе с сыновьями на Адриатику, основал там город под названием Патавий. Это название на составные части можно разделить так: Пата-вий. Первая составляющая *пата* – это приглушенный фонетический вариант корневой части глагола *батарга* ‘тонуть’, ‘погружаться’. Вторая составляющая **вий** – это соответствующая латинская транскрипция тюркского слова *бий* ‘господин, хозяин’. Исходное название города было *Батабий* с семантикой ‘Погруженный (в воду) хозяин’. Судя по такому названию, город был построен на воде, то есть это, вероятно, было свайное поселение (палафит). Выходит, что венеты – это и были те самые строители свайных поселений на реках и озерах Северо-Восточной Италии. По данным археологии, строители свайных поселений появились в долине реки По в начале II тысячелетия. А венеты в этот регион пришли сразу после разрушения Трои, которое произошло в 1184 году до н.э. Поэтому венеты вполне могли быть теми самими строителями палафитов.

Другим, достоверно венедским словом кроме этнонимов, было их название лекарственного растения – *cotoneana* (котонеана). На составные части это слово делится так: кот-он-е-ана. Первая составляющая *кот* восходит к корневой части глагола *котаерга* ‘становиться здоровым’. Вторая составляющая **он** в буквальном переводе означает ‘мука’. Третья составляющая **е** – это искаженный аффикс родительного падежа *ы* (звуком [е] в латинской транскрипции тюркских слов, как правило, замещается звук [ы]). Последняя составляющая *ана* – это тюркскоязычное слово ‘мать, материнский’. Исходное название лекарственного растения было *котоньана* с семантикой ‘материнская мука для выздоровливания’ или ‘материнский порошок для выздоровливания’.

История сохранила два древнейших, достоверно венедских, точнее, энедских имени – Пилемен и Антенор. Имя Пилемен на составные части

делится так: Пиле-мен. Первая составляющая **пиле** восходит к корневой части многозначного глагола *билэргэ*, который в данном контексте можно перевести как 'владеть, овладеть'. Вторая составляющая *мен* – это фонетический вариант местоимения 'я', которое в таких словосочетаниях может иметь семантику 'человек'. Исходное имя было *Билэмин/Пилэмин* с семантикой 'Владетельный человек' или 'Я – владеющий'. Имя Антенор на составные части делится так: Ант-ен-ор. Первая составляющая *ант* в буквальном переводе означает 'клятва, клятвенный'. Вторая составляющая **ен** – это слово *эн* 'род, порода' и последняя составляющая **ор** – это один из фонетических вариантов слова, означающего 'муж, мужчина'. Исходное имя было *Антэнор* с семантикой 'Муж клятвенного рода' или 'Муж клятвенной породы'.

Теперь по поводу общины, которую в Лации (Италия) фиксировал Плиний и которая называлась *Venetulani* 'Венетулани'. На составные части это слово делится так: венет-улан. Первая составляющая **венет** – это *бенед* 'богатый человек', а вторая *улан* – это тюркское слово, в переводе означающее 'сын'. Исходное название этой общины было *Бенедулан* с семантикой 'Сыновья богатых людей'.

И теперь, естественно, возникает вопрос – а не принадлежали ли пафлагонские и иллирийские энеты, а также адриатические, арморейские и балтийские венеты к одному и тому же народу? Не были ли они единоплеменниками? Данные античных источников позволяют предполагать, что пафлагонские и иллирийские энеты, а также адриатические венеты были одним и тем же тюркскоязычным народом, принадлежавшим к одному исходному племени. А вот по поводу их близкого родства с арморейскими и балтийскими венетами, как и о родстве двух последних между собой, в античных источниках ничего не сообщается. И это вряд ли случайно. Ведь если бы между ними было какое-то родство, едва ли это осталось бы незамеченным античными авторами на протяжении многих сотен лет. Возможно, в глубокой древности вообще в Европе венетами (*бенед*) назывались различные родственные племена, отличающиеся от других какими-то признаками жизненного уклада. Таким признаком могла быть оседлость. Ведь недаром Тацит в качестве определяющего признака, отличающего венетов от кочевых сарматов, называет наличие у них домов, щитов и склонность к пешему строю. Все это типичные признаки оседлого населения.

Глава III. СКЛАВЕНЫ, АНТЫ, ВАНДАЛЫ

Этнотермин ‘склавлены’ впервые появляется на страницах античного сочинения «Диалоги», приписываемого Кесарию, жившему в Константинополе в IV веке. В рассуждениях о суеверии и обычаях разных народов, в частности, он отмечал: «Или почему в другой стороне под тем же градусом *Scлавени* (‘склавлены’) и *Phisonitae* (‘писониты’), коих и данубиями называют, одни из них охотно употребляют в пищу груди животных оттого, что были наполнены молоком, между тем как другие воздерживаются от позволенного и безукоризненного употребления мяса?».¹⁸² Здесь говорится о том, что у двух соседних племен – склавен и писонитов, обитающих где-то в районе Дуная, существовали разные обычаи. Одни из них употребляли в пищу вымя животных, а другие воздерживались от употребления мяса.

В некоторых античных и средневековых сочинениях на греческом и латинском языках этнотермин *Scлавени* (‘склавлены’) встречается в форме ‘склавы’. Именно такая форма употребляется Константином Багрянородным в его известном сочинении «Об управлении империей». У всех средневековых арабских и персидских географов и историков этот этнотермин дается в форме ‘ас-сакалиба’ или ‘ас-саклаб’. Таким образом, этнотерминами склавы, склавлены, ас-сакалиба и ас-саклаб различные античные и средневековые авторы обозначали одни и те же племена. Раннесредневековый ученый Арабского халифата Мухаммад ибн Муса ал-Хваризми, указывая «места на карте, где описаны пределы стран», отмечал: «Страна Ирманийа, а она – земля ас-сакалиба...».¹⁸³ Рядом с этой приводится и другая запись: «Страна Сарматия, а она – земля ал-лан...». Здесь четко видно, что ‘ал-лан’ – это специфическая арабизированная запись этнотермина ‘алан’. Значит, в предыдущем случае ‘ас-сакалиба’ – это аналогичная запись этнонима ‘асакалиба’. (Далее эта специфическая арабизированная форма записи этнотерминов будет рассмотрена подробнее). Последний этнотермин на составные части делится так: ас-ак-али-ба. Первая составляющая *ас* – это древнетюркский этноним, вторая составляющая *ак* – это, в буквальном переводе с тюркского языка, означает ‘белый’, третья составляющая **али** – это несколько искаженное слово *олы* ‘старший’ и последняя составляющая **ба** – это, вероятно, аффикс *бы*. Исходное название было *асаколыбы* с семантикой ‘род белых старших асов’. Этнотермин ‘ас-саклаб’ – это также арабизированная запись фонетического варианта слова *асаколыбы*.

Название ‘склавы’ греко-латинских источников на составные части делится так: с-к-ла-вы. Видно, что это то же самое слово, что и ‘асаклаб’, только в нем первая и вторая составляющие записаны без огласовки, а последняя **бы** дана в латинском прочтении **вы**. Отсюда становится понятным, что исходным вариантом названия ‘склавы’ тоже был этноним *асаколыбы* ‘род белых старших асов’. Этнотермин ‘склавлены’ на составные части делится так: с-к-ла-в-ены. Здесь видно, что от предыдущего варианта он отличается только наличием дополнительной составляющей **ены**. Эта

составляющая представляет собой слово *эн*, ‘род, порода’. Отсюда семантика этнонима *асаколыбыэн* будет – ‘род племени белых старших асов’.

Сопоставляя пары этнонимов ‘асакалиба’–‘асаклаб’ и ‘склавы’–‘склавлены’, можно понять, что арабские авторы заимствовали полногласные формы этнонимов явно из разговорного языка его носителей. А вот греческие и латиноязычные авторы свой безогласовочный вариант этнонима могли заимствовать только из письменных источников. Ведь безогласовочные формы слов могли встретиться только в письменном виде. Но в греческом и латинском языках не было правила записи слов в безогласовочной форме, а вот в тюркском языке такое правило было. Значит именно из тюркскоязычных источников могли быть заимствованы безогласовочные формы этнонимов ‘склавы’ и ‘склавлены’. Однако древнеевропейские письменные источники на тюркском языке в настоящее время нигде не обнаруживаются. Странно, но это факт, который требует объяснения.

Теперь следует отметить одно очень важное обстоятельство. В основной массе переводов античных и средневековых сочинений на русский язык этнонимы ‘склавы’, ‘склавлены’, ‘ас-сакалиба’ и ‘ас-саклаб’ передаются одним и тем же этнонимом – ‘славяне’. Вполне понятно, что это грубая ошибка, которая существенно деформирует понимание этногенеза европейских народов. Дело в том, что термин ‘славяне’ – это неологизм, появившийся в исторической лексике не ранее XVII века, для обозначения сформировавшейся к этому времени (и не ранее) определенной языковой общности ряда европейских народов. Необходимо особо подчеркнуть, что общность эту не связывает ни их история, ни этническое родство и ни сам язык, а только принадлежность языков ряда народов к одной и той же языковой группе. Больше ничего общего у них не было и нет. Историческое развитие каждого народа этой общности шло совершенно самостоятельно. Поэтому во всех переводах на русский язык античных и средневековых сочинений, где встречается слово ‘славяне’, его следует понимать и воспринимать как неадекватную передачу названия тюркскоязычного народа *асаколыбы* (‘племя белых старших асов’). В этой связи все историографические, археологические, этнические, антропологические и другие теоретические умопостроения, относящиеся к указанному периоду и основанные на тождестве ‘славяне’≡‘склавлены’ (‘склавы’, ‘ас-сакалиба’), являются несостоятельными. Подмена неологизмами античных и средневековых этнонимов, имен и другой специфической терминологии недопустима по определению.

По очень немногочисленным косвенным признакам, о которых можно судить по данным соответствующих исторических источников, только часть племён *асаколыбы* стала переходить на различные флективные языки, которые ныне принято относить к славянской языковой группе, не ранее X – XII веков. При этом причины такого перехода, носителей этого языка и место их обитания установить пока не удастся. Для этого в доступных исторических источниках нет абсолютно никаких данных.

Теперь целесообразно рассмотреть сообщения античных и средневековых авторов, подтверждающие этническую принадлежность склавен или склавов к тюркскоязычным, а, следовательно, к скифско-сарматским племенам. Описывая племена Скифии, Иордан отмечал: «У левого их склона (речь идет об Альпах – Ю.Д.), спускающегося к северу, начиная от места рождения реки Вистулы, на безмерных пространствах расположилось многолюдное племя венетов. Хотя их наименования теперь меняются соответственно различным родам и местностям, все же преимущественно они называются склавенами и антами. Склавены живут от города Новиетуна и озера, именуемого Мурсианским, до Данастра и на север – до Висклы; вместо городов у них болота и леса. Анты же – сильнейшее из обоих племен – распространяются от Данастра до Данапра там, где Понтийское море образует излучину...».¹⁸⁴ Здесь важно подчеркнуть, что венеты, склавены и анты – это один и тот же народ. В некоторых античных и раннесредневековых сочинениях каждое из этих названий иногда приводится в искаженном виде и тогда бывает довольно сложно их соотнести. Этническая принадлежность склавен достаточно определенно указывается Феофилактом Симокаттой. Описывая войну ромеев (византийцев) с персами, он отмечал: «И вот война между ромеями и персами стала принимать более деятельный и ожесточенный характер. Войско гетов, а, иначе говоря – толпы славян, сильно опустошили области Фракии...». И далее: «Они (ромей – Ю.Д.) столкнулись с шестьюстами славянами, везшими большую добычу, захваченную у ромеев... Приблизившись к гетам (так в старину называли этих варваров), ромей не решились вступить с ними в рукопашный бой: они боялись копий, которые бросали варвары в их коней...».¹⁸⁵ Здесь автор прямо указывает, что склавенами называли гетов, вернее какую-то часть гетов. По данным Страбона, геты в древности обитали на обширной территории, примыкающей к Западному Причерноморью: «Так как земля, лежащая между Эвкинским Понтом и германцами делится на две части, то в восточной части у Эвкина живут геты, а в западной – даки, они же и даи...».¹⁸⁶ Ранее уже отмечалось, что гетами назывались представители ряда скифских племен. Этнотермин 'геты', или в тюркскоязычном варианте *кеты*, в переводе означает 'сильные, крепкие, основательные'. Гетами, соответственно, называли и сарматские племена. Об этом писал польский хронист Галл Аноним: «Итак, земля славянская делится на севере на свои составные части, тянется от сарматов, которые называются и гетами...».¹⁸⁷ По поводу гетов Иордан указывал следующее: «...а геты эти, как мы уже показали выше, то же, что и готы, по словам Павла Орозия».¹⁸⁸ Гетами назывались и фракийцы, о чем упоминал Страбон: «Греки считали гетов фракийцами. Жили геты по обеим сторонам Истра...».¹⁸⁹ Таким образом, склавены, фракийцы, сарматы и готы в глубокой древности назывались гетами, обитавшими на территории примерно от Среднего Подунавья до Западного Причерноморья. А геты, как и массагеты, были скифским или сарматским народом.

Раннесредневековые авторы фиксируют склавен в различных регионах Европы. Вот что отмечал один из таких авторов, Гельмольд, в своем

сочинении «Славянская хроника», охватывающем период с VIII века по 1172 год: «Много славянских* племен живет на берегу Балтийского моря. Море это простирается от Западного океана к востоку и Балтийским называется потому, что тянется длинной полосой, подобно поясу, через земли скифов до самой Греции. Это же море называется Варварским или Скифским, морем по варварским народам, страны которых омывает. Вокруг этого моря сидят многие народы. Ибо северное его побережье и все острова возле него держат даны и свеоны, которых мы зовем норманнами, южный берег населяют племена славян, из которых первыми от востока идут русы, затем полоны, имеющие соседями с севера прусов, с юга – богемцев и тех, которые зовутся моравами, каринтийцами и сорабами. А если прибавить к Славянии, как того хотят некоторые, угров, так как они не отличаются от них ни по внешнему виду, ни по языку, то пределы земли, занимаемой славянским народом, так расширятся, что почти невозможно будет ее описать... Прусы еще не познали света веры... В пищу они употребляют мясо лошадей, молоко же и кровь их используют для питья и, говорят, напиваются ими даже допьяна. Люди эти голубоглазы, кожа у них красная, волосы длинные. Кроме того, недоступные из-за болот, они никакого господина над собой терпеть не желают. Угорский народ был некогда весьма могущественным и храбрым в бою и наводил страх даже на Римскую империю. Ибо после поражения гуннов и данов произошло третье вторжение угров, опустошившее и разрушившее все соседние государства. Собрав бесчисленное войско, они захватили вооруженной рукой Баварию или Свевию, кроме того, они разорили области, примыкающие к Рейну, и залили огнем и кровью всю Саксонию вплоть до Британского океана... Каринтийцы – соседи баварцев; это люди, преданные служению богу, и нет народа более чем они, достойного уважения и более приверженного в служении господа и в почитании духовенства. Богемия имеет короля и воинственных мужей, она полна церковей, привержена божественной религии и делится на два епископства – Пражское и Оломуцкое. Полония – большая славянская страна, границы ее, как говорят, соприкасаются с государством Русью. Она делится на восемь епископств. Некогда она имела короля, теперь уже управляется князьями. Как и Богемия, она подчинена власти императора. Полоны имеют такое же оружие и пользуются теми же приемами в сражении, как и богемцы...».¹⁹⁰

Далее Гельмольд отмечает: «Там, где кончается Полония, мы приходим к обширнейшей стране тех славян, которые в древности вандалами, теперь же винитами или винулами называются». Кроме того, Гельмольд отмечает и еще один регион расселения славян: «Есть и другие славянские народы, которые живут между Одрой и Альбией, длинной полосой простираясь к югу...».¹⁹¹

Итак, в начале своего повествования Гельмольд указывает, что море называется Балтийским, «...потому что тянется длинной полосой, подобно поясу через земли скифов до самой Греции». А поскольку пояс по-латыни *balteus*, то и море, по его мнению, получило название от этого слова. Другими

* В оригинале - *Sclavani, Sclavi*.

словами, обитающие по берегам этого моря скифы называли его по-латински. Вряд ли такое могло быть. Скифы, конечно же, называли это море Балтийским по-тюркски от слова *балта* ‘топор’. Своими корнями такое название уходит в глубокую древность, во времена существования культуры боевых ладьевидных топоров. От названия основного оружия племен этой культуры (*балта*) и получило свое название это море. Следует подчеркнуть, что Гельмольд четко и определенно указывает на этническую принадлежность всех племен и народов, обитавших по берегам Балтийского моря – это были скифы. Так, говоря о главном городе Швеции раннего средневековья – Бирке, он отмечает: «Бирка – знаменитый город готов, расположенный в середине Швеции. Его омывает залив Балтийского моря, образуя удобную гавань, куда имеют обыкновение заходить по разным торговым делам все корабли данов, норвегов, а также славян и сембов и других скифских народов».¹⁹² Здесь видно, что к скифским народам он относит не только склавен, но и сембов. Кстати, название города, ‘Бирка’ – это слегка искаженное тюркскоязычное слово *Бирге*, что в переводе означает ‘Ближний’. Скифские племена южного побережья Балтийского моря Гельмольд называет склавенами. Первыми из этих склавен упоминаются русы. Судя по рассуждению этого автора, они локализируются где-то в районе нынешних прибалтийских государств. В юго-западном направлении по побережью от русов Гельмольд указывает пруссов, которые согласно его представлению также принадлежали к народу склавов или склавен. Он отмечает у пруссов один очень характерный, по сути, этноопределяющий признак – рацион питания. Конское мясо, кумыс и свежая кровь домашних животных – это характерная пища тюркскоязычных кочевников. И даже после того, как они переходят на оседлый образ жизни, этот рацион питания сохраняется у них долгое время. Семантика этнонима пруссы будет рассмотрена далее.

К югу от пруссов обитали полоны (*poloni, polani*). Судя по всему, это латинская транскрипция тюркскоязычного слова *болын* ‘луг, луговой’. Далее Гельмольд приводит названия четырех племен, которые обитали уже за пределами Скифии-Сарматии. Первое из них – богемцы. В латинском тексте Гельмольда этот этнотермин дается в форме *Воеті* ‘боеми’, у Тацита – *Воіі* ‘бойи’,¹⁹³ в Раффельштеттинском таможенном уставе – *Воетан* ‘боеман’.¹⁹⁴ Сопоставляя все эти варианты, можно понять, что исходной основой этих названий было слово *бой*, которое имеет следующие значения:

- подчинение, покорность,
- рост, телосложение,
- основа,
- обочина, берег.

Вариант этнотермина ‘боеман’ – это искаженное *боймен*, где вторая составляющая *мен* в буквальном переводе будет ‘я’ и может иметь семантику ‘человек’. Вариант ‘боеми’ – это также искаженное от *боймен*. Таким образом, исходное название этого народа было *боймен* с возможной семантикой ‘покорный человек’ или ‘береговой человек’. Следующее племя – это моравы (*moravi*). Уверенная этимологизация этого этнотермина на основе

тюркского языка вызывает опеределенные затруднения. Поэтому пока это название остается без комментариев. А вот племенное название соседей баварцев – ‘каринтийцы’ расшифровывается довольно наглядно. В латинском оригинале Гельмольда это название имеет форму *karinthe* ‘каринти’. На составные части это слово делится так: карин-ти. Первая составляющая **карин** – это латинская транскрипция тюркского слова *карын* ‘живот’. Вторая составляющая **ти** – это аффикс обладания *ты*. Исходное тюркскоязычное название этого племени будет *карынты* с буквальным переводом ‘обладающий животом’ или просто – ‘пузатый’.

Теперь по поводу угров. Сообщение Гельмольда о том, что угры «ни по внешнему виду, ни по языку» не отличаются от «славян» (*Sclavani*), указывает на то, что это были родственные племена. Русский историк В.Н. Татищев был уверен, что угры – это тюркскоязычный народ: «Посему, мню, довольно ясно, что угры, овари, уйгури, кипчаки – все едино и от сих мест произошли, а сами комани у русских последи половцы имянованы, гл. 26. Но о уграх, мню, и сие в доказательство служит, что древние русские историки Венгрию всегда Угры, а королей угорские имяновали, поляки же в Венгрию превратили, чему и наши новые последовали, хотя сего имени ни сами они, ни другие иностранные не знают».¹⁹⁵ Ранее уже отмечалось, что Феофилакт Симакатта, повествуя об исходной территории расселения авар, указывал: «Совершил каган и другое предприятие и подчинил себе людей племени огор. Это одно из самых сильных племен в силу своей многочисленности и благодаря военным упражнениям в полном вооружении». Как уже отмечалось, фонетическими вариантами этнотермина *огор* могли быть: *угор*, *угур*, *огур*. В письменном виде это название может иметь форму *угр* – без огласовок. В русских летописях этот народ так и назывался – угры. Таким образом, уграми Гельмольд называл тюркскоязычный народ, мигрировавший из Верхнекамского региона на юг Центральной Европы, который здесь могли называть аварами. Ведь Константин Багрянородный аварами называл склавов, название которых в русскоязычных переводах передаётся формой ‘славяне’. О склавах (‘славянах’) идёт речь и у Гельмольда.

Далее этот автор отмечает большую группу склавенских племен, обитавших между Одером и Эльбой, и дает перечень названий этих племен с краткой характеристикой. Что касается винитов, винулов и вандалов, то их семантика будет рассмотрена несколько позже.

Спустя сто с лишним лет после Гельмольда Бартоломей Английский дает краткое описание почти тех же самых племен: «Склавия – часть Мезии, состоящая из многих областей. Ведь склавы – это богемы (*Bohemi*), полоны (*Poloni*), метаны (*Metani*), вандалы (*Wandali*), рутены (*Rutheni*), далматы (*Dalmatae*) и харинты (*Charinti*). Все они понимают друг друга и во многом схожи, как в отношении языка, так и в отношении нравов, однако отличаются в отношении вероисповедания. Ведь одни до сих пор сохраняют языческие (*paganorum*) обряды, другие придерживаются обряда греческого, а третьи – латинского. И во всех этих областях прекраснейшие почвы, и во многих местах роят они много хлеба и винограда. Все они обстригают большую

часть головы, кроме рутенов и тех, которые смешались с тевтонцами и латинянами. Существуют ведь две Склавии. Большая, она же называется Склавонией, в которую входят Далмация, Сарвия, Харинтия и многие другие области... Другая Склавия - Малая, протянувшаяся от границ Саксонии до прутенов, вандалов. На языке многих пограничных народов и богемов она называется Склавией, от Богемитании или от Прутении отделенная разными реками, а от готов и данов – каким-то мысом моря Океана, которым разделено море, на побережье которого замыкаются границы и пределы Малой Склавии. А область эта очень плодоносная и обильная, орошаемая реками и озерами, богатая лесами и лугами, изобилующая медом и молоком. Народ ее крепок телом, занимается земледелием и рыболовством, более набожен и миролюбив, чем те (дабы не идти далеко за сравнением), кто живет в Большой Склавии. И это благодаря смешению и общению с германцами, в каком они пребывают ежедневно, как говорит Геродот».¹⁹⁶ Следует заметить, что в переводе этого сочинения на русский язык этнотермин *sclavi* не подменяется словом 'славяне', а передается в своей изначальной форме – склавы. И это связано, конечно же, не с научной строгостью данного перевода, а с очевидной невозможностью называть метанов и вандалов славянами.

Сопоставляя перечень склавенских племен Гельмольда и Бартоломея Английского, можно видеть, что они одинаковы, за исключением того, что последний не включил в свой перечень пруссов, мораван и сорабов. И еще есть два нюанса: у Гельмольда в этом перечне названы русы, а у Бартоломея – рутены; у Гельмольда – угры, а у Бартоломея – метаны.

Этноним 'рутен' на составные части делится так: р-ут-ен. Первая составляющая **р** – это слово *ap* 'муж, мужчина' без огласовки. Вторая составляющая *ут* в буквальном переводе означает 'огонь', а третья составляющая **ен** – это несколько искаженное *эн* 'род, порода'. Исходное название было *арутэн*, что в буквальном переводе означает 'мужи огненного рода'. Семантика этого названия свидетельствует, что у рутенов огонь был родовым тотемом.

Этноним 'метаны' (*Metani*) явно восходит к этнотермину, который приводил в своем сочинении Птолемей: «Южную границу составляют: язаги – метанасты от южного предела Сарматских гор до начала горы Карпата...».¹⁹⁷ Слово 'метанасты' на составные части делится так: мет-ан-асты. Первая составляющая **мет** – это фонетический вариант многозначного слова *бет*. В данном контексте его следует переводить как 'совесть'. Вторая составляющая **ан** – это слово *эн* 'род, порода'. Третья составляющая *ас* – это этноним и последняя составляющая *ты* – это аффикс обладания. Исходное название этого племени было *метэнасты* с семантикой 'племя асов – совесть рода'. Бартоломей Английский использовал только первую часть этого этнонима – *метэн* (метан) 'совесть рода'. Здесь он явно подразумевал потомков племени асов, которых он почему-то называл *язык*, 'грешник'. Они обитали в районе Паннонии или несколько восточнее. Гельмольд, возможно,

именно их называл уграми. Во всяком случае, здесь у обоих авторов речь идет о тюркскоязычном народе и это главное в данном контексте.

Итак, склавенами или склавами античные и раннесредневековые авторы называли в письменных источниках некоторые, довольно многочисленные скифско-сарматские тюркскоязычные племена, обитавшие в различных регионах Европы.

Другой группой венетских племен были анты, которые, по данным Иордана, обитали между Днестром и Днепром. Южной границей их этнотерритории было побережье Черного моря, а северной – вероятно, уровень Припяти. Но до этого античные писатели довольно подробно уже описывали племена, обитавшие на этой территории, и никто из них не упоминал антов. Опять-таки, по данным исторических источников, в районе V – VI веков не фиксировался приток в этот регион каких-то значительных масс нового населения. Значит ряд позднеантичных авторов (Иордан, Менандр, Прокопий Кесарийский, Феофилакт Симокатта) антами называли издавна обитавшие здесь племена и хорошо известные под другими названиями. Но прямых данных, позволяющих установить названия этих племен, в сочинениях указанных авторов не содержится. Следует заметить, что этнотермин ‘анты’ на страницах исторических сочинений появляется в VI – VII веках и примерно через 50 лет после этого неожиданно исчезает. Некоторые современные историки считают, что племя антов было физически уничтожено аvaraми. При этом ссылаются на сообщение Феофилакты Симокатты о том, что аварский каган в 602 году дал приказ своему военачальнику Апсиху «уничтожить племя антов, которое было союзником ромеев». Но приказ этот не мог быть выполнен. Дело в том, что именно в это время в войсках Апсиха начался мятеж и «полчища авар» откочевали под власть римского императора Маврикия.¹⁹⁸ Поэтому авары Апсиха никак не могли перед переходом под власть римского императора предварительно уничтожить его союзников – антов. Да и сам Иордан отмечал, что анты были сильным и многочисленным народом, занимавшим обширную территорию в юго-восточной Европе. Поэтому уничтожить такой народ в сравнительно короткое время было физически невозможно. Наиболее активными народами в Европе в течение V – VI веков продолжали быть готы, гунны, авары, склавыны и аланы. Вероятно, какая-то часть одного из этих народов и называлась антами.

Прокопий Кесарийский, описывая племена антов и склавинов, отмечал: «У тех и других один и тот же язык, достаточно варварский. И по внешнему виду они не отличаются друг от друга. Они очень высокого роста и огромной силы. Цвет кожи у них очень светлый или золотистый и не совсем черный, но все они темнокрасные... В древности оба эти племена называли спорами».¹⁹⁹ Из этого сообщения следует, что в древности склавины и анты имели не одно, а два единых названия – венеты и споры. Слово ‘споры’ на составные части можно разделить так: сп-оры. Первая составляющая **сп** – это тюркскоязычное слово *сан*, ‘рукоятка, черенок, древко’ без огласовки. Вторая составляющая **оры** – это фонетический вариант слова, которое на русский язык переводится

как 'муж, мужчина' (ы – русифицированное окончание). Исходное название этого племени было *санор* с семантикой 'муж с рукояткой' или просто 'рукоятчик'. Здесь видно, что по семантике этот этнотермин близок к тем, что приводили Иордан – 'спалы' и Плиний – 'спалеи', которые в исходном варианте должны иметь форму *санал* с семантикой 'взявший рукоятку'. Вероятнее всего, под 'рукояткой' здесь имеется в виду рукоятка боевого ладьевидного топора. А это может означать, что венеты, т.е. склавины и анты, относились к племенам культуры боевых топоров.

Антов вскользь упоминает и Иордан, вероятно, сам не понимая этого. Объясняя факт родства готов и гепидов, он писал: «Если же ты спросишь, каким образом геты и гепиды являются родичами, я разрешу недоумение в коротких словах. Ты должен помнить, что в начале я рассказал, как готы вышли из недр Скандзы со своим королем Берихом, вытащив всего только три корабля на берег по эту сторону океана, т.е. в Готискандзу. Из всех этих трех кораблей один, как бывает, пристал позднее других и, говорят, дал имя всему племени, потому что на их (готов) языке «ленивый» говорится «geranta». Отсюда и получилось, что, понемногу и постепенно искажаясь, родилось из хулы имя гепидов. Без сомнения, они родом из готов и отсюда ведут свое происхождение; однако, так как «geranta» означает, как я сказал, нечто «ленивое» и «отсталое», то имя гепидов родилось, таким образом, из случайно слетевшего с языка попрека; тем не менее я не считаю его чересчур неподходящим: они как раз отличаются медлительным умом и тяжелыми движениями своего тела».²⁰⁰ Из этого сообщения видно, что исходной формой этнотермина 'гепиды' было *geranta*, чему в русской транскрипции соответствует 'гепанта'. Поскольку гепиды и готы – это скифские племена, то семантический анализ, естественно, этого этнотермина следует проводить с позиций тюркского языка. На составные части это слово делится так: гепанта. Первая составляющая **геп** – это несколько искаженное древнетюркское слово *кед* (*кеб*) 'надевать'. Вторая составляющая **анта** – это слово *ант* 'клятва, клятвенный'. Исходное название этого племени было *кебант* с семантикой 'принявший клятву' (буквально – 'надевший клятву'). Таким образом, гепиды, которые по Иордану были теми же самыми готами, в действительности назывались антами. У Иордана встречается еще одно название с составляющей *ант*: «Затем Дарий, царь персов, сын Гистаспаса, пожелал сочетаться браком с дочерью Антира, короля готов; просил он этого и в то же время опасался, как бы не отклонили они его пожелание».²⁰¹ Имя короля Антира на составные части можно разделить так: Ант-ир. Первая составляющая *ант* – это 'клятва, клятвенный', а вторая *ир* – это в буквальном переводе будет 'муж, мужчина'. Отсюда видно, что *Антир* – это совершенно не искаженное тюркскоязычное слово, которое в переводе означает 'Клятвенный муж'. Кстати, это имя семантически очень близко к имени легендарного вождя энетов Антенора, который вывел их из Трои во Фракию, а затем – в Адриатику, где они стали называться венетами.

Таким образом, с глубокой древности и до времен поздней античности выстраивается такой именной ряд: Антенор – Антир – Андаг – Андел.

Основой всех этих имен является тюркскоязычное слово *ант* – ‘клятва, клятвенный’. Весьма вероятно, что тысячелетняя устойчивость основы этого почетного имени могла сохраняться только на базе древнего самоназвания этого народа. Естественно, с течением времени у него могли появляться различные внешние названия, а вот древнее название сохранялось в именах. Анализ этноплеменной принадлежности имен представленного выше ряда показывает, что Антенор был венетом (условно – антом), Антир был готом, а Андаг и Андел были аланами и одновременно потомками рода амалов, т.е. остроготами. Эта, казалось бы, не очень понятная этноситуация проясняется на основе краткого замечания Прокопия Кесарийского: «Вандалы, жившие у Меотийского озера, под давлением голода ушли к р. Рейну, к германцам, которых сейчас называют франками, захватив в союз готскую народность алан».²⁰² Отсюда видно, во-первых, что какую-то часть алан называли готами, во-вторых – вандалы и аланы с древнейших времён расселялись на Рейне среди франков. Не исключено, что вандалы и аланы были родственными племенами – в античных источниках довольно часто эти два народа упоминаются рядом.

Таким образом, можно отметить, что этим этнотермином ‘анты’ обозначали, видимо, какую-то часть аланских племен, обитавших между Днестром и Днепром. Гельмольд, описывая склавен, отмечал: «Там, где кончается Полония, мы приходим к обширнейшей стране тех славян, которые в древности вандалами, теперь же винитами или винулами называются».²⁰³ Здесь Гельмольд утверждает, что виниты, т.е. венеты, когда-то назывались вандалами. При этом в последнем этнотермине четко различается морфема ‘анд’ (в тюркском языке *анд* и *ант* – одинаковые слова). Это наводит на мысль, что между антами позднеантичных источников и вандалами могла существовать какая-то взаимосвязь. Поэтому представляет интерес проанализировать семантику слова ‘вандал’.

На составные части это слово можно разделить так: в-анд-ал. Здесь видно, что первая составляющая **в** – это предвнесенный звук, то есть протеза, семантически не связанная с последующими составляющими. Вторая составляющая *анд* – это фонетический вариант слова *ант* ‘клятва, клятвенный’. Третья составляющая *ал* восходит к корневой части глагола *алырга*, которую в данном контексте следует переводить как ‘принимать’. Исходный этноним был *антал* с семантикой ‘принявший клятву’. Теперь по поводу протезы ‘в’ в слове *вандал*. Известно, что в некоторых европейских языках отдельные слова, как правило иноязычного происхождения, произносились с наращиванием перед начальной гласной дополнительного, так называемого протетического звука или протезы. Так, «...древние германцы, которые этноним алан произносили в форме «фалон» и этим именем называли половцев-куман».²⁰⁴ Следует заметить, что для древнеевропейских тюркскоязычных диалектов звук [ф] не был характерным. Вероятнее всего, это слово имело форму ‘валон’. Именно в этой форме оно сохранилось до настоящего времени у бельгийцев. Здесь начальный звук [в] – протеза, а ‘алон’ – это несколько искаженное *алан*. Таким образом, валоны –

это потомки аланов, которые здесь, судя по всему, были пришлым народом. Автохтонным населением на этой территории, видимо, были далекие предки современных фламандцев. Исходной формой этого этнонима было слово ‘фламанд’, которое на составные части можно разделить так: фла-ман-д. Опыт расшифровки древнетюркских этнонимов подсказывает, что в исходном варианте греческой или латинской транскрипции этого слова начальный звук был либо [θ], либо [th], который по-русски прочитывается как [т]. Кроме того, наличие двух согласных подряд в первой составляющей может свидетельствовать о том, что между ними опущен звук [a]. Поэтому первая составляющая в исходном виде, скорее всего, имела форму *тала*, что в древнетюркском языке означало либо ‘степь’, либо ‘грабить’. Вторая составляющая рассматриваемого слова *ман* – это фонетический вариант слова *мин*, ‘я’, которое в данном контексте может иметь семантику ‘человек’. Последняя составляющая *д* – это сокращенный вариант аффикса *ды*. Исходное название было *таламинды* с семантикой – либо ‘степной человек’ либо ‘грабительский человек’.

Возвращаясь к этнотермину ‘вандал’, можно отметить, что имеются фактические данные, свидетельствующие об употреблении этого термина без начального звука [в]. В 406 году вандалы в союзе с аланами и свевами перешли Рейн и вторглись на территорию Галлии. В короткий срок она была завоевана этими племенами. В 409 году вандалы и свевы с частью алан, перейдя Пиренеи, продвинулись в Испанию. «Измотанные постоянными миграциями племена теперь определились на постоянное поселение, поэтому они должны были попытаться наладить контакты с римскими властями и некоторыми слоями населения. Уже в 411 г. с империей был заключен федеративный договор, по которому хасдингам отходила восточная, свевам – Западная Галисия. Силинги получили Бетику (Южная Италия), а аланы – Лузитанию (примерно соответствует Португалии) и область Нового Карфагена (восточная Испания)».²⁰⁵ Как следует из приведенного фрагмента, вандалы делились на две ветви. Одни из них назывались хасдингами, а другие – силингами. Семантический анализ этих названий позволяет раскрыть их значения. Хасдинги (*Hasdingi*) – это тюркскоязычное слово с минимальными искажениями. На составные части оно делится так: х-ас-дин-ги. Первая составляющая *х* – это обозначение греческого густого придыхания [h] в соответствующей латинской транскрипции этого слова. Значит латинскоязычный автор заимствовал этот этнотермин из источника, как минимум, написанного греческими буквами. У большинства античных авторов это название встречается без начального [h].²⁰⁶ Вторая составляющая *ас* – это древнетюркский этноним. Третья составляющая *дин* – это в буквальном переводе ‘религия, вера’, а последняя составляющая *ги* – это продуктивный аффикс образования прилагательных *гы*. Исходное название этой ветви (или племени) вандалов было *асдингы* с семантикой ‘верующие асы’. Здесь четко видно, что, во-первых, вандалы принадлежали к народу асов и, во-вторых, они, вероятнее всего, были христианами, потому что язычников

верующими не называли. Такое определение обычно прилагалось только к христианам.

Название другой ветви вандалов – силинги, на составные части можно разделить так: силин-ги. Первая составляющая **силин** восходит к корневой части глагола *сыланырга*, который в данном контексте переводится как ‘прилипнуть, прильнуть’. Вторая составляющая **ги** – это, как и в предыдущем случае, аффикс *гы*. Исходным названием этой ветви было *сылангы* с семантикой ‘прилепившиеся’ или ‘прильнувшие’. Судя по такой семантике, можно предположить, что это был, видимо, не этноним, а прозвище одного из вандалских племен, которое присоединилось к хасдингам (асдингам) во время их миграции на Запад. Следует заметить, что силинги как будто бы отождествлялись с лугиями. Вероятно, это и был действительный этноним этого племени.

В соответствии с данными исторических источников, в 429 году вандалы вместе с аланами под водительством Гейзериха переправились через Гибралтар и в Северной Африке основали свое новое государство. Похоже, что и название этого пролива имеет тюркскоязычные корни. Слово «Гибралтар» на составные части можно разделить так: Гибрал-тар. Первая составляющая **гибрал**, вероятно, является искаженным тюркскоязычным словом *кибарле*, которое в данном контексте можно перевести как ‘гордый, величавый’. Вторая составляющая *тар* в переводе с тюркского языка означает ‘узкий’. Исходное название этого пролива было *Кибарлетар* с семантикой «Гордая теснина» или «Величавая теснина».

Через Гибралтар в Африку ушли не все вандалы. Какая-то часть их осталась в южной Испании. На эту мысль наводят названия этого региона. С древнейших времен самый южный регион Испании называется Андалусией. На составные части это слово делится следующим образом: Анд-ал-ус-ия. Первая составляющая *анд* – это фонетический вариант слова *ант* ‘клятва, клятвенный’. Вторая составляющая *ал* восходит к корневой части глагола *алырга* ‘принимать’. Третья составляющая *ус* – это явно фонетический вариант древнетюркского этнонима *ас* (*ас>ос>ус*). Последняя составляющая *ия* – в данном контексте переводится как ‘владения, территория, страна’. Исходное название этого региона было *Андалусия* (*Андаласия*) с семантикой ‘Территория асов, принявших клятву’. Здесь четко видно, что название этой территории происходит от этнонима ‘андал’, а не ‘вандал’. Значит, именно так, *андал*, здесь называли эти племена. И это подтверждает высказанное ранее предположение, что в слове ‘вандал’ начальное [в] является предвнесенным, протетическим звуком.

Итак, вероятнее всего ‘анты’ и ‘вандалы (андалы)’ – это несколько различные названия одного и того же народа. Обращает на себя внимание такая деталь. Весь свой исторический путь от Меотиды через Восточную, Центральную, Западную и Южную Европу до Северной Африки вандалы (андалы) проделали вместе с аланами. В древности такая историческая солидарность могла существовать только в том случае, если эти два племени были близкородственными и принадлежали к одному и тому же народу. Это

возможно является каким-то подтверждением того, что анты и вандалы были одним и тем же народом аланского происхождения.

Глава IV. ПЛЕМЕНА ПРИБАЛТИЙСКОГО РЕГИОНА

Согласно представлению современной исторической науки, в Прибалтике и в прилегающих к ней регионах с древнейших времен существовала этноязыковая общность, почему-то не имевшая своего самоназвания. Но такого в реальной жизни не бывает. Есть общность – есть название, нет названия, значит не было и общности. И тем не менее, современными историками считается, что такая общность была и назвали они её сами балтами: «Этноним балты – неологизм кабинетного происхождения, употребляемый в научной литературе с середины XIX века, и по своему происхождению связан с Балтийским морем. В античных и средневековых исторических источниках балты именуются айстами – аестиями».²⁰⁷ Считается, что в языковом отношении все балты делились на три диалектно-племенные группировки: «Судя по материалам современной и исторической диалектологии, уже в конце этого тысячелетия балты дифференцировались на три крупные диалектно-племенные группировки – западную, срединную и днепровскую. К началу средневековья в результате эволюции и членения первой группировки образовались пруссы, ятвяги, галинды, курши, скалвы. К срединной (или летто-литовской) группировке принадлежат средневековые племенные образования – литва, жемаймы, аукштайты, латгалы, земгалы и селы. Днепровские балты заселяли области Верхнего Поднепровья со смежными территориями Западно-Двинского и Окского бассейнов. Племенные названия их в основном неизвестны, исключение составляет голядь, упоминаемая русской летописью, а еще раньше Иорданом».²⁰⁸

Анализ данных ряда исторических источников и древней этнонимии племен Прибалтийского региона изложенную выше концепцию современной исторической науки абсолютно не подтверждает. Польский хронист начала XVI века Матвей Меховский по поводу языка ряда прибалтийских племен писал: «Язык литовский имеет четыре наречия. Первое – наречие яцвингов, т.е. тех, что жили около Дрогичинского замка, но теперь остались лишь в небольшом числе. Другое – наречие литовское и самогиттское. Третье – прусское. Четвертое – в Лотве или Лотиголе, т.е. в Ливонии, в окрестностях реки Двины и города Риги. Хотя все это – один и тот же язык, но люди одного наречия не вполне понимают другие, кроме бывалых людей, путешествующих по тем землям».²⁰⁹ Здесь Матвей Меховский четко и определенно говорит о том, что в его время (начало XVI века) ятвяги, литва, самагиты, пруссы и жители Земгалии и Латгалии (предки современных латышей) говорили на едином «литовском» языке, но на разных наречиях. Однако какого рода был этот язык, он здесь не уточняет. Ответ на этот вопрос можно найти в сочинениях средневековых польских хронистов – Матвея Стрыковского, Мартина Бельского и Ваповского. К сожалению, для нас эти сочинения оказываются недоступными. Однако в свое время к ним имел доступ русский историк XVII века Андрей Лызлов. В его пересказе информация этих авторов об этнической принадлежности «литвы» выглядит так: «Половцы же и печенези бьяше народ военный и мужественный,

изшедший от народа готфов и цымбров, от Цыммериа Босфора названных, от них же гепидов и литву и прусов старых изшедших явно произведе Стрийковский в начале книг своих, еже и Ваповский свидетельствует. Также и Белский, в Деяниях Казимера Перваго, краля полскаго, на листу 239 сице глаголя: Народ печенегов и половцев и ятвижев истинныя суть литва, точию имяху между собою в наречии малую разность, яко поляки и россианы, житие имуще в Подлесьи, где ныне Дрогичин».²¹⁰ Здесь, по словам Андрея Лызлова, Стрийковский и Ваповский указывают, что половцы, печенеги, гепиды, литва и старые пруссы происходят от тюркскоязычных кимбров и готов. Бельский же подчеркивает, что половцы, печенеги и ятвяги были «истинной» литвой, т.е. ничем не отличались от литвы и говорили на одном с ними языке, лишь с «малой разностью» в наречии.

Таким образом, представленные данные свидетельствуют о том, что, как минимум, до XVI века «литовским» языком в Прибалтике назывался тюркский язык и, соответственно, «литвой» – тюркскоязычный народ. Более того, представленный ниже семантический анализ этнонимии племен Прибалтийского региона и смежных с ним этнотерриторий показал, что все прибалтийские племена были тюркскоязычными. На это, в своё время, обращал внимание и Гельмольд: «Это же море называется Варварским или Скифским морем, по варварским народам, страны которых омывает».²¹¹ На рис.2 представлена карта расселения древних племен в районе Восточной Прибалтики.²¹²

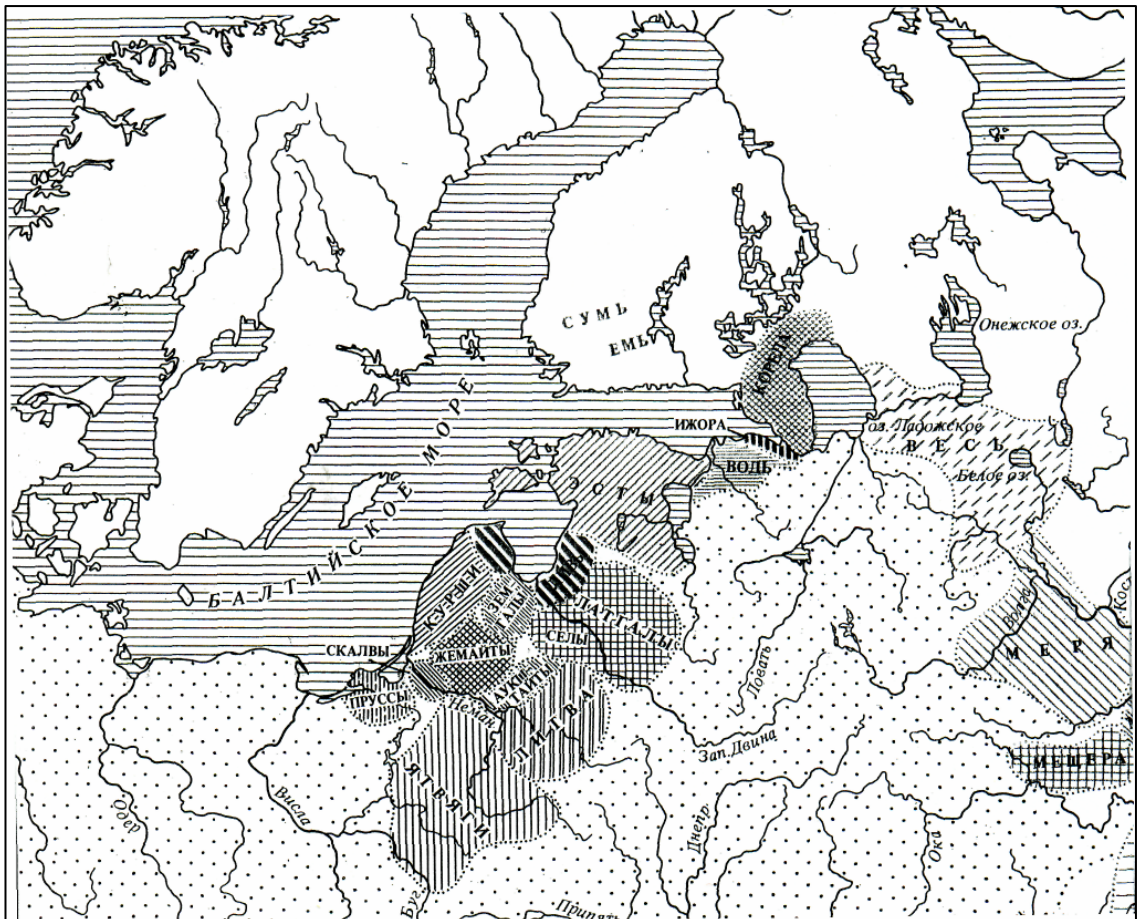


Рис. 2

Между нижним течением Вислы и Немана обитали многочисленные племена пруссов. В их составе, в частности, были галинды, сембы (или самбы), натанги и др. Южнее этих племен была территория расселения мазовшан, которых современные историки к балтам не причисляют. На северо-востоке от мазовшан жили ятвяги. А в самом нижнем течении Немана, по обоим его берегам, захватывая часть восточного побережья Куршского залива, расселялись скалвы. Севернее скалвов вдоль побережья жили курши. К юго-востоку от куршей была территория земгалов и жемайтов. Последних еще называли самогиттами. При этом северо-восточная граница территории земгалов проходила по левому берегу Даугавы и небольшой части побережья Рижского залива, а юго-западная сторона этнотерритории жемайтов соприкасалась с территорией скалвов. Юго-западнее этих двух племен в междуречье Даугавы и Немана обитало еще два племени – аукштайты и селы. Территорию на юго-восток от этих двух племен занимал народ, который в русских летописях назван литвой. Вблизи Рижского залива в нижнем течении рек Даугавы и Гауи расселялось племя ливов. Кроме того, они занимали самую северную оконечность Курземского полуострова. Южнее ливов, вдоль правого берега Даугавы обитали латгалы.

Племена, жившие севернее ливов и латгалов, балтскими уже не считались. Территорию севернее этих племен, ограниченную с запада Балтийским побережьем, с севера – южным побережьем Финского залива, а с востока – Чудским и Псковским озерами, занимал народ, который в русскоязычных исторических сочинениях называется в основном эстами. Восточнее эстов берег Финского залива заселяли племена водь и ижора, а на перешейке между восточным берегом Финского залива и Ладожским озером обитала корела или карела. На север от Финского залива обширную территорию занимали два крупных племени. В русских летописях они известны под названиями емь (ямь) и сумь, а самоназваниями их были хяме и суоми. Представляет интерес рассмотреть этнонимии каждой из этих «диалектно-племенных группировок», а также и смежных с ними этнотерриторий.

Рассмотрение этнонимии племен «срединной» группировки целесообразно начать с племени сембов, хотя письменные источники средневековья территорию их обитания фиксируют в Пруссии, на Балтийском побережье, т.е. в «западной» группировке. Племя самбов или сембов довольно часто упоминается в средневековых источниках. Так, Бартоломей Английский писал: «Самбия – провинция Мезии в Европе, где она расположена в нижней Скифии».²¹³ Отсюда можно понять, что Самбию населяли самбы и что относились они к скифскому народу. Гельмольд приводит другой вариант этого этнотермина: «Бирка – знаменитый город готов, расположенный в середине Швеции. Его омывает залив Балтийского моря, образуя удобную гавань, куда имеют обыкновение заходить по разным торговым делам все корабли данов, норвегов, а также славян и сембов и

других скифских народов».²¹⁴ Здесь обращают на себя внимание два обстоятельства. Во-первых, Гельмольд употребляет форму ‘сембы’, а не ‘самбы’, как это делает Бартоломей Английский. Во-вторых, он, как и Бартоломей Английский, явно относит их к скифскому, т.е. к тюркскоязычному народу. Семантический анализ этнотерминов ‘самбы’ и ‘сембы’ приводит к выводу, что исходным, вероятно, был первый вариант – ‘самбы’. Второй вариант – это некоторое искажение первого. Слово ‘самбы’ на составные части делится так: с-ам-бы. Первая составляющая с – это слово *ас* без огласовки, представляющее из себя самоназвание древнетюркских племен. Вторая составляющая – это древнетюркское слово *ам* (*ам*) в буквальном переводе – ‘простонародье, неимущие’. Последняя составляющая *бы* – это аффикс. Исходное название этого племени было *асамбы* с семантикой ‘племя простонародных асов’.

Южнее Рижского залива, среди многочисленных протоков реки Лиелупе обитало племя земгалов. В русских летописях это племя называлось земигола, а в латинских – *semigalli* ‘семигаллы’. Бартоломей Английский так пишет о происхождении этого народа: «Семигаллия – небольшая провинция, расположенная за Балтийским морем, близ Озилии и Ливонии в нижней Мезии, называемая так потому, что она населена галатами, которые захватили ее и смешались с жителями этой земли. Вот почему называются семигаллами те, которые произошли от галлов или галатов и местных народов».²¹⁵ Из этого фрагмента следует, что в какой-то период времени в Прибалтику вторглось племя галлов или галатов. В исторических источниках эти два этнонима довольно часто разделяются, но трактуются как синонимы. В Прибалтику галлы вошли, вероятно, водным путем по Даугаве и завоевали местные племена, обитавшие по обоим берегам этой реки. Со временем, покорив эти племена, они поселились среди них, а потом и смешались с ними. В результате смешения галлов с местным племенем, обитавшим на левобережье Даугавы, образовалась новая племенная общность, которая стала называться семигалами (*semigalli*). Предположение о том, кем были эти галлы и откуда они могли появиться в Прибалтике, будет рассмотрена далее. А вот название местного племени, с которым смешались галлы, может быть выведено из этнотермина ‘семигаллы’. Этнотермин ‘семигаллы’ на составные части можно разделить так: семи-галлы. Нетрудно заметить, что первая составляющая этого слова **семи** восходит к корневой части уже рассмотренного ранее племенного названия ‘сембы’ (‘сем-бы’). Значит, они и были тем местным племенем, с которым смешались галлы. Таким образом, сембы (самбы) в глубокой древности обитали на левобережье Даугавы, а потом были завоеваны пришлыми галлами. Исходным тюркскоязычным названием нового племенного образования было *асамгалл* с семантикой ‘гальские простонародные асы’. Что касается сембов (самбов), обитавших в Пруссии на побережье Балтийского моря, то весьма вероятно, что это была часть даугавских сембов (самбов), вынужденных переселиться сюда под натиском галлов-завоевателей.

Рядом с земгалами, выше по течению Даугавы, обитало племя селов. Название этого древнего плеемни на составные части делиться так: с-ел. Первая составляющая *с* – это слово *ас* без огласовки, а вторая составляющая *ел* – это слово *эл*, ‘село, деревня’. Исходное тюркскоязычное название этого племени было *асэл* с семантикой ‘сельские асы’.

На северо-востоке от среднего правобережья Даугавы, занимая довольно обширное пространство, обитал народ, который в современных исторических источниках называется латгалами. Кроме того, этот народ обитал и на территории селов и жил с ним, судя по данным археологов, черезполосно. Если сравнить название этого племени с названием земгалов, то можно увидеть, что образованы они по одной и той же грамматической схеме: зем-галы и лат-галы. Это наводит на мысль о том, что мигрировавшие в Прибалтику галлы завоевали не только обитавших в то время на нижнем левобережье Даугавы сембов (самбов), но и какое-то другое местное племя, занимавшее правобережье этой реки. И здесь также галлы расселились среди местного населения, ассимилировались с ним, а вновь образовавшееся племя стало называться латгалами. Можно опять попытаться выяснить название местного племени, с которым ассимилировались пришлые галлы. В современных русскоязычных исторических источниках название рассматриваемого народа дается в форме ‘латгалы’. Польский хронист Матвей Меховский дает это название в форме ‘лотигола’ и ‘лотва’.²¹⁶ Генрих Латвийский приводит это название в форме ‘летигаллы’ или ‘леты’.²¹⁷ Все варианты этого этнотермина приведены на «литовском», то есть на тюркском языке и, конечно же, в несколько искажённом виде. В тюркском языке нет слов, начинающихся с формантов ‘лат, лот, лет’, и это наводит на мысль, что во всех приведенных вариантах опущен начальный звук [а]. С учётом этого замечания представленные варианты семантически на составляющие можно разделить так:

л- ат - галлы,
 л - от(и)- гола,
 л - ет(и) - галлы,
 л- от-ва,
 л - ет(ы)

Здесь видно, что три первых варианта и два последних – это разные слова. Первые составляющие в первых трёх вариантах – это безогласовочные форманты *ал*, восходящие к корневой части глагола *алырга* ‘брать, взять’. Вторые составляющие – это слово *ат* ‘конь’, а третьи – это ‘галлы’. Исходное название первых трёх вариантов было *алатгаллы* с семантикой ‘галлы, взявшие коней’. В четвёртом варианте последняя составляющая *ва* – это искажённое древнетюркское слово *оба* (*оба*) ‘род, порода’. Исходное название было *алатоба* с семантикой ‘род, взявший коней’. Исходная форма последнего варианта была *алат* с семантикой ‘взявшие коней’.

У самого побережья Рижского залива, к северо-востоку от правобережья Даугавы средневековые исторические источники фиксируют небольшое племя, которое называлось ливами. Кроме того, они занимали северную оконечность Курземского полуострова. Название «Ливония» распространялось не только на территорию ливов, но и на этнотерриторию латгалов. Это довольно четко прослеживается по данным исторических источников. Так, например, в приведенном выше фрагменте из сочинения Матвея Меховского, где он говорит о наречиях «литовского» языка, отмечается, что четвертое наречие было «в Лотве или Лотиголе, т.е. в Ливонии, в окрестностях реки Двины и города Риги». Бартоломей Английский о Ливонии писал так: «Ливония (Livonia) – провинция той же области, но со своим языком; она отделена длинным заливом Океана от границ Германии. Ее жители издревле назывались ливонами (Livones)...». ²¹⁸ Генрих Латвийский эту этнотерриторию называл *Lyvonía* «Ливония», а ее жителей – *Lyvo* ‘ливо’, *Lyvones* ‘ливоны’ и *Lyvonibus* ‘ливонибус’. ²¹⁹ Судя по всему, приведенные этнотермины были искажёнными тюркскоязычными словами, у которых был опущен начальный звук [a]. С учётом этого на составные части их можно разделить так:

л-ив-о

л-ив-он

л-ив-он-ибус

Здесь первая составляющая всех вариантов – это безгласовочный формант **ал**, который восходит к глаголу *алырга* ‘брать, взять’. Вторая составляющая – это древнетюркское слово *iv* (*ив*) ‘дом, помещение’. Третья составляющая **о** в первом варианте – это предвнесенное окончание. Исходная форма этого варианта была *алив*, что в переводе с тюркского языка означает ‘взявший дом’. Во втором варианте третья составляющая **он** – это искажённое *эн* ‘род, порода’. Исходное название было *аливэн* с переводом ‘род, взявший дома’. Значение последней составляющей в третьем варианте пока не очень понятно.

По поводу того, что Ливонией называлась и территория Латгалии, можно высказать следующее предположение. До прихода галлов в Прибалтику племя, называемое ливонами или ливами, занимало территорию будущей Латгалии и земли на побережье Рижского залива – в низовьях Даугавы и на северо-востоке Курземского полуострова. Вся эта территория называлась Ливонией. Пришедшие в Прибалтику галлы завоевали территорию сембов (самбов), обитавших на левобережье Даугавы и правобережную Ливонию. В результате расселения галлов на этой территории и смешения их с местными племенами, сложились новые племенные образования – земгалы и латгалы. Но вот в прибрежной части Ливонии они почему-то не расселились, и там сохранилась часть ливонов, не смешанная с галлами. При этом сохранилось и старое название всей территории – Ливония, хотя иногда употреблялось и новое название – Латгалия.

Естественно, языковые диалекты ливонов и латгалов были отличными друг от друга. Да и внешне они различались, о чем свидетельствуют данные антропологии.

В самом конце XII века тевтоны под видом проповеди христианства начинают колонизацию низовий Даугавы. В 1201 году, по словам Генриха Латвийского, был основан город Рига: «На третий год своего посвящения епископ, оставив заложников в Тевтонии, возвратился в Ливонию с пилигриммами, каких успел собрать, и в то же лето построен был город Рига на обширном поле, при котором можно было устроить и корабельную гавань».²²⁰ Таким образом, город Рига был основан тевтонами, а не местными племенами. Интересно, что сам Генрих Латвийский пытался дать свое собственное толкование названию этого города. Он писал: «Перед отъездом ливы указали ему (епископу Альберту – Ю.Д.) место для города, который назвали Ригой – либо по озеру Рига, либо – по обилию орошения, так как место омывается и сверху и снизу. Внизу – в том смысле, что там много воды и орошенных пастбищ или что там дается грешникам полное отпущение грехов, а тем самым, следовательно, омываются они и сверху, удостаиваясь царства небесного; или Рига значит орошенная новой верой, откуда окрестные народы орошаются святой водой крещения».²²¹ Название этого города, вероятно, восходит к многозначному древнетюркскому слову *агӱ* (*арыг*), что в переводе на русский означает ‘чистый, лес, благородный, святой’. В латинской транскрипции тюркскоязычное слово *Арыг*, вероятно, со значением ‘Чистый’, трансформировалось в форму ‘Рига’. В этом названии обращает на себя внимание одна деталь. Город как будто бы построили тевтоны в течение одного лета, но назван он был почему-то по-тюркски. Вряд ли это было сделано в знак уважения к местному тюркскоязычному населению ливонов. Вероятно, тюркский язык был не чужд и тевтонам. Слово ‘тевтон’ в латинской транскрипции имеет форму *Teutones*, а в греческой – *Τεύτονας*. Судя по всему, это искажённое тюркскоязычное слово и на составные части его можно разделить так: тев-т-он. Первая составляющая **тев**(*teu*) – это несколько искажённое слово *тау* ‘первый’. Вторая составляющая *т* – это краткий вариант аффикса *ты*. Третья составляющая **он** – это искажённое слово *эн* ‘род, порода’. Исходное название было *таутэн* с семантикой ‘род, обладающий первенством’. Таким образом, и тевтоны были тюркскоязычным народом.

Город Рига был основан на берегу реки Даугавы. Название этой реки на составные части можно разделить так: Дау-гава. Первая составляющая **дау** – это слегка искажённое *дау* ‘большой, старший’ Вторая составляющая **гава**, вероятно, несколько искаженное тюркскоязычное слово *гавам* ‘народ, простонародье’. Исходное название этой реки, возможно, было *Дэугавам* с семантикой ‘Большая, народная’. Такое название может объясняться тем, что по берегам этой реки обитали различные племена и народы.

Сообщество жемайтов обитало на возвышенности, протянувшейся по правобережью Немана от верховий реки Минья до реки Шушве. Жемайты имели еще и другое название – самогиты, а их территория называлась,

соответственно, Самогития (Samogitia).²²² Семантику этого названия Матвей Меховский представлял так: «Самагаттию они называют на своем языке потому, что у них это значит «нижняя земля».²²³ Как уже отмечалось ранее, Матвей Меховский в этом же сочинении утверждал, что самогиты вместе с ятвягами, литвой, пруссами и обитателями Ливонии говорили на «литовском», т.е. на тюркском языке. А по-тюркски 'низ' будет *ас*. Поэтому семантика Матвея Меховского оказывается не очень убедительной.

Слово 'жемайты' на составные части можно разделить так: жем-ай-ты. Если принять во внимание, что во многих тюркских языках звук [ж] звучит как [дж], то первая составляющая могла иметь форму **джем**. В карачаевском языке слово *джем* означает 'еда, пища, корм', а древнетюркское слово *jem* (*джем*) на русский язык переводится тоже как 'еда, съестное'. Вторая составляющая *ай* в переводе с тюркского означает 'луна'. Но в древнетюркском языке это слово ещё имело значение 'распоряжаться'. Последняя составляющая *ты* – это аффикс, играющий здесь роль племенного маркера. Семантика названия 'жемайты' была такая – 'племя распорядителей питания'. Складывается впечатление, что это было не племенное название, и вообще – это был не этнотермин, а название, связанное с какими-то обязанностями, возможно, с религиозными. Этнонимом этого племени, судя по всему, было 'самогиты'. На составные части это слово делится так: с-амо-гит. Первая составляющая *с* – это самоназвание древнетюркских племен *ас* без огласовки. Вторая составляющая **амо** – это несколько искаженное слово *эмә* 'община'. Третья составляющая **гит** – это несколько искаженное слово *гида* 'топор с широким лезвием'. Вероятно, здесь имелась в виду секира, которая еще называлась *айбалта* 'лунный топор'. Исходное название этого племени было *асәмәгида* с семантикой 'общинные асы, имеющие топоры с широким лезвием' или 'асы-общинники с секирами'. В одной из русских летописей отмечается: «Нерома [Норома] сиречь жемать».²²⁴ Слово 'норома' – это несколько искаженное тюркскоязычное слово, которое на составные части делится так: нор-ома. Первая составляющая *нор* – это фонетический вариант слова *нур* 'луч, сияние', вторая составляющая **ома** – это искаженное слово *эмә*, 'община'. Исходное название было *нурәмә* с семантикой 'община сияния'. Это, видимо, тоже было название, обусловленное какими-то религиозными воззрениями.

Южными соседями самогитов были этнически близкие к ним аукштайты. Семантически это название на составные части можно разделить так: ау-кш-т-ай-ты. Первая составляющая *ау* – это в переводе с тюркского означает 'охота'. Вторая составляющая **кш** – это древнетюркское слово *қағ* (*каш*) 'край, берег, граница' без огласовки. Третья составляющая *т* – это краткий вариант аффикса обладания, относящийся к слову *каш*. Четвёртая составляющая *ай*, вероятно, имеет значение 'распоряжаться'. Последняя составляющая *ты* – это племенной маркер. Исходный вариант этого названия был *аукаштайты* с возможной семантикой 'распорядители границ охоты'. Судя по всему, и это название было отнюдь не этнонимом.

В юго-восточном направлении от аукштайтов археологами зафиксированы курганные могильники «восточнолитовского типа», которые отождествляются с народом, названным в русских летописях литвой. Латиноязычные источники этот народ называли несколько иначе. У Генриха Латвийского приводятся иные варианты этого названия, которые сведены в таблицу 8.²²⁵

Таблица 8

№	Русская транскрипция	Латинская транскрипция	Семантическое разделение
	3	2	4
1	Лэттонэс	Lettones	л - эт - тон - эс
2	Лэттонэс	Leththones	л - эт - тон - эс
3	Лэтонум	Lethonum	л - эт - (т)он - ум
4	Литовины	Litowini	л - ит(о) - вин - ы

Здесь во второй графе представлена латинская транскрипция каждого варианта названия, в третьей – его русскоязычная транскрипция, а в четвёртой – соответствующее семантическое разделение. По поводу семантического разделения этих вариантов необходимо отметить следующее. Все исходные варианты начинаются с форманта ‘лет’. Но, как уже отмечалось, в тюркском языке не бывает слов, начинающихся с такого форманта. Значит здесь в исходном варианте был начальный звук [а], который опущен в латинском. Отсюда видно, что первая составляющая всех вариантов имела форму *ал*, которая восходит к конечной части глагола *алырга* ‘взять’. Вторая составляющая во всех вариантах, вероятно, искажённое слово *ат*, ‘конь’. Третья составляющая *тон* в древнетюркском языке означала ‘шуба’ и ‘одежда’. В данном контексте это слово, возможно, имело семантику ‘убранство’, ‘сбруя’. Третья составляющая четвёртого варианта ‘вин’ – это латинское прочтение тюркскоязычного слова *бин*, которое является фонетическим вариантом слова *мин*, ‘я’. Четвёртая составляющая всех вариантов – это предвнесенные окончания. Итак, исходное название первых трёх вариантов было *алаттон* с семантикой ‘взявший коня с убранием’. Исходное название четвёртого варианта – *алатбин/алатмин* с семантикой ‘я – взявший коня’ или ‘человек, взявший коня’. Археологические данные, относящиеся к территории могильников «восточнолитовского типа», свидетельствуют о приверженности местного древнего населения к культуре коня.

Таким образом, этнонимия рассмотренных прибалтийских племен, которые современная историческая наука относит к «серединной диалектно-племенной группировке», была тюркскоязычной и, соответственно, племена, входившие в эту «группировку», также были тюркскоязычными.

В западной «диалектно-племенной группировке» наиболее многочисленным и влиятельным народом были пруссы. «Пруссы

неоднократно упоминаются в древнерусских летописях. В «Повести временных лет» сообщается, что жили они на побережье Варяжского моря. Этноним ‘прусы’ (прецун) впервые, как полагают исследователи, появляется в письменных источниках в IX в. в Мюнхенском кодексе «Nomina diversarum provinciarum et urbium». К X в. относится опись земель римско-католической церкви, в которой названа «Pruzze» – область, пограничная с Польшей и Русью. В 965 г. о пруссах под именем ‘брус’ писал Ибрагим ибн-Якуб, посетивший западнославянские земли. Он сообщает, что с польским государством князя Мешки на востоке соседит Русь. А на севере – брус. Смещение «п» и «б» в арабской фонетике – обычное явление. Арабский географ Ибн-эль-Варди называет пруссов ‘бераци’, а Идриси отмечает землю Боросия в Прибалтике.²²⁶ В Баварском географе этот народ упоминается в форме ‘брус’: «Бруссы – во всех направлениях больше, чем от Энса до Рейна».²²⁷ В русских летописях этот этнотермин встречается в форме ‘пруси’: «Ляхове же и пруси, чюдь преседять к морю Варяжьскому».²²⁸

Для семантического анализа рассматриваемого этнонима удобно все представленные выше варианты свести в единую таблицу 9.

Таблица 9

№	Название по источникам	Корневая часть	Семантическое разделение	Источник
	2	3	4	5
1	Прусы	прус	пр - ус	Описание земель
2	Прусы	прус	пр - ус	Лавр. летопись
3	Брус	брус	бр - ус	Баварский географ
4	Бруссы	брус	бр - ус	Ибрагим ибн-Якуб
5	Боросия	борос	бор - ос	аль-Идриси
6	Бераци	берац	бер - ац	Ибн эль-Варди

(Здесь латиноязычный вариант *Pruzze* в русской транскрипции представлен формой ‘прусы’). Во второй графе этой таблицы приведены названия по первоисточникам, которые условно отмечены в пятой графе. В третьей графе дана корневая часть этнонимов, а в четвертой – их семантическое разделение.

Из данных четвертой графы видно, что первые составляющие четырёх первых вариантов **пр** и **бр** – это фонетические варианты одного и того же форманта, у которого опущен средний гласный звук, которым конечно же был звук [а]. Исходная форма этой составляющей была *бар* со значением ‘богатство, состояние’. Вторая составляющая этих вариантов *ус* – это фонетический вариант этнонима *ас*, а у двух последних – **ос**, **ац**, это искажённые формы этого этнонима. Исходное название этого народа было *барус* или *барас* с семантикой ‘богатые асы’ или ‘состоятельные асы’.

Следует заметить, что в период раннего средневековья часть населения Саксонии переселилась в Пруссию. Так, польский хронист Галл Аноним

писал: «Именно во времена Карла Великого, когда Саксония была по отношению к нему мятежна и не принимала ни ярма его власти, ни христианской веры, народ этой страны переправился на кораблях из Саксонии и занял эту область, получил имя страны этой (т.е. Пруссии). Так он до сих пор существует без контроля и без закона и не забывает прежнего вероломства и дикости».²²⁹ Здесь необходимо отметить, что перемещение значительных масс населения в период раннего средневековья на новые земли, заселенные с древнейших времен, представляло довольно необычное явление. Любой народ всегда защищает свою территорию от вторжения иноплеменников. Здесь же саксоны были приняты пруссами. В исторических источниках не фиксируется никаких военных событий в Пруссии в этот период. Значит, саксоны и пруссы были родственными племенами, иначе саксоны никогда бы не расселились на земле пруссов. Тем более что саксоны, судя по всему, добровольно приняли и название пруссов. Не исключено, что это название у них существовало и в Саксонии в форме 'барус'. Такое опять-таки наиболее вероятно при родстве племен. Видимо, и эти саксоны, и пруссы были потомками тех самых ассов, которые в глубокой древности мигрировали в район Прибалтики из Прикамья. Есть еще одно племя, которое там явно обитало с древнейших времен. Это племя – натанги. Название этого племени представляет собой фонетический вариант слова *надан* 'темный, невежественный'.

Бартоломей Английский в своем сочинении «О свойствах вещей» пруссов называет в одном месте *Pruteni* 'прутены', в другом – *Prateni* 'пратены', а их территорию – *Prutenia* «Прутения».²³⁰ Этнотермин 'прутен' на составные части делится так: пр-ут-ен. Первая составляющая **пр** здесь также восходит к слову *бар* 'богатство, состояние', вторая составляющая *ут* в буквальном переводе означает 'огонь'. Последняя оставляющая **ен** – это *эн*, 'род, порода'. Исходный этнотермин имел форму *барутэн* с семантикой 'род богатых огневигов'. Названия 'пратены' на составные части делится так: пр-ат-ены. Здесь видно, что по сравнению с предыдущим вариантом изменилась только средняя составляющая. Слово *ат* в переводе с тюркского означает 'конь, лошадь'. Отсюда исходное название было *баратэн* – 'род богатых лошадигов'. Название этнотерритории соответствовало названию племени – *Барутэния* 'Страна рода богатых огневигов'.

Гервазий Тильберийский в своем сочинении «Императорские досуги» дает краткое описание стран, городов и племен Восточной Европы. В частности, он писал: «Но между Польшей и Ливонией есть язычники, которые называются ярменсы».²³¹ Судя по всему, здесь речь идет о пруссах. Слово 'ярменсы' на составные части делится так: яр-мен-сы. Первая составляющая *яр* в буквальном переводе будет 'берег', вторая составляющая *мен* – это местоимение 'я', которое в данном контексте может иметь семантику 'человек'. Последняя составляющая *сы* – это аффикс. Тюркское слово *ярменсы* в буквальном переводе означает 'я – береговой' или 'береговой человек'.

Южнее пруссов довольно значительную территорию занимали ятвяги. Польские и немецкие средневековые источники наряду с этим этнонимом называют их также судавами или судинами.²³² На северо-востоке современной Польши известны этнотерритории под названием Сувалкия и Мазурия, которые вписываются в территорию расселения ятвягов. Этнотермин 'ятвяг' на составные части делится так: ят-вяг. Первая составляющая *ят* в переводе с тюркского языка означает 'чужой, чуждый'. Вторая составляющая *вяг* – это несколько искаженное слово *бак*, 'бек, богатый, господин, хозяин'. Здесь наблюдается характерное для латинской транскрипции тюркскоязычных слов замещение звуков [б]-[в], [к]-[г]. Исходным названием этого племени было *ятбак* с семантикой 'чужой бек' или 'чужой хозяин'. Явно, что это был внешний этнотермин. Такое название этому племени дали, вероятно, их соседи.

В.Н. Татищев по поводу ятвягов писал следующее: «Ятвяжи, ятвяги, язиги единое есть, народ сарматский, весьма жестокосердный и военный, с Литвой един язык имели».²³³ Здесь В.Н.Татищев довольно уверенно утверждает, что ятвяги с литвой имели один язык и были сарматским, то есть тюркскоязычным народом. В этом утверждении В.Н.Татищев, вероятно, опирался на данные польских средневековых хронистов Меховского, Стрыковского, Бельского и Ваповского. Другое название ятвягов – судавы, похоже, тоже было внешним. Слово 'судав' на составные части делится так: су-дав. Первая составляющая *су* в буквальном переводе означает 'вода'. Вторая составляющая *дав* – это несколько искаженное слово *дау* 'большой, старший'. Исходный вариант названия был *судау* с семантикой 'старшие водные'. А вот этнотермин 'судин', похоже, был самоназванием этого племени (о семантике этнотермина см. в разделе 4 «Племена, описанные Птолемеем»). Название этнотерритории 'Сувалякия' семантически можно разделить так: Су-валк-ия. Значение первой составляющей вполне понятно: *су* – это 'вода'. Вторая составляющая *валк* – это несколько искаженное тюркскоязычное слово *балк*, которое восходит к корневой части глагола *балкырга* 'сиять, светиться, излучать свет'. Выше уже отмечалось, что в латинской транскрипции тюркскоязычных слов звук [б], как правило, замещался звуком [в]. Третья составляющая *ия* – это 'территория, страна'. Исходный вариант рассматриваемого названия был *Субалкия* с семантикой 'Страна сияющей воды' или 'Страна водного сияния'. Название территории 'Мазурия' на составные части можно разделить так: Маз-ур-ия. Первая составляющая *маз* – это слово *маза*, 'хлопоты, беспокойство'. Вторая составляющая *ур* – это один из фонетических вариантов тюркскоязычного слова 'муж, мужчина'. Третья составляющая *ия* – это 'территория, владения'. Семантика названия этнотерритории *Мазурия* – это 'Владения беспокойных мужей'. Здесь следует отметить еще одно этнотерриториальное название – Мазовия. Это русскоязычный вариант названия. По-польски эта территория называется *Mazowsze*, 'Мазовше'. Именно от этой формы в русских летописях производилось название населения этой этнотерритории – мазовшаны: «Иде Ярослав на Мазовшаны в лодьях».²³⁴ Слово 'Мазовше' на

составные части делится так: маз-овше. Первая составляющая **маз** – это, как и в предыдущем случае, - *маза*, ‘хлопоты, беспокойство’. Вторая составляющая **овше** – это искаженное древнетюркское слово *avıs* (*авыш*), означающее в переводе на русский язык ‘заклинание, колдовство’. Исходное название этой этнотерритории (точнее, её обитателей) было *Мазавыш* с семантикой ‘Беспокойные заклинатели’ или ‘Беспокойные колдуны’.

Коль скоро речь здесь идет о территории Польши, то имеет смысл отметить еще два польских племени, обитавших на побережье Балтийского моря. Они, правда, по представлению современной исторической науки не входили в состав «балтийской народности». В районе устья Вислы с древнейших времен обитали словинцы и кашубы. Первые располагались в районе Лебского озера, а вторые занимали территорию от устья Вислы до Жарновского озера. Этнотермин ‘словинцы’ на составные части делится так: сло-вин-цы. Первая составляющая **сло** – это искаженное тюркскоязычное слово *сала* ‘село, деревня’. Вторая составляющая **вин** – это латинская транскрипция тюркского слова *бин*, которое, в свою очередь, является фонетическим вариантом местоимения *мин*, ‘я’, имеющее еще семантику ‘человек’. Третья составляющая **цы** – это аффикс *чы*. Исходный вариант этого этнотермина будет *саламинчы/салабинчы* с семантикой ‘я – сельчанин’ или ‘сельский человек’. Название другого племени – кашубы, на составные части делится так: каш-убы. Первая составляющая восходит к древнетюркскому слову *qaş* (*каш*), что в переводе означает ‘край, берег, граница’. Вторая составляющая *убы* в данном контексте имеет, вероятно является фонетическим вариантом древнетюркского слова *оба* (*оба*) ‘род, племя’. Исходное название этого племени было *кашоба/кашуба* с буквальным переводом ‘береговое племя’.

В районе нижнего течения Немана небольшую территорию занимало племя скалвов. Название этого племени можно разделить на составные части так: с-к-ал-вы. Первая составляющая **с** – это этноним *ас* без огласовки, вторая составляющая *ак* в буквальном переводе означает ‘белый’, третья составляющая *ал* – это ‘передний’, а последняя составляющая **вы** – это аффикс *бы*. Исходное название этого племени было *асакалбы* ‘племя передних белых асов’. Возможна и другая семантика этого этнотермина. На составные части это название можно разделить так: скал-вы. Первая составляющая **скал** – это тюркскоязычное слово *сакал* ‘борода’ без огласовки первого слога. Вторая составляющая **вы** – это аффикс *бы*. Исходное название могло иметь форму *сакалбы* с семантикой ‘бородатый’.

Северными соседями скалвов были курши. В русских летописях это племя известно под названием ‘корсь’. Судя по археологическим данным, курши были близкородственным племенем скалвов. Весьма вероятно, что тюркскоязычным вариантом названия этого племени было *курше*, что в переводе на русский язык это означает ‘сосед’. Так их могли называть скалвы.

Таким образом, все рассмотренные племена, входившие в «западную диалектно-племенную группировку», имели тюркскоязычные этнонимы и говорили на том же самом «литовском» языке, что и племена «срединной

группировки». А этим языком был тюркский. Этнотермины на каких-либо других языках в этот исторический период времени в данном регионе письменными источниками не фиксируются. Что касается «днепровской диалектно-племенной группировки», то, по данным исторических источников, обнаружить таковую не удастся. Наличие в русских летописях одноразового упоминания названия 'голядь' не дает достаточных оснований считать, что такая «диалектно-племенная группировка» существовала в действительности.

Теперь относительно того, кто же были эти галлы, которые фиксируются историческими источниками в Прибалтике. С первого взгляда наиболее логичной кажется версия о миграции галлов (кельтов) из Западной Европы вдоль южного побережья Балтийского моря к берегам Восточной Прибалтики. Однако эта, казалось бы, очень логичная версия, не подтверждается никакими историческими данными. Поэтому она должна быть отвергнута. О галлах, обитавших в другом регионе Европы, писал Бартоломей Английский: «Галлация – область в Европе, занятая древними галльскими племенами, от которых она и берет свое название, как говорит Исидор в книгах IX и XV. Ведь галлы, призванные на помощь царем Вифинии, разделили царство пополам, когда принесли ему победу. Итак, смешавшись затем с греками, сначала образовались галлогреки. Ныне же от древнего названия галлов они зовутся галлами, а край их называется Галлацией. А край этот обширнейший и плодороднейший, включающий большую часть Европы, которая ныне многими Рутенией называется».²³⁵ Современные историки считают, что здесь Бартоломей Английский под Галлацией «подразумевают Галицко-Волынскую Русь». Однако вряд ли это так по следующим причинам:

- ни в одном письменном источнике жителей Галицко-Волынской Руси не называют галлами и не соотносят с событиями в древней малоазиатской Вифинии;

- Галицко-Волынскую Русь нельзя было назвать «обширнейшей и плодороднейшей, включающей большую часть Европы» по определению. Ее максимальная протяженность с севера на юг не превышала 500 км, а средняя ширина составляла порядка 200 – 250 км,²³⁶

- приведенное сообщение Бартоломея Английского не было авторским, а представляло собой компиляцию сочинения Исидора «Этимология». Исидор Севильский жил с 560 по 636 год, а Галицко-Волынское княжество было основано князем Романом Великим в 1199 году в результате объединения двух довольно небольших княжеств – Галицкого и Владимиро-Волынского.

Отсюда становится понятным, что у Бартоломея Английского речь идет не об этой этнотерритории. Но в его сообщении обращает на себя внимание один фрагмент, а именно: «...которая ныне многими Рутенией называется». В средневековых исторических источниках иногда это название связывается с понятием «Русь». Разъяснение по этому поводу дает сам Бартоломей Английский: «Рутия или Рутена, она же провинция Мезии, расположена на границе Малой Азии, гранича с римскими пределами на востоке, с Готией на

севере, с Паннонией на западе, а с Грецией на юге. Земля же огромна, а речь и язык ее такой же, как у богемцев (Bohemis) и славян (Sclavis). И она в некоторой части своей называется Галацией, а жители её некогда галатами назывались. Говорят, что им направил послание апостол Павел».²³⁷

В этом фрагменте чётко и определенно указано географическое расположение рассматриваемой территории – это вся северная часть Балканского полуострова. Во времена Бартоломея Английского население этой территории разговаривало на таком же языке, как богемцы и склавы (Sclavis). При этом понятно, что речь здесь идёт о тюркском языке, ибо в этот исторический период на территории Европы другие языки не фиксировались. С древнейших времен эту территорию заселяли различные тюркскоязычные народы, о чем сообщается в древнескандинавских географических сочинениях: «А к югу от Фракии лежит то море, которое называется Эгейским, а на запад от нее – Македония. Эту землю заселили в прежние времена многочисленные различные народы: массагеты и мессигеты, сарматы и скифы и многие другие, и потому это большая земля, там размещаются большие племена и многие народы».²³⁸ Отсюда следует, что вся эта обширная территория в древности называлась Македонией. Правда, названия Рутия и Рутена по отношению к этой территории в других исторических источниках как будто не встречаются. Что же касается этнической принадлежности последних названий, то они явно тюркскоязычные.

Слово ‘Рутия’ на составные части делится так: Р-ут-ия. Первая составляющая **р** – это, как обычно, в латинской транскрипции слово *ar* без огласовки, означающее в переводе ‘муж, мужчина’. Вторая составляющая *ut* в буквальном переводе означает ‘огонь’, а последняя составляющая *ия* в данном контексте будет ‘территория’. Исходное название было *Арутия* с буквальным переводом ‘Территория мужей огня’. Как видно, семантика этого названия довольно близка к семантике названия ‘Скифия’. Слово ‘Скифия’ в тюркскоязычной транскрипции имеет форму *Асакутия*, что в буквальном переводе означает ‘Территория белых асов-огневигов’.

Слово ‘Рутена’ на составные части можно разделить так: Рут-ена. Первая составляющая **рут** – это *арут*, ‘муж огня’, а вторая составляющая **ена** – это несколько искаженное *эн*, ‘род, порода’. Исходное название было *Арутэн* с переводом ‘Род мужей огня’. Как видно по семантике, это было название рода, а не этнотерритории. Таким образом, из приведенного выше сообщения Бартоломея Английского можно понять, что в древности, вероятно, в районе, примыкающем к юго-западному побережью Черного моря, существовала этнотерритория со смешанным галло-греческим населением. Греки там были местным населением, а галлы или галаты – пришлым. Они пришли сюда из малоазиатской Галатии. Однако в какой-то исторический период это смешанное население, вероятно, начинает мигрировать на север. Историческими источниками фиксируется на северо-восточных склонах Карпат «Галицкое княжество», главный город которого назывался Галичем, а территория с древнейших времен называлась Галицией. Далее, проследившая топонимику к северу от Черноморского побережья

вплоть до Прибалтики и озера Ильмень, можно обнаружить названия с начальным форманом 'гал'. Таких названий в настоящее время насчитывается около дюжины. В качестве примера в нижеследующей таблице 10 представлены некоторые из них.

Таблица 10

№	Название поселения	Современная область
1	Гальчевка	Пензенская
2	Гальчино	Московская
3	Галичья гора	Орловская
4	Галица	Тульская
5	Галицы	Владимирская
6	Галицкая	Ивановская
7	Галич	Костромская
8	Солигалич	Костромская
9	Галицина - Кузнецовка	Курская
10	Галица	Новгородская
11	Галичено	Новгородская
12	Галичи	Восточная Белоруссия

Как видно из представленных данных, эта топонимика выходит довольно далеко за пределы Днепровского бассейна.

В этом же контексте следует отметить несколько, казалось бы, странных пассажей, встречающихся в сочинении Адама Бременского. Описывая побережье Балтийского моря, он пользовался данными франкского историка Эйнхарда, биографа Карла Великого. А это значит, что эти данные относились как минимум к VIII - IX веку. Адам Бременский писал: «От Западного океана на восток простирается некий залив. Оный залив местные жители называют Балтийским (по-тюркски *балта* – ‘топор’ – Ю.Д.), так как он тянется через области Скифов вплоть до Греции на большое расстояние, подобно поясу. Его также именуют морем Варварским или Скифскими водами, потому что по его берегам обитают варварские народы».²³⁹ В этом фрагменте обращают на себя внимание два факта. Первое – по берегам Балтийского или Варварского моря, называемого Скифскими водами, обитало скифское, то есть тюркскоязычное население. А это лишний раз подтверждает, что предки современных народов, проживающих по берегам Балтийского моря, были тюркскоязычными ‘варварами’. Второе – здесь предельно четко указывается, что Балтийское море заканчивается у «Греции» («вплоть до Греции»). Естественно, возникает вопрос: что Адам Бременский понимал под словом «Греция» в данном контексте? Какое-то представление в этом смысле можно составить на основании некоторых косвенных сообщений самого Адама Бременского.

Упоминая город Шлезвиг, Адам Бременский отмечает: «Из шлезвигской гавани обыкновенно отправляются корабли в Склаванию,

Сведию, Семлант и до самой Греции».²⁴⁰ Здесь опять складывается впечатление, что «Греция» располагалась где-то в регионе Балтийского моря около трёх перечисленных им территорий. Ведь даже с точки зрения элементарной логики повествования ни один автор не стал бы выстраивать такой маршрутный типоряд: Шлезвиг – Склавания – Сведия – Семлант и... Византия. Описывая острова данов и, в частности, остров Хольм (Бронхольм), Адам Бременский указывал: «...он соседствует со Сконией и Готией и представляет собой весьма часто посещаемую датскую гавань, благодаря тому, что снабжен надежной бухтой для судов, которые обыкновенно отправляются в Грецию или к варварам».²⁴¹ Здесь опять «Греция» упоминается в таком же самом контексте – ведь по его словам варвары обитали по берегам Балтийского моря. И, наконец, такое сообщение Адама Бременского: «Опытные люди тех краев рассказывают, что некоторые путешествовали из Свеонии в Грецию по суше. Но варварские народы, обитающие между ними (Свеонией и Грецией), мешают этому пути, поэтому обычно предпочитают опасности путешествия на кораблях».²⁴²

Анализируя приведенные выше данные Адама Бременского о «Греции», можно отметить следующее. Судя по его высказываниям, эта «Греция» должна была находиться в районе восточной оконечности Балтийского моря, за Сембией. И, конечно же, Византия здесь никак не имелась в виду. Дело в том, что путь от Балтийского моря до Византии проходил в основном по рекам, в том числе и по малым, мелководным рекам. Но самое главное – на этом пути необходимо было волоком по суше на значительное расстояние перетаскивать плавсредства от одной реки до другой. Торговые морские суда, оснащенные, как правило, парусами, по своей конструкции и габаритным размерам не предназначались для плавания по рекам, тем более по малым. А перетаскивать их волоком от одной реки к другой просто физически не представлялось возможным. Это все означает, что под «Грецией» Адам Бременский никак не подразумевал Византию. Его замечание о том, что «некоторые путешествовали из Свеонии в Грецию по суше» еще раз подтверждает сказанное. Ведь мысль о путешествии из Южной Швеции (Свионии) в Византию по суше находится вне рамок здравого смысла. А вот такое путешествие через Данию и далее на северо-восток вдоль побережья Балтийского моря до Рижского или Финского залива – вполне реальная вещь. Кажется, в этот же контекст укладывается и замечание Гельмольда о населении города Юмнеты (Волина): «Это действительно был самый большой город из всех имевшихся в Европе городов, населенный славянами (Sclavani) вперемежку с другими народами, греками и варварами».²⁴³ Значит, греки были одной из основных составляющих населения этого балтийского города. Вряд ли это были переселенцы из Византии. Вероятнее всего это были «греки» с той самой территории Балтийского региона, которую Адам Бременский называл «Грецией». Создается впечатление, что эта территория находилась в районе устья Даугавы, там, где обитали латгалы и земгалы и возможно их территорию называли Грецией. Суммируя данные о латгалах и земгалах с представленными выше сообщениями Бартоломея Английского и

Адама Бременского, можно попытаться осторожно сформулировать один из вариантов предварительной гипотезы о миграции галатов в Прибалтику.

В довольно отдаленные времена галаты, обитавшие в Малой Азии, были призваны правителем Вифинии для оказания ему военной помощи. По современным представлениям, это были военные наемники. После успешного выполнения своей миссии они не ушли домой, а расселились на территории этого государства за Босфором, на европейской территории среди местного грекоязычного населения. Со временем они смешались с местным населением, сохранив свое древнее название – галлы или галаты. С какого-то периода времени этот народ начинает мигрировать в северном направлении, продвигаясь, вероятно, водным путем вдоль западного побережья Черного моря. Заходя в устья больших рек, они, продвигаясь по ним вверх, отвоевывали территорию у местных племен и расселялись на этой территории. Так, войдя в устья рек Серет, Прут и Днестр, они продвинулись в верховья этих рек и расселились на северо-восточных склонах Карпат. Эта территория по их этнониму стала называться Галицией. Войдя в устье Днепра, галаты стали расселяться по всему бассейну этой водной системы. Селились они череполосно с местным населением, которое их поселения называло ‘гальскими’. Часть этих названий сохранилась до настоящего времени. Продвинувшись до истоков Днепра, часть галов прошла дальше на север, к озеру Ильмень и, возможно, севернее, а часть направилась на северо-восток по Двине (Даугаве) к берегам Балтийского моря. Там они расселились среди местных племен асов, образовав две племенные общности – земгаллов и латгаллов. Возможно, эти мигранты и принесли с собой языки, на которых говорят современные литовцы и латыши. Правда, в этом случае не совсем ясно, почему эти языки не обнаруживались вплоть до XV –XVI веков. После расселения в Прибалтике галлы или галаты уже в новом этническом качестве продолжали поддерживать связи со своей прародиной, и их древний миграционный путь со временем превратился в торговый. Народы, по чьей территории проходил этот путь, называли его «путь из варягов в греки». Во второй половине IX века среднее Поднепровье было захвачено воинственным племенем русов, которые стали контролировать «путь из варягов в греки» в своих интересах и со временем эта древняя миграционная и торговая магистраль утратила свое значение для Прибалтики как небезопасная.

Кратко суммируя всё вышесказанное о ‘балтах’, можно отметить следующее. Все племена Прибалтийского региона, которые в современной исторической науке называются «балтскими», имели тюркскоязычную этнонимию и говорили, естественно, на тюркском языке, который средневековые авторы в этом регионе называли «литовским». Какие-либо иные племена и народы на этих территориях с нетюркской этнонимией в письменных исторических источниках не фиксируются. Наличие в некоторых сложных племенных названиях этого региона в качестве составляющей слова *ас* может свидетельствовать о том, что эти родственные между собой племена являются выходцами из Азии (Азии) – этнотерритории между Доном и Уралом. Это была исконная территория обитания древнетюркских племен с

этнонимом *ас*. В какой-то период времени на территорию Прибалтики в район Нижней Даугавы вторглись галлы и, смешавшись как минимум с двумя местными племенами, сформировали новые этнические общности. Вероятно, где-то между XVII и XIX веками латгалы, земгалы и селы (вновь образованные этнические общности) перешли с тюркского на современный латышский язык, а коренные племена – жемайты, аукшайты и литовины – на современный литовский язык. Ливы в какой-то период времени стали финноязычными. При этом у всех без исключения племен, перешедших на новые языки, сохранились их древние тюркскоязычные этнонимы и названия этнотерриторий. Это может свидетельствовать о том, что переход на новые языки происходил эволюционно, без насильственных действий со стороны какого-либо другого народа или собственной власти. В доступных исторических источниках пока не удается найти никаких данных, на основании которых можно было бы судить о причинах и способах перехода на новые языки упомянутых племен. Вместе с этим, интересно отметить такой факт: в настоящее время на территории современной Литвы проживает компактная группа местных жителей, у которых родным языком является тюркский. Называют эту группу ‘литовскими татарами’. Есть соответствующие версии об их миграции в эти края. Однако не исключено, что это прямые потомки ятвягов или литовинов, которые не подверглись ассимиляции и сохранили свой древний язык. Аналогичная ситуация и в современной Польше. Там на северо-востоке страны также сохранилась группа коренного населения, у которой родным остается тюркский язык. Эту группу населения называют ‘польскими татарами’. На самом деле они, вероятнее всего, являются потомками ятвягов или литвинов.

Племена и народы, обитавшие севернее латгалов, современная историческая наука к «балтским» уже не относит. Они названы «прибалтийско-финской этноязыковой группой»: «По древнерусским летописям и материалам археологии выделяются следующие раннесредневековые прибалтийско-финские племенные образования: эсты (в летописях – чудь), заселившие области современной Эстонии; емь (хяме) и сумь (суоми), жившие в южной части Финляндии и составившие основу современной финской народности; корела – в северо-западном приладожье и на Карельском перешейке; ливы, которым принадлежала Видземе – северо-западная часть современной Латвии, низовья реки Даугавы и северная часть Курземе; водь, обитавшая в северо-западных районах новгородской земли южнее Финского залива и восточнее Чудского озера; ижора – на р. Неве и южнее ее; весь – в юго-восточном Приладожье и Белоозерском крае и чудь заволочьская, занимавшая северо-восточные земли Новгородского государства».²⁴⁴

Из этого фрагмента следует, что к «прибалтийско-финской этноязыковой группе» историческая наука относит те древние племена и народы, современные потомки которых разговаривают на языках финской языковой группы. Но такой подход предполагает, что эти древние племена и народы разговаривали и в древности на этих же самых языках, что и их

современные потомки. Другими словами, они с древнейших времён принадлежали к финноязычным народам и, соответственно, должны были бы иметь финноязычные этнонимы. Однако данные исторических источников этого не подтверждают.

Античные авторы все племена Восточной Прибалтики обобщенно называли эстами, аестиями, айстами и другими, фонетически близкими названиями. Корнелий Тацит по поводу этих племен писал: «Что касается правого побережья Свебского моря, то здесь им омываются земли, на которых живут племена эстиев (*aestii*), обычаи и облик которых такой же, как у свебов, а язык – ближе к британскому».²⁴⁵ Здесь видно, что, по мнению Тацита, эстии по ряду этнических признаков были близки к племенам свебов, которые в древности мигрировали в Европу из Прикамья или из Свитьод Великой. Иордан также упоминает эти племена: «...за ними (видвариями – Ю.Д.) берег океана держат эсты (*aesti*), вполне мирный народ».²⁴⁶ А вот арабский географ XII века ал-Идриси указывает несколько этнотерриторий на восточном побережье Балтийского моря, где встречаются этнотермины с формантом *ас*. Самую северную он называет землей Табаст: «В этой земле имеется множество сел и возделанных полей. Города ее, однако, невелики. В этой земле бывают более сильные холода, чем в земле Фимарка. Снег и дождь идут там почти непрерывно».²⁴⁷ При этом в земле табастов ал-Идриси упоминает название только одного города – Рагвалда. Из контекста можно понять, что здесь речь идет о территории современной Финляндии, точнее, об этнотерритории племени табаст (таваст), которое еще называли хяме (*näme*). При этом о другом крупнейшем племени этой страны – суоми (*suomi*) – ал-Идриси почему-то не упоминает. Но его утверждение о том, что приморский город Рагвалда принадлежал именно табастам, может быть свидетельством того, что он распространял название табастов и на племя суоми.

Южнее «земли Табаст» ал-Идриси фиксирует другую этнотерриторию: «От города Анху до города Рагвалда двести миль. Анху – красивый, большой, цветущий город. Он находится в стране Астланд. К городам Астланда относится город Калури».²⁴⁸ По мнению современных историков, здесь речь идет о территории современной Эстонии, население которой, судя по названию страны – Астланд, называлось астами. Генрих Латвийский этот народ называл несколько иначе: «...придя в Литрию, область королевства Датского, застал там язычников эстов с острова Эзеля (*paganos Estones de Osilia insula*)».²⁴⁹ Здесь, как это часто бывает, важные с исторической точки зрения термины в русском переводе даются совершенно неадекватно: *Estones* – это ‘эстоны’, а не эсты, и *Osilia* – это Осилия, а не Эзель.

Суммируя представленные данные относительно этнонимии, можно отметить следующее. В античный период времени все прибрежные племена, обитающие в Восточной Прибалтике, назывались обобщающим этнотермином аэсти или аэстии. При этом античным авторам были известны и их племенные названия. Но к раннесредневековому периоду времени древний обобщающий этнотермин сохранили лишь племена, обитавшие на территории современной Эстонии. В передаче арабского географа ал-Идриси этот этнотермин имел

форму *асты*, у Генриха Латвийского – *эстоньы*, в некоторых латиноязычных источниках просто *эсты*.

Слово ‘асты’ на составные части делится так: *ас-ты*. Первая составляющая *ас* – это самоназвание древнетюркских племен, а вторая составляющая *ты* – это аффикс. Семантика этнотермина *асты* будет ‘племя асов’ или в буквальном переводе – ‘обладающие низом’, ‘обладающие низиной’, ‘обладающие низовьем’.

Этнотермин ‘эстон’ на составные части делится так: *эст-он*. Первая составляющая *эст* – это искаженное слово *асты*, вторая составляющая *он* – это также несколько искаженное слово *эн* ‘род, порода’. Исходный этнотермин был *астэн* с семантикой ‘род племени асов’.

Что касается античного этнотермина ‘аести’, то здесь достаточно отчетливо видно, что это был фонетический вариант от слова *асты*. Это ещё раз подтверждает тот факт, что побережье Восточной Прибалтики с древнейших времен заселяли племена тюркскоязычных асов. Но их исторической родиной была территория между Доном и Уралом, которая, соответственно, называлась Асия (‘Страна асов’) или, в русскоязычной транскрипции, – Азия. Значит, в какой-то период времени часть асов мигрировала со своей территории и расселилась по берегам Балтийского моря, разделившись затем на отдельные племена со своими названиями.

Теперь по поводу табастов. Этнотермин ‘табасты’ (‘тавасты’) на составные части можно разделить так: *таб-асты*. Первая составляющая *таб* – это многозначное слово, значением которого в данном случае может быть ‘умелый, находчивый’. Смысл второй составляющей понятен – древнетюркский этноним *ас*. Вероятная семантика этого племенного названия была ‘племя умелых асов’ или ‘племя находчивых асов’. Другим названием этого племени было хяме (*häme*). На составные части это слово делится так: *х-яме*. Первая составляющая *х* – это несколько искаженный остаток без огласовки от слова *ка*, ‘светлый’. Вторая составляющая *яме* – это несколько искаженное слово *эмэ* ‘община’. Исходное название племени было *каэмэ* с семантикой ‘светлообщинник’. Не трудно заметить, что этнотермин, без огласовки первого слога в русской транскрипции будет иметь форму ‘коми’. Такое название в настоящее время носит народ, который занимает северную часть территории обитания древних асов. Это наводит на мысль, что в глубокой древности именно с этой территории часть асов могла мигрировать на территорию современной Финляндии. В этом же контексте можно рассматривать давно забытую и, по сути, отвергнутую гипотезу академика И.А.Шёгрена, которую он сформулировал и опубликовал в 1832 году в работе «О местах прежнего обитания еми».²⁵⁰ Основываясь на сообщениях В.Н. Татищева, он утверждал, что племя хяме (емь) в конце I – начале II тысячелетия обитало в районе Прионежья. Вполне вероятно, что это была территория временного обитания асов на их миграционном пути от мест исходного расселения до финской территории. Во всяком случае, эта гипотеза укладывается в концепцию расселения асов из Восточной Европы в Западную.

Соседним с хяме было племя суоми. На составные части это слово делится так: су-оми. Первая составляющая *су* в переводе с тюркского языка на русский означает ‘вода’. Вторая составляющая **оми** – это несколько искаженное слово *ома* ‘община’. Исходное название этого племени было *суома* с семантикой ‘воднообщинные’. Племена хяме и суоми имели еще и внешнее название, которое сохранилось у них до сих пор – финны. В греческих источниках этот этнотермин встречается в форме Θυνοί, а в латинских – в форме Thyni. В соответствии с грамматическими правилами чтения в русской транскрипции оба этих варианта будут иметь форму ‘тины’.²⁵¹ Семантический анализ этого этнотермина дает основание полагать, что это, вероятно, было тюркскоязычное слово *тын*, что в буквальном переводе означает ‘тихий’. Со временем фонетика и орфография этого этнотермина изменились. В греческом варианте он получил форму Φίννοι, а в латинском – Finni, что в русской транскрипции стало звучать как ‘финны’.²⁵²

Теперь по поводу других, ныне финноязычных, прибалтийских народов. Ближайшими соседями финнов на востоке были карелы, которые обитали в северо-западном Приладожье и на Карельском перешейке. Следует заметить, что этнические финны карелами называют значительную часть населения северной Финляндии, хотя последние ничем не отличаются от остальных финнов. Слово ‘карел’ на составные части делится так: кар-ел. Первая составляющая *кар* в буквальном переводе с тюркского языка означает ‘снег’, а вторая *ел* – это *эл*, ‘село, деревня’. Исходное название было *карэл* ‘снежный селянин’. Отсюда становится понятным, почему северных финнов называют карелами. Так, вероятно, называют всех жителей северных районов Финляндии.

Самоназванием народа ижоры было ‘ингеры’ (Ingeri) или ‘инкерикот’ (Inkerikot).²⁵³ Эти названия существенно отличаются от русскоязычного варианта. Этнотермин ‘ингер’ на составные части делится так: инг-ер. Первая составляющая **инг** – это многозначное древнетюркское слово *иң* (*иң*), которое в данном контексте может переводиться как ‘добыча’. Вторая составляющая **ер** – это *эр*, ‘муж, мужчина’. Исходное племенное название было *иңэр* с семантикой ‘добычливые мужи’.

Второй вариант племенного названия – ‘инкерикот’, на составные части можно разделить так: инкер-и-кот. Первая составляющая **инкер** – это, как в предыдущем случае, ‘добычливые мужи’. Вторая составляющая **и** – это аффикс *ы*. Третья составляющая *кот* – это многозначное тюркское слово, которое в данном контексте может переводиться как ‘счастье’. Исходный вариант названия *иңэрыкот* – ‘племя счастливых добытчиков’.

Соседями ижоры было племя с самоназванием ‘ватя’ (Vatja) или ‘воддя’ (Voddja).²⁵⁴ По-русски этот народ назывался ‘воть’. Судя по всему, название этого народа может восходить к корневой части глагола *ватарга* ‘разбивать, ломать, разрушать’. Не исключено, что в древности это был воинственный народ, поэтому он и получил такое название.

Следует отметить, что к юго-западу от Псковского озера обитает небольшая этнографическая группа, называющая себя ‘сету’. В настоящее

время эта группа говорит на южно-эстонском наречии, но в этнографическом отношении она совершенно самобытна. Вероятно, это остатки какого-то древнего племени и поэтому в древности – тюркскоязычного. На составные части этнотермин ‘сету’ можно разделить так: с-ету. Первая составляющая с может быть «остатком» без огласовки этнонима *ас*, а вторая, *ету*, может восходить к корневой части многозначного глагола *этерге* ‘делать’. Исходным названием этого народа могло быть *асэтиу* с семантикой ‘деловые асы’. Что касается заволочской чуди и веси (вепсов), то эти племенные названия остаются пока без комментариев.

Кратко суммируя сказанное о финской группе прибалтийских племен, можно отметить следующее. Все племена Прибалтийского региона, которые в современной исторической науке называются «прибалтийско-финской этноязыковой группой» имели тюркскоязычную этнонимию и говорили, естественно, на тюркском языке. Племена этого региона с этнонимией на других языках, в частности, на финском, в исторических источниках рассматриваемого периода не фиксируются. Использование античными авторами этнотермина ‘аести’ (*асты*) для обозначения всех прибалтийских племен, свидетельствует о том, что и рассмотренные выше племена должны были принадлежать к древнетюркскому народу *ас*, мигрировавшему сюда с территории Азии (Азии), которой в античные времена считалось пространство между Доном и Уралом. В какой-то период времени все вышеперечисленные племена перешли на, условно говоря, финский язык, сохранив при этом свои тюркскоязычные этнонимы. Это, вероятно, также свидетельствует о том, что переход на новый язык у этой группы племен носил эволюционный характер. Однако здесь, как и в предыдущем случае, в доступных исторических источниках пока не удалось обнаружить никаких прямых данных, на основании которых можно было бы судить о причинах и способах перехода упомянутых племён с тюркского языка на финские.

Глава V. ЭТНОТЕРРИТОРИИ ПРИДНЕПРОВЬЯ И ЗАДНЕПРОВЬЯ

1. Данные Геродота

О народах приднепровской и заднепровской Скифии кратко упоминал Геродот, описывая скифские племена Северного Причерноморья. К сожалению, он дал очень мало географических ориентиров. В основном в его сочинении указывались направления обитания одного племени относительно другого. Поэтому географическая локализация этих племен может быть дана довольно приблизительно. Но здесь главное - зафиксировать этническую принадлежность племён, обитавших на рассматриваемой территории, где потом сложилось государство под названием 'Россия'.

Самым многочисленным скифским племенем, по словам Геродота, были базилиды (в русских переводах – 'царские скифы'), которые обитали в степенной зоне Причерноморско-Приазовского региона. Севернее базилидов обитали меланхлены. При этом широтное положение этнотерритории их не очень ясно. В.В.Латышев так комментирует это сообщение Геродота: «Меланхлены, согласно Геродоту, должны быть локализованы где-либо в современной Харьковской области, между Днестром и Доном...»²⁵⁵

В верховьях Буга была этнотерритория скифов-пахарей, а севернее их обитали невры: «Выше их живут невры, а страна, лежащая к северу от невров, насколько мы знаем, не заселена людьми».²⁵⁶ Так сам Геродот писал о территории невров. По мнению В.В. Латышева, «невры локализуются, по свидетельствам других античных авторов (в частности Плиния и Мелы), в верховьях Днестра и на Припяти. Они считаются наиболее вероятными предками славян».²⁵⁷ По мнению Филосторгия, как уже отмечалось ранее, невры обитали у Рипейских гор и принадлежали к гуннским племенам.

Между меланхленами и неврами располагалось племя андрофагов или людоедов. Какое племя так называл Геродот, пока не ясно. По крайней мере, не удастся связать его ни с одним из известных впоследствии племен.

К северу (точнее – к северо-востоку) от Нижнего Дона обитали савроматы, которые занимали «пространство на 15 дней пути». А вот еще севернее, уже в лесной зоне, жили будины вместе с гелонами. По логике, это должна была быть уже земля вятичей – Волго-Окское междуречье. Однако В.В. Латышев локализует территорию обитания этого племени в другом месте: «Будины – название племени, жившего к северу от р. Камы и до р. Вятки, на территории позднейших вотяков, зырян и др.».²⁵⁸ Современные историки высказываются менее определенно по поводу места обитания будинов: «Анализ сочинений античных авторов приводит к заключению, что страна будинов и гелонов после прихода Дария лежала за Танаисом».²⁵⁹

На северо-восток от будинов, в лесах, обитали охотничьи племена фиссагетов и иирков. По логической цепочке рассуждений Геродота, это должны быть обитатели Приуралья. В.В. Латышев по поводу этих племен

отмечал: «Фиссагеты локализуются в верховьях рек Печоры и Тагила в земле позднейших вогулов и считаются их предками. Иирки обычно отождествляются с уграми (у Плиния – Турсае), локализуются на северном Урале и считаются предками мадьяр».²⁶⁰

Где-то, вероятнее всего в Приуралье, обитало племя, которое по внешнему виду отличалось от других народов, описанных Геродотом: «...все плешивы от рождения, как мужчины, так и женщины, курносы и с большими подбородками». Называлось это племя аргиппеями. В.В. Латышев по этому поводу отмечал следующее: «Аргиппеи локализуются к югу от Урала (между Уралом и Алтаем)».²⁶¹ Такая локализация весьма сомнительна – о зауральских племёнах Геродот не писал.

К востоку от аргиппеев, по словам Геродота, жили исседоны. Значит, это племя обитало уже в пределах Урала. Севернее исседонов была этнотерритория асского племени аримаспов.

Страбон, писавший на рубеже старой и новой эры, в своей «Географии» упоминает лишь одно племя, которое, вероятнее всего, располагалось на территории будущей Руси: «Выше Борисфена обитают крайние из известных нам народов скифского племени – роксоланы».²⁶² Несмотря на неопределенность местоположения указанной Страбоном территории, понятно, что роксоланы обитали где-то в зоне лесов. Ранее уже отмечалось, что этнотермин 'роксоланы' – это искаженное сложное тюркскоязычное слово *арыгсыалан*. Здесь первая составляющая сложного слова *арыг* – это многозначное древнетюркское слово, которое в данном контексте, вероятно, должно переводиться как 'лес'. Тогда буквальный перевод этого этнотермина будет 'лесные аланы'. Вероятно, это было обобщающее название ряда племен, обитающих в этом регионе.

Плиний в своей «Естественной истории», написанной в 70-е годы I в. н.э., практически полностью повторяет геродотовский перечень племен, обитавших к северу от Причерноморья: «От Тафр внутрь материка территорию занимают: авхеты, у которых начинается Гипанис, невры, на чьей земле берет начало Борисфен, гелоны, тиссагеты, будины, базилиды и агафирсы с синими волосами, выше них номады, а затем андрофаги; от Бука выше Меотиды савроматы и эссидоны. По берегу же до Танаиса – меоты, от племени которых озеро приняло своё название, последние за меотами – аримаспы».²⁶³ Правда, в этом перечне племен локализация территории обитания некоторых из них отличается от той, которую можно представить по данным Геродота. Так, например, невры фиксируются в верховьях Днепра или на территории будущих кривичей. Эссидоны (фонетический вариант исседонов) вместе с савроматами локализуются севернее Меотиды на широте р. Буга. А вот территория расселения аримаспов указывается где-то, вероятно, севернее низовий Дона. Но, во всяком случае, эта сдвигка в локализации предполагаемых этнотерриторий указанных племен не уводит их далеко за пределы территории будущей Руси.

Позднеантичные авторы практически не упоминали о племенах, населявших территорию будущей Руси. Пожалуй, лишь у Иордана и

Прокопия из Кесарии есть краткие упоминания по этому поводу. Так, Иордан замечал, что венеды разделялись на два племени – склавенов и антов: «Анты же – сильнейшее из обоих племен – распространяются от Данастра до Днепра, там, где Понтийское море образует излучину...».²⁶⁴ Прокопий из Кесарии локализовал антов как будто бы несколько восточнее: «Само это ‘болото’ вливается в Эвкинский Понт. Народы, которые тут живут, в древности назывались киммерийцами, теперь же зовутся утигурами. Дальше на север от них занимают земли бесчисленные племена антов».²⁶⁵ Здесь речь, вероятно, идет о территории будущих северян.

Суммируя эти краткие данные античных авторов, можно отметить, что все племена, которые, они фиксировали на рассматриваемой территории будущей Руси, имели тюркскоязычные названия и, соответственно, принадлежали к тюркскоязычному народу.

2. Данные древнескандинавских источников

Относительно племён, обитавших в северной части будущей территории Руси, в античных источниках нет никакой информации. Очень краткие упоминания о территориях Прибалтики и Верхнего Приднепровья встречаются в исландских сагах X – XIII веков, которые описывают события, в основном происходившие начиная с VIII века. Одним из древнескандинавских обозначений региона, где обитали русы, было название ‘Гарды’ (Gardar): «В скальдических стихах XI – XII в.в. Русь представлена только своим самым ранним древнескандинавским наименованием Gardar...».²⁶⁶ Слово ‘Гарды’ явно тюркскоязычного происхождения, поскольку в древности скандинавские народы говорили на тюркском языке, который они называли ‘северным’ или norræna tunga.²⁶⁷ На составные части слово ‘Гарды’ можно разделить так: г-ар-ды. Первая составляющая г – это нарощенный согласный звук перед начальной гласной – протеза. Вторая составляющая *ар* – это один из фонетических вариантов слова ‘муж, мужчина’, который в данном контексте может иметь семантику ‘человек’. Последняя составляющая *ды* – это аффикс обладания, который в данном случае играет роль племенного маркера. Исходное название было *Арды* с семантикой ‘Сообщество мужей’ или ‘Сообщество людей’. Фонетические варианты этого слова в других тюркских языках имеют формы ‘орда’, ‘урда’ с семантикой ‘центр, сосредоточие, столица, ставка, войско’. Название рассматриваемой этнотерритории имело еще и несколько иную форму – Гардарики. В древнескандинавском географическом сочинении «Описание Земли I», относящемуся к началу XII века, сообщается: «В восточной части Европы находится Гардарики. Там же есть Кэнугард и Хольмгард, Полтескья и Смалескья».²⁶⁸ О том, что Гардарики – это название территории русов, прямо сообщалось в древнескандинавском географическом сочинении второй половины XIII века – начала XIV века «Какие земли лежат в мире»: «В той части мира находится Европа и самая восточная ее часть – Великая Свитьод.

Туда приходил крестить апостол Филипп. В том государстве есть часть, которая называется Руссия (Ruzsia). Мы называем ее Гардарики».²⁶⁹ Здесь следует обратить внимание не только на слово ‘Гардарики’, но и еще на два момента. Во-первых, в сообщении указывается, что Руссия была частью Свитьод Великой. Как будет показано далее, последняя находилась на северо-востоке Европы. Во-вторых, в Свитьод Великую «приходил крестить апостол Филипп». В соответствии с современными представлениями, основанными на христианских преданиях и на данных исторических источников, христианство в I веке зарождалось прежде всего там, где проповедовали первоапостолы. Поэтому вряд ли миссия апостола Филиппа в этом смысле была безуспешной. А это значит, что на территории Свитьод Великой и входящей в ее состав Руссии или Гардарики, христианство появилось в I веке н.э. Конечно, называлось это в то время в этих местах как-то иначе. Термин ‘христианство’ появился в Антиохии несколько позже.

Теперь по поводу семантики слова ‘Гардарики’. На составные части это слово можно разделить так: г-ард(а)-арик-и. Первая составляющая г – это протеза или нарощенный звук, природа которого, в общем-то, вполне понятна. Вторая составляющая ард(а) – это слово орда, у которого последний звук [а] слился с начальным звуком последующей составляющей арик. Эта составляющая является фонетическим вариантом многозначного древнетюркского слова агӱ (арыг), которое переводится как ‘лес, чистый, благородный, священный, святой’. Последняя составляющая и – это, вероятно, аффикс ы. Исходное название этой территории было Ордарыгы. А вот семантика этого названия зависела от смысла второй составляющей. Это могла быть и ‘Лесная орда’ и ‘Чистая орда’ и ‘Благородная орда’.

По поводу наличия в названии ‘Гардарики’ нарощенного звука [г] можно отметить следующее. Он мог появиться как следствие густого придыхания при чтении слова Ордарыгы, записанного греческими буквами. Но в латинской письменности греческое глубокое придыхание обозначалось графемой h, которая с течением времени в разговорном языке переходила в латинский звук [g]. Значит слово ‘Гардарики’ скандинавские авторы могли заимствовать либо из устного латинского языка, либо из не очень ранних письменных латинских источников, куда этот термин опять-таки попал из разговорного латинского языка. Складывается впечатление, что древнескандинавские географические сочинения писались не скандинавоязычными, а латиноязычными авторами. Здесь опять что-то не так. Ведь вряд ли скандинавские авторы стали бы заимствовать искаженный в латинском языке тюркскоязычный термин. Они знали его правильное звучание.

В исландских сагах встречается еще одно название, имеющее отношение к территории Восточной Прибалтики – ‘Аустррики’: «Сага о Хервёр и конунге Хейдрике» сообщает, что владения Ивара включали в себя Свиавельди и Данавельди, а также «Курланд, Саксланд и Эйтланд и все Аустррики вплоть до Гардарики».²⁷⁰ Кроме того, название ‘Аустррики’

встречалось применительно к другим территориям, значительно удаленным от Прибалтики: «В ранних королевских сагах... Austriki выступает, наравне с топонимом Austrveg в качестве наименования земель по пути “из варяг в греки”. Включает в себя самые разнообразные земли к востоку от Балтийского моря: прибалтийские земли и Русь, Восточно-Римскую империю, земли в Азии».²⁷¹ Слово ‘Аустрики’ на составные части можно разделить так: аус-тр-рик-и. Первая составляющая **аус** – это либо искажение, либо фонетический вариант этнонима *ас*. Вторая составляющая **тр** – это безогласовочный вариант древнетюркского слова *taŕı* (*тары*) ‘сеять’. Третья составляющая **рик** – это искаженное слово *арыг* без огласовки первого слога, опять-таки со значением ‘благородный’ или ‘светлый’. Последняя составляющая **и** – это фонетический вариант аффикса *ы*. Исходное название было *Астарарыгы* с семантикой ‘Благородные асы-сеятели’.

Теперь, если соотнести семантику этого названия с содержанием представленных выше цитат, то можно понять, что в древности и в раннем средневековье асами–сеятелями называли племена и народы, обитавшие на огромной территории, включающей Прибалтику, Приильменье, бассейн Днепра и земли Малой Азии с Византией. Конечно, речь здесь идет об обобщенном названии – каждый народ или племя имели свой собственный этноним. Но важно то, что все эти племена и народы назывались асами. А это означает, что все они были тюркскоязычными, в том числе и население Малой Азии, включая Византию.

В исландских сагах встречается еще одно название – Аустверг, которое использовалось применительно к регионам Прибалтики и землям на пути “из варягов в греки”: «Austverg выступает в них (сагах – Ю.Д.) в качестве наименования земель по пути “из варягов в греки”. Так, в Обзоре говорится, что Харольд после гибели Олава Святого «бежал из страны и в Аустрвеги (i Austarvega)», а затем пустился в обратный путь «из Гарда (Миклагарда = Константинополя) по Аустрвегу (um Austrveg)»... В ряде случаев совершенно ясно, что топоним в названных источниках выступает в качестве обозначения Руси. В саге об Олаве Трюггвасоне монаха Одда рассказывается о Висивальде, «конунге Аустверга (Austruegs Konungr)»..., а в Отдельной саге об Олаве Святом...Снорри называет его «Висивальд с востока из Гардарики»...В Обзоре говорится, что Ингигерд, дочь Олава Шведского, взял в жены «Яритлав, конунг Аустрвега (Austrvegs konungr)»..., а в Круге земном в том же контексте читаем: «Ярицлейв, конунг с востока из Хольмгарда». В Обзоре повествуется о поездке родовитых норвежцев за Магнусом, сыном Олава, воспитывавшемся на Руси, «в Аустрвеги (i Austrvega) к конунгу Яритлаву...». «Восточный путь» названных сводов королевских саг – это земли юго-восточного побережья Балтийского моря...Он охватывает Виндланд (Vinotland), Эйтланд (Eistland), Курланд (Kúrland), Финнланд (Finnland) и Кирьялаланд (Kirjalaland)».²⁷²

Оставляя без комментариев содержательную часть процитированного фрагмента, по поводу семантики слова ‘Аустверг’ можно отметить

следующее. На составные части это слово делится так: аустр-вег. Первая составляющая **аустр** – это, как уже отмечалось выше, искаженное *астары* ‘асы-сеятели’, вторая составляющая **вег** – это также несколько искаженное тюркскоязычное слово *бэк*. На русский язык оно переводится как ‘князь, сановник, богач’. Однако в данном контексте это слово, несмотря на такую форму, явно имеет семантику ‘княжество’, хотя формально оно в таком случае должно было выглядеть как *бэклык*. Исходное название рассматриваемого термина было *Астарыбэк* с семантикой ‘княжество асов-сеятелей’. Это название также указывает на то, что асы обитали не только в Прибалтике, но и на территории будущей Финляндии.

У исландских скальдов есть упоминание еще одного названия, близкого к рассмотренным – «Аустрлонд». В висе скальда Гаума Гейраксона *Grafeldardrapa*, написанной в 975 году, это название встречается впервые.²⁷³ Сложное слово ‘Аустрлонд’ на составные части можно разделить так: аустр-лонд. Первая составляющая *аустр* – это, как и в предыдущих случаях, означает ‘асы-сеятели’. А вот вторая составляющая ‘**лонд**’ – это уже не тюркскоязычное слово, а форма множественного числа от исландского слова ‘ланд’ (*land*), в переводе на русский язык означающая ‘страны’. Отсюда сложное тюркско-исландское слово ‘Аустрлонд’ означает ‘Страны асов-сеятелей’. Это обобщенное название скальды употребляли для обозначения регионов, где располагались сразу несколько аских стран.

В целом ряде скандинавских средневековых источников упоминается территория, расположенная на крайнем северо-востоке Европы. Называлась она Биармаланд (*Biarmaland*), Бьярмаланд (*Bjarmalahd*) или просто Биармия. Впервые эта территория упоминается в средневековом сочинении, написанном в начале XII века, под названием «Описание Земли I»: «Рядом с Данмарком находится малая Свитьод, затем Эланд, затем Готланд, затем Хельсингаланд, затем Вермаланд, затем два Квенланда, и они лежат к северу от Бьярмаланда (*Bjarmalandi*). От Бьярмаланда идут земли, не заселенные северными народами, до самого Гренланда».²⁷⁴ В другом средневековом географическом сочинении «Описание Земли II», написанном уже в середине XIII века, рассматриваемая территория дается в таком контексте: «К востоку от Норвегии (*Noregi*) находится Русаланд, а на север оттуда – Тартарарики (*Tartarariki*). К северу от Норвегии находится Финнмарк, оттуда земля поворачивает на северо-восток, пока не начинается Бьярмаланд. За Бьярмаландом идут земли, не заселенные северными народами, до самого Гренланда».²⁷⁵

При сопоставлении этих двух сообщений обращают на себя внимание, помимо всего прочего, два момента. Во-первых, за Бьярмаландом (вероятно, восточнее) ‘северные народы’ не расселялись. А ‘северным народом’ скандинавы называли тюркскоязычных асов. Во-вторых, севернее Русаланда располагалась этнотерритория под названием ‘Тартарарики’. На составные части это название можно разделить так: тар-тар-арики. Первые составляющие *тар-тар* в буквальном переводе означают ‘узкий-узкий’. Это могло быть условным или обобщающим названием племен монголоидного

расового типа из-за их узкого разреза глаз, что характерно для всех коренных народов Сибири. Последняя составляющая **арики** – это фонетический вариант слова *арыг* с аффиксом *ы* на конце. В данном контексте это слово, вероятно, имеет семантику ‘владения’. Исходное название этой этнотерритории было *Тартарарыгы* с семантикой ‘Владения людей, имеющих узкие глаза’ или ‘Владения узкоглазых’. Конечно же, эта этнотерритория не имела никакого отношения ни к Золотой Орде, ни к татарам.

По поводу локализации территории Биармии у современных историков существует такое мнение: «Бьярмаланд – ‘Земля бьярмов’ – территория на севере Восточной Европы, крайне противоречиво локализуемая исследователями: в Перми (Прикамье), Ярославском Поволжье, Карелии, на Кольском полуострове, в Восточной Прибалтике, в Нижнем Подвинье... Собственно, не решен однозначно вопрос и об этнической принадлежности бьярмов». ²⁷⁶ Обитателей Бьярмаланда или Биармаланда называли, соответственно, ‘бьярма’ или более правильно ‘биарма’. Слово ‘биарма’ на составные части делится так: би-ар-ма. Первая составляющая **би** – это фонетический вариант слова *бай* ‘богатый’. Вторая составляющая *ар* – это ‘муж, мужчина’, а третья составляющая *ма* – это аффикс сказуемости 1-го лица единственного числа. Буквальный перевод слова *биарма* с тюркского языка на русский – ‘я – богатый муж’ или ‘я – богатый человек’. Отсюда видно, что население Биармии или Биармаланда было тюркоязычным. Название ‘Биармаланд’ является сложным разноязычным словом. Оно появилось после того, как скандинавские народы стали переходить на свои современные языки. Здесь тюркоязычный этнотермин ‘*биарма*’ (‘я – богатый человек’) сочетается со скандинавским словом ‘ланд’ (страна). В русском языке название ‘Биармаланд’ будет иметь семантику ‘Страна богатых мужей’ или ‘Страна богатых людей’.

Теперь по поводу локализации Биармаланда. Соотнося семантику этого названия с названиями тех регионов, которые в исторических источниках назывались Биармией, можно понять следующее. Средневековые скандинавы Биармией называли обширную территорию на севере Восточной Европы, которая включала в себя Прикамье, Ярославской Поволжье, Нижнее Подвинье, часть территории Восточной Прибалтики, часть земель в Карелии и на Кольском полуострове. При этом Биармия не была этнотерриторией какого-то одного народа. Как показали дальнейшие исследования, на этой территории обитали различные тюркоязычные племена асов, имеющие свои собственные этнотерритории и, естественно, свои собственные названия. Основным обобщающим фактором среди этих племен в представлениях приходящих сюда скандинавов было наличие природных богатств на территориях этих племен. Это и дало им основание называть все эти территории единым обобщающим названием – Биармаланд, ‘Страна богатых мужей’.

Глава VI. ГЕРМАНЦЫ

Положение этнотерритории, которую в античное время называли «Германия», Тацит определяет так: «Германия отделена от галлов, ретов и паннонцев реками Рейном и Дунаем, от сарматов и даков – обоюдной боязнью и горами; все прочие ее части охватывает Океан, омывающий обширные выступы суши и огромной протяженности острова с некоторыми, недавно узванными нами народами и царями, которых нам открыла война».²⁷⁷ Здесь видно, что описанная территория включала почти все современные Центрально-Европейские государства, в том числе и современную Германию. Но, тем не менее, Тацит считал все население этой этнотерритории моноэтническим: «Что касается германцев, то я склонен считать их исконными жителями этой страны, лишь в ничтожной мере смешавшимися с прибывшими к ним другими народами...».²⁷⁸ Отсюда становится понятным, что ни тацитовская Германия, ни германцы Тацита не соответствуют современным понятиям ‘Германия’ (Deutschland) и ‘германцы’ (deutsche). Это обязательно нужно учитывать при анализе данных античных источников, касающихся рассматриваемой этнотерритории. По внешнему облику население, называемое Тацитом германцами, было типично европеоидным: «...жесткие голубые глаза, русые волосы, рослые тела, способные только к кратковременному усилию».²⁷⁹ Об этнической принадлежности племен, обитавших на территории, которую Тацит называл Германией, можно судить по ряду сообщений античных и раннесредневековых авторов. Так, епископ амасийский Астерий, живший в IV веке, в своем сочинении «Речь о начале постов» писал: «...кочевые скифы, которые живут по Боспору и которые сидят по реке Рейну, не имеют ни домов, ни очагов. Они живут в шалашах, устраивая себе покрывку из шерсти, овечьих шкур и всего, чем можно покрыться. Поэтому они не употребляют в пищу хлеба, не знают плуга и не вспахивают земли».²⁸⁰ Здесь четко и однозначно указывается, что прирейнские племена, входящие в состав тацитовской Германии, были скифским народом, и, вероятно, родственными приазовским сарматам.

Юлий Цезарь, описывая германцев, отмечал, что земли они не обрабатывали, а их рацион питания был подобен скифскому: «Земледелием они занимаются мало; их пища состоит, главным образом, из молока, сыра и мяса. Ни у кого из них нет определенных земельных участков и вообще земельной собственности...».²⁸¹ Указанный рацион питания был типичным для скифских кочевых племен.

Плиний Старший, отмечая племена, обитающие севернее Дуная, указывал, что все они скифские. При этом по поводу названия ‘скифы’, он делал такое замечание: «Название «скифы» постоянно переходит на сарматов и германцев. Это древнее наименование продолжает употребляться в собственном смысле только по отношению к самым дальним племенам, почти неизвестным остальным смертным».²⁸² Здесь следует отметить, что само по себе название ‘скифы’ не могло «переходить» от племени к племени. Древние были очень прагматичными людьми и, если они называли тацитовских

германцев, как и сарматов, скифами, значит, так оно и было в действительности и никакого переносного смысла здесь не было. Ранее уже приводилось замечание арабского географа IX века Мухаммада ибн Мусы ал Хваризми: «Страна Ирманийа, а она – земля ас-сакалиба».²⁸³ Исходным названием этнотермина ‘ас-сакалиба’ было *асаколыбы*, а главное скифское племя, по Геродоту, называлось ‘сколоты’ или в исходном тюркскоязычном варианте *асаколыты*. Здесь оба тюркскоязычных названия являются фонетическими вариантами. Это ещё раз подтверждает, что тацитовские германцы этнически были скифско–сарматским народом. Русский историк В.Н. Татищев довольно уверенно полагал, что германцы были сарматами: «Посему вся Германия в то включена и есть не бездоказательно, что германе древле со сарматы един народ сочиняли, если не все, то по малой мере часть восточная около Ельбы...».²⁸⁴

Таким образом, античные и раннесредневековые источники свидетельствуют о том, что население тацитовской Германии принадлежало к скифско-сарматскому народу и, естественно, было тюркскоязычным. Это подтверждается и его этнонимией.

Как повествует Тацит, германцы в древних песнях сохраняли предания о своем происхождении. Согласно этим преданиям, они происходили от бога Туистона. В сочинении Тацита об этом говорится так: «Они приписывают трех сыновей, по имени которых обитающие близ Океана прозываются ингевонами, посредине – гермионами, все прочие – истевонами. Но поскольку старина всегда доставляет простор для всяческих домыслов, некоторые утверждают, что у бога было большее число сыновей, откуда и большее число наименований народов, каковы марсы, гамбривии, свебы, вандалии и что эти имена подлинны и давние».²⁸⁵ Имя бога-отца, прародителя всех германцев Тиустона, на составные части можно разделить так: Тиус-тон. В первой составляющей **тиус** последняя буква **с** – это предвнесенное латинизированное окончание. Формант **тиу** восходит к тюркскоязычному слову *деу* ‘исполин, богатырь’. У некоторых народов это слово (в различных фонетических вариантах) используется до сих пор в значении ‘бог, божество’. Так, в греческом оно имеет форму ‘теос’, а в латинском – ‘део’. Вторая составляющая *тон* – это слово, которое в древности, означало не только ‘шуба’, но и просто ‘одежда’. Отсюда семантика этого имени могла быть такая – ‘Божественная одежда’. Имя сына этого бога – Манн, вероятно, восходит к личному местоимению *мен/мин* ‘я’, которое в именах и этнонимах может иметь семантику ‘человек’. Поэтому прародителя своего народа тацитовские германцы называли просто ‘Человек’.

Теперь относительно имен его сыновей или соответствующих племенных названий. Этнотермин, закрепившийся в современных источниках в формах ‘ингевоны’ или ‘ингвеоны’, в сочинениях античных авторов имеет как минимум восемь фонетических вариантов.²⁸⁶ Ниже в таблице 11 представлены эти варианты.

№	Русская транскрипция	Латинская транскрипция	Семантическое разделение
	2	3	4
1	Ингевоны	Ingevones	инг - аев - оны
2	Ингвеоны	Inguaeones	инг - уае - оны
3	Ингееоны	Ingeeones	инг - ее - оны
4	Ингиаоны	Ingyaones	инг - иа - оны
5	Ингиноны	Ingynones	инг - ин - оны
6	Ингиэоны	Ingyaeones	инг - иае - оны
7	Инкиаконы	Inciacones	инк - иа(к) - оны
8	Инкиэоны	Incyeones	инк - иэ - оны

Здесь во второй графе дан перечень этих вариантов в русской транскрипции, в третьей – в латинской, а в четвертой представлено их возможное семантическое разделение. Из данных четвертой графы этой таблицы видно, что первая составляющая у всех вариантов абсолютно одинакова – **инг**. Это явно многозначно древнетюркское слово *iŋ* (*иң*), которое переводится как ‘внешность, добыча’. Совершенно одинаковые в этих вариантах и три последних составляющих – **оны**. Это несколько искаженное слово *en*, ‘род, порода’. А вот средняя составляющая здесь выражена не очень четко. И, тем не менее, создается впечатление, что это было слово *ie*, ‘хозяин, владелец’. Исходным названием этой группы племен, вероятно, было *иңиеэн* с семантикой ‘род добычливых хозяев’ или ‘род хозяев добычи’.

Название другой группы древнегерманских племен Тацит дает в форме ‘гермионы’. В сочинениях античных авторов этот этнотермин встречается как минимум еще в двух вариантах – гермионы и геримоны.²⁸⁷ Для удобства анализа эти этнотермины можно также свести в следующую таблицу 12.

Таблица 12

№	Русская транскрипция	Латинская транскрипция	Семантическое разделение
	2	3	4
1	Гермионы	Hermiones	гер - ми - оны
2	Герминоны	Herminones	гер - мин - оны
3	Геримоны	Herimones	гер - им - оны

Из рассмотрения данных четвертой графы видно, что здесь, как и в предыдущем варианте, первая и последняя составляющие абсолютно одинаковы во всех вариантах, а средняя составляющая опять выражена крайне нечетко. Первая составляющая **гер** в латиноязычном варианте имеет форму *Her*. Наличие здесь начального [h] указывает на то, что это слово было заимствовано либо из грекоязычного источника, где оно имело форму *Ἐρ* с

густым придыханием, либо из источника, написанного с использованием греческого алфавита. (Например, жители греческого рода Гермियोны по-русски назывались ‘гермионцами’, хотя в греческой транскрипции этот полиноним имеет форму Ἑρμιόνεντες).²⁸⁸ Следует ещё раз заметить, что у римлян в латинском языке не было собственных слов с придыханием. Такие слова были в греческом и в тюркском (скифском) языках. При написании заимствованных из этих языков слов с придыханием, римляне ввели специальную графему, обозначающую это придыхание – h. Иногда начальное придыхание в таких словах переходило в твердый звук [g]. Например, Hunni – Gunni, Herman – German. Итак, первая составляющая рассматриваемого этнонима в исходном варианте имела форму **ер**. С точки зрения тюркского языка эта составляющая могла быть фонетическим вариантом слова *ир* (*эр*) ‘муж, мужчина’ или корневой частью глагола *ерырга* «пробить, преодолеть, осилить». Третья составляющая **оны** – это, как и в предыдущем случае, несколько искаженное слово *эн*, ‘род, порода’. Вторая составляющая представлена тремя вариантами – **ми**, **мин**, **им**. К сожалению, эта неопределенная многозначность не позволяет сколько-нибудь надежно выявить исходную форму рассматриваемого этнонима.

Название ‘истевоны’ у античных авторов имеет не менее семи вариантов, которые представлены в таблице 13.²⁸⁹

Таблица 13

№	Русская транскрипция	Латинская транскрипция	Семантическое разделение
	2	3	4
1	Истевоны	Istaevenes	ис - таев - оны
2	Истрионы	Istriones	ис - три - оны
3	Истрианоны	Istriones	ис - триан - оны
4	Страоны	Straones	с - тра - оны
5	Страеоны	Straeones	с - трае - оны
6	Стрианы	Striani	с - три - аны
7	Стеоны	Steaones	с - те - оны

Из представленных данных четвертой графы видно, что первой составляющей этого названия было **ис**, хотя в четырех последних вариантах начальное **и** опущено. Многозначное тюркскоязычное слово *ис* в данном контексте можно перевести как ‘сознание, чувство, память’. Последняя составляющая **оны** – это слово ‘род, порода’. А вот вторая составляющая и здесь выражена не очень четко. Тем не менее, можно заметить, что в пяти случаях из семи начальный формант этой составляющей имеет форму **тр**, а его окончания – **а**, **е**, **и** появились как замещающие тюркский звук [ы]. Это наводит на мысль, что второй составляющей могло быть древнетюркское слово *tarī* (*тары*), ‘сеятель’. Отсюда вероятным названием этой группы племён могло быть *истарыэн* с семантикой ‘род памятливых сеятелей’.

Кроме трех рассмотренных племен, к древнейшим Тацит относит ещё четыре племени: марсов, гамбривиаев, свебов и вандалов. Этнотермин ‘марсы’ с точки зрения тюркского языка на составные части можно разделить так: мар-сы. Первая составляющая **мар** – это, вероятно, фонетический вариант слова *бар* ‘есть, имеется, богатство’ (здесь имеет место чередование м - б). Вторая составляющая *сы* – это непродуктивный аффикс образования прилагательных. Исходное название племени *марсы* (*барсы*) имело семантику ‘богатые’.

Племенное название ‘гамбривии’ в сочинениях античных авторов имеет как минимум четыре варианта, которые представлены в нижеследующей таблице 14.²⁹⁰

Таблица 14

№	Русская транскрипция	Латинская транскрипция	Семантическое разделение
	2	3	4
1	Гамбривии	Gambriuii	гам - бри - вии
2	Гамабривы	Γαμαβριουοι	гама - бри - вы
3	Гамабривны	Γαμαβριουονοι	гама - бри - вны
4	Гамабивы	Γαμαβιουοι	гама - би - вы

Как следует из данных четвертой графы, первая составляющая рассматриваемого этнотермина **гама** может восходить к слову *къама* ‘кинжал’. Вторая составляющая **бри** – это, вероятно, слово *бары* ‘наличие, присутствие’ без огласовки. Третья составляющая **вы** – это несколько искажённый этнообразующий аффикс. Исходным названием этого племени было *къамабарыбы* – ‘племя, имеющее в наличии кинжалы’. Что касается этнотерминов свебы и вандалы, то их семантика будет рассмотрена несколько позже, в других разделах. Пока же можно заметить, что эти этнотермины имеют также тюркскоязычное происхождение.

Теперь по поводу появления этнотермина ‘германцы’. Тацит в этой связи отмечал следующее: «Напротив, слово Германия – новое и недавно вошедшее в обиход, ибо те, кто первыми переправились через Рейн и прогнали галлов, ныне известные под именем тунгров, тогда прозывались германцами. Таким образом, наименование племени постепенно возобладало и распространилось на весь народ; вначале все из страха обозначали его по имени победителей, а затем, после того, как это название укоренилось, он и сам стал называть себя германцами».²⁹¹

Страбон, описывая германцев, указывал: «Области за Рейном, обращенные на восток и лежащие за территорией кельтов, населяют германцы. Последние мало отличаются от кельтского племени: большей дикостью, рослостью и более светлыми волосами, во всем остальном они схожи: по телосложению, нравам и образу жизни они таковы, как я описал кельтов. Поэтому, мне кажется, и римляне называли их германцами, как бы

желая указать, что это «истинные» галлаты. Ведь слово «germani» на языке римлян означает «подлинные».²⁹²

Из этих двух фрагментов можно понять следующее. В древности галлы (они же кельты), обитавшие на левом берегу Рейна, вероятно, постоянно нападали на правобережных галлов и доминировали над ними. Первыми, кто дал отпор левобережным галлам, было правобережное племя тунгров, которых тогда называли германцами. Со временем это название грозного для галлов племени, распространилось на все племена, обитавшие восточнее Рейна. Конечно же, все эти племена, естественно, имели свои собственные названия. Пример тому – племя самих тунгров. Семантика названия этого племени выводится довольно просто. На составные части это слово делится так: тун-г-ры. Первая составляющая *тун* в буквальном переводе на русский язык означает ‘шуба’. Вторая составляющая *г* – это краткий вариант продуктивного аффикса образования прилагательных *гы*, а последняя составляющая *р* – это слово *ар* без огласовки, означающее ‘муж, мужчина’. Исходное название этого племени было *тунгар* с буквальным переводом ‘шубные люди’. Такое название у этого племени было потому, что все его люди носили одежду из шкур животных. Тацит по этому поводу писал: «...носят они и шкуры диких зверей, те, что обитают у берегов реки...».²⁹³ Тунгры как раз и обитали у берега Рейна, почему, собственно, они первыми и подвергались нападению левобережных галлов.

Семантику слова ‘германцы’ можно вывести с учетом замечания Страбона о том, что слово «germani» на «языке римлян» означает «подлинный». Согласно современному представлению все римляне говорили на латинском языке. Слово «подлинный» на латинском языке будет *verus*, *certus*, *praesens*, *propis*. Как видно, ничего похожего на *germani* здесь нет. Значит, в данном случае Страбон имел в виду не латинский язык. Далее будет показано, что в античное время основная часть населения Апеннинского полуострова была тюркскоязычной. Поэтому под «языком римлян» Страбон в данном случае, конечно же, подразумевал тюркский язык, о чем, собственно, свидетельствует и этническая принадлежность самого слова *germani*. В сочинениях античных и средневековых авторов слово ‘германцы’ в латинской транскрипции имело форму *Germani*, а в греческой – Γερμανοί. Здесь видно, что это были довольно поздние формы записи этих слов, поскольку начальный формант латинской транскрипции был уже *ger*, а не *her*, да и греческий вариант представлял собой запись греческими буквами латинского слова. В этой связи не очень понятно, как такая форма записи греческого варианта могла попадать на страницы античных писателей.

Название ‘герман’ (*german*) на составные части делится так: гер-ман. В первой составляющей **гер** начальный звук [г] восходит к звуку [h], которым обозначалось густое придыхание греческой транскрипции тюркскоязычного слова *эр*. В данном контексте это слово *эр* имеет семантику ‘подлинный мужчина’ или ‘настоящий мужчина’. Вторая составляющая **ман** – это несколько искаженное личное местоимение *мен* ‘я’. Исходная форма этого названия была *эрмен* с семантикой ‘я – подлинный мужчина’ или ‘я –

настоящий мужчина'. Соответственно, название этнотерритории было 'Эрмения'. Теперь замечание Страбона о том, что на «языке римлян» слово *germani* означает «подлинные» становится понятным только в том случае, если этим языком был тюркский язык, а не латинский.

В своем сочинении Тацит приводит названия большого количества различных племен и народов так называемой Германии, известных в его время (начало II века). Ниже приводится анализ семантики некоторых из этих названий.

Между Герцинским лесом и реками Рейном и Менем обитали галльские племена гельветиев и бойев. Это территория нынешней Швейцарии. В античных источниках этнотермин гельветов встречается в нескольких фонетических вариантах, которые представлены в таблице 15.²⁹⁴

Таблица 15

№	Русская транскрипция	Латинская транскрипция	Семантическое разделение
	2	3	4
1	Гельветии	Helvetii	гел - вет - ии
2	Гельветтии	Helvettii	гел - ветт - ии
3	Гельветтии	Helvitii	гел - вит - ии
4	Эльветии	Ἐλουήτιοι	ел - вет - ии
5	Эльвитии	Elvitii	ел - вит - ии

Как видно из данных третьей графы, начальный звук [Н] в латиноязычных вариантах передает густое придыхание греческого варианта Ἐλουήτιοι. Поэтому первая составляющая в четвертой графе **ел** – это несколько искажённое многозначное слово *эл*, в переводе означающее 'народ, люди, село, деревня'. Вторая составляющая этого слова **вет** – это слегка искаженное слово *бет*, которое в данном контексте следует переводить как 'честь'. Исходный этнотермин был *элбет* с возможной семантикой 'народ чести'. В этом слове нет племенного маркера, и его следует рассматривать как название некоторой группы людей.

Бойи античными источниками фиксируются в I веке до н.э. на территории Богемии, Паннонии и Галлии. В III веке н.э. они занимали часть Ломбардии с окрестностями. В единственном числе этот этнотермин будет иметь форму 'бой', что в переводе с тюркского означает 'покорность', 'окраина' или 'берег'. Как и во многих тацитовских названиях, оно не имело племенного маркера.

В нижней Паннонии фиксировалось племя арависков. На составные части этот этноним делится так: ара-в-иски. Первая составляющая *ара* в буквальном переводе с тюркского будет 'середина, центр', а вторая составляющая **в** – это искажённый аффикс *бы*. Третья составляющая *иски* – это 'старые'. Таким образом, *арабиске* – это 'старые срединные'.

В бассейне Нижнего Мозеля обитало племя треверов. Античные источники дают как минимум четыре фонетических варианта этого этнонима, которые представлены в таблице 16.²⁹⁵

Таблица 16

№	Русская транскрипция	Семантическое разделение	№	Русская транскрипция	Семантическое разделение
	2	3		2	3
1	Треверы	тре - в - еры	3	Триберы	три - б - еры
2	Триверы	три - в - еры	4	Триверы	три - в - еры

Из рассмотрения этих данных следует, что первая составляющая этого этнонима восходит к древнетюркскому слову *taḡi* (*тары*), ‘сеять, засеивать’, а вторая *в* – это сокращенный вариант аффикса *бы*. Третья составляющая *ер* – это фонетический вариант слова *эр* ‘муж, мужчина’. Исходный этноним был *тарыбэр* с семантикой ‘сеящие мужи’.

На левом берегу верхнего течения Рейна обитало племя, название которого античные источники приводят также в четырех фонетических вариантах, представленных в таблице 17.²⁹⁶

Таблица 17

№	Русская транскрипция	Семантическое разделение	№	Русская транскрипция	Семантическое разделение
	2	3		2	3
1	Трибоки	три - боки	3	Трибунки	три - бунки
2	Трибики	три - бики	4	Трикоки	три - коки

Из рассмотрения этих данных видно, что первая составляющая этого этнонима во всех вариантах одинакова – **три** и явно восходит, как и в предыдущем случае, к древнетюркскому слову *taḡi* (*тары*) ‘сеять, засеивать’. А вот вторые составляющие всех вариантов подверглись разнородному искажению, поэтому уверенно раскрыть семантику этого названия пока не представляется возможным.

На левом берегу Рейна, в районе нынешнего города Шпейера обитало племя неметов. Это слово восходит к корневой части глагола *неметирге*, который в русском языке не имеет точного аналога. В данном контексте это название *немет* может иметь семантику ‘притворщики’ или ‘симулянты’. В районе же нынешнего города Бонна (также на берегу Рейна) обитало племя убиев, которые во времена Тацита имело статус римской колонии, хотя и не стыдилось своего германского, то есть варварского происхождения. Слово *уба* в переводе с тюркского может означать ‘родня’.²⁹⁷ Вероятно, они, будучи колонией римлян, считали себя их родней. Не исключено, что этот этноним восходил к древнетюркскому *оба* (*оба*) ‘род, порода’.

На территории современных Нидерландов, между реками Маас, Рейн и Ваал проживали батавы. На составные части это слово делится так: бата-вы. Первая составляющая *бата* восходит к корневой части глагола *батарга* ‘тонуть, погружаться’. Вторая составляющая **вы** – это искажённый аффикс *бы*. Название *батабы* в переводе означает ‘тонушие, погружающиеся’. Отсюда видно, что с древнейших времен предки голландцев страдали от наводнений, что и отразилось в их названии.

Крупное племя хаттов располагалось в Герцинском лесу, восточнее среднего течения Рейна. По описанию Тацита, это племя «...отличается особо крепким телосложением, сухошавостью, устрашающим обликом, необыкновенной непреклонностью духа». Вероятно, в связи с этими качествами они и получили свое племенное название. В сочинениях античных авторов встречается четыре фонетических варианта названия этого племени: хатты, хавты, катты, каты.²⁹⁸ Семантический анализ показывает, что исходным был вариант *катты*. На составные части это слово делится так: кат-ты. Первая составляющая *кат* восходит к корневой части глагола *катарга* ‘твердеть’, а вторая **ты** – это аффикс. Название племени *катты* имело семантику ‘племя твердых’.

Территорию между реками Эмсом и Рейном занимало племя хамавов. В сочинениях античных авторов этот этнотермин встречается еще в двух вариантах: хамавы и хавманы.²⁹⁹ Наиболее достоверным был вариант хамавы. На составные части это слово делится так: хама-вы. Первая составляющая **хама** – это, вероятно, фонетический вариант слова *кама*, ‘выдра, мех выдры’. Хотя возможен и другой вариант – *къама* ‘кинжал’. Вторая составляющая **вы** – это искажённый аффикс *бы*. Исходное название племени было либо *камабы* ‘племя, обладающее мехом выдры’ или *къамабы* ‘племя, обладающее кинжалами’.

Тацит упоминает малоизвестные античным авторам племена дульгибинов и хасуариев. Название первого племени на составные части делится так: дуль-ги-бины. Первая составляющая *дуль* восходит к корневой части глагола *дуларга* ‘рассердиться, буйствовать’. Вторая составляющая **ги** – это продуктивный аффикс образования прилагательных *гы*, а третья составляющая **бин** – это, вероятно, фонетический вариант слова *мин* ‘я’ с семантикой ‘человек’. Исходное название племени было *дульгибин* с семантикой ‘рассерженные люди’ или ‘буйные люди’. Название племени хасуар на составные части можно разделить так: хасу-ар. Первая составляющая **хасу**, возможно, восходит к слову *казу* ‘добывание’, а вторая *ар* – это один из фонетических вариантов слова, означающего ‘муж, мужчина’. Исходное племенное название могло быть *казуар* с семантикой ‘люди добывания’ или ‘люди добычи’.

Племя тенктеров задолго до времен Тацита обитало между реками Лансом, правым притоком Рейна и Зигом. В античных источниках фиксируются семь фонетических вариантов этого этнотермина, которые представлены в таблице 18.³⁰⁰

Таблица 18

№	Русская транскрипция	Латинская транскрипция	Семантическое разделение
	2	3	4
1	Тенктеры	Tencteri	тен - кт - еры
2	Тенктры	Τενκτροι ^{*)}	тен - кт - ры
3	Тенкеры	Tenceri	тен - к - еры
4	Тенеры	Teneres	тен - еры
5	Тентериты	Τεντεριται ^{*)}	тен - тери - ты
6	Тертериты	Τερτεριται ^{*)}	тер - тери - ты
7	Тенкреты	Τευκρηται ^{*)}	тен - кре - ты

*) греческая транскрипция

Из рассмотрения этих данных видно, что группа вариантов с 1-го по 4-й и с 5-го по 7-й относятся к разнокоренным словам. У этих двух групп одинаковы только первые составляющие, а вторые и третьи – разные. Первая составляющая всех групп (за исключением шестой) **тен** – это тюркское слово *тень* ‘равный, одинаковый’. Вторая составляющая первой группы вариантов, вероятнее всего, будет *кат*, что в переводе с древнетюркского будет ‘сильный, крепкий’. Последняя составляющая в этой группе *эр* ‘муж, мужчина’. Исходное название племени было *тенькатэр* с буквальным переводом ‘равносильные мужи’. Вторая составляющая второй группы вариантов – это *тери*, что в переводе означает ‘кожа’. Третья составляющая в этой группе *ты* – это аффикс обладания. Исходное название могло быть *тентериты* с буквальным переводом ‘племя одинаковой кожи’.

Рядом с тенктерами, в междуречье Липпе и верхнего течения Эмса обитали бруктеры. В античных источниках этот этнотермин встречается как минимум в семи вариантах, которые представлены в таблице 19.³⁰¹

Таблица 19

№	Русская транскрипция	Латинская транскрипция	Семантическое разделение
	2	3	4
1	Бруктеры	Bructeri	бр - ук - теры
2	Броктеры	Brocteri	бр - ок - теры
3	Бруктиры	Bructiri	бр - ук - тиры
4	Бруотеры	Bruoteri	бр - о - теры
5	Брутеры	Bruteri	бр - у - теры
6	Бруттеры	Brutteri	бр - у - ттеры
7	Буктеры	Bucteri	бу - к - теры

Судя по данным четвёртой графы, первая составляющая **бр** в этом этнотермине – это слово *бар* ‘есть, имеется, богатый’. Вторая составляющая выражена нечетко, но можно понять, что это, вероятно, слово *ук (ок)* ‘стрела, жало, острие’. Третья составляющая оказывается неоднозначной: это может быть и *тери* ‘кожа’ и *тере* ‘живой, юркий’. В первом случае исходное название будет *баруктери* с семантикой ‘имеющий кожу для стрел’ или ‘имеющий кожаный колчан для стрел’. Во втором случае название будет *баруктере* с семантикой ‘имеющий юркие стрелы’.

На Ютландском полуострове Тацит отмечает древнейшее племя кимвров. Это самое первое племенное название, которое фиксируют античные источники на территории Европы. Ко времени Тацита это племя утратило свое былое могущество и славу. Семантика этого племенного названия уже была рассмотрена ранее. Кимвры – это *кимэбар* ‘имеющие лодки’.

Тацит указывал, что значительную территорию Центральной Европы занимали племена, известные под обобщенным названием свебы. При этом он подчеркивал, что они «...не представляют собою однородного племени,... но, занимая большую часть Германии, и посейчас еще расчлняются на много отдельных народностей, носящих свои наименования, хотя все вместе они и именуются свебами». Отсюда вполне понятно, что свебы – это было собирательное название не очень однородных племен. И, тем не менее, их объединяло что-то общее, вероятно, уходящее корнями в глубокую древность. В сочинениях античных авторов этот этнотермин встречается не менее чем в десяти фонетических вариантах. Но наиболее распространенными являются два – свевы и свебы. Семантический анализ всех этих вариантов будет проведен позднее. Здесь же предварительно можно отметить, что все эти племена были тюркскоязычными, мигрировавшими в этот регион из Прикамья.

Одним из известных свебских племен по данным античных авторов, были лангобарды. Правда, во времена Тацита это было уже довольно малочисленное племя. Слово ‘лангобарды’ семантически на составные части можно разделить так: лан-го-бар-ды. Первая составляющая **лан** – это этноним *алан* без огласовки первого слога. Вторая составляющая **го** – это продуктивный аффикс образования прилагательных *гы*, в котором звук [ы], как обычно в латинском прочтении, замещен на [о]. Третья составляющая *бар* восходит к корневой части многозначного глагола *барырга*, который в данном контексте переводится как ‘уходить, уезжать’. Последняя составляющая – это аффикс *ды*. Здесь видно, что первые две составляющие образуют самостоятельное слово *аланды* ‘аланский’, а две вторые – другое самостоятельное слово *барды*, которое можно перевести как ‘убегающий’ или ‘беглец’. Исходное племенное название было *алангыбарды* с семантикой ‘аланские беглецы’ или ‘ушедшие аланы’. На Ютландском полуострове Тацит отмечает и ряд мелких племен. Среди этих свебских племен обращает на себя внимание одно из них –англии (*Anglii*). Название этого племени – слегка искаженное тюркскоязычное слово *аңлы* ‘понятливый, смысленный,

толковый, умный, мудрый'. В латинской транскрипции тюркский носовой звук [ŋ] передается дифтонгом [ng], а звук [ы] замещен звуком [i]. Поэтому из тюркского *аңлы* получилось 'англии'. Это были те самые англй, которые в VI веке вторглись в Британию, основав там ряд королевств. От них и образовалось название страны – Англия (England).

К югу от реки Майн обитало сильное свебское племя маркоманов, которое потом вытеснило бойев с территории нынешней Богемии, а в конце V века они осели на территории Баварии. В сочинениях античных авторов встречается около пятнадцати различных фонетических вариантов этого этнонима. Но наибольшее распространение получили два варианта: маркоманы и маркуманы.³⁰² Слово 'маркоман/маркуман' на составные части можно разделить так: мар-ко/ку-ман. Первая составляющая **мар** – это, судя по всему, фонетический вариант слова *бар* с семантикой 'богатый'. Здесь происходит чередование звуков [б] – [м] (например, балкар – малкбар, бийик – мийик). Вторая составляющая **ко/ку** – это фонетические варианты тюркского слова *кыу* 'светлый'. Третья составляющая **ман** – это несколько искаженное тюркскоязычное слово *мен/мин*, 'я', которое в данном контексте имеет семантику 'человек'. Исходный тюркскоязычный этноним был *маркыумен* или *маркаман* с семантикой 'богатый светлый человек'. Этот этноним без начального определения *мар* в форме куман/коман ('светлый человек') использовался в латиноязычных сочинениях и как обобщенное название племен южно-русской степной зоны и Предкавказья. Древнерусский аналог этого названия был половцы. Сами себя эти племена называли иначе. В «Истории тартар», написано братом Ц. де Бридиа, отмечается: «Название земель, которые тартары завоевали, суть таковы:...команы, которые называют себя кусскара (Kusscar)...».³⁰³

Тацит в своем сочинении упоминает еще одно довольно крупное племенное объединение, которое обитало к северу от Карпат, между Вислой и Одером. Объединение это называлось лугиями. Здесь довольно ясно, что это название восходит к слову *олуг* 'великий, знаменитый, большой'.

Далее Тацит переходит к описанию племен, обитавших уже на правом берегу Нижней Вислы. По общепринятому представлению, правом берегу Вислы относилось уже не к Германии, а к Скифии – Сарматии. Однако Тацит относил все племена, которые обитали на юго-восточном и восточном побережье Прибалтики, к германским.

У «самого Океана» Тацит отмечает ругиев и лемовиев, отличительными чертами которых было наличие круглых щитов, коротких мечей и покорность царям. Племенное название ругиев после Тацита фиксируется в Паннонии, севернее готов, а затем в Италии. В античных источниках встречается порядка десяти различных вариантов этого этнотермина: ругии, реги, роги и т.д. Семантический анализ этих вариантов показывает следующее. В тюркском языке имеется всего несколько слов, начинающихся с буквы 'р'. Рассматриваемый этнотермин в их число явно не входил. Поэтому здесь в словах ругии, реги, роги и т.д. явно опущен начальный звук [а] (см., например, роксоланы – ароксоланы). Далее, наличие в этих вариантах после

‘р’ звуков [у], [е], [о] явно указывает на то, что они были не исходными, а замещающими звуками. Исходным здесь был звук [ы]. В действительности тюркскоязычный вариант рассматриваемого названия был *арыг*. Это древнетюркское слово имело ряд значений – ‘лес, чистый, благородный, священный’. Название *арыг* могло восходить к любому из этих вариантов этнотерминов, кроме последнего.

Лемовии обитали рядом с ругами или ругиями. Этот этнотермин на составные части можно разделить так: лем-овии. В тюркских языках нет слов, начинающихся с форманта ‘ле’. Это наводит на мысль, что в данном этнотермине опущен начальный звук [а], как это часто бывает в латинской транскрипции тюркских слов. Судя по всему, второй звук [е] – это замещение звука [ы]. Если это так, то исходная форма первой составляющей была *алым*, что в переводе с древнетюркского означает ‘долг, который нужно получить’. Вторая составляющая **овии** – это, возможно, искажённое древнетюркское слово *оба* (*оба*) род, порода. Исходное название этого племени было *алымоба* с семантикой ‘род сборщиков долга’.

Далее Тацит довольно подробно рассказывает о племени свионов: «За ними (ругиями и лемовиями – Ю.Д.), среди самого Океана, обитают общины свионов; помимо воинов и оружия, они сильны также флотом. Их суда примечательны тем, что могут подходить к месту причала любой из своих оконечностей, так как и та и другая имеют у них форму носа. Парусами свионы не пользуются и весел вдоль бортов не закрепляют в ряд одно за другим; они у них, как принято на некоторых реках, съёмные, и они гребут ими по мере надобности то в ту, то в другую сторону. Им свойственно почитание власти, и поэтому ими единолично, и не на основании временного или условного права господствовать, безо всяких ограничений повелевает царь. Да и оружие в отличие от прочих германцев не дозволяется у них иметь каждому: оно всегда на запоре и охраняется стражем, и притом рабом: ведь от внезапных набегов врага они ограждены Океаном, а руки пребывающих в праздности вооруженных людей само собой поднимаются на бесчинства; да и царям не на пользу вверять попечение об оружии знатному, свободнорожденному и даже вольноотпущеннику».³⁰⁴ Детально семантика этнотермина ‘свионы’ будет рассмотрена в разделе «Скандинавская этнотерритория». В своем сочинении Тацит точно не указывает место, где обитали свеоны. Однако у него в тексте есть ряд мелких фрагментов, на основании которых можно попытаться определить место обитания свионов.

По представлению современных историков, лемовии занимали побережье Балтийского моря, западнее нижнего течения Вислы. Значит, свионы обитали восточнее по побережью (Тацит идет с запада на восток). «Еще одно море» за свионами могло быть только Ботническим заливом. Слова Тацита о том, что общины свионов обитали «среди самого Океана», который защищал их «от внезапных набегов врага», указывает на их островное положение. При этом остров должен быть достаточно больших размеров, чтобы там могло разместиться племя, состоящее из отдельных общин. Этот остров находился не очень далеко от восточного побережья

Балтийского моря, иначе вряд ли бы Тацит отнес тогда свионов к свебским племенам. Остров должен был находиться в отрезке побережья от устья Вислы до Финского залива. В очерченном регионе есть только один единственный такой остров – Сааремаа. Вот именно на этом острове и жили свионы. «Примыкавшие» к ним ситоны, вероятно, жили на соседнем острове Хийумаа.

В средневековых исторических источниках остров Сааремаа иногда назывался Осилия или Эзель. Это название неоднократно упоминает Генрих Латвийский в своем сочинении «Хроника Ливонии». Например, говоря о епископе Альберте, он писал: «... придя в Листрию, область королевства Датского, застал там язычников эстов с острова Эзеля».³⁰⁵ Здесь фрагмент латинского текста «*paganos Estones de Osilia insula*» в буквальном переводе должен выглядеть так: «...язычников – эстонов с острова Осилия». Русский перевод здесь не точен. У Бартоломея Английского в его сочинении «О свойствах вещей» говорится: «Семигаллия – небольшая провинция, расположенная за Балтийским морем, близ Озилии».³⁰⁶ Вполне понятно, что Осилия и Эзель – это несколько искаженные фонетические варианты тюркскоязычного названия. Семантический анализ этих слов показывает, что таким названием могло быть Асилия или Асил. Опыт расшифровки тюркскоязычных этнотерминов, записанных в латинской транскрипции, показывает, что иногда тюркский звук [a] переходил в [ø] или в [э]. Но звук [o] никогда не переходил в звук [э] и наоборот. Слово ‘Асилия’ на составные части делится так: ас-ил-ия. Первая составляющая *ас* – это самоназвание древнейших тюркскоязычных племен. Вторая составляющая *ил* – многозначное слово, которое в данном контексте должно переводиться как ‘народ’. Третья составляющая *ия* – это ‘территория, владения, страна’. Буквальный перевод названия *Асилия* – «Страна асского народа». Вариант названия ‘*асил*’ – это в переводе, соответственно, будет ‘асский народ’. Таким образом, свионы – это были асские племена, которые могли мигрировать в этот регион со своей исторической родины, расположенной в Азии (Азии) восточнее Дона (Танаиса). В скандинавских средневековых источниках этот остров называется по-другому. Там рассматриваемое название фиксируется в трех вариантах: Сюсла «*Sýsla*», Сюслур «*Sýslur*» и Эйсюсла «*Eysýsla*».³⁰⁷ Все три названия являются слегка искаженными тюркскоязычными словами.

Слово ‘Сюсла’ на составные части делится так: Сю-сла. Первая составляющая **сю** – это несколько искаженное слово *су*, ‘вода’. В переносном смысле это слово может обозначать и море. Вторая составляющая **сла** – это несколько искаженное слово *сала*, ‘село, селение деревня’ без огласовки первого слога. Исходное название этого острова было *Сусала* с семантикой ‘Морское селение’. Следует заметить, что названия подобного рода с тюркского языка на русский могут переводиться и множественным числом – ‘Морские селения’.

Слово ‘Сюслур’ семантически делится на три части: Сю-сл-ур. Первая составляющая **сю** – это *су*, ‘вода’, вторая составляющая **сл** – это *сала* ‘село, селение деревня’ без огласовки и третья составляющая *ур* – это фонетический

вариант слова ‘муж, мужчина’. Третья составляющая в данном контексте указывает, что слово ‘сюслур’ – это этнотермин. Его исходная тюркскоязычная форма была *Сусалаур* с семантикой ‘Мужчины водных селений’. Отсюда видно, что этим словом обозначалась не территория, а название её обитателей.

Слово ‘Эйсюсла’ семантически можно разделить на три части: Эй(с)-сю-сла. Первая составляющая **эй(с)** – это искажённое слово *ас*. Две другие составляющие образуют слово *сусала*, ‘морские селения’. Исходное тюркскоязычное название было *Ассусала* с семантикой ‘Асские морские селения’.

Из краткого сообщения Тацита о свионах следует, что у них в II веке уже было централизованное государство, а не просто этнотерритория. Они имели чётко обособленную территорию и делились на отдельные общины. Свионы имели верховного правителя с неограниченной властью, который, как будет показано далее, имел титул кагана. При этом «им было свойственно почитание власти», то есть они были законопослушны. Общество свионов в социальном отношении было уже достаточно развитым. В нем существовали, как минимум, четыре социальные группы: знатные люди, свободнорожденные, вольноотпущенники и рабы. При этом рабы – это производительные силы древнего общества, с использованием которых оно могло организовать масштабные мероприятия: производство продуктов питания, строительство городов и защитных сооружений, производство оружия, строительство кораблей. Свионы имели хороших воинов, хорошее вооружение и сильный флот. Такого Тацит не отмечает ни у одного из перечисленных им племен. Флот свионов имел ряд характерных особенностей. У их судов не было парусов, а только весла. Эти весла не закреплялись в уключинах, как на морских судах, а были съёмными. Это позволяло их быстро снять, перевернуть и двигаться в противоположном направлении. Кормовая часть свионских судов имела такую же конструкцию, как носовая. Перечисленные особенности этих судов свидетельствуют о том, что они были предназначены для плавания только по рекам. Учитывая географическое положение территории обитания свионов, можно полагать, что основными водными путями для таких судов были реки Неман, Западная Двина, Финский залив, река Свирь, Ладожское озеро, река Волхов, озеро Ильмень и примыкающая к нему с юга водная система. Вероятно, у свионов были и малые суда, которые они использовали для переволака по суше от одной реки до другой. Принимая во внимание замечание Тацита о том, что «помимо воинов и оружия, они сильны также флотом», можно предполагать, что именно свионы были доминирующей силой в регионе Восточной Прибалтики, Приладожья и Приильменя. В сочинениях позднеантичных и раннесредневековых авторов этнотермин ‘свионы’ постепенно исчезает и заменяется названием ‘русы’.

Кратко суммируя представленные данные по поводу этнонимии племен, обитавших на территории, названной Тацитом «Германия», можно видеть, что вся она была тюркскоязычной. Это подтверждает приведенные выше

сообщения некоторых античных авторов и мнение В.Н.Татищева о том, что население этой территории было скифско-сарматским.

Глава VII. СКАНДИНАВСКАЯ ЭТНОТЕРРИТОРИЯ

К скандинавской этнотерритории условно относят собственно Скандинавский полуостров, острова северного побережья Балтийского моря, территорию современной Дании и Исландии. По представлению современной исторической науки, заселение Скандинавского полуострова происходило с южной его части: «В конце среднего неолита (около II-го тысячелетия до н.э.) на юге Скандинавии появились кочевые скотоводческие племена, оставившие прекрасно отполированные орудия – боевые или ладьевидные топоры. Пришельцы оттеснили прежних обитателей страны и быстро освоили внутренние области Южной и Средней Швеции». ³⁰⁸ Здесь следует обратить внимание на то, что, во-первых, кочевые, скотоводческие племена культуры боевых топоров переселялись в Скандинавию в период около II тысячелетия до н.э., и, во-вторых, что до них там уже обитал какой-то народ, который они «оттеснили» внутрь страны. У самих скандинавских народов их начальная история сохранялась в народных легендах и преданиях. С XI – XII веков эти легенды и предания становятся известными в форме своеобразного жанра, который назывался сагами, а его авторы – скальдами. Саги содержали богатый исторический материал, хотя иногда он и оттенялся значительным количеством мифологических элементов и сюжетов. Тем не менее, считается, что основная канва этих саг вполне достоверна. При этом, как правило, имена собственные, этнонимы и названия этнотерриторий и населенных пунктов в сагах вымышленными не были.

В «Саге о Скьёльдунгах» неизвестного автора указывается та исходная территория, откуда пришли предки скандинавских народов: «Норвежские комментарии историю Дании начинают не с Дана, как Саксон Грамматик, а с некоего Скьёлда, сына Одина (обычно его называют Отином). Сообщается, что этот Один, придя из Азии (Asia) и подчинив местных жителей, стал властвовать над северной частью Европы (Саксонией, Данией, Швецией). При этом он отдал Данию (которая тогда еще не имела этого имени) своему сыну Скьёльду, а Швецию – сыну Ингону. И отсюда те, которые сейчас называются данами, назывались когда-то от Скьёлда Скьёльдунгами, так же как и свеци – от Ингона Инглингами. Самой же Швеции (именно так она называется) имя дано от имени тех областей, откуда Один со своими впервые вышел, тех, что лежат к северу от Меотийского болота и которые древние скандинавы называли Свитьод (Suithiod) Великой, или Холодной». ³⁰⁹

Примерно о том же, но с несколько большими подробностями, повествуется в «Саге об Инглингах» скальда Снорри Стурлусона: «...Земля в Азии к востоку от Танаквисла звалась Асаландом или Асахеймом, а главный город, который был в той стране, называли они Асгардом. И в этом городе был хёдвинг, который звался Одином. Там было большое капище. Там существовал такой обычай, что верховных жрецов было двенадцать. Они должны были совершать жертвоприношения и судить людей. Их называли диями и дроттинами. Все люди должны были служить им и оказывать им почтение. Один был великим воином и много странствовал, и завладел

многими государствами... Большой горный хребет тянется с северо-востока на юго-запад. Он отделяет Великую Свитьод от других стран. К югу от этих гор недалеко до Тюркланда. Там у Одина были большие владения. В те времена римские хёдвинги ходили походами по всей земле и подчиняли себе все народы, и многие хёдвинги бежали из-за этих войн из своих владений. Но так как Один был провидцем и колдуном, он знал, что его потомство будет жить в северной части земли. Тогда посадил он своих братьев Ве и Вили правителями над Асгардом, а сам пустился в путь, и с ним все дии и много другого народа. Он отправился сначала на запад в Гардарики, а затем на юг в Саксланд. У него было много сыновей. Он завладел землями во многих местах в Саксланде и поставил там правителями своих сыновей. Затем он отправился на север к морю и поселился там на одном острове. Это место теперь называется Одинсей на Фьоне».³¹⁰

Историко-географические сочинения в Скандинавии появляются в раннем средневековье. В этих сочинениях также подтверждается переселенческая версия происхождения скандинавских народов. Так, в сочинении второй половины XIII века, которое называется «Описание Земли III» говорится: «В начале всех достоверных рассказов на северном языке (*norœna tunga*) говорится, что север заселили тюрки и люди из Азии (*Asia*). Поэтому с уверенностью можно сказать, что вместе с ними пришел сюда на север и язык, который мы называем северным, и распространился этот язык по Саксланду, Данмору и Свитьод, Норвегии и по некоторой части Энгланда. Главой этого народа был Один, сын Тора, у него было много сыновей. К Одину возводят свой род многие люди. Он разделил землю между своими сыновьями и одного из них сделал хёдвингом. Звали Скьёлдом того, который взял себе ту землю, которая называется Данмарком. И тогда те земли, которые заселили люди из Азии, были названы Годландом, а народ – годьёдом. Там были установлены границы между Скьёлдом и Ингифрейром, его братом, который поселился в том государстве, которое теперь называют Свиарики».³¹¹

На основании представленных выше данных можно попытаться в первом приближении реконструировать картину заселения скандинавской этнотерритории. Прежде всего, необходимо уточнить месторасположение исходной территории, с которой происходила миграция населения в Скандинавию. По данным «Саги о Скьёлдингах» эта территория находилась в «Азии» (*Asia*), «к северу от Меотийского болота». Следует заметить, что понятие «к северу от Меотийского болота», использовалось античными и раннесредневековыми авторами как самый восточный ориентир в их представлении той обширнейшей территории от Азовско-Прикаспийских степей до побережья Ледовитого океана, с которой обитавшие там племена мигрировали в Центральную и Западную Европу. Снорри Стурлусон в своей «Саге об Инглингах» указывал, что Один жил в стране, расположенной в «Азии», к востоку от Танаквисла, которая называлась Асаландом или Асахеймом и главным городом там был Асгард. Названия этой страны – Асаланд и Асахейм, это сложные слова, образованные из двух простых

разноязычных слов, которые на составные части делятся так: Ас(а) – ланд и Ас(а) – хейм. Первая составляющая **ас(а)** – это слово *ас*, являющееся древним этнонимом тюркскоязычных племен. Вторая составляющая **ланд** – это слово германской языковой группы, в переводе на русский язык означающее ‘страна’. Слово **хейм** также относится к этой же языковой группе и в переводе означает ‘обиталище’.³¹² Отсюда Асалад – это ‘Страна асов’, а Асахейм – ‘Обиталище асов’.

Вполне понятно, что такие термины могли появиться в достаточно позднее время, когда скандинавские народы перешли на современные языки. Во времена Одина его страна, конечно же, называлась по-другому. Наблюдения показывают, что у древних тюркскоязычных народов название этнотерритории или страны всегда образовывалось по единой грамматической схеме: этноним плюс слово *ия* – ‘владение, хозяйство’, которое в данном контексте могло иметь семантику ‘страна’. Поэтому территория обитания асов должна была называться *Асия*. Именно так ее фиксируют все латинские (*Asia*) и греческие (*Ἀσία*) источники. В русском языке название этой этнотерритории получило форму ‘Азия’. Судя по многочисленным данным исторических источников, начиная с античных времен, территорию восточнее Танаиса (Дона) всегда называли Азией. А это однозначно свидетельствовало о том, что всю эту территорию населяли тюркскоязычные племена с обобщающим названием *ас*. Иначе бы эта территория так не называлась. Кстати, и Средняя Азия, и Малая Азия так могли называться лишь только потому, что основным населением этих этнотерриторий были тюркскоязычные асы. Кроме того, название древнейшего государства – Ассирия, также происходит, скорее всего, от слова *ас*. На составные части это название можно разделить так: Асс-ир-ия. Первая составляющая **асс** – это этноним *ас*, вторая составляющая *ир* – это ‘муж, мужчина’ и последняя составляющая **ия** – в данном контексте ‘страна’. Исходное название *Ассирия* с буквальным переводом ‘Страна ассских мужей’. Ранее уже отмечалось, что в греко- и латиноязычной транскрипции тюркские слова часто записывались без огласовки первого слога. Поэтому не исключено, что название ‘Ассирия’ могло записываться как ‘Сирия’. Возможно в глубокой древности вся территория бассейна Тигра и Ефрата называлась Ассирией, а в дошедших до нас источниках записывалась как ‘Сирия’. Но с течением времени это название сохранилось лишь за частью территории, примыкающей к верхнему течению Ефрата (нынешняя Сирия). Оставшаяся же часть указанной территории стала называться Ираком. Слово ‘Ирак’ на составные части можно разделить так: Ир-ак. Первая составляющая *ир* в буквальном переводе с тюркского языка означает ‘муж, мужчина’, а вторая *ак* – ‘белый, светлый’. Название страны *Ирак* в переводе с тюркского будет ‘Белые мужи’ или ‘Светлые мужчины’. Получается, что в древности, до прихода в эту страну арабов, она была заселена тюркскоязычным народом. А по библейским преданиям на территории Ирака находился Вавилон. Значит население этого города первоначально было тюркскоязычным.

Возвращаясь к анализу текста саги, следует отметить, что название главного города асов – Асгард – это уже в чистом виде тюркскоязычное слово: Ас-г-ард. Первая составляющая *ас* – это этноним, вторая составляющая *г* – это протеза, третья составляющая **ард** – это несколько искаженное многозначное тюркскоязычное слово *орда* со значениями ‘дворец, сосредоточение, центр, столица’. Исходное название этого города было *Асорда* с семантикой ‘Орда асов’ или ‘Столица асов’.

Следует отметить, что город Асгард у асов имел еще и другое название. В «Младшей Эдде» Стурлусон сообщает: «Вслед за тем они (Один и его братья – Ю.Д.) построили себе град в середине мира и назвали его Асгард, а мы называем его Троя».³¹³ Это название на составные части можно разделить так: Тр-оя. Первая составляющая **тр**, вероятно, восходит к имени бога-отца Одина, которого звали Тор, как это уже отмечалось в «Описании Земли III». Вторая составляющая этого названия *оя* в буквальном переводе с тюркского языка означает ‘гнездо’, а в переносном смысле используется в значении ‘дом.’ Вторым названием этого города было *Тороя* со значениями ‘Гнездо Тора’ или ‘Дом Тора’. Все это наводит на мысль, что и в Малой Азии, где также жили асы, легендарная Троя (Тороя) могла иметь такую же семантику.

В пятой главе Снорри Стурлусон сообщает о «большом горном хребте», который тянется с северо-востока на юго-запад. И южнее этих гор находилась страна Тюркланд, которая и представляла собой владения Одина. Если посмотреть на физическую карту Европы, то можно заметить, что на территории от Дона до Урала есть только один горный хребет, который тянется с северо-востока на юго-запад – это Северный Урал. Другого нет. Скандинавы достаточно хорошо знали северную часть Восточной Европы, и поэтому нет оснований сомневаться в достоверности географических данных Снорри Стурлусона. Исходя из этого, можно полагать, что Асаланд или Тюркланд (где у Одина «были большие владения») находился где-то в юго-восточной части республики Коми или в северной части Пермского края и на территории Кировской области. Не исключено, что сюда же входил район Прикамья. Ведь именно здесь Феофилакт Симокатта, как уже упоминалось ранее, локализует тюрков: «Они живут на востоке, где течет река Тил, которую тюрки обыкновенно называют Черной». Следует заметить, что в Прологе к «Младшей Эдде» Стурсулон приводит еще одно название страны асов: «Одину и жене его было пророчество, и оно открыло ему, что его имя превознесут в северной части света и будут чтить превыше имен всех конунгов. Поэтому он вознамерился отправиться в путь, оставив Страну Турков».³¹⁴ Отсюда можно понять, что Асаланд, Тюркланд и Страна Турок – все это разные названия одной и той же этнотерритории тюркскоязычных асов, на которой находились владения Одина. Именно отсюда он со своими людьми направился на запад через Гардарики в Германию (Саксланд).

Снорри Стурлусон отмечал, что территория от Черного моря и, вероятно, до побережья Ледовитого океана называлась Великой Свитьод: «А к северу от Свартахав (Черное море – Ю.Д.) простирается Свитьод (Sviþjóð) Великая, или Холодная... Северная часть Свитьод не заселена из-за мороза и

холода...».³¹⁵ Из контекста дальнейшего повествования можно понять, что на территории Великой Свитьод располагалась и Асланд. После переселения асов в Скандинавию свою новую родину они называли также Свитьод. Вряд ли причиной этого были ностальгические чувства переселенцев. Скорее всего, такое название было вызвано тем, что и эта новая территория находилась в северных холодных широтах. Представляется интересным выявить семантику названия этой этнотерритории. В средневековых скандинавских источниках слово 'Свитьод' приводится в различных вариантах написания. Так, в географическом сочинении «Описание земли I», написанном в 1170- 1190 гг. сообщается: «Свитьод (Svīþiōd) лежит к востоку от Данмарка, а Норвегия – к северу...».³¹⁶ В этом же источнике указывается: «Гаутланд находится к востоку от Гаутэльва, а далее Свитьод (Suiþiōd)...».³¹⁷ И далее здесь же: «Рядом с Данмарком находится Малая Свитьод (Suidiōd en minni)...».³¹⁸ В «Саге о Скъельдунгах», написанной неизвестным автором предположительно в 1180- 1200 гг., отмечается: «Самой же Швеции (именно так она называется) имя дано от имени тех областей, откуда Один со своими впервые вышел, тех, что лежат к северу от Меотийского болота и которые древние скандинавы называли Свитьод Великой или Холодной (Suithiōd hin store eller kalde...)».³¹⁹ А вот в «Описании Земли II» написанном в середине XIII в., это название дано в существенно измененной форме: «К востоку от Саксланда находится Хуналанд, это маленькое государство. Свитьод (Svīþjōd) лежит к востоку от Данмарка, а Норвегия - к северу».³²⁰ В таблице 20 представлены все вышеупомянутые варианты названий 'Свитьод'. При этом русскоязычная транскрипция этих латинских и скандинавских вариантов приводится в семантическом разделении.

Таблица 20

№	Русскоязычная форма переводных источников	Скандинавская транскрипция	Семантическое разделение	Дата написания источника
	2	3	4	5
1	СВИТЬОД	Suiþiōd	суити - од	1170 - 1190 гг.
2	СВИТЬОД	Suidiōd	суиди - од	1170 - 1190 гг.
3	СВИТЬОД	Suithiōd	суити - од	1180 - 1200 гг.
4	СВИТЬОД	Svīþiōd	свити - од	1170 - 1190 гг.
5	СВИТЬОД	Svīþjōd	свить - од	Серед. XIII в.

Из данных этой таблицы видно, что первый и два последних варианта названия даются в позднейшей скандинавской транскрипции, а второй и третий варианты – это явно латинская транскрипция этих же вариантов. Название Svīþiōd восходит либо к латинизированной форме Suithiōd, где начальный формат su прочитывается как русское -св-, либо к неадекватной записи в начальном форманте этого слова буквы v вместо u, как это бывает в некоторых латинских словах. Позднее эта форма вероятно в исландской

транскрипции приобрела вид Svīþjóð. Итак, наиболее ранней формой написания этого названия следует признать вариант Suithiod, чему в русской транскрипции соответствует ‘Суитиод’. Кстати, наличие здесь буквосочетания **th** свидетельствует о том, что это слово было тюркскоязычным.

Согласно древнескандинавским источникам, рассматриваемое название страны принесли мигрировавшие на Скандинавский полуостров «тюрки и люди из Азии», то есть из Асаланда. Но тюрки, естественно, говорили по-тюркски, а значит и название страны было тюркскоязычное. Семантический анализ слова ‘суитиод’ показывает, что на составные части это слово делится так: суити-од. Первая составляющая **суити** восходит к корневой части глагола *суытырга*, что в переводе с тюркского языка означает ‘остужать, охлаждать’. Вторая составляющая **од** является одним из фонетических слова ‘огонь’. Исходное название страны было *Суытыод* с семантикой ‘Холодный огонь’. По данным средневековых авторов Свитьод Великая располагалась далеко к северу от Меотийского озера в Асаланде или в Тюркланде, и ее северная часть была «не заселена из-за мороза и холода». Явно, что эта территория находилась где-то не очень далеко от Приполярья. Не исключено, что под названием Суытыод, ‘Холодный огонь’, понималось северное сияние. Древнескандинавские географические сочинения дают основание предполагать, что возможной семантикой этого названия могло быть и ‘Северный огонь’.

У Снорри Стурлусона приводятся еще два варианта названия рассматриваемой территории: «Ингваром звали сына конунга Эйстена, который был тогда конунгом над Свиавельди. Он был великим воином и часто находился на боевых кораблях, поскольку Свиарики уже долгое время подвергались нападениям и данов и людей с Аустрвега».³²¹ Итак, этими вариантами названий были – Свиавельди и Свиарики. Название ‘Свиавельди’ на составные части можно разделить так: сви-авель-ди. Первая составляющая **сви** – это неадекватное прочтение тюркскоязычного форманта *суы* (*sui*), который восходит, вероятно, к слову *суык*, ‘мороз, холод, холодный’ или к коренной части глагола *суытырга*, ‘охлаждать’. Не исключено, что формант *суы* мог здесь иметь семантику ‘северный’. Вторая составляющая **авель** – это несколько искаженное слово *авыл*, ‘селение, деревня’. Последняя составляющая **ды** – это аффикс. Исходное название было *Суыавылды* с семантикой ‘Племя холодных сельчан’ или ‘Племя северных сельчан’. Отсюда понятно, что это было название племени, а не территории. Кстати, по этой же грамматической схеме было образовано название этнотерритории данов – Данавельди. На составные части это слово делится так: дан-авель-ды. Первая составляющая **дан**, ‘знатный’ – это обобщенное название племен, обитавшего на Ютландском полуострове. Две другие составляющие аналогичны предыдущему варианту. Исходное название было *Данавылды* с семантикой ‘Племя знатных сельчан’.

Название Свиарики на составные части можно разделить так: сви-арик-и. Первая составляющая **сви** – это, как и в предыдущем случае, неадекватное

прочтение форманта *суы* (*sui*), который в данном контексте имеет семантику ‘холодный’ или ‘северный’. Вторая составляющая **арик** – это несколько искаженное древнетюркское слово *агӱ* (*арыг*) ‘благородный’, но которое в данном контексте вероятно имеет семантику ‘владения’ или что-то в этом роде. Последняя составляющая *ы* – это аффикс. Возможное исходное название было *Суыарыгы* с семантикой ‘Владение холодных’ или ‘Владения северных’.

В историко-географическом сочинении «Описание Земли III», как и в других исторических источниках, подтверждается версия, изложенная в сагах о том, что Скандинавия заселялась тюркскоязычными племенами, мигрировавшими сюда из Азии (Азии). При этом в «Описании Земли III» особо подчеркивается, что все это известно из рассказов на «северном», то есть на тюркском языке и при этом рассказы эти – достоверны. Следует отметить еще одно важное обстоятельство, затронутое в этом источнике. Там указывается, что этот «северный», то есть тюркский, язык асов распространился «по Саксланду, Данмарку и Свитьод, Норвегии и по некоторой части Энгланда». Другими словами, здесь прямым текстом указывается, что в древности население Германии, Дании, Швеции, Норвегии и части Англии разговаривало на тюркском языке асов, мигрировавших сюда из северо-восточной Европы.

Снорри Стурлусон сообщает, что первоначально асы во главе с Одином проникли в Германию (Саксланд) «с севера». Попасть в Германию с севера можно было только со стороны Балтийского моря. Значит, пройдя Гардарики, асы должны были выйти к побережью Балтийского моря и вдоль побережья спуститься на юг к северной части Германии. Мигрировать из Северного Предуралья на Запад к берегам Балтийского моря целому народу сухопутным путем было невозможно. Все это пространство на многие сотни километров было покрыто непроходимыми лесами и перерезано бесчисленным количеством рек и речушек. Реальным был только водный путь. И он вполне очевиден и безальтернативен. С верховьев Камы асы спускались до ее впадения в Волгу, а затем уже по Волге поднимались вверх до самых ее истоков. Там, вероятно, путь их раздваивался. Одна часть мигрантов направлялась на север в район Ладоги и затем через Карельский перешеек выходила к балтийскому побережью нынешней Финляндии. Именно здесь историческими источниками фиксируются асы под названием табасты. Родственные им племена суоми и саамы также были асами. Другое направление продвижения асов к Балтийскому морю – вниз по Западной Двине. Выйдя из устья этой реки, они расселились по всему Восточному побережью Балтики от Финского залива до нынешней Калининградской области. Здесь асов исторические источники фиксируют под двумя обобщающими названиями – эйсты или айсты (*асты*) и пруссы (*барас/барус*). На острове Сааремаа асы фиксируются под названием свионов (*суыэн*) или русов (*арус*), что подробнее будет рассмотрено далее.

Расселившись и укрепившись в Восточной Прибалтике, асы, вероятно, начинают захватывать другие территории по берегам Балтийского моря. При

этом продвигаться по побережью они начинают как на юг, так и на север. Обогнув Ботнический залив, они могли попасть в северную часть Скандинавского полуострова. Но попасть туда можно было и морским путем с берегов Финляндии через Аландские острова. На эту мысль наводят два обстоятельства: название островов – Аланды, и этноним древнейшего населения северной части Скандинавского полуострова – саамы.

Название островов – ‘Аланды’ – на составные части можно разделить так: Алан-ды. Первая составляющая *алан* – это название группы тюркских племен, имевших самоназвание *ас*. Вторая составляющая *ды* – это аффикс. Семантика названия *Аланды* будет ‘Аланские’. Этноним ‘саамы’ – это явно фонетический вариант от суоми (*суэмэ*). На составные части это название можно разделить так: са-амы. Первая составляющая *са* – это несколько искаженное слово *су*, а вторая составляющая *амы* – это явно слово *өмэ*. Но суоми были ближайшими родственниками асского племени табастов. Значит, и саамы должны были принадлежать к народу асов. Таким образом, территория Скандинавского полуострова могла заселяться аскими племенами первоначально с севера.

При движении на юг из Восточной Прибалтики вдоль морского побережья асы, вероятно, вошли в устья Вислы и Одера и, продвинувшись по этим рекам вглубь северной части европейского континента, завоевали все окрестное население и расселились на этой территории. Асов здесь исторические источники фиксируют под обобщающим названием свебов или свевов. Далее от берегов Вислы и Одера они продвигаются на запад, вплоть до Рейна. Здесь исторические источники фиксируют их уже под различными племенными названиями.

В порядке предположения здесь можно высказать и еще одну мысль. Весьма вероятно, что при продвижении асов вглубь континента по междуречью Вислы и Одера, какая-то группа племен могла склониться к востоку, форсировать Вислу где-то в ее среднем течении и продвинуться в район Причерноморья для постоянного расселения. А спустя много веков потомки этих мигрантов приняли христианство и стали называться готами (‘одоухотворёнными’). И вот эти-то готы могли сохранить в своих преданиях и легендах память о том, что их далекие предки пришли в эти места с берегов Балтики. Эти предания стали известны Кассиодору, и он их поместил в свою «Историю готов». А Иордан потом не совсем удачно их пересказал. Так могла возникнуть легенда о переселении готов из Прибалтики в Причерноморье. Ведь в легендах и преданиях нет хронологических привязок.

Примечательно, что мигрировавшие в Центральную Европу асы, столкнулись с обитавшим уже там народом. В «Саге о Скьельдунгах» говорится, «...что этот Один, придя из Азии и подчинив местных жителей, стал властвовать над северной частью Европы...». Здесь местными жителями, вероятно, были тюркскоязычные племена (а иных письменные источники не фиксируют), которые могли мигрировать сюда в докиммерийские времена из того же региона Среднего Прикамья южным путём через Приазовско-Причерноморские степи.

С территории Центральной Европы асы начали продвигаться на север, в Скандинавию. Происходило это во II тысячелетии до н. э. При этом в сочинениях античных авторов они уже фиксируются не под своим обобщающим древним этнонимом – асы, а в соответствии с племенным и родовым названиями. Первой территорией, которую заселили асы, продвигаясь на север, был полуостров с примыкающими к нему многочисленными островами в Балтийском море. В античных и раннесредневековых источниках этот полуостров назывался Ютландией по имени одного из асских племен – ютов или юддов. Здесь же фиксируется один из первых «письменных» народов Европы – кимвры или кимбры (*кимэбар* ‘имеющие лодки’). С VI века все племена полуострова и прилегающих островов в античных источниках стали называться обобщённо – данами. Этот собирательный этнотермин восходит к имени одного из потомков Одина, к Дану.³²² Слово *дан* в переводе с тюркского означает ‘знаменитый, знатный’. По своей грамматической форме это не племенное название, поскольку у него нет никаких племенных маркеров.

По поводу ютов или юддов Адам Бременский отмечал: «Итак, у начала означенного залива (Балтийского моря – Ю.Д.) на южном его побережье, рядом с нами и вплоть до озера Слии живут даны по прозвищу юдды (*iuddi*). Оттуда начинаются пределы Гамбургского архиепископства...».³²³ Слово ‘юдды’ или в латинской транскрипции – *iuddi* ‘иудды’ - это искаженное слово или фонетический вариант от тюркскоязычного *утты*. На составные части это слово делится так: *ут-ты*. Первая составляющая *ут* – это огонь, вторая составляющая *ты* – аффикс обладания, в данном случае выполняющий этнообразующую функцию. Семантика этого этнотермина будет ‘племя огненных’ или ‘племя огнепоклонников’. Это означает, что тотемом этого племени был огонь, и по своим религиозным убеждениям они были огнепоклонниками. В этой связи интересно отметить и еще один факт. У правителей данов довольно распространенным именем было Кнут. Исторические источники свидетельствуют, что исходной формой этого имени было Канут. Это наглядно иллюстрируется двумя разными редакциями одного и того же фрагмента из «Хроники» Роджера из Ховедена. Одна редакция фрагмента такая: «У этого вышеупомянутого Эдмунда был некий сын по имени Эдуард, который вскоре после смерти отца, страшась короля Кнута, бежал...». Другая редакция такая: «У этого вышеназванного Эдмунда был некий сын, которого звали Эдуард: он по смерти отца, страшась короля Канута, бежал...».³²⁴ Здесь представляет интерес имя Кнут/Канут. Слово *канут* – это сложное тюркскоязычное слово, которое делится на две составляющие части: *кан-ут*. Первая составляющая *кан* – это фонетический вариант титула *хан*, а вторая составляющая *ут* в буквальном переводе означает ‘огонь’. *Канут* в переводе на русский язык означает ‘Хан огня’ или ‘Хан огненных’. Отсюда следует, что, во-первых, правитель датских племен имел когда-то титул кана или хана, и, во-вторых, еще раз подтверждается их приверженность к культу огня. Титул правителя со временем превратился в династическое имя, а затем – в обычное имя.

Представляет интерес рассмотреть семантику некоторых явно тюркскоязычных терминов, которые встречаются в приведенных выше фрагментах скандинавских саг. Прежде всего, это названия 'сага' и 'скальд'. Слово 'сага', вероятно, восходит к тюркскоязычному слову *сагыш*, которое переводится как 'дума, раздумье, тоска'. Но не исключено, что слово 'сага' может восходить и к древнетюркскому *saqı* (*сакы*) 'казаться, представляться в воображении'. Слово 'скальд' на составные части можно разделить так: с-к-аль-д. Первая составляющая **с** – это этноним *ас* без огласовки. Вторая составляющая **аль** – это искаженное слово *олы*, которое в данном контексте может переводиться как 'уважаемый, почтенный'. И последняя составляющая **д** – это сокращенный вариант аффикса обладания *ды*. Исходное название было *асакольд* с семантикой 'почтенный белый ас' а или 'уважаемый белый ас'. Возможна и другая семантика этого термина. На составные части его можно разделить и так: скаль-д. Первая составляющая **скаль** – это безогласовочный вариант слова *сакал*, 'борода'. Вторая составляющая **д** – это сокращённый вариант аффикса *ды*. Исходный вариант этого названия был *сакалд* с семантикой 'имеющий бороду'.

Как уже отмечалось, асов из Страны Турок или из Асаланда в Скандинавию вывел Один. Там он стал родоначальником всех первых правящих династий. Со временем асы разделились сначала на племенные группы, а потом на их основе сформировались отдельные народы со своими названиями. В результате этого их общее древнее название вышло из употребления. Но они сохранили его по отношению к своим предкам, обожествив их. Поэтому божества у скандинавских народов стали называться асами, а Один стал верховным божеством древнескандинавского пантеона богов. Имя Один (или Отин) на составные части можно разделить так: Од-ин. Первая составляющая *од* – это один из фонетических вариантов слова 'огонь'. Вторая составляющая *ин* в данном контексте с тюркского языка переводится как 'копия, изображение'. (В таких значениях это слово употребляется в современном хакасском языке). Таким образом, имя *Один* (*Отин*) имеет семантику 'Изображение огня' или 'Копия огня' или 'Символ огня'. Учитывая, что асы были огнепоклонниками, имя их предводителя, а потом и верховного божества, вполне адекватно отражало их религиозные убеждения.

В «Саге о Скъёльдунгах» сообщается, что первым правителем Дании был Скъёльд – сын Одина. Имя этого первого правителя Дании на составные части делится так: С-къёль-д. Первая составляющая **с** – это этноним *ас* без огласовки. Вторая составляющая **къёль** – это искаженное тюркскоязычное слово *кол*, 'раб'. Третья составляющая **д** – это сокращенный вариант аффикса обладания *ды*. Исходное имя *Асколд* имело семантику 'Обладающий аскими рабами'. Второго сына Одина, ставшего первым правителем Швеции, звали Ингон. Имя этого сына на составные части делится так: Инг-он. Первая составляющая **инг** – это древнетюркское слово *iŋ* (*иң*), которое в данном контексте может переводиться как 'лицо, лик, внешность'. Вторая составляющая **он** – это несколько искаженное *эн* 'род, порода.' Исходный вариант этого имени был *Иңэн* с семантикой 'Лицо рода' или 'Лик рода'.

В «Саге об Инглингах» Снорри Стурлусона описывается страна асов – Асаланд или Тюрккланд. В цитируемом ранее фрагменте этой саги отмечалось: «И в том городе был хёвдинг, который звался Одним. Там было большое капище. Там существовал такой обычай, что верховных жрецов было двенадцать. Они должны были совершать жертвоприношения и судить народ. Их называли диями и дроттинами. Все люди должны были служить им и оказывать им почтение».³²⁵ Слово ‘хёвдинг’ на составные части можно разделить так: хёв-дин-г. С учетом известной закономерности искажения тюркскоязычных слов, можно предположить, что составляющая хёв – это искаженное слово *көбә*, означающее ‘кольчуга’. В этом тюркскоязычном слове буква **к** замещена на **х**, буква **ө** - на **ё** и буква **б** – на **в**. Эти замещения достаточно типичны. Вторая составляющая *дин* в буквальном переводе на русский язык с тюркского означает ‘вера, вероисповедание’. Третья составляющая *г* – это сокращенная форма продуктивного аффикса образования прилагательных *гы*. Исходное название было *көбәдинг* с семантикой ‘исповедывающий кольчугу’ или ‘верящий в кольчугу’. Такая семантика становится вполне понятной, если учесть, что хёвдингами асы называли своих военных предводителей.

Стурлусон отмечал, что в главном городе асов было большое капище. Значение этого слова восходит к корневой части глагола *кабызырга*, что в переводе означает ‘зажигать, разжигать’. Тюркскоязычной формой слова ‘капище’, вероятно, могло быть и слово *кабызу* ‘поджигание’, что в славяно-русском искажении получило форму ‘капище’. Подоплека такой семантики этого названия вполне понятна. Асы были огнепоклонниками, что нашло отражение в их именах, этнонимах и в другой терминологии. Основное место их религиозно-ритуальных действий было связано с разжиганием огня, что и зафиксировано в названии этого места. В соответствии с религиозными представлениями асов, верховных жрецов у них должно быть двенадцать. Интересно, что и у древних греков в их гомеровском пантеоне было двенадцать богов, у христиан было двенадцать апостолов, а у раннесредневековых византийцев было двенадцать высших религиозных деятелей, которые назывались патрики или батрики. Об этом писал ибн Хордадбех: «В ар-Руме 12 батриков. Их число никогда не увеличивается и не уменьшается».³²⁶ Вряд ли это случайные совпадения. Верховных жрецов асы называли диями и дроттинами. Название ‘дий’ восходит к тюркскоязычному слову *дәү*, что в переводе означает ‘большой, старший’ или *деү*, ‘исполин, богатырь’. Это слово в форме *Deo* сохранится в латинском языке со значением «Бог», а в греческом оно имело форму *Теос*. Что касается названия ‘дроттин’ – это сложное слово, которое на составные части можно разделить так: дро-т-тин. Первая составляющая **дро** – это слово *дару* или *дары*, ‘лекарство’ без огласовки. Вторая составляющая **т** – это сокращенный аффикс *ты*, а третья составляющая *тин* в буквальном переводе означает ‘дух, духовный’. Исходное название было *даруттин* (*дарыттин*) с семантикой ‘лекарственный дух’ или ‘целебный дух’ или ‘исцеляющий дух’. По мнению Снорри Стурлусона, дроттины со временем стали называться конунгами.³²⁷

Название ‘конунг’ в древнешведском языке имело формы *konunger*, *kununger*; в древнедатском *kunung*, *konung*; в древненорвежском *kuning*.³²⁸ Здесь обращает на себя внимание, что начальный формант этого слова во всех указанных языках имел два фонетических варианта – *kon/kun*. Слово ‘конунг’ на составные части можно разделить так: кон-унг. Первая составляющая *кон* восходит к корневой части глагола *къонаргъа/кунарга*, что в переводе на русский означает ‘садиться’. Вторая составляющая *унг* – это слово *онь/уң* ‘правый’. Исходным названием было *къононь/кунуң* с семантикой ‘садящийся справа’. Сопоставляя эту семантику с семантикой слова ‘дроттин’, можно видеть, что здесь не прослеживается никакой преемственности или взаимосвязи. Да и потом, конунг в составе племени или рода всегда был один, а дроттинов было двенадцать. Объяснение всей этой ситуации может состоять в следующем. Военный предводитель племени или рода выбирался, видимо, из числа дроттинов. А его место в их ряду всегда было крайним справа, то есть он находился всегда во главе их ряда. Со временем этот дроттин становится предводителем рода – его правителем. На эту мысль наводят такие слова Стурлусона: «Свейгдир стал править после своего отца. Он дал обет найти Годхейм и Одина Старого. Он ездил с одиннадцатью людьми по всей земле».³²⁹ Здесь явно речь идет о двенадцати дроттинах, одним из которых был правитель Свейгдир.

В «Саге об Инглингах» Снорри Стурлусон повествует о многочисленных войнах свеев, которые они вели со своими соседями. О борьбе свеев и жителей Эйтланда (Аустрвега или Аустррики) Снорри Стурлусон пишет следующее: «Туда к побережью подошли эйсты с большим войском, и была у них битва. Было сухопутное войско так велико, что свеи не могли ему противостоять. Пал тогда конунг Ингвар, а войско его бежало. Он похоронен там, в кургане, у самого моря. Это в Адальсюсле. После этого поражения отправились свеи домой. Так говорит Тьодольв: «Случилось так, что Ингвара род Сюслы принес в жертву; светлоликого в сердце волн войско эйстское в шлем сразило; и Аустмар убитому князю песнь Гюмира на радость поет».³³⁰ Из этого сообщения следует, что свеи высадились на побережья в Эйтланде. В результате битвы свеи потерпели поражение, и был убит их конунг Ингвар. Его похоронили «у самого моря». И было это в месте, которое называлось Адальсюсла. Далее Стурлусон приводит поэтический фрагмент скальда Тьодольва, посвященный этому событию. В нем Ингвар назван светлоликим, а эйсты – родом Сюслы. А некто Аустмар убитому конунгу поет песнь Гюмира.

Имя светлоликого Ингвара на составные части можно разделить так: Инг-вар. Первая составляющая **инг** – это многозначное древнетюркское слово *iŋ* (*иң*), которое в данном контексте переводится как ‘лик, лицо, внешность’. Вторая составляющая **вар** – это латинизированное прочтение тюркскоязычного слова *бар*, ‘есть, имеется’. Исходное имя было *Иңбар* с семантикой ‘Имеющий лик’ или ‘Имеющий лицо’. Как видно, здесь нет слова ‘светлый’. Возможно, слово *иң* имело семантику ‘светлый лик’. Описывая смерть этого конунга, Тьодольв отмечал, что его принес в жертву «род

Сюслы». Но Сюсла - это одно из древнескандинавских названий острова Сааремаа – *Сусала*, ‘Морские селения’. Значит Ингвар был убит эйстами на острове Сааремаа. Снорри Стурлусон уточнял, что Ингвар был похоронен «...в кургане у самого моря. Это в Адальсюсле». Смысл этого уточнения становится понятным, если выявить семантику названия ‘Адальсюсла’. Это слово можно разделить на две части: Адаль-сюсла. Семантика второй составляющей **сюсла** понятна – это *сусала*, ‘морское селение’. А вот первая составляющая **адаль** – это явно несколько искаженное тюркскоязычное слово *аталы* с буквальным переводом ‘с отцом’, или ‘отцовский’. У древних скандинавов это слово использовалось в переносном смысле как ‘основной, главный’.³³¹ Значит исходное название было *Аталысусала* с семантикой ‘Главное морское селение’. Отсюда видно, что это было название главного поселения эйстов (астов) на острове Сааремаа, а не название острова. Другим древнескандинавским названием острова Сааремаа было Эйсюсла что в тюркскоязычном варианте имело форму *Ассусала* с семантикой ‘Аские морские селения’. Вот это уже могло служить названием острова. Таким образом, указанная Снорри Стурлусоном битва между свеями и эйстами происходила на острове Сааремаа. Убитый в этой битве конунг свеев Ингвар был похоронен около главного города эйстов Адальсюслы, который находился у самого морского побережья.

В поэтическом фрагменте Тьодольва есть такие слова: “...и Аустмар убитому князю песнь Гюмира на радость поет”. Здесь слово “Аустмар” (*Austmarr*) – это сложное разноязычное слово, которое на составные части можно разделить так: Ауст-мар. Первая составляющая **ауст** – это искаженное тюркскоязычное слово *аст* ‘племя асов’, а вторая составляющая **мар** – это скандинавское слово ‘море’ (*marr*). Семантика этого разноязычного слова Аустмар будет такая: ‘Море асов’. А вот Гюмир – это было явно какое-то мифологическое имя. На составные части это слово делится так: Гюм-ир. Первая составляющая **гюм** восходит к корневой части многозначного глагола *күмәргә*, который в данном контексте можно перевести как ‘хоронить, затопить’. Вторая составляющая *ир* – это в переводе ‘муж, мужчина’. Исходное имя было *Күмир* с семантикой ‘Хоронящий муж’ или ‘Потопляющий муж’. Вероятно, у древнескандинавских народов это был мифологический персонаж, подобный Посейдону или Нептуну. Таким образом, анализ рассмотренных терминов свидетельствует о том, что все они были тюркскоязычными. А это значит, что и скандинавские народы, которым принадлежали рассмотренные термины, были тюркскоязычными.

Интересно отметить ещё один факт. Адам Бременский, довольно подробно описавший древнюю Скандинавию, судя по его имени, принадлежал к скифско-сарматскому народу. ‘Бременский’ – это не фамилия, а определение, указывающее на его местожительство. А вот ‘Адам’ – это совершенно не искажённое тюркскоязычное слово, в буквальном переводе означающее ‘Человек’. Так что и Адам Бременский принадлежал к тюркскоязычному скифско-сарматскому народу.

Теперь по поводу этнонимии предков шведского народа. По представлению современной исторической науки, первыми племенами, которые фиксируются в Скандинавии в качестве предков шведского народа, были свеи и гауты.³³² Этнотермин 'свеи' (Suei) – это один из многих фонетических вариантов, которые встречаются в исторических сочинениях с грамматической основой 'sue'. Адам Бременский, например, использовал три фонетических варианта этнонима с этой основой. Он писал: «Король сведов (Suedi) Эрик был обращен в христианство и крещен в Дании».³³³ И далее: «После смерти Эрика королем свевов (Suevi) стал его сын Олаф».³³⁴ И еще: «Власть короля свеонов (Sueones) Олафа унаследовал его сын Якоб».³³⁵ Отсюда видно, что сведами, свевами и свеонами Адам Бременский называл один и тот же народ. Кроме этого, в исторических источниках встречаются еще такие варианты: свавы, свебы, свеи, свены, сверы, сви, свионы, свовы, севбы, севы, созбы, суэбы, суэханс.³³⁶ В таблице 21 во второй графе представлены все вышеуказанные варианты этих названий. В третьей графе приведена их соответствующая латинская или греческая транскрипция, а в четвертый графе дано сематическое разделение этих этнотерминов в соответствии с этой транскрипцией в русскоязычном варианте.

Таблица 21

№	Русскоязычная форма переводных источников	Латинская или греческая транскрипция	Семантическое разделение
	2	3	4
1	Свеи	Suei	Суе - и
2	Свевы	Suevi	Суе - вы
3	Свебы	Suebi	Суе - бы
4	Суэбы	Σουηβοι	Суэ - бы
5	Созбы	Σωηβοι	Соз - бы
6	Сведы	Suedi	Суе - ды
7	Севы	Sevi	Се - вы
8	Свовы	Suovi	Суо - вы
9	Свавы	Suavi	Суа - вы
10	Свионы	Suiones	Суи - он - ы
11	Свеоны	Sueones	Суе - он - ы
12	Суэханс	Suehans	Суе - (h)ан - ы
13	Свены	Sueni	Суе - ны
14	Свабиты	Σουαβίται	Суа - бит - ы
15	Сверы	Sueri	Суе - р - ы

Из представленных данных четвертой графы этой таблицы достаточно определенно следует, что первая составляющая всех приведенных этнотерминов – это формант **суе**, а не **све**. Здесь речь идёт не о латинском или греческом слове, а о тюркском. Поэтому латинская транскрипция Sue и

греческая $\Sigma\omega\eta$ должны прочитываться как **суе**, что собственно и подтверждается вариантом греческой транскрипции - $\Sigma\omega\eta\beta\omicron\iota$.

Вторая составляющая в первом варианте **и** – это явно предвнесенное окончание. Исходный этнотермин первого варианта имел форму *суы* ‘холодный’ или ‘северный’. Такая форма названия могла быть использована как для обозначения отдельных людей, так и для любой группы, принадлежащей к этому народу. Здесь нет никаких племенных маркеров.

У вариантов со второго по девятый включительно вторые составляющие представляют собой различные формы аффиксов обладания, которые здесь выполняют функцию, условно говоря, племенных маркеров. Эти названия могли использоваться для обозначения организованных сообществ, начиная от целого народа и до племен, родов и других сообществ. Исходными формами этих вариантов были *суыбы*, *суывы* и *суыды* с семантикой ‘род холодных’ или ‘племя северных’. У вариантов с десятого и по тринадцатый вторая составляющая **он**, **ан**, **н**, вероятно, искаженное слово *эн* ‘род, порода’. Исходный этнотермин имел форму *суыэн*. В четырнадцатом варианте вторая составляющая *бит* в буквальном переводе означает ‘лицо’. Третья составляющая **ы** – это предвнесенная составляющая. Исходная форма этнотермина была *суыбит* с семантикой ‘холодные лица’ или ‘северные лица’. Вторая составляющая пятнадцатого варианта **р** – это вероятнее всего слово *ар* – один из фонетических вариантов слова ‘муж, мужчина’ без начальной огласовки, а последняя составляющая **ы** – это предвнесенное окончание. Исходная форма была *суыар* с семантикой ‘мужи холода’ или ‘мужи севера’.

Кратко суммируя представленные данные можно отметить следующее. Все представленные варианты этнотерминов имеют единую этносмысловую основу – *суы* с вероятной семантикой ‘холодный’ или ‘северный’. Наличие аффиксов и вторых составляющих в этих этнотерминах существенно не изменяют их семантику. В исторических источниках они используются как взаимозаменяемые этнотермины. Все это означает, что представленные в таблице названия относились к одному и тому же народу. К этому же народу принадлежали описанные Тацитом многочисленные племена свебов, занимавшие в его время обширную территорию в Центральной Европе и юго-восточное и восточное побережье Балтийского моря, которое он называл Свебским. К ним же принадлежали свионы, обитавшие «среди самого Океана», и, конечно же, скандинавские свеи. Таким образом, свеи, заселившие часть Скандинавского полуострова, принадлежали к большому тюркскоязычному народу, обитавшему на территории Центральной Европы и на побережье южной и юго-восточной части Балтийского моря.

Теперь по поводу другой группы племен, которые считаются предками шведского народа – гаутов. В скандинавском произношении этот этнотермин приводится в форме ‘гёты’ или ‘ёты’. Этноним ‘гаут’ на составные части делится так: га-ут. Первая составляющая **га** – это латинизированное произношение тюркскоязычного слова *ка* ‘светлый’, которое является фонетическим вариантом слова *кыу*. Вторая составляющая *ут* в буквальном

переводе с тюркского языка на русский означает ‘огонь’. Исходное название было *каут* с семаниткой ‘светлый огонь’ или ‘светлые огневики’. Здесь слово *ут* – это явно родоплеменной тотем, тот же самый, что и в этнотермине ютов/юддов (*утты*). Вероятно, гауты и юты/юдды были близкородственными племенами.

В некоторых античных и раннесредневековых сочинениях этноним ‘гаут’ приводится в форме ‘гот’. Например, Адам Бременский писал: «Из народов Свевии ближе всего к нам обитают готы, именуемые западными, а прочие называются восточными».³³⁷ Судя по всему, эта форма является фонетическим вариантом от ‘гут’, которая, в свою очередь, является письменной, безгласовочной формой от ‘гаут’. Ведь в тюркском языке существует распространенное чередование звуков [y] – [o]. Поэтому это слово могло произноситься и как ‘гут’, и как ‘гот’. Таким образом, предками шведов были два асских тюркскоязычных народа – *суыды* (шведы) ‘племя холодных’ или ‘северное племя’ и *каут* (гёты/ёты) ‘светлые огневики’.

Норвегия, как и Швеция, заселялась теми же самыми племенами асов, что мигрировали в Центральную Европу из региона Среднего Прикамья. Сама эта заселённая мигрантами этнотерритория в латиноязычных источниках называлась то Нордманией, то Нортманией. Так, Адам Бременский писал: «Тем, кто отправляется за острова данов, открывается новый мир, а именно: Свеония и Нордмания...».³³⁸ И ещё: «За Нортманнией, которая является самой крайней северной страной, ты не найдёшь ни одного человеческого поселения...».³³⁹ Соответственно, население этой страны называлось нордманами или нортманами. Иногда так называлось всё население Скадинавии, о чём, например, сообщал Адам Бременский: «Франкские историки называют данов и все остальные народы, которые обитают за Данией, нордманами».³⁴⁰ А это означало, что слово ‘нордманн’ определяло какой-то обобщающий для всех этих народов признак. В этой связи интересно выявить семантику этого названия. Этнотермин ‘нордманн’ на составные части делится так: нор-д-манн. Первая составляющая *нор* – это фонетический вариант слова *нур*, которое в данном контексте можно перевести как ‘сияние’. Вторая составляющая *д* – это сокращённый вариант аффикса *ды*. Третья составляющая *манн* – это искажённое слово *мен/мин* ‘я’, которое в данном контексте может иметь значение ‘человек’. Исходное название было *нордмен* с семантикой ‘человек с сиянием’. В некоторых диалектах тюркского языка аффикс *д* произносился как *т* и этнотермин звучал как *нортмен*. Судя по значению первой составляющей, такое название – *нордмен* (нордманн), изначально получили племена, обитавшие на побережье Скандинавского полуострова в приполярном регионе, где характерным природным явлением было северное сияние. А сторону света, где наблюдалось это явление, стали называть *норд/норт* – сторона ‘с сиянием’ или сторона ‘обладающая сиянием’. И поэтому франкские историки (и не только они) все племена и народы, обитавшие в направлении стороны света, где наблюдается северное сияние, называли нордмен/нортмен. Со временем этнотермин ‘нордманн’ закрепился за племенами, обитавшими по всей западной и северной части

Скандинавского полуострова, а их страна стала называться Норвегией. Так, Адам Бременский в своем сочинении писал: «Король данов, да и многие иные, свидетельствуют, что описанное явление (изменение продолжительности дня и ночи – Ю.Д.) действительно происходит в тех краях, так же как и на других островах, в Швеции и Норвегии».³⁴¹ Гельмольд, отмечая воинственность скандинавов, писал: «Войско нортманнов состояло из храбрейших данов, свеонов и норвегов...».³⁴²

Теперь по поводу семантики названия 'Норвегия'. Слово 'Норвегия' на составные части делится так: Нор-вег-ия. Первая составляющая *нор* – это фонетический вариант слова *нур* 'сияние'. Вторая составляющая *вег* – это искажённое тюркскоязычное слово *бэк*, 'богатый, хозяин, господин'. Третья составляющая *ия* – в данном контексте это означает 'страна, территория'. Исходное название страны было *Норбэкия* с буквальным переводом 'Страна хозяев сияния'. Вероятно, это было внешнее название. Сами же норвежцы свою страну называли несколько иначе: «Показательно, что как раз в конце IX в. в источниках впервые встречается наименование страны – *Noregr*...».³⁴³ Это название в русскоязычной транскрипции будет иметь форму 'Норегр'. На составные части это слово делится так: Нор-ег-р. Первая составляющая *нор* – это 'сияние', вторая составляющая *ег* – это несколько искажённое древнетюркское слово *ек* (*эк*) 'сгибать, наклонять', последняя составляющая *р* – это фонетический вариант слова *ар* 'муж, мужчина' без начальной огласовки. Исходное название было *Норекар* с буквальным переводом 'Мужи, поклоняющиеся сиянию'. По семантике видно, что это было название не страны (этнотерритории), а народа.

Исландию заселяли норвежские племена, и происходило это по историческим меркам достаточно поздно: «Во второй половине IX в. (около 870 г.) началось заселение норвежцами Исландии... Приблизительно к 930 г. приморские части острова были заселены».³⁴⁴ Название этой страны 'Исланд' делится на две составляющие: ис-ланд. Первая составляющая *ис* – это несколько искаженное тюркскоязычное слово *ыс*, которое в данном контексте переводится как 'дым'. Вторая составляющая *ланд* – это германоязычное слово 'страна'. Исходным названием здесь было разноязычное сложное слово 'Ысланд' с буквальным переводом 'Дымная страна' или 'Страна дымов'. Вполне понятно, что такое название возникло, когда уже европейские народы перешли с тюркского языка на современные. Но ряд древнетюркских терминов в их новом языке сохранился. Поэтому и появились такие гибридные названия. Теперь по поводу сути названия этой страны – Ысланд, 'Дымная страна'. Оно вполне прозрачно и понятно. На территории Исландии сосредоточено большое количество горячих гейзеров. Над ними всегда образуются клубы водяного пара. И это природное явление в столь явной и масштабной форме характерно для данной территории. Клубы пара напоминают клубы дыма от огня, который был родовым или племенным тотемом у многих древних тюркскоязычных племен. Кстати, по-тюркски она должна была называться Ысия, а ее обитатели – *ысар*, что в латинской транскрипции имело форму *isag*. Поэтому, видимо, первые поселенцы и

назвали эту страну дымной. Следует отметить, что исландские вожди или хёдвинги выполняли и религиозные обязанности: «Среди исландских хёдвингов выделялись годи – предводители местного населения, влияние которых укреплялось вследствие того, что они же совершали религиозные обряды в принадлежащих им языческих храмах, посещаемых всеми жителями этой местности».³⁴⁵ Судя по всему, годи – это была должность или функциональные обязанности одного из служителей культа дохристианской религии. У современных европейских народов, которые сохранили свой древний тюркский язык, например у татар, сохранился и этот термин в фонетическом варианте *кадий* с семантикой ‘духовный судья’.

Что касается названия Скандинавского полуострова, у античных авторов оно давалось в нескольких вариантах. Так, Иордан, описывая «земной круг», ограниченный океаном, отмечал: «Это же самое громадное море с антарктической, то есть северной стороны имеет остров по названию Скандза».³⁴⁶ Адам Бременский в этом же контексте писал: «Вначале с этого острова – а римские историки называли его Скантией, Гангавией или Скандинавией – вышли лангобарды или готы».³⁴⁷ Здесь обращает на себя внимание сообщение Адама Бременского, что лангобарды – это готы, то есть гауты. Но лангобарды – это *алангыбарды* ‘аланы- беглецы’. Значит гауты принадлежали к аланским племенам.

Название ‘Скандза’ на составные части можно разделить так: с-к-анд-за. Начальная составляющая *с* – это этноним *ас* без огласовки, а вторая составляющая *к* – это слово *ак*, ‘белый’ также без огласовки. Третья составляющая *анд* – это фонетический вариант слова *ант*, ‘клятва, клятвенный’. И последняя составляющая *за* – это искаженный аффикс *сы*. Исходное название было *Асакандсы* с семантикой ‘Клятвенные белые асы’. Такая семантика указывает, что ‘Скандза’ – это было название не этнотерритории, а ее обитателей. Название же ‘Скантия’ на составные части можно разделить так: с-к-ант-ия. Здесь первые три составляющие аналогичны предыдущему варианту, а последняя *ия* – это слово, которое в данном контексте имеет семантику ‘страна, владение, территория’. Исходный вариант названия был *Асакантия* с семантикой ‘Страна белых клятвенных асов’. В этом случае название относится уже к этнотерритории.

Сохранившееся к настоящему времени название полуострова Скандинавия на составные части можно разделить так: с-к-анд-и-нав-ия. Первые три составляющие аналогичны двум предыдущим вариантам. Четвертая составляющая *и* – это аффикс *ы*, а последняя составляющая *нав* – это, вероятно, искаженное тюркскоязычное слово *найыб* ‘соратник, сподвижник, единомышленник’. Последняя составляющая *ия* – аналогична предыдущему варианту. Исходное название полуострова было *Асакантынайыбия* с семантикой ‘Страна поклявшихся единомышленников – белых асов’ или ‘Страна белых асов – поклявшихся единомышленников’.

Название ‘Гангавия’, которое практически не встречается на страницах античных источников, допускает ряд равнозначных вариантов разделения его

на составляющие. Выявить из них определяющий крайне затруднительно. Поэтому это название пока остаётся без комментариев.

Таким образом, кратко суммируя представленные данные по Скандинавской этнотерритории, можно отметить, что вся эта территория с отдаленных времён была заселена тюркскоязычными племенами асов, мигрировавших сюда из региона Среднего Прикамья через Восточную Прибалтику и Центральную Европу. Не исключено, что до свеев и гаутов, некоторые племена асов под общим названием саамы (точнее, *суэма* - 'водные общинники') уже проникли на Скандинавию с севера, со стороны современной Финляндии либо по суше в обход Ботнического залива, либо морским путем через Аландские острова. И произошло это ещё до II тысячелетия до новой эры. Но вот как и почему тюркскоязычные скандинавы перешли на языки германской языковой группы, ответить пока не представляется возможным. В письменных источниках по этому вопросу нет ни малейшей информации.

Глава VIII. ФРАНКИ

С V века н.э. в западной части Европы начинает проявлять активность группа племен, которая в латинских источниках называлась франками. Со временем франки создали обширную империю, восточная часть которой располагалась на территории Германии, а западная – в Галлии.

«Термин «франки» появляется в источниках впервые в III в. нашей эры... Совершенно бесспорным остается тот факт, что территориальное название «Francia» и, соответственно, этнический термин «франки» в III – начале IV в. относились к землям, расположенным по Нижнему Рейну, и к населявшим эту территорию германским племенам – сугамбрам, хаттам, хамавам, бруктерам и другим».³⁴⁸ Таким образом, этнотермин ‘франки’ возник как обобщающее название ряда уже известных нижнерейнских племен. Ранее было показано, что хатты, хамавы и бруктеры – это тюркскоязычные этнотермины и, соответственно, их носители принадлежали к тюркскоязычному этносу. Не составляли исключения в этом ряду и сугамбры. На составные части это слово делится так: су-гам-бр. Первая составляющая *су* в буквальном переводе означает ‘вода’. Вторая составляющая *гам* – это несколько искаженное слово *кама* ‘выдра’ или ‘мех выдры’, а третья составляющая *бр* – это слово *бар* ‘есть, имеется’ без огласовки. Исходным названием этого племени было *сукамабар* с буквальным переводом ‘имеющие мех водяной выдры’. Отсюда видно, что и сугамбры были тюркскоязычным племенем. Все это дает основание полагать, что и обобщенное название этих племен – ‘франки’, также было тюркскоязычным.

С точки зрения тюркского языка этнотермин ‘франк’ можно разделить на две составляющие: фра-нк. В тюркском языке не бывает слов, начинающихся с форманта ‘фра’. Значит здесь в греческой и латинской транскрипциях тюркского этнотермина произошло замещение какого-то начального звука звуком [ф]. Вероятно, в этом этнотермине произошло такое же замещение начального звука как и в слове ‘фракийцы’, точнее, ‘фраки’. В греческой и латинской транскрипциях слово ‘фраки’ имеет транскрипцию Θράκες и Thraces соответственно, чему соответствует русская транскрипция ‘траки’. В древнегреческом языке буква Θ читалась как твердое [т]. Но со временем эта буква и, соответственно, латинское буквосочетание **Th**, стали произносить как [ф], поэтому вместо ‘траки’ появилось ‘фраки’ или, в русскоязычном варианте, – ‘фракиец’. Однако первоначальная орфография этих слов сохранилась. Судя по всему, аналогичная трансформация происходила и с этнотермином ‘франки’. Видимо, изначально этот этнотермин соответствовал в греческой и латинской транскрипциях имел форму Θραύκες и Thrances и произносился как ‘транкес’ (‘транки’). С изменением произношения буквы Θ и буквосочетания **Th**, этот этнотермин стал читаться как ‘франкес’ (‘франки’). И это новое произношение закрепилось, соответственно, и в новой орфографии – Φράυκοι, Franci. Таким образом, исходная латинская транскрипция рассматриваемого тюркскоязычного этнотермина, вероятно, была не Franci, (‘франки’), а

Thraci, ('транки'). Слово 'транк' на составные части можно разделить так: тра-нк. Первая составляющая **тра** – это древнетюркское слово *taḡi* (*тары*) 'сеять, засеивать'. Вторая составляющая **нк** – это этнонимобразующий аффикс *нык*. Исходное название этой группы племен было *тарынык* с семантикой 'племя сеятелей'. Вот это и есть древний, исходный этноним французов.

С начала IV века франкские племена начинают расширять свою этнотерриторию, захватывая земли других племен и расселяясь вдоль правого берега Рейна от впадения в него Майна и до самого морского побережья. Часть из них переходила и на левый берег Рейна. В V веке происходит объединение франкских племен во Франкское государство. На протяжении VI века это государство ведет активную захватническую политику, покоряя соседние племена и включая их в состав своего государства. К началу VII века в состав Франкского государства входила почти вся Галлия и западная часть тацитовской Германии. Следует заметить, что ни в одном историческом источнике не встечается самоназвание этого государства. Точнее, в доступных исторических источниках такого названия обнаружить не удаётся. Создаётся впечатление, что это было не государство в современном понимании этого слова, а ряд устойчивых этнотерриторий, подвластных единому правителю воинственных франков. Племенной состав этого Франкского государства в период его расцвета современными историками характеризуется так: «В результате всех этих войн Франкское государство к началу IX в. включило в свои пределы обширные земли, населенные многочисленными племенами и народностями. Уже к началу правления Карла Великого Франкское государство было многоплеменным по своему составу. К 768 г. в его пределы, кроме франков, входили галло-романская народность и ряд германских племен: фризы, тюринги, аламаны, бургунды, отчасти бавары и вестготы. Карл Великий своими агрессивными войнами намного увеличил эту разноплеменность: он завоевал саксов, довершил подчинение баваров, включил в состав своей державы народности Северной и Средней Италии, лангобардов и остатки остготов, затем басков Юго-Западной Галлии, бриттов Восточной Бретани, наконец, западные и юго-западные окраины славянских земель».³⁴⁹

Все перечисленные здесь племена и народности условно можно разделить на три группы. К первой группе следует отнести племена, этническая принадлежность и семантика племенных названий которых уже была рассмотрена ранее. Сюда относятся:

- вестготы,
- остготы,
- лангобарды.

У всех этих племен тюркскоязычная этнонимия и, естественно, соответствующая этническая принадлежность.

Ко второй группе следует отнести народности с неопределенными названиями:

- галло-романская народность,

- народности Северной и Средней Италии,
- славяне западных и юго-западных окраин.

По поводу «галло-романской» народности следует отметить, что это не совсем удачное название кельтов или, как их называли римляне, галлов. Дело в том, что *Romani* (романи) – это не этнический, а социально-сословный термин – ‘римляне’. Когда на Рождество 800 года папа римский провозгласил императором Карла Великого, то ему был пожалован такой титул: «Карл Август, Богом коронованный, великий и миротворящий император римлян». Получается, что все его разнопемённые подданные были римлянами (*Romani*) вне зависимости от этнической принадлежности. Конечно же, никакой ‘романской’ народности никогда не существовало.

Что касается «народностей Северной и Средней Италии», то это были галлы (кельты), остроготы, лангобарды и другие варварские племена. По поводу ‘славян’ ранее уже отмечалось, что этим термином современные переводчики исторических сочинений ошибочно обозначали тюркскоязычных склавен. К третьей группе относятся племена, составляющие западный контингент населения Франкского государства. Помимо галлов сюда входили: фрисы, тюринги, аламаны, бургунды, бавары, баски и бритты. Представляется интересным рассмотреть семантику названий этих племён.

Фрисы. Это название на составные части делится так: фри-сы. Первая составляющая **фри** – это, вероятно, искаженное древнетюркское слово *тары* ‘сеять, засеивать’. Здесь ход искажения этого слова был таким же, как и у первой составляющей слова ‘франк’: тары > три > фри. Вторая составляющая рассматриваемого этнотермина *сы* – это непродуктивный аффикс образования существительных. Исходное название этого племени было *тарысы* с буквальным переводом ‘сеятели’.

Тюринги. Слово ‘тюринги’ состоит из двух частей: тюрин-ги. Первая составляющая **тюрин** восходит к корневой части глагола *төрөнөргө*, ‘скрываться’, а вторая составляющая *гы* – это аффикс образования прилагательных. Исходное тюркскоязычное название было *төрөнгы* с буквальным переводом ‘скрывающиеся’ или ‘скрытые’.

Аламаны. Семантика этого этнотермина будет рассмотрена далее. Пока же можно отметить, что исходная форма этого тюркскоязычного этнотермина была *алымэн* с семантикой ‘род сборщиков дани’.

Бургунды. Этот этнотермин на составные части делится так: бур-гунды. Первая составляющая *бур* восходит к корневой части глагола *бурарга*, ‘рубить, срубить’. Третья составляющая *ды* – это племенной маркер, а вот исходная форма второй составляющей **гун** не совсем ясна. Поэтому этот этнотермин остаётся пока без комментариев.

Бавары. Слово ‘бавары’ – это несколько искаженная форма от *Vaibari* (байбары), встречающаяся в большинстве античных источников.³⁵⁰ На составные части этот этнотермин делится так: бай-бар. Первая составляющая *бай* в буквальном переводе означает ‘богатый, хозяин, господин’ Вторая составляющая *бар* – это ‘есть, имеется’, а также – ‘богатство’.

Тюркскоязычное слово *байбар* в буквальном переводе означает ‘хозяин богатства’. В Баварском географе по поводу баваров есть такое замечание: «Бейры зовутся не баварами, а бойарами, от реки Боя».³⁵¹ Этнотермин ‘бойар’ на составные части делится так: бой-ар. Первая составляющая *бой* – это многозначное тюркскоязычное слово, которое имеет также значения: ‘покорность, берег, окраина’. Вторая составляющая **ар** – это один из фонетических вариантов слова ‘муж, мужчина’. Учитывая сообщение Баварского географа, семантика этнотермина *бойар* будет ‘береговые мужи’.

Саксы. Название этого племени на составные части можно разделить так: с-ак-сы. Первая составляющая **с** – это остаток от слова *ас* без огласовки. Вторая составляющая *ак* – это ‘белый’ и последняя *сы* – это аффикс. Исходный этнотермин был *асаксы* с семантикой ‘белые асы’ или ‘светлые асы’. Другой вариант названия этого племени – саксоны. Это слово на составные части можно разделить так: сакс-оны. Первая составляющая **сакс** – это ‘белые асы’, а вторая **оны** – это несколько искаженное слово *эн*, ‘род, порода’. Исходный вариант названия был *асаксыэн* с семантикой ‘племя белых асов’.

Баски. Весьма вероятно, что этот этноним является несколько искажённым фонетическим вариантом слова *башка*, ‘другой’ или ‘иной’.

Что касается племени бриттов, то семантика этого термина будет рассмотрена в следующем разделе. Но, забегая вперед, можно отметить, что название и этого племени также является тюркскоязычным.

В процессе формирования Франкского государства во главе него становились вожди или предводители наиболее сильных и активных племен и родов. Впоследствии власть в этом государстве стала передаваться по наследству, в результате чего там возникли целые династии. Родоначальником первой династии был предводитель одного из влиятельных родов Мероуей.³⁵² Его именем и была названа первая династия. В этой династии было несколько, вероятно, тотемных имен и только эти имена давались наследникам престола. На рис.3 представлена родословная этой династии.

Из представленных данных видно, что династических имён было всего девять: Хильдерик, Хлодвик, Клодомир, Хильперик (Хильдерик), Клотарь, Харибер, Дагобер, Сигебер, Тьерри. Имеет смысл попытаться рассмотреть семантику этих имен.

Меровей. Имя основателя первой династии франкских правителей на составные части можно разделить так: Мер-о-вей. Первая составляющая **мер** – это фонетический вариант слова *бер*, ‘один’ или ‘первый’ (здесь чередование м - б). Вторая составляющая **о** – это фонетическое замещение в латиноязычном прочтении аффикса *ы*. Третья составляющая **вей** – это слово *бей* с семантикой ‘богатый, хозяин, господин’. Исходный вариант этого имени был *Берыбей* с семантикой ‘Первый господин’ или ‘Первый хозяин’. Кстати, слово ‘династия’ – это практически не искаженное тюркскоязычное слово. На составные части оно делится так: дин-ас-т-ия. Первая составляющая *дин* – это в переводе с тюркского языка означает ‘вера, религия’. Вторая составляющая *ас* – это древнетюркский этноним. Третья составляющая *т* – это сокращённый вариант аффикса обладания *ты*. Последняя составляющая *ия* в данном случае, должна переводиться как ‘хозяин’. Исходное слово имело форму *династыия* с семантикой ‘хозяева асской веры’

Хильдерик. Так звали второго правителя франков. На составные части это имя можно разделить так: хиль-д-ерик. Первая составляющая **хиль** восходит к корневой части многозначного глагола *килергэ*, который в данном контексте имеет значение ‘приходить’. Вторая составляющая **д** – это сокращённый вариант аффикса *ды*. Третья составляющая **ерик** – это несколько искаженное слово *арыг*, которое в данном контексте можно перевести как ‘благородный’. Это слово обычно используется применительно к вождям и предводителям племен и родов вместе с именем. Причем, слово *арыг* всегда стоит на месте титула, после имени. Создается впечатление, что это слово, в сочетании с именем, имело семантику ‘правитель’. Исходное имя было *Килдарыг* с семантикой ‘Пришедший благородный’ или ‘Пришедший правитель’.

Хлодвиг. Это был наследник Хильдерика, принявший от него власть в 481 году. Имя этого правителя на составные части можно разделить так: Хлод-виг. Первая составляющая **хло** – это несколько искаженное слово *кала* (*къала*). В переводе на русский язык это слово имеет ряд значений: ‘город, крепость, дворец; опора, основа, твердыня’. Вторая составляющая этого имени **д** – это сокращённый вариант аффикса обладания *ды*. Третья составляющая **виг** – это латинскоязычное почтение тюркского слова *бэк*, которое является одним из фонетических вариантов слова *бай* ‘богатый, хозяин, господин’. Исходное имя этого правителя имело форму *Каладыбэк*. Семантика этого имени зависит от смысла первой составляющей. Например, оно могло быть таким – ‘Хозяин крепости’ или ‘Хозяин дворца’. Спустя много веков у перешедших на современные европейские языки франков это имя примет форму ‘Людовик’. Но в русских переводах раннесредневековых латиноязычных источников, относящихся ко временам тюркскоязычных

франков, им будет подменяться имя Хлодвиг (*Каладыбэк*). Вот характерный пример. В самом начале X века в восточно-франском государстве для Баварии были установлены таможенные правила. Этот документ получил название «Раффельштеттинский таможенный устав». Начинаясь он такими словами: «Да ведает усердие всех правоверных подданных отныне и впредь, что до короля Людовика дошли жалобы и сетования всех баварцев...». ³⁵³ В латиноязычном оригинале слова «...до короля Людовика...» выглядят так: «...ante Hlodowicum regem...». ³⁵⁴ Имя Hlodowic в русской транскрипции будет иметь форму 'Хлодовик', а не 'Людовик'. Здесь видно, что в начале X века восточные франки (а не deutsch) говорили еще на тюркском языке, иначе они не употребляли бы имя своего правителя в такой форме. Кстати, автором этого документа был правитель, имя которого в русских переводах дается в форме 'Людовик IV Дитя'. ³⁵⁵ Здесь слово 'Дитя' восходит к древнетюркскому *dedä* (дэдä), что в переводе означает 'отец'. Поэтому полное имя этого правителя было *Каладыбэк Дэдä*, что в переводе означает 'Отец – хозяин крепости' или 'Отец - хозяин дворца'.

Клодомир. Имя этого правителя на составные части можно разделить так: Кло-домир. Первая составляющая **кло**, это как в предыдущем случае, слово *кала*, 'город, крепость, дворец, опора, основа, твердыня'. Вторая составляющая **домир** – это несколько искаженное тюркскоязычное слово *тамыр*, 'корень, род, племя'. Исходная форма этого имени была *Калатамыр* с возможной семантикой 'Основатель рода' или 'Основа рода'.

Клотарь. В некоторых источниках это имя имеет форму Хлотарь или даже Лотарь. На составные части это имя делится так: Кло-т-арь. Первая составляющая **кло** – это *кала* с теми же самыми значениями, что и в предыдущих случаях. Вторая составляющая **т** – это сокращенный вариант аффикса *ты*. Последняя составляющая **арь** – это *ар*, представляющая собой фонетический вариант слова 'муж, мужчина'. Исходное имя было *Калатар* с семантикой 'Муж, обладающий крепостью' или 'Муж, обладающий дворцом'.

Дагобер. На составные части это имя можно разделить так: Даго-бер. Первая составляющая **даго** – это несколько искаженное слово *дага* 'подкова', а вторая составляющая *бер* – это 'один'. Исходное имя будет *Дагабер* с семантикой 'Первая подкова'. Вероятно, у древних франков такое имя заключало в себе какой-то переносной смысл.

Сигебер. Это имя на составные части можно разделить так: Си-ге-бер. Здесь первая составляющая **си** – это несколько искаженное древнетюркское слово *si* (*сы*) 'разбивать, побеждать'. Вторая составляющая **ге** – аффикс образования прилагательных *гы*. Третья составляющая *бер* – это 'один' или 'первый'. Исходное имя было *Сыгыбер* с семантикой 'Побеждающий первым'.

Тьерри. Это имя в таком виде не является тюркскоязычным словом. Вероятно, это уже было его последующее искажение во французской лексике. Исходным тюркскоязычным именем (прозвищем) могло быть *Турä* 'Сановник, Судья'.

С начала VII века власть династии Меровингов начинает постепенно слабеть. С 613 года номинальным властелином франкского государства стал Клотарь II. Фактически же в его личном управлении находилась только Нейстрия. «В Бургундии вместо него управлял майордом, в герцогстве Австразии его заставили назначить в 622 г. удельным королем своего сына, юного Дагоберта I. Ведение дел находилось в руках майордомов и советников Дагоберта, Арнульфа, бывшего сначала финансовым чиновником короля, а затем мецским епископом, и Пепина Старшего, человека благородного происхождения».³⁵⁶ Далее фактическими правителями франкского государства становятся майордомы. Одним из таких правителей был внук Пипина Старшего и епископа Арнульфа майордом Австразии, который в истории известен под именем Пипина II Герстальского. Власть этих майордомов стала передаваться по наследству, как у верховных правителей государства.

Учитывая исключительную роль майордомов в истории Франкского государства, представляет несомненный интерес семантика этого слова. На составные части слово ‘майордом’ можно разделить так: май-ордо-м. Первая составляющая **май** – это фонетический вариант слова *бай* – ‘богатый, хозяин, господин’. Вторая составляющая **ордо** – это слегка искаженное слово *орда*, ‘дворец, сосредоточие, центр, столица’. Последняя составляющая *м* – это аффикс принадлежности 1-го лица единственного числа.. Исходное название было *майордам* / *байордам* с семантикой ‘хозяин моей орды’ или ‘управляющий моего дворца’. Из этой семантики становится ясно, что майордом – это, по существу, управляющий делами государства. Поскольку власть майордомов передавалась по наследству, то и у них сложилась своя династия, которую современные историки называют династией Пипинидов. Династическими здесь были сначала всего два имени – Пипин и Карл. Но затем они стали брать имена династии правителей Меровингов – Хлодвиг и Клотар (Лотарь). Представляется интересным рассмотреть семантику имен и этой династии.

Пипин. На составные части это имя можно разделить так: Пи-пин. Первая составляющая **пи** – это один из фонетических вариантов слова *бай* ‘богатый, хозяин, господин’. Вторая составляющая **пин** – это приглушенная форма слова *бин*, которое, свою очередь, является фонетическим вариантом личного местоимения *мин*, ‘я’. Исходное имя было *Пипин* / *Бибин*, чему соответствует фонетический вариант *Баймин* с семантикой ‘Я – хозяин’ или ‘Я – господин’.

Карл. Русскоязычный вариант этого имени не отражает его тюркскоязычное звучание. В латинской транскрипции это имя имело форму *Karolus*³⁵⁷ чему в русской транскрипции будет соответствовать форма ‘Каролус’. В греческой же записи это имя имело форму *Καρούλος*.³⁵⁸ что по-русски будет ‘Карулос’. Оба эти варианта дают основание полагать, что исходным тюркскоязычным именем было *Къарыулу* (Карыулу), ‘Сильный, Мощный’. Здесь тюркское звуко сочетание [ыў] в латинском варианте произносилось как [o], а в греческом – как [y], хотя в тюркском языке это

взаимозаменяемые звуки. Следует заметить, что вряд ли из этого имени выводится слово ‘король’.

Карл Мартел. Слово ‘мартел’ на составные части делится так: мар-тел. Первая составляющая **мар** – это фонетический вариант слова *бар*, ‘есть, имеется’. Вторая составляющая *тел* – это ‘язык’. Отсюда семантика слова *Мартел* или *Бартел* будет ‘Имеющий язык’. И тогда возможная семантика имени Карл Мартел будет ‘Карл, имеющий язык’ или ‘Сильный, имеющий язык’. Такое имя могло быть дано из-за чрезмерной разговорчивости этого правителя.

Карломан. Имя этого правителя на составные части делится так: Карло-ман. С первой составляющей все понятно, а вот вторая **ман** – это один из фонетических вариантов личного местоимения *мен/мин* ‘я’. Исходное имя было *Къарыулумен* с буквальным переводом ‘Я – сильный’.

В саксонской династии Восточно-Франкского государства было пять правителей, из которых один носил имя Генрих, а все остальные – Оттон. Имя ‘Генрих’ на составные части можно разделить так: Ген-рих. Первая составляющая **ген** – это латинская транскрипция тюркского слова *кенъ*, что в переводе означает ‘широкий’ и ‘чужой, чуждый’. Вторая составляющая **рих** – это безгласовочный вариант древнетюркского слова *арыг* ‘благородный’, который, вероятно, имел семантику ‘правитель’. Исходное тюркскоязычное имя было *Кенъарыг* с семантикой ‘Чужой благородный’ или ‘Чужой правитель’. Имя Оттон также делится на две части: От-тон. Первая составляющая *от* – это один из фонетических вариантов слова ‘огонь’. Вторая составляющая *тон* в переводе означает ‘одежда’ или ‘шуба’. Имя *Оттон* в буквальном переводе означает ‘Огненная одежда’. Таким образом, представленные данные по ономастике франкских правителей подтверждают их принадлежность к тюркскоязычному народу.

После многолетних, нескончаемых междоусобных войн, в 843 году по Верденскому договору Франкская империя была разделена на три крупные части:

- Западно-франкское королевство (к западу от Шельды, Мааса и Роны);
- Восточно-франкское королевство (к востоку от Рейна и к северу от Альп);
- Промежуточное королевство Лотаря.

При этом раздел был произведен не по этническому, а по географо-династическому признаку. За каждым правителем была закреплена подвластная ранее ему территория, вне зависимости от этнической близости населявших её племён. Население всех трех вновь образованных государств, судя по их этнонимии, было тюркскоязычным. Со временем всё это население перешло на современные европейские языки, и только после этого на указанных трёх территориях сформировались существующие ныне там народности. Однако как и почему это произошло, ответить пока невозможно – в исторических источниках по этому вопросу нет абсолютно никакой информации.

Глава IX. ЭТНОТЕРРИТОРИЯ ГАЛЛОВ (КЕЛЬТОВ)

Этнический состав населения Галлии к началу новой эры достаточно надежно определяется на основании данных, представленных в «Записках о галльской войне» Юлия Цезаря. В самом начале своего сочинения он писал: «Галлия по своей совокупности разделяется на три части. В одной из них живут бельги, в другой – аквитаны, в третьей – те племена, которые на их собственном языке называются кельтами, а на нашем – галлами. Все они отличаются друг от друга особым языком, учреждениями и законами».³⁵⁹ В этом фрагменте упоминаются три народа – бельги, аквитаны, кельты или галлы. Семантико-этимологический анализ показывает, что все эти этнотермины являются несколько искаженными тюркскоязычными словами. В сочинениях античных авторов первый из упомянутых этнотерминов – бельги, встречается как минимум в трех вариантах, которые представлены в таблице 22.³⁶⁰

Таблица 22

№	Русская транскрипция	Латинская и греческая транскрипция	Семантическое разделение
	2	3	4
1	Белги	Belgae	белги
2	Белгики	Βελυκοι	белги - ки
3	Белгиты	Belgidae	белги - ты

Судя по данным четвертой графы корневой частью этого этнотермина было многозначное тюркскоязычное слово *белги*, которое в переводе означает ‘знак, примета, черта, граница, сигнал’. Последняя составляющая третьего и четвертого вариантов – **ки** и **ты** – это аффиксы *кьы*, *ты* соответственно. Семантика этого этнотермина будет ‘пограничные’.

Этнотермин ‘аквитан’ на составные части делится так: ак-вит-ан. Первая составляющая *ак* в переводе с тюркского языка означает ‘белый’ или ‘светлый’. Вторая составляющая **вит** – это латинское прочтение тюркскоязычного слова *бит*, ‘лицо’. Последняя составляющая **ан** – это *эн*, ‘род, порода’. Исходное название этого народа было *акбитэн* с семантикой ‘род белолицых’ или ‘род светлолицых’.

Теперь по поводу кельтов. Принадлежность кельтов к скифскому, то есть к тюркскоязычному, народу подтверждается высказыванием Страбона: «Я утверждаю согласно с мнением древних эллинов, что, подобно тому, как известные народы северных стран назывались одним именем скифов или номадов, как называет их Гомер, а впоследствии, когда сделались известными и западные страны, их обитатели назывались кельтами и иберами или смешанно кельтоиберами и кельтоскифами, ибо вследствие неведения отдельные народы в каждой стране подводились под одно общее имя».³⁶¹

Другими словами, кельтов сначала называли кельтоскифами, поскольку они принадлежали к уже известному скифскому народу. Этноним ‘кельты’ – это звучащее почти без искажения тюркскоязычное слово *кэлтэ*. В переводе на русский язык оно имеет два значения – ‘ящерица’ и ‘короткий’. Первое значение этого названия могло быть связано с древнеродовым тотемом этого народа – ящерицей. Но у воинственных кельтов эта ящерица могла иметь вид дракона, что могло отражаться в какой-то их символике. Второе значение слова *кэлтэ* – ‘короткий’ – для обозначения этого народа маловероятно. Ведь сам Юлий Цезарь указывал, что кельты были рослым народом: «Надо сказать, что галлы при их высоком росте большей частью относились к нашему небольшому росту с презрением».³⁶² Еще можно предположить, что словом *кэлтэ*, ‘короткий’, мог называться какой-то вид оружия с короткой рукояткой, например, ладьевидный боевой топор. Отсюда обладателей этого характерного оружия могли называть *кэлтэ*.

Теперь по поводу этнотермина ‘галлы’. Юлий Цезарь отмечал, что кельтские племена на языке римлян назывались галлами. При этом в его высказывании есть один нюанс – он употребил понятие «наш язык» вместо «латинский язык». Создается впечатление, что речь здесь идет не о латинском языке, а о каком-то другом. И в этом смысле необходимо отметить одно важное обстоятельство – в латиноязычных письменных источниках никогда не встречаются названия племён, народов и этнотерриторий на латинском языке. Нет ни одного такого случая. Это может означать, что латинский язык на Апеннинах был предвнесенным, и автохтонное население на этом языке не говорило. Далее будет показано, что вся этнонимия населения Апеннин была тюркскоязычная. Поэтому есть основание полагать, что слово ‘галлы’ имеет тюркскоязычную основу. Этот этноним на составные части можно разделить так: гал-лы. Первая составляющая, вероятно, восходит к многозначному слову *хал*, которое в данном контексте может иметь значение ‘состояние, сила’. Вторая составляющая *лы* – это словообразующий аффикс. Исходное название этого народа было *халлы* с буквальным переводом ‘сильные’. Здесь в латинской транскрипции специфические тюркскоязычные звуки [x] и [ə] замещались, соответственно, звуками [g] и [a]. Отсюда в латинских письменных источниках это название получило форму Galli(галлы). Кстати, имя самого Цезаря или, правильнее, –Кесаря – это латинское прочтение некоего тюркскоязычного титула. Его полное имя было Кай Юлий Кесарь. Первая составляющая **Кай** – это тюркскоязычное слово *ка*, ‘светлый’. Вторая составляющая **Юлий** – это искажённое слово *улуу*, ‘великий’. Третья составляющая **Кесарь** – это сложное тюркскоязычное слово, которое на составные части делится так: кес(а)-арь. Здесь **кес(а)** несколько искажённое слово *кесэ*, которое в переносном смысле означает ‘богатство’, ‘деньги’. Вторая составляющая **арь** – это слово *ар* ‘муж, мужчина’. Исходный тюркскоязычный вариант этого имени-титула имел форму *Ка Улуу Кесэар* с семантикой ‘Светлый Великий Богатый муж’. Отсюда становится понятно, что, когда других правителей называли кесарями, то к Юлию Цезарю это не

имело никакого отношения, как не имело к нему никакого отношения и название Кесарьграда. Это всего лишь означало ‘Город богатых мужей’.

Некоторые авторы, например Страбон, галлов называли галатами. Бартоломей Английский считал эти слова синонимами: «Вот почему называются семигаллами те, которые произошли от галлов или галатов и местных народов».³⁶³ Здесь слово ‘галат’ на составные части можно разделить так: гал-ат. Первая составляющая **гал** – это несколько искаженное *хал*, ‘сильный’, а вторая *ат* в данном контексте переводится как ‘конь, лошадь’. Исходное название было *халат* с семантикой ‘сильные конные’.

В сочинении Цезаря приводится много различных названий галльских племен. Так, в частности, отмечается: «В то же самое время П. Красс, посланный с одним легионом против венетов, венелов, осисмов, куриасолитов, эсубиев, аулерков и редонов (все это поморские общины, жившие на берегу Океана), известил Цезаря о том, что все они теперь подчинены владычеству римского народа».³⁶⁴ И далее: «Скоро в союз с ним вступают сеноны, парисии, пиктоны, кадурки, туроны, аулерки, лемовики, анды и прочие племена на берегу Океана».³⁶⁵ В процессе завоевательного похода Цезаря на галлов они объединили свои силы для противодействия римлянам. В этой связи Цезарь отмечал: «Во время этих происшествий под Алесией галлы назначили съезд князей и постановили на нем не созывать под знамена всех способных носить оружие... но потребовали от каждой общины определенного контингента бойцов:...эдуи и их клиенты сегусиавы...должны были поставить тридцать пять тысяч...все общины, живущие у Океана, под общим названием ареморийских – тридцать тысяч; в их числе были кориосолиты, редоны, амбибарии, калеты, осисмы, венеты, лемовии, венеллы».³⁶⁶ Естественно, всё это были тюркскоязычные племена. Несмотря на довольно сильные искажения этих названий, можно попытаться выявить семантику некоторых из них.

Название ‘осисмы’ на составные части можно разделить так: ос-исмы. Первая составляющая **ос** – это, вероятно, тюркскоязычный этноним *ас*, а вторая составляющая **исмы** – это слово *исем* ‘имя, прозвище, прозвание’. Исходное название этой общины было *асисем* с семантикой ‘прозванные асами’.

Название племени куриосолитов или кориосолитов делится на четыре составные части: коры-ос-оли-ты. Первая составляющая *коры* восходит к корневой части глагола *корырга* ‘строить’. Вторая составляющая **ос** – это этноним *ас*. Третья составляющая **оли** – это *олы*, ‘старший’, а последняя составляющая *ты* – это этнообразующий аффикс. Исходное название этого племени было *корыасолыты* с семантикой ‘старшие асы-строители’.

Название племени эсубиев на составные части делится так: эс-убии. Первая составляющая **эс** – это этноним *ас*. Вторая составляющая **убии** – это древнетюркское слово *оба* (*оба*), которое может переводиться как ‘род, племя’. Исходное название было *асоба* или *асуба* с семантикой ‘род асов’.

Племенное название аулерков на составные части можно разделить так: аул-ер-ки. Первая составляющая *аул* восходит к корневой части глагола

ауларга ‘охотиться’. Вторая составляющая **ер** – это фонетический вариант слова *эр*, ‘муж, мужчина’, а последняя составляющая **ки** – это искаженный аффикс образования прилагательных *гы*. Исходное название этого племени было *аулэргы* с семантикой ‘племя охотящихся’ или ‘охотничье племя’.

Название племени редонов можно разделить на составные части так: ред-оны. Первая составляющая **ред** – это несколько искаженное многозначное слово *рэт*. В прямом смысле это слово имеет такие значения: ‘ряд, строй, порядок, лад’, а в переносном – ‘толк, возможность, богатство, число’. Вторая составляющая **он** – это несколько искаженное *эн* ‘род, порода’. Исходное название этого племени было *рэтэн*. А вот точную семантику этого названия, определить довольно затруднительно, ибо это зависело от значения первой составляющей. Она могла быть и ‘род ладных’, и ‘род толковых’, и т.д.

Название общины парисиев на составные части делится так: пар-ис. Первая составляющая *пар* – это фонетический вариант слова *бар*, ‘есть, имеется’, а вторая составляющая *ис* – это в переводе ‘дух’ или ‘память, сознание’. Исходное название было *барис* с возможной семантикой ‘имеющие память’ или ‘сознательные’.

Название племени кадурков на составляющие делится так: кад-урки. Первая составляющая **кад** – это, вероятно, древнетюркское слово *kat* (*кат*), что в переводе на русский язык означает ‘крепкий’. Вторая составляющая **урки** – это несколько искаженное слово *ургы*, ‘бьющий’. Исходное название будет *катургы* с семантикой ‘крепко бьющий’ или ‘крепкие бойцы’.

Название племен туронов делится на составные части так: тур-оны. Первая составляющая *тур* – это в буквальном переводе будет ‘место’. Однако здесь могло быть и древнетюркское слово *tura* (*тура*), которое переводится как ‘укрепленное жилище’ или ‘крепость’. Вторая составляющая **оны** – это слово *эн*, ‘род, порода’. Исходным названием этого племени было *турэн* с семантикой ‘крепостной род’ или ‘род укрепленных жилищ’.

Название общины сегусиавов на составные части можно разделить так: сегуси-авы. Первая составляющая **сегус** – это несколько искаженное слово *сегиз* ‘восемь’, а вторая составляющая **авы** – это искаженное древнетюркское слово *aba* (*аба*), что в переводе означает ‘отец, прародитель’. Исходное название было *сегизыаба* с семантикой ‘община восьми отцов’.

В этом же регионе Цезарь фиксирует племя андов. Слово *анд* – это фонетический вариант слова *ант*, ‘клятва, клятвенный’. Значит *анды/анты*, о которых писали позднеантичные авторы, во времена Цезаря обитали и в Галлии. Цезарь указывал, что ряд общин, живущих у морского побережья, имели обобщенное название ареморейских. Корневая часть этого названия ‘аремор’ на составные части может быть разделена так: аре-м-ор. Первая составляющая **аре** – это слегка искаженное слово *ары* ‘дальний’. Здесь имеет место обычное замещение звуков [ы] – [е]. Вторая составляющая *м* – это аффикс притяжательности 1-го лица единственного числа. Последняя составляющая **ор** – это фонетический вариант слова ‘муж, мужчина’.

Исходное название этих общин было *арымор* с семантикой ‘мои дальние мужи’.

Кратко суммируя рассмотренные данные по этнонимам галльских племен, можно отметить, что все они принадлежали к тюркскоязычному народу. Замечание Юлия Цезаря о том, что они отличаются друг от друга помимо прочего еще и языком, следует понимать в том смысле, что они говорили либо на разных тюркских языках, либо на разных диалектах.

Согласно античным и раннесредневековым историческим источникам, в течение всего первого тысячелетия новой эры на территории Европы происходили внутренние миграционные процессы. Захватили они, конечно, и территорию Галлии. На рубеже нового тысячелетия на галльскую территорию начинают нападать римляне. К пятидесятым годам до новой эры вся Галлия оказывается под властью Рима. Но римское господство существенно не меняло этнический состав этой территории – она попрежнему оставалась тюркскоязычной этнотерриторией, как и все окружающие.

С середины III века на северо-восточных границах Галлии начинают активизироваться франки, а их южные соседи – аламаны, продвигаются на территорию современного Эльзаса. К началу V века франки получают официальное разрешение от римлян расселиться на территории Галлии в междуречьи Шельды и Мааса и на левобережье Среднего Рейна. Позднее эту территорию тюркскоязычных франков назовут *Francia Antiqua* «Древняя Франция». В течение VI века франки расселились на значительной территории Галлии. При этом, конечно же, кельтские, бельгийские и аквитанские племена оставались на своих местах прежнего обитания. В 406 году союзное войско вандалов, свевов и аланов вторглось в Галлию. Они сосредоточились на обширной территории от Мозеля до Пиренеев. В 411 году свевы, вандалы и некоторая часть алан перешли Пиренеи и вторглись в Испанию. Другая часть алан навсегда осталась в Галлии. Они расселились на берегах Роны, близ Луары и около Гаронны. После ухода свевов и их союзников, вслед за ними с юго-востока на территорию Галлии вторглись визеготы. Затем они расселились на юге Галлии вплоть до Луары, основав здесь своё государство. В бассейне Роны существовало королевство бургундов. Однако с течением времени салические франки завоевывают практически всю Галлию, и она становится составной частью Франкского государства. В начале X века на севере Галлии, которая к тому времени уже называлась Франкским королевством, расселились даны, позднее они стали называться нордманами.

Таким образом, коренным населением Галлии можно считать кельтов, белгов и аквиатнов. Мигрировавшими сюда народами были франки, аламаны, аланы, бургунды, везеготы и даны. Как видно, и коренные племена Галлии, и мигрировавшие сюда племена с востока – все они имели ярко выраженные тюркскоязычные этнонимы. Это означает, что все они были тюркскоязычными народами, которые и составили этническую основу будущей французской нации. К сожалению, по имеющимся данным пока не

удаётся установить, почему и каким образом все эти народы стали франкоязычными.

Глава X. БРИТАНСКАЯ ЭТНОТЕРРИТОРИЯ

Заселение Британской территории различными племенами и народами описано в англо-саксонских хрониках и в других исторических источниках, в частности, в сочинении «История бриттонов», написанную Неннием в IX веке.

В англо-саксонской хронике отмечается: «Остров Британия имеет в длину 800 миль, а в ширину 200 миль. На острове имеется 5 наций: англичане, велш (или британцы), скотты, пикты и латины». ³⁶⁷ Ненний о поселенцах Британии пишет так: «...на острове обитают четыре племени: скотты, пикты, саксоны, а так же бриттоны». ³⁶⁸ Как указывается и в англо-саксонской хронике, и у Ненния, первыми поселенцами в Британии, зафиксированными в народных преданиях и в письменных источниках, были бриты. Ненний, причислявший себя именно к этому народу, излагает две версии происхождения бритов и, соответственно, названия острова. Одна версия базируется на преданиях собственно бритов, а другая – на римских анналах. Относительно первой версии он пишет: «Я попытаюсь, следуя преданию предков, открыть, что известно о Британском острове. Остров Британия был назван именем Бриттона, сына Исиокона, который был сыном Алана из рода Яфета, или, как говорят другие, именем некоего римского консула Брута». ³⁶⁹ Далее Ненний замечает: «Другие сведения об Бритте я обнаружил в древних книгах наших предков...первый человек из рода Яфета, который пришел в Европу, был Алан со своими тремя сыновьями...». ³⁷⁰ Отсюда видно, что у самих бритов было две версии о своем происхождении. По одной из них, бриты были потомками внука Алана из рода Яфета, который первым пришел в Европу со своими сыновьями. Но самоназванием алан было асы. Согласно Снорри Стурлусону, асы пришли сюда из Предуралья, расселившись в континентальной Европе и на Скандинавском полуострове. Если принять во внимание, что в древних преданиях имя предводителя, как правило, соответствовало названию его народа, то переселившиеся в Британию бриты, потомки Алана, были этническими асами. Не трудно заметить, что Аланом бриты, называли того самого человека, которого скандинавы называли Одином. Алан или ас – это его этническая принадлежность, а Один – это его имя. Что касается упомянутого Неннием «некоего римского консула Брута», то он не дает по поводу его никаких комментариев. Однако, здесь важно то, что появляется другая форма имени – не Бриттон, а Брут. По поводу этих имен в древнескандинавском сочинении «Описание Земли III» говорится следующее: «Брутом называют человека, потомка Энея в четвертом поколении, который, придя, имел имя Брути и прозвался Бритто. От его имени получила название Британия...». ³⁷¹

На основании вышеизложенного можно предположить, что мигрировавшие из Предуралья в Европу асы расселились не только на европейском континенте и в Скандинавии, но частично и в Британии, где они назывались сначала брутами, а затем бритами.

Согласно римской версии о заселении Британии, Брит был потомком участника Троянской войны Энея. Родился он в Италии, но из этой страны он был изгнан и перебрался в Грецию. Но и оттуда ему пришлось уходить. «После этого он прибыл к галлам и построил там город туронов, который называют Турном. Позже он достиг того острова, который получил название от его имени, то есть Бриттании, остался там и заселил его своим родом».³⁷² В греческой и римской исторической традиции об Энее, предке Брута или Брита, говорится следующее: «Троянец Эней, сын богини Афродиты и смертного Анхиза, уцелел при разрушении Трои. Вместе с сыном своим Асканием (или Юлом) Эней бежал и после долгих странствий прибыл к берегам Лация».³⁷³ Здесь имя сына Энея – Асканий, четко определяет этническую принадлежность этих людей. Слово ‘Аскан’ на составные части делится так: Ас-кан. Первая составляющая *ас* – это этноним, а вторая составляющая *кан* – это фонетический вариант от слова *хан*. Таким образом, имя *Аскан* в буквальном переводе будет ‘Асский хан’. Значит один из предков Брута (или Брита) был ханом асов. И это вполне понятно, если учесть, что Эней со своим сыном Асканием (вероятно со всем родом) вышел из Малой Азии, то есть из Азии – ‘Страны асов’. По этой версии получается, что предками брутов или бритов были асы, вышедшие из Малой Азии. Во всяком случае, в двух версиях о происхождении этого племени общим является то, что бруты или бриты были потомками тюркскоязычного асского народа.

В англо-саксонской хронике указывается непосредственная этнотерритория, с которой бриты перебрались на остров. «Первыми обитателями были бритоны, которые пришли из Армении (Armenia) и сначала заселили Британию с юга».³⁷⁴ Естественно возникает сразу же вопрос – при чем же здесь Армения? Объяснение этому может быть такое. Арменией в античное время называлась обширная страна в Малой Азии, прилегающая к юго-восточному побережью Чёрного моря. Вероятно, Эней, защищавший Трою, был выходцем из этой Армении. И поэтому всех его потомков считали выходцами из этой Армении. Это могло быть известно и хронисту, писавшему англо-саксонскую хронику. Так могла появиться версия о выходе бриттонов (брутов) из малоазиатской Армении.

Но возможно и другое объяснение. По одной из версий, бриты были потомками Алана, ‘который первым пришёл в Европу’. По скандинавской версии этим Аланом мог быть Один, который пришёл в Германию ‘с севера’ из Прикамья. Но ‘Армения’ – это фонетический вариант слова ‘Германия’ (по Хваризми – ‘Ирманийа’). Упомянутой в хронике Арменией могла быть Германия, откуда часть прикамских асов мигрировала в Британию.

Теперь по поводу семантики слова ‘бруты’ или ‘бриты’. В соответствии с представленными выше данными, исходным вариантом была форма ‘брут’. На составные части это слово делится так: бр-ут. Первая составляющая **бр** – это слово *бар*, ‘есть, имеется’ без огласовки первого слога. Вторая составляющая *ут* в переводе с тюркского означает ‘огонь’. Исходное название было *барут* с буквальным переводом ‘имеющий огонь’. Весьма вероятно, что это название использовалось и с аффиксом *ты*. Тогда оно

имело форму *барутты*, и семантика такого названия была ‘племя имеющих огонь’. Нетрудно заметить, что в этом названии отражается тотемная приверженность этого народа к огню – древние бриты были огнепоклонниками.

Скоты первоначально расселились в Ирландии, которая получила название Иберния. Спустя некоторое время часть скотов переселилась в Британию. В англо-саксонской хронике об этом сообщается кратко: «И так случилось, что по прошествии ряда лет, некоторая часть скотов ушла из Ирландии в Британию и получила часть этой земли».³⁷⁵ Ненний о переселении скотов пишет несколько подробнее: «Наконец из областей Испании в Ибернию стали переселяться скотты. Первым с тысячей мужчин и женщин прибыл Партолом. Вскоре число их возросло до четырех тысяч человек... Позже скотты всё прибывали из областей Испании и заселили тут многие земли».³⁷⁶ Примечательно, что и по ‘испанской’ версии Ненния, предки скотов имели скифские, то есть, тюркские корни. Это следует из его сообщения: «Если кто хочет узнать, когда и до какого времени Иберния оставалась необитаемой и пустынной, то самые сведущие из скотов мне сообщили следующее. Когда сыны Израиля проходили через Красное море, как передается в законе, египтяне стали преследовать их, и были поглощены морем. Жил среди египтян знатный муж родом из Скифии с большой семьей, изгнанный из своего царства...». Но этот знатный муж был изгнан и из Египта со всей своей семьей и направился он по Северной Африке на Запад. Через сорок два года этот «знатный муж» со своей семьей добрался до Гибралтара. «Далее они вошли в Тирренское море и достигли Испании и там оставались долгие годы; и там они разрослись и приумножились и стали весьма многочисленными. Затем они достигли Ибернии - спустя тысячу два года после того, как египтяне погибли в Красном море...».³⁷⁷ Подтверждением тюркскоязычности древних скотов может служить имя их первого испанского предводителя Партолома и собственный этноним. Имя Партолом является сложным словом, которое на составные части можно разделить так: Пар-толом. Первая составляющая *пар* – это фонетический вариант слова *бар*, ‘есть, имеется’. Вторая составляющая **ТОЛОМ** – это слегка искаженное слово *толым*, ‘коса’. Здесь искажение обусловлено обычным замещением в латинской транскрипции тюркскоязычного звука [ы] звуком [о]. Исходная форма имени было *Бартолым*, что в переводе на русский язык означает ‘Имеющий косу’. Известно, что некоторые древние тюркскоязычные народы носили длинные волосы и заплетали их в косу. Возможно, косу носили наиболее знатные люди племени, и это было их отличительным признаком, что и находило отражение в соответствующем имени. Следует заметить, что латиноязычным прочтением этого тюркскоязычного имени будет ‘Бартоломей’. Вполне понятно, что это имя на Британских островах появилось задолго до появления там англоv. Поэтому не очень понятно, почему одного из известных раннесредневековых авторов называют Бартоломеем Английским, а не Шотландским.

Этноним ‘скотты’ у Ненния дается с двойным т, что вряд ли случайно. На составные части этот этноним можно разделить так: с-к-от-ты. Первая составляющая с – это, судя по всему, этноним *ас* без огласовки. Вторая составляющая к – это слово *ак*, ‘белый’ также без огласовки. Третья составляющая *от* в буквальном переводе означает ‘огонь’ и последняя составляющая *ты* – это этнонимобразующий аффикс. Исходное название этого племени было *асакоотты* с семантикой ‘племя белых аских огневигов’. Форма ‘скот’ (*асакот* – без этнонимобразующего аффикса *ты*) не является названием племени. Она использовалась для обозначения любой группы людей из этого племени. Нетрудно заметить, что форма *асакот* – это фонетический вариант этно термина *асакут*, который в греческой транскрипции имел форму Σκυθαί, а в русской – скиф. Таким образом, предание скоттов, пересказанное Неннием о том, что они происходят от «знатного мужа родом из Скифии», то есть, что они имеют скифские корни, напрямую подтверждается их этнонимом. Правда, эти скифы были из Северной Африки. Но совершенно не исключено, что в этот регион асы могли мигрировать из Малой Азии, а может быть и из Прикамья. Ведь Исидор говорил, что прикамским асам (хунам) «платили дань все до самого Египта».

Следующими на Британский остров прибыли пикты. В англосаксонской хронике это описывается так: «Затем так случилось, что пикты пришли югом из Скифии на длинных кораблях, не так многочисленных и высадились сначала в северной части Ирландии. Они сказали скотам, что они должны здесь жить. Но эти не хотели, чтоб те оставались. Скоты сказали им, что они не могут там жить все вместе. «Но, – сказали скоты, – мы можем, тем не менее, дать вам совет. Здесь неподалеку к востоку есть другой остров. Там вы можете жить, если хотите. И кто бы ни противостоял вам, мы будем вам помогать, и вы сможете им владеть». Тогда пикты пошли и вступили в эту землю с северного направления. Южной частью обладали бритоны, как мы сказали ранее. И пикты получили жен от скотов, при условии, что они всегда будут выбирать королей с женской стороны, что они и продолжают делать с тех пор в течение длительного времени. И так случилось, что по прошествии ряда лет некоторая часть скотов ушла из Ирландии в Британию и получила некоторую часть этой земли».³⁷⁸

Из этого сообщения хроники следует, что изначально воинское подразделение пиктов подошло к северной части Ирландии на боевых кораблях. При этом пришли они «югом из Скифии». В античное и раннесредневековое время скифскими также называли и народы, обитавшие по берегам Балтийского моря. На это четко указывает Гельмольд: «Море это простирается от Западного океана к востоку, и Балтийским называется потому, что тянется длинной полосой, подобно поясу, через земли скифов до самой Греции. Это же море называется Варварским, или Скифским морем, по варварским народом, страны, которых омывает».³⁷⁹ Значит, пикты пришли с какой-то этнотерритории, расположенной у побережья Балтийского моря. Естественно, из Скифии могли прийти только скифы. Значит, пикты принадлежали к скифскому народу и, соответственно, были

тюркскоязычными. Это подтверждается их названием. Слово 'пикты' на составные части делится так: пик-ты. Первая составляющая **пик** может рассматриваться двояко: как искаженное слово *биек*, 'высокий' и как *бик* – фонетический вариант слова *бай*, 'богатый'. Это означает, что исходным названием этого скифского племени было либо *биекты*, 'племя высоких', либо *бикты*, 'племя богатых'. Пикты были союзниками скотов. Совместно они нападали на бритов, о чём писал Ненний: «Скотты, которые живут на западе и пикты, обитающие на севере, в союзе друг с другом непрерывно нападали на бриттов...».³⁸⁰ При этом Ненний и пиктов и скотов называет варварами: «Бриттоны же, когда их начинали беспокоить племена варваров, а именно скотов и пиктов, спрашивали у римлян помощь».³⁸¹ Но из исторических источников известно, что варварами назывались только скифские племена. Значит это высказывания Ненния служит еще одним косвенным подтверждением того, что и скоты и пикты были скифским народом. Со временем название 'пикты' исчезает со страниц исторических сочинений.

В англо-саксонской хронике указывается пять 'наций', обитавших на территории Британии: англичане, бриты, скотты, пикты и латины. Ненний указывает четыре: скотты, пикты, саксоны и бриттоны. Разница в этих перечислениях обусловлена, вероятно, следующим. Хроника составлялась во времена присутствия в Британии римлян, и они туда попали в виде отдельной 'нации'. В понятие 'англичане' хроника, вероятно, включает англоv, саксов, ютов. Сочинение Ненния появилось после ухода римлян, поэтому такой 'нации' как латины в его перечне уже нет, а саксонами он, видимо, называет еще и англоv с ютами.

Согласно археологическим данным, в последнем тысячелетии до новой эры на побережье Британии расселяются кельты (галлы) и белги.³⁸² Это подтверждается в сочинении Юлия Цезаря: «Внутренняя часть Британии населена племенами, которые на основании древних преданий считают себя туземцами, а приморские - выходцами из Бельгии, переправившимися для грабежей и войны (все они носят здесь названия тех племён, от которых происходят); после войны они там остались и стали заниматься земледелием. Население здесь чрезвычайно густо, дворы находятся очень близко друг от друга и большинство похоже на галльские...».³⁸³ Судя по всему, здесь Цезарь белгов называет обобщенным названием галлы.

О Британии писал и Иордан. В частности, он называл два племени: силуры и каледоны: «У силуров лица смуглые; они рождаются по большей части с кудрявыми черными волосами; у жителей Каледонии волосы рыжие, тела вялые, они сходны либо с галлами, либо с испанцами, смотря по тому, живут ли они против тех или других».³⁸⁴ Слово 'силур' на составные части делится так: силу-р. Первая составляющая **силу** – это слово *сылу*, 'стройный, изящный'. Вторая составляющая **р** – это слово *ар* без огласовки 'муж, мужчина'. Исходное племенное название было *сылуар* со значением 'племя стройных' или 'племя изящных'. Слово 'каледон' на составные части может разделиться так: кале-дон. Первая составляющая **кале**, вероятно, восходит к

корневой основе глагола *калырга*, который в данном контексте может иметь значение ‘лишиться, потерять’. Вторая составляющая *дон* – это, возможно, фонетический вариант слова *тон*, которое в древнетюркском языке означало ‘одежда’ и ‘шуба’. Исходное название этого племени было *калытон*, это в переводе означает ‘лишённые одежды’.

Юлий Цезарь после успешного покорения Галлии переключает свое внимание на бритов. При этом первоначально он не планировал вторжение на территорию Британии. Он предложил бритам добровольно выплачивать дань Риму. С таким предложением он послал к ним специальное посольство. Бриты, естественно, это предложение отклонили. Вот так об этом пишет Ненний: «Римляне, когда стали владеть всем миром, послали к бриттонам своих легатов, чтобы получить от них заложников и дань, точно так же, как и получали они со всех земель и островов. Бриттоны, так как они были своенравны и напыщенны, презрели посольство римлян».³⁸⁵ Тогда Юлий Цезарь принимает решение о военном вторжении на территорию бритов. Однако они оказали мощное сопротивление, и закрепиться на территории бритов Цезарь смог только с третьей попытки. Масштабное завоевание бритов началось уже после Юлия Цезаря при императоре Клавдии, которое сопровождалось отчаянным сопротивлением бритов. «Одним из главных вождей коренного населения в этой борьбе был Карактак. Однако бриты мало что могли противопоставить прекрасно вооруженным, вышколенным легионерам, войско Карактака было разбито, а сам он попал в плен и был отправлен в Рим».³⁸⁶

Имя предводителя бритов – *Карактак* – типично тюркскоязычное. С грамматической точки зрения это сложное слово, которое на составные части делится так: карак-так. Первая составляющая *карак* – это древнетюркское слово *қағақ*, означающее в переводе ‘глаз’, а вторая составляющая *так* – тоже древнетюркское слово *тақ*, означающее ‘прикреплять’. В буквальном переводе древнетюркское имя *Карактак* по-русски будет ‘Прикрепленный глаз’. Вероятно, это было не имя, а какое-то прозвище военного предводителя, которое в древности могло звучать и как-то иначе. История сохранила еще одно имя, связанное с периодом борьбы бритов против экспансии римлян: «Подлинной героиней борьбы с римлянами стала жена вождя племени иценов Боудикка...».³⁸⁷ Имя ‘Боудикка’ восходит к тюркскоязычному слову *бүтәкә*, которое в переносном смысле используется в значении ‘коротышка’. Вероятно, эта героическая воительница была маленького роста и поэтому получила такое прозвище – *Бүтәкә*, ‘Коротышка’. А вот название племени – ‘ицены’ – это явно ошибочное прочтение латинского написания тюркскоязычного слова *iceni*. Правильным названием этого племени было ‘икены’.

Англо-саксонская хроника сохранила названия отдельных этнотерриторий Британии, оккупированных римлянами. Хронисты называли эти этнотерритории «римскими провинциями» (Roman Provinces). Но что интересно – ни одна из этих ‘римских провинций’ не была названа по-

латински. Все они имели тюркскоязычные названия. Список этих названий представлен ниже.³⁸⁸

ROMAN PROVINCES AND SAXON COUNRTIES.

- I. Cornabii and Danmonii - People of Cornwall and Devonshire.
- II. Durotriges - People of Dorsetshire.
- III. Belge - People of Somerset, Wilts, and the greater part of Hants, including the Isle of Wight.
- IV. Atrebatii - People of Berkshire.
- V. Regnoi - People of Surrey, Sussex, and the southeastern part of Hants.
- VI. Cantii - People of Kent.
- VII. Trinobantes - People of Middlesex and Essex.
- VIII. Icenii - People of Suffolk, Norfolk, Cambridge, and Huntingdonshire.
- IX. Catieuchlani - People of Bucks, Bedford, and Hertfordshire.
- X. Dobini - People of Gloucester and Oxfordshire.
- XI. Silures - Hereford, Monmouth, Radnor, Brocton, and Glamorganshire.
- XII. Dimetoe - People of Carmarthen, Pembroke, and Cardiganshire.
- XIII. Ordovices - People of Flint, Denbigh, Merioneth, Montgomery, Caernarvonshire and Anglesey.
- XIV. Cornavii - Cheshire, Shropshire, Stafford, Warwick, and Worcestershire.
- XV. Coritani - People of Lincoln, Nottingham, Derby, Leicester, Rutland and Northamptonshire.
- XVI. Brigantes - Yorkshire, Lancashire, Westmorland, Cumberland, and Durham.
- XVII. Ottadini or Ottaduni - People of Northumberland.

Часть этих названий сохранилась с минимальными искажениями, что позволяет выявить их семантику. Вот некоторые из них.

Данмонии. Это слово можно разделить на две составные части: дан-монии. Первая составляющая *дан* – это тюркскоязычное слово, означающее в переводе ‘известный, знаменитый’, а *монии* – вероятно, *моны* ‘это’. Исходное название было *данмоны* с буквальным переводом ‘это – знаменитые’.

Белги. Семантика этого термина была рассмотрена ранее. Судя по этнониму, это были племена белгов, мигрировавших в Британию из Галлии.

Кантии. На составные части это слово делится так: кан-тии. Первая составляющая *кан* – это фонетический вариант слова *хан*. Вторая составляющая *тии* – это аффикс *ты*. Исходное название было *канти* с семантикой ‘имеющие хана’.

Тринобанты. Это сложное слово на составные части можно разделить так: три-но-бан-ты. Первая составляющая *три* – это древнетюркское слово *тары*, ‘сеять, засеивать’. Вторая составляющая *но* – это, вероятно, аффикс *ны*, относящийся к слову *тары*. Третья составляющая *бан* – это фонетический

вариант слова *мен*, ‘я’, которое в данном контексте означает ‘человек’. Последняя составляющая *ты* – это аффикс, выполняющий функцию племенного маркера. Исходное название было *тарыныбанты* с семантикой ‘племя сеющих людей’ или ‘племя хлеборобов’.

Икены (Iceni). Это название на составные части делится так: ике-ны. Первая составляющая *ике* в буквальном переводе означает ‘два’, а вторая составляющая *ны* – это аффикс. Семантика названия *икены* будет такой – ‘двойственные’. Такое название, вероятно, было обусловлено тем, что здесь речь шла о двух территориях – Норфолке и Суффолке. Население этих территорий и называлось *икены*. Предводительницей именно этого народа была героическая воительница Боудикка (*Бутэка*), которая подняла его на борьбу против римлян в 61 году н.э.

Силуры. Этот этнотермин был уже рассмотрен ранее. В исходном варианте он имел форму *сылур* с семантикой ‘племя красивых’ или ‘племя стройных’.

Димета. Это племенное название на составные части делится так: дим-ета. Первая составляющая *дим* – это тюркскоязычное слово с буквальным переводом ‘уговаривание, увещание, совет’. Вторая составляющая *ета* – это несколько искаженное слово *эти* ‘папа, батя, отец’. Исходное название племени было *димэти* с семантикой ‘советчики отца’. Название этого племени в форме ‘диметы’ упоминает Ненний: «Сыновья Лиетана захватили земли в стране диметов и других областях...».³⁸⁹ Здесь видно что, ‘димета’ – это название племени, а не провинции.

Ордовики. Название этого племени состоит из двух частей: ордо-вик. Первая составляющая **ордо** довольно прозрачна – это тюркскоязычное слово *орда*, которое в данном контексте можно перевести как ‘сосредоточение’. Вторая составляющая **вик** – это латинизированная форма слова *бик*, которая является фонетическим вариантом слова *бай* ‘богатый, господин’. Исходное название этого племени было *ордабик* с семантикой ‘сосредоточения богатых’ или ‘орда богатых’.

Коританы. Это название состоит из двух составляющих: кори-тан. Первая составляющая *кори* – это древнетюркское слово *qoǵı* (*коры*) с буквальным переводом ‘оберегать, охранять’. Вторая составляющая *тан* – это также древнетюркское слово *tan* с буквальным переводом ‘тело’. Исходное название этого племени было *корытан* с семантикой ‘телохранители’.

Бриганты. Это слово делится на три составные части: бр-иган-ты. Первая составляющая **бр** – это слово *бар*, ‘есть, имеется’ без огласовки. Вторая составляющая **иган** – это слово *иганә*, ‘помощь, пожертвоание’. Последняя составляющая *ты* – это аффикс. Исходное название этого племени было *бариганэты* с семантикой ‘племя помогающих’.

Оттадины. Название этого племени на составные части можно разделить так: от-та-дин. Первая составляющая *от* в буквальном переводе означает ‘огонь’. Вторая составляющая *та* – это несколько искаженный аффикс обладания *ты*. Последняя составляющая *дин* – это в буквальном

переводе 'вера, вероисповедание'. Исходным названием этого племени было *оттыдин* с семантикой 'огненная вера'.

Таким образом, приведенная семантика названий этих «римских провинций» свидетельствует о том, что это были названия не территорий, а племен. Значит римляне не вводили в Британию какого-то своего административно-территориального деления, а использовали сложившиеся деления территории по племенному признаку. При этом они, как всегда, не вводили никаких латиноязычных названий, а сохранили тюркскоязычные названия этих племенных территорий. Обращает на себя внимание, что римляне оккупировали только территорию бритов – южную и восточную часть острова. Территория обитания скотов и пиктов – это северная и западная части острова, как объект колонизации римлян не интересовала. Но скоты и пикты создавали римлянам непрерывные проблемы – они постоянно нападали на территорию бритов, подвластную римлянам, с целью грабежей. Поэтому римляне вынуждены были постоянно содержать на северных и западных рубежах действующую армию.

В 407 году произошло два события, после которых этническая ситуация в Британии стала меняться: «Первым был уход Константина, который с основным войском находился в Британии, а теперь решил попытаться захватить императорский престол. Вторым был переход через Рейн в Галлию большого числа германцев, которые отрезали Британию от римского мира и помешали возвращению или замене отошедших легионеров...именно в этот период прекратилось регулярное прибытие новых имперских правителей и чиновников. Жителям южной и восточной Британии, у которых была уничтожена родовая организация, и новая цивилизация которых была уже серьезно ослаблена, предстояло самим себе обеспечить управление и способы защиты от их соплеменников, населявших более отдаленные части острова и никогда не бывших покорёнными».³⁹⁰

Однако бриты были не в состоянии защищать себя от регулярных нападений пиктов и поэтому были вынуждены обратиться за внешней военной помощью, что было их роковой ошибкой. Англо-саксонская хроника так сообщает об этом: «443 год от Р.Х. В этот год отправились бритоны за море в Рим и просили помощи против пиктов; но они ничего не получили, поскольку римляне были в состоянии войны с Атилой, королем гуннов. Тогда они отправились к англам и попросили то же самое у знатных людей этого народа».³⁹¹ По сообщению этой же хроники, англы прислали отряд воинов только через 6 лет: «449 год от Р.Х. В этом году Маркиан (Marcian) и Валентиниан приняли империю и правили семь зим. В те дни Хенгест и Хорса, приглашенные Виртгерном, королем бритонов, для оказания ему помощи, высадились в Британии в месте, которое называется Ипвайнсфилт, сначала, чтоб поддержать бритонов, но потом направили борьбу против них же. Король отправил их бороться против пиктов и они сделали это. Они достигали победы, куда бы не приходили. Затем они обратились к англам и попросили прислать большей помощи. Они описали бескорыстность бритонов и богатство земли. Те отправили им еще большую поддержку. Тогда

прибыли люди из трех владений Германии: старые саксоны, англы и юты. От ютов происходят люди Кента, Белые воины (это то племя, которое сейчас обитает на острове Белом) и тот род в Уэссексе, люди которого сейчас называются родом ютов. От старых саксонов пришли люди Эссекса и Суссекса и Уэссекса. Из Англии, которая с тех пор остается бесхозной землей между ютами и саксами, пришли восточные англы, средние англы, меркианы и все те, которые обитают севернее Хамбера...».³⁹² Из этого сообщения становится понятно, что англы, старые саксоны и юты в массовом порядке переселялись на территорию Британии. В других источниках сообщается, что при этом местное население, не способное к сопротивлению, частично уничтожалось, а частично вытеснялось в западные районы острова.

Таким образом, к концу VI века большая часть Британии была заселена тюркскоязычными англами, старыми саксонами и ютами, которые основали там семь своих королевств. Три королевства было у англов – Восточная Англия, Мерсия и Нортумбрия. Также три королевства основали старые саксоны – Эссекс, Сассекс и Уэссекс. Юты создали свое королевство на территории, которую Юлий Цезарь называл Кантией, а в настоящее время она известна как графство Кент. Из семи этих королевств, названия четырех достаточно прозрачно выводятся из тюркского языка. Это – Англия, Мерсия, Нортумбрия и Кент. Название ‘Англия’ на составные части делится так: Англия. Первая составляющая **англ** – это многозначное слово *анлы*, которое имеет такие значения: ‘смышленный, толковый, умный, мудрый’. Вторая составляющая *ия* в данном контексте переводится как ‘страна, владения’. Исходное название этой этнотерритории было *Анлыия* с буквальным переводом ‘Страна смыхленных’ или ‘Страна мудрых’.

Слово ‘Мерсия’ – это не совсем адекватное русскоязычное прочтение латинской записи *Mercia*. По-русски это слово должно читаться как ‘Меркия’ (ср. *Marcian* – Маркиан). На составные части это слово делится так: Мерк-ия. Первая составляющая **мерк** восходит к своему фонетическому варианту *берек*, ‘объединение, союз, содружество’. Здесь имеет место чередование начальных звуков [б] - [м] (ср. балкар – малкьар, бийик – мийик). Вторая составляющая – *ия*, ‘владение’. Исходное название этой территории было *Мерекия* со значением ‘Объединенное владение’ или ‘Союзное владение’.

Название королевства Нортумбрия является сложным тюркскоязычным словом. Грамматически на составные части это слово делится так: нор-тум-бр-ия. Первая составляющая *нор* – это фонетический вариант слова *нур*, ‘сияние’. Вторая составляющая *тум* восходит к многозначному слову *тума* ‘сын, дочь, рожденный, порода’. Третья составляющая **бр** – это слово *бар*, ‘есть, имеется’ без огласовки. Последняя составляющая *ия* – ‘владение, территория’. Исходное название этой территории было *Нуртумабария* с возможным значением ‘Владения сынов сияния’. Что касается названия королевства ютов – Кент, то, как уже отмечалось ранее, это искаженное название от *Канты* (*Cantii*) ‘Имеющие хана’.

Тюркскоязычные названия всех этих этнотерриторий имеют незначительные искажения, характерные для латинской транскрипции

тюркских слов. Это указывает на то, что в период расселения англов и скотов на британской территории они были тюркскоязычным народом. А вот названия этнотерриторий старых саксонов в Британии выглядят несколько странно. Видно, что название каждой территории состоит из двух составляющих: Эс-секс (Es-sex), Сас-секс (Sus-sex), Уэс-секс (Wes-sex). Здесь первые составляющие как будто бы напоминают слова современного английского языка, обозначающие стороны света: east – ‘восток’, south – ‘юг’, west – ‘запад’. А вот вторые составляющие напоминают слово ‘сакс’, которое восходит к тюркскоязычному слову *асаксы*, ‘белоасы’. Получается, что все три названия представляют собой некий англо-тюркский гибрид с довольно сильным искажением и первой и второй части. Создается впечатление, что старые саксоны в этот период уже говорили на каком-то переходном языке между современным английским и тюркским.

Во второй половине IX века в Британию вторгаются даны, захватывают значительную территорию и начинают ее заселять: «В 865 г. большое языческое войско, по определению англо-саксонской хроники, видимо, из 500 – 1000 человек, высадилось в Восточной Англии...Проведя год в Восточной Англии, 1 декабря 866 г. они захватили Йорк. За несколько последующих лет под их власть попали Нортумбрия, Мерсия, под угрозой оказался Уэссекс, особенно после захвата викингами Лондона в 871 г.»³⁹³ Однако Уэссекс даны захватывать не стали. В 878 году между ними и королем Уэссекса Альфредом был заключен мирный договор, в соответствии с которым была установлена граница между территориями данов и саксонов. Территория расселения данов была названа «областью датского права» или Денло. В общем, оба эти варианта – «область датского права» и Денло, в качестве названий этнотерриторий выглядят несколько странно. Первый вариант – «область датского права» – это название не этнотерритории, а любой территории, на которую кто-то распространит действия некоего «датского права». Название ‘Денло’ – это явно искаженное тюркскоязычное слово, которое на составные части делится так: Ден-ло. Первая составляющая *ден* – это искаженный этнотермин *дан* ‘знатный’. Вторая составляющая *ло* – это опять-таки искаженный аффикс *лы*. Исходное название было *Данлы*, что переводится как ‘Датский’.

Согласно представлению современных историков, в конце XI века Англия пережила «нормандское нашествие». Краткая предистория этого события такова. В IX-X веках северные земли Западно-Франкского королевства непрерывно подвергались нападениям норманнских племен с целью грабежа. Нападавших называли викингами. В 911 году Западно-Франкский король Карл Простоватый кардинальным образом решает проблему защиты своих северных территорий от непрерывных грабежей и разорений: «Один из вождей викингов, осевших в устье Сены, по имени Роллон (Хрольв) принял от короля пожалование значительной территории по берегам Сены с городами Руан и Лиллебон «in alodo et in fundo» - в качестве лена. Откуда появился сам Роллон, неясно. Снорри Стурлусон отождествляет его с легендарным Хрольвом-Пешеходом, сыном ярла Рогивальда из Мэра

(Норвегия), французские хронисты считают его датчанином. В любом случае его войско, расселившееся на пожалованной территории, состояло по преимуществу из данов. Условием договора Карла, так же, как и Альфреда, было вассальное подчинение и крещение самого Роллона и его воинов. В 921, 924 и 933 гг. потомки Роллона, а также другие вожди норманнов получили новые земельные пожалования, в результате чего от Соммы до Авранта образовалась область компактного датского расселения – герцогство Нормандия. Его правителями и вассалами французского короля стали потомки Роллона».³⁹⁴ Таким образом, на территории будущей Франции к середине X века сложилась отдельная этнотерритория заселённая данами, которая стала называться герцогством Нормандия. Судя по всему, название этой этнотерритории дали сами франки и, естественно, на тюркском языке. Ведь именно они все скандинавские народы, называли норманами (в различных фонетических вариантах), а территорию их обитания – Норманией. Область расселения данов на своей территории они называли Нормандией. Это название на составные части можно разделить так: Нор-манн-д-ия. Первая составляющая *нор* – это фонетический вариант слова *нур*, ‘сияние’. Вторая составляющая **манн** – это несколько искаженное *мен/мин* ‘я’ или ‘человек’. Третья составляющая *д* – это сокращенный вариант аффикса *ды*. И последняя составляющая *ия* в переводе с тюркского означает ‘территория, страна’. Исходное название было *Нормендия* с семантикой ‘Территория племени людей сияния’. Сопоставляя названия ‘Нордмания’ и ‘Нормандия’ можно видеть, что грамматическая разница здесь состоит в положении аффикса *д*. Сематическая же разница состоит в том, что в первом случае речь идет о некой этнотерритории, населенной некими людьми. Во втором случае имеется в виду что-то вроде административно-территориальной единицы, на которой расселено организованное сообщество типа племени.

Имя первого предводителя норманнов было Роллон. Это несколько искаженное тюркскоязычное слово, которое на составные части делится так: Р-оллон. Первая составляющая **р** – это слово *ар*, ‘муж, мужчина’ без огласовки. Вторая составляющая **оллон** – это искаженный этноним *алан*. Исходное имя было *Аралан* с семантикой ‘Муж-алан’. Как видно, даны еще в X веке помнили о своем алано-асском происхождении и носили соответствующие имена.

Во время господства на английском престоле датского короля Канута I, один из возможных законных претендентов на английскую корону, Эдуард, жил в изгнании в Нормандии. Там он провел 25 лет. Когда же он стал королем Англии, то в знак благодарности своим нормандским родственникам он обещал назначить приемником нормандского герцога Вильгельма, поскольку сам был бездетным. Однако со временем Эдуард изменил свое решение и назвал приемником своего дальнего родственника Гарольда, который и провозгласил себя королем после смерти Эдуарда. Тогда Вильгельм Нормандский решил низложить Гарольда и силой овладеть английской короной. Это ему удалось, и во главе английского королевства стал нормандский герцог. В результате такого «завоевания» Англии сменилась

лишь элита и ее ближайшее окружение. Исторические источники того периода не фиксируют заметной миграции населения между Англией и Нормандией. Даже если бы такое и случилось, это все равно существенно не изменило бы этнический состав Англии – ведь значительную часть населения Англии, как и всей Нормандии, составлял один и тот же народ – даны.

Кратко суммируя представленные выше данные относительно этнонимии племен, населяющих Британию с древнейших времен, следует отметить, что вся она была тюркскоязычной. Следовательно, и народы, населявшие эту территорию, были тюркскоязычными. Это в определенной степени подтверждается рядом терминов и имен, сохранившихся в античных источниках применительно к данной этнотерритории. Имеет смысл рассмотреть некоторые из них.

Согласно историческим источникам, в древней Британии, как и в Галлии, существовало сословие друидов. Считается, что они были священнослужителями, колдунами, учителями и судьями. Чтобы считаться друидом, необходимо было пройти определенную школу: «Школа друидов состояла из трех ступеней. Низшей являлась школа оватов. Ее представители одевались в зеленый цвет (зеленый цвет символизировал «учение»). Оваты обладали некоторыми познаниями в области медицины, астрономии, музыки, поэзии. Вторую ступень школы друидов занимали барды. Цветом их одеяния был голубой, означавший гармонию и истину. Бард должен был выучить 20 тысяч священных песнопений. На рисунках бардов изображали с британской или ирландской арфой, в которой струны заменяли человеческие волосы. И только третья ступень школы предназначалась для того, кого именовали собственно друидами. Попасть на нее можно было, лишь пройдя школу бардов. Друиды носили белые одежды, что символизировало солнечный свет».³⁹⁵ Семантику названий представителей всех трех ступеней школы друидов можно вывести на основе тюркского языка. Название представителей нижней ступени – оваты, на составные части делится так: ова-ты. Первая составляющая **ова** – это слегка искаженное древнетюркское слово *oba* (*оба*) ‘род, племя’. Вторая составляющая *ты* – это аффикс. Исходное слово было *обаты* с семантикой ‘родовитые’. Вторую ступень этой школы составляли барды. Этот термин уже рассматривался ранее – он абсолютно аналогичен исходному этнониму парфян. Здесь первая составляющая этого название *бар* восходит к корневой части многозначного глагола *барырга*, который в данном контексте переводится как ‘идти, пойти’. Вторая составляющая *ды* – это аффикс. Семантика названия *барды* – ‘ходоки, странники’. Название представителей третьей степени – ‘друиды’ на составные части делится так: дру-иды. Первая составляющая **дру** – это слово *дару*, ‘лекарство, медикамент’ без огласовки. Вторая составляющая *иды* – это древнетюркское слово *idi* (*иди*), ‘обладатель, хозяин’. Исходное название было *даруиди* с буквальным переводом – ‘обладатель лекарств’ или ‘хозяин лекарств’.

Название представителей первой ступени – *обаты*, ‘родовитые’, явно не ассоциируется с отправлением религиозных культов. Название *барды*, ‘странники’ и их изображения с арфой указывает на то, что это были

бродячие музыканты. Даже если они и исполняли священные песни, это все-таки была не основная функция священнослужителей. Собственно друиды (*даруиди*), ‘обладатели лекарств’ были, судя по их названию, врачевателями, целителями. В силу этих занятий, они могли, конечно, восприниматься, как люди, имеющие дело с высшими силами, с духами, с богами. Это, вероятно, давало право им быть жрецами и судьями.

Некоторые исследователи связывают с британскими друидами одно из древнейших мегалитических сооружений, которые в Англии известны под названием Стоунхенджи. Считается, что это сооружение возводилось на протяжении 1000 лет в несколько этапов: «Предполагается, что первый этап строительства проходил в период с 3100 по 2800 году до н.э., второй начался примерно в 2200 году, а третий, завершающий, – в 2100 году до н.э.»³⁹⁶ Сравнительно недавно было установлено, что на территории Стоунхенджа были и более древние сооружения: «Оказывается, существовал еще и более ранний этап истории Стоунхенджа – деревянный, о котором свидетельствуют остатки сосновых столбов, врытых в круговые лунки. С помощью радиоуглеродного метода удалось выяснить, что деревянный Стоунхендж был возведен между 8600 и 7400 годами до н.э.»³⁹⁷ Таким образом, по современным представлениям, строительство Стоунхенджа началось в IX тысячелетии и периодически продолжалось до III тысячелетия до новой эры. Причем, на последних этапах создавались сооружения из каменных монолитов весом 5, 25 и 50 тонн. При этом большая часть из них была доставлена на место строительства за несколько сот километров.

В этой связи необходимо отметить следующее. Современный опыт по созданию объектов типа Стоунхенджа из монолитов весом до 25-50 тонн свидетельствует о том, что для такого строительства в обществе должны были существовать определенные интеллектуальные, материально-технические и организационные предпосылки, соответствующие, как минимум современному уровню человеческой цивилизации. Историческая наука располагает определенными представлениями о динамике развития человеческого общества за последние примерно 4 тысячи лет по письменным источникам. Основываясь на этих представлениях можно достаточно определенно утверждать, что население Британии в IV-III тысячелетиях до н.э. находилось на таком уровне развития, что у него не могло быть никаких предпосылок для возведения объектов, подобных Стоунхенджу. Ведь даже накануне прихода римлян в Британию (начало новой эры), ее жители одевались еще в шкуры: «Жители внутренней части Британии большей частью не засевают полей, а питаются молоком и мясом и одеваются в шкуры...»³⁹⁸ Спустя пять столетий после Цезаря Иордан писал, что жители Британии живут в хижинах из прутьев вместе с животными: «Живут они в хижинах из прутьев, под общей кровлей с овцами, но нередко леса служат им домом».³⁹⁹ Отсюда видно, что жители Британии, одевавшиеся в шкуры и обитавшие в хижинах из прутьев в I-V веках н.э. не могли обладать необходимыми интеллектуальными, материально-техническими и организационными предпосылками в IV-III тысячелетиях до н.э. для создания

монументальных сооружений из многотонных каменных монолитов. В противном случае это обязательно отражалось бы в облике их жилищ, утвари и одежде. И это не были бы хижины из прутьев и накидки их шкур. Отсюда можно сделать вывод, что Стоунхендж и подобные ему сооружения были созданы людьми, находившиеся на значительно более высоком уровне цивилизации, чем бриты I-V веков н.э. Но такой общности современная историческая наука в Британии не фиксирует. А это значит, что она могла существовать только в более отдалённый период времени, который ретроспективно находится за чертой исторической памяти, знаний и представлений современного человечества. Это даёт основание полагать, что мегалитические сооружения на территории Британии уже существовали до прихода туда бритов. Для мигрировавших в Британию племен Стоунхендж и подобные ему сооружения воспринимались как историческая данность. В условиях межплеменной борьбы и непрерывных междоусобиц эти сооружения обитающие там племена приспособили, видимо, для своих военно-оборонительных целей и дали им соответствующие названия. Об этом свидетельствуют археологические данные и некоторые названия, сохранившиеся с древних времен.

Название ‘Стоунхендж’ – это сложное слово, состоящие из двух составляющих, относящихся к разным языкам: Стоун-хендж. Первая составляющая – это английское слово *stone*, ‘камень’, а вторая составляющая **хендж** восходит к тюркскоязычному слову *хенжэр* (хенджер), ‘кинжал’. К северо-востоку от Стоунхенджа находился его двойник, но возведенный из дерева и назывался он Вудхендж. Это название так же является сложным, разноязычным словом. На составные части оно, соответственно, делится так: Вуд-хендж. Первая составляющая – это английское слово *wood*, ‘дерево’, а вторая **хэндж** – это *хенжэр*, ‘кинжал’. Отсюда можно понять, что в древности, в тюркскоязычный период эти сооружения назывались по-тюркски – *хэнжэ* (или *хэнжэр*), ‘кинжал’. Но спустя столетия, когда все население Британии стало англоязычным, к этим уже непонятным названиям добавили английские уточнения, и они стали называться ‘Каменный хендж’ и ‘Деревянный хендж’.

Интересно отметить, что на территории современной Англии и Шотландии обнаруживаются сотни каменных колец диаметром от двух до ста и более метров, которые, возможно, относятся к той же цивилизации, что и Стоунхендж. Правда, по мнению современных историков, они созданы в начале II тысячелетия до н.э. Одно из местных названий этих колец на гельском языке – Тусакан.⁴⁰⁰ Трудно сказать, когда могло появиться такое название, но интересно то, что это тюркскоязычное слово сохранилось в гэльском языке без малейшего фонетического искажения. На составные части оно делится так: тур-са-кан. Первая составляющая *тур* в переводе с тюркского языка означает ‘место’, вторая составляющая **са** – это аффикс сказуемости 2-ого лица единственного числа, а третья составляющая *кан* – это фонетический вариант титула *хан*. Слово *Турсакан* в буквальном переводе означает ‘Ты – место хана’. Здесь подтверждается, во-первых, то, что гэлы (галлы или кельты) говорили, как и все древнеевропейские племена, на

тюркском языке и, во-вторых, что своего правителя, опять-таки как и все тюркскоязычные народы, они называли каном (ханом).

В мире известно довольно много мегалитических сооружений нескольких типов. Сооружения типа Стоунхенджа имеют обобщенное название ‘кромлех’: «Кромлех...- мегалитическая постройка времен неолита или бронзового века, представляющая собой круг из больших камней. Точнее, это ансамбль из менгиров, расположенных кругом или полукругом и соединенных каменными перекрытиями наверху. Кромлехи есть на территории Англии, Северной Франции и ряда других государств. К кромлехам относится Стоунхендж».⁴⁰¹ С грамматической точки зрения ‘кромлех’ – это несколько искаженное, сложное, тюркскоязычное слово. На составные части оно делится так: кр-омле-х. Первая составляющая **кр** – это слово *кар* без огласовки, восходящее к корневой части многозначного глагола *карырга*. В данном контексте этот глагол следует переводить, как ‘смотреть, наблюдать, обозревать’. Вторая составляющая **омле** – это искаженное слово *ымлы* – ‘подающий знаки, сигналы’. Значение третьей составляющей **х** пока не очень ясно. Исходное название сооружений подобного типа было *карымлы*, с семантикой ‘место наблюдения за подающим сигналы’. Следует сразу заметить, что сооружения несколько иного типа, но с точно таким же названием возводили и в Восточной Европе, о чём будет сказано далее.

Судя по названию, кромлехи или, точнее, *карымлы* – это наблюдательные вышки. Располагавшиеся там наблюдатели следили за сигналами дозорных постов, которые находились на некотором расстоянии от кромлеха. При появлении противника в пределах видимости этих дозоров, они видимо подавали сигналы наблюдателям кромлеха. Таким сигналом в древнее время мог быть дым костра, а в ночное время огонь факела. В пределах кромлеха мог располагаться и военный гарнизон, который при появлении сигнала мог своевременно выступить навстречу противнику. Отсюда, по названию наблюдательных вышек, кромлехами стали называть и все сооружение.

Теперь по поводу менгиров, которые либо входили в состав кромлехов, либо устанавливались отдельно: «Менгир...вертикально стоящий камень, имеющий монолитное строение и большую высоту (до 20 м.). Менгиры есть в Западной Европе, Индии, Северной Африке, а так же в Сибири и на Кавказе».⁴⁰² Слово ‘менгир’ грамматически делится на две составляющие: мен-гир. Первая составляющая *мен* восходит к многозначному глаголу *менарга* ‘подниматься’, а вторая составляющая **гир** – это несколько искаженное тюркскоязычное слово *кире* ‘назад, обратно, заново, снова’. Исходное название этих каменных монолитов было *менкире* с семантикой ‘поднятый снова’ или ‘поднятый заново’. Такое название указывает на то, что эти каменные столбы первоначально оказались лежащими на земле, и их снова пришлось поднимать в вертикальное положение. Весьма вероятно, что эти ранее упавшие менгиры вновь поднимали и ставили в вертикальное положение племена мигрировавших сюда бритов или какие-то другие племена. Следует отметить, что кроме кромлехов и менгиров существует еще

два типа мегалитических сооружений – дольмены и тумулюсы. На территории Англии, правда, их нет. Но представляется интересным расшифровать и их названия, поскольку и они похоже относятся к той же цивилизации, что и кромлехи с менгирами.

«Дольмен... – мегалитическая постройка в форме огромного каменного «ящика» с перекрытием из плоской плиты. Иногда к таким ящикам присоединялись целые галереи». ⁴⁰³ Слово ‘дольмен’ грамматически делится на две составляющие: *доль-мен*. Первая составляющая *доль* – это несколько искаженное слово *толы*, ‘полный, наполненный’, а вторая составляющая *мен* в данном случае имеет семантику ‘я’ или ‘человек’. Исходное название этого мегалитического сооружения было *тольмен*, что в переводе будет означать ‘наполненный людьми’. Судя по названию, это сооружение предназначалось в качестве убежища для людей при нападении неприятеля, но, возможно, и для защиты от каких-то стихийных бедствий. «Тумулюс – дольмен, упрятанный под землю и помещенный под огромную каменную насыпь». ⁴⁰⁴ Грамматически слово ‘тумулюс’ делится на составные части так: тумул-юс. Первая составляющая *тумул* восходит к коренной части многозначного глагола *томаларга*. В данном контексте он имеет семантику ‘накрывать’. Вторая составляющая *юс* – это несколько искаженное слово *өс*, ‘верх, верхняя часть’. Исходное название этого дольмена было *томалөс* со значением ‘накрытый сверху’. Отсюда понятно, что это сооружение так же предназначалось для укрытия людей в случае нападения врагов или для защиты от стихийных бедствий.

В письменных источниках, относящихся к позднеантичному и раннесредневековому периоду истории Британии, встречаются некоторые специфические термины, имеющие явно тюркскоязычные корни. Так, например: «В англосаксонской Англии землевладельцы разделялись на танов (тэнов) и франклинов. Таны владели крупными земельными угодьями и, будучи потомками знатных вождей, являлись представителями англосаксонской родовой знати. Наиболее родовитые таны именовались уитанами; они входили в состав уитенагемота, совета старейшин королевства. В отличие от танов, франклины, были не знатного происхождения и владели небольшими участками земли... В саксонской деревушке проживало обычно от 20 до 30 семей, безоговорочно подчинявшихся своему вождю. Деревенские дела решались на советах, причем решающее слово принадлежало именно старейшинам. Со временем разрозненные деревеньки начали группироваться в «сотки»; затем возникала новая, более крупная территориальная единица – шир. Это слово до сих пор входит в названия многих английских графств – Шропшир, Стаффордшир, Йоркшир, Ноттенгемшир и т.д.». ⁴⁰⁵ Специфическими терминами в этом фрагменте будут такие: тан, франклин, уитан, уитенагемот, шир. Семантический анализ показывает, что всё это тюркскоязычные слова с некоторыми искажениями.

Слово ‘тан’ – это фонетический вариант слова *дан*, ‘знатный’, которое было обобщающим названием всех племен Ютландии. В Британии это слово,

вероятно, имело свою специфическую семантику, не связанную этнонимией – так называли всех знатных людей.

Слово ‘франклин’ на составные части делится так: фра-нк-л-ин. Первая составляющая **фра** восходит к древнетюркскому слову *taḡi* (*тары*), ‘сеять, засеять’ (переход тра>фра уже рассматривался ранее) Вторая составляющая **нк** – это несколько искаженный аффикс *нык*. Третья составляющая **л** – это «остаток» от слова *ал* без огласовки, которое восходит к корневой части многозначного глагола *алырга*. В данном контексте этот глагол должен переводиться как ‘брат, занимать’. Последнее составляющее **ин** – это несколько искаженный аффикс продольного падежа *ын*. Исходная форма этого слова была *тараныкалын* с семантикой ‘сеющий на взятому взаймы (участку)’ или просто ‘сеятель-арендатор’.

Сложное слово ‘уитан’ можно разделить на две составляющие: уи-тан. Первая составляющая **уи** – это слово *өй* ‘дом’, вторая составляющая *тан* – это фонетический вариант слова *дан* ‘знатный’. Исходное название было *өйдан* с семантикой ‘знатный дом’ или ‘принадлежащий к знатному дому’.

Название совета старейшин – уитенагемот на составные части можно разделить так: уи-тен-агем-от. Первая составляющая **уи** – это *өй* ‘дом’, вторая составляющая **тен** – это несколько искаженное слово *дан* ‘знатный’, третья составляющая **агем** – это слегка искаженное многозначное слово *агым*. В данном контексте его, вероятно, следует переводить как ‘направление’. Последняя составляющая *от* в буквальном переводе будет ‘огонь’. Исходное название этого совета было *өйданагымот* с возможной семантикой ‘люди знатных домов, направляющие огонь’ или ‘люди знатных домов, управляющие огнем’. Здесь опять это название своими корнями уходит в глубокую древность, когда членами такого совета при правителе были жрецы-огнепоклонники. От них и сохранилось это название.

Название территориальной единицы – **шир**, вероятнее всего, является несколько искаженным многозначным словом *сыр*, которое в данном контексте должно переводиться как ‘род’. Судя по всему, англо-саксонские ‘деревеньки’ и ‘сотки’ объединялись в шир (*сыр*) по признаку принадлежности к одному роду.

Конечно же, в современном английском языке, как и во всех европейских языках, есть и ещё большое количество слов, восходящих к языку своих древних предков. Например, такие слова в английском языке, как парламент, кинг, куин, лорд, барон, сквайер, лидер имеют явно тюркскоязычные корни.

Слово ‘парламент’ на составные части можно разделить так: пар-ла-мен-т. Первая составляющая *пар* – это фонетический вариант слова *бар*, которое в данном контексте следует переводить как ‘богатства’. Вторая составляющая **ла** – это аффикс *лы*. Третья составляющая *мен* – это ‘я’ или ‘человек’, последняя составляющая *т* – сокращенный вариант аффикса обладания *ты*. Исходное название этого государственного органа было *барлыменты* с семантикой ‘собрание богатых людей’.

Титул верховного правителя Англии – ‘кинг’, восходит, вероятно, к слову *киң*, что в буквальном переводе на русский язык означает ‘широкий, обширный, большой’. Титул жены английского короля – ‘куин’, на составные части можно разделить так: ку-ин. Первая составляющая *ку* – это фонетический вариант слова *ка*, *кыу* ‘светлый’. Вторая составляющая *ин* может переводиться как ‘изображение, копия’. Исходное название титула *куин* имело семантику ‘светлое изображение’.

Слово ‘лорд’ на составные части можно разделить так: лор-д. Первая составляющая **лор** – это несколько искаженное *лар* ‘ларь, ящик’, а вторая составляющая *д* – это краткая форма аффикса обладания *ды*. Исходное название этого титула было *ларды* с семантикой ‘с ларем’ или ‘обладающий ларем’. Такое название возможно связано с тем, что в древности члены парламента сидели на жестких ящиках, в отличие от спикера, которому приносили мешок с шерстью.

Происхождение титула ‘барон’ объясняется таким образом: «Пусть не покажется обидным, но аристократический титул «барон» пришел от тюркского «баран» – это смиренное животное считалось мерилем богатства. Если человек имел более тьмы баранов (десяти тысяч), его называли «бай» или «барын» (всем владеющий), он входил в число знатных людей, которым позволялось сидеть около хана на мешке с овечьей шерстью».⁴⁰⁶

Слово ‘сквайер’ на составные части можно разделить так: с-к-вай-ер. Первая составляющая **с** – это этноним *ас* без огласовки, составляющая **к** – это слово *ак* ‘белый’ без огласовки, слово **вай** – это фонетический вариант от *бай* ‘богатый, хозяин’. Последняя составляющая **ер** – это также фонетический вариант слова ‘муж, мужчина’. Исходная форма этого термина была *асакбайер* с семантикой ‘белый ас - богатый муж’.

Слово ‘лидер’ делится на три части: ли-д-ер. Первая составляющая **ли** восходит к слову *олы* ‘старший, авторитетный’, вторая составляющая *д* – это сокращенный вариант аффикса обладания *ды*. Третья составляющая **ер** – это один из фонетических вариантов слова ‘муж, мужчина’. Исходный тюркскоязычный вариант этого слова был *олыдыэр* с семантикой ‘муж, обладающий авторитетом’ или ‘муж, обладающий старшинством’.

Даже слово ‘младенец’ перешло в английский язык от далеких тюркскоязычных предков. По-английски это слово будет *baby*, а по-тюркски – *бэби*.

Кратко суммируя все вышеизложенное, можно отметить следующее. Анализ этнонимии древнебританских племен показал, что вся она была тюркскоязычной. Это означает, что с древнейших времен Британию, как и все европейские территории, заселяли тюркскоязычные племена. Именно эти племена и являются предками современного населения Британии.

Глава XI. ИТАЛЬЯНСКАЯ ЭТНОТЕРРИТОРИЯ

Апеннинский полуостров – это территория одной из древнейших цивилизаций Европы. Здесь античные источники фиксируют большое разнообразие племен и народов с древнейших времен. По мнению современных историков, в древности на территории Апеннинского полуострова обитало четыре крупных этнических общности: галлы, италики, этруски и греки. При этом считается, что все они были здесь пришлыми элементами.⁴⁰⁷ Автохтонного населения на данной территории до миграции сюда указанных общностей исторические источники не фиксируют. На рис. 4 представлена карта расселения древнейших племен на территории Апеннинского полуострова в VII – начале III вв. до н.э.⁴⁰⁸

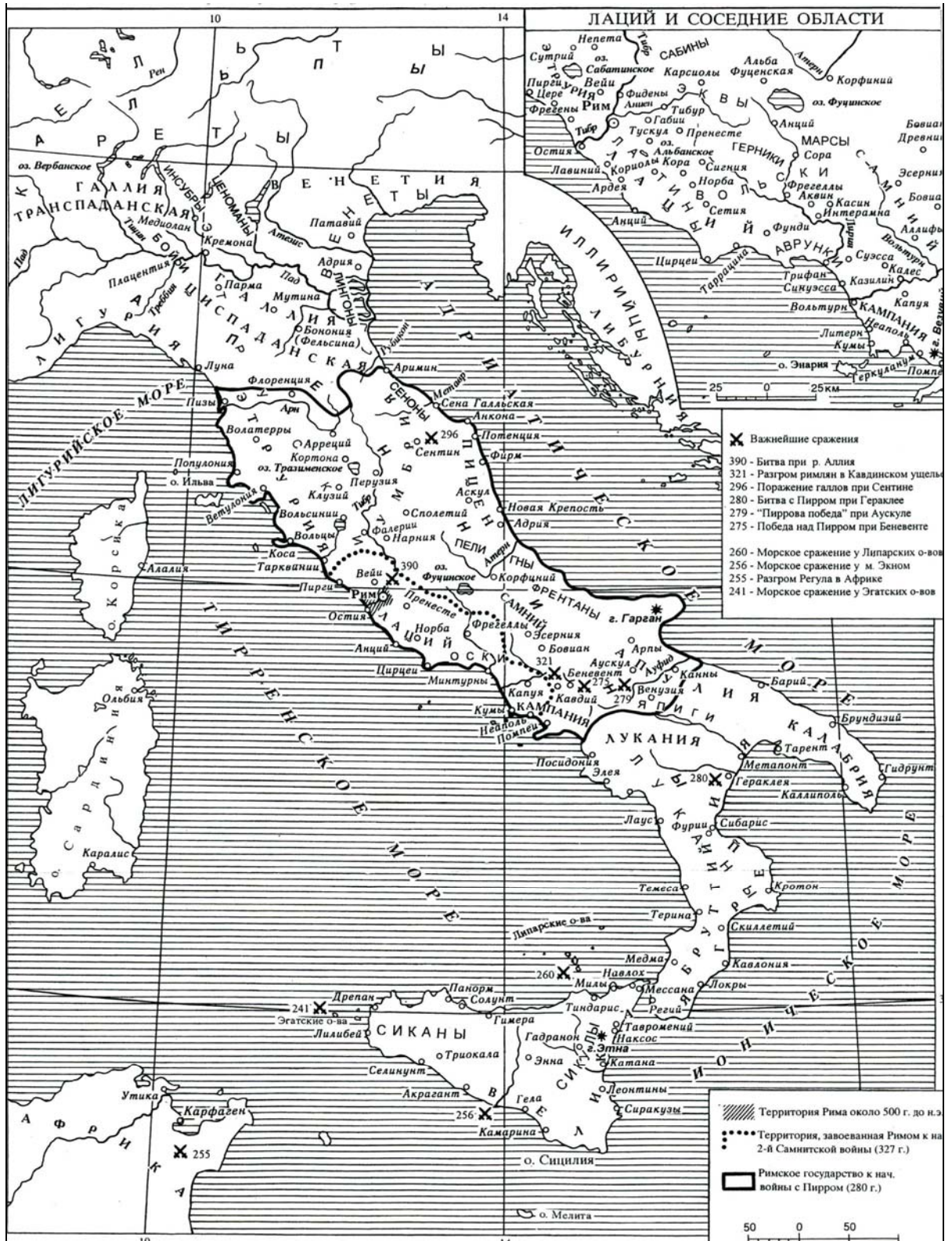


Рис. 4

Севернее и южнее реки Пад (По) обитали галлы. Первая их этнотерритория называлась Транспаданской Галлией, а вторая – Циспаданской. Юлий Цезарь в своих «Записках о галльской войне» отмечал, что галлами эти племена на «своем языке» называли римляне. Самоназванием же этих племен было кельты, что в тюркскоязычном варианте имеет форму кальтэ. Восточнее Транспаданской Галлии, вплоть до побережья

Адриатического моря, обитали венеты. Ранее уже было показано, что этот тюркскоязычный народ мигрировал сюда из Малой Азии. Юго-западнее Циспаданской Галлии у морского побережья обитали лигуры. Судя по их названию, это также было тюркскоязычное племя. Слово 'лигур' на составные части делится так: лиг-ур. Первая составляющая **лиг** – это несколько искаженное древнетюркское слово *alıγ* (алыг), 'плохой' без огласовки первого слога. Вторая составляющая *ур* – это один из фонетических вариантов слова, означающего 'муж, мужчина'. Исходное название этого племени было *алыгур* с семантикой 'плохие мужи'. Таким образом, северную часть Апеннинского полуострова и прилежащую к нему с севера территорию с древнейших времен заселяли тюркскоязычные племена кельтов, венетов и лигуров.

Западную часть Центральных Апеннин, южнее Циспаданской Галлии, римляне называли Этрурией, а ее население – этрусками. Этруски имели свою письменность, а их алфавит был очень близок к греческому, как, впрочем, и вся древнеевропейская письменность. К настоящему времени найдено более 11 тысяч письменных памятников на их языке. Но полностью этот язык современной науке не известен. Прочитаны лишь отдельные слова, и в отдельных случаях понятен лишь общий смысл. Современной исторической науке этническая принадлежность этрусков также неизвестна. Однако тюркологи высказывают мнение, что в древности это был тюркскоязычный народ. Проблемой этнической принадлежности этрусков занимался М.З. Закиев. В результате своих исследований он пришел к выводу, что язык этрусков «...происходя от обычного прототюркского языка, во II тысячелетии до н.э. сильно отделился от обычных тюркских норм».⁴⁰⁹ Кроме этого, М.З. Закиев отмечал, что проблемой этрусского языка занималась Адиля Айда, опубликовавшая результаты своих исследований в книге на турецком языке под названием «Этруски-Турсака были тюрками. Научные доводы». (Adile Ayda. Etrüskler (Tursakalar) Türk idiler. Ankara. 1992). В обоснование тюркскоязычности этрусков ею приводится 74 довода. Кроме того, она приводит 40 общих тюркских и этрусских слов. Общий вывод этих исследований таков: автор настаивает на принадлежности этрусков к тюркскоязычным народам.

Здесь следует сделать одно замечание. Анализ этнонимии и ономастики, а также другой терминологии древнеевропейских тюркскоязычных племен и народов не дает, как будто бы, оснований полагать, что в древности в Европе существовал некий «прототюркский» язык». По крайней мере, начиная примерно со II тысячелетия до н.э. лексическая основа этнотерминов, имен, а также аффиксальная система оказываются такими же, как в настоящее время. Конечно, в тюркском, как и в любом другом языке, есть архаичная лексика (она представлена в «Древнетюркском словаре»). Но эта лексика никак не может деформировать ни строй языка, ни его общую лексическую основу, ни аффиксальную систему. Поэтому пока не очень ясно, что понимается под термином «прототюркский язык».

Лингвисты установили, что по своему строю язык этрусков был агглютинативным: «Во всяком случае, можно считать установленным, что этрусский язык – не индоевропейский, не флективный, а скорее приближается к типу агглютинирующих».⁴¹⁰ Но тюркский язык является типичным агглютинативным языком. Римляне находились в очень тесных контактах с этрусками. И, тем не менее, несмотря на высокий уровень культурного развития этрусков, они называли их ‘варварами’. Ю. Венелин приводит сообщение Цицерона о выступлении в римском сенате Гракха, который обращался к этрусским гадателям: «А вы, иноземцы этрусски, разве завладели правом римского народа располагать своими предначертаниями, и можете быть распорядителями народных собраний?».⁴¹¹ В латиноязычном подлиннике это фрагмент выглядит так: «An vos Tusci ac barbari auspicioꝝ populi Romani jus tenetis, et interpretes esse Comitioꝝ poilstis? Cic. de Nat., deor. II. 4, 10». Здесь видно, что словосочетание ‘Tusci ac barbari’ Ю. Венелин переводит совершенное неадекватно – ‘иноземцы этрусски’. Адекватный перевод будет таким – ‘варвары этрусски’. Вряд ли здесь Гракх использовал слово ‘варвары’ в качестве оскорбительного эпитета. Известно, что римляне к этрускам относились уважительно. Вероятнее всего, этим он хотел подчеркнуть некую этническую разницу между этрусками и римлянами. Тем более что первоначально слово ‘варвары’ не имело негативного оттенка: «Значение этого слова трактуется специалистами по-разному: «смелые», «свободные»; со временем это термин вобрал в себя и объединил оба эти понятия».⁴¹² Тем не менее, похоже, что римляне считали этрусков скифским, то есть тюркскоязычным народом. Иначе они бы не называли их варварами. Дионисий Галикарнасский, говоря о названии этрусков, отмечал следующее: «Римляне же обозначают их другими названиями, а именно: по имени Этрурии, земли, в которой те проживают, они и самих людей называют этрусками. А за их опыт в исполнении священнослужений в храмах, которым они отличаются от всех других народов, римляне теперь называют их менее понятным названием тусков, раньше же называли, уточняя это же название по греческому значению, тиосками... Сами же они себя называют так же... по имени одного из своих вождей – расеннами...».⁴¹³

Слово ‘этруски’ при семантическом его разложении на составные части допускает ряд равнозначных вариантов без какой-либо приоритетности. Поэтому пока этот этнотермин остаётся без комментариев. А вот другое название этрусков было связано с особенностями их богослужения. Причем эта особенность отличала их от других италийских народов и содержала какое-то «греческое значение». Название это было ‘тиоски’, которое на составные части делится так: тио-ски. Первая составляющая **тио** явно восходит к слову ‘тео’, которым греки обозначали понятие ‘Бог’. Вот это, видимо, и было то «греческое значение», о котором говорил Дионисий Галикарнасский. Вторая составляющая **ски** восходит к тюркскоязычному слову *эски* или *иски* – ‘старинный, древний’. Исходный вариант этого названия был *теоэски* или *теоиски* с семантикой ‘старобожники’. Эта семантика указывает, что этруски придерживались какого-то старого

варианта веры, который, судя по всему, был как-то связан с греками или, по крайней мере, с народом, вышедшим из Греции. «Менее понятное» римское название 'туски' было, либо искаженным от теоски/тиоски, либо совершенно новым словом.

Рассмотренные выше названия были внешними – они давались этому народу римлянами. А вот самоназвание этрусков было 'расенны'. Расшифровка этого названия позволяет достаточно точно определить этническую принадлежность его носителей. Слово 'расенн' на составные части можно разделить так: р-ас-енн. Первая составляющая **р** – это «остаток» от слова *ар*, 'муж, мужчина' без огласовки. Вторая составляющая *ас* – это древнее самоназвание тюркскоязычных народов. Последняя составляющая **енн** – это искаженное слово *эн*, 'род, порода'. Исходное самоназвание этрусков было *арасэн* с семантикой 'род аских мужей'. Ключевой составляющей этого сложного этнотермина с точки зрения этнонимии является слово *ас*. Оно однозначно указывает, что этруски были тюркскоязычным народом. Более того, они были выходцами или из Малой Азии, или из Среднего Прикамья. Тем не менее, результаты исследований лингвистов показали, что по строю язык этого народа был, как и тюркский, агглютинативным, но его лексика содержала очень незначительное количество тюркских слов. Следует заметить, что этот вывод относится к периоду наивысшего расцвета этрусской культуры. В это же время все другие племена асов в Европе были на несравненно более низком уровне культурного развития. Такая ситуация может объясняться следующим. Часть аских племен, мигрировавших на Апеннины во II тысячелетии до н.э., где-то в районе VIII века ассимилировалась с какой-то относительно небольшой, прибывшей на их территорию, группой людей, обладавшей высоким уровнем культуры и говорившей на языке, отличном от тюркского. Это могла быть какая-то ветвь греков. В результате ассимиляции двух общностей сложилась новая культура со своим языком. Но этруски продолжали считать себя асами, что и отразилось в их самоназвании – *арасэн*, 'род асов'.

Значительную территорию центральной и южной части Апеннинского полуострова занимали племена, которые в современной исторической науке называются италиками: «Появление италиков господствующая точка зрения объясняет следующим образом. Они мигрировали в Италию с северо-востока двумя волнами. Первая волна появилась в долине По в начале II тысячелетия... Вторая волна италиков появляется на полуострове позднее – около конца II тысячелетия. Их главное отличие от первой группы видят в том, что они не сжигали, а погребали своих покойников».⁴¹⁴ Но по направлению на северо-восток от Апеннинского полуострова находится южная половина Центральной Европы. Значит именно оттуда на полуостров могли мигрировать племена, которые потом получили название италиков. Однако на всей территории Европы в это время историческими источниками фиксируются племена только с тюркскоязычными названиями. Значит и те мигранты, которых называли италиками, также были тюркскоязычными

племенами. В античных источниках название этой этнической общности встречается в таких вариантах:⁴¹⁵

Италиоты - Ἰταλιώται
 Италиенсы - Italienses
 Италики - Italicī
 Италии - Ἰταλίαι
 Италы - Itali

В смысловом отношении наиболее полным является первый вариант – ‘италиоты’. Именно этот вариант дает ключ к пониманию значений других вариантов. Этнотермин ‘италиоты’ был известен еще Геродоту. Он писал: «Метапонтяне утверждают, что сам Аристей, явившись в их страну, приказал воздвигнуть алтарь Аполлона и около него поставить статую, называемую статуей Аристея Проконнесца. Он сказал им, что Аполлон приходил в страну только к ним одним из всех италиотов, и он сам, ныне имеющий Аристея, следовал за ним...».⁴¹⁶ Страбон, описывая племена древней Италии, отмечал: «Можно предположить, что народности, впервые названные италиотами из-за своего преуспеяния, передали это имя соседним племенам и оно, таким образом, распространилось вплоть до времен римского владычества. Однако в позднейшие времена, после того как римляне предоставили италиотам гражданское равноправие, они решили даровать то же самое почетное право галатам, живущую по эту сторону Альп и генетам и назвать всех их италиотами и римлянами, а затем выслать много колоний в их области...».⁴¹⁷ Судя по всему, и Геродот, и Страбон употребляли самое древнее название этой этнической общности – италиоты. На составные части это слово делится так: итали-от. Первая составляющая **итали** – это фонетический вариант древнетюркского слова *ıtala* (*ытала*), что в переводе означает ‘отказываться, отвергать’. Вторая составляющая *от* – это один из фонетических вариантов слова ‘огонь’. Исходное название было *ыталаот* с семантикой ‘отказавшийся от огня’ или ‘отвергнувший огонь’.

Объяснение такому названию может быть следующее. Многие древнетюркские народы почитали огонь и поклонялись ему. Приверженность к огнепоклонничеству отражалась во многих их самоназваниях. В знак этого почитания они предавали огню своих умерших. Этот ритуал существовал на территории Европы в течение многих столетий и четко зафиксирован археологами. Но с течением времени у ряда племен изменились религиозные воззрения, они отказались от поклонения огню и перестали сжигать своих умерших. Вместо этого они хоронили их по обряду трупоположения. Так и здесь, в начале II тысячелетия на Апеннинский полуостров мигрировали огнепоклонники, а в конце II тысячелетия здесь фиксируются племена уже с другими религиозными воззрениями – племена, отказавшиеся от огнепоклонничества. Поэтому их и называли *ыталыот*, ‘отвергнувшие огонь’. Что касается утверждения Страбона о том, будто бы кельтов (циспаданских галлов) и венетов италиотами стали называть римляне, то вряд ли это было

так. Италиотами эти племена, конечно, стали называться после того, как они изменили свои религиозные убеждения и отказались от огнепоклонничества. Возможно, одновременно с этим названием появилось и другое – италиенсы. На составные части оно делится так: итали-ен-сы. Первая составляющая **итали**, как в предыдущем варианте, – это *ытала*, ‘отвергать’. Вторая составляющая **ен** – это слово *эн*, ‘род, порода’, а последняя составляющая *сы* – это аффикс. Исходный вариант названия был *ыталаэнсы*, с буквальным переводом ‘род отвергнувших’ или ‘порода отвергнувших’. Этот вариант названия сохранился в русском языке в форме ‘итальянцы’. Вероятно, со временем этнотермин ‘италиот’ трансформировался в слово ‘италик’. На составные части это слово делится так: итал-ик. Первая составляющая **итал** – это, как в предыдущих случаях, – *ытала* ‘отвергать’, а вторая составляющая **ик** – это несколько искаженный аффикс обладателя *лык*. Исходная форма этого этнотермина была *ыталалык* или *ыталык* с буквальным переводом ‘отвергнувший’. Этнотермины ‘италы’ и ‘италии’ – это фонетические варианты от ‘италики’. Семантика названия этнотерритории италиков – Италия – вполне очевидна. Слово ‘Италия’ делится на составные части так: Итал-ия. Первая составляющая **итал** восходит к глаголу *ытала*, ‘отвергать’, а вторая *ия* – в переводе означает ‘владение, страна’. Исходное название было *Ыталия* с семантикой ‘Страна отвергнувших’.

Теперь относительно семантики племенных названий италиков. По представлению современных историков, племена италиков на Апеннинском полуострове расселялись следующим образом: «К востоку и югу от них (этрусков – Ю. Д.), занимая всю среднюю Италию и часть южной, находились многочисленные племена италиков: к востоку от Тибра – умбры; еще дальше на восток до самого моря – пицены (возможно, впрочем, эти последние не принадлежали к италикам). По нижнему побережью Тибра, к северо-западу от него, жило маленькое племя фалисков, а к югу от него, занимая северную часть Лация, родственные им латины. Соседями последних являлись эквы, герники и вольски. К югу от умбров и пиценов, в восточной части Средней Италии, находилась большая группа родственных им италийских племен, которая в учёной латинской литературе называлась сабелами. К ней принадлежали мелкие племена сабинов, марсов, френтанов, занимавшее центральное положение, большое племя самнитов и жившие в Кампании оски. Южная ветвь этой группы (луканы и бруттии) занимала западную часть Южной Италии – Луканию и Бруттий».⁴¹⁸

Самым северным италийским племенем были умбры. Они граничили с запада с этрусками, а с севера – с кельтами (циспаданскими галлами). В античных источниках название этого племени встречается в таких вариантах:⁴¹⁹

Умбры - Umbri, Umbrae, Ουμβρο,
 Омбры - Ομβροι, Ομβρες,
 Омбрики - Ομβρικες, Ομβρικοι.

Первые два варианта – умбры и омбры, это разные произношения одного и того же тюркского слова. На составные части оно делится так: ум/ом-бр. Первая составляющая **ум/ом** – это тюркскоязычное слово *өмә* с семантикой ‘община’. Вторая составляющая этого слова **бр** – это *бар* ‘есть, имеется’ без огласовки. Исходное название было *өмәбар* с семантикой ‘имеющий общину’ или просто ‘общинники’. Третий вариант названия – ‘омбрики’, на составные части можно разделить так: омбр-ики. Первая составляющая **омбр** – это *өмәбар*, ‘общинник’, а вторая составляющая **ики** – это несколько искаженное слово *иги* ‘хороший’. Исходное название этого племени было *өмәбариги* с семантикой ‘хорошие (люди), имеющие общину’ или ‘хорошие общинники’.

На восток от умбров, вдоль побережья Адриатического побережья обитали пиценты. Так этот этнотермин зафиксирован в современных русскоязычных источниках. Античные источники дают несколько иные варианты. В таблице 23 приведены эти названия в греческой, латинской и русской транскрипциях.⁴²⁰ В последней графе этой таблицы показано разделение этих вариантов на составные части.

Таблица 23

№	Русская транскрипция	Греческая и латинская транскрипция	Семантическое разделение
	2	3	4
1	Пикентины	Πᾰεvτῖνοι	Пи - кен - тины
2	Пикентоны	Πᾰεvτωνοι	Пи - кен - тоны
3	Пикены	Πᾰενοι	Пи - кен - ы
4	Пикенсы	Picensēs	Пи - кен - сы
5	Пикентины	Picentini	Пи - кен - тины
6	Пикенты	Picentes	Пи - кен - ты
7	Пикены	Piceni	Пи - кен - ы
8	Пикесы	Piceses	Пи - ке - сы

Из данных четвертой графы таблицы видно, что первая составляющая **пи** одинакова во всех вариантах. Она представляет собой фонетический вариант слова *бай*, ‘богатый’. Вторая составляющая **кен** также одинакова практически во всех вариантах. Есть основание полагать, что это тюркское слово *кенъ*, имеющее несколько значений: ‘широкий’, ‘раздольный’, ‘чужой’. Последняя составляющая – это аффиксальная часть слова, которая может варьироваться от диалекта и этнической принадлежности человека, передающего этот этнотермин. За исходные можно принять варианты *пикенъы* или *пикенъты* с возможной семантикой ‘раздольные богачи’ или ‘чужие богачи’.

К северо-западу от нижнего течения Тибра обитало маленькое племя фалисков (Falisci, Φαλίσκοι). У большинства античных авторов название этого

племени встречается в несколько ином варианте – фалерии (Falerii, Φαλέριοι).⁴²¹ На составные части оба эти варианта делятся так: фал-иски и фал-ерии. Первая составляющая *фал* – это тюркскоязычное слово, в буквальном переводе означающее ‘гадание, предсказание (судьбы)’. Вторая составляющая первого варианта **иски** – это слово *иске* или *эски* ‘старый’, а во втором варианте **ер(ии)** – это слово *эр*, ‘муж, мужчина’ (окончание **-ии** предвнесенное). Первый вариант этнотермина имел исходный форму *фалэски* с семантикой ‘старый гадатель’ или ‘старый предсказатель’, а второй вариант имел форму ‘*фалэр*’ с семантикой ‘муж-гадатель’ или ‘муж-предсказатель’.

В центральной части Апеннин, к югу от фалисков/фалериев, обитали немногочисленные латины. Согласно римской и греческой исторической традиции, одного из правителей «аборигенного» племени в Лации звали Латин. Это свидетельствует о том, что латины там были местным и, конечно же, тюркскоязычным племенем. Но в собственно тюркском языке нет слов, начинающихся с форманта ‘лат’. Это даёт основание предполагать, что в этом слове опущен начальный звук [а]. Слово ‘латин’ с учётом указанного замечания на составные части можно разделить так: л-ат-ин. Первая составляющая л – это безогласовочный формант *ал*, который восходит к корневой части глагола *алырга*, ‘брать, взять’. Вторая составляющая *ат* в буквальном переводе означает ‘конь, лошадь’. Третья составляющая **ин** – это аффикс *ын*. Исходное название было *алатын* с семантикой ‘взявшие коней’ или ‘владеющие конями’. Южнее латинов по побережью Тирренского моря обитали аврунки. Греки их называли авзонами или авзониями. С позиций тюркского языка слово ‘аврунки’ на составные части можно разделить так: авру-нки. Первая составляющая **авру** – это искаженное слово *абрыу* ‘авторитет, достоинство’. (Как правило, в латинской транскрипции тюркских слов звук [б] замещался звуком [в]). Вторая составляющая **нки** – это аффикс *нык*. Исходное название этого племени было *абруйнык* (или *абруныкы*) с семантикой ‘авторитетные’ или ‘достойные’ (буквально – ‘принадлежащие авторитету’ или ‘принадлежащие достоинству’). Таким образом, тюркскоязычность этого племени особых сомнений не вызывает.

Племенное название ‘эквы’ в латинских и греческих источниках приводится как минимум в шести вариантах.⁴²² В таблице 24 представлены эти варианты, причём в четвертой графе приведено разделение каждого варианта на составляющие с учётом греческой и латинской транскрипции.

Таблица 24

№	Русская транскрипция	Греческая и латинская транскрипция	Семантическое разделение
	2	3	4
1	Аэкуи	Aequi	аэ - ку - и
2	Айкуи	Aikouí	ай - ку - и
3	Айкои	Aikoi	ай - ко - и

4	Айкуиклы	Αἰκουῖκλοι	ай - ку - иклы
5	Айкалы	Αἰκαλοι	ай - ка - лы
6	Айканы	Αἰκανοι	ай - ка - ны

Первые составляющие во всех этих вариантах абсолютно одинаковое – *ай*. В переводе с тюркского это означает ‘луна’. Но в древнетюркском языке это слово имело ещё и такие значения: ‘указывать, распоряжаться, руководить’. Вторые составляющие *ку*, *ко*, *ка* – это явно фонетический вариант слова *кыу* или *ка* ‘светлый’. Последняя составляющая всех вариантов – это аффиксальная часть слова. Судя по первым двум составляющим всех вариантов, есть основание полагать, что семантикой этого племенного названия было ‘светлолунные’, но возможно и ‘распоряжающиеся светом’ или что-то в этом роде. Рядом с этим племенем обитали герники. Это название в латинских источниках имело форму *Hernici*, а в греческих – *Ἐρνικοί*. Здесь видно, что в латинской транскрипции графема **Н** придавала начальное придыхание этому слову. Поэтому в русской транскрипции это слово должно иметь форму ‘эрники’. На составные части оно делится так: эрники. Первая составляющая *эр* в переводе с тюркского будет ‘муж, мужчина’, вторая составляющая **ники** – это несколько искаженное слово *нык* ‘крепкий, стойкий’. Исходное название этого племени было *эрнык* с семантикой ‘крепкие мужи’.

В восточной части Средней Италии обитала большая группа италийских племен, которую латинские авторы называли *Sabelli* ‘сабеллы’, а греческие, соответственно, – *Σαβέλλοι*. На составные части этот этнотермин делится так: саб-ел-лы. Первая составляющая *саб* – ‘ручка, рукоятка’. Вторая составляющая *ел* – это фонетический вариант слова *эл*, которое имеет несколько значений. В данном контексте его следует, вероятно, переводить как ‘люди’. Последняя составляющая *лы* – это аффикс. Исходное название было *сабэллы*, что в буквальном переводе означает ‘племя рукояточных людей’. Здесь, видимо, под словом *саб*, ‘рукоятка’ понималось какое-то боевое оружие с рукояткой. Вероятнее всего, здесь речь идет о боевых ладьевидных топорах. Ведь именно этот вид оружия с рукояткой был основным у очень многих древнеевропейских племен на протяжении длительного времени до появления металла.

В западной части Южной Италии обитали луканы (*Lucani*) и бруттии (*Bruttii*). Этнотермин ‘лукан’ на составные части делится так: лук-ан. Первая составляющая **лук** – это слово *олуг*, ‘старший’, в котором опущен начальный звук [о]. Вторая составляющая **ан** – это слегка искаженное слово *эн*, ‘род’. Исходное название этого племени было *олугэн* с буквальным переводом ‘старший род’. А вот семантика племенного названия бруттиев указывает, что к италикам они не принадлежали. Слово ‘бруттии’ на составные части делится так: бр-ут-тии. Первая составляющая **бр** – это слово *бар*, ‘есть, имеется’ без огласовки. Вторая составляющая *ут* – это совершенно не искаженное тюркскоязычное слово ‘огонь’. Третья составляющая **тии** – это аффикс *ты*. Исходное название этого племени было *барутты* с семантикой

‘племя, имеющее огонь’. Здесь вполне очевидно, что по определению они никак не могут быть италиками или италиотами (*италаот*) – ‘отвергнувшими огонь’.

В восточной части Южной Италии обитали апулы (*Apuli*) и калабрии (*Calabrii*). Племенное название апулов на составные части, видимо, можно разделить так: ап-ул. Первая составляющая **ап** может восходить к древнетюркскому слову *eb(эб)* ‘становище, жилище’, а вторая составляющая – это древнетюркское слово *ul(ул)* ‘основа, фундамент’. Исходное название могло быть *эбул* с семантикой ‘племя, имеющее жилища с фундаментом’.

А вот племенное название калабриев расшифровывается и переводается достаточно прозрачно. Слово ‘калабр’ на составные части можно разделить так: кала-бр. Первая составляющая *кала* в буквальном переводе здесь означает ‘крепость’. Вторая составляющая **бр** – это слово *бар* без огласовки. Исходное племенное название было *калабар* с семантикой ‘имеющие крепости’.

Сицилию с древнейших времён населяли два народа – сиканы и сикулы. Этнотермин ‘сиканы’ в латинской транскрипции имеет форму *Sicani*, а в греческой – *Σικανοί*.⁴²³ На составные части этот этнотермин можно разделить так: сик-ан-ы. Первая составляющая **сик** – это латинское прочтение древнетюркского слова *siq(сык)*, которое в переводе с тюркского означает ‘давить, выжимать’. Вторая составляющая **ан** допускает, как минимум, двойное толкование. Это может быть несколько искажённое слово *эн* ‘род, порода’ или древнетюркское слово *en(эн)* ‘низкий, низовой’. Последняя составляющая **ы** – это, вероятно, предвнесённое окончание. Исходный этнотермин имел форму *сыкэн* с семантикой ‘род давилыщиков’ или ‘низовые давилыщики’. Такое название может быть связано с тем, что основным занятием этого рода было виноделие. А основной и трудоёмкой операцией при изготовлении вина было выдавливание сока из винограда. Поэтому этих виноделов и называли давилыщиками. Определение ‘низовые’ могло быть связано с местом их обитания – долиной или низиной.

Этнотермин ‘сикулы’ в латинской транскрипции имеет форму *Siculi*.⁴²⁴ На составные части его можно разделить так: сик-ул-ы. Первая составляющая **сик** – это, как и в предыдущем случае, латинское прочтение древнетюркского слова *siq(сык)* ‘давить, выжимать’. Вторая составляющая *ул* – это древнетюркское слово *ul(ул)* ‘основа, фундамент’. Последняя составляющая **ы** – это предвнесённое окончание. Исходный этнотермин имел форму *сыкул* с семантикой ‘основные давилыщики’ или ‘фундаментальные давилыщики’.

Название острова в латинской транскрипции имеет форму *Sicilia*, чему будет соответствовать адекватная русскоязычная транскрипция ‘Сикилия’. Именно так этот остров называл ибн Хордадбех: «...Сикилия – это огромный остров и обширные владения напротив Ифрикийи...».⁴²⁵ Слово ‘Сикилия’ на составные части можно разделить так: Сик-ил-ия. Первая составляющая **сик** – это, как и в предыдущих случаях, древнетюркское *siq(сык)* ‘давить, выжимать’. Вторая составляющая *ил* в данном контексте переводится как ‘народ’, а третья составляющая *ия* – это ‘хозяйство, страна’.

Исходное название этого острова было *Сыкилия* с семантикой ‘Страна народа давитьщиков’.

Конечно, и все древние города Сицилии носят тюркскоязычные названия. В качестве примера можно рассмотреть название города Сиракузы. На составные части это слово делится так: Сир-ак уз-ы. Первая составляющая **сир** – это несколько искажённое многозначное слово *сыр*, одним из значений которого будет ‘род’. Вторая составляющая *ак* в буквальном переводе означает ‘белый’. Третья составляющая *уз* – это фонетический вариант древнего этнонима *ас*. Последняя составляющая **ы** – это либо аффикс, либо предвнесённое окончание. Исходное название этого города было *Сыракузы* с семантикой ‘Род белых узов’ или ‘Род белых асов’.

По данным современных историков первые поселения на территории будущего Рима возникли в X веке до н.э.: «Древнейшим римским поселением была палатинская община протолатинов X – IX вв. Рядом с ней на Эксвиллине в конце IX в. возникла община протосабинов. Оба поселения существовали бок о бок и, наконец, слились приблизительно в VII в.».⁴²⁶ А вот история возникновения города Рима сохранилась только в легендарной форме: «Историческая традиция, сохранившаяся у греческих и римских историков и нашедшая свое отражение в поэзии (у Вергилия), так излагает легенду о возникновении Рима. Троянец Эней, сын богини Афродиты и смертного Анхиза, уцелел при разрушении Трои. Вместе с сыном своим Асканием (или Юлом) Эней бежал и после долгих странствий прибыл к берегам Лация. Там правил тогда Латин, царь местного племени «аборигенов». Он дружески принял Энея и выдал замуж за него свою дочь Лавинию. После смерти Энея Асканий-Юл основал новый город Альбу Лонгу и стал там царствовать».⁴²⁷ Через несколько поколений после Аскания-Юла его потомки, близнецы-братья Ромул и Рем, решили основать на берегу Тибра новый город. Но вскоре они поссорились, и Ромул убил Рема, а построенный город назвал своим именем – Рим.

Известно, что в преданиях подобного рода описания действительных исторических событий сопровождается легендарно-мифологическими деталями. Однако этнотермины, имена и ключевые названия, как правило, вымышленными не бывают. Поэтому можно полагать, что имена Асканий-Юл, Латин, Лавиния, Рем и Ромул действительно существовали в описываемый период. Семантико-этимологический анализ показывает, что это были тюркскоязычные слова. Корневая часть имени Асканий – Аскан, на составные части делится так: Ас-кан. Первая составляющая этого слова *ас* – это древнее самоназвание тюркскоязычных племен. Вторая составляющая *кан* – это фонетический вариант титула *хан*. Имя *Аскан* в буквальном переводе будет ‘Хан асов’. Другая составляющая этого имени – Юл – это, вероятнее всего, несколько искаженное многозначное слово *улуу*. В данном контексте его следует переводить как ‘Великий’. И полное имя сына Энея было *Аскан Улуу*, что в переводе означает ‘Великий асский хан’ или ‘Великий хан асов’. Отсюда ясно, что название рода Юлиев – ‘Великие’. Семантика рассмотренных имён показывает, что прибывшие на Апеннины троянцы были

тюркскоязычными асами, жителями Малой Азии, как и их соседи этруски. Ведь самоназвание этрусков было *арасэн* – ‘род асских мужей’.

Что касается имени царя ‘аборигенов’ – Латин, то здесь использован обычный прием исторических преданий, когда имя правителя образуется от названия племени или народа. Исходная форма этого имени была *Алатын*, ‘Взявший коня’. Теперь по поводу семантики слова ‘абориген’. На составные части это слово можно разделить так: аб-ор иген. Первая составляющая **аб** – это несколько искажённое древнетюркское слово *eb* (*эб*), ‘становище, жилище’. Вторая составляющая **ор** – это фонетический вариант слова ‘муж, мужчина’. Третья составляющая *иген* – это совершенно неискажённое тюркскоязычное слово, в переводе на русский язык означающее ‘хлеб, хлебное поле, земледелие’. Исходная форма названия была *эбориген* с семантикой ‘становища мужей-земледельцев’ или ‘становища мужей-хлеборобов’. Как видно, это скорее не этнотермин, а название этнотерритории.

Прежде чем анализировать семантику имён братьев-близнецов Ромула и Рема, необходимо выяснить значение названия ‘Рим’. В латинской транскрипции это название имеет форму *Roma*, чему в русской транскрипции соответствует форма ‘Рома’. Семантически это слово делится на две составные части: р-ома. Первая составляющая **р** – это слово *ар*, ‘муж, мужчина’ без начальной огласовки. Вторая составляющая **ома** – это несколько искажённое слово *эмэ*, ‘община’. Исходное название было *Арэмэ* с семантикой ‘Община мужей’. Из этого названия видно, что к собственному имени человека оно не имеет никакого отношения. Кроме того, оно не содержит никаких этнических, географических или каких-то иных индивидуальных признаков. Это название характеризует лишь форму жизненного уклада определённой общности людей. Изначально так называлась общность людей, а затем это название перешло и на их главное поселение. Отдельные члены этой общности назывались по-латински *Romani*, чему в русской транскрипции соответствует форма ‘романи’, хотя по-русски оно произносится почему-то ‘римлянин’. На составные части слово ‘романи’ можно разделить так: рома-ни. Первая составляющая **рома** – это *арэмэ*, а вторая составляющая **ни** – это аффикс *ны*. Исходное тюркскоязычное название было *арэмэны* с семантикой ‘общинный муж’. Таким образом, слово ‘римлянин’ (*Romani*) – это не этноним и не полисоним. Это был «социальный маркер», обозначающий принадлежность человека к определённому организованному сообществу. Такое название могло быть и у других племен и народов, организованных в соответствующие общности.

Примером тому может служить Малая Азия, где исторические источники фиксируют то же самое название. Так, например, Константин Багрянородный писал: «Знай, что эксусиократор Алании не живёт в мире с хазарами, но более предпочтительной считает дружбу василевса ромеев (*βασιλέως Ῥωμαίων*)...».⁴²⁸ Здесь К.Багрянородный своих соотечественников называет ромеями, чему будет соответствовать тюркскоязычный вариант *арэмэ*. Интересно отметить, что есть народ, теперь разбросанный по всему

миру, который до сих пор называет себя точно так же, как византийцы или римляне. Народ этот – цыгане. Их самоназвание – рома. Это даёт основание предполагать, что цыгане могли быть выходцами из Малой Азии, а возможно и с Апеннин. Современные итальянцы цыган называют *zingari*, что в русском прочтении звучит как ‘зингари’. Вероятно, указанное слово восходит к тюркскоязычному *сыңар* (‘сынгар’), которое в переводе означает ‘похожий, вылитый, копия’. А это, как будто бы, намекает на какую-то связь между итальянцами и цыганами. Французы называют их *Bohemiens* (богемцы), голландцы – *Heidens*, «язычники» (хотя цыгане давно уже верующие христиане), финны – *Mustalainen*, ‘черные’.

Имя Рома или Ромула было непосредственно связано с названием города. Имя ‘Ромул’ (*Romulus*) на составные части делится так: р-ом-ул. Первая составляющая **р** – это *ар*, ‘муж’, вторая составляющая **ом** – это *ома*, ‘община’, третья составляющая **ул** – это *улу*, ‘старший, великий’. Исходное тюркскоязычное имя было *Арәмәулу* с семантикой ‘Муж великой общины’. Не исключено, что это имя могло звучать и несколько скромнее – ‘Муж старшей общины’. Младшими общинами могли быть и какие-то соседние.

Достоверные исторические сведения о Риме появляются у античных авторов с периода правления Ромула. Так, Дионисий Галикарнасский писал: «... Поделив весь народ на 3 части, он (Ромул) поставил над каждой из частей наиболее выдающихся (из людей) в качестве предводителя. Затем, поделив каждую из 3 частей еще на 10, он назначил и над ними предводителей, равных (между собой) и самых храбрых. Большие части он назвал трибами, а меньшие – куриями, как они называются еще и в наше время. На греческий язык эти названия можно перевести так: триба – фила и триттия, а курия – фратрия и лох. А мужи, стоящие во главе триб, которых римляне называют трибунами, – это филархи и триттархи, стоящие же во главе курий, которых римляне называют курионами, – это филархи и лохаги. Фратрии поделены (Ромулом) на декады, и во главе каждой стоит предводитель, называемый на местном языке декадархом (декурионом)».⁴²⁹

Здесь Дионисий Галикарнасский дает структурный состав общины. Весь народ делился на три части, точнее на три рода, что подтверждается семантикой слова ‘триба’. На составные части это слово делится так: три-ба. Первая составляющая **три** восходит к древнетюркскому слову *taḡi* (*тары*) без огласовки, которое на русский язык переводится как ‘сеять, засеять’. Вторая составляющая **ба** – это несколько искажённое древнетюркское слово *oba* (*оба*), ‘род, племя’. Исходное название было *тарыоба* с семантикой ‘род сеятелей’. Эти три рода назывались род Тациев, род Рамнов и род Луцеров. По поводу этих родовых названий можно отметить следующее. Слово ‘тациев’ в латинской транскрипции будет иметь форму *tacii*, чему в русской транскрипции будет соответствовать форма ‘такиев’. С точки зрения тюркского языка это несколько искажённое слово *такты* или *тагы*, что в переводе означает ‘речка, ручей в лесу или в лесистой местности’. Вероятно, этот род занимал территорию в бассейне речки, текущей в лесистой местности. Название рода Рамнов восходит к слову *арамны*, где корневая

часть слова *арам*, ‘свидетель’, в латинской транскрипции употреблялось без огласовки начального слога. Семантика этого родового названия была видимо ‘Свидетельствующие’. Слово ‘луцеры’ в латинской транскрипции будет иметь форму *Lucegi*, чему в русской транскрипции соответствует форма ‘лукеры’. Слово ‘лукер’ на составные части делится так: лук-ер. Первая составляющая **лук** – это несколько искаженное слово *олуг* ‘старший, почетный’, а вторая **ер** – это *эр*, ‘муж, мужчина’. Исходное родовое название было *Олугэр* с семантикой ‘Старшие мужи’.

Во главе каждой трибы верховный правитель общины назначал руководителя, который назывался трибуном. На составные части это слово делится так: три-бун. Первая составляющая **три** – это *тары*, ‘сеять, засеивать’. Вторая составляющая – это древнетюркское слово *bun* (*бун*), что в переводе на русский язык означает ‘основной’. Исходное название этого должностного лица было *тарыбун* с семантикой ‘основной сеятель’ или ‘основной землепашец’. В дальнейшем семантика этого термина и функции его носителя существенно изменились. Вот что говорится об этом в памятнике римского права – в Дигестах: «В те времена, когда плебеи ушли от патрициев, примерно через семнадцать лет после изгнания царей, они избрали себе, находясь на Северной горе, плебейских должностных лиц. Последние были названы трибунами, потому что некогда народ был поделен на три части, в каждой из которых избирался один трибун, либо потому, что избрание всех происходило по трибам».⁴³⁰ Таким образом, в послецарский период трибуны уже сельским хозяйством не занимались. Кстати, следует заметить, что Дигесты – «это краткое изложение фактов, сведения общеобразовательного характера, которые было необходимо знать римским юристам».⁴³¹ Но название этого документа – тюркскоязычное. Слово ‘дигесты’ на составные части делится так: дигес-ты. Первая составляющая **дигес** – это искаженное слово *тигез* ‘равный, одинаковый’. Вторая составляющая *ты* – это аффикс обладания. Исходное название этого документа было *Тигезты* с буквальным переводом «С равенством» или «Обладание равенством». Надо полагать, что тюркскоязычным было не только название этого документа, но и его содержание. А это означает, что римские юристы были тюркскоязычными людьми.

Все землепашцы или сеятели каждой трети общины (трибы) были, в свою очередь, разделены на десять частей, которые назывались куриями. На составные части это слово делится так: кур-ия. Первая составляющая – это многозначное древнетюркское слово *qur* (*кур*) . В переводе на русский язык оно имеет три группы значений:

- положение, чин, достоинство, ранг;
- ряд, очередь, последовательность;
- устраивать, сооружать, собирать.

Исходя из контекста, в данном случае наиболее приемлемым значением будет ‘собирать’. Вторая составляющая рассматриваемого слова *ия* в

буквальном переводе на русский язык будет ‘хозяин, владелец, обладатель’. В данном контексте слово *ия*, вероятно, имеет семантику ‘территория (хозяйство, владение)’. И тогда название этой структуры – *курия*, будет иметь семантику ‘территория сборов’. Под сборами здесь, конечно, понимались налоги. Главным был сельскохозяйственный налог, который назывался ‘трибут’. Этот налог упоминает Дионисий Галикарнасский, когда он рассказывает о том, что Сервий Туллий из трех триб сформировал четыре: «И он постановил, чтобы люди, живущие в каждой из четырех триб, как сельчане не меняли местоположение и не уплачивали в другом месте налог (трибут)». ⁴³² Здесь следует обратить внимание на то, что Сервий Туллий из трёх триб сделал четыре. Теперь каждая триба составляла не треть общины, а четверть, но при этом название её не поменялось. Она продолжала называться трибой.

Теперь по поводу семантики слова ‘трибут’. На составные части это слово делится так: три-бут. Первая составляющая **три** – это *тары*, ‘сеять, засеивать’. Вторая составляющая *бут* восходит к корневой части глагола *бутырга*, ‘рубить, обрезать, сечь’. Исходное название этого налога было *тарыбут* с семантикой ‘часть посева’ (‘обрубок посева’). К этому же слову восходит и название налогоплательщика. Оно, например, упоминается в послании императора Константина викарию Британии Пакатиану: «Каждый декурион должен отвечать за ту долю платежей, которая лежит на нем самом или его колоне или трибутари...». ⁴³³ Здесь видно, что слово ‘трибутар’ образовано от слова ‘трибут’ (*тарыбут*) путем прибавления к нему дополнительной составляющей *ар*, ‘муж, мужчина’. Исходное название налогоплательщика было *тарыбуитар* с семантикой ‘муж (отдающий) часть посева’.

Каждая курия возглавлялась назначенным ‘предводителем’, который назывался ‘курион’. Разделение этого слова на составляющие вполне очевидно: кур-ион. Первая составляющая *кур*, ‘собирать’. Вторая составляющая **ион** – это, вероятно, аффикс *ын*. Исходное название видимо было *курын* с семантикой ‘собирающий (налог)’. В дальнейшем, когда община превратилась в империю и обзавелась провинциями, сборщика налогов там стали называть ‘куратор’. Это сложное слово состоит из трех частей: кур-ат-ор. Первая составляющая *кур*, ‘собирать’, вторая составляющая *ат* – это многозначное тюркскоязычное слово имеет следующие четыре группы значений:

- конь, лошадь, конный;
- имя, название, кличка, прозвище;
- слава, известность, репутация;
- звание.

В данном контексте слово *ат*, вероятно, следует переводить как ‘название’. Третья составляющая рассматриваемого слова **ор** – это один из фонетических вариантов слова ‘муж, мужчина’. Таким образом, семантика

названия должностного лица *куратор* будет ‘муж, называемый сборщиком (налогов)’.

Каждая курия была наделена участком пахотной земли, который назывался ‘клер’. Это слово на составные части делится так: кл-ер. Первая составляющая **кл** восходит к корневой части многозначного глагола *кальрга* без огласовки. В данном контексте этот глагол следует переводить, как ‘доставаться’. Вторая составляющая **ер** – это ‘муж, мужчина’. Исходное название этого земельного участка было *калэр* с семантикой ‘доставшийся мужу’. Судя по всему, такие участки доставались ‘мужам’ по жребью.

Территории курии, в свою очередь, делились, как и трибы, на десять частей. Каждая часть здесь уже называлась почему-то на латинском языке – декада, что можно перевести как ‘десятина’. А вот ‘предводитель’ декады «на местном языке» назывался декадархом или декурионом. ‘Декадарх’ – это сложное слово, состоящее из двух разноязычных составляющих. Первая составляющая *декад* – это латинское слово ‘десять’, а **арх** – это несколько искаженное тюркскоязычное слово *аргы*, ‘дальний’. Семантика разноязычного слова ‘декадарх’ будет ‘дальний десятник’ или ‘старший десятник’. У древнеевропейских тюркскоязычных племён словом *аргы*, ‘дальний’, обозначался более высокий ранг в иерархической лестнице

Во втором названии этого ‘предводителя’ первая составляющая *де* явно восходит к латинскому слову ‘декада’, а курион – это уже тюркскоязычное слово ‘собирающий (налоги)’. Здесь очевидно, что семантика названия ‘декурион’ – это ‘собирающий (налоги) с десятины’.

Следует обратить внимание на следующее обстоятельство. Дионисий Галикарнасский замечает, что декадарх и декурион – это название «на местных языках». В отношении других названий он подобных замечаний не делает. Латинский язык он вообще не упоминает. Но именно эти два названия представляют собой смешанные латино-тюркские слова. Создается впечатление, что во времена Дионисия Галикарнасского «местный язык» (то есть, язык римлян) был смешанным латино-тюркским, либо местное население было двуязычным – говорило и на латинском и на тюркском языке.

Дионисий Галикарнасский отмечал, что уже со времен Ромула в Риме существовало социальное расслоение населения: «...Ромул отделил знатных по роду и прославленных доблестью и богатством в те времена людей, у которых уже были дети, от безвестных, бедных и неудачливых. И назвал он людей незавидной судьбы плебеями, как сказали бы эллины – «демотиками», а людей лучшей доли – «отцами», то ли по старшинству возраста по сравнению с другими, то ли потому, что у них были дети, то ли по знатности рода, то ли из-за всего этого вместе...Одни, действительно сообщаемые достоверные сведения о государственном устройстве римлян, говорят, что по этим причинам те мужи были названы отцами, а потомки их – патрициями».⁴³⁴

Далее Дионисий Галикарнасский сообщает о том, кто по закону считался отцом или патрицием, а кто – плебеем: «Когда же Ромул отделил лучших от худших, он занялся законодательством и определил, что надлежит

делать каждому из них: патрициям – быть жрецами, управлять и судить, вместе с ним верша государственные дела и заботясь о полисе; демотиков же решил освободить от всего этого из-за их неопытности и неосведомленности, за недостатком у них средств. Он назначил им занятие земледелием, скотоводством и прибыльными ремеслами, чтоб они не восставали, как в других полисах, или, чтобы не оскорбляли низших...».⁴³⁵

Как следует из этих фрагментов, социальное расслоение древнеримского общества определялось происхождением, материальным положением и родом занятий. К высшему сословию относились жрецы, судьи, государственные деятели. Этот социальный слой на латинском языке сначала назывался *patres*, ‘патрес’, а затем – *patricius*, ‘патрикуис’. В современных русскоязычных источниках это слово дается в неадекватной транскрипции ‘патриции’. К нижнему сословию относились земледельцы, скотоводы и ремесленники, которые не обладали богатством, но и не были совсем неимущими. Это сословие общества на латинском языке называлось *plebejus* ‘плебейус’. Представляет интерес рассмотреть семантику этих сословных названий, которые своими корнями уходят в глубокую древность.

Слово *pater* (патер) в латинском языке имело следующие значения: ‘отец, глава семейства, тесть, свекор, основатель, родоначальник’. Из текстов античных сочинений можно понять, что в древности это слово имело еще и семантику ‘глава родовой семьи’ или ‘старейшина’. Семантико-этимологический анализ слова *pater* (патер) показывает, что это, вероятнее всего, латинская транскрипция тюркскоязычного слова. Если учесть особенности такой транскрипции, то можно понять, что исходным тюркскоязычным словом было *батыр*. Здесь начальный звук [б] замещался его оглушенным вариантом [п], а отсутствующий в латинском языке звук [ы] замещался звуком [е]. И слово *батыр* звучало как ‘патер’. В современной лексике в переводе с тюркского языка на русский слова *батыр* имеет следующее значения: «отважный, храбрый, мужественный, бесстрашный». Это несколько отличается от той семантики, которая имеет место в лексике латинской. Объясняться это может следующим. В латинском языке сохранилась древняя семантика, которая сформировалась в период родового строя. Конечно же, *батыр* тогда отличался и отвагой, и храбростью, и мужеством, и бесстрашием. Но со временем исчез родовой строй, а с ним исчезли такие родовые понятия, как ‘глава родовой семьи’, ‘старейшина’, ‘основатель’, ‘родоначальник’. И в римском обществе семантика слова *батыр* была адаптирована к новой культуре, но с учетом древних традиций. Поэтому в этом обществе батыром стали называть отца, главу семейства, свекра, и по старой традиции – сенаторов, которых в древности назначили из числа глав семей или старейшин. У других же тюркскоязычных народов, где не было сената и сословных разделений, семантика слова *батыр* сохранилась лишь в части неотъемлемых личных качеств – ‘отважный, храбрый, мужественный, бесстрашный’.

Название высшего римского сословия ‘патер’ (*pater, patr*) со временем изменилось на ‘патрикуис’ (*patricius*). Установить причину этого изменения

по данным доступных источников пока не удастся. Слово ‘патрикиус’ на составные части делится так: патр-ики-ус. Первая составляющая **патр** – это *батыр*. Вторая составляющая **ики** – это, возможно, тюркскоязычное слово *иги*, ‘хороший’. Третья составляющая **ус** – это предвнесенное латинское окончание. Исходное слово было *батыриги* с семантикой ‘хороший отец’.

Название низшего сословия в латинской транскрипции имело форму *plebejus*, ‘плебейус’. На составные части это слово можно разделить так: плебей-ус. Первая составляющая **пле** восходит к древнетюркскому слову *bala* (*бала*). В этом слове в латинской транскрипции начальный звук [б] получил приглушенную форму [п], первый звук [а], как обычно, опущен, а последний замещен на [е]. Трансформация этого тюркскоязычного слова шла по такой схеме: *бала* > *пала* > *пла* > *пле*. Древнетюркское слово *bala* (*бала*) имело два значения: ‘детеныш’ и ‘слуга, помощник’. Судя по контексту, здесь наиболее вероятен второй вариант – ‘слуга’. Вторая составляющая *бей* – это фонетический вариант слова *бай* ‘богатый, хозяин, господин’. Последняя составляющая **ус** – это вероятно предвнесенное латинское окончание. Исходное название этого социального сословия было *балабей* с семантикой ‘слуга хозяина’ или ‘слуга господина’.

По поводу высшего законодательного органа римлян – сената, Дионисий Галикарнасский отмечал следующее: «Когда же Ромул упорядочил эти дела, он смог вскоре учредить сенаторов, с которыми намеривался управлять государством, набрав 100 человек из патрициев...Этот совет (сенат) в переводе на греческий может обозначать герусию и вплоть до настоящего времени римлянами так и называется. То ли из-за старости выбранных в него мужей, то ли из-за доблести его произошло это название, не могу точно сказать, ибо древние имели обыкновение называть наиболее почтенных и лучших старейшинами. И принимающие участие в работе совета (то есть, сената), были названы *patries conscripti*, и это название сохраняется и до моего времени».⁴³⁶

Из этого фрагмента видно, что сенат у римлян существовал с довольно отдаленных времен, и членами сената были все те же *patres* или батыры, которых еще называли старейшинами. Однако сам по себе сенат не был нововведением у римлян. Этот коллективный орган, судя по всему, существовал уже до этого и у других тюркскоязычных древнеевропейских племен, обитавших довольно далеко от Рима. Об этом свидетельствует, например, наличие этого слова в форме *санат* в балкарском языке. И судя по тому, что это слово бытует в поговорках этого народа, оно, конечно же, своими корнями или уходит в довольно отдалённые времена. У балкарцев есть такая поговорка о сутяжниках: «Подал сначала понятому, а потом подал в сенат». В подлиннике это выглядит так: «*Элтди да панахта берди, айландырды да санатха берди*».⁴³⁷

Слово ‘сенат’ на составные части делится так: сен-ат. Первая составляющая **сен** – это несколько искаженное древнетюркское слово *san* (*сан*), которое в переводе на русский язык означает ‘почет, уважение’. Вторая

составляющая *ат* в данном контексте может переводиться как 'имя'. Исходное название было *санат* с семантикой 'уважаемые имена'.

Члены сената назвались сенаторами. На составные части это слово можно разделить так: сенат-ор. Первая составляющая **сенат** – это 'уважаемые имена', а вторая **ор** – это один из фонетических вариантов слова 'муж, мужчина'. В данном контексте это слово имеет семантику 'человек'. Отсюда семантика слова 'сенатор' будет 'человек уважаемого имени' или 'человек, принадлежащий к уважаемой фамилии'.

В 510 – 509 гг. до н.э. был свергнут и отправлен в изгнание последний царь Рима Тарквиний Гордый, принадлежавший к этрусской династии. После этого там установилась новая форма государственности – республика. Слово 'республика' на составные части можно разделить так: р-ес-пуб-лика. Первая составляющая **р** – это фонетический вариант слова *ар* 'муж, мужчина' без огласовки. Вторая составляющая **ес** – это фонетический вариант слова *эс*, которое в данном контексте переводится как 'ум, память'. Третья составляющая **пуб** – это искажённое древнетюркское слово *баба* (*баба*), означающее 'отец'. Последняя составляющая **лика** – это аффикс *лык*. Исходный вариант этого названия был *арэсбабалык*, или *арэсбаблык*, или *арэспаблык* с семантикой 'мужи, помнящие отечество'.

В отличие от древних скандинавов (асов), где верховную власть получал только один дроттин 'сидящий справа' – конунг, у древних римлян (тоже асов) в республике такую власть получали двое 'сидящих слева' – консулы. Слово 'консул' на составные части делится так: кон-сул. Первая составляющая *кон* восходит к корневой части глагола *кунарга* /*кьонаргъа*, что в переводе с тюркского языка означает 'садиться'. Вторая составляющая *сул* – это в буквальном переводе будет 'левый'. Здесь в этой терминологии ощущается связь между древними скандинавами и древними римлянами.

В отношении высших должностных лиц этого нового государственного образования в Дигестах говорилось следующее: «Затем после изгнания царей была учреждена должность двух консулов, на основании закона они пользовались высшей властью... Затем с возвышением народа, когда начались частые и все более жестокие войны с соседями, под давлением обстоятельств было решено ввести должность с большей властью, и таким образом были учреждены диктаторы, которые не подлежали провокации и даже имели право осуждать на смерть. Эту должность, потому что она обладала высшей властью, нельзя занимать свыше шести месяцев».⁴³⁸

Должность диктатора вводилась в чрезвычайных обстоятельствах на чётко ограниченный период времени – только на 6 месяцев. Это ограничение срока обладанием высшей власти отражалось и в самом названии этой должности. Слово 'диктатор' на составные части можно разделить так: дик-т-ат-ор. Первая составляющая **дик** – это искажённое тюркскоязычное слово *дыккы*, 'нехватка, недостаток'. Вторая составляющая **т** – это сокращённый вариант аффикса обладания *ты*. Третья составляющая **ат** в данном контексте, вероятно, будет иметь семантику 'полномочия'. Последняя составляющая **ор** – это *ар*, 'муж, мужчина'. Исходное название этой

должности было *дыккатар* с семантикой ‘муж, имеющий ограниченные полномочия’.

Представляет интерес рассмотреть семантику таких терминов, как ‘империй’, ‘империя’, ‘император’, которые на протяжении многих веков не сходили со страниц сочинений античных авторов. В слове ‘империй’ (*imperiū*) корневой частью будет ‘импер’, а ‘-ий’ – это предвнесенное русифицированное окончание. На составные части это слово можно разделить так: им-пер. Первая составляющая **им** – это несколько искаженное *эм*, частица, с помощью которой образуется превосходная степень прилагательных. Вторая составляющая **пер** – это фонетический вариант слова *бер*, ‘один’. Исходное слово было *эмбер* с семантикой ‘самый первый’ или ‘наипервейший’. У римлян существовали такие понятия, как ‘получить империй’ или ‘обладать империем’. Это означало получить главенствующее право или уже иметь это право в какой-то ситуации.

Слово ‘империя’ (*Imperia*) на составные части делится так: им-пер-ия. Первая составляющая **импер** – это *эмбер* ‘самый первый’ или ‘наипервейший’. А вторая *ия* в данном контексте – ‘владение, страна’. Исходное название было *Эмберия* с семантикой ‘Самая первая страна’ или ‘Наипервейшая страна’.

Сложное слово ‘император’ на составные части разделится так: им-пер-ат-ор. Первые две составляющие **импер** – это *эмбер*, ‘самый первый’. Третья составляющая *ат* в данном контексте переводится как ‘имя’ или ‘звание’. Последняя составляющая **ор** – это *эр*, ‘муж, мужчина’. Исходное название титула было *эмбератэр* с семантикой ‘муж наипервейшего имени’ или ‘муж самого первого звания’. Возможна и другая семантика этого слова. Древние европейские племена своего предводителя избирали на общем собрании воинов из числа наиболее храбрых и доблестных предводителей. Во время сражений это предводитель первым шел в атаку. С учетом этого обстоятельства, составляющая *ат* в слове *эмбератэр* может переводиться с тюркского языка как ‘конь’. И тогда семантикой рассматриваемого слова будет ‘муж самого первого коня’, то есть конь этого мужа шёл первым в сражение.

Рассмотренная выше семантика ряда терминов древних римлян дает основание полагать, что они были тюркскоязычным народом. На это косвенно указывали и арабские средневековые авторы. Так, например, Ибн-аль-Кальби отмечал: «В другом месте Ибн-аль-Кальби сказал: мой отец рассказывал мне, что Рум, Саклаб, Армини и Ифранджа – братья, они сыновья Ланты, сына Кашлухим, сын Яфетова; каждый из них населял известную часть земли, которая получила от него название».⁴³⁹ Здесь достаточно четко указано, что римляне и византийцы (Рум) были родственными с тюркскоязычными асакалиба (Саклаб) и, как все тюркскоязычные народы, были потомками Яфета.

Но дошедшие до нашего времени римские письменные памятники написаны только на языке, который называется латинским и по своему грамматическому строю принципиальности отличается от тюркского. А вот

письменных памятников на тюркском языке нет. Хотя трудно поверить, что до появления латинской письменности римляне были бесписьменным народом. Ведь ближайшие соседи римляне – этруски, с конца VIII – начала VII веков до н.э. уже имели свою письменность. При этом современная историческая наука совершенно определенно указывает на длительные и теснейшие связи этрусков с римлянами: «Во всяком случае, как бы не решали вопрос о происхождении этрусков, несомненно, теснейшие связи их культуры с италийской средой, в частности с римлянами».⁴⁴⁰ При таких теснейших связях с этрусками не могли тюркскоязычные римляне оставаться бесписьменным народом. Здесь что-то не так.

Латинский язык на Апеннинском полуострове появился, вероятно, во второй половине последнего тысячелетия до н. э. на территории обитания латинов. При этом, возможно, в это время их территория стала называться *Lasium*, что в русскоязычных переводах дается в неадекватной форме Лаций. Правильная транскрипция этого латинского названия – Лакий. Здесь обращает на себя внимание одна очень нехарактерная особенность для названий этнотерриторий тюркскоязычных племен и народов. Эти названия всегда образуются путем сочетания племенного имени со словом *ия*, ‘территория’. И с этой точки зрения этнотерритория латинов должна называться Латиния. Но она называется нетюркскоязычным словом Лакия. В качестве очень осторожного предположения можно высказать следующую гипотезу.

В VIII веке до н.э., в период великой греческой колонизации (если таковая была в действительности), на побережье Тирренского моря в районе обитания латинов могла переселиться группа колонистов из Южного Пелопоннеса, точнее из Лаконики. Самоназванием этого народа было лаки или лакояне, как их назвал Полибий. Этнически, вероятно, на Пелопоннесе это был аборигенный народ, сохранивший свой «доисторический» язык. А новая территория их расселения стала называться по их самоназванию – Лакий. Вероятно, уровень развития общей культуры у прибывших колонистов был значительно выше, чем у местных тюркскоязычных латинов. С течением времени высшее сословие латинского общества стало усваивать эту новую культуру и новый язык. Низшее сословие или простой народ усваивал лишь незначительную часть этой новой культуры, для чего не требовалось воспринимать новый язык. Соседние тюркскоязычные племена, обитавшие рядом с латинами, впервые этот новый язык, вероятно, услышали именно от них и поэтому назвали его латинским. В процессе восприятия культуры лаконян, римляне заимствовали у них некоторые элементы обустройства государственных отношений. И это прямо отмечал Дионисий Галикарнасский. Описывая обязанности римских сенаторов, он отмечал: «На собрание же сенаторов он (Ромул – Ю.Д.) возложил почет и власть следующее: прежде всего обсуждать, чтобы ни сказал царь и какое бы ни внес предложение, и что чтобы не показалось верным большинству, то пусть это мнение и побеждает. И это было перенято от государственного устройства лаконян».⁴⁴¹ Со временем латинский язык стал господствующим в органах

государственного управления, в армии, в науке, в медицине, в католической церкви. Основная же масса простого народа италийских племен говорила на тюркском языке. Возможно, среди аборигенной части населения Апеннин сохранился их «доисторический» язык, который впоследствии стал основой современного итальянского языка. Таким образом, предполагается, что тюркскоязычные древние римляне заимствовали основы новой культуры и язык у лаков или лаконян, которые в VIII веке до н.э. переселились из пределов Южного Пелопонеса на территорию латинов, назвав этот регион *Lacium*. Древнейшая культура лаков или лаконян вместе с культурой местных тюркскоязычных народов, стала той основой, на которой сложилась, а затем и развилась, великая римская культура.

* * *

Из анализа письменных источников античных авторов можно понять, что вся Европа заселялась тюркскоязычными племенами европеоидного типа, которые мигрировали сюда из междуречья Вятки и Средней Камы и из Среднего Поволжья, начиная с очень отдалённых времён, уходящих за пределы исторической памяти современного человечества. В этой связи представляется целесообразным рассмотреть данные, касающиеся расселения этих тюркскоязычных племён на их прародине в Поволжье и в Прикамье.

Глава XII. ПЛЕМЕНА ПОВОЛЖЬЯ И ПРИКАМЬЯ

О племенах и народах Поволжья и Прикамья информация сосредоточена в основном в раннесредневековых арабо-персидских письменных источниках. Но прежде чем рассматривать эти данные, необходимо сделать некоторые замечания относительно особенностей арабской транскрипции некоторых тюркскоязычных терминов. В арабском языке существуют артикли, которые всегда пишутся с маленькой буквы перед определяемым словом и отделяются от него дефисом. При этом определяемое слово пишется с маленькой буквы. Вероятно, исходя из этого, арабские авторы записывали тюркскоязычные этнотермины и названия этнотерриторий, начинающиеся с формантов ал, ат, ар, ас, которые похожи на арабские артикли, по своим правилам записи слов с артиклями. При этом они отделяли эти начальные форманты дефисом от другой части слова, которую записывали с маленькой буквы. При такой записи второй согласный звук они удваивали и распределяли по обеим частям слова. Но существительные, не начинающиеся с буквы **а**, записывались ими с арабским определенным артиклем 'аль'. На такую неадекватную запись этнотерминов арабскими авторами в свое время обратил внимание В.В. Бартольд: «Аллан – название известного иранского племени аланов, которое обычно в арабских рукописях, подобно многим другим, собственным именам (ср. ар-Ран вместо Арран и др.) воспринималось как иностранное слово с арабским артиклем (ал-Лан), а иногда (у Якута, также у Абу-л-Фида, Таквим, изд. Рейно-де Сдэна, 203) писалось ал-Лан».⁴⁴²

При переводе арабских текстов с такими терминами на русский язык часть переводчиков опускала начальный формант, принимая его за арабский артикль, а часть сохраняла, но опять-таки в форме арабского артикля. В результате этого в русской транскрипции такие термины оказывались искаженными как в первом, так и во втором случае. Для более четкого понимания сказанного имеет смысл проиллюстрировать все это на примере. Вот как выглядит фрагмент из книги «Ряд драгоценных камней» ибн аль-Батрика в переводе А.Я. Гаркави: «В том же числе были из потомков Яфетовых пятнадцать человек, расселившихся от Диджлы до отдаленных концов света. Из них происходят: Турк, Баджнук, Тагазгаз, Яджудж и Маджудж, Хазар... Рум, Бизантия, Рус, Дайлем, Булгар, Славяне...».⁴⁴³ Этот же перечень народов в пересказе Т.М. Калининой выглядит так: «Са'ид ибн ал-Батрак (ум. 939) перечислял множество потомков Яфета: ат-турк, баджанак (печенеги), ат-тагазгаз (тогуз-огузы), ат-Туббат (Тибет), йаджудж и маджудж, ал-хазар, народы Кавказа, ар-Рум, ар-рус, ал-булгар, ас-сакалиба и др. (Seirpel. S.53)».⁴⁴⁴

Сопоставляя формы записей соответствующих этнотерминов в переводе А.Я. Гаркави и Т.М. Калининой, можно отметить следующее. А.Я. Гаркави считал, что во всех перечисленных названиях начальный формант является арабским артиклем и при переводе он должен опускаться. Т.М. Калинина же точно передает всю арабскую орфографию в русской транскрипции за

исключением размеров начальных букв второго форманта: ат-турк, ат-тагазгаз, ат-Туббат, ар-Рум, ар-рус, ас-сакалиба, ал-хазар, ал-булгар, баджанак, йаджудж и маджудж. (В двух случаях она сохраняет большие буквы – ат-Туббат и ар-Рум, принимая, видимо, эти термины за топонимы).

Из этого перечня видно, что первые шесть этнотерминов – это искусственно разделенные на части слова, которые в исходном звучании должны иметь такие формы: атурк, атагазгаз, атуббат, арум, арус, асакалиба. В такой форме в этих вариантах сразу видны несколько искаженные, но вполне узнаваемые тюркскоязычные слова. У этнотерминов ‘ал-хазар’ и ‘ал-булгар’ начальный формант **ал** – это явно арабский определенный артикль, который при переводе арабских текстов на русский язык опускается. Следует заметить, что ар-Рум и ар-Рус – это этнотермины, а не названия этнотерриторий. Поэтому и передавать их в русской транскрипции нужно соответственно – ар-румы и ар-русы. С учетом сделанных замечаний можно приступить к рассмотрению племен и народов, обитавших в регионах Поволжья и Прикамья.

1. Хазары

На обширной территории, примыкающей к северо-западному побережью Каспийского моря, включая и Нижнее Поволжье, обитал народ, который в исторических источниках VI – X веков фиксировался под названием ‘хазары’: «Первые реальные сведения о хазарах относятся к середине VI в., когда они упоминаются одним из сирийских писателей среди многих других племен, населявших необъятные просторы к северу от Кавказских гор. До начала VII в. сведений о хазарах почти нет. И лишь в связи с последней великой ирано-византийской войной (601-629) хазары явственно и ощутимо выходят на историческую арену. Именно они в качестве союзников Византии действуют в это время в Закавказье».⁴⁴⁵ Вероятно, это не совсем так. В комментарии Евстафия, который он писал в начале IV века, к «Землеописанию» Дионисия, дается перечень племен, живущих к северу от Дуная. Там, в частности, указывается: «...аланы, тавры или росы, живущие около Ахиллова Бега, меланхлены, гиппемолги, о которых написано в наших заметках к “Иллиаде”, невры, гиппоподы или, по некоторым хазары, гелоны и агафирсы».⁴⁴⁶ Здесь Евстафий относит хазар как минимум к геродотовскому времени.

История происхождения хазар прослеживается по трем группам источников. Прежде всего, это хазарские предания, отраженные в письмах царя Иосифа. Далее очень краткие сообщения византийских источников и последнее – это свидетельства арабско-персидских авторов раннего средневековья. Анализ хазарских родословных, проведенный А.П. Новосельцевым, позволил ему прийти к такому выводу: «Одним словом, хазарские родословные указывают, во-первых, на родство хазар с пестрыми этнополитическими объединениями осколков Гуннского союза VI – VII вв. и,

во-вторых, на тюркскую этническую принадлежность самих хазар».⁴⁴⁷ Оставляя без комментариев слова автора относительно «пестрых этнополитических объединений осколков Гуннского союза VI– VII вв.» (в письменных источниках такой «союз» не упоминается), из его вывода можно понять, что в соответствии с хазарскими родословными, хазары были гуннским, тюркскоязычным народом. Из византийских источников лишь два автора кратко упоминают о происхождении хазар. Это Феофан Исповедник и константинопольский патриарх Никифор. Их сообщения явно восходят к одному и тому же первоисточнику и отличаются лишь в деталях.

Повествуя о разделении народа Великой Булгарии, находившейся с древнейших времен восточнее Меотиды, Феофан отмечал: «Так вот, после того, как они разделились таким образом на пять частей и стали малочисленны, из глубин Берзилии, первой Сарматии, вышел великий народ хазар и стал господствовать на всей земле по ту сторону вплоть до Понтийского моря. Этот народ, сделав своим данником первого брата Батбаяна, властителя первой Булгарии, получает от него дань и поныне».⁴⁴⁸

Об этом же самом патриарх Никифор писал так: «И так как этот народ разделился и рассеялся, племя хазар, поскольку оно поселилось вблизи от сарматов, из глубины страны, называемой Верилия, стало с тех пор безнаказанно совершать набеги».⁴⁴⁹ Из данных этих двух авторов видно, что после того, как распалась Великая Булгария, занимавшая, видимо, в этом регионе лидирующее положение, эту роль стали играть хазары – они стали доминирующим племенем региона. По словам Феофана, эти хазары вышли «из глубин Берзилии, первой Сарматии», а по сообщению Никифора – «из глубин страны, называемой Верилия». Прежде всего, здесь обращает на себя внимание замечание Феофана о том, что хазары вышли из Сарматии, которую он называет ‘первой’. Но из Сарматии могли выйти только сарматы. Значит хазары таковыми и были. Учитывая, что хазары принадлежали к сарматскому, то есть к тюркскоязычному народу, название их исходной этнотерритории также нужно анализироваться с позиции тюркского языка. Название этой территории на составные части можно разделить так: Бер-зил-ия. Здесь составляющая *бер* в буквальном переводе с тюркского языка означает ‘один’, семантика которого может приниматься и как ‘первый’. Третья составляющая *ия* в данном контексте означает ‘владение, страна’. А вот вторая составляющая *зил* – это явно какое-то искаженное тюркскоязычное слово. Анализ этнонимии гуннских племен наводит на мысль, что это, вероятнее всего, было слово *сул*, ‘левый’ или *сулы*, ‘влажный’. Складывается впечатление, что наиболее вероятным вариантом был второй. В Лаврентьевской летописи есть такое сообщение по поводу хазар: «Словеньску же языку якоже рекохом жиоуще на Дунаи придоша от Скуф рекше от Козар рекомии Болгаре...».⁴⁵⁰ Здесь хазары явно связываются с булгарами, которые называются скифами. У ибн-Даства есть такое сообщение о булгарах, обитавших в Среднем Поволжье, то есть в пределах Азиатской Сарматии: «Болгаре делятся на три отдела: один зовется берсула, другой – эсегель, а третий – болгар...».⁴⁵¹ Здесь обращает на себя внимание этнотермин

‘берсула’. Если от него образовать топоним по грамматической схеме, которая была принята у древнетюркских племен, то получится ‘Берсулия’. На составные части такое слово можно разделить так: Бер-сул-ия. Сопоставляя это название с аналогичным вариантом Феофана – Бер-зил-ия, можно видеть, что различаются эти два топонима только вторыми составляющими – **зил** и **сул**. Слова *зил* в тюркском языке нет, а слово *сул* есть и это, вероятно, корневая часть слова *сулы*, ‘водный’. При этом следует иметь в виду, что в диалектах тюркского языка вполне допустимо чередование звуков [и] - [у]. Поэтому слово ‘Берсулия’ может произноситься и как ‘Берсилия’, которое в процессе применения могло получить форму ‘Берзилия’. И еще один момент: «...Марийцы и сейчас называют волжских татар не татарами, а этнонимом *суас*, ‘водные асы’...». ⁴⁵² Это еще раз подтверждает тот факт, что этнотермин ‘водный’ бытует в Поволжском регионе с древнейших времен.

Таким образом, вполне вероятно, что исходным названием страны или этнотерритории, из которой вышли предки хазар, было не Берзилия, а Берсулия с семантикой ‘Первая страна водных’. В этом названии используется определение ‘первая’. Значит была ещё и вторая страна этих самых ‘водных’. Что касается Берсилии/Берсулии, то называлась она так, видимо, из-за большого количества в ней болот. Ибн Даста, отмечал: «Страна их состоит из болотистых местностей и дремучих лесов, среди которых они и живут...». ⁴⁵³ Но, возможно, такое название могло быть вызвано и тем, что эта страна была расположена вдоль речного побережья.

Патриарх Никифор страну, из которой вышли хазары, называл Верилией. На составные части это слово можно разделить так: Вер-ил-ия. Первая составляющая **вер** – это латинское прочтение тюркскоязычного слова *бер*, ‘один’ с возможной семантикой ‘первый’. Вторая составляющая *ил* – это многозначное слово, которое в данном контексте можно перевести как ‘страна’. Последняя составляющая *ия* здесь может переводиться как ‘территория’. Исходное название было *Берилия* с семантикой ‘Территория первой страны’. Таким образом, по данным Феофана и Никифора ‘великий народ хазар’ вышел из страны, которая называлась Берсулия или Берилия и располагалась она в Среднем Поволжье.

В арабско-персидских источниках приводятся достаточно определённые сведения об этнической принадлежности хазар. В частности, об этом четко писал ал-Масуди. А.П. Новосельцев по этому поводу отмечал следующее: «Но наиболее интересные сведения о происхождении хазар и их этнической принадлежности мы находим у ал-Масуди. Перечисляя народы тюркской семьи, ал-Масуди в их числе называет харлухов, гузов, кимаков, тогозгузов и хазар. В то же время этот автор различает хазар и турок. Касаясь этнонима хазар, ал-Масуди пишет, что по-тюркски их зовут сабир, по-персидски – хазаран, они род тюрок и по-арабски имя их произносится как ал-хазар». ⁴⁵⁴

Отсюда следует очень важный вывод: термин ‘хазары’ – это не этноним, а внешнее, нетюркскоязычное название сабиров. Нетюркскоязычные народы, видимо, стали называть хазарами ту часть нижекамских племён, которая мигрировала в регион северо-западного Прикаспия. По своему

происхождению сабиры были гуннами, о чём неоднократно упоминали позднеантичные источники. Так, гуннами называл сабиров Иордан: «А там и гунны, как плодovitейшая поросль из всех самых сильных племен, закипели надвое разветвившейся свирепостью к народам. Ибо одни из них зовутся альциагирами, другие – савирами...».⁴⁵⁵ Феофилакт Симокатта упоминает сабиров как одно из гуннских племен: «Барселт, уннугуры, сабиры и, кроме них, другие гуннские племена...».⁴⁵⁶ Да и сам Феофан Исповедник при описании событий, относящихся к самому началу VI века, называет савиров (сабиров) гуннами: «В этом году (516/517 – Ю.Д.) гунны, именуемые савир, переправившись через Каспийские ворота, совершили набег на Армению, разграбив Каппадокию, Галатию и Понт, чуть было не подступили к Евхаиту».⁴⁵⁷ Здесь речь явно идет о сабирах, обитавших в районе Северного Кавказа.

Слово ‘сабир’ на составные части можно разделить так: саб-ир. Первая составляющая *саб* в переводе с тюркского означает ‘ручка, рукоятка’. Вторая составляющая *ир* – это ‘муж, мужчина’. Буквальный перевод этого названия будет ‘рукояточные мужи’. Под рукояткой здесь, возможно, понималась сабля, которая в тюркскоязычном варианте имела форму *саблы*. Поэтому семантика этого этнотермина могла быть такой – ‘мужи, обладающие саблями’. Как известно, сабля – это было основное оружие тюрков (*атургы*), к которым относились сабиры.

В конце VI – начале VII вв. у сабиров, вероятно, произошли какие-то внутренние организационно-политические изменения, которые привели к формированию определённого государственного образования. Возможно, это было связано с тем, что доминирующую политико-экономическую роль среди сабиров в это время стали играть мигрирующие сюда из Персии этнические евреи. И термин ‘хазары’, возможно, связан именно с ними. Во всяком случае, в этот период времени этнотермин ‘сабиры’ (‘савиры’) исчезает со страниц исторических источников: «А затем савиры как-то сразу исчезают почти из всех современных источников о Северном Кавказе, хотя память о них сохранилась в хазарских преданиях, изложенных царем Иосифом».⁴⁵⁸ Государственное образование хазар-сабиров современные историки назвали Хазарским каганатом (в исторических источниках такое название не встречается). Дело в том, что верховный правитель этого государственного образования в соответствии с традицией тюркскоязычных народов назывался каганом или хаканом. Одним из первых правителей Хазарии был Джебу-хакан или Ябгу-хакан.⁴⁵⁹ Семантический анализ этих двух вариантов имени показывает, что исходным было Ябгы. Тюркскоязычное слово *ябгы* на составные части делится так: яб-гы. Первая составляющая *яб* восходит к основе глагола *ябарга*, ‘закрывать, запираеть’. Вторая составляющая *гы* – это аффикс образования прилагательных. В буквальном переводе с тюркского языка слово *ябгы* означает ‘закрывающий, запирающий’. Отсюда видно, что это было не собственное имя, а прозвище этого хакана. Смысл его вполне очевиден. На территории Хазарии находился один из проходов через Главный Кавказский хребет, который назывался ‘Каспийские ворота’. Правитель

Хазарии контролировал этот стратегически важный проход. Поэтому его и называли ‘Запирающий хакан’ или ‘Закрывающий хакан’, что по-тюркски звучало как *Ябгы-какан*.

Хазарский каганат, как государственное образование, просуществовал до второй половины X века. В 969 году русы совершили массированное нападение на территории Средней и Нижней Волги. Вот как об этом сказано у ибн-Хаукаля: «Но Русы напали на все это, разрушили все, что было по реке Итиль, принадлежавшее хазарам, булгарам и бургасам, и овладели им. Жители Итиля же убежали на остров Баб-аль-Абваба, а часть их живет на острове Сиа-Ку в страхе. Жилища их были хижины, а постройки их плелись из дерева и замазывались сверху. Царь их был из евреев, родственен с хазарским царем». ⁴⁶⁰ При этом разгромном нападении русов, вероятно, была уничтожена или куда-то бежала и вся военно-политическая элита Хазарского каганата, состоящая из этнических евреев. Поэтому впоследствии воссоздать вновь эту разноплеменную государственную систему уже было некому – еврейская элита исчезла, а самим сабирам такое государственное образование было просто не нужно. Вместе с исчезновением этого государственного образования, исчезло и название подданных этой страны – хазары, которое было для них иноязычным. В дальнейшем в письменных источниках они в основном фигурировали под своими тюркскоязычными племенными названиями, хотя арабы и в начале XII века продолжали называть нижневолжское население хазарами. В качестве краткого замечания следует отметить, что согласно всем арабским источникам, Хазарию в 969 году разгромили не приднепровские русы во главе с князем Святославом, а совсем другие, не имеющие к Приднепровью никакого отношения. Далее этот вопрос будет рассмотрен подробнее.

Итак, хазарами называлось тюркскоязычное гуннское племя сабиоров, которое мигрировало в район северо-западного Прикаспия из Нижнего Прикамья, и на территории которых накануне раннего средневековья существовало государственное образование, названное современными историками Хазарским каганатом.

2. Бургасы

Севернее хазаров обитал народ, который в исторических источниках назывался бургасами. Ибн-Дада так писал об этом народе: «Земля Бургасов лежит между Хазарскою и Болгарскою землями, на расстоянии пятнадцатидневного пути от первой. Бургасы подчиняются царю хазар и выставляют в поле 10000 всадников... Земля их просторна и изобилует лесистыми местами. На Болгар и Печенегов, будучи сильны и храбры, производят они набеги. Вера их похожа на веру Гузов. Собою они стройны, красивы и дородны... Бургасы имеют верблюдов, рогатый скот и много меду; главное же богатство их состоит в куньих мехах. Одни из Бургасов сжигают покойников, другие хоронят. Земля, ими обитаемая, ровна, а из деревьев чаще

всего встречается в ней Хелендж. Занимаются они и земледелием, но главное их богатство составляют мед, меха куницы и меха вообще. Страна их как в ширину, так и в длину простирается на 17 дней пути». ⁴⁶¹

Из этого сообщения следует, что территория буртасов располагалась в основном к западу от Среднего Поволжья, охватывая лесную и часть степной зоны. (По некоторым данным, часть буртасов обитала и на левобережье Волги). Размеры их территории составляли примерно 600 на 600 километров. По современным представлениям территория расселения буртасов должна была охватывать северную часть Волгоградской области, Саратовскую, Пензенскую, Ульяновскую области и Мордовию. Лесная зона, судя по всему, занимала большую часть их территории, поскольку ибн-Даста все время подчеркивает, что главное их богатство – это мед и пушнина. Значит основным их занятием было бортничество и охота на пушного зверя, а земледелие и скотоводство было подсобным видом деятельности. Судя по краткому описанию их внешности, это был народ европеоидного типа. Религиозные воззрения буртасов были такими же, как у тюркоязычных гузов. Это может быть косвенным свидетельством того, что и буртасы были тюркоязычным народом. Прямым же свидетельством этого является их этноним. Семантику слова ‘буртас’ можно вывести следующим образом. На составные части это слово делится так: бур-т-ас. Первая составляющая *бур* восходит к существительному *бура*, ‘сруб’ или к корневой части глагола *бурарга*, ‘рубить, срубить’. Вторая составляющая *т* – это сокращенный вариант аффикса обладания *ты*, а третья составляющая *ас* – это древнетюркский этноним. Семантика тюркоязычного слова *буртас* будет ‘ас, обладающий срубом’. Под срубом здесь, вероятно, имелись в виду деревянные избы, которые строили себе эти лесные асы. Но первая составляющая этого этнонима – *бур*, может иметь ещё и такие фонетические варианты, как *мур*, *мор*. А это означает, что и сам этноним *буртас* мог иметь, соответственно, такие фонетические формы, как *муртас/мортас/мордас*. Здесь наибольший интерес представляет последний вариант – *мордас*. Иордан в своем сочинении «О происхождении и деяниях гетов» указывал, что готский правитель Германарих покорил много весьма воинственных северных племен, в том числе и племя ‘морденс’. ⁴⁶² Если это племенное название сопоставить с вариантом *мордас*, разделив оба предварительно на составные части, то получится следующее: *мор-д-енс* и *мор-д-ас*. Отсюда видно, что различаются они между собой только последними составляющими. Если же опять принять, что последняя составляющая *енс* – это искаженный вариант слова *ас*, то Германарих покорил племя *мордас*. Современные историки считают, что здесь имеются в виду предки финноязычной мордвы. ⁴⁶³ В этой связи представляет интерес рассмотреть этимологию и семантику этнонима ‘мордва’.

Слово ‘мордва’ на составные части можно разделить так: мор-д-ва. Первая составляющая **мор** – это фонетический вариант слова *бур/бор*. Вторая составляющая *д* – это сокращенный вариант аффикса обладания *ды*. Третья составляющая **ва** – это, вероятно, искаженный вариант древнетюркского

слова *оба* (*оба*), ‘род’. Исходное родовое название было *мордоба* с семантикой ‘род обладающих срубами’. Отдельных членов этого рода называли мордвинами. Слово ‘мордвин’ на составные части можно разделить так: морд-вин. Первая составляющая *морд* – это фонетический вариант от *морды/бурды* ‘обладающий срубом’, а вторая составляющая **вин** – это искаженное *бин*, что, в свою очередь, является фонетическим вариантом от *мин*, ‘я’. Исходное название было *мордмин* или *мордбин* с семантикой ‘я – обладатель сруба или’ ‘человек, обладающий срубом’. Но этноним *буртас* имеет примерно такую же семантику – ‘ас, обладающий срубом’. В русской летописи приводится имя одного из мордовских правителей, имеющего имя с очень похожей семантикой. Лаврентьевская летопись сообщает, что под 1228 год великий князь Гюрги совершил грабительский поход на территорию мордовского племени: «...вшед в землю мордовскую Пургасову волость пожгоша жита и потравиша и скот избиша, полон послаша назад...».⁴⁶⁴ Имя этого мордовского правителя на составные части можно разделить так: Пур-г-ас. Первая составляющая *пур* – это фонетический вариант от слова *бур*, ‘сруб’. Вторая составляющая *г* – это сокращенный вариант продуктивного аффикса образования прилагательных *гы*, а последняя составляющая *ас* – это этноним. Таким образом, имя *Пургас* или, что то же самое *Бургас*, в буквальном переводе означает ‘Срубной ас’ или ‘Ас, обладающий срубом’. Нетрудно заметить, что слова *буртас*, *буртас* и *мордас* – это синонимы. Отсюда видно, что мордва по своему происхождению была тюркскоязычным племенем, принадлежавшим к асскому народу. В этой же летописи есть ещё такое сообщение: «Победи Пургаса Пурешев сын с половци. И изби мордву всю и русь Пургасову. А Пургас едва в мале оутече».⁴⁶⁵ Ранее уже отмечалось, что ‘русь’ – это не топоним, а искажённый этнотермин *арус*, ‘асский муж’. Отсюда понятно, что семантика словосочетания ‘русь Пургасову’ в рассматриваемом контексте будет такая – ‘асских мужей Пургасовых’. Это означает, что среди воинов Пургаса были и мордвины и русы. И все они были тюркскоязычным народом.

Следует заметить, что не только мордва, но и абсолютно все ныне финноязычные народы имеют тюркскоязычную этнонимиию. Это достаточно наглядно выявляется при элементарном семантическом анализе их этнонимов. Так, например, этноним ‘удмурт’ на составные части делится так: уд-мур-т. Первая составляющая *уд* – это фонетический вариант слова *ут*, ‘огонь’. Вторая составляющая *мур* – это фонетический вариант слова ‘сруб’. Последняя составляющая *т* – это сокращенный вариант аффикса *ты*, выполняющего здесь роль племенного маркера. Исходной формой этого этнонима было *утмурт* или *утморт* с семантикой ‘племя огненных срубников’ или ‘племя срубников-огнепоклонников’.

Самоназвание марийцев – мари эл. Здесь первая составляющая **мари** – это фонетический вариант слова *бары*, ‘все’. Вторая составляющая **эл** (фонетический вариант *ил*) должна переводиться как ‘люди’. Исходное название было *мары эл / бары ил* с семантикой ‘все люди’ или просто ‘народ’.

Этноним ‘коми’ на составные части можно разделить так: к-оми. Первая составляющая *к* – это безогласовочный вариант слова *ка*, ‘светлый’ (возможно – ‘рыжий’). Вторая составляющая *оми* – это несколько искаженное тюркскоязычное слово *ома*, которое в переводе на русский язык означает ‘община, общинник’. Исходное название этого народа было *каома* с семантикой ‘светлые общинники’ или ‘рыжая община’.

Название народа ‘карелы’ или в единственном числе ‘карел’ на составные части делится так: кар-ел. Первая составляющая *кар* в буквальном переводе означает ‘снег’. Вторая составляющая *ел* – это фонетический вариант слова *эл*, которое в данном контексте следует переводить как ‘люди, народ’. Исходное название было *карэл* с семантикой ‘снежные люди’ или ‘снежный народ’.

Естественно, возникает вопрос – когда, по какой причине и как эти вышеупомянутые народы с тюркскоязычными этнонимами стали финноязычными. К сожалению, ни в одном письменном источнике, начиная с периода ранней античности, не удаётся обнаружить никаких сведений, на основании которых можно было бы судить о том, каким образом и откуда на европейской территории появился финский язык.

Следует отметить, что среди тюркских языков Поволжья особое место занимает чувашский язык. По своему грамматическому строю это типичный тюркский язык. Но вот в фонетическом и лексическом отношении в нем весьма ощутимо влияние финно-угорского языка. Складывается впечатление, что когда-то чуваша говорили на чистом тюркском языке, но в определённый период времени они стали переходить на финно-угорский язык с влиянием ещё какого-то третьего языка. Однако этот переход полностью не завершился и язык в лингвистическом смысле зафиксировался в некотором промежуточном состоянии между указанными языками. Поэтому-то он сейчас и кажется уникальным.

В приведенном выше фрагменте ибн-Даста есть одно краткое, но очень важное замечание: «Одни из Буртасов сжигают покойников, другие хоронят». Это означало, что буртасы делились на две достаточно обособленные части, ибо своеобразие традиции захоронения умерших характеризует такую обособленность соответствующей общности. Весьма возможно, что в дальнейшем каждая из этих частей буртасов могла пойти по своему пути исторического развития. На эту мысль наводят такие соображения. К концу раннесредневекового периода из широкого употребления исчезает этнотермин ‘буртасы’ и вместо него на этой этнотерритории появляется его аналог – ‘мордва’ (*мордоба*). При этом в северо-западной части этой этнотерритории, в районе среднего течения Оки, исторические источники более позднего периода времени редко и фрагментарно упоминают народ под названиями *мещера*, *мочара*, и др. Вероятно, здесь имелся в виду народ с самоназванием *мишар*. На составные части слово ‘мишар’ делится так: *миш-ар*. Первая составляющая *миш* – это фонетический вариант древнетюркского слова *biša* (*быша*) в переводе тюркского означающее ‘лес, роща’. Вторая составляющая *ар* – это ‘муж, мужчина’. Исходное название этого народа было

бышар или *мышар*, ‘лесные мужи’ или ‘лесной народ’. С учётом изложенного можно предположить, что в какой-то период времени одна из обособленных частей буртасов по непонятной пока причине перешла на финский язык, сохранив своё древнее тюркскоязычное название мордва (*мурдоба*). Другая же часть этого народа осталась тюркскоязычной с этнонимом мишары (*бышар/мышар*). Со временем часть мишар по какой-то причине мигрировала в Поволжье и расселилась там среди болгар. При этом массовой ассимиляции мишар там с местным населением не произошло. В основной массе они сохранили этническую самоидентичность, отличаясь в этом смысле от потомков болгар.

3. Булгары

Севернее буртасов, согласно данным арабских источников, обитали болгары. Ибн-Даста так характеризует положение их этнотерритории: «Булгар граничит со страной буртас. Живут болгары на берегах реки, которая впадает в Хазарское море и прозывается Итиль, протекая между странами хазар и славян». ⁴⁶⁶ Что касается происхождения болгар, то их родословная, вероятно, была хорошо известна арабам. Они, согласно библейской традиции, выводят болгар из рода Яфета, как это указывает аль-Масуди: «Следующие народы происходят от Яфета: ашбан, рус, бурджан, хазрадж, турк, славяне (ас-сакалиба), яджудж и маджудж, фарс, мадян, обитатели островов моря и Булгар». ⁴⁶⁷ Из этого сообщения следует, что болгары относились к тюркскоязычному народу, как, впрочем, и русы, и ас-сакалиба.

Анализ позднеантичных и раннесредневековых письменных источников, где упоминается название ‘булгар’ или ‘болгар’, наводит на мысль, что это название не было этнонимом. Об этом достаточно ясно свидетельствует сообщение Большого Словаря Якута по поводу «Записки» ибн-Фадлана: «Читал я в книге Ахмеда ибн-Фадлана ибн-Аббаса ибн-Рашида ибн-Хаммада, посланника Муктадира в страну славян (ас-сакалиба), то есть к жителям Булгара... Булгар – город славян, лежит на севере. Я читал записку, которую сочинил Ахмед ибн-Фадлан ибн-Аббас ибн-Рашид ибн-Хаммад, клиент Мухаммеда ибн Сулеймана, посланник Муктадир-Биллахи к царю славян и в которой он описал все то, что он видел со времен отлучки его из Багдада до возвращения его туда. В ней он говорит: когда письмо Альмаса (вариант – Альмаша, Альмуса, Альмуша) ибн-Шальки Балтовара, царя славян, прибыло к повелителю верных...». ⁴⁶⁸ Из этого сообщения следует, что рассматриваемый народ имел два названия - болгары и ас-сакалиба. Ибн-Фадлан сам кратко, но чётко разъясняет значения этих названий: «Хазары и их хакан – иудеи, ас-сакалиба – болгары и все, кто соседствует с ними, находятся у него в подчинении». ⁴⁶⁹ Здесь указывается, что хазары по религиозным убеждениям были иудеями, а ас-сакалиба по таким же убеждениям были булгарами. Итак, ‘булгары’ – это название народа по его

религиозной приверженности, аналогичное названиям иудеи, христиане, мусульмане и т.д., а ‘ас-сакалиба’ – это их этноним.

Теперь необходимо выявить семантику названия ‘булгар’. В арабских источниках это название даётся в безогласовочной форме: у ибн-Фадлана – ‘блҁар’, у ибн-Русте – ‘блкар’, у ал-Марвази – обе эти формы, у ал-Масуди – ‘бруз’.⁴⁷⁰ Соответствующие полногласные формы будут такими: ‘балгар’, ‘балкар’ и ‘баруз’. Первые два термина – это фонетические варианты, которые на составные части делятся так: балг/балк-ар. Составляющая *балг/балк* восходит к корневой части глагола *балкырга* ‘сиять, светить, излучать свет’. Вторая составляющая *ар* – это ‘муж, мужчина’. Исходное название было *балкар*, в буквальном переводе означающее ‘мужи сияния’ или ‘мужи, излучающие свет’. Отсюда можно понять, что религиозные воззрения этого народа были связаны с сиянием, с излучением света. И здесь явно подразумевается солнце. Аль-Масуди, характеризуя религиозные воззрения ас-сакалиба, отмечал: «Славяне разделяются на многие народы; некоторые из них суть христиане, между ними находятся также язычники, точно также солнцепоклонники».⁴⁷¹ Отсюда можно предположить, что семантика термина *балкар* (булгар, болгар) могла быть ‘солнцепоклонники’. Итак, правильная форма названия рассматриваемого народа была *балкар*. Именно такую форму использовал персидский автор Гардизи в своём сочинении по отношению к волжским булгарам: «И эти люди (русы – Ю.Д.) постоянно нападают на кораблях на славян, захватывают славян, обращают в рабство, отводят в Хазаран и Балкар и там продают».⁴⁷² Здесь ‘Балкар’ – это название народа, а не страны. Кстати, название *балкар* в фонетическом варианте *малкър* сохранилось до сих пор в качестве самоназвания у северокавказских балкарцев, прямых потомков кавказских аланов. А это значит, что со временем рассматриваемое название приняло семантику этнонима, но не в Поволжье.

Вариант названия ‘баруз’ – это совершенно иное слово по сравнению с двумя предыдущими. На составные части его можно разделить так: бар-уз. Первая составляющая **бар** в переводе с тюркского языка означает ‘есть, имеется’, а также ‘богатство’. Вторая составляющая **уз** – это фонетический вариант этнонима *ас*. Буквальный перевод этого слова с тюркского языка будет ‘богатые асы’. Отсюда видно, что *балкар* – это название народа по его религиозной приверженности, а *баруз* – это внешнее название.

Как уже отмечалось, ибн-Дафта указывал, что булгары делились на три ‘отдела’. В переводе А.Я. Гаркави это звучит так: «Они делятся на три отдела: один отдел берсула, другой – асгаль, а третий – булгар».⁴⁷³ Этот же фрагмент в переводе Д.А. Хвольсона выглядит так: «Болгары делятся на три отдела: один отдел зовется берсула, другой – эсегел, а третий – болгары...».⁴⁷⁴ Однако ни тот, ни другой перевод в части транскрипции названий нельзя считать корректным. Максимально близкий к арабскому тексту перевод выглядит так: «Они – трех разрядов. Один разряд называется б.р.сула, другой разряд – ас.к.л. и третий – булгары».⁴⁷⁵ Здесь вопрос состоит в правильности расшифровки названий б.р.сула и ас.к.л. Первое название кажется более

приемлемым в форме *берсулы*, ‘первые влажные’. Так могло называться какое-то сообщество людей, обитавших в болотистой местности или на берегу реки. К тому же ранее было показано, что этот этнотермин как-то увязывается с сообщением Феофана Исповедника о том, что в глубине ‘первой Сарматии’ находилась этнотерритория под названием Берзилия. Вариант ‘барсулы’ кажется грамматически не очень сбалансированным. Что касается второго названия – ас.к.л., то это, кажется, слово *аскылы*, которое на составные части делится так: аскы-лы. Здесь первая составляющая *аскы* в буквальном переводе означает ‘нижний’. Вторая составляющая *лы* – это этнонимобразующий аффикс. Исходное название *аскылы* имело семантику ‘нижнее племя’. Правда, в других исторических источниках этот этнотермин имеет несколько иную форму – *ыскылы*.⁴⁷⁶ Названия *берсулы* и *аскылы* – это явно этнотермины. А вот почему третье название – булгар (*балкар*, ‘солцепоклонники’) стоит в ряду этнотерминов, пока не совсем ясно.

Этнонимом одного из булгарских племён было ‘билер’ или ‘бияр’. Иоан де Плато Карпини, описывая завоевания татаро-монгол в XIII веке, отмечал: «Продвигаясь оттуда вперёд против билеров, то есть Великой Болгарии, они её полностью разрушили».⁴⁷⁷ Слово ‘бияр/билер’ на составные части делится так: бил-яр/ер. Первая составляющая *бил* восходит, вероятно, к корневой части глагола *билэргэ*, ‘владеть’. Вторая составляющая по смыслу будет *яр* – ‘берег’. Исходное название было *бияр* с семантикой ‘владеющий берегом’. Если же вторую составляющую *ер* принять как фонетический вариант слова *эр*, ‘муж, мужчина’, то тогда исходное название *билэр* будет иметь семантику ‘владельческий муж’.

Теперь по поводу расселения булгар в Европе. Как уже отмечалось, один из регионов расселения этого народа находился в Среднем Поволжье. Это, похоже, была их историческая прародина. Здесь булгары фиксируются арабскими источниками как составная часть народа ас-сакалиба или в тюркскоязычной транскрипции *асаколыоба*, что переводится на русский язык как ‘род почтенных белых асов’. Отсюда видно, что булгары принадлежали к народу асов, который с древнейших времен обитал на обширной территории между Доном и Приуральем. Это был коренной народ данной территории.

Следующий регион, где исторические источники фиксируют булгар – это Западное Предкавказье и Восточное Приазовье. Вероятно, это был единый этнический массив. Феофан Исповедник отмечал: «...от самого же озера (Меотийского – Ю.Д.) и до реки Куфис, где ловится булгарская рыба ксисстон, простирается древняя Великая Булгария и живут соплеменные булгарам котраги».⁴⁷⁸ Возникает естественный вопрос – было ли это население автохтонным в этом регионе или это были мигранты из Среднего Поволжья. Прямого ответа на этот вопрос в исторических источниках обнаружить не удастся. Однако у аль-Масуди есть такое сообщение: «Славяне суть из потомков Мадея, сына Яфета, сына Нуха; к нему относятся все племена славян и к нему примыкают в своих родословных. Это есть мнение многих людей сведущих, занимавшихся этим предметом. Обиталища их на севере, оттуда простираются на запад».⁴⁷⁹ Отсюда складывается впечатление, что ас-

сакалиба – болгары не могли быть автохтонным народом в южных пределах Восточного Приазовья. Вероятнее всего, часть болгар в древности мигрировал сюда из Среднего Поволжья. Ведь не случайно Феофан Исповедник называет племя котрагов соплеменным болгарам.

В середине VII века Великая Булгария Приазовья распалась. Вот как об этом сообщает патриарх Никифор в своем сочинении «Бревиария»: «Во времена Константина, который умер на западе, некто по имени Коврат, бывший государем этих племен, переменял жизнь, оставив пять сыновей, которым завещал ни в коем случае не отделяться друг от друга, с тем, чтобы они взаимным благорасположением оберегали свою власть. Но они, ничуть не заботясь об отцовском наставлении, по истечении недолгого времени расстались друг с другом, и каждый из них отделился с собственной частью народа. Первый из них, именуемый Баян, по завету отца оставался донине на земле предков; второй, именуемый Котраг, переправившись через реку Танаис, поселился напротив них; четвертый же, перейдя реку Истр, осел в Паннонии, находившейся теперь под властью аваров и заключил союз с местным народом; пятый, обосновавшийся у Равеннского Пентаколя, стал данником ромеев. Наконец, третий их брат, по имени Аспарух, переправившись через реки Днепр и Днестр, поселился у Истра, достигнув места, удобного для поселения...».⁴⁸⁰ Здесь следует отметить два важных момента. Первое. Один из сыновей Коврата (правильное тюркскоязычное произношение этого имени – Кубрат) по имени Котраг «переправившись через реку Танаис, поселился напротив них...». Эту же информацию подтверждает и Феофан Исповедник. «А второй его брат, по имени Котраг, перейдя реку Танаис, поселился напротив первого брата».⁴⁸¹ Другими словами, Котраг со своим народом поселился на правобережье Нижнего Дона и никуда больше оттуда не уходил. Ни у Никифора, ни у Феофана нет даже намеков на то, что Котраг со своим народом ушел на Среднюю Волгу, где якобы основал Булгарское государство. Второе. Булгары расселились на Нижнем Дону, на Балканах, в Северной Италии и Паннонии. Это означает, что они были одним из этнических элементов, на основе которого сформировались будущие народы этих этнотерриторий.

В отдельных исторических источниках встречаются краткие упоминания о булгарах, применительно к паннонскому региону. В «Так называемой хронике Фредегара» сообщалось: «В тот же год в царстве аваров, именуемых гуннами, в Паннонии возник сильный раздор, ибо боролись за царскую власть – к кому она должна перейти. Один из аваров, а другой из болгар, собрав множество людей, стали нападать друг на друга. Наконец, авары взяли верх над булгарами».⁴⁸² Отсюда можно понять, что основателями Аварского каганата были и болгары, которые, видимо, вместе с аварами мигрировали в этот регион. Иначе болгары не могли бы претендовать на верховную власть в стране.

А вот Д.А. Хвольсон со ссылкой на Шлецера и Фесслера^{*)} сообщает об участии болгар в основании левобережной части города Будапешта: «Во время мадьярского герцога Таксони (ум. 972 г.) около 970 г. пришла в Венгрию толпа мусульманских приволжских болгар, под начальством двоих братьев, Билла и Боксу; а затем, немногим позже, пришла и другая толпа под начальством некоторого Хесена. Они были встречены дружелюбно, и им отвели сельбище на левом берегу Дуная, где они основали город Пешт. (Notar. Belae, гл. 57). Это пришествие болгар есть, без сомнения, следствие страшного набега руссов при Святославе в 968 году на страны болгар и хозар, о чем говорилось выше. Этих переселившихся из Болгарии мусульман называли в Венгрии билерами (Bileres), то есть мусульманами; впоследствии они играли важную роль в Венгрии в качестве откупщиков и управляющих финансами, несмотря на всевозможные гонения и притеснения. Следы существования их доходят до половины XIV века».⁴⁸³ В том, что именно сюда переселялись болгары (бияры) из Поволжья, нет ничего удивительного. Ведь именно в этот регион Центральной Европы на протяжении многих сотен (если не тысяч) лет осуществлялась периодическая миграция племен и народов из Прикамья и Среднего Поволжья. В разные периоды времени в исторических источниках они зафиксированы под разными названиями – языги, сарматы, гунны, унны, угры, авары, болгары, магары (мадьяры). Именно эти племена и народы со временем составили основу населения паннонского региона, Венгерской низменности и ряда других регионов Европы. Итак, выходцам из Волжской Булгарии биярам была предоставлена территория для поселения, на которой они основали город Пешт. Слово ‘Пешт’ является, вероятно, искажением тюркскоязычного слова *бешты*, что на русский язык можно перевести как ‘пятина’ или ‘пятая часть’. Именно так, в частности, называлась каждая из пяти частей, на которые делилась Новгородская земля в средневековье. Видимо, и биярам в Унгарии для поселения была выделена пятая часть какой-то определенной территории. Со временем основанный ими город стал составной частью Будапешта – столицы унгарского (венгерского) государства. Таким образом, часть Будапешта была основана предками одного из поволжских народов, который в настоящее время называется татарами.

Слово ‘татар’ впервые появилось на страницах русской летописи под 1223 год: «Того же лета явишась языци ихже никтоже добре ясно не весть кто суть и отколе изидоша и что язык их и которого племени суть и что вера их; и зовуть я татары, а инии глаголють таумены, а друзии печенези...».⁴⁸⁴ В этом фрагменте летописи название ‘татары’ употребляется по отношению к людям, составляющим военно-разведывательное подразделение Золотой Орды, которое, пройдя через Кавказ, вышло на степные просторы в районе верховий Кубани. Здесь эти чужеземные воины столкнулись с половцами, которые, вероятнее всего, и назвали их татарами. А уже от них это тюркскоязычное

*) “Schlözcz, Kriſche Sammlung zur Geſchichte der Deuſchen in Siebenbürgen, ſtr. 185 и след. и Feſſler, Geſchichte von Ungarn, ed. Klein, I, ſtr. 77”.

название узнали и русы. Естественно, сами русы не могли знать, что это за народ появился в кубанских степях за сотни километров от их земли. Следует особо подчеркнуть, что название ‘татары’ впервые появилось применительно к чужеземцам, не имеющим никакого отношения ни к народам Поволжья, ни к народам Восточной Европы вообще.

Слово ‘*tatar*’ на составные части делится так: тат-ар. Первая составляющая *tat* – это древнетюркское слово *tat*, которое переводится как ‘чужеземец’. Вторая составляющая *ar* – это ‘муж, мужчина’. Исходное название *tatar* в буквальном переводе означает ‘чужеземный мужчина’ или ‘человек другой страны’. Вполне понятно, что такое название изначально к этнонимии не имело никакого отношения. По предположению летописца, эти чужеземцы могли быть либо тауменами (*таумен* – ‘горец’), либо печенегами. Предположения летописца оказались неверными. И здесь кажется несколько странным, почему тюркскоязычные половцы не объяснили русам семантику слова *tatar*. После того, как Золотая Орда завоевала и включила в состав своей державы Прикамье, Среднее и Нижнее Поволжье, Прикаспийский и Причерноморский регионы, а также Северный Кавказ, население всех этих территорий для русов стало чужеземным (людьми другой страны) или по-тюркски – татарами. Ведь ни одно русское княжество в состав Золотой Орды никогда не входило и, естественно, для них эта страна была чужой или другой. Как следует из фактических данных письменных источников, золотоордынцы завоёвывали и присоединяли к себе только тюркскоязычные народы. А русы и словены к этому времени, возможно, уже перешли на славянский язык, и это, видимо, было основной причиной того, что их территории не были включены в состав Золотой Орды. Каких-либо иных причин усмотреть пока не удаётся. Судя по всему, находясь в составе Орды, завоёванные ею племена и народы сохраняли свои этнонимы.

Где-то к середине XV века из состава ослабевшей Золотой Орды выделилось государственное образование, основу которой составляли бывшие Великая Унгария и Великая Булгария. Современные историки назвали это образование Казанским ханством. В действительности эта страна так называться не могла. Во-первых, в древности и в раннем средневековье европейские тюркскоязычные народы никогда не называли свои страны по названию городов – названия любой страны составлял только этноним со словом *ия* ‘владения, страна’. (Кстати, и на основе слова ‘стан’ названия этнотерриторий у этих народов никогда не образовывались. В письменных источниках не встречается ни одного названия этнотерритории древнеевропейских тюркскоязычных народов с основой ‘стан’). Во-вторых, титул верховного правителя у европейских тюркскоязычных народов имел форму ‘кан’, а не ‘хан’ и поэтому термина ‘ханство’ у этих народов не существовало. В 1552 году русы завоевали Казань и часть территории Казанского ханства присоединили к своим землям. Оставшаяся же часть распалась на отдельные этнотерритории со своими древними названиями. Но коренное население той части, которую русы присоединили к себе – а это в основном были болгары – своего обобщающего этнонима не сохранило.

После распада Казанского ханства его бывшее население, как и всё население бывшей Золотой Орды, в русских письменных источниках обобщённо продолжало называться людьми другой страны или татарами. При этом по отношению к отдельным племенам и народам использовались ещё и их собственные этнонимы. В сочинении английского дипломата Джильса Флетчера, изданном в 1591 году, с этой связи говорится следующее: «Есть ещё разные другие татары, обитающие на границе России, как-то: нагайцы, черемисы, мордва, черкесы и щелкалы, которые отличаются от крымских татар более названием, нежели управлением или чем-либо другим. Исключение составляют одни черкесы, примыкающие к юго-западной границе со стороны Литвы, которые гораздо образованнее прочих татар, собой весьма красивы и благородны в обращении, следуя в этом обычаем польским. Некоторые из них подчинялись королям польским и исповедуют христианскую веру».⁴⁸⁵

Как видно, в этом перечне нет названия коренного населения казанского региона, которых ранее называли булгарами. Их продолжали называть обобщённым названием ордынского населения – ‘татары’ (‘люди другой страны’) без собственного этнонима. И это не было историческим казусом – всё имело вполне прагматичную основу. Дело заключалось в следующем. Как уже отмечалось, с древнейших времён эта группа племён обобщённо называлась по их религиозной приверженности – *балкар* (булгар, болгар). Все эти племена, конечно же, имели свои собственные названия. В этой связи М.З. Закиев отмечает: «В исторических источниках сохранились следующие этнонимы компонентов булгар-татар: *ыскылы, берсулы, чалматы, саба куле, тамтуз, билэр, бүлэр (булумэр), суар, бортас, бесермен, нохрат, капыч, анаас* и собственно болгар».⁴⁸⁶ Здесь представляет интерес название ‘бесермен’. На составные части его можно разделить так: бесер-мен. Похоже первая составляющая **бесер** является фонетическим вариантом слова *мисир/мисыр*, которое имеет два значения – ‘священный’ и ‘Египет’. Вторая составляющая *мен* ‘я’ может иметь семантику ‘человек’. Исходным названием могло быть *мисирмен/мисырмин* с семантикой ‘я – священный’ или ‘священные люди’. Возможно так называли себя люди, принявшие ислам.

Накануне завоевания Великой Булгарии ордынцами часть её населения исповедовала язычество (солнцепоклонничество), часть – христианство, а небольшая часть – ислам. И, несмотря на это, страна до XIII века продолжала называться ‘языческим’ названием *Балкария* (Булгария). Но после того, как она стала составной частью Золотой Орды, в самом начале XIV века всё её население, как и всё завоёванное население Орды, насильственным путём было обращено в ислам. И теперь уже правоверные мусульмане не могли называть себя языческим названием *балкар*. Этот этнотермин, как и соответствующее название страны, исчезли из обращения. В общении между собой бывшие булгары, вероятно, использовали свои родо-племенные названия. А вот русы бывших булгар продолжали называть ‘людьми другой страны’ или татарами, поскольку собственного обобщающего этнонима у них уже не было. Сами же бывшие булгары такой термин в качестве самоназвания

принять не могли по чисто семантическим соображениям – как-то не очень логично называть себя людьми другой (какой?) страны. Видимо, поэтому они традиционно называли себя по новой религиозной приверженности – мусульманами. И только спустя сотни лет, после того, как потомки бывших болгар и родственные им племена стали равноправными гражданами сложившейся многонациональной страны, и нужно было определяться с самоназванием, они восприняли историческую данность и вынуждены были принять в качестве официального самоназвания этнотермин ‘татары’. Ведь альтернативы для них не существовало. Правда, остаётся пока не очень понятным почему и мишары, сохранившие свой древний этноним, приняли ещё и второе название – татары.

В Западной и Центральной Европе вместо этнотермина ‘татары’, использовалось название ‘тартары’. Это совсем другое слово. ‘Тартар’ – это тюркскоязычное слово *тар-тар*, которое в переводе означает ‘узкий-узкий’. Такое название могло возникнуть из-за того, что в составе золотоордынского войска, впервые напавшего на европейские страны, находились монголоидные народы, например, ногайцы. Из-за их характерного, узкого разреза глаз в Европе всех ордынцев стали называть ‘узкий-узкий’. Но не совсем ясно, почему европейцы, как будто бы уже перешедшие на флективные современные языки, ордынцев называли по-тюркски *тар-тар*. Вряд ли такое название они могли заимствовать у самих ордынцев.

4. Бурджаны

Согласно представлениям современных историков, бурджанами арабские раннесредневековые авторы называли дунайских болгар. Эта точка зрения не подтверждается фактическими данными. Выдающийся арабский историк ибн-Халдун в последней четверти XIV века сделал описание географических карт аль-Идриси. Вот что он писал о географическом расположении страны бурджан: «К северу от Черного моря в этой секции расположена земля бурджан, к западу и к востоку – Русь. Все эти страны лежат на берегах Черного моря. Русь окружает землю бурджан, гранича с ней в восточной части этой секции, в северной части пятой секции седьмого климата и в западной части четвертой секции шестого климата».⁴⁸⁷ Из этого сообщения четко следует, что страна бурджан располагалась к северу от центральной части Северного Причерноморья и к Балканам не имела никакого отношения.

В сообщении арабского анонимного автора «Ахбар аз-Заман» о бурджанах говорится следующее: «Что касается ал-Бурджан, то они из числа потомков Йунана, сына Йафета, и их царство большое и обширное, и они воюют с ар-Румом, ас-Сакалиба, ал-Хазар и ат-Турк, и самый сильный народ в войне с ними – ар-Рум. И между ал-Кустантинийя и страной Бурджан пятнадцать дней пути, и само царство ал-Бурджан имеет размеры двадцать дней пути на тридцать дней пути, и вся область Бурджан огорожена валом, в

котором есть проемы, подобные окнам, и этот вал имеет ров, а селения находятся за валом. Люди Бурджан – огнепоклонники, и у них нет священной книги, и их кони, которые предназначены для войны, всегда пасутся на пастбищах, и никто из них не садится верхом на них, кроме как во время войны, и если найдется человек, который сел верхом на боевого коня в другое время, они убивают его».⁴⁸⁸

Из этого сообщения прежде всего следует, что бурджаны были потомками Юнана, к которому относились и греки: «Что касается ал-Йунанийуна^{*)}, то это древние румы. Они происходят из числа потомков Йунана, сына Нуха».⁴⁸⁹ Значит между бурджанами и греками существовало какое-то кровное родство. Это могли быть потомки эллино-скифов, которых упоминал Геродот. Размеры территории бурджан составляли двадцать и тридцать дней пути соответственно в ширину и в длину. Если принять, что в день покрывается примерно 25 километров, то эти размеры составят 500 и 750 километров соответственно. А это примерно в два раза больше, чем соответствующие размеры современной Болгарии. В сообщении указывается, что между страной бурджан и Византией расстояние соответствовало 15-ти дням пути или примерно 375 километрам. Но страна дунайских болгар и Византия всегда были расположены рядом. Валы и рвы, которыми защищался народ бурджан от своих врагов, вероятно, были теми «Змиевыми валами», остатки которых сохранились до сих пор в бассейне нижнего течения Днепра, то есть в Северном Причерноморье. В сообщении указывается, что «люди бурджан – огнепоклонники». Значит их тотемным названием было скифы (*асакут*). По времени написания цитированное выше сообщение относится где-то к середине X века. Но дунайские болгары приняли крещение в 864 году. Таким образом, представленные данные свидетельствуют о том, что бурджаны не могли быть дунайскими булгарами. Это был совсем другой народ, родственник грекам.

Теперь по поводу семантики этнотермина ‘бурджан’. На составные части это слово можно разделить так: бур-джан. Первая составляющая *бур* восходит к корневой части глагола *бурарга*, ‘рубить, срубить’. Вторая составляющая *джан* – это тюркскоязычное слово, в котором начальный формант *дж* замещает, вероятно, звук [ш]. Если это так, то в исходном слове эта составляющая имела форму *шан*, что является синонимом слова *дан* и на русский язык переводится как ‘знатный’. Отсюда исходное название будет *буршан* с семантикой ‘знатные срубники’. Похоже, что именно этот народ в русских летописях назывался сначала улучами и тиверцами, а потом – половцами, хотя это предположение требует дальнейшего уточнения.

5. Русы

^{*)} Обычное обозначение древних греков у арабских авторов

Согласно данным арабских источников, рядом с булгарами, к северу от них, обитал народ, который арабские авторы называли ‘ар-Рус’. Аль-Истахри по этому поводу отмечал: «Рус есть народ в соседстве с Булгаром, между сим последним и Славонией».⁴⁹⁰ Ранее уже отмечалось, что ‘ар-Рус’ – это арабизированная форма записи этнонима *арус*. Этот этноним представляет собой сложное тюркскоязычное слово, которое на составные части делится так: ар-ус. Первая составляющая *ар* – это ‘муж, мужчина’, а вторая составляющая *ус* – это фонетический вариант дренетюркского этнонима *ас*. В переводе с тюркского языка на русский этноним *арус* означает ‘асские мужи’ или ‘асские мужчины’. Уместно еще раз подчеркнуть, что этноним *ас* является одним из самых древних, который фиксируется на территории Европы. В греко- и латиноязычных источниках этот этноним записывался в безгласовочной форме соответственно – ‘Ρως (рос) и Rus (рус), хотя для этих языков такая запись не соответствовала их грамматическим правилам. И тем не менее во всех греко- и латиноязычных источниках, вне зависимости от времени и места их создания, встречается только такая форма без каких-либо других фонетических вариантов. Более того, эта неадекватная письменная форма повсеместно вошла в устную речь и сохранилась до настоящего времени во всех современных европейских языках. А вот в некоторых тюркских языках этноним *арус* в соответствующих фонетических вариантах употребляется до сих пор в своей древней грамматической форме. Так, например,

по-балкарски – *орус*, по-татарски, – *урьис*,
 по-казахски – *орьис*, по-тувински – *орус*,
 по-киргизски – *орус*, по-хакасски – *орьис*.

Следует заметить, что часто в переводах греческих, латинских и арабских исторических сочинений на русский язык слово ‘рус’ передается не только как этноним, но и как топоним – ‘Русь’. Более того, это слово в значении топонима вошло и в современный русский язык, что является грубой ошибкой. В действительности такого названия этнотерритории не было и быть не могло по определению. Во-первых, слово ‘рус’, точнее, *арус*, в буквальном переводе с тюркского языка означает ‘асский муж’, что по смыслу никак не может быть топонимом. Во-вторых, у древнеевропейских тюркскоязычных народов название этнотерритории всегда образовывалось по строго единой грамматической схеме – этноним плюс слово *ия*, ‘владения’. Поэтому название этнотерритории русов могло быть только *Арусия* (‘Русия’) и никак иначе, а слово *арус* (‘рус’) всегда имело семантику этнонима.

Этнотермин ‘русский’ – это слово, производное от тюркского *арус*, которое стало обобщающим самоназванием части русов и завоёванных ими племён *ас-сакалиба* (склавов или склавен) после перехода тех и других с тюркского языка на ‘славянский.’ Хронологически этнотермин ‘русский’ мог появиться не ранее XI-XII веков в районе Среднего Приднепровья. Поэтому слова ‘рус’ и ‘русский’ – это не всегда синонимы.

Теперь по поводу местоположения территории русов, которые обитали по соседству с булгарами. Это можно понять из описаний арабскими авторами реки Итиль. Аль-Истахри так описывал эту реку: «Что же касается реки Итиль, то она вытекает вблизи Хирхиза, течет между Каймакией и Гуззией; затем она выходит к западу по верхнему Булгару и обращается вспять к востоку (к тому, что примыкает к востоку), пока не проходит по Русу, потом проходит по Булгару, затем – по Буртасу, пока не впадает в Хазарское море».⁴⁹¹ Примерно через двести лет после аль-Истахри эту же реку описывал аль-Идриси так: «Восточный рукав реки Исил берет начало в области басджиртов, затем течет между баджнаками и булгарами, являясь границей между ними; он течет на запад, пока не пройдет назад булгар; затем снова отклоняется на восток, пока не минует русов, затем булгар, затем буртасов, затем хазар с тем, чтобы влиться в море аль-Хазар».⁴⁹²

С точки зрения современных географических представлений такое описание Волги, если под ней подразумевать Итиль (Исил), кажется совершенно невероятным. Однако дело здесь в следующем. При описании 'реки' Итиль арабские авторы исходили из географических представлений того времени, которые существовали у местных народов. По этим представлениям, 'река' Итиль состояла из трех частей, каждая из которых имела свое собственное название. Первой частью считалась река Белая. Эта часть называлась *Ак Итиль (Агидель)*, что в переводе с тюркского языка на русский означает 'Белая Итиль'. Кстати, современное местное тюркскоязычное население так эту реку называет и до сих пор. Вторая часть Итиля – это Нижняя Кама от впадения в нее реки Белой и до Волги. На тюркском языке Кама называется *Кара Итиль* или 'Черная Итиль'. Иногда так называлась вся Кама. Слово *кама* также тюркскоязычное и в переводе означает 'выдра'. Часть Волги от впадения в нее Камы и до Каспийского моря называлась просто *Итиль*. Верхняя Волга от истоков и до ее слияния с Камой Итилем не называлась никогда, потому что она, вероятно, считалась его притоком. Отсюда становится понятно, что древнее понятие 'Итиль' не совсем совпадает с современным понятием 'Волга'.

Анализируя представленные в цитированных фрагментах данные с учетом вышеизложенного, можно отметить следующее. Судя по всему, в районе истоков реки Белой обитал народ хирхизов. Ниже по течению реки обитали каймаки, вплоть до ее разворота на север. Начальный, меридиальный участок среднего течения реки Белой, вероятно, служил границей между гузами и каймаками. Ниже по течению обширная территория, включающая бассейн среднего течения реки, принадлежала башкиртам. Далее река Белая разворачивается на северо-запад. И вот этот участок в районе нижнего течения реки и был границей между булгарами и баджнаками. По правому берегу реки Белой проходила юго-западная граница территории баджнаков, которая затем распространялась далеко на север вдоль левого берега Камы. К левому берегу нижнего течения Белой примыкала северо-восточная граница территории булгар. А вот в бассейне Нижней Камы, от впадения в нее Белой и до слияния ее с Верхней Волгой, обитали русы. Об этом достаточно

определенно написал ибн Даства (ибн Русте): «Хазары ведут торг с болгарскими; равным образом и русь привозит к нам свои товары. Все из них (т.е. русов), которые живут по обоим берегам помянутой реки (Итиль – Ю.Д.), везут к ним (т.е. болгарам) товары свои, как-то: меха собольи, горностаевые, беличьи и другие».⁴⁹³

То, что болгары и русы жили на одной и той же реке Итиль, отмечал и Якут, пересказывая сообщение ибн Фадлана о его путешествии в страну славян (ас-сакалиба), то есть к жителям Булгара: «Итиль есть имя великой реки, подобной Диджле, в стране хазар и протекает мимо страны Русов и Булгар».⁴⁹⁴ О близком соседстве болгар и русов писал аль-Бахри в своей «Книге видов земли»: «Внешний Булгар есть небольшой город, не имеющий многих селений. Известен же он потому, что служит складочным местом (или гаванью) этих государств. Рус есть народ, соседний с болгарскими, между сими последними и славянами (ас-сакалиба)».⁴⁹⁵ Таким образом, представленные данные раннесредневековых арабских авторов свидетельствуют о том, что по обоим берегам Нижней Камы в непосредственном соседстве с болгарскими обитала определенная группа русов. По современным географическим представлениям территория обитания этих русов охватывала северную половину Республики Татарстан. Такие данные наводят на мысль, что эти русы могли быть предками части современных казанских татар, проживающих ныне севернее Нижней Камы. Ведь северная граница расселения болгар проходила южнее Нижней Камы. А ибн-Хаукаль по поводу этой границы отмечал следующее: «Булгар Великий граничит с русами на севере».⁴⁹⁶ Это ещё раз подтверждает, что русы жили севернее Нижней Камы, в непосредственном соседстве с болгарскими.

Арабские раннесредневековые источники фиксируют русов не только в районе Нижней Камы, но и в других регионах Восточной Европы. Ведь не случайно аль-Масуди отмечал: «Русы составляют многие народы, разделяющиеся на разрозненные племена».⁴⁹⁷ Причём из анализа различных арабских источников складывается впечатление, что это разделение 'на разрозненные племена' произошло в достаточно отдалённые времена.

Следующий регион компактного обитания русов арабо-персидские источники географически описывают так, что его довольно трудно соотнести с современными ориентирами. И, тем не менее, описание русов этого региона встречается во многих арабо-персидских сочинениях, относящихся к различным периодам времени. Во всех этих источниках основная канва сообщений сохранялась примерно одинаковой, но в деталях имелись некоторые различия. Поскольку эти сообщения содержат достаточно информативные материалы, целесообразно привести здесь наиболее типичные фрагменты сообщений некоторых авторов.

*Аль-Истахри:*⁴⁹⁸

«Русы. Их три группы (джинс). Одна группа их ближайшая к Булгару, и царь их сидит в городе, называемом Куйаба, и он (город) больше Булгара. И самая отдаленная из них группа, называемая ас-

Славийя, и (третья) группа их, называемая ал-Арсанийя, и царь их сидит в Арсе. И люди для торговли прибывают в Куябу. Что же касается Арсы, то неизвестно, чтобы кто-нибудь из чужеземцев достигал ее, так как там они (жители) убивают всякого чужеземца, приходящего в их землю. Лишь сами они спускаются по воде и торгуют, но не сообщают никому ничего о делах своих и своих товарах и не позволяют никому сопровождать их и входить в их страну. И вывозятся из Арсы черные соболя и олово (свинец?). И русы – народ, сжигающий своих мертвых... и одежда их короткие куртки... и эти русы торгуют с Хазарами, Румом и Булгаром Великим, и они граничат с северными пределами Рума, их так много и они столь сильны, что наложили дань на пограничные им районы Рума, внутренние болгары же христиане».

А вот в переводе А.Я. Гаркави начальная часть этого же сообщения аль-Истахри звучит так: «Русы состоят из трех племен, из коих одно ближе к Булгару, а царь его живет в городе, называемом Куяба, который город больше Булгара; другое племя называют Славия и еще племя называют Артания, а царь его находится в Арте. Купцы прибывают в Куябу. Что же касается Арты, то никто туда не входит, ибо они (жители) убивают всякого чужестранца, путешествующего по их земле».⁴⁹⁹

При сопоставлении этих двух вариантов перевода следует отметить два момента. Первое – это форма передачи названия одного из городов русов. А.Я. Гаркави переводит его как ‘Арта’, а А.П. Новосельцев – как ‘Арса’. Семантический анализ исходного значения этого слова показывает, что передача этого названия А.П. Новосельцевым была ошибочной. Более близким к исходному звучанию этого слова будет вариант А.Я. Гаркави – ‘Арта’. Второе. А.Я. Гаркави при передаче названий ‘Славия’ и ‘Артания’ опустил стоящие перед ним форманты ‘ас’ и ‘ал’ соответственно. В первом случае это грубая ошибка, поскольку формант ‘ас’ является неотъемлемой составной частью форманта ‘Славия’, а во втором случае – это правильно, поскольку формант ‘ал’ – это арабский определенный артикль. Что касается слов – «и они граничат с северными пределами Рума», то под «северными пределами Рума» в этом контексте арабские авторы понимали обширную степную территорию, примыкающую к северной части Каспийского моря. Но подробнее этот вопрос будет рассмотрен далее.

Ибн-Хаукаль:⁵⁰⁰

«И русов три группы. (Первая) группа, ближайшая к Булгару, и царь их в городе, называемом Куяба, и он больше Булгара. И группа самая высшая (главная) из них, называют (ее) ас-Славия, и царь их в городе Салау, (третья) группа их, называемая ал-Арсанийя, и царь их сидит в Арсе, городе их. И достигают люди с торговыми целями Куябы и района его. Что же касается Арсы, то я не слышал, чтобы кто-либо упоминал о достижении ее чужеземцами, ибо они (ее жители) убивают всех чужеземцев, приходящих к ним. Сами же они спускаются по воде

для торговли и не сообщают ничего о делах своих и товарах своих и не позволяют никому следовать за собой и входить в страну свою. И вывозят из Арсы черных соболей, черных лисиц и олово (свинец?) и некоторое число рабов. Русы – народ, сжигающий своих мертвых... Русы приезжают торговать в Хазар и Рум. Булгар Великий граничит с русами на севере. Они (русы) велики числом и уже издавна нападают на те части Рума, что граничат с ними, и налагают на них дань. И булгары внутренние – христиане и мусульмане».

Аль-Идриси.⁵⁰¹

«Русов три группы. Одна группа их называется рус, и царь их живет в городе Куйаба. Другая группа их называется ас-Славийа, и царь их в городе Славе, и этот город на вершине горы. Третья группа называется ал-Арсанийа, и царь имеет местопребывание в городе Арсе. Город Арса красивый и (расположен) на укрепленной горе между Славой и Куйабой. От Куйабы до Арсы четыре дня. И доходят мусульманские купцы из Армении до Куйабы. Что же касается Арсы, то согласно рассказу шейха ал-Хаукаля, туда не входит ни один чужеземец, ибо убивают там всякого чужеземца. И не позволяют никому входить с целью торговли в свою землю. Вывозят оттуда шкуры черных леопардов, черных лисиц и олово (свинец?). И вывозят это все оттуда торговцы из Куйабы. Русы сжигают своих мертвых, а не зарывают в землю. Некоторые русы бреют бороду, а некоторые завивают ее, как гриву лошадей. Одежда их – короткие куртки, и одежда хазар, булгар и печенегов – короткие куртки из шелка, хлопка, льна и шерсти».

«Худуд аль-Алам».⁵⁰²

«На восток от страны русов – горы печенегов, на юг – река Ruta, на запад – славяне, на север – необитаемые земли севера. Это огромная страна, и обитатели ее плохого нрава, непристойные, нахальные, склонны к ссорам и воинственны. Они воюют со всеми неверными, окружающими их, и выходят победителями. Царя их зовут хакан русов (Rus-khaqan). Страна эта изобилует всеми жизненными благами. Среди них есть группа моровват (muguvvat). Знахари у них в почете. Ежегодно они платят 1/10 добычи и торговой прибыли государю (sultan). Среди них есть группа славян, которая им служит. Они шьют шапки из шерсти с хвостом, свисающим с затылка. Мертвого хоронят со всем, что ему принадлежало из одежды и украшений. Они еще кладут в могилу с мертвыми еду и питье.

KUYABA – город (земля?) русов, ближайший к мусульманам. Это приятное место и есть резиденция царя. Из него вывозят различные меха и ценные мечи.

SLABA – приятный город, и из него, когда царит мир, ведется торговля со страной булгар.

URTAB – город, где любого чужеземца убивают. Там производят очень ценные клинки для мечей и мечи, которые можно согнуть вдвое, но как только отводится рука, они принимают прежнюю форму».

В другом месте «Худуд аль-Алам» упоминаются указанные выше три города русов при описании реки Рус (нахр ар-Рус): «Другая река – Рус, которая вытекает из глубины страны славян и течет на восток, пока не достигнет границ русов. Далее она проходит границы Urtab, Slab и Kuyufa, которые являются городами русов, и пределы Khifjakh. Там она меняет направление и течет на юг к пределам печенегов и впадает в Атиль».⁵⁰³

Предварительный анализ названий, приведенных в этих сообщениях показывает, что ‘ас-Славийа’ и ‘ал-Артанийа’ – это названия территорий (окончания на – *ия* ‘владения’). А вот слово ‘Куйаба’, судя по его грамматической форме, – это название города и в сообщениях не отмечается наличие у него подвластной ему территории. С учетом этого замечания, представленные выше названия сведены в таблицу 25, с разделением названий городов и названий территорий.

Таблица 25

№	Автор	Первая ‘группа’		Вторая ‘группа’		Третья ‘группа’	
		терри- тория	город	территория	город	территория	город
	2	3	4	5	6	7	8
1	аль-Истахри	-	Куйаба	ас-Славийа	-	ал-Артания	Арта
2	ибн Хаукаль	-	Куйаба	ас-Славийа	Салау	ал-Артания	Арта
3	аль-Идриси	-	Куйаба	ас-Славийа	Слава	ал-Артанийа	Арта
4	“Худуд аль-Алам”	-	KUYABA	-	S.LABA	-	URTAB

Примечание: названия ‘третьей’ группы приведены в варианте А.Я. Гаркави.

Здесь во второй графе дан перечень соответствующих авторов, в третьей, пятой и седьмой графах приведены соответствующие формы записей названий территорий, а в четвертой, шестой и восьмой графах даны названия городов, соответствующих названиям территорий.

Название города Куйаба на составные части можно разделить так: куйаба. Первая составляющая *ку* в переводе с тюркского языка означает ‘сухой, высохший’. Вторая составляющая *йаба* – это древнетюркское слово *јаба* (*яба*), которое переводится как ‘влажный, мокрый’. Исходное название было *Куяба* с семантикой ‘Высохшая влажность’ или ‘Сухое болото’.

Название территории второй ‘группы’ – ‘ас-Славийа’, это явно арабизированная запись слова ‘Аславийа’. На составные части это слово

делится так: аслав-ийа. Первая составляющая **аслав** – это фонетический вариант слова *аслам*, что в переводе с тюркского языка означает ‘больше, свыше’. В этом слове конечный звук [м] чередуется со звуком [б], который в арабском языке (или в транскрипции) получил форму [в]. Вторая составляющая **ийа** – это арабизированная запись слова *ия*, ‘владение’. Исходное название было *Асламия* или *Аслабия* с семантикой ‘Главное владение’ или ‘Верхнее владение’. Правомерность такой семантики подтверждают и слова ибн-Хаукаля, который по отношению к этой ‘группе’ русов указывал, что: «И группа самая высшая (главная) у них». Главный город этого владения, по данным арабских авторов, назывался ‘Слава’. Здесь явно, по сравнению с исходным вариантом, опущен начальный формант *ас*. Арабизированная форма записи была ‘ас-Слава’. Поэтому исходное название города было *Аслаб* (*Аслам*), с семантикой ‘Главный’.

Территория третьей ‘группы’ называлась ‘ал-Артанийа’. В этом названии формант ‘ал’ – это арабский определенный артикль, который при переводе на русский язык опускается. Слово ‘Артанийа’ на составные части делится так: артан-ийа. Первая составляющая **артан** – это тюркскоязычное слово *арттан*, которое означает ‘сзади, с тыла’, а вторая составляющая **ийа** – это арабизированный вариант слова *ия* ‘владение’. Исходное название было *Арттания* с семантикой ‘Заднее владение’ или ‘Тыловое владение’. Такое название владения было обусловлено тем, что оно находилось за Аслабией, возможно, севернее ее. Главный город этого владения, по данным арабских источников, назывался Арта. Это название восходит к тюркскоязычному слову *артта*, что в переводе означает ‘позади, сзади’. Исходное название города так и было *Артта* с семантикой ‘Задний’ (по отношению к чему-то).

В анонимном сочинении «Худуд аль-Алам» отмечалось, что среди русов «есть группа моровват (*muruvvat*)». Слово *muruvvat* или в русскоязычной транскрипции ‘мурувват’ на составные части можно разделить так: мур-увва-т. Первая составляющая *мур* – это фонетический вариант слова *бур*, *бура*, которое восходит к основе глагола *бурырга* ‘рубить, срубить’. Вторая составляющая **увва** – это фонетический вариант тюркскоязычного слова *уба*, которое в данном контексте следует переводить как ‘деревня’ или ‘селение’. Последняя составляющая *т* – это сокращенный вариант аффикса обладания *ты*. Исходное название этой группы русов было *мурубат* с семантикой ‘имеющие деревни со срубам’.

Анализ семантики представленных выше названий показывает, что вся этнотерритория этих русов делилась на две части. Одна из них называлась ‘Главная’ с центральным городом соответствующего названия, а другая – ‘Задняя’ или ‘Тыловая’, также имевшая город соответствующего названия. Город Куяба, располагавшийся на месте высохшего болота, был торговым центром этих русов и их столицей, где располагалась резиденция верховного правителя, имевшего титул кагана (*Rus-khaqan*). В тюркскоязычной транскрипции этот титул будет иметь форму *Арускакан*, что в переводе означает ‘Светлый хан русов’. В соответствии с этим, по терминологии

современных историков, страна именно этих русов должна была бы называться 'Русский каганат'.

В приведенных выше сообщениях все арабские авторы обращают внимание на то, что в город Арту русы под страхом смерти не допускали ни одного чужестранца и никому не рассказывали о роде своих занятий в своем городе. Надо сказать, что древние были весьма прагматичными людьми и вряд ли здесь стоит говорить о ксеноктонии. Если они применяли к чужеземцам столь крайние меры, значит для этого были очень весомые причины, затрагивающие их жизненно важные интересы. А такие интересы могли находиться только в экономической или в военной сфере. В данном случае это, вероятно, было сочетание и того и другого. Суть дела, вероятно, заключалась в следующем.

Основными товарами, которые вывозились из Арты, были пушнина, свинец (олово) и уникальные мечи. Отсюда видно, что главными занятиями населения этой территории были охота, горно-добывающее дело с первичным переделом сырья и производство оружия – уникальных мечей. Судя по описанию этих мечей, «которые можно согнуть вдвое, но как только отводится рука, они принимают прежнюю форму», речь здесь идет о булатных мечах. Слово *булат* – это тюркскоязычное слово, которое в буквальном переводе на русский язык означает 'сталь'. Так вот, вероятнее всего, город Арта (*Artma*) – это и было то единственное место в мире, где варилась эта 'булатная' сталь на базе местного сырья и где изготавливались из нее уникальные мечи. Человеческий опыт свидетельствует, что производство уникального оружия всегда осуществлялось в закрытых, секретных условиях. Мечи с указанными свойствами в то время во всем мире ценились очень высоко. Производство и продажа такого оружия приносила большую экономическую выгоду. Да и вооружение собственных воинов этим оружием обеспечивало достаточный военный потенциал такому народу. Поэтому для производителей этого оружия было очень важно сохранить в секрете технологию производства столь доходного товара. Но сделать это в условиях открытости собственной территории было достаточно сложно. Ведь закрывать от посторонних глаз нужно было места и способы добычи сырья определенного качества, его транспортировку к месту переработки, процесс переработки и, самое главное, весь технологический процесс производства изделий. Во всей этой технологической цепочке было задействовано большое количество людей от рудокопов до различных специалистов, обладающих знаниями в области горного дела, металлургии, металловедения, обработки специальных сталей и т.д. В такой ситуации чужеземцы могли свободно выведать технологические секреты производства этого оружия, организовать его изготовление у себя дома и тем самым существенно подорвать экономику русов. Поэтому в целях защиты своих экономических интересов они и запретили под страхом смерти въезд на свою территорию всем чужеземцам. Благодаря этому в течение очень длительного времени русы сохраняли секрет производства 'булатной' стали, оставаясь монополистами в этой области.

Теперь по поводу географического положения территории этих русов. В «Худуд аль-Алам» дается описание реки Рус (точнее, ар-Рус). Указывается, что она берёт начало в стране ас-сакалиба ('славян') и течет на восток, «пока не достигнет границ русов». Далее, продолжая течь на восток, она «проходит границы» городов Уртаб (Артта), Салаб (Аслав) и Куйфа (Куяба), а также пределы кипчаков, после чего поворачивает на юг. Протекая на юг, она минует пределы печенегов и впадает в Атиль (Итил). Здесь исходными данными для идентификации реки Рус являются описания очертаний ее русла (направление течения) и факт впадения ее в Атиль (Итил).

Ранее уже отмечалось, что в соответствии со средневековой арабской географической традицией, основанной на представлениях местных народов, Атиль (Итил) представляла собой водную систему, включающую реку Белую (*Ак Итил*), Нижнюю Каму (*Кара Итил*), Среднюю и Нижнюю Волгу (*Итил*). Если посмотреть на географическую карту Волжско-Камского региона, то можно увидеть, что там имеется всего три крупных водных магистрали, впадающих в вышеуказанную систему. Это – часть Камы (выше впадения в неё реки Белой), Вятка и Верхняя Волга. Из них только Кама соответствует в точности описанным очертаниям русла реки Рус. Это единственная из указанных трех водных магистралей, которая имеет после истока отрезок русла длиной порядка 250 километров, текущего в широтном направлении на восток с последующим разворотом на юг. Судя по данным «Худуд аль-Алам», именно на этом широтном участке Верхней Камы и располагались города русов Арта, Аслаб и Куяба.

При описании взаимного расположения этих городов, аль-Идриси отмечал, что «от Куябы до Арсы четыре перехода, а от Арсы до Славии четыре дня». Здесь не очень понятно, почему в одном случае расстояние оценивается в «четыре перехода», а в другом – в «четыре дня». Но если все-таки принять, что в том и в другом случае расстояние между этими городами можно преодолеть за четыре дня, то это будет порядка 100-120 километров. Вероятно, на таком примерно удалении друг от друга и находились эти три города. При этом город Куяба располагалась не на широтном участке реки, а ниже по течению, после ее разворота на юг. И тогда Артания оказывалась севернее, то есть 'сзади' Куябы. Ведь у В.Ф. Минорского есть сообщение о том, что в одной из рукописей аль-Истахри было замечание о том, что «земля Арта прилегала к северной необитаемой пустыне».⁵⁰⁴ Хотя в общем-то этнотерритория обитания этих русов находилась всего лишь на широте Финского залива. А это не такой уж крайний север.

Теперь по поводу еще двух народов, которые упоминаются в «Худуд аль-Алам» при описании реки Рус – кипчаков и печенегов. Кипчаками здесь, вероятнее всего, названы каймаки, обитавшие восточнее Среднего Прикамья. А вот печенеги, которых арабские авторы называли баджнаками, обитали по сообщению «Худуд аль-Алам», судя по всему, на Средней Каме. Кроме того, аль-Идриси указывал, что они были соседями с булгарами, и граница между ними проходила, видимо где-то в районе нижнего течения реки Белой. Западные и северные пределы баджнаков-печенегов указывал арабский автор

аль-Янбуи: «Затем пришли мы к племени, известному под именем баджнук; это люди длиннородые, усатые, производящие набеги друг на друга... Мы путешествовали среди них двенадцать дней и нам рассказывали, что страна их прилегает к северу и к стране славян. Они никому не платят дани».⁵⁰⁵ Здесь помимо того, что автор указывает на северное расположение границы этнотерритории баджнуков-печенегов, он отмечает и характерную деталь их внешности – они были длиннородыми и усатыми. Это явно указывало на их европеоидный антропологический тип. Ведь густой волосяной покров лиц мужчин был характерен для европейцев. И еще одна деталь, на которую обратил внимание автор сообщения – баджнуки никому не платили дани. В то время это было довольно важным обстоятельством. Вероятно, объяснение этому можно найти в раскрытии семантики названия этого народа. Слово ‘баджнук’ на составные части можно разделить так: бадж- нук. Первая составляющая **бадж** – это арабизированная запись слова *баши*, ‘головной, главный’. Вторая составляющая **нук** – это слегка искаженный аффикс обладания *нык*. Исходное название было *башинык* с семантикой ‘главное племя’ (или – ‘крепкая голова’). Отсюда понятно, что главное племя никому дань не платило, скорее наоборот – ему платили.

О народах, обитавших по соседству с печенегами, персидский автор Гардизи писал следующее: «С каждой стороны к ним примыкает какой-нибудь народ: с востока – кипчаки; с юго-запада хазары; с запада славяне; все эти народы производят нашествия, нападают на печенегов, уводят их в плен и продают в рабство».⁵⁰⁶ Здесь вполне понятно, что западными соседями баджнуков-печенегов были ас-сакалиба (‘славяне’). Это подтверждается и другими арабскими авторами. То же самое можно сказать по поводу кипчаков (вероятно, каймаков). А вот непосредственными юго-западными соседями баджнуков-печенегов хазары быть не могли. Севернее хазаров обитали буртасы и гузы, еще севернее (несколько к востоку) – болгары и башгирды. Поэтому сообщение Гардизи в этой части кажется не совсем точным. Обобщая представленные данные, можно примерно очертить территорию обитания баджнуков-печенегов. Их западные пределы находились в районе Средней Камы. Юго-западная граница проходила в районе нижнего течения реки Белой. С юга соседями баджнуков-печенегов были башгирды, а с востока – кипчаки (каймаки). Северные пределы этой этнотерритории четко обозначены не были. Указанная территория была исторической родиной баджнуков-печенегов. В какой-то период времени, вероятно, не очень близкий к раннему средневековью, часть этого народа мигрировала по традиционному многовековому пути: Прикамье – Нижнее Поволжье – Меотида – Причерноморье. На конечной территории они и расселились для постоянного обитания. В этой связи аль-Балхи отмечал: «Часть турка выселилась из страны своей и заняла пространство между Хазаром и Румом – их зовут баджнуками; в древние времена они не занимали настоящих своих жилищ, а лишь впоследствии они разделили и завоевали эти владения».⁵⁰⁷ Таким образом, баджнуки-печенеги, которых иногда называли внеэтническим названием ‘турк’, обитали на двух территориях – в Прикамье и в

Причерноморье. Первых иногда еще называли туркскими (тюркскими) печенегами, а вторых – хазарскими печенегами.

Возвращаясь к рассмотрению русов, следует обратить внимание на некоторые детали, приведенные в «Худуд-аль-Алам». Прежде всего, автор этого сочинения не разделяет русов на ‘группы’. Уртаб, Салаб и Куйафу (Куябу) он рассматривает как города, расположенные на некой общей этнотерритории русов. Такой подход вряд ли стоит рассматривать как противоречие в сравнении с данными аль-Истахри, ибн Хаукаля и аль-Идриси. Точка зрения этого анонимного автора подтверждает высказанное ранее предположение, что ас-Славия и ал-Артания были не самостоятельными территориями, а составными частями общей этнотерритории русов. Указанные выше три автора лишь констатировали факт наличия этих составных частей. Еще автор «Худуд-аль-Алам» сообщал, что русы своих умерших сжигали, а затем хоронили в земле «...со всем, что ему принадлежало из одежды и украшений. Они еще кладут в могилу с мертвыми еду и питье». Арабские авторы отмечают подобный ритуал захоронения как отличительную черту этих русов.

Следует заметить, что именно об этих русах упоминал и Адам Бременский: «Даны- варвары именуют Руссию Острогардом, из-за того, что она расположена на востоке и, как орошаемый сад, изобилует всяким добром. Ее также называют Хунгардом, так как изначально там жили хунны».⁵⁰⁸ Прежде всего по поводу названий. Слово ‘Острогард’ на составные части делится так: ос-тро-г-ард. Первая составляющая **ос** – это фонетический вариант древнетюркского этнонима *ас*. Вторая составляющая **тро** – это древнетюркское слово *тары*, ‘сеять, засеять’ без огласовки первого слога. Третья составляющая **г** – это нарощенный звук (протеза) и четвертая составляющая **ард** – это несколько искаженное слово *орда*. Исходное название страны было *Астарыорда* с семантикой ‘Орда асов-сеятелей’, а её обитатели назывались *астары* ‘асы-сеятели’. Это племенное название встречается в древнескандинавских сагах, а также в качестве первой составляющей в этнотермине остроготы – *астарыкотты*. Слово ‘Хунгард’ на составные части делится так: хун-г-ард. Первая составляющая **хун** – это искаженное тюркскоязычное слово *уң* ‘успешный’. Вторая и третья составляющие аналогичны предыдущему случаю. Исходное название было *Уңорда* с семантикой ‘Успешная орда’. О том, что у Адама Бременского речь шла именно о Вехнекамской Руси, свидетельствуют ещё два момента. Во-первых, ‘востоком’ латиноязычные авторы с античных времен, как правило, называли Среднее и Верхнее Прикамье и никогда так не называли Среднее Поднепрорье. Во-вторых, историческая прародина гуннов находилась в районе Верхнего Прикамья. В этом же районе, по сообщениям арабских авторов, обитали и русы. Таким образом, в районе Верхней Камы по данным раннесредневековых арабо-персидских источников находилась страна русов, которую Адам Бременский так и называл – Руссия.

Арабские средневековые источники фиксировали русов не только на Каме, но и на Нижней Волге в Хазарии. Аль-Масуди по этому поводу отмечал

следующее: «Что же касается язычников, находящихся в стране хазарского царя, то некоторые племена из них суть славяне и русы. Они живут в одной из двух половин этого города (Итиля – Ю.Д.) и сжигают своих мертвецов с их вычным скотом, оружием и украшениями».⁵⁰⁹ Далее аль-Масуди продолжает: «Постановление столицы хазарского государства, что в ней бывает семь судей, двое из них для мусульман, двое для хазар, которые судят по закону Тауры, двое для тамошних христиан, которые судят по закону Инджиля; один же из них для славян, русов и других язычников, он судит по закону язычества, то есть по закону разума... Между царями востока в этих странах никто не содержит войска на жаловании, кроме царя хазарского. Все мусульмане в этих краях известны под именем «народа Ларсии». Русы и славяне, о которых мы сказали, что они язычники, составляют войско царя и его прислугу».⁵¹⁰

Из этих сообщений следует, что на территории Хазарии обитало, как минимум, целое племя русов. И, судя по всему, они представляли немалую часть основного населения страны. Как сообщал аль-Масуди, все население столицы Хазарии делилось на четыре группы по религиозному признаку – на мусульман, иудеев, христиан и язычников. К язычникам относились русы, ас-сакалиба ('славяне') и некоторые другие племена. При этом из контекста сообщения аль-Масуди можно понять, что все указанные группы в этой стране были равноправными. Проблемы дискриминации по религиозному признаку в Хазарии не существовало. Русы вместе с ас-сакалиба занимали достаточно значимую социальную нишу в этом обществе – они составляли войско правителя и его прислугу. Судя по всему, в Хазарии обитали верхнекамские русы. Именно они были очень воинственным народом и как нельзя лучше подходили в качестве воинов хазарского войска. Но для внешнего мира все этносоциальные и этнорелигиозные группы Хазарии воспринимались как представители единого хазарского народа. Отсюда такое впечатление сложилось и у современных историков.

Теперь необходимо сделать одно замечание принципиального характера. Во всех переводах арабских средневековых источников на русский язык, встречающееся там тюркскоязычное слово *маджус*, передаётся термином 'язычник'. Так, например, в переводе А.Я.Гаркави сообщения аль-Якуби о нападении русов на Севилью отмечается: «В этот город вошли язычники, которых называют Рус, в 229 (=843-4) году и пленяли, и грабили, и жгли, и умевщляли».⁵¹¹ В примечании к слову 'язычник' этого текста сам А.Я.Гаркави указывает: «7.В тексте: Маджус». То-есть, А.Я.Гаркави в русском переводе слово 'маджус' арабского текста без каких-либо на то оснований, перевёл словом 'язычник'. Далее, в переводе того же А.Я.Гаркави сообщения аль-Масуди об ас-сакалиба ('славянах') говорится: «Славяне разделяются на многие народы; некоторые из них суть христиане, между ними находятся также язычники, точно также солнцеклонники».⁵¹² В сноске к слову 'язычники' А.Я.Гаркави делает такое примечание: «7.Кремер: Magier (Маджус)». Это означает, что в переводе на немецкий язык переводчик Кремер указанное слово передал так, как оно звучало в арабском оригинале –

‘магер’ (Magier). А.Я.Гаркави же ‘подправил’ его как ‘маджус’. Таким образом, в русских переводах арабских средневековых сочинений допускалась грубая ошибка принципиального характера, когда оригинальные термины ‘магер’ или ‘маджус’ переводились словом ‘язычник’. В результате такого ‘перевода’ была полностью нивелирована важнейшая информация о том, что ‘магер’ или ‘маджус’ – это другое название русов по их религиозным воззрениям. Указанные названия по своей смысловой природе такие же, как иудеи, христиане, мусульмане и балкары. С учётом изложенного начальные части приведенных выше фрагментов из сочинения аль-Масуди должны переводиться на русский язык следующим образом. Первый фрагмент: «Что же касается маджусов (магеров), находящихся в стране хазарского царя, то некоторые племена из них суть ас-сакалиба и русы...». Второй фрагмент: «Постановление столицы хазарского государства, что в ней бывает семь судей, двое из них для мусульман, двое для хазар, которые судят по закону Тауры, двое для тамошних христиан, которые судят по закону Инджиля; один же из них для ас-сакалиба, русов и других маджусов (магеров), он судит по закону маджусов (магеров), то есть по закону разума...». Таким образом, ‘рус’ (*арус*) – это был этноним группы племён асского народа. ‘Маджус’ (‘магер’) – это было другое название этих же племён по их древней религиозной приверженности.

Семантика слова ‘маджус’ выявляется довольно просто. На составные части это слово можно разделить так: мадж – ус. Первая составляющая **мадж** – это арабское прочтение тюркскоязычного слова *маг*, которое является фонетическим вариантом слова *баг*, восходящего к корневой части глагола *барарга*, ‘гадать, ворожить’. Вторая составляющая *ус* – это фонетический вариант этнонима *ас*. Исходное название было *магус* или *магас* с семантикой ‘ус-гадатель’ или ‘ас-гадатель’. Таким образом, русы и ас-сакалиба, имели ещё одно название, которое отражало их древнюю религиозную приверженность – гадание.

Итак, согласно данным, представленным арабскими средневековыми источниками, племена с названием ‘ар-Рус’ (*арус*) фиксировались в Прикамско-Приволжском регионе и, в частности, на Верхней Каме, на Нижней Каме по соседству с булгарами и на Нижней Волге в пределах Хазарии. Русы имели ещё и другое название, отражавшее их религиозную приверженность – маджус (*магус* ‘ас-гадатель’).

О том, что русы обитали и на Верхней и на Нижней Каме аль-Идриси писал так: «Русов два вида (синф). Один их вид – это тот, о котором мы говорим в этом месте. А другой их вид – это те, которые живут по соседству со страной Ункарийа и Джасулия». ⁵¹³ Первый ‘вид’ русов был «тот, о котором мы говорим в этом месте». Говорил же аль-Идриси «в этом месте» о трех ‘группах’ русов, то есть о верхнекамских русах. Второй вид обитал по соседству с «Ункарийей и Джасулийей». Ункарийей, или точнее Унгарией, на ‘востоке’ назывались территория, которая располагалась в верховьях Камы. Аль-Идриси указывает, что где-то не очень далеко от Ункарийи находилась ещё Джасулия. У других арабских авторов такое название не встречается.

Семанически это слово можно разделить так: джа-сули-(и)йа. Первая составляющая **джа** – это арабизированная запись тюркскоязычного слова *ка*, ‘светлый’, вторая составляющая **сули** – это фонетический вариант слова *сулы*, ‘наполненный водой, влажный’. Последняя составляющая **ийа** – это фонетический вариант слова *ия* ‘владения’. Исходное название было *Касульийа* с семантикой ‘Владение светлых водных’. Но в древности где-то по соседству с Булгарией фиксировалась страна *Берсульийа* (Берсилия) с семантикой ‘Первое владение водных’. Складывается впечатление, что аль-Идриси имел в виду именно эту страну. Значит ‘другой вид’ русов – это те, что обитали по соседству с булгарами на Нижней Каме.

Другим регионом, где многие арабские средневековые источники фиксируют русов, был некий остров в море. Сообщение о русах на острове появилось в арабских источниках в IX веке и с тех пор оно стало широко известно в арабско-персидской географической литературе. Авторы ряда поколений, сохраняя основную суть этого сообщения, дополняли его отдельными деталями. Ниже приводятся наиболее характерные и информативные варианты этого сообщения ряда авторов, писавших в различные периоды времени.

*Ибн Даста:*⁵¹⁴

«Что касается до Руси, то находится она на острове, окруженном озером. Окружность этого острова, на котором живут они (Руссы), равняется трем дням пути; покрыт он лесами и болотами; нездоров и сыр до того, что стоит наступить ногою на землю, и она уже трясется, по причине (рыхлости) обилия в ней воды. Русь имеет царя, который зовется Хакан-русь. Они производят набеги на славян; подъезжают к ним на кораблях, выходят на берег и полонят народ, который отправляют потом в Хазеран и к Булгарам и продают там. Пашен Русь не имеет и питается лишь тем, что добывает в земле славян. Когда у кого из Руси родится сын, отец (новорожденного) берет обнаженный меч, кладет его пред дитятею и говорит: «Не оставлю в наследство тебе никакого имущества: будешь иметь только то, что приобретешь себе этим мечом». Русь не имеет ни недвижимого имущества, ни деревень, ни пашень; единственный промысел их – торговля собольими, беличьими и другими мехами, которые и продают они желающим; плату же, получаемую деньгами, завязывают накрепко в пояса свои... Есть у них, из среды их, врачи, имеющие такое влияние на царя их, как будто они начальники ему... Когда умирает у них кто-либо из знатных, то выкапывают ему могилу в виде большого дома, кладут его туда и вместе с ним кладут в ту же могилу как одежду его, так и браслеты золотые, которые он носил...».

*Гардизи:*⁵¹⁵

«Что же касается русов, то есть остров, расположенный в море, и остров этот протяженностью три дня пути в длину и в ширину и весь покрыт лесом. Почва его такая влажная, что если поставить ногу, то она

погрузится в землю по причине ее влажности. И есть у них царь, называемый хакан-е рус. Число жителей на этом острове 100.000. И эти люди постоянно нападают на кораблях на славян, захватывают славян, обращают в рабство, отводят в Хазаран и Балкар и там продают. И у них нет посевов и пашен. И они пользуются обычно славянскими посевами. И если рождается (у них) сын, извлекают меч, кладут возле него, и отец говорит: «У меня нет ни золота, ни серебра, ни скота (мал), чтобы оставить тебе в наследство. Вот твое наследство, сам себе (все) добудь мечом...» Есть у них знахари, власть которых распространяется и на их царей... И царь их взимает с торговли 1/10. Всегда 100-200 из них ходят к славянам и насильно берут с них на свое содержание, пока там находятся. И там у них находится много людей из славян, которые служат (как рабы?) им русам, пока не избавятся от зависимости (рабства?)... Если убивают у них взрослого мужа, то делают ему все вместе в земле просторную и большую могилу, как просторный дом, и все его имущество, и кувшин для омовения, и питье, и еду кладут с ним и сажают к нему живую его жену, затем закрывают могилу, пока жена там не умрет».

*Аль-Ханафи.*⁵¹⁶

«Описание страны русов. Они большой народ из турок. Страна их граничит со славянами. Они живут на острове, окруженном озером, и он подобен крепости, защищающей их от врагов. И привозят они жёлтую медь в Индию и Китай... Народ этой земли светлокожий, русоволосый, высокого роста. Они самые дурные нравом из творений Аллаха великого, и язык их неизвестен».

При рассмотрении представленных выше данных, конечно же, возникает вопрос о том, где был расположен этот остров русов. Арабские источники не дают в этом отношении никаких географических ориентиров. Однако они приводят ряд характерных особенностей этого острова. Эти особенности позволяют определить, что это был за остров. Согласно описанию, остров был покрыт лесами и болотами. Его размеры в длину и в ширину были такими, что преодолеть это расстояние можно было в три дня. Если принять, что по лесисто-болотистой местности в день можно было продвигаться на 20-30 км, то размеры этого острова составляли порядка 60-90 км. В Восточной Европе существует только один остров подобных размеров, покрытый лесами и болотами. Это остров Сааремаа в Восточной Прибалтике. Других островов подобных размеров в Восточной Европе нет. Древние скандинавы этот остров называли *Сусала* (Сюсла) 'Морские селения' или *Ассусала* (Эйсюсла) 'Морские селения асов'. В средневековых письменных источниках он назывался 'Осил' или 'Эзель', что является искажением тюркскоязычного слова *Асил* 'Страна асов'. Появление русов в этом регионе можно объяснить следующим образом. Согласно данным Снорри Стурлусона, о чем говорилось ранее, асы в глубокой древности мигрировали из Асланда

(из Страны Турков) на Запад. Пройдя Гардарики, они, естественно, вышли к побережью Балтийского моря и там расселились. Затем часть из них проникла сначала в Центральную Европу, а затем - в Скандинавию. И этими мигрантами было племя прикамских русов (*арус*), часть из которых расселилось на острове Сааремаа. Стратегически положение этой территории было очень удобным. Однако там не было пахотных земель. Это и определило уклад жизни, точнее – способ существования или выживания населения этой территории. Главным их занятием стало пиратство, грабежи и сбор дани с соседних континентальных охотничьих и земледельческих племен. Арабские авторы отмечали, что русы подплывали к ас-сакалиба на кораблях и брали последних в плен. Ас-сакалиба обитали в основном в глубине континента и подплыть к ним можно было только по рекам. А корабли – это суда, предназначенные для плавания не по рекам, а по морям. И тем не менее, арабские авторы указывают, что это были именно корабли. Если это так, то такие корабли должны были обладать рядом конструктивных особенностей, чтобы плавать по рекам. Прежде всего, они должны быть весельными, а не парусными. Далее, их корма и нос должны быть одинаковой конструкции, чтобы причаливать к берегу любой стороной. Ведь на реках не всегда корабль имеет возможность развернуться. Уключины весел должны быть устроены так, чтобы ими можно было грести и вперед и назад. По описанию Тацита, именно такие корабли были у свионов, которые обитали «среди самого Океана». Анализ данных Тацита дает основание предполагать, что свионы обитали на острове Сааремаа. Получается, что свионы Тацита и островные русы арабских источников – это один и тот же народ.

Есть один исторический документ, который довольно определённо указывает на это. Речь идет о Бертинских анналах. В 839 году к Людовику прибыло византийское посольство от императора Феофила. По этому случаю в его канцелярии была сделана соответствующая запись, где отмечалось, что император «прислал также... некоторых людей, утверждавших, что они, то есть народ их, называется Рос (Rhos); король (rex) их, именуемый хаканом (chakanus), направил их к нему, как они уверяли, ради дружбы. Он просил... чтобы по милости императора и с его помощью они получили возможность через его империю безопасно вернуться на родину, так как путь, по которому они прибыли в Константинополь, пролегал по землям варварских и в своей чрезвычайной дикости исключительно свирепых народов, и он не желал, чтобы они возвращались этим путем, дабы не подвергались при случае какой-либо опасности. Тщательно расследовав цели их прибытия, император узнал, что они из народа свеонов (Sueones) и, сочтя их скорее разведчиками и в той стране, и в нашей, чем послами дружбы, решил про себя задержать их до тех пор, пока не удастся доподлинно выяснить, явились ли они с честными намерениями, или нет».⁵¹⁷

В этом сообщении прямым текстом указывается, что русы (грекоязычный вариант – росы) принадлежали к народу свеонов. И, конечно же, под свеонами здесь никак не подразумевались шведы. Их франки очень хорошо знали, и поэтому им не нужно было ‘узнавать’ их этническую

принадлежность. Кроме того, по пути из Византии в Швецию не было никаких варварских и 'свирепых' народов. Этот путь пролегал по спокойной Европе. В Бертинских анналах речь явно шла о свионах, которые жили «среди самого Океана» на острове Сааремаа и именно они назывались русами.

Судя по всему, именно об этих русах-свеонах писал в середине XII века Бенца де Сент-Мор в «Хронике герцогов нормандских»:⁵¹⁸

«Там есть остров, называемый Канси,
И я полагаю, что это Роси,
Огромным соленым морем
Окруженная со всех сторон,
И вот так же, как пчелы
Из разных их ульев,
Вылетают они, огромными могучими роями,
Где они исчисляются тысячами,
Или словно пришедшие в ярость,
Бросаются они в бой, выхватив мечи,
Мгновенно воспаленные гневом,
И так все вместе, и более того –
Этот народ может выходить,
Чтобы напасть на большие королевства
И совершать великие побоища,
Захватывать великую добычу и одерживать победы».

В русском переводе этого фрагмента есть такое примечание: «Канси = Cancie, Canzie. Роси = Rosie, Russie».⁵¹⁹ Этим подтверждается, что речь идёт именно о русах, хотя автор использует грекоязычную форму 'росы'. Метафоричность приведенного сообщения подчеркивает воинственность этого племени, которое совершало 'великие побоища' и одерживало победы ради захвата добычи. Именно так во всех источниках характеризуется эта группа русов.

Сопоставляя сообщения арабских источников о прикамских и островных русах, можно заметить, что как у тех, так и у других была определенная группа людей, которая занимала в их обществе особое, высокое положение. Они повелевали даже правителем страны – каганом. В большинстве переводов арабских источников эта группа людей названа 'знахарями'. И только Д.А. Хвольсон давал другой перевод этого понятия: «Есть у них, из среды их, врачи, имеющие такое влияние на царя их, как будто они начальники ему».⁵²⁰ Конечно же, такой перевод не был ошибочным. Вероятно, арабоязычный вариант этого термина имел семантику, близкую к понятию 'врач, лекарь'. Все это наводит на мысль, что исходным тюркскоязычным словом здесь было *дарутин* с семантикой 'духовный лекарь'. Этот термин встречается у Снорри Стурлусона в форме 'дроттин', которым он называет верховных жрецов у асов. Дроттины вместе с асами под водительством Одина мигрировали через Гардарики 'на Запад' из Асаланда

или Страны Турок. Вероятно, островные русы (которые были из народа турок) и являлись частью потомков Одина. На новой родине они сохранили название своих верховных жрецов – дроттины (дарутин). Арабские авторы, вероятно, зная семантику тюркскоязычного слова *дарутин*, перевели его на свой язык соответственно ‘врач, лекарь’. Точно также поступил и Д.А. Хвольсон при переводе этого слова с арабского на русский язык. Другие переводчики использовали менее адекватное значение – ‘знахари’. Вполне понятно, что в жизни вряд ли верховных жрецов называли знахарями.

Этническую принадлежность русов и их антропологический тип отмечал аль-Ханафи, указав, что они «большой народ из турок», а внешне – «народ этой земли светлокожий, русоволосый, высокого роста». Египетский историк и географ аль-Ханафи о русах писал ретроспективно в начале XVI века. Называя этих русов турками, он тем самым указывал на их происхождение. Ведь, согласно данным раннесредневековых арабских авторов, страна Турк (ат-Турк) находилась в северо-восточной части седьмого климата, южнее страны Яджудж. А это, в соответствии с географическими представлениями арабов того времени, должен быть район Верхнего Прикамья, то есть район обитания трех ‘групп’ русов. Это в определенной степени подтверждает высказанное ранее предположение о том, что русы, которых в древности называли свионами, мигрировали в Прибалтику из Прикамья. Что касается внешнего облика русов – светлокожие, русоволосые, высокого роста – то совершенно ясно, что это был народ европеоидного типа. Отсюда следует, что русы, обитавшие в Прибалтике на острове Сааремаа, были тюркскоязычным народом европеоидного типа.

Еще одним регионом, где исторические источники фиксируют русов, было Причерноморье. В этой связи аль-Масуд писал: «В верховьях хазарской реки есть устье, соединяющееся с рукавом моря Найтас, которое есть Русское море; никто кроме них (Русов) не плавает на нем и они живут на одном из его берегов. Они образуют великий народ, не покоряющийся ни царю, ни закону; между ними находятся купцы, имеющие сношения с областью Бургар».⁵²¹ Здесь, в соответствии со средневековой арабской географической традицией, «Хазарской рекой» названа Нижняя Волга, «устье» – это нижнее течение Дона до самого узкого перешейка между ним и Волгой, «рукав моря Найтас» – это Азовское море, а «море Найтас, которое есть Русское море» – это Черное море. На одном из берегов этого моря обитал ‘великий народ’, который назывался русами. От этих русов и море было названо Русским, поскольку «никто, кроме них (Русов) не плавает по нему». Естественно, возникает вопрос – на каком участке черноморского побережья обитали эти русы.

Ранее уже упоминалось, что арабский историк ибн Халдун в последней четверти XVI века сделал описание карт аль-Идриси. Описывая район Черного моря, он отмечал: «К северу от Черного моря в этой секции расположены земля бурджан, к западу и к востоку – Русь. Все эти страны лежат на берегах Черного моря. Русь окружает землю бурджан, гранича с ней в восточной части этой секции, в северной части пятой секции седьмого

климата и в западной части четвертой секции шестого климата».⁵²² Из этого сообщения следует, что русы обитали как на северо-восточном побережье Черного моря, так и на северо-западном. Территорией обитания русов на северо-восточном побережье, судя по всему, была земля бывшей Великой Булгарии. На этой же самой территории летописи фиксируют русское 'княжество' под названием Тмуторокань. Семантический анализ показывает, что Тмуторокань – это было название города на полуострове Тамань. Слово 'Тмуторокань' на составные части можно разделить так: тм-у-торо-кань. Первая составляющая **тм** – это древнетюркское слово *tam* (*там*), 'стена', без огласовки, а вторая составляющая **у** – это искаженный аффикс *ы*. Третья составляющая **торо** – это слово *тора*. 'город-крепость'. Последняя составляющая **кань** – это фонетический вариант титула *хан*. Исходное название города было *Тамыторакан* с семантикой 'Ханский город-крепость со стеной'. Не исключено, что в греческих и латинских источниках этот город мог иметь другое название. Слово 'Тамань' на составные части можно разделить так: Там-ань. Первая составляющая **там** – это древнетюркское слово *tam*, 'стена'. Вторая составляющая **ань** – это, вероятно, слово *әнә*, 'колючка, иголка'. Исходное название этого полуострова было *Тамәна* с семантикой 'Колючая стена'. Что касается северо-западного побережья Черного моря, то основная часть исторических источников не фиксирует здесь народа с названием 'рус'. Возможно, ибн-Халдун под русами здесь подразумевал скифские племена уличей и тиверцев: «... а уличи и тиверци, седяху бо по Днестру приседяху к Дунаеви бе множество их, седяху бо по Днестру или до моря и суть грады их и до сего дне да то ся зваху от грек Великая Скуфь».⁵²³ Отсюда следует, что греки эту территорию называли Скифией. А скифов, в свою очередь, они называли русами. Так, в схолиях к сочинению Аристотеля «О небе» говорится: «Мы, говорят, заселяем среднее пространство между арктическим поясом, близким к северному полюсу, и летним тропическим, причем скифы-русь (*Σκύθας τοὺς Ῥώς*) и другие гиперборейские народы живут ближе к арктическому поясу...».⁵²⁴

Причерноморские русы были прекрасными мореходами. Они регулярно совершали морские плавания на очень большие расстояния, что отмечал аль-Масуди: «...они путешествуют с товарами в страну Андалус, Румию, Кустантинию и Хазар».⁵²⁵ Здесь понятно, что Андалус – это южная часть современной Испании, которую населяли, в том числе, потомки антов или, по-другому, вандалов, мигрировавшие сюда в начале V века из Центральной Европы. Румия – это Апеннинский полуостров или Западная империя римлян, а Кустантиния – это Восточная империя римлян, которая в современной исторической науке почему-то получила название Византия. По логике, это государство не должно было так называться. И вот почему. В Малой Азии с древнейших времён на Босфоре был город под названием *Бизант*, что в переводе с тюркского языка означает "Украшенный клятвой". В греческой и латинской транскрипциях он получил форму Византий. В письменных источниках нет сведений о том, что до IV века территория Малой Азии называлась в соответствии с искаженным названием главного города –

Византией. В соответствии с традицией древнетюркских народов страны и этнотерритории назывались по названию обитающего там этноса. В данном случае обобщающим названием всей рассматриваемой территории было Асия (Азия), поскольку там обитали асы. Но в самом начале IV века город Бизант (Византий) был переименован в Константинополь, и поэтому, по определению, страна не могла называться Византией – города по имени Византий уже не существовало. И совершенно непонятно, каким образом в латиноязычные исторические сочинения могло попасть название ‘Византия’, впоследствии широко растиражированное современной исторической наукой. Ведь, судя по данным арабских источников, существовало правильное нетюркское название этой страны – Константиния (Кустантиния).

Возвращаясь к русам, следует отметить, что причерноморские русы совершали дальние плавания и походы не только по торговым делам, но и с целью грабежа. О подобном походе русов из Черного моря в Каспийское рассказывал аль-Масуди: «После 300 года гиджры (912-13 года по Р.Х.) случилось, что около 500 кораблей, из коих на каждом было сто человек (из Русов), вошли в рукав Найтаса, соединяющийся с Хазарскою рекою. Здесь же хазарским царем были поставлены в большом количестве люди, которые удерживали приходящих этим морем, также приходящих сухим путем с той стороны, где полоса Хазарского моря соединяется с морем Найтас... После того, как русские суда прибыли к хазарским людям, поставленным при устье рукава, они (Русы) послали к хазарскому царю просить о том, чтоб они могли перейти в его страну, войти в его реку и вступить в Хазарское море. Посему они вступили в рукав, достигли устья реки и стали подыматься по этой водяной полосе, пока не достигли реки Хазарской, вошли по ней в город Итиль, прошли его и достигли реки и впадения ее в Хазарское море».⁵²⁶

Из этого фрагмента следует, что для грабительского похода русы смогли снарядить 500 вместительных кораблей типа ‘река-море’ и выставить 50 тысяч воинов. Для такого мероприятия это очень большая сила. Подойдя к Керченскому проливу, русы попросили хазарского кагана пропустить их по территории Хазарии в Каспийское море, пообещав за это ему отдать половину награбленной добычи. Получив разрешение кагана, русы вошли сначала в Азовское море, в затем – в устье Дона и поднялись вверх по реке, вероятно, до того места, где между Доном и Волгой было минимальное расстояние, равное примерно 60 километрам. Однако аль-Масуди утверждает, что русы плыли до тех пор, «пока не достигли реки Хазарской». При этом он не сообщает, как флот русов перебазировался из акватории Дона в Волгу. Из контекста аль-Масуди можно понять, что между двумя этими реками была какая-то водная ‘перемычка’, по которой и прошел флот русов. Но современные географы не располагают никакими данными относительно такой ‘перемычки’ между указанными реками в средневековье, хотя ряд арабских авторов считали, что какая-то водная связь там была. Нечто подобное высказывали и латиноязычные авторы. Из дальнейшего повествования аль-Масуди следует, что возвратиться русам домой из этого похода было не суждено. На обратном пути их всех уничтожили хазарские и

булгарские мусульмане и буртасы. Больше подобных походов, по словам аль-Масуди, причерноморские русы в Поволжье не совершали.

Вопрос о происхождении причерноморских русов кажется достаточно понятным. На территориях, прилегающих к побережьям Азовского и Чёрного морей, с древнейших времен письменными источниками фиксировались скифско-сарматские племена под различными названиями – кимерийцы, скифы, болгары, гунны, утигуры. Все они принадлежали к асскому народу. Прародиной этих народов было Верхнее Прикамье и Среднее Поволжье, откуда они и мигрировали в этот регион. Вот эти-то народы греки с древнейших времён и называли обобщённо ‘скифы-рос’ (Σκύθας τοὺς Ῥως), то есть скифы-русы. Конечно, они имели и свои собственные племенные названия, под которыми могли быть известны различным античным и раннесредневековым авторам. Был ещё один регион, где русы появились только в конце IX века – это Среднее Приднепровье с центром в Киеве. Более подробно этот регион обитания русов будет рассмотрен далее.

Таким образом, арабо-персидские источники к началу раннего средневековья фиксируют три этнотерритории компактного обитания тюркскоязычных русов – Верхнее Прикамье, остров Сааремаа (Сюсла или Эзель) и регион северо-восточного Причерноморья. На этих территориях русы обитали с древнейших времён. В каких-либо иных местах письменные исторические источники русов в этот период времени не фиксируют.

6. Магары

При описании племен Поволжья и Прикамья в сочинениях арабо-персидских авторов, начиная с начала X века, появляются два новых названия – ал-Маджгария (ал-маджар) и Башкард (с рядом фонетических вариантов). В свое время Д.А. Хвольсон сделал подборку этих названий со всеми фонетическими вариантами, упомянув и соответствующие названия, приводимые Константином Багрянородным и анонимным нотариусом венгерского короля Белы III.⁵²⁷ В современной исторической науке считается, что все эти названия относятся к мадярам – предкам современных венгров. Ниже, в таблице 26, представлена эта подборка Д.А. Хвольсона. Здесь во второй графе таблицы указаны авторы соответствующего названия, в третьей – время упоминания названия, в четвертой – вариант самого названия, а в последней графе приводится его возможное семантическое разделение.

Таблица 26

№	Автор	Дата	Название	Семантическое разделение	Группа
	2	3	4	5	6
1	ибн Фадлан	922	Башкард	Башк - ар - д	I
2	аль-Масуди	943	Баджгард	Баджг - ар - д	

3	аль-Балхи	943	Башджерд	Башдж - ер - д		
4	аль-Идриси	XII	Басджерт	Басдж - ер - т		
5	Якут	XIII	Башгирд	Башг - ир - д		
6	-//-	-//-	Баш-Джерд	Башдж - ер - д		
7	-//-	-//-	Баш-Керд	Башк - ер - д		
8	ибн Саид	XIII	Башкерд	Башк - ер - д		
9	Казвини	XIII	Башгарт	Башг - ар - т		
10	Димешки	XIV	Басхарт	Басх - ар - т		
11	-//-	-//-	Башкарт	Башк - ар - т		
12	Абульфедя	1320	Басджерт	Басдж - ер - т		
13	-//-	-//-	Башкерт	Башк - ер - т		
14	ибн Даста	912	Маджгар	Маджг - ар		II
15	Димешки	XIV	Маджар	Мадж - ар		
16	Багрянородный	X	Мегера	Мег - ер - а		
17	Нотарий Белы	XI	Могер	Мог - ер		

Как следует из представленной таблицы, данные Д.А. Хвольсона можно разделить на две группы по грамматическому признаку: в первой группе фонетические варианты от названия 'башкард', а во второй – от названия 'маджгар'. Анализ данных пятой графы таблицы показывает, что первая составляющая названий всех вариантов первой группы – это несколько искаженные фонетические варианты тюркскоязычного слова *башка*, 'другой, иной'. При этом в варианте 2 эта составляющая имеет форму *баджг*, в вариантах 3 и 6 – *башдж*, а в вариантах 4 и 12 – *басдж*. Отсюда видно, что звуком [дж] арабские авторы замещали в тюркскоязычном слове звук [к], который иногда передавался в форме [г]. Вторая составляющая рассматриваемых этнотерминов *ар/ер/ур* – это фонетические варианты слова 'муж, мужчина'. Последняя составляющая *д/т* – это сокращенный вариант аффикса обладания *ды/ты*, который здесь выполняет роль племенного маркера. Исходными фонетическими вариантами этого названия были *башкарды/башкерды/башкирды* с семантикой 'племя других мужей' или 'племя других людей'. Кроме того, такое название могло быть использовано и без племенного маркера – *башкар/башкер/башкир*. В буквальном переводе это будет означать 'другие мужи' или 'другие люди'.

Следует обратить внимание, что две последние составляющие в первой группе вариантов образуют форманты *ард/арт* и *ерд/ерт*. При этом если учесть, что слово 'муж, мужчина' в тюркском языке имеет еще фонетические варианты *ор* и *ур* и принять во внимание полную форму племенного маркера *ды/ты*, то выстраивается такой фонетический ряд: *арды/ерды/орды/урды* с семантикой 'сообщество людей'. Вот это, судя по всему, и было изначальным значением слова *орда*. Со временем семантика этого слова расширилась до таких значений, как: 'центр, столица, сосредоточение, ставка, войско' и т. д. Таким образом, семантику названия *башкарды/башкерды/башкирды* а также *башкорт* можно принять, как 'другая орда' или 'сообщество других мужей'.

Во второй группе названий вариант 14 представлен формой ‘маджгард’. В исходном переводе текста ибн Даста (ибн Русте) приведена несколько иная форма этого названия – ‘ал-Маджария’ (al-Maggariya).⁵²⁸ Название ‘ал-Маджария’ – это не этнотермин, а обозначение этнотерритории. Здесь ‘ал’ – это арабский определенный артикль, который при переводе слова на русский язык опускается. Слово ‘Маджария’ семантически можно разделить на две части так: маджар-ия. Первая составляющая **маджар** – это этнотермин, а вторая *ия* – это тюркскоязычное слово ‘владение, территория’. Отсюда понятно, что для анализа этнонимии следует принимать форму ‘маджгар’.

Возвращаясь к анализу данных пятой графы таблицы, можно видеть, что в первых составляющих вариантов 14 и 15 звуком [дж] замещён исходный звук [г]. На эту мысль наводят варианты 16 и 17, у которых первые составляющие оканчиваются на букву г. Следует заметить, что для тюркского языка совершенно не характерно удвоение согласных. Поэтому вариант 14 в исходной форме имел на конце одно [г] – *маг*, как и вариант 16. Семантический анализ слова *маг*, а также его смысловое значение в качестве составляющей других слов приводит к выводу, что это, вероятно, был фонетический вариант слова *баг*, которое восходит к корневой части глагола *багарга*, ‘гадать, ворожить’ или к основе существительного *багучы*, ‘ворожей, гадалка, знахарь’. Вторая составляющая рассматриваемого варианта названия – *ар* – это один из фонетических вариантов слова ‘муж, мужчина’. Исходный этнотермин был *магар/багар* с семантикой ‘мужи – гадалки’ или ‘мужи – знахари’.

Таким образом, проведенный анализ показал, что названия *магар* (‘мужи-знахари’ или ‘мужи-гадалки’) и *башкард* (‘другая орда’) с соответствующими фонетическими вариантами, относились к одному и тому же народу. Первым названием обозначалось религиозное воззрение этого народа. А второе название указывало на то, что по каким-то признакам эту орду соседние племена считали другой, отличной от себя – это было внешнее название. Не исключено, что таким признаком как раз и могло быть их религиозное воззрение, связанное с гаданиями. Вполне понятно, что ни то, ни другое название изначально этнонимами не были.

Теперь по поводу расселения этого народа. Абу Зейд аль-Балхи в этой связи писал: «Башджарды разделяются на два племени; одно племя живет на самой границе Гуззия – то есть, гузов-куманов – близь болгар. Говорят, что оно состоит из 2000 человек, которые так хорошо защищены своими лесами, что никто не может покорить их. Они подвластны болгарам. Другие башджагарты граничат с печенегами. Они и печенеги – тюрки, и они близкие соседи румийцев».⁵²⁹ Из этого сообщения следует, что одно племя рассматриваемого народа обитало в дремучих лесах между гузами и булгарами и было подвластно последним. Если учесть, что гузы в то время обитали в бассейне реки Урал и на прилегающих территориях, то, по современным представлениям, это племя занимало территорию где-то в районе юго-западной Башкирии и северо-западной части Оренбургской области. А вот географическое положение другого племени башкирдов у аль-

Балхи указано, казалось бы, не очень четко. С одной стороны, оно граничило с тюркскими печенегами, а с другой стороны – эти печенеги были «близкие соседи румийцев». Если ‘румийцы’ – это византийцы, то не очень понятно, как они могли оказаться соседями тюркских печенегов, которые обитали очень далеко от Византии. Здесь явно что-то не так.

Ибн Дауст (ибн-Русте) положение этого племени определял так: «Между землею печенегов и землею болгарских эсегель лежит первый из краев мадьярских».⁵³⁰ В другом месте ибн Дауста отмечал: «Живут они в шатрах и перекочевывают с места на место, отыскивая кормовые травы и удобные пастбища. Земля их обширна; одною окраиной своею прилегает к Румскому морю (Черному морю), в которую впадают две реки; одна из них больше Джейгуна (Аму-Дарьи); между этими-то двумя реками и находится местопребывание мадьяр».⁵³¹ Персидский автор XV века Шукр-аллах, пересказывая это сообщение, отмечал: «Одна из этих рек называется Вафою и другая Итилем, и обе они больше Джейхуна».⁵³² Д.А. Хвольсон указывал, что у другого автора – Мухаммеда аль-Катибы первая река называлась Вафой. При этом от себя он делал такое замечание: «Впрочем, я не знаю ни одной реки, впадающей в Черное море и носившей когда-либо имя Вафа или Вака».⁵³³ Этим самым Д.А. Хвольсон ставит под сомнение тот факт, что речь здесь идет о Черном море. Другой арабский автор – аль-Марвази, отмечал, что Маджгария (al Maggariya) располагалась между реками, которые назывались Ruta/Duna и Атиль/Etul.⁵³⁴ В сочинении персидского автора аль-Гардизи под названием «Зайн ал-ахбар» также указывалось, что часть ‘мадьяров’ (в тексте Maggariyan) обитала между реками Atil/Etul и Дива/Duna.⁵³⁵ А вот Димашки сообщал, что «страна башкир и мадьяр» (по-арабски: bilad Bašqird wa-Magar) располагалась... в местах, где берет начало ‘Река славян и русов’ (Nahr as-Saqaliba wa r-Rus)».⁵³⁶

В представленных данных сразу же обращает на себя внимание сообщение аль-Балхи и ибн Дауста о соседстве ‘башджардов’ или ‘мадьяров’ с ‘румийцами’ и с ‘Румийским’ морем. Если под ‘румийцами’ здесь понимать византийцев, а под ‘Румийским’ морем – Черное, то все это не корреспондируется с другими фактическими данными, представленными в тех же источниках. Здесь явно под ‘румийцами’ подразумеваются не византийцы. Поэтому представляется целесообразным сначала рассмотреть представленные данные пока без учета их связи с ‘румийцами’ и ‘Румским морем’, а потом попытаться понять, кого же здесь арабы называют ‘румийцами’.

В своем сочинении ибн Дауста четко указывает, что «первый из краев мадьярских» находился между тюркскими печенегами и болгарскими эсегель. Территория обитания тюркских печенегов, по данным арабских источников, находилась в районе Средней Камы. Булгарские эсегель (ас.к.л.) – это, судя по всему, болгары-асакалиба, о которых писал ибн Фадлан и которых аль-Гарнати называл просто ‘ас-сакалиба’. Северная граница их расселения находилась в районе Нижней Камы. Значит ‘мадьяры’ обитали где-то к юго-западу от Средней Камы. Далее ибн Дауста указывает, что эта территория

находилась между двумя реками. Другие арабские авторы приводят названия этих двух рек в таких формах:

- Итиль и Вафа (Вака),
- Атиль/Etul и Ruta/Duna,
- Atil/Etul и Duba/Duna.

Димашки в этом ряду называл лишь одну реку и не по ее имени, а по названию народов, обитавших на ее берегах – ‘Река славян и русов’. Согласно арабской географической традиции, ‘Рекой славян’ и ‘Рекой русов’ называлась водная система: Нижняя Волга – Средняя Волга – Кама. Так, ибн Хаукаль писал: «Хазарское море не соединяется с другими морями, кроме того только, что в него впадает Русская река, известная под названием Итиль».⁵³⁷ Ранее уже приводилось описание ‘Русской реки’ из «Худуд ал-Алам», где было показано, что речь там идет о Каме. ‘Рекой славян’, вероятно, арабские авторы называли ее в нижнем течении. Арабский путешественник и исламский проповедник аль-Гарнати в 1150 году совершил путешествие из города Булгар к ‘народу башкирд’ по ‘славянской реке’, через страну ‘славян’. В этой связи он писал: «Когда я поехал в страну славян, то выехал из Булгара и плыл на корабле по реке славян (нахр ас-сакалиба)».⁵³⁸ Судя по всему, здесь речь идет о булгарах-асакалиба и о Нижней Каме, поскольку дальше он пишет: «...а я поехал к народу башкирд, обитающему в сорока днях пути выше страны славян...».⁵³⁹ Ранее уже отмечалось, что местное население реку Каму называло Кара Итиль, а арабские авторы – просто Итиль. Таким образом, представленные выше данные дают основание полагать, что одной из двух рек, между которыми располагалась территория второго племени башкирдов, была река Кама. Название другой реки арабские источники дают, как это представлено выше, в нескольких вариантах – Рута, Дуна, Вафа, Вака.

В «Худуд аль-Алам» есть краткое описание реки Руты: «Другая река – Рута, которая течет с горы, находящейся на границе между печенегами, мадьярами и русами. Там она достигает города Khurdab, принадлежащего славянам, и используется на их поля и луга».⁵⁴⁰ Из всех заметных рек в регионе Средней Камы, текущих в меридиональном направлении, есть только одна – это Вятка. Как следует из текста сообщения, в районе ее истоков сходились границы трех этнотерриторий – печенегов, ‘мадьяров’ и русов. Русы обитали к северо-востоку от этого района, в бассейне Верхней Камы. Тюркские печенеги должны были находиться к востоку от указанной в сообщении горы, в районе бассейна Средней Камы, а где-то рядом с ними обитали ‘мадьяры’. К западу от истоков Руты-Вятки начиналась территория ас-сакалиба (‘славян’), которая вероятно захватывала излучину ее среднего течения.

Другое название реки Руты – Дуна. В фонетическом варианте ‘Туна’ она встречается в сочинении Абу-л-Фида (Абульфеды). Он писал: «Река...Туна... - это большая река, река гораздо большая, чем Тигр и Ефрат,

вместе взятые. Начинаясь в наиболее отдаленных северных краях, она течет на юг и стекает на восток с горы, называемой Кашка-Даг (Qaşqa Tag), то есть по-турецки ‘трудной горы’, потому что через нее трудно перейти. Эта гора дает приют многим неверным народам, таким, как валахи (в тексте: al-Awlag), мадьяры (в тексте: al-Magar), сербам (в тексте: as-Sarb) и другим.⁵⁴¹ Прежде всего, следует отметить, что перевод этого фрагмента с арабского языка сделан не совсем адекватно. Явным нонсенсом здесь выглядит выражение: «... она течет на юг и стекает на восток...». У автора здесь речь идет о том, что указанная река течет на юг и попадает в пределы территории, которую и арабские и греко-латиноязычные авторы условно и обобщенно называли ‘востоком’. Это территория Прикамья. Так, например, Феофилакт Симокатта, описывая племя огор, отмечал: «Они живут на востоке, там, где течет река Тил, которую тюрки обыкновенно называют Черной».⁵⁴² Здесь ‘Тил’, как было показано ранее, – это ‘Атил’ без огласовки первого слога и, соответственно, ‘Черная Атил’ – Кама. Тюрками (*атургы*) арабские авторы называли печенегов (*башнык*), маджгаров (*магар*) и прикамских русов (*арус*). Следует заметить, что название русов у Абу-л-Фида приводится в несколько необычном виде – as-Sarb. (Т.Левицкий ошибочно переводит это слово как ‘сербь’). С учётом арабской орфографии в русскоязычном написании это будет ‘асарб’. На составные части это слово можно разделить так: ас-ар-б. Первая составляющая *ас* – это этноним. Вторая составляющая *ар* – это ‘муж, мужчина’. Третья составляющая *б* – это сокращённый вариант аффикса *бы*. Тюркскоязычный вариант этого слова был *асарбы* с семантикой ‘асские мужь’.

Название горы *Кашка-Даг* с ‘турецкого’ (тюркского) языка переведено также неправильно. Слово *кашка* в переводе с тюркского языка означает ‘звездочка, белая отметина на лбу у животных’ или ‘лошадь с белой отметиной на лбу’. Поэтому семантика названия этой горы (*даг*) была такая – ‘Гора с белой отметиной’. Таким образом, из сообщения Абу-л-Фида можно понять с учетом сделанных замечаний, что река Туна (Дуна), она же Рута, начиналась у горы *Кашка-Даг* или по-русски у ‘Горы с белой отметиной’, стекала на юг, проходя через ‘восток’. При этом под ‘востоком’ понималась междуречье Вятки и Средней Камы. Название реки Туна (Дуна), возможно, является фонетическим вариантом от древнетюркского слова *dünja* (дююня), что в данном случае можно перевести как ‘свет, блага’. Название ‘Рута’, вероятно, является сложным словом, которое на составные части можно разделить так: р-ут-а. Первая составляющая *р* – это безогласовочный вариант слова *ар*, ‘муж, мужчина’. Вторая составляющая *ут* – это в буквальном переводе означает ‘огонь’. Последняя составляющая *а* – это, видимо, аффикс *ы*. Исходное название было *Аруты* с семантикой ‘Река мужей-огнепоклонников. Такое название реки явно должно быть связано с религиозными воззрениями местного населения, обитавшего в бассейне этой реки. Что касается названий Вафа или Вака, то простая и надежная этимологизация этих понятий оказывается довольно затруднительной. Но не исключено, что, возможно, от них произошло название ‘Вятка’. Итак, один из

«краёв мадьярских» находился в междуречьи Средней Камы и Вятки, который арабы обычно называли 'ал-Маджария', а второй – в районе бассейна реки Белой. Но, судя по данным письменных источников, исторический процесс развития этих народов проходил достаточно независимо друг от друга.

Теперь – о 'румийцах'. Согласно многочисленным античным латиноязычным источникам, население Апеннинского полуострова называлось *Romani* ('романи'), что в русскоязычной транскрипции почему-то передавалось формой 'римляне'. Этот же этнотермин распространялся и на население Малой Азии, который в грекоязычном варианте имел форму 'Ρωμαῖοι'.⁵⁴³ Жители южной части Балканского полуострова, которых римляне называли по-тюркски *Graii* ('грай'), *Graeci*, *Graecae* ('граеки'), *Greci* ('греки').⁵⁴⁴ говорили на своём особом, нетюркском языке, Это же название они распространяли и на часть жителей Малой Азии, которые говорили на таком же самом языке. Сами же эти жители так себя не называли – их самоназванием было *Ἑλληνας* ('эллены').⁵⁴⁵ В русском языке этот этноним произносится как 'эллины'. В арабских письменных источниках население Апеннинского полуострова и Малой Азии называлось также одинаково – ар-Рум. А вот древних греков они называли по-другому: «Что касается ал-Йунанийуна, то это древние румы. Они происходят из числа потомков Йунана, сына Нуха. Они являются самыми мудрыми из всех народов, у них развиты астрономия, наука счёта, геометрия, медицина, искусство логики, искусство красноречия, и вся их мудрость известна». ⁵⁴⁶ Отсюда следует, что греков арабы называли двумя разными названиями: ал-Йунанийуна и румы.

По поводу семантики приведенных этнонимов можно отметить следующее. Слово 'романи' на составные части делится так: р-ома-н-и. Первая составляющая **р** – это безогласовочная форма тюркскоязычного слова *ар*, 'муж, мужчина'. Вторая составляющая **ома** – это слегка искажённое слово *ома*, 'община'. Третья составляющая **н** – это аффикс образования прилагательных. Последняя составляющая **и** – это предвнесённое окончание. Исходный вариант этого названия был *арөман* с буквальным переводом 'общинные мужи'. В арабских источниках этот этноним записывался в форме 'ар-Рум', чему в русскоязычной записи должна соответствовать форма 'арум'. На составные части это слово делится так: ар-рум. Первая составляющая *ар* аналогична предыдущему случаю – это 'муж, мужчина' а вторая составляющая **ум** – это несколько искажённая форма слова *ома*. Исходное название было *арөма* с семантикой 'мужи общины' В арабском источнике «Ахбар аз-Заман» есть такое замечание: «Что касается ар-Рум, то они происходят из числа сыновей Исава, и ар-Рум – это их прозвище». ⁵⁴⁷ Здесь ещё раз подтверждается, что термин ар-Рум (*арөма*) – это этноним, а не топоним, который в арабской транскрипции имеет форму ар-Румийа.

Этнотермин 'грай' (*Graii*) на составные части делится так: гра-й. Первая составляющая **гра** – это довольно характерное в латиноязычной транскрипции искажение тюркскоязычного многозначного слова *къара*. Здесь

начальный тюркскоязычный звук [кь] замешался звуком [г], а звук [а] в первом слого опускался. Слово *къара* имеет три группы значений:

- ‘чёрный, тёмный’;
- ‘очень, совершенно, абсолютно’;
- ‘буквы, письмо’.

В данном контексте наиболее логично принять последнее значение. Вторая составляющая рассматриваемого этнотермина **й** – это, вероятно, аффикс. Исходная форма этого названия была *къарай* с семантикой ‘грамотный’. Другой вариант этого же названия – ‘граеки’ (Graeci) на составные части можно разделить так: гра-ек-и. Первая составляющая **гра** – это, как и в предыдущем случае, искажённое слово *къара* ‘буквы, письмо’ или ‘грамотный’. Вторая составляющая **ек**, вероятно, восходит к одной из разговорных форм недостаточного глагола *эк*, который служит для образования давнопрошедшего времени. Последняя составляющая **и** – это предвнесённое окончание. Исходное название было *къараэк* с возможной семантикой ‘издавна грамотный’. Название ‘греки’, судя по всему – это искажение от слова ‘граеки’.

Этноним ‘эллин’ (‘эллен’) на составные части делится так: элли-н. Первая составляющая *элли* – это в буквальном переводе с тюркского языка означает ‘крестьянин, селянин’. Вторая составляющая *н* – это аффикс образования прилагательных. Этноним *эллин* в буквальном переводе означает ‘крестьянский, селянский’. Кстати, тюркскоязычное слово *эллин* является синонимом латинского слова *raganus* в основном его значении – ‘сельский’. Встречающийся в арабских источниках применительно к древним эллинам этнотермин ‘ал-Йунанийуна’ в русскоязычном написании будет иметь форму ‘Юнанийуна’ (арабы звук [ю] передавали буквосочетанием [йу]). Судя по всему, этот этнотермин восходит к тюркскоязычному слову *юнь*, ‘способность’, и в исходном виде он имел форму превосходной степени сравнения прилагательных – *юныны-юны*, с вероятной семантикой ‘самый способный’. Согласно современной исторической концепции, население Апеннин разговаривало на латинском языке, а население Малой Азии (Византии) – на греческом. Но почему-то этноним и тех и других был тюркскоязычным. Ни в одном письменном источнике не удаётся обнаружить латиноязычного самоназвания жителей Апеннин и, соответственно, грекоязычного самоназвания жителей Малой Азии. Это означает, что таковых просто не существовало. Значит латинский язык на Апеннинах и греческий в Малой Азии не были автохтонными, и вряд они ли широко использовались в качестве разговорного языка на этих этнотерриториях. Местным языком здесь, как и везде, был тюркский. Об этом, в частности, свидетельствуют отдельные термины, имена и названия, встречающиеся в античных источниках, применительно к указанным территориям. Так, например, верховный правитель Византии имел официальный титул ‘басилеос’ (βασιλεως). Это слово восходит к тюркскоязычному слову *басил*, которое на составные части делится так: бас-ил. Первая составляющая *бас* – это фонетический вариант слова *баш*, ‘голова, глава’. Вторая составляющая *ил* в

переводе означает ‘страна’. Исходное название титула было *башил* (*басил*) с буквальным переводом ‘глава страны’. Верховный христианский первосвященник Византии имел сан патриарха (*патриархис*). На составные части это слово можно разделить так: патри-арх. Первая составляющая **патри** – это несколько искажённое слово *батыр*, которое в данном контексте следует переводить как (святой) ‘отец’. Вторая составляющая **арх** – это несколько искажённое слово *аргы*, ‘дальний’. Исходное название сана было *батыраргы* с буквальным переводом ‘дальний отец’. (В христианстве иерархический ряд священников выстраивался изначально по принципу ‘дальний – ближний’, а не ‘верхний – нижний’).

Город, который был назван Константинополем, до этого с древнейших времён назывался *Бизант*, что в переводе с тюркского языка означает ‘Украшенный клятвой’. Автор знаменитых античных произведений «Одиссея» и «Илиада» также носил тюркскоязычное имя *Гомер*, которое и в настоящее время встречается довольно часто у тюркскоязычных народов в форме *Гумер*. Это совершенно не искажённое тюркскоязычное слово, в переводе означающее ‘жизнь, жизненный’. Естественно и произведения *Гомера* названы по-тюркски. Слово ‘Одиссея’ на составные части можно разделить так: Од-ис-сея. Первая составляющая **од** – это фонетический вариант слова *ут*, ‘огонь’. Вторая составляющая **ис** в данном контексте переводится как ‘память.’ Третья составляющая **сея** – это, вероятно, искажённый аффикс *сы*. Исходное название поэмы было *Одиссы* с вероятной семантикой «Огонь памяти». Слово «Илиада» можно разделить на составные части так: ил-и-ада. Первая составляющая *ил* в переводе означает ‘страна, родина’. Вторая составляющая **и** – это, вероятно, аффикс *ы*. Третья составляющая **ада** – это, по всей вероятности, фонетический вариант слова *ата*, ‘отец’. Исходное название было *Илыата* с семантикой «Страна отца» или «Отчизна». Таким образом, есть основание полагать, что население Малой Азии в основном было тюркскоязычным и в какой-то степени родственным восточноевропейским племенам и народам. Греческий язык здесь, вероятно, был предвнесённым извне и имел хождение среди государственной, политической, военной и культурной элиты.

Из рассмотрения представленной этнонимии видно, что на территориях Апеннин и Малой Азии их коренные обитатели имели практически единое обобщённое название – *арэмэ*, ‘мужи общины’ или *арэмэн*, ‘общинные мужи’. При этом здесь этнонимобразующий формант *эмэ* (‘община’) был точно таким же, как и в древнем названии большого восточноевропейского народа савроматов – *саварэмэты*. Вряд ли это случайное совпадение. Ведь, например, аль-Кальби в начале IX века довольно уверенно писал: «... мой отец рассказал мне, что рум, саклаб, армини и ифранджа – братья, они сыновья Ланты, сына Кашлухим, сына Яфетова; каждый из них населял известную часть земли, которая получила от него название».⁵⁴⁸ Из этого следует, что византийцы и европейские ас-сакалиба (они же савроматы или сарматы), а также армини (вероятно, германцы) и ифранджа (вероятно, франки) были родственными народами, общая родословная которых

восходила к Яфету. К нему же восходили и все тюркскоязычные народы Европы. А вот ибн Кутайба идет еще дальше в своем сообщении: «Что касается Яфета, то из его потомков суть: славяне, бурджан и асбан; их обиталище – страна Рум, возле румийцев. Из его потомков суть также турк, хазар, яджудж и маджудж».⁵⁴⁹ В этом сообщении одно место А.Я. Гаркави совершенно осознанно передал неточно, о чем сам же он и сообщает в примечании к этому переводу. В адекватном переводе начало сообщения должно звучать так: «Что касается Яфета, то из его потомков суть: славяне, бурджан и асбан; их обиталище – страна Рум, прежде чем румийцы населяли ее». В этом фрагменте словосочетание «страна Рум», вероятно, передано не совсем адекватно арабскому оригиналу. Правильнее будет так – «территория ар-Рум». А это означает, что «обиталище» ас-сакалиба ('славян'), бурджан (половцев) и асбан (вероятно, алан) называлось «территорией *арөмә* или «территорией мужей общины». И, судя по не очень чёткому переводу А.Я.Гаркави, в древности население этой территории называлось 'румийцами' или *арөмә*.

С учётом изложенного можно попытаться установить, кого арабские авторы могли называть 'румийцами', имея в виду соседей печенегов, обитавших рядом с одним из башгирдских племен. У аль-Балхи есть такое сообщение: «В государство Рум входят пограничные земли славян (ас-сакалиба) и их соседей, как-то: Русь, Серир, Аллан, Арман и другие, которые исповедуют христианскую веру... Что касается государства Рум, то на востоке его находится государство ислама, на западе и на юге – Окружающее море; на севере – пограничные области Сина, ибо мы включаем то, что между турками и Румом, как-то страны славян и других народов, в состав страны Рум».⁵⁵⁰ В этом фрагменте указывается, что с севера сопредельными у «государства Рум» были «пограничные области Сина». Есть подозрение, что А.Я.Гаркави в своём переводе неправильно передал слово 'Син'. На самом деле там должно было быть 'ас-Син', что в русскоязычном написании будет иметь форму 'асин'. Здесь, конечно же, имелась в виду территория в районе Нижнего Дуная, где обитало племя влахов или волохов. В латиноязычных источниках она называлась «земля Ассана» («царя Асеня»)⁵⁵¹ На составные части слово 'асин' делится так: ас-ин. Первая составляющая **ас** – это древнетюркский этноним. Вторая составляющая **ин** – это, вероятно, несколько искажённый аффикс образования прилагательных *ын*. Исходное слово было *асын*, 'асский'. И тогда выражение «на севере – пограничные области Сина», на самом деле должно переводиться так: «на севере – пограничные области Асина». Далее аль-Балхи указывает, что «страны», расположенные «между турками и Румом» он включает «в состав страны Рум». Под турками в данном случае подразумевались прикамские печенеги и башгирды. Северными границами собственно «государства Рум» (Византии) считались «пограничные области Асина» и северное побережье Чёрного моря. Значит «в состав страны Рум» аль-Балхи включал Приазовский, Прикаспийский и Приволжский регионы. Такое, казалось бы, странное этногеографическое представление аль-Балхи связано, опять-таки, вероятнее

всего, с неправильным переводом приведенного выше фрагмента его сочинения. Он здесь, судя по всему, речь ведёт не о государствах, а об этнотерриториях. По его представлению, на территории Малой Азии и в трёх вышеуказанных регионах обитали родственные племена, что и позволяло ему объединить их в одну общую этнотерриторию, которую он назвал «страной Рум» в отличие от «государства Рум».

В этой связи интересно сообщение персидского историка XIII века Фахр ад-дина Мубарекшаха о письменности у хазар: «У хазар тоже есть письмо, которое происходит от русов; ветвь народа румийцев..., живущая около них, употребляет это письмо, и они называют румийцев русами». ⁵⁵² Здесь румийцами хазары, вероятно, называли причерноморских русов – иных рядом не было. А от них это название могли заимствовать и арабы. Таким образом, древним обобщающим этнотермином *арэмэ*, который русскоязычные переводчики переводили как ‘румийцы’, арабы называли и тюркскоязычные племена, обитавшие в Поволжье, Приазовье и в Причерноморье.

Некоторые сведения о народах Прикамья середины XII века содержатся в сообщении аль-Гарнати. Арабский проповедник и миссионер абу Хамид аль-Гарнати провел в Поволжье и Прикамье около 20 лет – с 1131 по 1153 год. Поэтому его сообщения, касающиеся этого региона, следует расценивать как весьма достоверные, базирующиеся на информации из первых рук. В конце жизни он написал книгу о своих делах и путешествиях. Там он, в частности, отмечал: «Когда я поехал в страну славян (ас-Сакалиба), то выехал из Булгара и плыл на корабле по реке славян (нахр ас-Сакалиба). А вода ее черная, как вода моря мраков, она будто чернила, но притом она сладкая, хорошая, чистая. В ней нет рыбы, а есть большие черные змеи, одна на другой, их больше, чем рыб, но они не причиняют никому вреда. И есть в ней животное, вроде маленькой кошки с черной шкурой, зовут его водяным соболем. Его шкуры вывозят в Булгар и Саджсин, а водится он в этой реке. Когда я прибыл в их страну, то увидел, что страна обширная, обильная медом, и пшеницей, и ячменем, и большими яблоками, лучше которых ничего нет. Жизнь у них дешева». ⁵⁵³

Из контекста этого сообщения следует, что аль-Гарнати отплыл из Булгара по Волге на север. Но вот далее он не приводит никаких географических ориентиров, по которым можно было бы судить о направлении его движения. Ведь он мог направиться и по Верхней Волге, и по Каме. И, тем не менее, в его описании реки есть детали, по которым можно понять, по какой реке он плыл, выйдя из Булгара. Называл он эту реку «рекой ас-Сакалиб», указывая, что вода ее черная, «будто чернила». С другой стороны, она была «сладкая, хорошая, чистая». Аль-Гарнати отмечал, что в реке, по которой он плыл, водилось маленькое животное с черной шкурой – водяной соболь. Шкурки этого животного вывозились на продажу в Булгар и Саксин.

«Рекой ас-Сакалиба» арабские источники называли водную систему, куда входила Нижняя и Средняя Волга, а также Кама, которую местные

племена называли *Кара Итиль* или в переводе с тюркского – ‘Чёрная Итиль’. Видимо, поэтому Аль-Гарнати писал, что вода в этой реке чёрная, хотя на самом деле она была «сладкая, хорошая, чистая». Маленькое животное с чёрной шкуркой или водяной соболь – это выдра. По-тюркски это животное называется *кама*. От этого животного река *Кара Итиль* получила своё другое название – *Кама*. Отсюда ясно, что и ‘чёрную’ воду, и название маленького животного аль-Гарнати пытался связать с названием реки. В общем, понятно, что плыл он вверх по Каме.

Первая его остановка была в стране ас-сакалиба (‘славян’). Здесь аль-Гарнати познакомился с денежной системой этого народа. Вот что он писал об этом: «Рассчитываются они между собой старыми беличьими шкурками, на которых нет шерсти и которые нельзя ни на что никогда использовать и которые ни на что не годятся. Если же шкурка головы белки и шкурка ее лапок целы, то каждые восемнадцать шкурок стоят по счету славян серебряный дирхем, связывают шкурки в связку и называют ее джукн. И за каждую из шкурок дают отличный круглый хлеб, которого хватает сильному мужчине».⁵⁵⁴

Как видно, деньги ас-сакалиба были на неметаллической, мягкой основе и, по сути, являлись прообразом будущих бумажных денег. Они свободно конвертировались в иностранную валюту – в арабский серебряный дирхем. Связка из восемнадцати качественных шкурок по стоимости равнялась одному дирхему и называлась в передаче аль-Гарнати «джукн». На самом деле в тюркскоязычной транскрипции это слово имеет форму *кун* и в буквальном переводе означает ‘выделанная кожа’. В арабской транскрипции этого слова звук [к] замещался звукосочетанием [дж], а тюркскоязычный формант *ун* произносился как *укн*.

В персидских пересказах XII и XVI веков есть сообщение и покупке дирхемов в Поволжье. Вот что по этому поводу писал А.П. Ковалевский: «Дирхемы русов – это шкурки белки и соболя, без шерсти, но с хвостом, передними и задними лапами, когтями и головой. Если чего-нибудь недостает, то от этого шкурка становится бракованной. Их эти деньги оттуда вывозить нельзя, – их отдают за товары. Весов там не имеют, но только стандартные слитки металла».⁵⁵⁵ Здесь видно, что это те же самые деньги, о которых сообщал аль-Гарнати применительно к ас-сакалиба. Получается, что либо у русов и ас-сакалиба были одинаковые деньги, либо здесь идет речь об одном и том же народе, но который аль-Гарнати и персидские авторы называли по-разному. Согласно арабско-персидским источникам, русы фиксировались в Хазарии, на Нижней Каме в районе слияния ее с Верхней Волгой и на Верхней Каме. Хазарские русы к XII веку уже нигде не упоминались. До верхнекамских русов аль-Гарнати к этому времени ещё не добрался. Значит здесь речь идет о нижнекамских русах. Но сам аль-Гарнати жителей этого района называет ас-сакалиба. Отсюда вопрос – мог ли он один и тот же народ называться и русами и ас-сакалиба? Да, мог. Вот что по этому поводу писал ибн Хордадбех еще во второй половине IX века: «Что же касается до русских купцов – а они вид славян (ас-сакалиба) – то они вывозят

бобровый мех и мех черной лисицы и мечи из самых отдаленных частей страны Славян к Румскому морю, а с них (купцов) десятину взимает царь Рума (Византии), и если они хотят, то они отправляются по... реке Славян, и проезжают проливом столицы Хазар, и десятину с них взимает их (хазар) правитель... и иногда они привозят свои товары на верблюдах из Джурджана в Багдад, где переводчиками для них служат славянские рабы. И выдают они себя за христиан и платят джизию».⁵⁵⁶

Здесь следует отметить, что перевод А.П. Новосельцевым фрагмента – «а они вид славян», – следует признать не очень удачным. По-арабски в русской транскрипции этот фрагмент звучит как «ал-джинс мин ас-сакалиба». Арабское слово «джин» означает «вид, род, племя». Когда речь идет о человеческих сообществах, то более логично слово «джинс» переводить как «род, племя». Поэтому следует признать более адекватным перевод этого фрагмента у А.Я. Гаркави: «они же суть племя из славян (ас-сакалиба)».⁵⁵⁷ В сообщении ибн Хордадбеха указывается, что «бобровый мех и мех черной лисицы и мечи» вывозились «из самых отдаленных частей страны славян». Но другие арабские авторы дружно указывали, что мечи вывозились только из страны русов. Значит, ибн Хордадбех в данном случае страну русов называл страной ас-сакалиба. Да и переводчиками у русов в Багдаде могли быть только люди, говорящие с ними на одном языке. Вряд ли рабы знали какой-то еще другой язык, кроме своего родного и который был понятен русам. Таким образом, возвращаясь к сообщению аль-Гарнати, можно полагать, что «страной славян» (ас-сакалиба) он называл территорию обитания нижнекамских русов, соседствовавших с булгарами.

Описывая свое пребывание в «стране славян», аль-Гарнати отмечал: «И прибыл я в город страны славян, который называют «Город Куйав». А в нем тысячи «магрибинцев» по виду тюрок, говорящих на тюркском языке и стрелы мечущих, как тюрки. И известны они в этой стране под именем беджн[ак]».⁵⁵⁸ Здесь прежде всего обращает на себя внимание то, что название «Город Куйав» и «магрибинцы» взяты переводчиками в кавычки. Это может означать, что указанные термины в русском переводе даны неадекватно арабскому тексту. А это, в свою очередь, исключает возможность выявления достоверной семантики этих терминов, которые могут оказаться ключевыми в понимании смысла приведенного фрагмента. Как минимум можно предполагать, что «Город Куйав» – это не есть город *Куяба* верхнекамских русов. Что касается «магрибинцев», то это были баджнаки (тюркские печенеги), которые по виду были тюрками, говорили на тюркском языке и стрелы метали как тюрки. Здесь имеет смысл несколько подробнее рассмотреть этнотермин ‘тюрки’ (‘турки’) и выявить семантику этого термина.

Одним из первых позднеантичных авторов, у которого на страницах его сочинения появился термин ‘тюрк’, был Феофилакт Симокатта: «Это были гунны, жившие на востоке, по соседству с персами, которых большинство более привыкло называть тюрками».⁵⁵⁹ «Востоком» здесь названо Среднее Прикамье, а «персами» – берсулы (берсы), одно из древних племен Булгарии,

которое Феофилакт Симокатта причислял к гуннским. Феофан Исповедник турками называл хазар: «...третью же часть (войск – Ю.Д.) Ираклий взял сам и отправился к Лазике. Находясь там, он призывал к союзу восточных турок, которых называют хазарами».⁵⁶⁰ Первым арабским автором, у которого появился термин ‘турк’, был Аль-Хваризми: «Страна Искусийа, а она земля ат-турк, центр ее – около Д 114⁰⁰ Ш 57⁰³⁰».⁵⁶¹ В дальнейшем арабские авторы турками называли магаров (маджаров), баджнаков (тюркских печенегов), гузов, а также верхнекамских русов. Так, у аль-Ханафи говорится: «Описание страны русов. Они большой народ из турок».⁵⁶² Турками некоторых русов называл и аль-Идриси: «Кукийана – город тюрок, называемых Руса».⁵⁶³ Кроме того, И.Г. Коновалова отмечала: «Наконец, русы названы тюрками в одной из рукописей ал-Истархи, с которой ал-Идриси мог быть знаком».⁵⁶⁴ Контекстуальный анализ использования термина ‘турк’ показывает, что он применялся как другое, параллельное название и только применительно к вышеназванным племенам (народам). В тех же случаях, когда этот термин использовался вне связи с определенным племенным названием, под ним всегда подразумевалось либо одно какое-то племя из вышеприведенных, либо часть из них, либо все вместе. Такое использование этого термина определялось его семантикой. Как уже было показано ранее, это слово в арабских источниках имело форму ‘ат-турк’. В латинских источниках оно транскрибировалось как *Turk*, а в греческих – *Τούρκος*. Форма ‘ат-турк’ – это арабизированная запись искаженного тюркскоязычного слова *атурк*. На составные части это слово делится так: ат-ур-к. Первая составляющая *ат* в переводе с тюркского языка означает ‘конь’. Вторая составляющая *ур* – это древнетюркское слово *ur*, ‘бить’. Третья составляющая *к* – это искаженный аффикс образования прилагательного *гы*. Исходное слово имело форму *атургы* с буквальным переводом ‘коннобьющий’. Семантику этого термина можно принять как ‘конный воин’, ‘кавалерист’ или ‘всадник’. Кстати, от слова *ур* происходит и боевой клич этих конных воинов: ‘*ура!*’, что в буквальном переводе означает ‘бей!’ Следует обратить внимание на то, что в латинской и в греческой транскрипциях слово *атургы* опять записывалось вопреки правилам их грамматики без огласовки первого слога.

Сопоставляя семантику этого термина с практикой его использования в древнее и в раннесредневековое время, можно понять, что *атургы* или турками действительно называли племена, которые воевали на конях, что обеспечивало им высокую мобильность подвижность и боеспособность. Отсюда видно, что это было внеэтническое название и существовало оно, конечно, не с VI века, как это трактуется в рамках современной исторической концепцией, а с глубочайшей древности. Ведь согласно исландским сагам Один был предводителем в Стране Тюрков в Асаланде, и там у него в Тюркланде были большие владения, а в соответствии с древнескандинавским географическим сочинением «Описание Земли III», предками скандинавов были «тюрки и люди из Азии». Все эти повествования описывают очень отдаленный период человеческой истории, вероятно, далеко уходящий за пределы новой эры. С какого-то периода времени турками стали называть

жителей Средней и Малой Азии. А вот турецким языком в сравнительно позднее время стали называть все языки, родственные языкам коренных жителей этих двух этнотерриторий, вне зависимости от места обитания его носителей. Другими словами, турецким языком стали называть все аские языки. В начале XX века в русскоязычной среде историков появился термин 'тюрк' как сугубо научный: «Лишь в 1923 году А.Н.Самойлович предлагает имя существительное *турок* и прилагательное *турецкий* применять по отношению к туркам, а слова *тюрк* и *тюркский* – по отношению ко всем тюркским народам».⁵⁶⁵ Однако почти сразу же этот термин стал употребляться и во вненаучной среде, получив статус обобщённого этнонима. С исторической точки зрения такое применение этого термина некорректно. Во-первых, название *атургы* использовалось всегда применительно к ограниченному числу конкретных аских племен. Во-вторых, оно никогда не использовалось в качестве самостоятельного этнотермина, тем более в обобщенном смысле. Ведь, например, азербайджанцы никогда не были конными воинами и их, соответственно, никогда не называли турками (*атургы*). Поэтому с исторической точки зрения вместо термина 'тюрк' более оправдано использование этнотермина *ас*. Соответственно, язык должен называться аским, а не тюркским и народы, сохранившие этот язык должны называться аскими.

Возвращаясь к описанию путешествия аль-Гарнати, следует отметить, что после остановки в стране 'славян' (ас-сакалиба) на Нижней Каме, он отправился в страну башкирд: «... а я поехал к народу башкирд, обитающему в сорока днях пути выше страны славян, мимо языческих народностей, разновидностям которых нет числа. И живут они среди высоких деревьев и садов, таких больших деревьев я не видел нигде на всем свете, а плодов у них нет... И вот прибыл я в страну Ункурийя, а там народность, которую называют башкирд, она первая из тех, что вышли из страны тюрков и вступили в страну франков, и они храбры, и нет им числа. И страна их, которая известна под названием Ункурийя, состоит из 78 городов. У каждого из этих городов множество крепостей, и волостей, и сел, и гор, и лесов, и сел. И в ней живут тысячи «магрибинцев», нет им числа. И в ней тысячи хорезмийцев, которым тоже нет числа. А хорезмийцы служат царям и внешне исповедуют христианство, а втайне – ислам; магрибинцы же служат христианам только во время войны и открыто исповедуют ислам... А царя башкирд зовут кирали, и царство его больше царства правителя Рума во много раз, и войско его неисчислимо. И страна его обширнее страны Рум на двенадцать дней пути и даже больше. И он исповедует толк ифранджей, потому что он взял жену из них и совершает походы на страну ифранджей и берет их в плен».⁵⁶⁶ Пробыв три года в стране 'славян' и башкирдов, аль-Гарнати возвратился к своей семье в Саксин. Возвращался он из Ункурийи снова через страну 'славян': «И когда я прибыл в страну славян, то царь ее оказал мне почет, уважая его (царя башкирдов – Ю.Д.) письмо и боясь его. И перезимовали мы у него, а к весне выехали в страну тюрков, направляясь в Саджсин».⁵⁶⁷

Из этих сообщений следует, что аль-Гарнати из страны 'славян', обитавших в районе Нижней Камы отправился в страну, расположенную в районе Средней Камы и которую латиноязычные источники называли Великой Унгарией. Подтверждением того, что у аль-Гарнати речь идет именно об этой Унгарии, а не о той, которая располагалась в Подунавье, служит ряд деталей его описания. Так, страна Ункурыйя, в которой жили башкирды, располагалась «в сорока днях пути выше страны славян». «Выше» – это, конечно, севернее. Если принять, что аль-Гарнати двигался на весельных судах против течения довольно быстроводной реки, то в среднем он проходил в день порядка 20 километров. Значит, суммарная длина пройденного им пути составляла примерно 800 километров. Теперь, если это расстояние отложить от центра бывшей Малой Унгарии (современной Венгрии) строго на юг, то конечная точка окажется в Средиземном море. Здесь, естественно, не могло быть никаких 'славян'. А вот если же это расстояние отложить от впадения Камы в Волгу по её руслу вверх, то конечная точка как раз и окажется в районе Великой Унгарии в районе Верхней и Средней Камы.

Аль-Гарнати отмечал, что во время своего путешествия он двигался «мимо языческих народностей, разновидностям которых нет числа». В XII веке западнее Волги в Европе уже языческих народностей в таких количествах не было. Основная масса населения этих регионов уже приняла христианство в этот период. Языческие народы, о которых говорил аль-Гарнати, жили среди «больших деревьев» на которых не было плодов. Понятно, что речь здесь идет о хвойных лесах, которые не были характерны для Центральной Европы, а были характерны для Предуралья.

В стране Ункурыйи, по словам аль-Гарнати, проживали тысячи «магрибинцев» и тысячи хорезмийцев. «Магрибинцы» – это баджники-печенеги, состоявшие на военной службе у местного правителя («служат христианам только во время войны»). Вероятно, правитель башкирдов нанимал этих печенегов, живущих по-соседству, в качестве дополнительной военной силы к своему войску. Хорезмийцы – это выходцы из южного Приаралья, которые издавна использовались правителями стран Поволжья в качестве личной охраны. Вероятно, по условиям договора они были обязаны принять ту религию, которую исповедовал сам верховный правитель башкирдов. Это было христианство. Однако хорезмийцы, приняв формально христианство, не отрекались и от своей родной религии – ислама. Но в письменных источниках раннего средневековья не встречается сообщений о том, что чтобы какой-то правитель-христианин в Центральной Европе нанимал в качестве воинов печенегов, а в качестве личной охраны – хорезмийцев. Так могли поступать только правители Приволжья и Прикамья, следуя давней традиции. Поэтому речь у аль-Гарнати шла, конечно же, не о паннонской Малой Унгарии.

В сообщении аль-Гарнати есть еще одна деталь, которая обращает на себя внимание. Страну, куда прибыл аль-Гарнати, он называет Ункурыйей, а ее жителей – башкирдами. Для прояснения ситуации целесообразно

сопоставить семантику этих названий. Семантика названия ‘башкирд’ уже рассматривалась ранее – это ‘другая орда’. Слово ‘Ункурыйа’ на составные части можно разделить так: Унк-ур-ийа. Первая составляющая **унк** – это искажённое слово *уң*, ‘удачный, успешный’. Здесь тюркскоязычный звук [ң] в арабской транскрипции замещён звукосочетанием [нк]. Вторая составляющая *ур* – это фонетический вариант слова ‘муж, мужчина’. Третья составляющая **ийа** – это искажённое слово *ия*, ‘владения, территория, страна’. Исходное название было *Уңария* с семантикой ‘Страна успешных мужей’. Следует заметить, что в латиноязычном варианте первая составляющая *уң* интерпретировалась как *Hunn*, ‘хунн’, а в русскоязычном – как ‘гунн’. Поэтому в переводе на русский язык название указанной страны звучит как ‘Страна гуннских мужей’ или просто ‘Гунния’. Отсюда становится понятным, что башкирды (верхнекамские) были одним из гуннских племён, населявших Ункурыйю, или Унгарию, или по-русски Гуннию. Значит, по логике, на территории этой страны могли обитать кроме башкирдов и ещё какие-то другие племена, например, русы.

Теперь несколько слов о правителе башкирдов. По словам аль-Гарнати, его звали ‘кирали’. Семантический анализ этого слова приводит к мысли, что это, вероятно, искажённая форма тюркскоязычного слова *кораллы*, ‘вооруженный’. Судя по семантике, это был титул военного предводителя, а не верховного правителя. У тюркскоязычных древних европейцев верховный правитель всегда имел титул кана или кагана. Других вариантов не было. Правитель (или исполняющий его функции военный предводитель) был христианином, как, вероятно, и все население этой страны. Только вот не совсем ясно, к какой ветви христианства относилась вера этих людей. По словам аль-Гарнати, это был ‘толк ифранджей’. Но ‘ифранджа’ – это, похоже, не франки, которых он так и называл – ‘франки’. Возможно, ‘ифранджа’ – это фракийцы. Тогда речь здесь идет не о католичестве. Не исключено, что это было несторианство, как и у нижнекамских ас-сакалиба (‘славян’). Во всяком случае, не создается впечатления, что это было православие. И, тем не менее, можно достаточно обоснованно констатировать, что в середине XII века на значительной территории правобережья Средней Камы господствовало христианство. Здесь же обитали и приезжие мусульмане.

Следует еще коротко прокомментировать сообщение одного из западноевропейских авторов относительно ‘изгнания’ унгаров или хунгаров (*Hungarum*) со своей родины. В хронике Регинона Прюмского с трирским продолжением, написанной в конце IX века, сообщается: «В лето от воплощения Господня 889-е из скифских царств, из бесконечных болот, образованных разливом Танаиса, явился жесточайший народ венгры (*Hungarum*), свирепостью превосходящий диких зверей, в прежние времена неизвестный, поскольку нигде не упомянутый. Но прежде чем описывать жестокие деяния этого народа, кажется уместным, следуя повестям историописателей, сказать кое-что о местоположении Скифии и скифских нравах... Вот из каких мест, из собственной страны, названный народ был изгнан соседними ему племенами, которые зовутся печенегами (*Pecinaci*),

потому что они превосходили венгров (Hungarum) и числом, и храбростью, а родина их, как я полагаю, оказалась недостаточна для обитания такого чрезвычайного множества. Итак, венгры, бежав под их натиском, простившись с отчизной, двинулись в путь в поисках земель, где они могли бы поселиться и устроить себе обиталище».⁵⁶⁸

Здесь автор хроники явно ошибается по поводу «изгнания» унгаров. Ведь аль-Гарнати посетил Ункурийю (Hungaria), родину тех самых 'венгров' через 261 год после написания хроники. Как видно из описания этого арабского автора, население этой страны проживало на своей исторической родине, а баджнаки-печенеги, которых аль-Гарнати называл «магрибинцами», находились на военной службе у этого народа. То, что автор хроники принимал за «изгнание» всех магаров или 'венгров', судя по всему, было очередным эпизодом борьбы между каким-то гуннским племенем и частью баджнаков.

Примерно через сто лет после аль-Гарнати у западноевропейских авторов встречаются краткие сообщения о Великой Унгарии и ее народе. В основном эти сведения появляются в виде исторических ремарок при описаниях событий, происходивших в XII веке при завоевании татаро-монголами ряда территорий Восточной Европы, в том числе и прародины гуннских племен.

Французский монах Вильгельм де Рубрук совершил путешествие из орды Бату хана в Каракорум. В описании этого путешествия он, в частности, отмечал: «На север от нас была Великая Булгария, а на юг – вышеописанное Каспийское море... После того, как мы отъехали на двенадцать дневных переходов от Этилии (Волги), мы прибыли к большой реке, которая называется Ягак (Яик) и течет с севера из земли Паскатур, впадая в вышеозначенное море. Говор паскатур и говор венгров один и тот же; и они являются пастухами, не имея никакого города; и они граничат с запада с Великой Булгарией. От этой земли на восток в упомянутом северном направлении больше нет ни одного города. Так что Великая Булгария – это последняя область, где есть город. Из этой области Паскатур некогда вышли хуны, которые впоследствии стали называться хунгарами (венграми); поэтому эта область является Великой Хунгарией ...Они опустошили также все земли до самой Франции...».⁵⁶⁹

Монах Роджер Бэкон, пересказывая сведения брата Вильгельма де Рубрука, отмечал: «Из этой Булгарии берет начало Этилия (Волга)... За ней на восток находится Паскатири, она же – Великая Венгрия, из которой вышли гунны, позднее называемые хунгры, ныне они называются хунгарами... и большая часть их осела в земле, ныне называемой Венгрией, расположенной за Богемией и Австрией, которая сейчас латинянами называется Венгерским королевством».⁵⁷⁰

В сочинении брата Ц. де Бридиа «История тартар» упоминается сражение на реке Калке русско-половецких воинов с тартарами. В частности, там отмечается: «Итак, когда тартары их победили, то возвратились в свою землю и на обратном пути захватили некоторые земли на севере, а именно

бастархов, то есть Великую Венгрию (*Bastarchos, id Maiorem Hungariam*), которая соседствует с морем-океаном на севере».⁵⁷¹ Здесь следует обратить внимание на слова о том, что Великая Венгрия (Хунгария) соседствовала с «морем-океаном на севере». Это прямое подтверждение сообщения Аммиана Марцеллина по поводу того, что племя гуннов «живет за Меотийскими болотами у Ледовитого океана».

О завоевании тартарами Великой Венгрии (Хунгарии) сообщается в донесении брата Иоанна де Плано Карпини: «Вернувшись оттуда, они пришли в землю мордванов, являющихся язычниками, и в войне их победили. Продвигались оттуда вперед против билеров, то есть Великой Болгарии, они ее разрушили полностью. Продвигаясь оттуда на север, теперь против баскартов, то есть Великой Венгрии, они покорили также и их».⁵⁷² Брат Ц. де Бридиа, перечисляя завоеванные тартарами территории, отмечал: «Название же земель, которые тартары завоевали, суть таковы: Баскарт, то есть Великая Венгрия (*Bascart, id est magna Ungria*)».⁵⁷³

Брат Юлиан в своем послании папскому легату Сальвио де Сальви сообщал: «Когда, в силу возложенного на меня послушания, я должен был отправиться в Великую Венгрию (*magnam Ungariam*) вместе с братьями, данными мне в спутники, и мы, желая совершить данное нам путешествие, достигли отдаленных пределов Руси, то нам удалось получить истинные свидетельства того, что Баскарты (*Bascardi*), а ведь именно так называются венгры-язычники (*Ungari pagani*), а также Булгары и множество других царств разгромлены тартарами».⁵⁷⁴

Бартоломей Английский, как и ряд других раннесредневековых авторов, указывал, что на территории Европы существовало две Унгарии: «О Паннонии, также и Унгарией называемой. Паннония – это провинция Европы, которая некогда занятая гуннами, от этого народа в просторечии названа Унгарией. И она, по Орозию, двойная, то есть Великая и Малая. Ибо Великая находится в верхней Сирии, расположенной за Меотийскими озерами, откуда гунны в поисках мест охоты впервые вышли и, идя через широчайшие просторы болот и земель по следам оленей и прочих зверей, нашли, наконец, землю Паннонии...».⁵⁷⁵

В качестве общего замечания к представленным выше сообщениям необходимо отметить следующее. В переводах на русский язык латинских раннесредневековых текстов название *Ungaria* переводится в большинстве случаев как «Венгрия» и лишь изредка как «Унгария». Однако название «Венгрия» русским языком было заимствовано из польского в сравнительно позднее время. По крайней мере, в Лаврентьевской летописи такого названия страны нет. В.Н. Татищев по поводу указанного заимствования отмечал следующее: «Но о уграх, мною, и сие доказательство служит, что древние русские историки Венгрию всегда Угри, а королей угорские именovali, поляки же в Венгрию превратили, чему и наши новые последовали, хотя сего имени ни сами они, ни другие иностранные не знают».⁵⁷⁶ Если учесть, что польский язык сложился не ранее XV – XVI веков⁵⁷⁷, то и в русский язык это слово могло попасть не ранее указанного периода. Само слово 'Венгрия'

произошло, видимо, от неадекватного прочтения специфического начертания прописной буквы ‘U’, которая встречалась в латиноязычных источниках. Эта буква иногда писалась в форме ‘V’. Так, в цитированном ранее фрагменте сочинения брата Ц. де Бридиа, где он перечисляет завоеванные тартарами страны, указывается: «Bascart, id est magna Vngria», что в переводе будет: «Баскарт, то есть Великая Унгрия».⁵⁷⁸ Здесь вместо Ungaria написано Vngria, что в русской (и, соответственно, в польской) транскрипции имело форму «Внгрия». Таким образом, в переводах на русский язык латиноязычных источников, описывающих события, происходившие как минимум до XV – XVI века, слово Ungaria и его фонетические и производные варианты должны передаваться как «Унгария», а встречающееся в этих переводах слово «Венгрия» следует воспринимать как неадекватный перевод слова Ungaria.

Теперь по поводу сообщений представленных выше авторов. Вильгельм де Рубрук в своем сообщении отмечал, что он со своими спутниками, миновав Волгу, подошел к реке Ягак (Яик или Урал), которая «течет с севера из земли Паскатур». Здесь, прежде всего, необходимо выяснить семантику слова ‘Паскатур’. На составные части это слово можно разделить так: паска-т-ур. Первая составляющая **паска** – это фонетический вариант слова *башка*, ‘другой, иной’. Вторая составляющая *t* – это сокращенный вариант аффикса обладания *ты*. Третья составляющая *ур* – это фонетический вариант слова *ур*, ‘муж, мужчина’. Исходное название могло быть *башкатур* с семантикой ‘муж другого племени’. Отсюда следует, что это был этнотермин, а не название территории. Если сопоставить это название с этнотермином *башкирд*, то можно заметить, что различаются они только местом расположения аффикса, что не оказывает принципиального влияния на тождественность семантики этих названий.

Что касается географического положения «земли Паскатур», то Рубрук дает на этот счет два достаточно определенных ориентира. С одной стороны он указывает, что река Ягак «течет с севера из земли Паскатур», а с другой – что народ этой страны граничил с запада с Великой Булгарией. Значит, здесь под народом паскатур (*башкатур*) имелось в виду то племя башкирдов, которое обитало между булгарами и гузами, то есть в районе бассейна реки Белой. Но тут же Рубрук отмечает, что «из этой области Паскатур некогда вышли хуны, которые впоследствии стали называться хунгарами; поэтому эта область является Великой Хунгарией». Здесь явно речь идет уже о территории другого племени башкирдов, а именно о территории Прикамья. Рубрук либо не знал, что башкирды делились на два племени, которые обитали на разных территориях (что маловероятно), либо к этому времени баджнаки-печенеги утратили свою этническую самостоятельность, и бывшая их территория слилась с территориями башкирдов, образовав единую под названием ‘земля Паскатур’.

Роджер Бэкон, повторяя сообщение Рубрука, также указывал, что гуннов потом стали называть хунгами или хунгарами. Слово ‘хунгр’ является фонетическим вариантом от ‘хунгар’ без огласовки последнего слога. Этнотермин ‘хунгар’ на составные части делится так: х-унг-ар. Первая

составляющая **х** – это обозначение придыхания, предвнесенное из грекоязычного произношения этого слова. Вторая составляющая **унг** – это несколько искаженное тюркскоязычное слово *уң*, ‘успешный’. Последняя составляющая *ар* – это фонетический вариант слова ‘муж, мужчина’. Исходное название было *уңар* с буквальным переводом ‘успешные мужи’. Что касается сообщения Ц. де Бридиа, то там четко говорится о Великой Унгарии. Но при этом обитателей этой территории он называет не башкирдами, а бастархами. Это слово на составные части можно разделить так: бас-т-архи. Первая составляющая *бас* – это фонетический вариант от слова *баш*, ‘главный, старший’. Вторая составляющая *т* – это сокращенный вариант аффикса обладания *ты*. Последняя составляющая **архи** – это несколько искаженный вариант от слова *аргы*, ‘дальний’. Исходное название было *баштаргы* с семантикой ‘главенствующие дальние’. Вероятно, это название было в ходу у местных племен.

Иоанн де Плано Карпини описывал эти же события. При этом он четко указывал, что Великая Венгрия (*magna Vngria*) находилась к северу от Великой Булгарии. Население этой страны он называл баскартами. Нетрудно заметить, что этот этнотермин является фонетическим вариантом от слова ‘башкирт’. Брат Юлиан в своем послании подчеркивал, что баскарты – это и есть унгары (*Ungarium*), то есть жители Великой Унгарии.

Бартоломей Английский разъяснял, что Унгарий было две – одна в Паннонии, а другая – в Верхней Скифии. (Верхней Скифией называли территорию, располагавшуюся между Доном и Уралом). Здесь же он пересказывает фрагмент легенды о выходе из Великой Унгарии гуннов, которые, пройдя Меотийские болота, достигли Паннонии. Этот фрагмент он заимствовал, конечно, не у Иордана, поскольку тот ничего не сообщал о выходе гуннов из Великой Унгарии, хотя это исключительно важное обстоятельство. Не сообщал Иордан, как почти все античные авторы, о том, что гунны в древности еще назывались и киммерийцами (‘лодочниками’). Лишь у Прокопия из Кесарии четко, уверенно и многократно сообщается, что гунны – это те же самые киммерийцы. А отсюда следует, что прародиной этих самых киммерийцев (или гуннов) была территория, расположенная на правом берегу Верхней и Средней Камы или Великая Унгария. С этой территории какая-то их часть, судя по всему, мигрировала сначала в район Северного Кавказа, что прослеживается по протомеотской и кобанской культурам, а затем они заняли «широкое пространство степей юга Восточной Европы от Днестро-Дунайского междуречья до берегов Керченского пролива». Кроме того, «киммерийцы-срубники около XIV – XIII вв. до н. э. проникают в Центральную Европу, где возникает франко-киммерийская культурная область. Какая-то часть киммерийцев пересекает море и вторгается на малоазиатское побережье».⁵⁷⁹ Отсюда можно предположить, что предки киммерийцев-срубников вышли со своей прародины где-то ранее середины II тысячелетия до новой эры. Таким образом, эти сообщения дают основание полагать, что гунны (они же тюрки/турки, они же киммерийцы) появились в районе Меотиды не в середине IV века новой эры, а где-то

значительно раннее XIV – XIII веков до нашей эры. И пришли они сюда из Среднего Прикамья, а не из далеких степей Северного Китая и Монголии, как это принято считать в рамках современной исторической концепции.

Следует отметить еще один народ, который обитал по соседству с башкирами (паскатур) в районе правобережья Средней Камы. Арабский автор Абу-л-Фида при описании реки Туны (Tuna), под которой следует понимать, как это уже было показано, реку Вятку, отмечал, что она стекает с горы Кашка-даг ('Гора с белой отметиной'): «Но эта гора дает приют многим неверным народам, таким как валахи (в тексте: al-Awlag), мадьярам (в тексте: al-Magar), сербам (в тексте: as-Sarb) и другим».⁵⁸⁰ Здесь наряду с другими народами автор указывает и валахов, название которых в латиноязычных источниках имеет ряд фонетических вариантов – *valahi, volohi, vlassi, blaci*.⁵⁸¹ В русскоязычных источниках этот этнотермин встречается в таких формах: *влахи, валахи, волохи, волхи*. В вышеприведенном фрагменте сочинения Абу-л-Фиды арабизированный вариант этого этнотермина в латинской транскрипции дается в форме *al-Awlaq*, чему в русскоязычной записи соответствуют два варианта прочтения – 'ал-Авлак' или 'ал-Аулак'. Здесь видно, что 'ал' – это арабский определенный артикль, который при переводе с арабского языка должен опускаться. Из двух вариантов – 'авлак' и 'аулак' значимым словом в тюркском языке является последнее – *аулак*, что переводится как 'укромный, уединенный' или 'отдаленное пастбище'. Вероятно, эти люди обитали где-то в отдалении от основной группы племен этого региона. Следует отметить, что по своей грамматической форме название *аулак* не является племенным названием – оно не содержит никаких племенных маркеров. Оно было обусловлено лишь территориальным положением данного племени, что дает основание предполагать наличие у этого племени и самоназвания, под которым оно могло быть зафиксировано в письменных источниках.

Вильгельм де Рубрук отмечал, что племя *аулак* (блак, иллак) обитало рядом с башкирами (*паскатур*), а затем часть этого народа оказалась в районе Нижнего Дуная: «И вблизи паскатири живут иллак, что значит то же, что блак, но татары не умеют произносить Б; от них произошли те, кто живет в земле Ассана. Ибо обоих, как тех, так и этих, именуют 'иллак'».⁵⁸² В этом фрагменте название народа 'блак' – это искажение от слова *аулак* (*awlaq*). Латиноязычные авторы при написании этого слова опускали начальное **а** (вопреки правилам грамматики), а второй звук записывали как [б]. Но в некоторых случаях она прочитывалась и как [в]. Отсюда и появились указанные выше фонетические варианты латинских источников. Что касается замечания Рубрука о неумении 'татар' произносить звук [б], то это не совсем так. В некоторых тюркских языках звук [б] произносится приглушенно, как [п] (например, паскатири – баскатири), но он никогда не чередуется со звуком [и]. Поэтому слово 'иллак' не выводится из слова 'блак'. Это разнокоренные слова.

На составные части слово 'иллак' можно разделить так: *илл-ак*. Первая составляющая **илл** – это, вероятно, *илле*, 'пятьдесят', а вторая составляющая

ак – это ‘белый’. Исходное название было, видимо, *иллеак* с буквальным переводом ‘пятьдесят белых’. Что касается ‘земли Ассана’, то здесь Рубрук подразумевал район Нижнего Дуная. Изначально народ *аулак*, мигрировав из района Среднего Прикамья, расселился, вероятно, где-то в Закарпатье. Однако очередная миграционная волна магаров (башкирдов или по-славянски угров), шедшая со стороны Среднего Поднепровья, вытеснила народ *аулак* к юго-востоку, на территорию древней Дакии. Это событие, вероятно, и нашло отражение в русской летописи под 898 год: «Идоша Угри мимо Киев горою еже ся зовет ныне Оугорьское и пришедшее к Днепру и стаха вежами беша бо ходяще аки се половцы пришед от востока и оустремишас черес горы великия (яже прозвашас горы Угорьския) и почаша воевати на жиоущя ту волхи и словени седяху бо ту преже словени и волхве прияша землю словеньску посем те Оугри прогнаша волхи и наследиха землю ту и седоша с словены покоривше я пад ся».⁵⁸³

Несмотря на то, что соседним племенам аулаки были известны именно под таким названием (в различных фонетических вариантах), они сохраняли и свое самоназвание. И таким самонаванием здесь, вероятно, было *арөмэын*. На составные части это название делится так: *ар-өмэ-ын*. Первая составляющая *ар* – это ‘муж, мужчина’, вторая составляющая *өмэ* – это ‘община’, третья составляющая *ын* – это аффикс образования прилагательных. Буквальный перевод этого этнонима – ‘общинные мужи’. При употреблении этого названия в нетюркских языках оно несколько исказилось и, в частности, в современном русском языке оно получило форму ‘румын’. Нетрудно заметить, что тюркскоязычная форма этнонима *румын* – *арөмэын*, ‘общинные мужи’, довольно близка к аналогичной форме этнонима римлян и византийцев – *арөмэ*, ‘мужи общины’. Не исключено, что здесь есть какая-то связь, корни которой уходят за пределы исторической памяти современных людей.

В сочинениях некоторых арабских и других авторов, описывающих народы Поволжья и Прикамья, встречается название народа, который современная историческая наука относит к «легендам арабской космографии» и не считает его реально существовавшим. Речь идет об этнотермине ‘яджудж и маджудж’. В арабских источниках этот этнотермин всегда встречается только в таком парном варианте. Оба эти народа (или народ) арабские авторы относили к потомкам Яфета. Так, ибн Кутайба в этой связи писал: «Что касается Яфета, то из его потомков суть: славяне, бурджан и асбан; их обиталище – страна Рум, возле румийцев. Из его потомков суть также турк, хазар, яджудж и маджудж».⁵⁸⁴ Это же подтверждал, например, ат-Табари: «Турк, славяне, яджудж и маджудж и другие нам неизвестные народы происходят от Яфета».⁵⁸⁵ Аль-Масуди расширял круг потомков Яфета: «Следующие народы происходят от Яфета: ашбан, рус, бурджан, хазрадж, турк, славяне, яджудж и маджудж, фарс, мадян, обитатели островов моря и болгар».⁵⁸⁶ Из контекстов этих сообщений никак не следует, что арабские авторы считали народ ‘яджудж и маджудж’ нереальным или каким-то мифологическим. Они включали их в перечень вполне реальных и хорошо

известных народов без каких-либо комментариев. Более того, они достаточно чётко указывали географическое место их обитания. Так, ибн Хаукаль писал: «Преимущественная пища хазар есть рис и рыба; то же, что вывозится из их страны, мед и меха, то это привозится к ним из страны русов и болгар, точно также меха выдры, которые вывозятся в разные страны и находятся только в тех северных реках, которые в стране болгар, русов и Куябе. Те же меха выдры, которые находятся в Андалусе, составляют малую часть того, что находится в реках, находящихся в славянских странах. Большая же часть этих мехов и превосходнейшие из них находится в стране Рус, а некоторые высококачественные из страны яджудж и маджудж переходят к русам по соседству их с яджуджами и маджуджами и по торговле с ними. Продавали же они это в Булгаре...». ⁵⁸⁷ Здесь вполне определённо указывается, что яджуджи и маджуджи обитали по соседству с прикамскими русами, которые торговали с яджуджами и маджуджами. Аль-Балхи территорию обитания яджуджов указывал так: «Яджуджи находятся в северном краю, на пространстве между славянами и каймаками». ⁵⁸⁸ Это единственный случай у арабских авторов, когда ‘яджудж’ употребляется без ‘маджуджа’. Но это явная описка, что будет понятно из дальнейшего рассмотрения. Из текстов и контекстов сообщений ибн Хаукаля и аль-Балхи следует, что яджуджи и маджуджи обитали «в северном краю» по соседству с русами. При этом на восток от них находилась территория каймаков, а на запад – территория ас-сакалиба (‘славян’), которые обитали в районе бассейна реки Вятки. Значит территория расселения яджудж и маджудж была в районе Средней Камы. Но, согласно многочисленным арабским источникам, это была территория обитания магаров (маджаров) или прикамских башкирдов. Отсюда следует, что ‘яджудж и маджудж’ – это возможно какое-то еще другое название магаров (маджаров). Для прояснения этого вопроса следует попытаться выявить семантику этих названия.

Слово ‘яджудж’ на составные части можно разделить так: ядж-удж. В обоих составляющих этого слова присутствует звукосочетание [дж], которым арабские авторы замещали в тюркскоязычных словах буквы **к** – **г** или **с** – **ш**. При этом какой-либо системы или закономерности в этих замещениях обнаружить пока не удастся (см. таблицу 26). Поэтому значащее слово в данном и в подобных случаях можно получить путем последовательного перебора всех указанных четырех замещаемых букв, сообразуясь с соответствующим смыслом контекста. При этом формант **дж** может замещать разные буквы в одном и том же слове. Исходя из этого, первая составляющая **ядж** рассматриваемого слова в исходном тюркскоязычном варианте, вероятно, имела форму *яг*, которая восходит к корневой основе глагола *ягарга*, ‘зажигать’. Вторая составляющая этого слова **удж**, вероятно, имела форму *ус*, которая является фонетическим вариантом этнонима *ас*. Исходное название было *ягус* с семантикой ‘ас-зажигатель’, которое, вероятно, было связано с религиозными воззрениями этого племени.

Слово ‘маджудж’ на составные части можно разделить так: мадж-удж. Первая составляющая **мадж** – это слово *маг*, представляющее собой

фонетический вариант слова *баг*, которое, в свою очередь, восходит к корневой части глагола *багарга* ‘гадать, ворожить’. Вторая составляющая *удж* расшифровывается аналогично предыдущему случаю – это *ус* или *ас*. Исходное название было *магус* с семантикой ‘ас-гадатель’. Этот термин, отражавший некую религиозную приверженность, встречался у арабов в форме *маджус* применительно и к русам. Здесь же, судя по арабским источникам, речь идёт об унгарях или верхнекамских башкирдах. Таким образом, *яджудж* и *маджудж* – это древнейшее название верхнекамских башкирдов или унгаров, которое отражало их религиозную приверженность. Сначала их называли киммерийцами, а затем – гуннами. Этот народ еще задолго до новой эры совершал тысячекилометровые грабительские походы со своей прародины не только в Европу, но в Малую Азию и на Ближний Восток, доходя до Египта. Именно об этом писал Рубрук: «Из этой области Паскатур некогда вышли хуны, которые впоследствии стали называться хунгарами; поэтому эта область является Великой Хунгарией. И Исидор говорит, что они переправились на несущих гибель конях через ущелье Кавказа сквозь затворы, построенные Александром и удерживавшие дикие народы, так что им платили дань все до самого Египта».⁵⁸⁹ Из этого сообщения можно понять, что стену в ущельях Кавказа Александр Македонский воздвиг в качестве защиты от грабительских набегов именно этого народа. Ведь эту стену, по словам арабских авторов, так и называли – ‘стена *яджудж* и *маджудж*’.

Ат-Табари в этой связи отмечал: «... и отсюда далее по ту сторону находится стена Искандера, называемая стеной *яджуджа* и *маджуджа*, которую Дуль-Карнайн соорудил на краю востока».⁵⁹⁰ Этим страшным по своим последствиям вторжениям народа *яджудж* и *маджудж* население Ближнего Востока и других регионов ничего не могло противопоставить. У них оставалась только одна надежда, что Всевышний покарает этот коварный народ. Именно об этом пророчествовал примерно в 570 году до новой эры бывший иерусалимский священник Иезекииль в своей книге, ставшей частью Библии: «И было ко мне слово Господне: сын человеческий! Обрати лицо твое к Гогу в земле Магог, князю Роша, Мешеа и Фувала, и изреки на него пророчество и скажи: так говорит Господь Бог: вот, Я – на тебя, Гог, князь Роша, Мешеа и Фувала! (Иез.38:1-3). Ты же, сын человеческий, изреки пророчество на Гога и скажи: так говорит Господь Бог: вот, Я – на тебя, Гог, князь Роша, Мешеа и Фувала! И поверну тебя, и поведу тебя, и выведу тебя из краев севера, и приведу тебя на горы Израилевы. И выбью лук твой из левой руки твоей, и выброшу стрелы твои из правой руки твоей. Падешь ты на горах Израилевых, ты и все полки твои, и народы, которые с тобою; отдам тебя на съедение всякого рода хищным птицам и зверям полевым. На открытом поле падешь; ибо Я сказал это, говорит Господь Бог. И пошлю огонь на землю Магог и на жителей островов, живущих бесечно, и узнают, что Я господь. (Иез. 39:1-6)»).

Несмотря на некоторую неадекватность понятий и несколько своеобразный стиль изложения, из этого фрагмента можно понять, что

пророчество Иезекииля касалось не какого-то мифического, а вполне реально существовавшего в его время северного народа, который приносил израильтянам большие бедствия. Поэтому данный фрагмент Библии отнюдь не является мифологией. Следует ещё раз подчеркнуть, что Иезекииль писал во второй половине VI века до н.э. Значит к этому времени на Среднем Востоке хорошо знали племена, обитавшие в районе Средней Камы, которые, вероятно, уже неоднократно совершали туда грабительские походы.

В заключение ещё раз следует подчеркнуть, что маджар, башкирды и унгар – это разные развания одного и того же древнейшего в Европе тюркскоязычного народа. Маджгар (*магар*) – это название по религиозной приверженности, *башкирды* – это внешнее название, а унгар, хунгар, хунны, гунны – это искажённые варианты самоназвания *уңар* или *уң*. Остаётся пока не очень ясным вопрос, как соотносились между собой унгары и верхнекамские русы. Ведь с точки зрения религиозной приверженности их названия были почти одинаковы – *магар* ‘мужи-гадатели’ и *магус* (*маджус*) ‘асы-гадатели’. Не исключено, что и русов могли называть *магар*. А это приводило к тому, что под этим общим названием в письменных источниках могли скрываться и прикамские башкирды и верхнекамские русы.

Выше приводилось высказывание ат-Табари о том, что Искандер соорудил стену в районе Дербента для защиты от набегов народа яджудж и маджудж (гуннов). Во всех арабских письменных источниках имя этого полководца приводится именно в такой форме, тогда как в во всех греческих и латинских источниках оно даётся в форме ‘Александр Македонский’. Но это уже совсем другое, и притом греческое имя. Искандер – это типичное тюркскоязычное имя, которое на составные части семантически делится так: Иск-анд-ер. Первая составляющая **иск** – это несколько искажённое слово *иске*, *эски* ‘старинный, древний, прежний’. Вторая составляющая *анд* – это фонетический вариант слова *ант* ‘клятва’. Последняя составляющая **ер** – это *эр* – один из фонетических вариантов слова ‘муж, мужчина’. Исходная форма имени была *Эскантэр* или *Искантур* с семантикой ‘Муж древней клятвы’. Получается, что арабы называли этого полководца по-тюркски, а в греческих и латинских источниках он назывался по-гречески. Вряд ли арабские авторы сами придумали этому полководцу тюркское имя. Исходя из логики и здравого смысла следует полагать, что исходное имя этого полководца всё-таки было тюркскоязычным, а, следовательно, и сам он принадлежал к тюркскоязычному народу. Имя ‘Александр’ в греческих и латинских источниках появилось, видимо, в сравнительно позднее время, как альтернатива тюркскоязычному. О причине такой подмены пока можно лишь догадываться и не более.

7. Ас-сакалиба

Теперь по поводу народа ас-сакалиба. Ранее уже отмечалось, что латиноязычные авторы фиксировали племена этого народа под названием

‘склавы’ и ‘склавлены’ в различных регионах Центральной Европы и на Балканах. Арабские источники фиксируют этот народ под именем ‘ас-сакалиба’ в Поволжье и Прикамье, а также на территориях, непосредственно прилегающих к этим регионам с западной стороны. Слово ‘ас-сакалиба’ – это арабизированная запись несколько искаженного тюркскоязычного этнотермина *асаколыоба* с семантикой ‘род белых, старших асов’. Это название является синонимом этнотермина ‘сколоты’. Как уже было показано ранее, исходной формой этого названия было *асаколыты* с той же семантикой – ‘племя белых старших асов’. Различаются эти два этнотермина только племенными маркерами – *ты* и *оба*, которые особого влияния на их семантику не оказывают. Но сколотов греки называли скифами. Значит и ас-сакалиба относились к тому же самому скифскому народу.

В арабских источниках даются ориентиры, по которым можно примерно определить географическое положение территории обитания народа ас-сакалиба в рассматриваемом регионе. В «Худуд аль-Алам» это описывается так: «Эта область, к востоку от которой находятся внутренние болгары и частью русы, к югу от нее – частью море К.р.з. и частью Румское море. К западу и северу от нее – безлюдные пустыни севера».⁵⁹¹ Ранее уже приводилось сообщение аль-Янбуи, где говорилось о том, что соседями ас-сакалиба были бородатые баджнаки-печенеги, северные пределы которых примыкали к ненаселенным землям. При этом пределы ас-сакалиба и печенегов непосредственно не соприкасались. Между ними было определенное расстояние в несколько дней пути. Ибн Русте (ибн Даста) так оценивал это расстояние: «И между странами печенегов и славян расстояние в 10 дней пути».⁵⁹² О том, что расстояние между ас-сакалиба и баджнаками-печенегами составляло 10 дней пути, писал еще один арабский автор – аль Марвази: «Что касается славян, то это многочисленный народ, и между их страной и страной печенегов десять дней пути по степи (пустыне?) и бездорожью».⁵⁹³ Еще одними близкими соседями ас-сакалиба были магары (прикамские башкирды). Гардизи в этой связи отмечал: «И венгры (магары) – огнепоклонники и ходят к гузам, славянам и русам и берут оттуда пленников, везут в Рум и продают... И постоянно попадают на славян, и от венгров до славян два дня пути... И между печенегами и славянами два дня пути по бездорожью и этот путь проходит через источники и очень лесистую местность...».⁵⁹⁴

Кратко суммируя представленные данные о географическом положении территории ас-сакалиба, следует отметить, что границы их территории в арабских источниках оговорены не очень четко. И связано это, видимо, было с тем, что в регионе обитания ас-сакалиба заселенными были лишь отдельные, локальные территории, а не сплошь весь регион. Поэтому эти территории не всегда находились в непосредственном соседстве друг с другом. И все это затрудняло, видимо, составление четкой словесной географической картины.

В «Худуд аль-Алам» указывалось, что к востоку от территории ас-сакалиба находились внутренние болгары и часть русов. Это, судя по всему,

была южная часть восточной границы пределов ас-сакалиба. Далее эта граница тянулась к северу и на каком-то участке она соотносилась авторами арабских и персидских источников с расположением территории баджнаков-печенегов. Ранее уже отмечалось, что этот народ обитал вдоль Средней Камы. По данным ибн Русте (ибн Даста) и аль-Марвази, расстояние между территориями печенегов и ас-сакалиба измерялось десятью днями пути. Гардизи это расстояние оценивал в два дня пути. Вероятно, он имел в виду какое-то локальное место, где границы этих территорий сближались. Если принять, что скорость продвижения между печенегами и ас-сакалиба составляла 20-30 километров в день, то за десять дней можно было продвинуться на 200-300 километров. На таком примерно расстоянии к западу от Средней Камы находится бассейн Верхней Вятки. Вот здесь, возможно, и проходила северная часть восточной границы пределов ас-сакалиба. Далее к северу эта граница уже четко не определялась, поскольку там была ненаселенная территория. Западные пределы территории ас-сакалиба также не имели четких границ по этой же причине. В качестве южных пределов расселения этого народа автор «Худуд аль-Алам» указывает «море К.р.з. и часть Румского моря». Судя повсему, это Каспийское море и Черное море. Но они не могли быть границей территории ас-сакалиба. Севернее Каспийского моря обитали хазары, а еще севернее – буртасы. Речь здесь, видимо, идет о границе расселения этого народа со своей территории в южном направлении. Ранее уже отмечалось, что в Хазарии проживало большое количество ас-сакалиба и русов.

Аль-Масуди по поводу расселения ас-сакалиба отмечал: «Живут они при большой реке, текущей с востока на запад. Другая река в их стране течет с востока на запад, пока не изливается в другую реку, приходящую из страны Ильгуза».⁵⁹⁵ Прежде всего необходимо выяснить семантику слова ‘Ильгуз’. На составные части это слово можно разделить так: иль-гуз. Первая составляющая *иль* в буквальном переводе с тюркского языка означает ‘страна’, а вторая составляющая *гуз* – это этноним. Слово *Ильгуз* в переводе с тюркского языка означает ‘Страна гузов’. Значит, «другая река, приходящая из стран Ильгуза» – это река Белая. Теперь по поводу «большой реки, текущей с востока на запад». Во всем Поволжье есть только одна такая река – это Нижняя Кама. В данном контексте это будет участок от места ее слияния с рекой Белой и до впадения в Волгу. А вот «другая река» – это участок Камы перед ее слиянием с рекой Белой, «приходящей из стран Ильгуза». Таким образом, в этом фрагменте аль-Масуди говорил не обо всем народе ас-сакалиба, а только о той его части, которая обитала в бассейне Нижней Камы. Аль-Гарнати также называл обитателей бассейна Нижней Камы ас-сакалиба. А вот авторы других арабских источников, в частности ибн Даста, этих обитателей называли русами. Но как уже отмечалось ранее, принципиальной ошибки здесь не было.

Обобщённо же положение этнотерритории ас-сакалиба аль-Масуди определял так: «Обиталище их на севере, откуда простираются на запад. Они составляют различные племена...».⁵⁹⁶ Это высказывание аль-Масуди с учетом

всего изложенного выше можно понимать так, что этнотерритория ас-сакалиба этого региона располагалась к западу от реки Вятки и, возможно, до бассейна реки Ветлуги. Северными пределами этой территории был, вероятно, уровень истоков Вятки, а южным – уровень Нижней Камы. А далее от бассейна Нижней Камы они «простирались на запад». Аль-Масуди приводит перечень племен ас-сакалиба, которые обитали в «западной» стороне: «Из этих племен одно имело прежде в древности власть над ними, его царя называли Маджак, а само племя называлось Валинана. Этому племени в древности подчинялись все прочие славянские племена, ибо верховная власть была у него и прочие цари ему повиновались. Затем следует славянское племя астарбана, которого царь в настоящее время называется Саклаих; царь же их называется Вандж – Слава. Затем племя, называемое бамджин, а царь называется Азана; это племя самое храброе между славянами и самое искусное в наездничестве. Еще племя, называемое манабан, а царь называется Занбир. Затем племя, называемое сарбин; ...Затем идет племя, именуемое маравя; затем племя, называемое харватин; затем племя, называемое сасин и племя по имени хашанин; затем племя по имени баранджабин».⁵⁹⁷

К сожалению, аль-Масуди не дает здесь никаких географических ориентиров, которые позволили бы определить местоположение этих племен. Однако в другом месте он приводит некие географические ориентиры с упоминанием двух племен: «Между большими и известными реками, изливающимися в море Понтус, находится одна, называемая Танаис, которая приходит с севера. Берега ее обитаемы многочисленным народом славянским и другими народами, углубленными в северных краях. Другая из этих больших рек есть Рита и Балава, имя, которое она носит также у славян. Она занимает более трех миль в ширину и течет на пространстве многих дней до Константинополя. На берегах этой реки живут бамджины и маравя, народы славянские. Те же самые берега были обитаемы булгарами, когда они приняли христианскую веру».⁵⁹⁸ Несмотря на некоторую неадекватность перевода, все-таки можно понять, что из рек здесь упоминаются Дон, Моравя и Дунай, а из племенных названий – богемы (бамджин), мораване и булгары дунайские. Это дает основание полагать, что в приведенном выше фрагменте аль-Масуди перечислял племена ас-сакалиба, обитавшие на пространстве от Поволжья и до Центральной Европы. Значит, в их число входили и те, которые были в состав будущих «русских княжеств». В древности, по словам аль-Масуди, доминирующим племенем среди народа ас-сакалиба было племя валинана. Правителя или ‘царя’ этого племени звали Маджак. На составные части это имя можно разделить так: мадж-ак. Первая составляющая **мадж** – это арабизированное прочтение слова *маг*, которое, как уже отмечалось, в переводе означает ‘гадатель’. Вторая составляющая *ак* – это означает ‘белый’. Исходное имя было *Магак* с буквальным переводом ‘Белый гадатель’. В примечании к своему переводу текста аль-Масуди А.Я. Гаркави приводит еще три варианта названия племени валинана: вальмана, вальяна и валиамана.⁵⁹⁹ На составные части варианты этих названий можно разделить так:

в-алин-ана,
 в-альян-а,
 в-альм-ана,
 в-алиам-ана.

Здесь первая составляющая **в** – это явно нарощенный звук перед начальной гласной – протеза. Вторая составляющая – это, вероятно, искажённое слово *алым*. В современном тюркском языке это слово используется в таких значениях, как «взятка у пчёл», «взятка при карточной игре», «выкуп за танец» (например, на свадьбе). В древнетюркском языке слово *алым* означало ‘долг, который нужно получить’. В рассматриваемом случае это слово могло иметь семантику ‘сбор дани’. Последняя составляющая этого этнотермина, возможно, искажённое слово *эн*, ‘род, порода’. Исходное название было *алымэн* с семантикой ‘род сборщиков дани’. В современных языках этот этноним имеет форму ‘алеман’. Так французы называют немцев. Изначально это племя обитало на территории древней прародины народа ас-сакалиба, вблизи прикамских башкирдов или около Великой Унгарии. Об этом упоминал арабский географ ибн Саид в середине XIII века. Однако историк XIX века Д.А. Хвольсон, комментировавший это сообщение и знавший алеманов только как немцев, никак не мог понять, как алеманы попали в Прикамье. Вот что он писал в этой связи: «Так, например, географ Ибн-Саид говорит о них следующее: земля башкир (башкард) лежит в седьмом климате; следовательно, где-нибудь около Урала. Но это не мешает ему сказать, что башкиры – турки, и что они живут около алеманов, то есть немцев, и живут с ними в мире».⁶⁰⁰ Тем не менее, историческая прародина алеманов (*алымэн*) была именно в Прикамье. Судя по всему, во времена глубокой древности они, вероятно, в числе других племен ас-сакалиба, мигрировали в Центральную Европу (о чём писал Снорри Стурлусон), где и сохранили свое племенное название.

Следующее племя народа ас-сакалиба, которое упоминает аль-Масуди – это астабрана. В примечании к тексту аль-Масуди приводятся еще четыре варианта этого названия: астабвана, астарана, вастарана и вастарая.⁶⁰¹ На составные части варианты всех этих названий можно разделить так:

в-ас-тара-я
 в-ас-тара-на
 ас-тара-на
 ас-табра-на
 ас-табва-на

Из представленных данных видно, что составляющая **в** у первых двух вариантов – это нарощенный звук перед начальной гласной – протеза. Составляющая *ас* – это этноним. Следующая составляющая – это древнетюркское слово *тагї* (*тары*), ‘сеять, засеять’. Последняя составляющая – это несколько искажённый аффикс *ны*. Исходное название было *астарыны* с семантикой ‘асы-сеятели’. В приведенном названии также отсутствует племенной маркер. Это свидетельствует о том, что такое название было не племенным, а обобщающим для какой-то группы племен. Ранее уже было

показано, что название *астары* древнескандинавские источники распространяли на население обширной территории, включающей Прибалтику, Приильменье, бассейн Днепра и земли Малой Азии. Это означает, что и на этих территориях обитал народ ас-сакалиба. Другие названия племен ас-сакалиба в сообщении аль-Масуди сильно искажены, и поэтому выявить их семантику наглядными и простыми способами пока не удастся. Хотя нет никаких сомнений в том, что всё это тюркскоязычные названия.

Кстати, этот народ арабские источники фиксируют даже на Сицилии. Вот как о городе Палермо писал ибн Хаукаль: «Часть города известна под названием «Славянской части», он населеннее, чем двое описанных мною городов и превосходнее их. В ней находится морская гавань, в ней также есть водные источники, текущие между ней и городом, так что вода образует как бы границу между ними. Еще часть города известна под названием «Части мечети Ибн-Саклаба»; она также велика, но в ней нет текущей воды и жители ее пьют из колодцев... Славянская часть не окружена стеной».⁶⁰² Из этого сообщения можно понять, что ас-сакалиба жили в Палермо на Сицилии достаточно давно. Не исключено, что они обитали и в других частях острова. Ведь ранее уже отмечалось, что остров имел тюркскоязычное название – *Сыкилия* ('Страна народа давилщиков'), как и его древние обитатели – сиканы (*сыкэн*) и сикюлы (*сыкул*).

Арабские и персидские авторы в своих сочинениях в основном описывали северных ас-сакалиба, обитавших рядом с прикамскими башкирдами или с Великой Унгарией. Одно из таких типичных сообщений об этом народе содержится, например, в «Худуд ал-Алам»: «Это большая страна и в ней очень много деревьев, растущих близко друг к другу. И они живут между этими деревьями. И у них нет иных посевов, кроме проса, и нет винограда, но очень много меда, из которого они изготавливают вино и тому подобные напитки. Сосуды для вина делаются у них из дерева, и случается, что один человек ежегодно делает до 100 таких сосудов. Они имеют стада свиней, так же, как мы стада баранов. Мертвого сжигают. Если у них умирает человек, то его жена, если любит его, убивает себя. Они носят высокие сапоги и рубахи до лодыжек. Все они огнепоклонники. У них есть струнные инструменты, неизвестные у мусульман, на которых они играют. Их оружие – щиты, дротики и копья. Царь (падишах) их зовется Смутсвит, и пища их царя молоко. Зимой они живут в хижинах и в землянках. У них много замков (кала) и крепостей (хизар). Одежда их большей частью из льна. Они считают своей обязанностью по религии служение царю».⁶⁰³

Прежде всего, следует обратить внимание на ряд моментов, связанных с хозяйственной деятельностью ас-сакалиба. Они разводили одну-единственную злаковую культуру – просо. Но просо – это достаточно теплолюбивая культура, и широко заниматься ею можно только в условиях мягкого и теплого климата. Далее, ас-сакалиба имели целые стада свиней, то есть они занимались крупномасштабным свиноводством. Но опять-таки эта отрасль животноводства в широких масштабах характерна для регионов с

климатом достаточно умеренным – домашние свиньи отнюдь не морозостойкие животные. Пчеловодство, которым занимались ас-сакалиба, также относится к той сфере хозяйственной деятельности, которая эффективна только в условиях весьма умеренного климата. Пчел они разводили в домашних условиях, в специальных ульях, о которых ибн Русте писал следующее: «И есть у них нечто вроде бочонков, сделанных из дерева, в которых находятся ульи и мед. Называется это у них улишдж...».⁶⁰⁴ Но в арабском тексте было не ‘улишдж’, а ‘улсх’, что является ошибочным написанием (или прочтением) тюркскоязычного слова *улак*. В переводе на русский язык это слово означает ‘колода’. Так в старину называли примитивный улей. Делался он из куска древесного ствола, путем выдалбливания сердцевины. Полученный пустотелый цилиндр с боков плотно закрывался круглыми крышками. Для пчел в таком улье делалось маленькое отверстие. Собранный из этих ульев мёд хранился в обычных деревянных бочонках, которые в арабских сочинениях назывались ‘деревянными сосудами’. Таким образом, особенности хозяйственной деятельности ас-сакалиба свидетельствуют о том, что природно-климатические условия в отдаленные времена на широте Среднего Прикамья были совершенно иными, чем сейчас. Климат был значительно теплее, а природные условия были более комфортными для проживания человека. Это, видимо, и было одной из причин того, что в этом регионе люди обитали с древнейших времен, вероятно, уходящих за пределы исторической памяти человечества.

В «Худуд аль-Алам» и в сочинениях других арабских авторов отмечается, что основным оружием у ас-сакалиба служили щиты, дротики и копья. По тем временам это было очень слабое вооружение, которое свидетельствовало о том, что ас-сакалиба не были воинственными племенами, и в случае нападения на них племен, оснащенных более эффективным оружием (например, луками, мечами, саблями), ас-сакалиба не способны были оказать серьезного сопротивления. Другими словами, с таким вооружением они потенциально, в условиях реалий тех времен, обречены были быть кем-то завоёванными.

По данным «Худуд аль-Алам», верховного правителя ас-сакалиба звали Смутсвит. У ибн Русте он назывался несколько иначе: «И упомянутый глава, которого они называют «главой глав» (‘ра’ис ар-руаса’), зовется у них свиет-малик, и он выше супанеджа, а супанедж является его заместителем (наместником)».⁶⁰⁵ Гардизи этого главу называет точно так же. А вот его заместителя – по-другому: «И глава их носит корону, и все они почитают его и повинуются ему, и первый из их глав (вождей?) зовется свиет-малик, а его заместитель свих».⁶⁰⁶ Имя Смутсвит на составные части можно разделить так: см-ут-свит. Первая составляющая **см** – это явно безогласовочная запись форманта **сам**. Но такого слова в тюркском языке нет. Поэтому есть основание полагать, что это ошибочная запись. В действительности же это было слово *сан* со значением ‘уважение’ или с семантикой ‘святой’. Вторая составляющая *ут* в буквальном переводе в данном контексте означает ‘огонь’. Третья составляющая **свит** – это неадекватная запись

тюркскоязычного слова *суыт*, которое восходит к корневой основе глагола *суытырга*, ‘охлаждать’. В данном контексте слово *суыт* могло иметь семантику ‘северный’. С учетом поправки в части первой составляющей, исходное имя этого правителя было *Санутсуыт* с семантикой ‘Святой огонь севера’.

У ибн Русте глава ас-сакалиба назывался ‘ра’ис ар-руаса’ и ‘свиет-малик’. Слово *раис* – это тюркское слово, и в переводе с тюркского оно означает ‘глава, начальник’. А вот ‘ар-руаса’ – это арабизированная запись этнонима *арус*, то есть ‘асский муж’ (рус). Исходное название было *раис арус*, ‘глава русов’. Это означает, что у ибн Русте речь шла о племени русов, которые являлись составной частью народа ас-сакалиба. В словосочетании ‘свиет-малик’ первая составляющая ‘свиет’ – это неадекватная запись слова *суыт* с семантикой ‘северный’. Вторая составляющая *малик* в буквальном переводе с тюркского языка означает ‘прорицатель’, ‘знахарь’. Исходное название было *Суыт-малик* с семантикой ‘Северный прорицатель’ или ‘Северный знахарь’. Судя по всему, это был титул верховного жреца. Заместитель ‘главы русов’ назывался супанедж. На составные части это слово можно разделить так: су-пан-едж. Первая составляющая *су* в данном контексте, вероятно, восходит к коренной части глагола *суярга*, ‘резать’. Вторая составляющая **пан** – это фонетический вариант слова *мин*, ‘я’, которое может иметь семантику ‘человек’. А вот значение последней составляющей пока не совсем ясно.

У Гардизи заместитель главы назывался несколько иначе, чем у ибн-Русте – ‘свих’. Здесь достаточно ясно видно, что это неадекватная запись тюркскоязычного слова *суык*, ‘холодный’, которое также могло иметь семантику ‘северный’.

На основании представленных данных создаётся впечатление, что глава народа ас-сакалиба, обитавшего в северном регионе около прикамских башкирдов, одновременно был и высшим религиозным лицом. В «Худуд аль-Алам» в этой связи есть любопытное замечание: «Они считали своей обязанностью по религии служение царю».

Таким образом, *асаколыоба* (ас-сакалиба, склавы, склавены) – это обобщённое название большой группы родственных тюркскоязычных древнеевропейских племён, обитавших на обширной территории от Прикамья и Поволжья до Центральной Европы. Часть этих племён, перешедших на протяжении X – XII вв. на так называемый славянский язык, оказались в дальнейшем предками современных славяноязычных народов. Следует ещё раз подчеркнуть, что в доступных письменных источниках не удаётся обнаружить никаких следов того, что на территории Европы когда-то существовал отдельный ‘славянский’ народ.

Глава XIII. СООБЩЕНИЯ РУССКИХ ЛЕТОПИСЕЙ

О населении, обитавшем между Прикамско-Приволжским и Приднепровским регионами (это территория будущей России) в латиноязычных и арабских письменных источниках практически нет никакой информации. Единственным источником в этом смысле являются русские летописи. Однако эти летописи содержат ряд особенностей, которые затрудняют понимание действительной этнической ситуации этого региона в рассматриваемый период времени. Летописи начинаются с недатированного этнографического введения, а датированное изложение событий начинается с 852 года по современному летоисчислению. По своему содержанию указанное введение не является цельным, логически связанным сообщением. При его чтении складывается впечатление, что оно составлено из отдельных фрагментов, заимствованных либо из разных источников, либо из разных разделов одного и того же источника. А в связи с тем, что эти фрагменты вырваны из разных контекстов, при суммарном их восприятии видна нелогичность изложения и даже наличие противоречий в нем. В датируемой части летописей обращают на себя внимание систематические лакуны, возникающие от самого начального периода повествования и до конца IX века. Характерно, что каждой лакуне предшествует дата, по форме такая же, как и перед содержательной статьей летописи. Например,

«В лето 880.

В лето 881.

В лето 882. Поиде Олег поим воя многи варяги, чюдь, словени, мерю и все кривичи».⁶⁰⁷

Создается впечатление, что эти лакуны появились в результате позднейшего изъятия из текста летописи части фрагментов. Но при этом текстовое редактирование содержания самого летописного текста, вероятно, не осуществлялось. Поэтому форма написания дат сохранялась неизменной. А даты эти нужны были, вероятно, для того, чтобы показать непрерывность повествования, ибо датированный разрыв текста – это отступление от буквы документа. То есть получается, что изымать фрагменты текста было можно, а изменять текст даже в малых деталях – нельзя. Соответственно, основное содержание летописей признается исторически достоверным. Однако уровень исторической достоверности отдельных частей летописей нельзя признать одинаковым. По этому уровню достоверности все содержание летописей можно разделить на три категории:

1. Описания исторических событий, явлений, фактов. К этой категории относится основная повествовательная часть летописей, которую следует считать вполне достоверными историческими данными.

2. Прямая речь исторических персонажей. Вряд ли конкретные высказывания каких-то исторических лиц могли дойти до летописца. Ведь их разделяли сотни лет. Поэтому подобная информация не может относиться к категории безусловно достоверных исторических данных.

3. Комментарии летописца. Любые комментарии в летописи были, конечно же, отражением точки зрения правящей элиты и церкви того времени на какие-то исторические события и факты. Такие комментарии по определению субъективны и уровень исторической достоверности подобного рода информации будет не очень высоким.

Отсюда следует, что информацию летописей второй и третьей категорий достоверности закладывать в основу любой исторической концепции нельзя, ибо это может привести к существенной деформации понимания действительного хода исторических событий. Эти данные могут служить лишь иллюстрацией или дополнением к данным первой категории достоверности.

Главная особенность всех русских летописей состоит в том, что в них почти полностью отсутствуют даже малейшие намёки на тюркскоязычность русов, словен и других европейских народов. Создаётся впечатление, что в какой-то период времени летописи были тщательно отредактированы на предмет изъятия из них всего, что касалось тюркскоязычности русов и всех других народов Европы. Этим, вероятно, и объясняется отрывочность и нелогичность связей отдельных фрагментов летописи и наличие в ней ряда лакун. Есть ещё одна особенность этих летописей – они посвящены в основном русам, а исторической информации о словенах там нет практически никакой, хотя именно в русских летописях впервые появляется этот этнотермин. Им обозначались некоторые, но далеко не все, племена склавлен или в арабизированном варианте – ас-сакалиба. Следует сразу отметить, что название ‘словене’ не является производным от слова ‘склавлены’. Ведь ‘склавлены’ – это письменный, безогласовочный, несколько искаженный вариант тюркскоязычного слова *асаколыбен*, который использовался греко- и латиноязычными авторами. По логике, не было никакого смысла восточноевропейским племенам *асаколыбен* называть себя странным и совершенно непонятным словом ‘словене’, якобы производным от не менее странного и чужеродного для них слова ‘склавлены’. И еще. Анализ этнонимии древнеевропейских народов показал, что при заимствовании этнонимов из одного языка в другой часто происходило их некоторое искажение. Но при этом искажении никогда не опускались стоящие в середине слова согласные буквы, которые определяли конструктивно-смысловую основу слова. Поэтому слово ‘склавлены’ не могло трансформироваться в слово ‘словене’. Судя по всему, слово ‘словене’ представляло собой безогласовочную форму какого-то другого тюркскоязычного термина. Возможны два варианта семантического разделения рассматриваемого термина: с-ло-вене и сло-вене. В первом случае составляющую с можно рассматривать как безогласовочный вариант древнетюркского этнонима *ас*, а вторую *ло* как искаженное слово *олы*, ‘старший’. Последняя составляющая *вен(е)* – это несколько искаженное древнетюркское слово *вен* (*бен*), ‘я’, с предвнесенным окончанием *е*. Исходная форма такого варианта названия будет *асолыбен* с семантикой ‘я – старший ас’. Во втором случае первая составляющая *сло* может представлять собой безогласовочный вариант слова *сала*, ‘сельский’, ‘деревенский’, а

вторая *вен(е)* – это, как и в первом случае, древнетюркское слово *ben* (*бен*), ‘я’, с предвнесенным окончанием *е*. Исходная форма будет *салабен* с семантикой ‘я – сельский’, ‘я – деревенский’ или ‘деревенский человек’. Последний вариант кажется более предпочтительным.

Народ под названием ‘словене’ летопись впервые фиксирует в районе Дуная: «Во мнозех же времях сели суть словене на Дунаеви, где есть ныне оугорьска земля и болгарьска. И от тех словен разидошася по земле и прозвашася имены своим, где седше на котором месте».⁶⁰⁸ Из этого фрагмента следует, что словены ‘сели’ на Дунае, то есть они откуда-то пришли туда и там расселились. Об исходной прародине этих словен летописцу ничего не было известно. Далее эти словены мигрировали с берегов Дуная в Южную, Центральную и Восточную Европу. О расселении словен в Центральной и Южной Европе летопись сообщает следующее: «Яко пришедше седоша на реке имянем Марава и прозвашася Морава, а друзии чеси нарекошась; а се ти же словени хрвате белии и серебрь и хорутане. Волхом бо нашедшем на словени на дунаискыя и седшем в них и насилящем им, словени же ови пришедше седоша на Висле и прозвашася ляхове. А от тех ляхов прозвашася поляне лехове; друзии лутичи, или мазовшыяне, ини поморяне».⁶⁰⁹ Кроме этих племен в том же ряду сообщается и еще об одном: «Словеньску же языку якоже рекохом жиоуще на Дуная придоша от скуф, рекше от козар рекомии болгаре».⁶¹⁰ Таким образом, в указанных регионах словенами названы следующие племена: мораване, чехи, белые хорваты, сербы, каринтийцы, болгары. Но по другим источникам эти же племена относились к народу склавенев, к которому также причислялись отдельные племена Германии, Прибалтики и часть племен Южных Балкан. Отсюда можно понять, что словенами в летописи названа некоторая часть склавенских племен. При этом по данным летописи не ясно, по какому критерию словены отделялись от склавенев. Здесь уместно еще раз подчеркнуть, что и ‘словены’, и ‘склавенны’ – это тюркскоязычные этнотермины и, естественно, носители этих названий были тюркскоязычным народом.

Теперь по поводу словен Восточной Европы. В летописях о них сообщается следующее: «И по сих братьи держати почаша род их княженъе в полях. А в деревлях свое, а дреговичи свое, а словени свое в Новгороде, а другое на Полоте иже полочане от нихъже. Кривичи же седять на верх Волги, и на верх Двины, и на верх Днепра. Ихже град есть Смоленск туда бо седять кривичи. Таже север от них. На Белеозере седять весь, а на Ростовском озере меря, а на Клещине озере меря же, а по Оце реце, где потече в Волгу же мурома язык свои и черемиси свои язык, морьдва свои язык. Се бо токмо словенск язык в руси: поляне, деревляне, ноугородьци, полочане, дреговичи, север, бужане зане седоша по Бугу после же вельняне. А се суть инии языци иже дань дают руси: чюдь, меря, весь, мурома, черемись, морьдва, пермь, печора, ямь, литва, зимигола, корсь, норова, либь».⁶¹¹

О других племенах этого региона сообщается следующее: «Радимичи бо и вятичи от ляхов. Бяста бо 2 брата в Лясах Радим, а другому Вятко. И пришедъша седоста Радим на Съжю и прозвашася радимичи. А Вятко седе с

родом своим на Оце. От негоже прозвашася вятичи. Иже бяху в мире поляне, и древляне, и север, и радимичь, и вятичи, и хрвате. Дулеби живяху по Бугу, где ныне велыняне. А оулучи, тиверьци седяху бо по Днестру, приседаху к Дунаеви. Бе множество их седяху бо по Днестру или до моря. И суть гради их и до сего дне. До то ся зваху от грек Великая Скуфь».⁶¹²

Таким образом, в представленных выше фрагментах летописи приводится перечень племен, обитавших на обширной территории от Буга и Прибалтики до бассейна Камы и правобережья Средней Волги. Всего названы двадцать восемь племен. Все эти племена в летописи делятся на две группы: не дающие дань русам (условно – 1-я группа) и дающие (условно – 2-я группа). Для удобства анализа и обозрения ниже в таблице 27 приводится перечень этих племен, разделенных на указанные группы.

Таблица 27

№	1-я группа	№	2-я группа	
1	Словены	1	Чудь	Племена на территории будущей Руси
2	Древляне	2	Мурома	
3	Дреговичи	3	Меря	
4	Поляне	4	Весь	
5	Север	5	Черемисы	Поволжско-Прикамские племена
6	Дулебы	6	Мордва	
7	Кривичи	7	Пермь	
8	Радимичи	8	Печора	
9	Волыняне	9	Ямь	Прибалтийские племена
10	Улучи	10	Литва	
11	Тиверци	11	Зимигола	
12	Полочане	12	Корсь	
13	Вятичи	13	Норова	
14	Хорваты	14	Либь	

Представляется целесообразным проанализировать семантику этих племенных названий. При этом следует еще раз отметить, что вся древнеевропейская этнонимия была тюркскоязычной. В летописи она дается в древнерусской транскрипции с неизбежными и весьма сильными фонетическими искажениями. Это затрудняет выявление их точной семантики.

По поводу этнической принадлежности новгородских словен в Лаврентьевской летописи отмечается следующее: «От тех варяг прозвася Руская земля. Новугородьци ти суть людье Нооугородьци от рода варяжска, преже бо беша словени».⁶¹³ В Новгородском своде 1050 года этот фрагмент дается в несколько иной редакции: «И от тех варяг, находник тех, прозвашася варягы, и суть новгородьстии людие до дньшьяго дне от рода варяжска. И бысть у них князь, именьмь Ольг, муж мудр и храбр... и беша у него мужи

варязи словене и оттоле прозвашася Русию».⁶¹⁴ Из этих фрагментов следует, что новгородские словены были либо русами (варягами), либо близкородственным им племенем. В свою очередь этническая принадлежность варягов в летописи определяется так: «И идаша за море к варягам, к руси. Сице бо ся звахуть и варязи суть. Яко се друзии зъвуться свое, друзии же оурмане, ангыляне, друзии гъте. Тако и си реша русь».⁶¹⁵ Отсюда видно, что 'варяги' – это было прозвище, а этнонимом было 'русь', аналогично свеям (свое), норманам (оурмане), англам (англыанам) и гаутам (гъте). Интересно, что здесь перечислены только народы, обитающие на побережье северо-восточной части Балтийского моря (под англыанами здесь явно подразумеваются англы Ютландии). Что касается слова 'варяг', то его семантику можно выявить следующим образом. На составные части это слово делится так: вар-яг. Первая составляющая **вар** – это фонетический вариант слова *бар*, которое восходит к корневой части глагола *барырга*, 'идти'. Вторая составляющая **яг** – это несколько искаженный аффикс образования существительных *ак*. Исходное название было *барак* с семантикой 'ходок'. В Новгородском своде 1050 года этот термин на древнерусский язык переводится как 'находник'. Таким образом, варягами (ходаками или находниками) назывались русы, которые обитали где-то рядом со своим родственным племенем новгородских словен.

В летописи есть краткое сообщение о расселении варягов: «Ляхове же и пруси, чюдь приседять к морю Варяжскому. По сему же морю седять варязи, семо ко вьстоку до предела Симова; по тому же морю седять к западу до земле Агнянски и до Волошьски».⁶¹⁶ В качестве границ территории расселения варягов (русов) здесь указаны: с востока – Среднее Поволжье («...до предела Симова...»), с севера – южное побережье Балтийского моря («...приседять к морю Варяжскому...»), с запада – условная линия между Данией («...до земле Агнянски...») и Дакией («...и до Волошьски...»). Из этого сообщения можно понять, что термин 'варяги' здесь используется в расширительном смысле. На указанной территории обитали племена асов, мигрировавшие сюда в древности из Прикамья. И лишь одно из таких племён, обитавшее в Восточной Прибалтике, называлось русами (*арус*, 'асские мужи') или по летописи – варягами. Из данных той же летописи можно понять, что обитал этот народ где-то на острове, поскольку они жили 'за морем' и к ним нужно было добираться по воде: «Из руси может ити по Волзе в болгары и в Хвалисы и наста вьсток дойти в жребии Симов, а по Двине в варяги, из варяг до Рима».⁶¹⁷ Но при этом добраться к варягам можно было не на кораблях, а в лодьях. Именно так хотел сделать князь Ярослав в 1018 году, спасаясь от польского короля Болеслава: «Ярославу же прибегшю Новугороду и хотяше бежати за море (к варягам – Ю.Д.) и посадник Коснятин, сын Добрынь с новгородьци расekoша лодье Ярославле...».⁶¹⁸ В общем, из всех этих данных можно понять, что местом обитания варягов или русов был остров, который в исторических источниках назывался по-разному – Сюсла, Осил, Эзель. В настоящее время он называется Сааремаа. Это и был тот самый «остров руссов», о котором писали раннесредневековые арабские авторы. Именно с

этого острова были послы народа ‘рос’, которые в 839 году прибыли во дворец франкского императора Людовика I из Константинополя и которые оказались потомками древних свионов. Из содержания летописей можно понять, что для этих островных русов основными занятиями были, как и для их предков-свионов, – войны, грабежи и сбор дани с других племен. Таким образом, новгородские словены были родственным племенем русов (а, возможно, и частью этого племени), которые в древности назывались свионами и обитали они на острове, называемом ныне Сааремаа.

Как уже отмечалось, этнонимия словенских племён оказывается довольно сильно искажённой относительно исходной тюркскоязычной формы. Это в определённой степени затрудняет выявление их точной семантики.

Этнотермин ‘древляне’ на составные части можно разделить так: дре-влян-е. Первая составляющая **дре** – это безогласовочный вариант слова *дары/дару* ‘лекарство, целебный, целительный’. Вторая составляющая **влян** – это, вероятно, искажённый послелог *белән* со значением предлога ‘с’. Последняя составляющая **е** – это предвнесенное окончание. Исходное название этого племени было *дарыбелән* с семантикой ‘племя, имеющее целителей’.

Племенное название ‘дреговичи’ на составные части можно разделить так: дре-гови-чи. Первая составляющая **дре** – это, как и в первом случае, безогласовочный вариант слова *дары*, ‘лекарство, целебный, целительный,’. Вторая составляющая **гови** – это несколько искаженное древнетюркское слово *qobı* (*кобы*), которое в данном контексте следует переводить как ‘наследство’. Третья составляющая **чи** – это аффикс *чы*. Исходное название этого племени было *дарыкобычы* с возможной семантикой ‘наследники целителей’.

В летописи отмечается, что племя полян свое название получило оттого, что прежде оно обитало в полях: «Полями же прозвани быши зане в поли седяху».⁶¹⁹ Отсюда следует, что название ‘поляне’ (или – без предвнесенного окончания множественности **е** – ‘полян’), восходит к тюркскоязычному слову *болын*, ‘луговой’. Здесь видно, что фонетическая деформация этого слова в древнерусской транскрипции обусловлена характерными замещениями звуков [б] – [п] и [ы] – [е].

Этнотермин ‘север’, вероятно, появился в результате некоторого искажения слова ‘савир’. Иордан, похоже, савиров называл хунугурами, которые были «известны тем, что от них идет торговля шкурками грызунов». Здесь имелись в виду охотники, добывающие белку. А такие охотники жили в лесах, что было характерным для территории обитания племени ‘север’.

Дулебы, по данным летописи, проживали в бассейне реки Буг, на территории будущей Волыни. На составные части слово ‘дулебы’ можно разделить так: дул-ебы. Первая составляющая **дул** восходит к корневой части глагола *дуларга*, ‘бушевать, буйствовать’. Вторая составляющая **ебы** – это, судя по всему, искаженное древнетюркское слово *оба* (*оба*) ‘род, племя’.

Исходное название было *дулоба* с семантикой ‘буйный род’ или ‘буйное племя’.

Этнотермин ‘кривичи’ на составные части можно разделить так: кривичи. Первая составляющая **криви** – это искаженное слово *къарыў*, которое в данном контексте может переводиться как ‘богатство’. Вторая составляющая **чи** – это фонетический вариант словообразующего аффикса. Исходное племенное название было *къарыўче* с семантикой ‘богатеи’. Главным городом у этого племени был Смоленск. Вполне понятно, что исходная тюркскоязычная форма этого названия, перешедшего в древнеславянский язык, претерпела некоторую фонетическую деформацию. А вот в древнескандинавских источниках оно передавалось, конечно, с минимальным искажением, поскольку там оно в обиходном, разговорном языке вряд ли широко употреблялось. В древнескандинавском географическом сочинении «Описание Земли I» есть такое сообщение: «В восточной части Европы находится Гардарики. Там есть Кэнугард и Хольмгард, Полтескья и Смалескья».⁶²⁰ В тексте оригинала название Смоленска передается формой *Smaleskia*, чему в русскоязычной транскрипции будет соответствовать ‘Смалеския’. Это слово на составные части делится так: с-мал-еск(и)-ия. Первая составляющая **с** – это явно безогласовочный вариант этнонима *ас*. Вторая составляющая *мал* – в данном контексте переводится как ‘богатство’. Третья составляющая **еск(и)** – это фонетический вариант слова *эски*, ‘старый, древний’. Последняя составляющая *ия* в данном контексте может переводиться как ‘территория’. Исходное название этого города было *Асмалэския* с семантикой ‘Территория древних богатых асов’. Отсюда можно понять, что кривичи принадлежали к асскому народу и мигрировали в район Верхнего Приднепровья в древние времена из Приуралья. Следует заметить, что, по данным летописи, кривичи не были словеноязычным племенем.

Согласно летописным данным, радимичи пришли в район Посожья с территории современной Польши «от ляхов». Значит этнически они принадлежали к предкам современного польского народа. Название ‘радимичи’ на составные части можно разделить так: рад-им-и-чи. Первая составляющая **рад** восходит к слову *рэт*, ‘ряд, порядок, лад’. Вторая составляющая *им* в данном контексте должна переводиться как ‘заклинание’. Третья составляющая **и** – это, вероятно, аффикс *ы*. Последняя составляющая **чи** – это аффикс *чы*. Исходное название было *рэтимычы* с семантикой ‘порядочные заклинатели’ или ‘хорошие заклинатели’. Вероятно, предводитель этого племени был у них верховным жрецом.

Волынян, которые до этого назывались бужанами или дулебами, летопись фиксирует в бассейне Буга. Слово ‘волынян’ на составные части можно разделить так: волын-ян. Первая составляющая **волын** – это фонетический вариант слова *болын*, ‘луговой’. Вторая составляющая **ян** – это несколько искаженное слово *эн*, ‘род, племя’. Исходное название было *болынэн* с семантикой ‘луговой род’ или ‘луговое племя’. Здесь видно, что этот этнотермин восходит к той же самой основе, что и название ‘поляне’. Не

исключено, что волыняне, как и днепровские поляне, были выходцами от тех же самых ляхов, которых летопись фиксирует на Висле.

Что касается улучей, то летопись явно не относила их к словенам. Этнотермин ‘улуч’ на составные части можно разделить так: ул-уч. Первая составляющая **ул** в переводе с тюркского означает ‘сын’. Вторая составляющая **уч** переводится как ‘конец, край’. Название этого племени означало ‘сыновья края’ или ‘сыновья, обитающие на краю’. Племенное название ‘тиверцы’ на составные части можно разделить так: тивер-цы. Первая составляющая **тивер**, возможно, восходит к слову *тыбыр*, ‘очаг’. Вторая составляющая **цы** – это, видимо, аффикс *чы*. Исходное название этого племени было *тыбырчы* с семантикой ‘люди очага’ или ‘домоседы’. Тиверцы и уличи называли себя ‘Великими Скифами’. Но почему-то своё тюркскоязычное название они переняли у греков: «...да то ся зваху от грек Великая Скуфь».⁶²¹ Судя по всему, это были потомки того самого скифского племени базилидов (‘царских скифов’), которые с глубокой древности заселяли Северное Причерноморье и о которых в своё время писал Геродот.

А вот семантику этнотерминов ‘полочане’, ‘вятичи’ и ‘хорваты’ наглядным и надёжным способом выявить однозначно пока не удастся, поскольку при этом возникает многовариантность равновероятных решений, хотя нет сомнений, что и это тюркскоязычные этнотермины.

Таким образом, рассмотренные племена данной группы имели тюркскоязычную этнонимию. Это даёт основание полагать, что они были тюркскоязычным народом. При этом сообщение летописи о массовой миграции племен из Повисления в район Приильменя и Среднего Приднестровья кажется сомнительным, поскольку оно не подтверждается данными других источников. Возможно, на самом деле речь идет не о миграции, а о проникновении нового, ‘славянского’ языка из указанного района на восток. Ведь в летописи неоднократно акцентируется внимание именно на словенском языке.

Племена, платившие дань русам, по территориальному признаку делятся на три подгруппы, как это представлено выше. В первой подгруппе перечислены племена, обитавшие на территории будущей Руси – это чудь, мурома, меря, весь. Чудь расселялась на двух территориях, отстоящих друг от друга на довольно значительном расстоянии. Одна территория находилась между Псковским озером и побережьем Балтийского моря. Другая – к востоку от Онежского озера и охватывала бассейны рек Онеги и Северной Двины. Эта чудь называлась заволочской. Такое название обусловлено, вероятно, тем, что это племя обитало севернее волохов (*аулак*), то есть где-то ‘за волохами’. Город Вологда, вероятно, был главным городом этого племени волохов, от которого он и получил своё название. Название города на составные части можно разделить так: В-олог-да. Первая составляющая **в** – это нарощенный звук или протеза. Вторая составляющая **олог** – это искажённый этнотермин *аулак*, ‘уединённый’. Вторая составляющая **да** – это аффикс обладания *ды*. Исходное название этого города было *Аулакды* с семантикой ‘Уединённое племя’ или ‘Уединённый род’. Здесь видно, что название города произошло

от названия племени. Теперь по поводу чуди. Этнотермин ‘чудь’ на составные части делится так: чу-дь. Первая составляющая **чу** – это безогласовочный вариант слова *ачу*, ‘гнев, злоба, ярость’. Вторая составляющая **дь** – это древнерусское произношение аффикса *ды*. Исходное название этого племени было *ачуды* с семантикой ‘злое племя’ или ‘яростное племя’.

Племенное название ‘мурома’ на составные части делится так: мур-ома. Первая составляющая *мур* – это фонетический вариант слова *бур*, *бура* – ‘сруб’. Под срубом здесь, вероятно, подразумевалась деревянная изба. Вторая составляющая **ома** – это несколько искаженное слово *ома*, ‘община, общинный’. Исходное название было *мурома* с семантикой ‘община срубников’. Нетрудно заметить, что слово *ома* – это та же самая составляющая, которая входит в такие этнотермины, как *савароматы* (савроматы), *арома* (рома – ‘римляне’, ‘ромей’), *суома* (суоми). Это дает основание предполагать, что эти народы, как минимум, в глубокой древности вышли из одной и той же этнотерритории.

Что касается этнотерминов ‘меря’ и ‘весь’, то из этих грамматических форм пока не удастся вывести их семантику простым, но достаточно надежным способом.

Следующая подгруппа племен рассматриваемой группы обитала в Поволжско-Прикамском регионе. Черемисами в древности называли марийцев или мари эл. На составные части этнотермин ‘черемис’ можно разделить так: черем-ис. Первая составляющая *черем* в буквальном переводе с тюркского языка означает ‘дремота’. Вторая составляющая *ис* – это многозначное тюркскоязычное слово, которое в данном контексте можно перевести как ‘память’. В буквальном переводе слово *черемис* означает ‘дремотная память’. Семантика такого этнотермина может быть и ‘тугодумы’.

Слово ‘пермь’, вероятно, было искажением от ‘биарм’ и относилось оно, судя по всему, к унгарским племенам Среднего Прикамья. А вот печерой, вероятно, назывались тюркские печенеги или баджнаки, которых арабские источники локализовали также в районе Средней Камы. Что касается мордвы, то этот этнотермин уже был рассмотрен ранее.

Названия прибалтийских племен, которые приводятся в летописи, довольно существенно отличаются от соответствующих форм, принятых в латиноязычных источниках. Так, летописная *ямь* в латиноязычных источниках – это *хяме*, *зимигола* – это *земгаллы* или *семигаллы*, *корсь* – это *курши*, *норова* или *нерома* – это *жемайты* или *самогиты*, *либь* – это *ливы*. Здесь видно, что в словенском языке тюркская лексика подвергалась довольно сильному искажению. Этнонимия указанных племён была уже рассмотрена ранее.

Датированный раздел летописи начинается сообщением о том, что варяги взимали дань с чуди, словен, мери и кривичей. Далее там указывается, что спустя три года первые четыре племени изгнали варягов «за море» и перестали выплачивать им дань. После этого между указанными племенами начались междоусобные войны, и они решили вновь призвать

варягов, чтобы те властвовали над ними. С точки зрения здравого смысла, менталитета и нравов древних племён описанная ситуация крайне сомнительна и маловероятна. И, тем не менее, в летописи сообщается: «... избърашася 3 брата с роды своими и пояша по собе всю русь и придоша. Стареишии Рюрик седе Новегороде, а другии Синеус на Белозере, а третии Изборъсте Трувор... По дву же лету Синеоус оумре и брат его Трувор. И прия власть Рюрик и раздая мужем своим грады. Овому Полотеск, овому Ростов, другому Белоозеро».⁶²² Однако в Радзивилловской и в Московско-Академической летописях приход Рюрика изложен так: «... придоша к словенем первое и срубиша город Ладогу и седе в Ладозе».⁶²³ События после смерти рюриковых братьев здесь представлены так: «... всю власть Рюрик один; и пришед ко Ильмерю и сруби городок над Волховом и прозва Новъгород и седе ту княжа раздавая волости».⁶²⁴ По поводу сообщения о том, что Рюрик «придоша к словенем первое и срубиша город Ладогу», необходимо отметить следующее. Согласно современным археологическим данным, словене ильменские в рассматриваемый период времени не обитали ни в районе нижнего, ни в районе среднего течения реки Волхов. В этой связи археолог В.В. Седов писал: «С этим племенным образованием связывается культура сопки. Основным регионом ее является бассейн Ильменя, где сосредоточено более 70% могильников с сопками. Остальная часть их расположена в смежных областях – верховьях рек Луги и Плюссе и в бассейне Мологи. За пределами этой территории весьма немногочисленные сопки известны в бассейнах Западной Двины и р. Великой».⁶²⁵ Далее, исследовав в 1984 году с помощью дендрохронологического метода деревянный бревенчатый настил, найденный в земельном городище Старой Ладogi, ученые установили, что эти бревна были срублены в 753 году. Значит, Старая Ладога уже существовала как минимум за 100 лет до прихода Рюрика.

Древние тюркскоязычные скандинавы Старую Ладогу называли Альдейгья (Aldeigja): «Исследователи единодушны в признании генетической связи между топонимами Aldeigja и Ладога».⁶²⁶ Семантика слова ‘Альдейгья’ выявляется довольно просто. Это несколько искаженное тюркскоязычное слово *алдагы* с буквальным переводом ‘передний, находящийся впереди’. Сопоставляя названия *Алдагы* и Ладога, можно заметить, что здесь второе слово в русском языке образовалось от первого тюркского путем перемены местами первых двух звуков. У лингвистов это языковое явление называется метатезой. Поэтому *Алдагы* и Ладога (Ладагы) – это одно и то же название – ‘Передний’.

Утверждение летописи о том, что «городок» под названием Новгород «срубил» Рюрик, также не очень понятно. В Лаврентьевской летописи есть такое сообщение: «А перьвии насельци в Новегороде словене».⁶²⁷ Здесь явно подчеркивается, что Новгород существовал уже до прихода Рюрика. Кроме того, по данным древнескандинавских источников, поселение на берегу озера Ильмень сначала называлось Хольмгардом, а потом там же появилось другое название, но не Новгород, а по данным скандинавских источников Ногард:

«Главный стол конунга Гардов находится в Хольмгарде, который теперь зовется Ногард».⁶²⁸ Именно такая форма названия города использовалась и в латиноязычных средневековых источниках: «В то время великий король Новгорода, а также король Пскова со всеми своими русскими пришли большим войском в Унгавнию...».⁶²⁹ В этом русском переводе, как это часто бывает, ключевые термины оригинального текста переданы совершенно неадекватно. Вот соответствующий латинский текст Генриха Латвийского: «Eodem tempore rex magnus Nogardie simul et rex de Plicescowe cum omnibus Ruthenis suis venerunt sum exercitu magno in Ugauniam...». Здесь не Новгород, а Ногард, не Псков, а Пликеков, не русские, а рутены, не Унгавия, а Угауния. У Бартоломея Английского в его сочинении «О свойствах вещей» в географическом разделе есть краткое описание Виронии (Вирумаа – земля в Северной Эстонии): «Эта земля от народа ногардов (Nogardorum) и рутенов (Ruthenorum) отделена большой рекой, которая называется Нарва».⁶³⁰ Здесь понятно, что этнотермин ‘ногард’ происходит от топонима “Ногард”. Таким образом, в древнескандинавских и в латинских источниках название Новгорода приводилось в форме ‘Ногард’.

Теперь надо попытаться выявить семантику названий ‘Хольмгард’ и ‘Ногард’. Слово ‘Хольмгард’ на составные части можно разделить так: хольм-гард. Первая составляющая **хольм** – это не тюркское, а скандинавское слово, означающее в переводе ‘остров’. Вторая составляющая **гард** – это искаженное тюркскоязычное слово *орда* с протезой **г**, которое в такой форме перешло от древних тюркскоязычных скандинавов в их новый язык. Семантика сложного скандинавско-тюркского слова ‘Хольмгард’ будет такая – ‘Орда островных’ или ‘Орда островитян’. Такое название это поселение получило потому, что обитателями его были бывшие островитяне или варяги-русы, пришедшие сюда «из-за моря», с острова Осил или Сюсла (Сусала) для постоянного проживания. Топоним ‘Ногард’ на составные части можно разделить так: но(г)-гард. Первая составляющая **но(г)** – это тюркскоязычное слово *нык*, ‘крепкий, сильный’. Здесь в латинской транскрипции звук [ы], как обычно, замещен звуком [о], а последний звук [к] слился с первым звуком второй составляющей [г], который является протезой. Исходная форма этого топонима была *Ныкорда* с семантикой ‘Крепкая орда’. Следует иметь в виду, что слово ‘орда’ – это многозначное слово. Оно может иметь еще такие значения, как ‘сосредоточение, столица’ и, вероятно, ‘город’. Поэтому не исключено, что со временем именно такую семантику получило название *Ныкорда* – ‘Крепкий город’. Крепость этого города, вероятно, объяснялась тем, что он был обнесен каменной стеной вместо земляного вала. Похоже, что в древности все города, обнесенные каменными стенами, получали именно такое название. Отсюда, кроме Новгорода Великого, были и Новгород Северский, и Нижний Новгород и, вероятно, другие города с подобными названиями, не дошедшими до настоящих времён. В древнерусском языке искажение названия этого города шло явно от латиноязычного варианта – Ногард>Ноугард>Новгард>Новгород. Здесь видно, что семантически к понятию ‘новый’ исходное название не имело никакого отношения. Из

контекстов различных сообщений складывается впечатление, что Хольмгорт и Новгород (*Ныкорда*) были двумя разными поселениями, расположенными не очень далеко друг от друга. Вероятно, пришедшие сюда варяги сначала основали здесь Хольмгорт с земляной обваловкой, а потом построили рядом укрепленный город, обнесенный каменной стеной и обосновались в нем. Видимо, Хольмгорт был тем самым 'Рюриковым городищем', остатки которого обнаружили современные археологи вблизи Новгорода.

По поводу Рюрика можно отметить следующее. Это имя по своей грамматической форме является типичным именем-прозвищем древнеевропейских тюркскоязычных племенных вождей или правителей. На составные части это слово можно разделить так: рю-рик. Первая составляющая **рю** – это искаженное слово *ариу*, 'красивый, ласковый, чистый' без огласовки первого слога. Вторая составляющая **рик** – это также несколько искаженное многозначное древнетюркское слово *агӱ* (*арыг*) без огласовки первого слога. В данном контексте это слово следует переводить либо как 'благородный', либо как 'священный' (в древности предводителями племен часто были верховные жрецы). Исходное имя-прозвище этого правителя было *Ариуарыг* с возможной семантикой 'Красивый благородный'. Следует заметить, что в летописи Рюрик нигде не назван князем. Вероятно, он имел титул кагана, и летописец по понятным соображениям опустил этот титул. О том, что Рюрик мог иметь титул кагана, косвенно свидетельствуют такие факты. В Бертинских анналах сообщается, что правителем свионов-росов (русов) был хакан (*chaganus*), а в арабских средневековых источниках многократно указывается, что верховным правителем русов, обитавших на острове, был хакан (буквально – *Rus-khaqan*). Далее, потомок якобы Рюрика, киевский князь Володимир, митрополитом Иларионом был назван так – 'каган наш Володимир'. Да и сына его, Ярослава, этот митрополит называл каганом.

Судя по летописям, приход Рюрика в Приильмень в различных вариантах этого источника описывается по-разному. В одном случае он «придоша к словеноем первое и субиша город Ладогу». Но по объективным данным к моменту его прихода Ладога уже существовала там не менее 100 лет, а словене в этом регионе историческими источниками не зафиксированы. В другом случае Рюрик срубил «городок и назвал его Новгородом». Но, по данным письменных источников, сначала там был основан Хольмгорт, а уже потом появился Новгород. Да и Новгород вроде бы срубили словены ещё до Рюрика. Противоречия подобного рода, видимо, свидетельствуют о том, что детали описываемых событий базировались на устных преданиях и разными летописцами интерпретировались по-разному. Вполне понятно, что уровень исторической достоверности таких описаний будет достаточно низким. И, тем не менее, сам факт пребывания одного из предводителей русов по имени *Ариуарыг* в районе Приильменя во второй половине IX века, вероятно, был вполне реальным. Однако, судя по данным тех же летописей, этот предводитель фактически не имел никакого отношения к Среднему Приднепровью, хотя в летописи делаются попытки все-таки как-то связать его

с этим регионом, который в период раннего средневековья станет центром становления будущей державы русов. Но эти попытки, строго говоря, оказываются малоубедительными. Подоплёка их вполне прозрачна – попытка доказать непрерывность династической линии правителей-русов от Рюрика и до, как минимум, окончания летописного повествования. В этой связи сообщается: «И беста оу него (Рюрика – Ю.Д.) 2 мужа не племени его, но боярина и та испросиста ся ко Царьгороду с родом своим. И поидоста по Днепру и идуче мимо и оузреста на горе градок и оупращаста и реста чии се градок. Они же реша была суть 3 брата Кии, Щек, Хорив иже сделата градоко-сь. И изгибоша и мы седим, платяче дань родом их, козаром. Аскольдо же и Дир остава в граде семь и многи варяги скуписта и нача владет Польскою землею. Рюрику же княжста в Новегороде».⁶³¹ Эти два «боярина» связываются с Рюриком лишь тем, что они как будто были «его мужи» (но «не племени его») и якобы «испросиста ся» у него к Царюгороду. Но эта связь достаточно эфемерная. Кем же на самом деле могли быть Аскольд и Дир?

Имя Аскольда на составные части делится так: ас-коль-д. Первая составляющая **ас** – это древнетюркский этноним. Вторая составляющая **коль** – это фонетический вариант тюркскоязычного слова *кол*, ‘раб’. Последняя составляющая **д** – это сокращенный вариант аффикса обладания *ды*. Исходное имя было *Асколды* с семантикой ‘Обладающий аскими рабами’. Византийский император Василий I называл Аскольда «прегордым каганом северных скифов». Вряд ли византийский император мог случайно назвать этого правителя «каганом».⁶³² Вероятно, Аскольд был действительно каганом русов, пришедших в Приднепровье из Прибалтики. Имя Диры, вероятно, восходит к тюркскоязычному слову *Тури*, ‘энергичный, активный’. Кем он был в действительности, в летописи ничего не говорится. По крайней мере, по положению он не мог быть равным кагану Аскольду. Возможно, он был местным правителем полян, на территорию которого вторгся Аскольд со своими русами-варягами. На эту мысль наводит сообщение аль-Масуди. Описывая племена ас-сакалиба, он упоминал одного из их правителей именно с таким именем: «Первый из славянских царей есть царь Диры, он имеет обширные города и многие обитаемые страны; мусульманские купцы прибывают в столицу его государства с разного рода товарами».⁶³³ После вторжения Аскольда на территорию Диры последний, вероятно, был вынужден пойти на союз с русами, поскольку те в военном отношении были сильнее его. С другой стороны, русам было невыгодно уничтожать Диру, поскольку это могло вызвать вооруженный конфликт с местными полянами. В результате этого в народных преданиях могло сложиться впечатление, что у полян в то время было два правителя – Аскольд и Дир. Это могло найти отражение впоследствии и в летописи.

В некоторых летописных вариантах приводятся данные еще об одной якобы связи Рюрика с Приднепровьем. Под 879 год в Лаврентьевской летописи отмечается: «Оумершю Рюрикови предасть княженье свое Олгови от рода им суца, въдав ему сына свои на руце Игоря; бысть бо детеск

вельми». ⁶³⁴ Далее здесь же сообщается, что после смерти Рюрика Олег отправился в большой завоевательный поход, взяв с собой малолетнего Игоря: «И приде к Смоленску с кривичи и прия град и посади муж свои. Оттуда поиде вниз и взя Любец и посади муж свои и придоста к горам х Киевским; и оувиде Олег яко Осколд и Дир княжита. И похорони вои в лодьях, а другия назади остави. А сам приде нося Игоря детьск и приплу под Оугорьское похоронив вои своя. И присла ко Асколду и Дирови глаголя: “Яко гость есмь и идем в греки от Олга и от Игоря княжича. Да придета к нам к родом своим”. Асколд же и Дир придоста и выскакав же вси прочии из лодья и рече Олег Асколду и Дирови: «Вы неста князя, ни рода княжа. Но аз есмь роду княжа». И вынесоша Игоря и се есть сын Рюриков и оубиша Асколд и Дира». ⁶³⁵

А вот в Древнейшем Киевском своде 1039 года в редакции 1073 года эти же события описаны несколько иначе: «И от тех варяг прозвашася новъгородьци варягы, прежде бо беша словене. И бысть у них кънязь, именъмь Ольг, муж мудр и храбр. И начаша воевати вьсюду и налезоша Дънепр реку и Смольнск град; и оттоле поидоша вьниз по Дънепру, и придоша к горам Кыевским, и узреша город Кыев, и испыташа, кьто в нем къняжить. И реша: «дъва брата, Асколд и Дир». Ольг же потаи воя своя в лодиях, и с малъмь дружины излезоша на брег под Угърьским, творящеся гостьми, и съзъваша Асколда и Дира. Сълезъшема же има, выскакаша прочии вои из лодии на брег и убиша Асколда и Дира». ⁶³⁶

Из сопоставления этих двух фрагментов летописи видно, что во втором случае ничего не говорится о связи Олега с Рюриком и не указывается, что Игорь был его сыном. Кроме того, там подчеркивается, что Олег был не родственником Рюрика, а князем словенских варягов («новъгородьци варягы»). Такая разнородная информация по поводу одной и той же ситуации дает основание полагать, что сообщение о родстве Рюрика и Игоря имеет достаточно низкий уровень достоверности и однозначно принимать это в качестве исторического факта нельзя.

В Древнейшем Киевском своде 1039 года в редакции 1073 года об Игоре говорится следующее: «По сих же Игорь седе Кыеве къняжа; и приведе собе жену от Пльскова, именъмь Ольгу; и бе мудра и съмысльна, от неяже родися сын Святослав. И бе у него воевода, именъмь Свенелд. И иде Игорь на древляны и, победив я, възложи на ня дань. И иде на угличе, и въдадъшеться един град именъмь Пересечен; и седе около его три лета, и едва възя и. Беша же седяше угличи по Дънепру вьниз, и по семь преидоша межю Бог и Дънестр, и седоша тамо. И примучи угличе, и възложи на ня дань, и въдасть Свенелду; и даст же дань деревьскую Свенелду; и имаше на чърне куне от дыма. И реша дружина Игореви: «се дал есей единому мужеви мьного; отроци Свенелжи изоделися суть оружием и пърты, а мы нази». ⁶³⁷

В этом фрагменте сообщается, в частности, о том, что у Игоря был воевода по имени Свенелд. Однако утверждение летописи о том, что Свенелд был именно воеводой, то есть подчиненным Игорю, вызывает большие сомнения. Эти сомнения основываются на следующем. Во-первых, из

контекста довольно определённо видно, что Свенелд имел свою собственную дружину, которая непосредственно к Игорю не имела никакого отношения. У последнего была своя дружина, которую он всегда возглавлял сам во время военных походов. Во-вторых, Игорь выплачивал дань или плату Свенелду, которую собирал у древлян и улучей. Размеры этой выплаты вызывали зависть у его собственных дружинников. В-третьих, по своему общественному или социальному положению Свенелд был на достаточно высоком уровне, о чем косвенно свидетельствует, например, начальный фрагмент письма Святослава, сына Игоря к византийским императорам об установлении мира: «Равно другаго свещанья бывшаго при Святославе велицемъ князи Рустемъ и при Свенальде, писано при Фефеле синкле, и к Ивану, нарицаемому Цемъскию, царю греческому в Дерестре».⁶³⁸ Из этого сообщения следует, что имя Свенелда (единственное здесь имя без титула) наряду с именем великого князя русов упоминается в официальном документе, который направлялся к византийским императорам. В-четвертых, Свенелд был достаточно свободен и независим в своих действиях. Это можно понять из такого фрагмента летописи: «Створив же мир Святослав с греки, поиде в лодьях к порогом. И речь ему воевода отень Свендел: Поиде княже на коних, около стоять бо печенеги в порозьх. И не послуша его и поиде в лодьях. И послаша переяславци к печенегом глаголяща: Се идетъ вы Святослав в Русь, взем именье много у грек и полон бещислен с малыми дружины... Поиде Святослав в пороги и нападе на нь Куря, князь печенежский, и оубиша Святослава».⁶³⁹ Из этого фрагмента следует, что Святослав направлялся в Киев водным путем опять-таки во главе своей дружины. Свенелд же дал лишь ему совет не делать этого, но сопровождать его не стал. Если бы он был воеводой Святослава, то он был бы обязан следовать за ним. Тем не менее, он этого не сделал, и сам благополучно вернулся в Киев другим путём, где проживал постоянно. Там у него была семья, в том числе два сына. В летописи имя Свенелда упоминается с 945 по 975 годы при трех князьях – Игоре, Святославе и Ярополке. Ключ к пониманию ситуации со Свенелдом может дать анализ семантики его имени.

На составные части слово 'Свенелд' можно разделить так: све-нелд. Первая составляющая **све** – это неадекватное прочтение тюркскоязычного форманта *суы*, которым обозначались предки шведского народа. Вторая составляющая **нелд** – это искаженное тюркскоязычное слово *налэт*, 'проклятие'. Исходное имя-прозвище этого человека было *Суыналэт* с семантикой 'Шведское проклятие'. Возможно, его называли 'Проклятый швед'. Теперь на основании вышеизложенного и с учетом приведенной семантики имени-прозвища можно понять, что Свенелд не был княжеским воеводой - он был независимым скандинавским конунгом. Со своей дружиной он постоянно проживал в Киеве и, вероятно, в союзе с русами совершал военно-грабительские походы. Складывается впечатление, что в рассматриваемый период времени, между скандинавами и русами существовали некие партнёрские отношения, поскольку последние довольно свободно приходили в земли словен, где обитали и русы. Там скандинавы

обосновывались на длительный период времени и грабили окрестное население. И это касалось не только Приднепровья, но и Приильменья, что можно понять, например, из такого сообщения: «В это время знаменитый Олав, сын Харальда Гренландца, обретается в Русции (Ruscia). Поскольку он был лишён собственных владений, он был вынужден заниматься пиратством. В том городе, который мы называем Хольмгардией, он обычно зимовал вместе со своим многочисленным флотом; в летнее же время он беспрестанно совершал разбойные нападения на все местные племена, расположенные вокруг Балтийского моря».⁶⁴⁰ Как видно, и в этом регионе скандинавы чувствовали себя достаточно свободно.

Что касается семантики упомянутых выше имен – Олег, Ольга и Игорь, то здесь можно отметить следующее. Имя Олег – это искаженное тюркскоязычное слово *Олуг*, которое переводится как ‘Великий’. Имя ‘Ольга’ восходит к этому же слову *Олуг*. Дело в том, что в тюркском языке отсутствует категория рода и поэтому одним и тем же именем или прозвищем могли называть и мужчину, и женщину. Имя Игорь на составные части делится так: иг-орь. Первая составляющая **иг** – это неполный вариант слова *иги*, ‘хороший’. Вторая составляющая **орь** – это древнерусская транскрипция слова *эр* или *ир*, ‘муж, мужчина’. Исходное имя было *Игиэр* или *Игиир* с буквальным переводом ‘Хороший мужчина’. Это, вероятно, тоже было прозвище.

Теперь коротко о Киеве. Сообщения летописи об основателях Киева, судя по всему, заимствовано из народных преданий. В Древнейшем Киевском своде 1039 года в редакции 1073 года это выглядит так: «Быша три брата: единому имя Кьи, а другому Щек, а третьему Хорив; сестра их Лыбедь...И сътвориша град и нарекоша имя ему Кыев».⁶⁴¹ В Лаврентьевской летописи этот фрагмент выглядит почти аналогично: «И быша 3 брата. Единому имя Кии, а другому Щек, а третьему Хорив и сестра их Лыбедь...И створиша град во имя брата своего старейшаго и нарекоша имя ему Киев».⁶⁴² Из этих сообщений следует, что город был назван в честь старшего брата, которого звали Кьи или Кии, путем прибавления к этому имени окончания – ев. Однако семантико-этимологический анализ слова ‘кьи’ или ‘кии’ показывает, что вряд ли это было так. Название города восходит, вероятнее всего, к древнетюркскому слову *qij* (*кый*), которое в буквальном переводе на русский язык означает ‘пригород, селение’. Отсюда можно понять, что город Киев возник как пригород или селение рядом, вероятнее всего, с крепостью. На эту мысль наводит замечание Константина Багрянородного в его сообщении об укладе жизни русов: «Да будет известно, что приходящие из внешней Росии в Константинополь моноксилы являются одни из Немогарда, в котором сидел Сфендослав, сын Ингора, архонта Росии, а другие из крепости Милински, из Телеуцы, Чернигоги и из Вусеграда. Итак, все они спускаются рекою Днепр и сходятся в крепости Киоава, называемой Самватас. Славяне же (в греческом оригинале Σκλάβοι, ‘склавы’ – Ю.Д.), их пактиоты, а именно: кривитеины, лендзанины и прочие Славинии – рубят в своих горах моноксилы во время зимы и, снарядив их, с наступлением весны, когда растает лед, вводят в

находящиеся по соседству водоемы. Так как эти водоемы впадают в реку Днепр, то и они из тамошних мест входят в эту самую реку и отправляются в Кию. Их вытаскивают для оснастки и продают росам. Росы же, купив одни эти долбленки и разобрав свои старые моносилы, переносят с тех на эти весла, уключины и прочее убранство...снаряжают их».⁶⁴³ Из этого сообщения можно понять, что, вероятно, рядом с крепостью Самватас существовал пригород (*кый*). Со временем этот пригород разрослось до размеров города, поглотив, вероятно, и территорию крепости, сохранив своё изначальное, древнее название, которое в древнерусском языке получило форму Кыйев или Киев

«Внешней Росией» Константин Багрянородный называл совокупность мест обитания русов, мигрировавших в районе Приднепровья из Приильменья. Такое название, видимо, могло быть альтернативой «Тьмутараканской Руси», которая была расположена ближе к Византии и которую они знали с древнейших времён. Русы «Внешней Росии» обитали в крепостях и в укрепленных городах. Помимо Киева в сообщении упоминаются еще четыре названия: Милински, Чернигога, Вусеград и Телеуцы. Первое название отдаленно напоминает слово «Смоленск», хотя особой уверенности в этом нет. Второе – Чернигов, третье – Вышгород. А вот крепость или город под названием Телеуцы в других источниках не встречается. Представляет интерес попытаться выявить семантику всех этих названий.

Семантика названия «Смоленск» уже рассматривалась ранее – это *Асмалэския* с семантикой «Территория древних богатых асов». Название «Чернигога» на составные части можно разделить так: Чер-ниг-ога. Первая составляющая **чер** – это искаженное слово *чиру* (*чериу*), «рать, войско». Вторая составляющая **ниг** – это слегка искаженное слово *нык*, «стойкий, крепкий». Последняя составляющая **ога** – это, вероятно, искаженное древнетюркское слово *оба* (*оба*), «род, племя». Исходное название этой крепости было *Чирунькоба* с семантикой «Племя стойкой рати». Что касается Вусеграда, то в Лаврентьевской летописи есть такой фрагмент: «И възложиша на ня дань тяжку 2 части дани идета Киеву, а третья Бышегороду к Ользе, бе бо Вышегород град Вользин».⁶⁴⁴ Отсюда видно, что Вусеград – это искажение от Вышегород, который имел фонетический вариант в виде Бышегород. На составные части это слово делится так: быше-город. Первая составляющая – это древнетюркское слово *биша* (*быша*), «лес, роща». Вторая составляющая **горуд** – это искаженное слово **гард** с семантикой «орда» или «город». Исходное название этой крепости было *Бышаорда* с семантикой «Лесная орда» или «Лесной город». Теперь по поводу названия Телиуцы. На составные части это слово делится так: тели-уцы. Первая составляющая *тели* – это слово, которое в переводе с тюркского языка имеет два значения: «сумасшедший, ненормальный» и «исключительный, чрезмерный». В данном контексте следует принять второе значение этого слова. Другая составляющая **уцы** – это несколько искаженное слово *уч*, «конец, край». Исходное название было *Телиуч* с семантикой «Самый крайний».

В приведенном выше сообщении Константина Багрянородного есть одно «темное место», которое звучит так: «... являются одни из Немогарда, в котором сидел Сфендослав, сын Ингора, архонта Росии...». Название города «Немогард» может восприниматься как «Новгород». Однако это не так. Если в этом фрагменте Сфендослав – это Святослав, сын Игоря, то Немоград – это не Новгород. Во-первых, такой формы названия этого города нет ни в одном другом источнике, а во-вторых, Святослав, сын Игоря, никогда не «сидел» в Новгороде. Здесь, конечно же, с названием города что-то не так. Поэтому целесообразно сначала выявить семантику этого названия. На составные части его можно разделить так: немо-гард. Первая составляющая **немо** – это явно слегка искажённое тюркскоязычное слово *неме*, ‘тот, этот’. Вторая составляющая **гард** – это искаженное слово *орда* с протезой ‘г’. В данном случае слово **гарда** имеет семантику ‘город’. С учетом этого указанный выше фрагмент должен переводиться так: «... являются одни из того города, в котором сидел Сфендослав, сын Ингора, архонта Росии...». Здесь вполне понятно, что речь идет о Киеве. Появление в греческом тексте Константина Багрянородного названия «Немогард» вместо слов «тот город» – это ошибка. Но чья ошибка? Этот вопрос очень важный. В принципе, это была ошибка, вызванная особенностью древней орфографии. Дело в том, что тогда при письме не делались интервалы между словами. Поэтому если в тексте стояли рядом два незнакомых для читателя слова, то он их мог воспринимать как единое сложное слово. Такие ошибки случались при переписывании текстов и при переводе их на другие языки. Но в данном случае вполне очевидно, что ошибка могла быть сделана не в греческом, а только в тюркскоязычном тексте. Такую ошибку мог допустить только переводчик с тюркского языка на греческий, но ни наоборот. Он прекрасно знал, что перед знакомым ему словом *орда* (гард) всегда ставится определение к этому слову. В результате этого и образуется название города. Но в данном случае слово *орда* (гард) было использовано без определения. Переводчик с тюркского языка на греческий этого не понял из-за слитности текста и воспринял стоящее перед словом *орда* (гард) слово *неме*, «тот», как первую составляющую в названии незнакомому ему города. В результате этого в греческом переводе появилось название несуществующего города – «Немогард» (*Немеорда*), вместо слов «тот город» (*неме орда*). Это даёт основание предполагать, что сочинение Константина Багрянородного было переведено с тюркского языка на греческий. И это не удивительно – ведь ранее уже высказывалось предположение о том, что основным, разговорным языком коренного населения Малой Азии был тюркский язык. И не исключено, что Константин Багрянородный разговаривал и писал на тюркском языке. А вот кому и зачем потребовалось переводить его сочинение с тюркского языка на греческий – это отдельный вопрос, для предметного рассмотрения которого пока не удаётся собрать достаточное количество фактических данных.

Возвращаясь снова к тексту представленного выше сообщения, можно понять, что склавы или, согласно русским летописям – словены, жили в Склавениях, то есть на своих этнотерриториях. Они не были подвластны

русам, а состояли с ними в каких-то договорных отношениях – были их пактиотами. Скорее всего, это был договор (пакт) о выплате дани. Косвенно относительная независимость словен подтверждается и тем, что между ними существовали торговые отношения – русы покупали у словен моноксилы. В зимний период русы приходили на территорию словен, но только лишь для «кормления» у них. Вот как об этом пишет Константин Багрянородный: «Зимний же и суровый образ жизни тех самых росов таков. Когда наступает ноябрь месяц, тотчас их архонты выходят со всеми росами из Киавы и отправляются в полюдия, это именуется «кружением», а именно – в Славинию вервианов, другувитов, кривичей, севериев и прочих славян, которые являются пактиотами росов. Кормясь там в течение всей зимы, они снова, начиная с апреля, когда растает лед на реке Днепр, возвращаются в Киев. Потом так же, как было рассказано, взяв свои моноксилы, они оснащают их и отправляются в Романию (‘Ρωμαίωνα’)».⁶⁴⁵

Все это свидетельствует о том, что в конце X века в Среднем Приднепровье словены и русы территориально жили отдельно и русы ещё не владели землями словен. Здесь в этот период не существовало никаких княжеств и никаких государственных образований, поскольку характер жизненного уклада русов при отсутствии у них недвижимости не требовал ничего подобного. А это означает, что никакого государства в X веке под названием «Киевская Русь» в Среднем Приднепровье существовать не могло.

И ещё необходимо отметить один важный вопрос. Константин Багрянородный указывал, что русы после оснащения моноксилов, купленных у словен, отправлялись в Константинополь: «И в июне месяце, двигаясь по реке Днепр, они спускаются в Витичеву, которая является крепостью-пактиотом росов, и, собравшись там в течение двух-трех дней, пока соединятся все моноксилы, тогда отправляются в путь и спускаются по названной реке Днепр. Прежде всего они приходят к первому порогу, нарекаемому Эссупи, что означает по-русски и по-славянски (Σαλαβίωστι) ‘не спи’... Когда они пройдут этот первый порог, то снова, забрав с суши прочих, отплывают и приходят к другому порогу, называемому по-русски Улворси, а по-славянски Островунипрах, что означает ‘Островок порога’... Подобным же образом минуют они и третий порог, называемый Геландри, что по-славянски означает ‘Шум порога’, а затем так же – четвертый порог, огромный, нарекаемый по-русски Аифор, по-славянски же Неасит, так как в камнях порога гнездятся пеликаны...».⁶⁴⁶ Далее Константин Багрянородный сообщает о прохождении росами еще трех порогов.

В этом сообщении обращают на себя внимание два момента. Во-первых, росы (руссы) и словены говорили на разных языках, что, кстати, не корреспондируется с данными летописи, точнее, с комментарием летописца («а словеньский язык и роуский одно есть»⁶⁴⁷). Во-вторых, названия порогов, конечно же, были тюркскоязычными, но в сочинении Константина Багрянородного они искажены до такой степени, что простыми и наглядными методами выявить их семантику пока не удастся. Вряд ли их так мог исказить

сам Константин Багрянородный. Это, видимо, произошло при переводе его сочинения с тюркского языка на греческий.

В летописи указывается, что после гибели Игоря его малолетний сын Святослав номинально становится его приемником. Но до повзросления Святослава, согласно летописи, функции временного правителя выполняла его мать Ольга. И это кажется странным, поскольку женщина по своей природе не могла выполнять функции предводителя дружины. Ведь это предполагало обязательное личное участие в длительных военных походах и в битвах с оружием в руках. У русов никогда ничего подобного не отмечалось ни до, ни после этого случая. И, тем не менее, в летописи отмечается: «Ольга с сыном своим Святославом собра вои много и храбры и иде на дервьську землю». ⁶⁴⁸ Есть подозрение, что годы 'правления' Ольги, матери Святослава – это искусственно введенная временная вставка, обеспечивающая якобы непрерывность династической линии рюриковичей. На самом деле Святослав, вероятно никак не был связан с Игорем родственными отношениями.

Когда Святослав вырос и возмужал, он всю свою последующую жизнь провел в походах и войнах с целью грабежей и получения дани. Но никакие территории или земли он не завоевывал и никуда не присоединял, ибо военно-полевой уклад жизни русов того времени не предполагал наличие у них недвижимости и тем более не предполагал создания у них каких-то государственных образований. Максимум, что они завоевывали – это крепости или укрепленные города с целью получения дани с окрестных племён и народов. Об укладе жизни Святослава в летописи говорится следующее: «Князю Святославу возрастъшу и възмужавшю нача вои совкупляти многи и храбры; и легько ходя, аки пардус, воины многи творяше; ходя, воз по собе не возяше, ни котьла, ни мяс варя, но потонку изрезав конину ли, зверину ли или говядину, на оугле испек, ядяху; ни шатра имаше, но подьклад послав и седло в головах; такоже и прочии вои его вси бяху; и посылаше к странам, глаголя “хочу на вы ити”». ⁶⁴⁹

В летописи довольно четко указывается, что Святослав «княжил» не в Киеве, а в Переяславце на Дунае у болгар: «Иде Святослав на Дунаи и на болгары; и бившемся обоим; одоле Святослав болгарам и взя город 80 по Дунаеви; и седе княжа ту в Переяславци, емля дань на гръцех». ⁶⁵⁰ Более того, Киев он вообще не считал своей родной землей, о чем также прямо сказано в летописи: «Речь Святослав к матери своеи и к болярам своим “не любо ми есть в Киеве быти; хочю жити с переславци в Дунае; яко то есть середя в земли моеи; яко ту вся благая сходятся; от грек злато, паволоки, вина и оwoщеве розноличныя; и-щех же из угор сребро и комони; из руси же скоро и воск, мед и челядь». ⁶⁵¹ В этом фрагменте, как и во всей летописи, такие слова, как 'грек', 'щех', 'угор', 'русь' означают этнонимы, а не названия этнотерриторий или стран. От этих народов к Святославу в центр, которым он считал Переяславец на Дунае, стекались все «благая». При этом из всех перечисленных народов только русы поставляли ему рабов («челядь»), которыми, конечно же, были древляне, дреговичи, вятичи и другие склавы (словене). И это вполне объяснимо. Ни греки, ни чехи, ни угры (унгары) не

продавали своих соплеменников в рабство, поскольку это было противоестественно. Захватом и продажей людей в рабство занимались в основном русы. Русы-варяги, будучи пришлым и воинственным племенем, рассматривали иноплеменных им словен как товар, который можно было продавать в качестве рабов. В летописях многократно сообщается, что русы отправлялись в походы на соседние территории для захвата 'полон'. При этом там никогда не уточняется, с какой целью захватывался этот 'полон' и какова была его дальнейшая судьба. Ведь русы рабовладельцами не были – им просто негде было использовать этих рабов. Отсюда вполне понятно, что этот 'полон' продавался в рабство – русы (или в терминологии летописи – 'русские князья') были крупнооптовыми работорговцами на протяжении длительного времени, о чём неоднократно упоминают арабские источники. Поэтому основную часть рабов на Западе да и на Ближнем Востоке составляли склавены (словене), а их этнотермин стал синонимом слова 'раб'. Но в современной историографии этот вопрос остаётся как бы незамеченным.

Что касается пребывания матери и детей Святослава в Киеве, то здесь, вероятно, было просто достаточно обжитое и относительно безопасное место. Тем не менее, Киеву иногда угрожали печенеги. Однажды они чуть не захватили этот город. Ольгу и ее внуков спас некий воевода по имени Претичь: «... речь же воевода их именем Претичь: подступим заоутра в лодьях и попадше княгиню и княжиче оумчим на сю страну».⁶⁵² Здесь интересна семантика имени воеводы – Претичь. На составные части это слово делится так: пр-етичь. Первая составляющая **пр** – это фонетический вариант слова *бар*, 'есть, имеется' без огласовки. Вторая составляющая **етичь** – это несколько искаженное слово *этиучю*, 'тот, кто делает; исполнитель'. Исходное название было *Барэтиучю* с семантикой 'Обладающий исполнительной властью' или просто 'Исполнитель'. Как видно, это было не имя собственное, а название должности.

С именем Святослава некоторые историки связывают разгром Хазарии или, по крайней мере, нанесение ей смертельного удара: «В течение двух лет Святослав не только освободил вятичей от хазарской дани, но и, разгромив войско хазарского кагана, занял столицу Хазарии Семендер и другие города, заставив хазарского кагана бежать в Хорезм, взял хазарскую крепость Саркел (Белую Вежу) на Дону, а затем воевал в Подонье и Прикубанье с ясами (аланами) и касогами (адыгами)».⁶⁵³ Имеющиеся исторические факты письменных источников такой ход событий абсолютно не подтверждают. В Лаврентьевской летописи под 965 год о походе Святослава на хазар отмечается следующее: «Иде Святослав на казары; слышавше же козари, изидша противу с князем своим Каганом; и съступишась бити о бивши брани; одоле Святослав козаром и град их и Белу Вежью взя и ясы победи и касогы».⁶⁵⁴ В Древнейшем Киевском своде 1039 года в редакции 1073 года эти события изложены несколько иначе: «И иде на Вьлгу на козары. И налезе вятиче, и рече вятичам: “кому дань даете?” Они же реша: “Козаром по щялгу от рала дань даем”. Слышавъше же козаре изидоша противу с князьмь своим каганьмь и съступишась обое, и бывъше брани, одоле Святослав козаром и

град их Белу Вежую възя, ясы победи и касогы, и приведе к Кыеву вятиче и дань на ня възложи».⁶⁵⁵

Из этих сообщений следует, что в 965 году Святослав отправился в землю вятичей в очередной грабительский поход. Он потребовал от них, чтобы они дань давали не хазарам, а ему. Хазары об этом узнали и направили против Святослава воинское подразделение. В завязавшейся битве Святослав победил хазар и взял их крепость Белую Вежу, которая по-тюркски называлась Саркел (*Сары кел* – ‘Желтое озеро’). После этого он воевал с ясами (аланами) и касогами (адыгами). При этом из содержания летописи не следует, что битвы с аланами и с адыгами происходили на их территории. Вполне возможно, что это могло происходить и в районе Саркела. Затем он возвратился в Киев, приведя с собой пленных вятичей, которые, естественно, предназначались для продажи в рабство. Отсюда видно, что Святослав, по сути дела, даже не заходил вглубь хазарской территории.

По данным арабских источников, Хазария была разгромлена примерно два с половиной года спустя после указанного похода Святослава. И сделали это совершенно другие русы. Вот как об этом писал ибн Хаукаль: «Булгар – маленький городок, и нет у него большого числа округов. Он был известен как пристань для этих государств, и опустошили его русы, а затем пошли на Хазаран, Самандар и Атиль, и случилось это в 358 (968/969) году. И отправились сразу после этого в страну ар-Руми и ал-Андалус, разделившись на две группы. Русы же – варварский народ, живущий в стороне булгар, между ними и славянами (ас-сакалиба) на реке Атиль».⁶⁵⁶ Здесь предельно ясно сказано, что в 968/969 году прикамские русы, жившие на реке Атиль между булгарами и ас-сакалиба, продвинулись вниз по Волге и разгромили булгар. Далее они дошли до Хазарии, где разгромили основные города этого государства, в том числе и их столицу. После этого они разделились на две группы, одна из которых ушла в Византию, а другая – в Южную Испанию. Именно после этого разгрома прикамскими русами, Хазария больше не восстановилась в прежнем виде. Из всего этого предельно ясно, что Святослав к разгрому Хазарии в 968/969 не имел абсолютно никакого отношения.

По данным летописи, Святослав, княживший в Переяславце на Дунае, который он называл «середа в земли моеи», в 970 году «посадил» своего старшего сына Ярополка в Киеве, а среднего – в земле древлян: «Святослав посади Ярополка в Киеве, а Ольга в Деревех».⁶⁵⁷ Этим ещё раз подтверждается тот факт, что киевским князем Святослав не был. Что касается судьбы младшего сына Володимера, то в летописи об этом сказано так: «В се же время придоша людье ноугородьстии, просяще князя себе: “аще не поидете к нам, то налезем князя себе”. И речь к ним Святослав: “а бы пошел кто к вам”. И отприся Ярополк и Олег. И речь Добрыня: “просите Володимера”. Володимер бо бе от Малуши, ключнице Ользины; сестра же бе Добрыня; отец же бе има Мальк Любечанин. И бе Добрыня оуи Володимеру. И реша ноугородьци Святославу: “въдай вы Володимера”. Он же речь им: “воты вы есть”. И пояша ноугородьци Володимера к себе; и иде Володимер с

Добрыною воем своим Нооугороду, а Святослав Переяславъцю». ⁶⁵⁸ Итак, отпустив своего младшего сына в Новгород, сам Святослав отправился к себе на Дунай в Переяславец, где он княжил и получал дань с Византии.

О том, что рассматриваемые русы в конце X века были тюркскоязычным народом, свидетельствуют их имена и некоторые термины, упоминаемые в летописи. Имя 'Владимир' является искажённым тюркскоязычным именем. В летописи оно приводится в форме 'Володимер'. На составные части это имя делится так: в-оло-димер. Первая составляющая **в** – это нарощенный звук (протеза). Вторая составляющая **оло** – это фонетический вариант слова *олы*, 'старший, почтенный, уважаемый'. Последняя составляющая *димер* – это фонетический вариант слова *тимер*, 'железо'. Исходная форма этого имени была *Олытимер* с семантикой 'Почтенный железный'. Имя 'Мальк Любчанин' или 'Малко Любчанин' означало, что этот Мальк или Малко был из города Любеч. Это имя на составные части делится так: мал-къ/ко. Первая составляющая *мал* в буквальном переводе с тюркского языка означает либо 'скот', либо 'богатство'. В данном контексте имеется в виду второе значение этого слова. Другая составляющая **къ/ко** – это, вероятно, искаженный аффикс *гы*. Именем 'Мал' древние называли состоятельных людей или племенных вождей. Например, такое имя было у князя древлян: «Слышавше же древляне яко опять идет сдумавше со князем своим Малом». ⁶⁵⁹ По поводу этого слова А.Г. Кузьмин отмечал: «В кельтских (тюркскоязычных – Ю.Д.) именах хорошо известен и первый компонент *Mal*. Значение его – 'князь, дворянин'». ⁶⁶⁰ Все это дает основание предполагать, что слово *мал* скорее было титулом, чем именем собственным. Поэтому словосочетание 'Мальк Любчанин' или 'Малко Любчанин', вероятно, имело семантику 'Князь любчанский' или 'Дворянин любчанский'.

Имя 'Добрыня' на составные части можно разделить так: доб-рыня. Первая составляющая **доб** – это искаженное многозначное слово *тоба*. В данном контексте его следует переводить как 'клятва, зарок'. Вторая составляющая **рыня** – это слово *арын* без огласовки, которое восходит к корневой части глагола *арынырга*, 'избавиться, очиститься, освободиться'. Исходное имя имело форму *Тобарын* с семантикой 'Избавленный от клятвы' или что-то в этом роде.

Имя 'Малуша' на составные части можно разделить так: мал-уша. Первая составляющая *мал* – это имя или титул ее отца – 'князь' или 'дворянин'. Вторая составляющая *уша* восходит к корневой части глагола *ушаргъа*, 'походить, быть похожим'. Отсюда семантика имени *Малуша* будет 'Подобная княжне' или 'Урожденная княжна'. Такое имя или прозвище дает основание полагать, что *Малуша* могла быть одной из жен Святослава. Это косвенно подтверждается тем, что новгородцы приняли ее сына Володимера в качестве князя к себе. Если бы Володимер был незаконнорожденным сыном Святослава, да ещё и от рабыни, как утверждают некоторые историки, то он не имел бы права называться князем. Что касается названия 'ключница', то это мог быть древний придворный женский титул, подобный таким мужским,

как ‘окольничий’ или ‘конюший’, видимо, буквально переведенный с тюркского языка на древнерусский.

Во время междоусобной войны старших сыновей Святослава – Ярополка и Олега, Володимер вынужден был бежать из Новгорода к своим соплеменникам варягам-русам «за море», на остров Осил (Сюсла). Но через два года он появился в Новгороде вновь во главе дружины варягов. Его целью было низложение старшего брата Ярополка, «сидевшего» в Киеве. Он хотел занять его место. Но прежде чем направиться в Киев, он решил взять себе в жены дочь полоцкого правителя варяга Рогволда. Согласно летописи, посланцы Володимера прибыли к Рогволду и сообщили ему о желании своего предводителя. Рогволд спросил свою дочь Рогнеду, желает ли она пойти замуж за Володимера, на что та ответила: «Не хочу розути робичича, но Ярополка хочу».⁶⁶¹ Здесь слово «робичича» – это записанное слитно сочетание двух искаженных слов ‘ро’ и ‘бичича’. Первое ‘ро’ может быть либо безогласовочным вариантом слова *ары*, ‘дальний’, либо аналогичным вариантом слова *ара*, ‘средний’. Вторую составляющую ‘бичича’ можно разделить на две части: бичи-ча. Составляющая **бича** – это тюркскоязычное слово *бича*, ‘жена, супруга’, а другая составляющая **ча** – это фонетический вариант аффикса сравнения. Исходная форма этого слова была *бичэча* с переводом ‘как жена’ или ‘в качестве жены’. С учётом изложенного, словосочетание ‘робичича’ в исходном варианте могло иметь либо форму *ары бичэча* ‘в качестве дальней жены’, либо форму *ара бичэча* ‘в качестве средней жены’. Из этой семантики видно, что речь в любом случае идет о жене. Но здесь более важно другое. Из представленных данных видно, что наличие тюркскоязычного словосочетания в древнерусском тексте летописи является такой же ошибкой, как и у Константина Багрянородного слово «Немогард». Здесь опять переводчик летописи с тюркского языка на древнерусский воспринял стоящие рядом два слова *ары* и *бичэча* как единое и непонятное ему слово. И поэтому он оставил его в древнерусском тексте без перевода. Вполне очевидно, что такая ошибка могла появиться только при переводе тюркскоязычного текста на древнерусский язык и никак иначе. Это является подтверждением того, что русская летопись была переведена с тюркского языка.

Ранее уже отмечалось, что Святослав «посадил» своего старшего сына Ярополка в Киеве, а среднего Олега – «в деревьях». Сам же он ушел к себе в Переяславец на Дунае. Здесь кажется не совсем понятным смысл слова «посадил». Ведь Святослав не был владельцем этих территорий. Да и вообще находники-русы в тот период землевладельцами не являлись. Эту ситуацию в какой-то степени может прояснить семантический анализ одного из терминов, довольно часто встречающегося в летописях. Однажды сын Свенелда охотился в лесу и, вероятно, случайно оказался на территории древлян. А на этой земле Святослав «посадил» своего сына Олега. Тот расценил это как вторжение сына Свенелда в его владения и дал приказание убить этого сына, что и было сделано. После такого случая Свенелд постоянно стал советовать Ярополку напасть на Олега и завладеть его территорией: «И молвяше всегда

Ярополку Свенелд: поиде на брат свои и прими волость его».⁶⁶² Здесь территорию Олега Свенелд называет «волостью». Вероятно, также называлась и территория Ярополка.

Слово 'волость' на составные части можно разделить так: в-ол-ость. Первая составляющая **в** – это нарощенный звук перед начальной гласной (протеза). Вторая составляющая **ол** – это фонетический вариант слова *ул*, 'сын', а третья составляющая **ость** – это искаженное слово *остѧ*, 'поверхность'. Исходное слово было *улѧстѧ* с семантикой 'территория сына'. Отсюда можно понять, что 'волость' – это территория, которая определялась каждому взрослому сыну, для «кормления». Здесь он мог собирать дань, захватывать местное население для продажи в рабство, охотиться. Выделение такой территории или волости (*улѧстѧ*) сыну, вероятно, и называлось словом «посадить». При этом земли, на которых «сидели» сыновья, в то время не были личной собственностью русов. Эти территории, которые Константин Багрянородный называл Склавиниями, принадлежали местным племенам. Следует заметить, что слово *остѧ*, 'поверхность', имеет еще один фонетический вариант – *ѧс*. Соответственно, со словом *ул* оно образует сложное слово *улѧс* с той же самой семантикой 'территория сына'. В русском языке и в некоторых других языках это слово получило форму 'улус'. Этот термин до сих пор используется у ряда тюркскоязычных народов в качестве названия административно-территориальных единиц. Возвращаясь к Володимеру, следует отметить, что он, в конечном счете, приказал убить своего сводного брата Ярополка, после чего сам обосновался в Киевской волости на постоянной основе. Согласно летописи, он «посадил» всех своих сыновей в разных городах, расположенных на территории словен: «И посади Вышеслава в Новгороде, а Изяслава Полотьске, а Святополка Турове, а Ярослава Ростове; оумерше же старейшему Вышеславу Новгороде посадиша Ярослава Новгороде, а Бориса Ростове, а Глеба Муроме, Святослава Деревех, Всеволода Володимере, Мьстислава Тмуторокани».⁶⁶³

Достоверность данного сообщения в той части, что все эти правители были сыновьями Володимера, которых он лично «посадил» там, вызывает некоторые сомнения. Вряд ли он был единственным предводителем русов, который легко и просто поставил под свой контроль такое большое количество городов, расположенных на значительном удалении друг от друга. Тем более такие города, как Ростов и Муром, не говоря уже о Тмутаракани, которая давным-давно до Володимера уже была под контролем причерноморских русов. И вообще, судя по данным письменных источников, между причерноморскими русами и теми, что пришли из Прибалтики в Среднее Приднепровье, особо тесных контактов не прослеживается. И, тем не менее, факт, что в указанных городах (или около них) к концу X века обитали русы, особых сомнений не вызывает. Здесь важно понять, что из себя представляли эти русы в этносоциальном плане по отношению к местным словенам.

Предводители русов в летописях называются князьями. Но при этом там не объясняется ни смысл, ни значение, ни этическое происхождение этого

титула. Вместе с тем, это слово с неизвестной семантикой и этимологией в течение сотен лет использовалось в качестве высшего титула русского дворянства. Слово это не выводится ни из славянского, ни из русского языка, а вот из тюркского – выводится. В летописях название этого титула встречается в двух формах – князь и кнѣзь. На составные части указанные слова можно разделить так: кн-язь и кѣн-язь. Первая составляющая **кн/кѣн** – это, вероятно, безогласовочная форма слова ‘кан’, что является фонетическим вариантом слова ‘хан’. Вторая составляющая **язь** – это, похоже, искаженный древнетюркский этноним *ас*. Исходное название было *канас* с буквальным переводом ‘кан асов’. Но возможна и другая семантика. Вторая составляющая могла быть несколько искажённым древнетюркским словом *jazı* (*язы*), ‘степь’. Тогда исходное название было *канязы* с семантикой ‘кан степи’. Однако ни в греческих, ни в латинских, ни в арабо-персидских источниках такой титул правителя русов никогда не встречается. В арабо-персидских письменных источниках правитель русов назывался каганом или хаганом. Так он назывался и в дошедших до настоящего времени внелетописных древнерусских письменных источниках. В «Похвальном слове» митрополита киевского Илариона к Володимеру говорится:

«1. О законе Моисеомъ... и похвала кагану нашему Володимеру, отъ него же крещени быхомъ;

2. Похвалимъ же и мы, по силе нашей, малыми похвалами великая и дивная сътворшаго нашего учителя и наставника, великого кагана нашеа земля, Владимиреа;

3. Сей славный отъ славныхъ рождься, благородный отъ благородныхъ, каган наш Владимирь;

4. Съвлечежеса убо каган нашъ и, съ ризами ветхаго человека, сложи тленныя, оттрясе прахъ неверьствия;

5. Паче же помолимся о сыне твоём, благоверном кагане нашемъ Георгии, въ мире и въ сдравии пучину житиа преплуту».⁶⁶⁴

Естественно, что и сын кагана Володимера Ярослав, занявший его место в Киеве, унаследовал этот же титул. Об этом упоминается в том же «Похвальном слове» Илариона:

«6. Азь милостию... Бога мних и прозвительъ Иларион, изволениемъ Его, отъ богочестивыхъ епископъ священъ быхъ и настолованъ въ... граде Киеве, яко ми быти въ немъ митрополиту, пастуху же и учителю. Быша же си в лето...1051 владычествующу благоверному кагану Ярославу сыну Владимирю».⁶⁶⁵

В другом внелетописном источнике – «Слове о полку Игореве» – правитель Тмутаракани Олег также назван каганом: «Рекъ Боянь, и ходы на Святъславля песнотворца старого времени Ярославля Ольгова коганя».⁶⁶⁶ Кроме того, как уже упоминалось ранее, византийский император Василий в 871 году называл киевского правителя Аскольда «прегордым каганом северных скифов».

По имеющимся данным письменных источников, титул «каган» фиксируется не только у русов Приднепровья. В арабских источниках (и об

этом уже упоминалось ранее) указывалось, что этот же титул имели правители верхнекамских русов, а также тех русов, которые обитали на острове Осил (Сюсла) в Прибалтике. Это подтверждается и в Бертинских анналах, где эти русы названы свионами, а их правитель – хаканом. По данным Феофилакта Симокатты, титул «каган» был распространенным ‘на востоке’, то есть в районе Средней Камы. Так, например, описывая междоусобные войны в этом регионе, он отмечал: «Когда победа столь явно улыбнулась кагану, у тюрков началась междоусобная война. Один человек по имени Пурум, по роду близкий кагану, задумав государственный переворот, собрал большие силы. Когда в битве перевес оказался на стороне этого захватчика власти, каган отправил посольства к другим трем великим каганам».⁶⁶⁷ Отсюда можно понять, что титул кагана был достаточно распространенным у народов этого региона. Кроме того, такой титул фиксируется и у алан Северного Кавказа. В 1972 году в Нижне-Архызском городище Карачаево-Черкессии был найден надмогильный камень с тюркскоязычной рунической надписью. Предположительно он относится к VIII веку. В результате расшифровки этих рун был выявлен текст следующего содержания:⁶⁶⁸

*«Ытакъ алп ышаны. Токъа.
Кенти Инчи алан къакъан... Токъа.
Эринч.*

Перевод:

Надмогильный камень (надмогильный памятник, балбал)
Богатыря Итака (Итаксиса). Исполни обряд.
Он сам был каганом Зеленчукских алан... Исполни обряд.
Спокойствие (“мир его праху”, “покой”)).

Из этих данных видно, что рассматриваемый титул здесь имеет форму *къакъан*. В письменных источниках различных народов форма этого термина несколько деформировалась в зависимости от фонетических особенностей того или иного языка. Так, в древнееврейском языке этот термин имел форму «каган» и «хаган», в армянском, арабо-персидском и среднеперсидском – «хакан», в латинском – «хакан» (*chakanus*), в греческом – «хаган» (*χαγανος*), в грузинском – «хакани», в древнерусском – «каган».⁶⁶⁹ Для удобства семантического анализа все вышеупомянутые формы этого титула сведены в таблицу 28. При этом в четвертой графе представлено семантическое разделение рассматриваемых вариантов.

Таблица 28

№	Язык первоисточника	Форма названия	Семантическое разделение
	2	3	4

1	Древнееврейский	каган	ка - ган
2	-//-	хаган	ха - ган
3	Армянский	хакан	ха - кан
4	Среднеперсидский	хакан	ха - кан
5	Арабо-персидский	хакан	ха - кан
6	Латинский	хакан	ха - кан
7	Греческий	хаган	ха - ган
8	Грузинский	хакани	ха - кан - и
9	Древнерусский	каган	ка - ган
10	Тюркский	къакъан	къа - къан

Из рассмотрения данных четвертой графы этой таблицы видно, что первая составляющая рассматриваемого титула – это тюркскоязычное слово *ка*, которое является фонетическим вариантом слова *кыу*, ‘светлый’. Вторая составляющая – это слово *кан*, являющееся фонетическим вариантом слова *хан*. Исходный вариант этого титула был *какан* с буквальным переводом ‘светлый кан’ или ‘светлый хан’. При этом слово *кан*, вероятно, восходит к древнетюркскому *қаң* (*каң*) ‘отец’.

У некоторых народов этот древний титул *какан* в несколько модифицированном виде со временем превратился в имя собственное. Так, у норвежской королевской династии как минимум с X века и по настоящее время фиксируется династическое имя ‘Хакон’, которое, конечно же, восходит к титулу *какан*. Есть еще один народ, который по современным представлениям в древности тюркскоязычным будто бы не был, но у него с древнейших времен является довольно распространенной фамилия Каган (Коган). Речь идет о еврейском народе. Если эта фамилия пошла от хазарских евреев, то здесь ситуация более-менее понятна – в Хазарии в какой-то период времени каганами были этнические евреи, и от них-то и могла в еврейской среде появиться такая фамилия. Но если её корни уходят в древнюю Палестину, то значит и там в древности обитали тюркскоязычные племена. На это, кстати говоря, есть некоторые намеки в исторических источниках.

Кратко суммируя сказанное о титуле *какан*, можно отметить следующее. Этот титул фиксируется у племен и народов, которые с древнейших времен обитали в районе Среднего Прикамья. Прежде всего это племена русов и гуннов. В число последних входили авары, сабиры (хазары), возможно, болгары и ряд других племен. В процессе многовековой миграции эти племена расселились в различных регионах Европы. Естественно, и на новых местах расселения в Европе все их верховные правители или предводители носили титул *какан*. Однако в греко- и латиноязычных письменных источниках титул ‘каган’ (*какан*) фиксировался только применительно к аварам и хазарам, этнонимы которых исчезли с этнографической карты Европы в IX – X веках. В отношении же всех других племен и народов там употреблялось латиноязычное слово *rex* (*regis*) или какие-то иные, но обязательно нетюркскоязычные названия. (Подчеркнём – речь идёт только о титуле верховного правителя). И лишь в нескольких

древнерусских литературных (но не исторических) источниках сохранилось, похоже, совершенно случайно, употребление титула ‘каган’. Всё это даёт основание полагать, что титул верховного правителя *кан* или *какан* в какой-то период времени европейской истории был, вероятно, изъят из устного и письменного обращения. Но вот кому и для чего это потребовалось – вопрос отдельный, для предметного рассмотрения которого пока не удаётся обнаружить фактических данных.

По данным античных и раннесредневековых письменных источников, население Восточной Европы обитало в деревнях, селениях и в городах с очень отдалённых времён. Известно, что поселения различных типов могут сохранять свои первоначальные названия в течение очень длительного времени. И такие названия являются достаточно надёжным этническим маркером, по которому можно определить этническую принадлежность народа, основавшего эти поселения. Даже поверхностный анализ топонимии России убедительно подтверждает, что многие её города и селения, как и других европейских стран, носят древние тюркскоязычные названия, конечно, теперь уже существенно фонетически деформированные. Не вдаваясь пока в детальное рассмотрение этого вопроса, можно привести несколько наглядных примеров.

Так, город Владимир получил свое название от имени собственного – Володимер или в исходном варианте – *Олытимер*, ‘Почтенный железный’. Несколько севернее этого города расположен Суздаль. Это название на составные части делится так: Суз-даль. Первая составляющая *суз* восходит к корневой основе глагола *сузарга*, который в данном контексте можно перевести как ‘растянуть, простирать’. Вторая составляющая *даль* – это несколько искаженное слово *дала*, ‘степь’. Исходное название было *Сузда́ла* с семантикой ‘Распростёртая степь’. Здесь видно, что свое название город получил от названия местности. На юго-восток от Владимира располагается древний город Муром, который восходит еще к дорюриковским временам. Его название происходит от обитавшего здесь племени, которое проживало в деревянных избах или в срубках. Исходное название города было *Мурема́* с семантикой ‘Община срубников’. Во Владимирской области есть населенный пункт с названием Пестово. На составные части это название делится так: пест-ово. Первая составляющая *пест* – это тюркскоязычное слово *пестэ* ‘фисташка’. Вторая составляющая *ово* – это несколько искаженное *оба* (*оба*) ‘род’. Исходное название было *Пестэоба* с семантикой ‘Фисташковый род’. Здесь опять название населенного пункта восходит к родовому названию.

В Ивановской области находится город Кинешма. Его название – это слегка искаженное тюркскоязычное слово *Киңәшмә* с буквальным переводом ‘Совещание’. Вполне понятно, что изначально это было какое-то место, где люди собирались для каких-то совещаний.

Город Кострома, вероятно, также является очень древним населённым пунктом. На составные части это название делится так: костр-ома. Первая составляющая **костр** восходит к корневой основе глагола *кыстырырга*, ‘прищемлять, прижимать’. Вторая составляющая **ома** – это несколько

искаженное слово *ома*, ‘община’. Исходное название было *Кыстырѡма* с семантикой ‘Община прижимистых’. В Костромской области есть два населенных пункта с одинаковыми названиями ‘Пестово’. Как было показано выше, семантика этого названия – ‘Фисташковый род’. Кроме того, на территории этой области расположено два селения с названием Асташево и одно с названием Осташево. Последнее название является фонетическим вариантом первых двух. Слово ‘Асташево’ на составные части делится так: ас-таш-ово. Первая составляющая *ас* – это древний этноним. Вторая составляющая *таш* имеет два значения – ‘камень’ и ‘гадание, ворожба’. В данном контексте следует принять второе значение этого слова. Последняя составляющая **ово** – это слово *оба* (*оба*) ‘род’. Исходное название было *Асташоба* с семантикой ‘Род асов-гадателей’.

На северо-востоке Вологодской области расположен город Великий Устюг. Слово ‘Устюг’ в тюркском языке имеет форму *Өстэгэ* и в буквальном переводе означает ‘Верхний’. Еще в Вологодской области есть два селения с названием Пестово (‘Фисташковый род’).

В Архангельской области в Белом море на берегу Соловецкого острова расположен один из крупнейших православных монастырей средневековья. С XVI века сюда ссылались противники самодержавия и официального православия, а в советское время здесь располагался один из крупнейших лагерей для политзаключенных. Интересна семантика названия этого острова. Соловки – это фонетический вариант тюркскоязычного слова *салавка*, что в переводе на русский язык означает ‘ссылка, каторга’. Отсюда происходит и название этого острова.

Один из самых древних городов России – Ростов, существовал еще в дорюриковское время. Название этого города на составные части можно разделить так: р-ост-ов. Первая составляющая **р** – это безогласовочный вариант слова *ар*, ‘муж, мужчина’. Вторая составляющая **ост** – это искаженное племенное название *аст(ы)* с семантикой ‘асское племя’. Последняя составляющая **ов** – это искаженное древнетюркское слово *оба* (*оба*) ‘род’. Исходное название этого города было *Арастоба* с семантикой ‘Род племени асских мужей’. И в этом случае видно, что город получил название от племенного названия его обитателей. В Ярославской области есть два населенных пункта с названием Осташево, что является фонетическим вариантом названия Асташево (‘Род асов-гадателей’) и одно селение Пестово (‘Фисташковый род’).

Название богатого торгового города Твери, вероятно, восходит к древнетюркскому слову *Tavaḡ* (*Тавар*), которое переводится как ‘добро, имущество, богатство’. Это слово перешло в современный русский язык в форме ‘товар’ с той же самой семантикой. Кроме того, в Тверской области есть еще ряд населенных пунктов с явно выраженными тюркскоязычными корнями. Один из них – город Конаково, название которого на составные части делится так: конак-ово. Первая составляющая **конак** в тюркском языке имеет форму *кьонак* или *кунак* и в переводе означает ‘гость, гостевой’. Вторая составляющая **ово** – это *оба* (*оба*) ‘род’. Исходное название города было

Къонакъоба с переводом ‘Гостевой род’ или ‘Гостеприимный род’. В Тверской области на берегу Волги расположен город Кимры. На составные части название этого города делится так: ким-р(ы). Первая составляющая **ким** – это слово *кимэ* ‘лодка’. Вторая составляющая **р** – это безогласовочный вариант слова *ар*, ‘муж, мужчина’. Последнее **ы** – это предвнесенное окончание. Исходное название этого города было *Кимэар* с семантикой ‘Лодочные мужи’. Ранее было показано, что так в глубокой древности называли гуннские племена киммерийцев. В этой области есть еще один населенный пункт с интересным названием – Маскатиha. На составные части это название делится так: маскат-иха. Первая составляющая *маскат* в буквальном переводе означает ‘цель’. Вторая составляющая **иха** – это, вероятно, искаженное слово *ике* ‘два’. Исходное название этого селения, вероятно, было *Маскатике* с семантикой ‘Две цели’ или ‘Двойная цель’. На северо-запад от Твери находится город Торжок, который издавна был торговым центром. На составные части это название делится так: тор-жок. Первая составляющая **тор** – это фонетический вариант слова *тур* ‘место’, а вторая составляющая **жок** – это несколько искаженное слово *шук*, которое в данном контексте следует переводить как ‘бойкий’. Исходное название этого города было *Турушук* с семантикой ‘Бойкое место’.

В Новгородской области с рассматриваемой точки зрения интересны такие названия населенных пунктов, как Новгород, Уторгош, Вишера, Ямь, Пестово, Осташево. Семантика названия ‘Новгород’ уже была рассмотрена – это *Ныкорда*, ‘Крепкий город’ (‘Крепкая орда’). Слово ‘Уторгаш’ на составные части можно разделить так: утор-гош. Первая составляющая **утор** восходит к корневой части глагола *утырырга*, ‘садиться’. Вторая составляющая **гош** – это фонетический вариант слова *кош*, ‘птица, птичий’. Исходное название этого населенного пункта было *Утыркош* с семантикой ‘Место посадки птиц’. Весьма вероятно, что рядом с этим населенным пунктом было место отдыха перелетных птиц. Название ‘Вишера’ на составные части можно разделить так: виш-ер(а). Первая составляющая **виш** – это слегка искаженное слово *биш*, ‘пять’. Вторая составляющая **ер** – это один из фонетических вариантов слова ‘муж, мужчина’. Последнее **а** – это предвнесенное окончание. Исходное название этого населенного пункта было *Бишер* с семантикой ‘Пять мужчин’. Название населенного пункта ‘Ямь’ в буквальном переводе с тюркского языка на русский означает ‘Прелесть’ или ‘Красота’. Интересно отметить, что в Новгородской области фиксируется четыре населенных пункта с названием ‘Пестово’ (‘Фисташковый род’) и три – с названием ‘Осташево’ (‘Род асов-гадателей’).

В Ленинградской области к населенным пунктам с явно выраженными тюркскоязычными названиями относятся такие, как Толмачево, Ящера, Назия, Оскуй, Кириши, Колчаново, Котлы. Название ‘Толмачёво’ на составные части можно разделить так: толмач-ёво. Первая составляющая **толмач** – это несколько искаженное слово *тылмач*, что означает ‘переводчик’. Вторая составляющая **ёво** – это искаженное слово *оба* (оба), ‘род’. Исходное название было *Тылмачоба* с буквальным переводом ‘Род

переводчиков'. Название 'Ящера' на составные части делится так: ящ-ер(а). Первая составляющая **ящ** – это слово *яшь*, 'молодой', а вторая **ер** – это один из фонетических вариантов слова 'муж, мужчина'. Последняя буква **а** – это предвнесенное окончание. Исходное название было *Яшьер* с буквальным переводом 'Молодые мужи'. Название 'Назия' на составные части делится так: Наз-ия. Первая составляющая *наз* в буквальном переводе с тюркского языка означает 'ласка'. Вторая составляющая *ия* – это 'хозяйка'. Исходное название этого населенного пункта *Назия* в буквальном переводе означает 'Ласковая хозяйка'. Название поселения 'Оскуй' на составные части делится так: оск-уй. Первая составляющая **оск** – это искаженное слово *өске*, 'верхний'. Вторая составляющая *уй* – это древнерусское произношение слова *ой*, 'дом'. Исходное название было *Өскеой* с буквальным переводом 'Верхний дом'. Названия города *Кириши* в буквальном переводе означает 'Неприступный'. Название населенного пункта Колчаново на составные части можно разделить так: кол-чан-ово. Первая составляющая *кол* в буквальном переводе означает 'раб'. Вторая составляющая **чан** – это, вероятно, слово *чана* с переводом 'сани', а последняя составляющая **ово** – это *оба (оба)* 'род'. Исходное название этого населенного пункта было *Колчаноба* с семантикой 'Саннорабский род'. Название населенного пункта *Котлы* в буквальном переводе с тюркского языка означает 'Счастливый'.

В Московской области также есть довольно много населенных пунктов, тюркскоязычные названия которых с течением времени исказились в минимальной степени. Это такие названия, например, как Яхрома, Талдом, Вербилки, Кашира, Шатура, Катуар, Картмазово, Акатово, Пестово, Асташково (Осташково) и ряд других.

Семантика названия 'Яхрома' свидетельствует о древности этого поселения. Разделить на составные части это название можно так: ях-р-ома. Первая составляющая **ях** – это слово *як*, которое в данном контексте следует переводить как 'местность'. Вторая составляющая **р** – это безогласовочный вариант слова *ар*, 'муж, мужчина'. Последняя составляющая **ома** – это русскоязычное произношение тюркского слова *өмә*, 'община'. Исходное название этого населенного пункта было *Якарөмә* с семантикой 'Община местных мужей'.

Название города Талдома на составные части можно разделить так: талдом. Первая составляющая *тал* в буквальном переводе с тюркского языка означает 'верба, ива'. Вторая составляющая **дом** – это несколько искажённое слово *дым*, 'влажный, мокрый'. Исходное название было *Талдым* с семантикой 'Плакучая ива'. Слово 'Вербилки' на составные части делится так: вер-билки. Первая составляющая **вер** – это слово *бер*, 'один', которое в данном контексте может иметь семантику 'первый'. Вторая составляющая **билки** – это искаженное слово *билгә*, которое в данном случае переводится как 'отметина, засечка'. Исходное название было *Бербилгә* с семантикой 'Первая засечка' или 'Первая отметина'. Вероятно, в этом месте находилась первая на пути к Москве какая-то пограничная отметка.

Название города Каширы на составные части делится так: каш-ир(а). Первая составляющая – это древнетюркское слово *qaş* (*каш*), которое в данном контексте можно перевести как ‘граница, край’. Вторая составляющая *ир* – это ‘муж, мужчина’. Буквальный перевод названия города *Кашир* будет ‘Пограничные мужи’ или ‘Пограничные люди’. Название города Шатуры на составные части делится так: шат-ур(а). Первая составляющая *шат* в переводе с тюркского означает ‘радостный, веселый’. Вторая составляющая *ур* – это один из фонетических вариантов слова ‘муж, мужчина’. Последняя буква **а** – это предвнесенное окончание. Исходное название было *Шатур* с буквальным переводом на русский язык ‘Веселые мужи’ или ‘Веселые люди’. Название населенного пункта Катуар на составные части делится так: кату-ар. Первая составляющая **кату** – это слегка искаженное слово *каты* ‘крепкий, сильный’. Вторая составляющая *ар* ‘муж, мужчина’. Исходное название было *Катыар* с буквальным переводом ‘Крепкие мужи’ или ‘Сильные люди’.

Название поселения Картмазово на составные части можно разделить так: карт-маз-ово. Первая составляющая *карт* в буквальном переводе с тюркского означает ‘старый’. Вторая составляющая **маз** – это слово *маза* ‘хлопоты, беспокойство’. Последняя составляющая **ово** – это слово *оба* (*оба*) ‘род’. Исходное название этого населенного пункта было *Картмазаоба* с семантикой ‘Род старого беспокойства’. Название поселка Акатово на составные части можно разделить так: ак-ат-ово. Первая составляющая *ак* в буквальном переводе с тюркского языка будет ‘белый’, вторая составляющая *ат* – ‘конь, лошадь’, третья **ово** – это *оба* (*оба*) ‘род’. Исходное название было *Акатоба* с буквальным переводом ‘Род белоконных’. В Московской области фиксируются два населенных пункта с названием Пестово (‘Фисташковый род’), два – с названием Осташёво (‘Род гадателей-асов’) и два поселения с названием Асташково. Последнее название на составные части можно разделить так: ас-таш-к-ово. Первая составляющая *ас* – это древнетюркский этноним, вторая составляющая – *таш* ‘гадание’, а третья **к** – это, вероятно, искаженный аффикс *гы*. Последняя составляющая **ово** – это *оба* (*оба*) ‘род’. Исходное название было *Асташгыоба* с семантикой ‘Род гадающих асов’.

А вот название города Москвы оказывается искаженным довольно значительно. Впервые этот населённый пункт упоминается в Ипатьевской летописи под 1147 год: «Иде Гюрги воевать Новгородской волости; и пришед взя Новый Торг и Мьстоу всю взя; а ко Святославу присла Юрьи, повеле емоу смоленску волость воевати; и шед Святослав и взя люди Голядь верх Поротве и тако ополонишася дружина Святослава; и прислав Гюргии, реч приди ко мне брате в Москов; Святослав же еха к нему с детьем свой Олгом в мале дружина, поима с собою Владимира Святославича».⁶⁷⁰

В этой же Ипатьевской летописи есть и несколько иные транскрипции названия Москвы: «Поиде Михалка и Всеволод брат его и-Щернигова Святослав же престаи сына своего Володимера с полком месяца мая в 21 день в праздник Константина и Олены вышедъшю же Михалкови и оуя и болезнь велика Свине и възложивше на носилище несяху токмо ле жива идоша с ним до Кучкова рекше до Москвы и ту стретоша и Володимерци с

Андреевичем Юрьем. Одни бо Володимерцы бяху ему добри седшо обедсти и приде ему вестъ оже сыновец его Ярополк идет на нь и выжидоша из Москъве и поидоша и к Володимерю».⁶⁷¹

Здесь рассматриваемое название приводится в двух вариантах – Москва и Москъва. А вот в псковских рукописях это название встречается в несколько ином варианте: «... того же лета взяша тотари Маскву, город на Руси».⁶⁷²

Таким образом, в представленных фрагментах название Москвы приводится в четырех вариантах написания – Москов, Москъва, Москва и Масква. При этом из контекстов всех этих фрагментов совершенно определенно следует, что под всеми этими вариантами названий понимается населенный пункт, то есть все они были топонимами. Но вот в «Синописе», изданном во второй половине XVII века, слово ‘Москва’ имеет несколько иную семантику: «Иные летописцы род Сарматов производят от Асармафа или от Сармафа, праправнука Арфаксадова сына Симова. Инии от Рифада, внука Афетова, того ради, яко Асармафа и Рифада племя совокупившееся крупно обиташе, откуда под тем Сарматским племенем все прародители наши Славенороссийские, Москва, Россы, Поляки, Литва, Поморяне, Волынцы и прочая заключаются...».⁶⁷³

Здесь слово ‘Москва’ стоит в ряду этнонимов – Россы, Поляки, Литва и др. В этом же смысле употреблял слово ‘Москва’ и средневековый польский хронист XVI века Матвей Стырковский. Его высказывание приводил в своем сочинении В.Н. Татищев: «Поняже другие славяне, по разным странам ходя, от оных язык древний испортили, яко сербы, карваты, раци и булгары со греческим, венгерским и турецким; долматы, карниолы, стиряне, истри, иллирики с италианским; силезяне, моравы, чехи, мисиане, помфяне, вандалы, кашубы с германским; Белая Русь, Москва с татары; подгоряне, мазуры, подляшане, Русь Черная, Волынь и часть Литвы с поляки; а поляки со всеми народы обычай, убранства, а отчасти язык помешали».⁶⁷⁴

Здесь обращают на себя внимание три обстоятельства. Во-первых, слово ‘Москва’ здесь стоит в ряду этнонимов и из контекстов явно следует, что этот термин употребляется в качестве племенного названия, то есть этнонима, но никак не в качестве названия населенного пункта. Во-вторых, язык ‘Белой Руси’ и ‘Москвы’ соотносится с языком татар, то есть с тюркским. И, в-третьих, этнотермины ‘Русь’ и ‘Москва’ здесь разделены – по смыслу изложения это два разных рода или племени. Из рассмотрения представленных данных складывается впечатление, что изначально термин ‘Москва’ был родовым или племенным названием и уже позднее им стали называть главное поселение этого рода или племени.

Это подтверждается и такими данными. В письменных источниках XVI и XVII веков довольно часто встречаются названия ‘Московия’ и ‘московиты’. Так, в сочинении голландского купца и дипломата начала XVII века Исаака Массы отмечалось: «Казань, царство татарское, отпало от Московии, ибо при покойном отце Ивана, она платила московитам дань, как бы признавая их власть».⁶⁷⁵

Здесь обращают на себя внимание два термина – ‘Московия’ и ‘московиты’. Как следует из контекста приведенного фрагмента, слово ‘Московия’ представляет собой название этнотерритории. Это же подтверждается и грамматической конструкцией этого термина. На составные части его можно разделить так: москов-ия. Первая составляющая **москов** по грамматическим правилам образования названий этнотерриторий должна быть только этнотермином и ничем иным. Название населенных пунктов в качестве первой составляющей для такой грамматической конструкции никогда не использовалось. Вторая составляющая *ия* – это в переводе означает ‘страна, владение’. Из представленного фрагмента также понятно, что ‘московиты’ – это этнотермин. При этом его основу составляет формант **москов**. Семантика этого термина подтверждает предположение, что изначально это слово действительно было родовым или племенным названием и уже потом им стали называть главное поселение этого рода или племени.

В таблице 29 представлены все четыре варианта транскрипции рассматриваемого термина. В последней графе дано семантическое разложение на составляющие каждого варианта.

Таблица 29

№	Варианты названия	Семантическое разделение
	2	3
1	Москва	Моск – ва
2	Масква	Маск – ва
3	Москъва	Моск – ъва
4	Москов	Моск – ов

Здесь первая составляющая – это явно искажённый формант какого-то тюркскоязычного слова. Дело в том, что в современном тюркском языке нет слов, начинающихся с форманта **моск/маск**. Это наводит на мысль, что такую форму это слово могло иметь в древности, а в современном языке оно могло приобрести другую форму в результате, например, чередования звуков. Здесь чередующимися звуками будут [м] – [б] и [с] – [ш]. Кроме того, в древнерусской транскрипции чередующимися звуками были [о] – [а]. Если все это принять во внимание, то в современном тюркском языке первая составляющая рассматриваемого термина может иметь форму *баск(а)* или *башк(а)* с буквальным переводом ‘другой, иной’. Вторая составляющая здесь выражена не очень чётко. Вероятнее всего, это искаженное древнетюркское слово *оба (оба)* ‘род, порода’. В современной тюркскоязычной транскрипции исходная форма рассматриваемого слова будет *Баскоба* или *Башкоба*, а в древнетюркской – *Маскоба* или *Машкоба* с буквальным переводом ‘Другой род’ или ‘Иная порода’. При переходе русов и словен на славянский язык, эти варианты получили форму ‘Москва’.

Представленная семантика подтверждает высказанное предположение о том, что название города Москвы произошло от родового или племенного названия. При этом семантически оно очень напоминает другой этнотермин – *башкирды* ('племя других мужей'). Трудно сказать, была ли какая-то связь между двумя этими племенами. По крайней мере, каких-то конкретных данных в этом направлении обнаружить не удаётся. Следует отметить, что Москва в древности имела еще одно название – Кучково: «... идша с ним до Кучкова рекше до Москвы».⁶⁷⁶ Это другое название на составные части можно разделить так: куч-к-ово. Первая составляющая **куч** – это, вероятно, слово *көч* 'сила, мощь'. Вторая составляющая **к** – это, вероятно, искаженный «остаток» от аффикса *гы*. Последняя составляющая **ово** – это *обо* (*оба*) 'род'. Исходное название было *Кэчгоба* с семантикой 'Сильный род'. И в этом случае топоним происходит от названия рода.

Судя по археологическим данным, Кучково или Москва, возникла на основе крепостного сооружения, которое в древнерусской транскрипции получило название 'кремль'. На составные части это слово можно разделить так: кр-емль. Первая составляющая **кр** – это, вероятнее всего, безгласовочный формант *кар*, восходящий к корневой основе глагола *карарга*, 'смотреть, обозревать'. Вторая составляющая **емль** – это искаженное слово *ымлы*, которое в данном контексте можно перевести как 'подача сигналов' или 'сигнальный пост'. Исходное название этого сооружения было *карымлы* с семантикой 'место наблюдения за подачей сигналов' или 'место наблюдения за сигнальными постами'. Судя по семантике этого названия, вокруг кремля (*карымлы*) должны были находиться сигнальные посты (*ымлы*), которые в случае приближения неприятеля подавали соответствующие сигналы гарнизону, располагавшемуся в кремле. Разросшийся со временем вокруг кремля город поглотил эти сигнальные посты, и от их названий не осталось никаких следов. Однако на территории европейской части России, в Белоруссии и в Украине обнаруживается достаточно большое количество в основном мелких селений, названия которых содержат формант *ымлы*, естественно, с определенными искажениями. Это означает, что система сигнальных постов (*ымлы*) была достаточно распространенным явлением в древности. Вероятно, около таких постов возникали небольшие поселения, часть из которых (по крайней мере, их названия) сохранились и до настоящего времени. Эти сигнальные посты имели характерные, иногда повторяющиеся названия в зависимости от их положения, назначения или особенности использования. Так, например, в Тверской области к югу от города Торжка есть селение под названием Сукромля. Населенный пункт с таким же названием фиксируется на юге Смоленской области, а в Калужской области есть населенный пункт с похожим названием – Сукромль. Слово 'сукромля' на составные части делится так: сукр-омля. Первая составляющая **сукр** – это слегка искаженное тюркскоязычное слово *сукыр*, 'слепой, темный'. Вторая составляющая **омля** – это русифицированное слово *ымлы* с семантикой 'сигнальный пост'. Исходное название было *сукырымлы* с возможной семантикой 'невидимый сигнальный пост' или 'скрытый сигнальный пост'.

На юго-западе Брянской области есть селение под названием Гостомль, а в Курской области – населенный пункт с почти таким же названием – Гостомля. На составные части это название делится так: гос-т-омля. Первая составляющая **гос**, вероятно, восходит к древнетюркскому слову *qoŕ* (*кош*) с переводом ‘пара’. Вторая составляющая **т** – это сокращенный вариант аффикса *ты*. Последняя составляющая **омля** – это *ымлы* ‘сигнальный пост’. Исходное название было *коштымлы* с семантикой ‘спаренный сигнальный пост’.

Примерно в 30 километрах к юго-востоку от города Шуя Ивановской области расположено селение Хотимль, а километрах в 50 к северо-западу от города Орла есть поселение под названием Хотимль-Кузьменково. Слово ‘хотимль’ на составные части делится так: хот-имль. Первая составляющая **хот** – это, вероятно, искажённое слово *кот*, ‘уют, красота’ а вторая составляющая **имль** – это *ымлы*, ‘сигнальный пост’. Исходное название было *котымлы* с семантикой ‘уютный сигнальный пост’.

К западу от города Орла, примерно в 40 километрах, расположен населенный пункт под названием Радомль, а где-то в 40 километрах на северо-запад от Москвы есть маленькое поселение, называемое Радумля. На составные части оба эти названия делятся так: рад-омль/умль. Первая составляющая **рад** – это несколько искаженное тюркскоязычное слово *рэт*, ‘ряд, порядок’. Вторая составляющая **омль/умль** – это искаженное слово *ымлы* ‘сигнальный пост’. Исходное название было *рэтымлы* с семантикой ‘рядовой сигнальный пост’.

К югу от города Сумы в Украине расположено селение Боромля. На составные части это слово делится так: бор-омля. Первая составляющая *бор* – это фонетический вариант слова *бур, бура* ‘сруб’. Вторая составляющая **омля** – это искаженное *ымла*. Исходное название было *борымлы* с семантикой ‘срубной сигнальный пост’.

В северо-западной части Тверской области расположен небольшой городок Удомля. На составные части это название делится так: уд-омля. Первая составляющая *уд* – это фонетический вариант слова *ут*, которое в данном контексте можно перевести как ‘огонь’. Вторая составляющая **омля** – это *ымлы*. Исходное название было *утымлы* с семантикой ‘огневой сигнальный пост’. Вероятно, с этого поста сигналы подавались с помощью огня – разведением костров или факелами.

На юго-востоке Ленинградской области фиксируется поселение под названием Тушемля. Точно такое же название имеет маленькая речка на Смоленщине, которая является левым притоком реки Сож. Слово ‘Тушемля’ на составные части делится так: туш -емля. Первая составляющая **туш** – это слегка искаженное тюркскоязычное слово *тыш*, ‘внешний’. Вторая составляющая **емля** – это *ымлы*. Исходное название было *тышымлы* с семантикой ‘внешний сигнальный пост’. Отсюда становится понятным, что речка получила свое название от сигнального поста, который был расположен на ее берегу. И самое интересное то, что археологам удалось найти и раскопать остатки этого сигнального поста, который они почему-то назвали

‘городищем Тушемля’. В этой связи представляется интересным кратко рассмотреть, что собой представляло это ‘городище’. Вот как об этом пишет сам автор этих археологических исследований: «По расположению, форме и размерам городище Тушемля является типичным для Смоленщины. Оно занимает мыс коренного берега реки, образованный двумя оврагами. Площадка городища имеет овально-ромбическую форму; ее длина – 35 м, ширина в средней части 32 м, высота над уровнем поймы 17-18 м. Городище сохраняет следы мощной системы укреплений. Со стороны плато коренного берега находятся пять валов и соответствующие им рвы, частью заплывшие. Высота самого первого, самого высокого вала над уровнем площадки городища составляет 3 м. Невысокий расплывчатый вал, примыкающий к первому валу, окружает площадку городища со всех сторон. Полы второго вала, отделенного от первого глубоким рвом, переходят в горизонтальный уступ, проходящий вокруг городища на половине высоты его склонов. Как выяснилось в процессе раскопок, на краю уступа, как и по гребням валов, стояла некогда массивная деревянная ограда». ⁶⁷⁷ На рис.5 представлена реконструкция общего вида городища Тушемля, выполненная авторами раскопок.

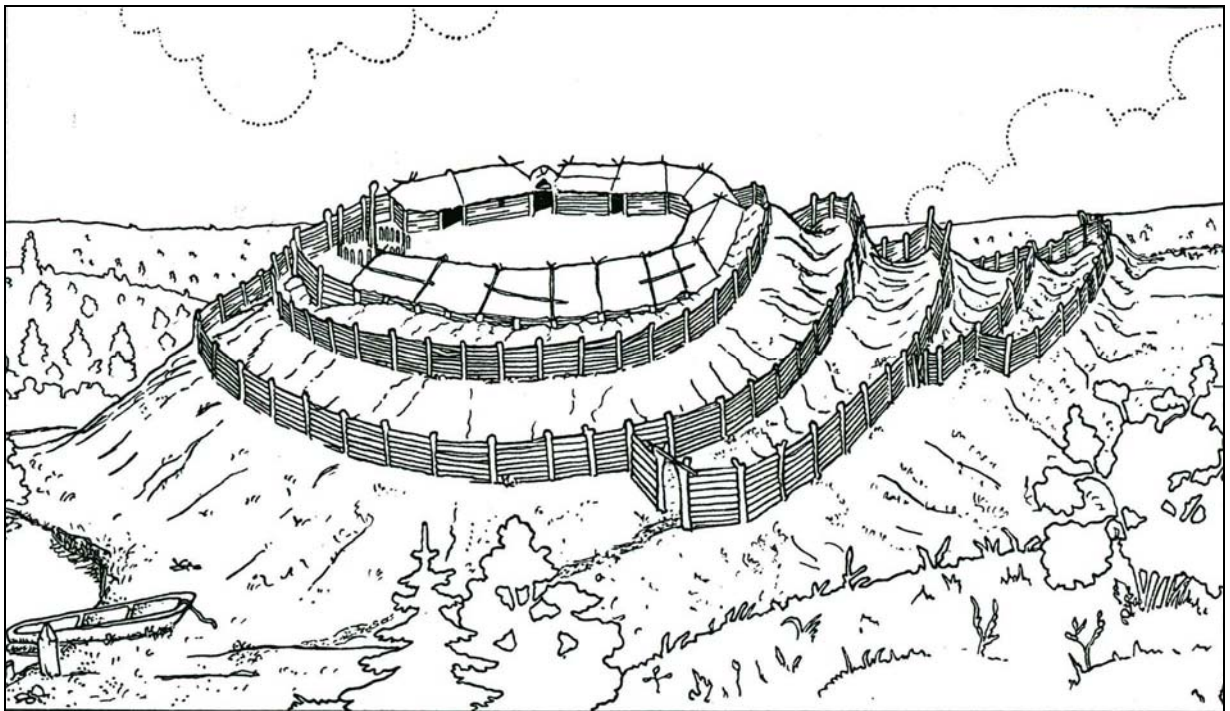


Рис. 5

Внутренние постройки этого сооружения представлены таким образом: «Это были наземные постройки столбовой конструкции, примыкавшие непосредственно одна к другой и располагавшиеся по овалу по краю площадки городища, середина которой оставалась свободной от построек. Наружные стены построек, обращенные к склонам, были засыпаны землей. Ее остатки составляли невысокий, огибающий площадку городища вал, речь о котором шла выше. В пределах построек обнаружены разрушенные каменные

очаги. Все это сохранилось относительно хорошо, потому что на месте городища никто никогда больше не жил, и оно никогда не распаивалось».⁶⁷⁸

Из этого описания видно, что сигнальный пост (*ымлы*) представлял собой небольшое, но достаточно хорошо укрепленное сооружение (по тем временам), в котором размещался гарнизон наблюдателей в количестве двух-трех десятков человек. Судя по характеру построек, а также по археологическим находкам, какая-то хозяйственная деятельность внутри территории этого сооружения не предусматривалась. Постройки были явно казарменного типа. Вот такие сигнальные посты были разбросаны на большой территории Восточной Европы.

Возвращаясь снова к Москве, необходимо отметить ряд важных моментов, касающихся этого города. Согласно Ипатьевской летописи, имя правителя русов, который пригласил Святослава к себе в 'Москов', было не Юрий Долгорукий, а Гюрги. Так тюркскоязычные русы произносили греческое имя 'Георгий', которое было дано этому предводителю, судя по всему, по святым при крещении. Конечно же, в повседневной жизни это имя не употреблялось, поскольку для русов оно было иноязычным и труднопроизносимым. Название города Москвы восходит к племенному названию *маскоба*, 'другой род'. Значит, именно это род, а не русы основали указанное поселение. Встреча Гюрги и Святослава состоялась в 1147 году в уже существовавшей Москве. Поэтому основана она была до 1147 года. В связи с изложенным, существующую ныне концепцию и о дате основания Москвы (1147), и об имени якобы ее основателя (Юрий Долгорукий), и об этнической принадлежности основателей Москвы (русы) следует признать несостоятельной.

Этногенез и историческое развитие русского народа шло по весьма своеобразному пути. Из содержания летописей видно, что вся древняя история России трактуется там как история русов. При этом появившиеся в самом начале летописного повествования этнотермин 'словене' (автохтонное население будущей России) затем бесследно исчезает со страниц летописи. По умолчанию считается, что, начиная примерно с конца X века, население, обитающее на указанной территории, было уже в основном моноэтническим и разделялось только по сословно-социальному признаку на бояр, названных потом дворянами, и крестьян. При этом все считались этнически русскими, говорящими на одном и том же языке. Однако по данным других исторических источников можно понять, что все это было, мягко выражаясь, не совсем так.

Как уже отмечалось ранее, к началу раннего средневековья места компактного проживания русов письменными источниками фиксируются в трех регионах – в Верхнем Прикамье, в Прибалтике на острове Осил (Сюсла) и на северо-восточном побережье Черного моря. Анализ данных этих источников показывает, что процесс этногенеза современного русского народа связан только с прибалтийской группой островных русов. Историческая судьба верхнекамских и причерноморских русов пока остается не очень ясной.

Прибалтийские островные русы были потомками асов, которые в глубокой древности мигрировали сюда из Верхнего Прикамья. Тацит их называл свионами, а русские летописи – варягами. В силу островного положения их территории обитания, у этого народа сложился определенный жизненный уклад. Вероятно, природные ресурсы острова были недостаточными для жизнеобеспечения всего обитающего там населения (по арабским источникам там обитало порядка 100 тыс. человек). Поэтому главными источниками их существования стали пиратство, грабежи и насильственный сбор дани с земледельческо-охотничьих племен, обитавших на материке. В этой связи основную часть мужского населения русов составляли профессиональные воины, способные на судах по рекам и прибрежным морским водам совершать дальние грабительские походы. Другой сферой деятельности русов была внешняя торговля награбленным. Причем одной из важнейших статей этой торговли была работорговля, объектом которой были соседние с ними словене.

Антропологически эти русы принадлежали к европеоидному типу, но разговаривали на тюркском языке. Вот что писал по этому поводу ибн Йиас аль-Ханафи: «Описание страны русов. Они большой народ из турок. Страна их граничит со славянами (ас-сакалиба). Они живут на острове, окруженном озером (бухайра), и он подобен крепости, защищающей их от врагов... Народ этой земли светлокожий, русоволосый, высокого роста».⁶⁷⁹

По своим религиозным воззрениям русы придерживались веры, основанной на гаданиях. В этой связи арабы называли их маджусами. Аль-Якуби, описывая нападения русов на испанский город Севилью (Ишбилия), отмечал: «В этот город вошли язычники (маджус), которых называют рус, в 229 (= 843-4) году и пленяли, и грабили, и жгли, и умерщвляли».⁶⁸⁰ Исходная тюркскоязычная форма слова 'маджус' будет *багус* или *магус* (*магас*), что в переводе означает 'ас-гадатель'. Судя по данным летописи, эти русы, мигрировав со временем в Приднепровье, приняли христианство только в конце X века.

Основным объектом нападения для русов были словене. Гардизи в этой связи отмечал: «Всегда 100-200 из них ходят к славянам (ас-сакалиба) и насильно берут с них на свое содержание, пока там находятся».⁶⁸¹ Предки словен также были асами, то есть выходцами из Прикамья. Поэтому русы и словене, судя по всему, в древности имели одинаковые этнические корни. Говорили они хотя и на разных тюркских языках, но понимали друг друга. По замечанию ибн Хордадбега, когда купцы русов прибывали в Багдад, то переводчиками там им служили словенские рабы.

Словене, как уже отмечалось, были частью многочисленных племен ас-сакалиба (*асаколыба*), обитавших на огромных пространствах к западу от Среднего Поволжья и Прикамья до Повисления. В древности эта территория называлась Скифией или Сарматией. По своему жизненному укладу они были земледельческо-охотничьими племенами. Кроме того, они еще занимались бортничеством и животноводством. Это были совершенно невоинственные племена. По данным арабских источников, все их вооружение состояло из

дротиков, щитов и копий. Поэтому профессиональным воинам русов они не могли оказать какое-либо серьезное сопротивление. Антропологически словене как и русы, принадлежали к европеоидному типу. Вот что в этой связи отмечал Прокопий из Кесарии: «Они очень высокого роста и огромной силы. Цвет кожи и волос у них очень белый или золотистый и не совсем черный, но все они темнокрасные».⁶⁸² По своим религиозным убеждениям словене, в дохристианский период были огнепоклонниками.. Это отразилось и в том названии, которое им дали древние греки – скифы. Как уже отмечалось, греческое Σαϋθαί соответствует исходному тюркскоязычному варианту *асакут*, что в переводе означает ‘белые асы-огневики’ или ‘белые асы-огнепоклонники’. Христианство некоторые племена словен стали принимать, вероятно, уже с первых веков новой эры. И когда в IX веке на их территорию вторглись язычники-русы, то словен они называли по их религиозной приверженности - христиане. Со временем это слово в форме ‘крестьяне’ закрепилось за словенами как название их социального сословия.

Согласно данным различных источников, русы сначала совершали нападения на словен периодически, захватывали добычу, дань, пленников и все это увозили с собой ‘за море’. Однако с VIII века дружины русов начинают вторгаться на территорию словен для постоянного проживания. Свое вторжение они начинают со стороны Ладожского озера, основав в устье Волхова сначала крепостное сооружение под названием *Алдагы* (Ладога), что в переводе означает ‘Передний’. Затем на среднем Волхове они воздвигли другую крепость под названием *Кириши* (совр.Кириши), что в переводе означает ‘Неприступный’. Далее, продвигаясь вверх по Волхову, они вышли к побережью озера Ильмень, где основали следующее укрепленное поселение – Холмгард (‘Орда островитян’), а потом рядом с ним построили укрепленный каменный город – *Ныкорда* (Ногард) или Новгород. Отсюда они продвигаются в Изборск, на Белое озеро и далее в Ростов и даже в Муром. Закрепившись на этой территории, они начинают свою экспансию в южном направлении. Сначала они захватывают Киев, а уже затем Смоленск, Любеч и, вероятно, Чернигов. В этих хорошо укрепленных поселениях размещались дружины русов во главе со своими предводителями или их наместниками. При этом в письменных источниках нет никаких сведений о том, что вместе с дружинами на территорию словен мигрировало какое-то мирное население русов ‘из-за моря’. Первоначально русы, приходя на территорию словен, не захватывали их земли в личную собственность и не создавали там никаких административно-территориальных образований вроде «Киевской Руси». В письменных источниках нигде не встречается государственное образование на Среднем Приднепровье с таким названием. По данным Константина Багрянородного, словены сначала были пактиотами русов, то есть между ними существовали некие договорные отношения.

Базируясь постоянно в укрепленных поселениях, русы выходили из них только для сбора дани, для зимнего ‘кормления’ в поселениях словен и для совершения дальних грабительских походов. Словене же продолжали жить в своих Славениях, как называл их Константин Багрянородный, сохраняя свой

традиционный уклад жизни и, вероятно, свое самоуправление. Однако со временем дружины русов расселились по всей территории словен, опять-таки сосредотачиваясь в укрепленных городах и поселениях. При этом жизненный уклад русов стал меняться. Предводители дружин и их ближайшее окружение стали захватывать в личную собственность земли словен. В соответствии с жестокими нравами того времени, словене стали полурабами, а некоторые просто рабами, на своей собственной земле у находников-русов. Но как-то изменить ситуацию они были уже не в состоянии и поэтому навсегда смирились со своим положением. Предводители дружин русов стремились расширить свои подконтрольные владения, что приводило к постоянным и нескончаемым междоусобным столкновениям между ними. В результате такой непрерывной междоусобной борьбы во владениях наиболее сильных предводителей оказывались территории все бóльших и бóльших размеров. С X века на бывших землях словен складываются несколько крупных территориальных образований, уже принадлежащих русам, которые в летописях называются княжеством, а их владельцы – князьями. При этом названия этих княжеств в летописях определялись по наименованию их главного города, хотя нет уверенности в том, что тогда эти названия использовались в действительности. У древних не было традиции называть свои территории по названию главного города. Так называемые княжества по существу были независимыми и ничем не объединенными между собой территориальными образованиями. Князь (каган) первого территориального объединения русов в Приднепровье, традиционно считался старшим и наиболее авторитетным среди прочих. Но единовластным правителем он фактически был только в киевском княжестве. Что касается этнического состава, то на территории каждого княжества обитало два народа – потомки русов и словене. После прихода русов на территорию словен, последние с русами генетически не смешивались – этому препятствовало их этнословное разделение. Поэтому многочисленные племена словен на протяжении многих столетий этнически оставались одним и тем же народом. А вот этническая чистота самих русов долго сохраняться не могла. Как уже отмечалось, на территории словен оказались воины-дружинники русов. Со временем они стали обзаводиться семьями на новом месте. Но брать жен из числа словен, по указанным выше соображениям, они не могли. С другой стороны, в письменных источниках нет информации о том, что русы привозили себе жён со своей прародины. Поэтому в течение какого-то периода времени дружинники-русы, вероятно, приводили себе жен из других несловенских племен во время своих грабительских походов. А поскольку у русов было многоженство, то и жены могли быть у них разноплеменными. К примеру, у князя Володимера среди жен были гречанка, чешка, болгарка и еще кто-то.

В этой связи В.В. Татищев отмечал: «К тому видим, что все князи и прежде и после женились на дочерях княжеских, а на крестьянских ни единого».⁶⁸³ Вряд ли другая ситуация была у его дружинников. И отсюда понятно, что при таком положении русы через несколько поколений

практически полностью нивелировали свою этническую самобытность. Генетически и этнически это были уже не те варяги-русы, которые пришли в земли словен в VIII веке. У них уже не было чётко выраженных этнических корней и этнического облика, поскольку это была смесь ряда племён и народов. Неизменными у них сохранялись только этноним и, вероятно, язык. В дальнейшем на Руси, а затем и в России, сохранялись только внутрисословные браки. Со временем этноним 'рус' или 'русский' распространился и на словен, хотя определённое языковое различие сохранялось между русами и словенами очень долго, даже и после того, когда и те и другие перешли на славянский язык. Эта разница заметно ощущалась вплоть до XVIII века. Так, Адам Олеарий, посетивший Московию в составе германского посольства в 1633 – 1634 годах, писал: «Русские получили свои буквы и письменность свою одновременно с религиею от греков, но частью изменили, частью увеличили число письмен особыми славянскими буквами. Подобными буквами и письмом пользуются они как в печатных, так и рукописных книгах своего языка, который отличается от славянского и польского, но все-таки находится с этими языками в столь близком родстве, что тот, кто знаком с одним из них, легко в состоянии понимать и другой».⁶⁸⁴ Следует заметить, что здесь речь идет именно о разговорных языках.

Таким образом, все население территории, названной потом Россией, изначально было разделено на две неравные по численности части. Это разделение сначала было по этническому признаку – русы и словены. Со временем внешнее этническое различие существенно нивелировалось между этими двумя частями населения, но то же самое разделение продолжало существовать теперь только по сословному признаку. Это разделение теперь уже было закреплено законодательно. Русы, представлявшие по численности очень незначительную часть населения, заняли господствующее положение. В их руках находилась вся власть и вся недвижимость. Естественно, они опирались на созданную ими военно-репрессивную систему. Сначала эта часть населения называлась боярами (*байар*, 'богатый муж'), а затем – дворянами ('человек при дворе князя'). Словене, будучи многочисленной частью населения, оказались в бесправном, полурабском положении и относились к низшему сословию, которое называлось 'крестьянами'.

Несмотря на то, что дворяне и крестьяне жили вместе в одной стране и формально считались одним этносом, фактически это было раздельное сосуществование двух народов. В результате такого положения никто и никогда уже по закону не мог перейти из одного сословия в другое. В этой связи посланник английской королевы Джильс Флетчер, побывавший в Московии в 1588 – 1589 годах, писал: «Для того же самого установлено законами, чтобы никто не выходил из своего сословия, так что сын мужика, ремесленника или земледельца остается навсегда мужиком, ремесленником и проч.».⁶⁸⁵ При этом дворяне (русы), опять же законодательно, присвоили себе право неограниченно распоряжаться судьбами крестьян (словен), о чем писал тот же Дж. Флетчер: «Впрочем, дворянству дана несправедливая и неограниченная свобода повелевать простым или низшим классом народа и

угнетать его во всем государстве, куда бы лица этого сословия ни пришли, но в особенности там, где они имеют свои поместья или где определены царем для управления». ⁶⁸⁶ Вся совокупность исторических источников, да и не только исторических, свидетельствует о том, что дворяне в России относились к крестьянам как к иноплеменному, побежденному, и потому во всем им подвластному полурабскому народу.

Таким образом, существовавшие на бывшей территории словен два народа со временем трансформировались в два крайне неравноправных сословия. Эти два сословия существенно различались жизненным укладом, родом занятий, говорили на несколько отличающихся языках и, что характерно, они имели разные культуры. На территории будущей России сложилась уникальная этносоциальная ситуация – правящая, владеющая всем элита и основное бесправное население страны были разноэтничными. Ведь сословие дворян в этническом отношении сформировалось на основе русов, смешавшихся с некоторой частью других несловенских племен. В результате этого сложилась некая этническая группа, не имеющая четкого этнического определения и, естественно, не имеющая своей национальной культуры. Более того, дворяне вообще вплоть до XVIII века не создавали какую-либо национальную культуру. Ведь до этого времени не известны ни научные, ни литературные, ни музыкальные, ни живописные, ни архитектурные произведения, созданные представителями дворянского сословия. Все это стало появляться только в XVIII веке и, что характерно, сначала на базе западноевропейской культуры, ибо другой базы у дворянства просто не было.

А вот автохтонное население России – крестьяне (словене), имело свою национальную культуру, уходящую корнями в глубокую древность. Эта национальная культура базировалась как на дохристианских, так и на христианских духовно-нравственных национальных ценностях. Крестьяне, в отличие от дворян, назывались народом. Этот народ на протяжении веков сохранял свои устные предания, сказания, былины, сказки, пословицы и поговорки. У него существовали национальные обрядовые и праздничные песни, пляски, своя характерная музыка, национальные музыкальные инструменты. Этот народ отличался своей национальной одеждой, кухней, художественными изделиями народного промысла, а также архитектурно-строительным своеобразием при создании сооружений из дерева. Уникальны и произведения древней иконописи. Но с приходом завоевателей-русов общее развитие, в том числе и развитие культуры народа словен, резко затормозилось – в течение многих столетий этот народ существовал на грани выживания. С X века был скован весь внутренний потенциал подавляющей части населения страны. **Вот это и было той главной причиной, в результате которой Россия на протяжении многих веков отставала в своем развитии от стран Европы.** И только в феврале 1917 года Временное правительство России формально отменило сословное разделение населения – были ликвидированы все дворянские титулы, а после октября этого года бывшее дворянское сословие подверглось репрессиям. Впервые за всю историю своего существования всё население этнотерритории законодательно

стало равноправным. Правда, в последующие 80 лет созданная политико-экономическая система не вполне способствовала раскрытию внутреннего потенциала народа. И только примерно с 2000 года ситуация в России изменилась так, что все факторы принципиального характера, сдерживающие ее развитие, были нивелированы.

Возвращаясь к древней истории русов, можно отметить, что во многих современных русских фамилиях сохранились тюркскоязычные корни, пройдя мелкое сито христианизации. Дело в том, что при крещении у человека менялось только имя, но сохранялась фамилия. А фамилиями у тюркскоязычных русов, по сути дела, были их родовые имена, которые восходили к основоположникам родов и никогда не менялись. И после крещения, и после перехода русов на новый славянский язык, родовые имена сохранялись и становились основой фамилии. Поэтому-то значительная часть русских (потомственных русов) имеют фамилии с тюркскоязычными корнями.

А.Х. Халиков собрал и опубликовал в специальной работе 500 русских фамилий с тюркскоязычными корнями.⁶⁸⁷ Ниже в таблице 30 приведены некоторые, наиболее известные фамилии, заимствованные из этой работы.

Таблица 30

№	Фамилия	Тюркскоязычная основа	№	Фамилия	Тюркскоязычная основа
1	Адашевы	<i>адаш</i> – соплеменник	25	Картмазовы	<i>картмаз</i> – нестареющий
2	Алабины	<i>алаба</i> – награжденный	26	Корсаковы	<i>корсак</i> – степная лошадь
3	Алябьевы	<i>алибей</i> – старший бей	27	Куракины	<i>курак</i> – сухой
4	Аракчеевы	<i>аракчы</i> – пьяница	28	Кутузовы	<i>кутуз</i> – бешеный
5	Бабичевы	<i>байбача</i> – сын богача	29	Лачиновы	<i>лачын</i> – сокол
6	Байбаковы	<i>байбак</i> – вечнобогатый	30	Мамоновы	<i>маммун</i> – скромный
7	Бакшеевы	<i>бакшей</i> – писарь	31	Огаревы	<i>огар</i> – высокий
8	Баклановы	<i>баклан</i> – дикий гусь	32	Сабаневы	<i>сабан</i> – плуг
9	Басмановы	<i>басма</i> – печать	33	Суворовы	<i>сувор</i> – наездник
10	Батурины	<i>батур</i> – богатырь	34	Танеевы	<i>таней</i> – знающий
11	Беклемишевы	<i>беклемиш</i> –	35	Темировы	<i>темир</i> – железо

		охраняющий			
12	Бердяевы	<i>берди</i> – подаренный	36	Тимирязевы	<i>timiрязы</i> – железный воин
13	Берсенёвы	<i>берсень</i> – шиповник	37	Тургеневы	<i>турген</i> – быстрый
14	Булгаковы	<i>булгак</i> – гордый человек	38	Тухачевские	<i>тухачи</i> - знаменосец
15	Бутурлины	<i>бутурля</i> – беспокойный	39	Улановы	<i>улан</i> – конник
16	Годуновы	<i>годун</i> – глупый человек	40	Урусовы	<i>урус</i> – русский
17	Кутузовы	<i>кутуз</i> – вспыльчивый	41	Ушаковы	<i>ушак</i> – невысокий
18	Ельцины	<i>елчи</i> – вестник	42	Чагины	<i>чага</i> – невольница
19	Епанчины	<i>епанча</i> – накидка	43	Чебатарёвы	<i>чабата</i> – лапоть
20	Ермолины	<i>ермолла</i> – ученый	44	Чубаровы	<i>чубар</i> – пестрый
21	Иевлевы	<i>ийевле</i> – сутулый	45	Шадрины	<i>шадра</i> – рябой
22	Калитины	<i>калта</i> – мешок	46	Шереметьевы	<i>шеремет</i> – бедняга
23	Карамышевы	<i>карамыш</i> – защитивший	47	Юшковы	<i>юуш</i> – мокрый
24	Карачаровы	<i>карачары</i> – дозорный	48	Языковы	<i>язык</i> – грешник

Происхождение большинства этих фамилий А.Х. Халиков и другие ученые объясняли тем, что якобы на службу к русским князьям переходило большое количество золотоордынской знати, от имен которой и произошли эти фамилии. Естественно, в рамках существующей исторической концепции такое объяснение может считаться вполне приемлемым. Однако на самом деле вряд ли это было так. Трудно себе представить, чтобы представители золотоордынской знати в массовом порядке меняли свое мусульманское вероисповедание на христианское, оставляли всю недвижимость и вместе с семьями переселялись в русские земли на службу к своим вчерашним данникам. Ситуация эта абсолютно нереальная. Тюркскоязычные фамилии русской элиты соответствовали ее этническому происхождению и уходили своими корнями в дославяноязычный период. А что касается родства русских с татарами, то здесь ситуация достаточно понятна. Подавляющая часть населения русских княжеств, или крестьянское сословие, была потомками словен, которые принадлежали к народу *асакольоба* (ас-сакалиба). К этому же самому народу принадлежали и болгары, которые считаются предками

современных казанских татар. Поэтому оба этих народа имеют общие этнические корни, уходящие в глубь веков.

Глава XIV. О ХРИСТИАНСТВЕ

Христианская религия начинала складываться более двух тысяч лет тому назад. Естественно, её церковно-религиозная терминология отражает ту этноязыковую среду, где она формировалась. И эта терминология всегда должна была оставаться изначально неизменной, вне зависимости от языка, на котором ведётся проповедь. В противном случае эта религия могла потерять свою первоизданную сущность. Поэтому анализ указанной терминологии может дать представление об этнической принадлежности того народа, в среде которого христианство сформировалось как религия.

Согласно Евангелию, после Воскресения и Вознесения Иисуса Христа все двенадцать апостолов разошлись по миру, «возвещая покаяние и прощение грехов для тех, кто уверовал в Святое Имя Его».⁶⁸⁸ В этом, собственно, и состояла основная миссия первоапостолов. В местах их проповедования стали создаваться общины из тех, кто принес покаяние и ждал прощения грехов, уверовав в светлое Имя Иисуса Христа. Согласно преданию, как будто бы в Антиохии члены таких общин стали называться христианами. Со временем это название распространилось на всех членов подобных общин, вне зависимости от их географического положения.

По современным представлениям, на родине Иисуса было очень мало Его последователей. Наиболее значимые христианские общины стали формироваться за пределами Палестины и, прежде всего в тех местах, куда отправлялись апостолы. Об этих территориях сообщается следующее: «И, встав, бросили апостолы жребий, куда кому идти и какому народу нести спасение. И выпала Петру земля обрезанных, Иакову и Иоанну – восточные земли, Филиппу – города Самарии и Азии, Варфоломею – Албанополис, Матфею – Парфия и город Мирмнида, Фоме – Великая Армения и Индийская страна, Левий и Фаддей получили Бероникиду, Симон Кананит – Варварию. Вместе со всеми бросил жребий и Андрей, выпала ему Вифиния, Лакедемон и Ахайя».⁶⁸⁹ Но в других источниках указывается несколько иное распределение территорий между апостолами. Так, например, у епископа из Кесарии Палестинской Евсевия говорится: «...Из святых же апостолов и учеников Спасителя нашего, расселившихся по всей вселенной, Фома, как гласит предание, получил в удел Парфию, Андрей – Скифию, Иоанн – Азию...».⁶⁹⁰ Ипполит, говоря «О 12 апостолах, где каждый из них проповедовал и где скончался», отмечал: «Андрей, проповедовавший скифам и фракийцам, был распят в Патрах Ахейских на масленичном дереве прямо и там же погребен».⁶⁹¹ Некоторое разночтение этих источников, вероятно, связано было с тем, что первоапостолы со своих удельных территорий совершали паломнические поездки на другие территории, которые и фиксировались в преданиях. На этих территориях потом возникали христианские общины. Но при этом никто из первоапостолов никогда не посещал ни Центральную, ни Западную Европу. В первые века новой эры христианских общин в указанных регионах не было. И пришло христианство сюда, судя по всему, из Восточной Европы, на территории которой оно

появилось уже в первоапостольские времена. Именно в этой связи необходимо рассматривать наличие в русских летописях сообщения о пребывании апостола Андрея в Приднепровье и в Приильмень: «Ондрею оучащу в Синопии и пришедшу ему в Корсунь оувиде яко ис Корсуны близь оустье Днепрское; и въсхоте поити в Рим; и проиде в вустье Днепрское и оттоле поиде по Днепру горе; и по приключаяу приде и ста по горами на березе; и заоутра въстав и речь к сущим с ним учеником: “Видите ли горы сия; яко на сих горах восияеть благодать божья; имать град велик быти и церкви многи бог въздвигнути имать”; и вышед на горы сия благослави я и постави крест; и помолився богу и сълез с горы сея; идеже послеже бысть Киев; и поиде по Днепру горе и приде в Словени идеже ныне Новъгород; и виде ту люди сущая; како есть обычаи им и како ся мыють и хвощаются; и оудивися им и поиде в варяги; и приде в Рим и исповеда елико наоучи и елико виде...». ⁶⁹²

В этом сообщении описывается сам факт путешествия апостола Андрея, но ничего не говорится о цели этого путешествия. А цель у всех апостолов всегда была одна-единственная – проповедь христианства. Поэтому нет сомнений в том, что в этом сообщении летописи должен бы быть фрагмент, где указывалась цель этого паломничества апостола Андрея. Но в дошедших до настоящего времени изданиях летописи этот фрагмент отсутствует. Значит он был изъят оттуда. И этому есть прямое подтверждение. Как уже отмечалось, в 1633 – 1634 годах Московию посетил в составе германского посольства Адам Олеарий. По итогам своего путешествия он опубликовал записки, где в частности сообщалось: «В своей летописи они (русские – Ю.Д.) пишут, что христианская вера еще в апостольские времена проникла в Россию. Будто бы апостол Андрей из Греции, поднявшись вверх по реке Борисфену или Днепру, прошел через Ладожское озеро к Новгороду, здесь проповедовал Евангелие Христово и установил истинное богослужение и постройку церквей и монастырей. После долгого времени, однако, многими войнами, веденными в России татарами и язычниками, истинная христианская вера была большею частью подавлена и угасла, и, напротив, введено было язычество и идолопоклонство; так было вплоть до времени великого князя Володимера, который также раньше был язычником». ⁶⁹³ Нет совершенно никаких оснований считать, что представленное сообщение Адама Олеария является вымышленным дополнением к летописи. И поэтому можно полагать, что фрагмент с важнейшей информацией о начале христианства на территории Приднепровья и Приильменя с апостольских времен, был изъят из русской летописи после 1634 года. Итак, следует полагать, что христианство, как минимум в Приднепровье и в Приильмень, существовало с первоапостольских времён.

Но христианство в это время проникло не только в Приднепровье и Приильмень, но и в Прикамье, и в Среднее Поволжье и, вероятно, на Северный Кавказ. В древнескандинавском географическом сочинении «Какие земли лежат в мире» есть такое сообщение: «В той части мира находится Европа, и самая восточная ее часть – Великая Свитьод. Туда приходил

крестить апостол Филипп».⁶⁹⁴ Как уже было показано ранее, Великая Свитьод располагалась к западу от Среднего Прикамья и Поволжья. Значит местное население этого региона крестилось апостолом Филиппом уже в I веке. Арабские раннесредневековые писатели многократно указывали, что среди народов Прикамья и Среднего Поволжья были христиане. О принадлежности северокавказских алан к христианству в XIII веке прямо указывал Гильом де Рубрук. Об этом же свидетельствует и факт сохранения их современными потомками древнего народного христианского календаря. Прямыми потомками алан являются два северокавказских народа – балкарцы и карачаевцы. До сих пор этноним ‘алан’ является их самоназванием: «Балкарцы и карачаевцы именуют себя этнонимом алан, как, например, адыгейцы, кабардинцы и черкесы, называют себя адыга, грузины – сакартвело, осетины – ирон, якуты – саха и т.д.».⁶⁹⁵ Эти два народа, как и некоторые другие восточноевропейские народы, сохранили свой древний тюркский язык. Но вот свою древнюю религию, христианство, сохранить им не удалось. В тот период, когда Северный Кавказ был завоеван Золотой Ордой, аланам, вместе с другими христианскими народами этого региона, пришлось принять ислам, который они исповедуют до настоящего времени. И, тем не менее, у балкарцев и карачаевцев до сих пор сохранился доисламский календарь, который называется народным.⁶⁹⁶ Весьма вероятно, что это был древний, общехристианский календарь народов Восточной Европы.

По этому календарю январь месяц называется *башил ай* с семантикой ‘головной месяц’ или ‘начальный месяц’. Февраль называется *байрым ай*, что означает ‘праздничный месяц’. А вот название марта месяца уже было связано с христианским религиозным обрядом. Этот месяц называется по-тюркски *аўузну ал айы*, что можно перевести как ‘месяц начала разговления’. Апрель, соответственно, называется *аўузну арт айы*, что в переводе означает ‘месяц после разговления’. Вполне понятно, что эти названия связаны с предпасхальным Великим постом, который выпадал на апрель месяц. Название месяца мая – *хычаман ай* – было связано с окончанием весенних полевых работ. По этому случаю повсеместно пекли специальные пироги, которые назывались *хычаман хычыла*. А вот одним из названий июня месяца было *Никкол ай*, что в переводе с тюркского языка означает ‘месяц старца’. Ведь *никотай* – это тюркскоязычное слово в переводе означающее ‘старинный, старый’. Судя по всему, этот месяц назван в честь святого Николая Чудотворца или более правильно – в честь Старца Чудотворца. Другой летний месяц – июль, назван в честь пророка Ильи – *Элия ай*. Кстати, слово *элия* в балкарском языке означает еще и ‘молния’. Август месяц назван *къыркъар ай*, что в буквальном переводе с тюркского языка означает ‘месяц сорока мужей’. Возможно, название этого месяца связано с памятью о сорока севастийских мучениках. В 320 году близ армянского села Севастии сорок воинов-христиан были приговорены к смерти за отказ принести жертву языческим богам. В сильный мороз их вывели раздетыми на лед озера, где они и погибли мученической смертью. Правда, это произошло 22 марта по

новому стилю, а не в августе. Сентябрь в народном календаре балкарцев и карачаевцев называется *къыркъаууз ай*, что можно перевести как ‘месяц сорока разговлений’. Пока трудно объяснить, почему этот месяц носил такое название. Во всяком случае, связь этого названия с христианством вполне очевидна. Следующий месяц октябрь в этом календаре называется *эт ыйыкъ ай*, что в буквальном переводе означает ‘месяц мясной недели’. Это название указывало на то, что в соответствии с христианскими канонами в этом месяце на протяжении одной недели можно было ежедневно употреблять мясную пищу. В другие недели это не разрешалось. А вот ноябрь называется двойко: *къач ай*, что в переводе означает ‘месяц крещения’ и *абыстол ай* – ‘месяц апостола’. Из этих двух названий можно понять, что в ноябре месяце апостол Андрей совершил крещение народа. Поэтому в календаре этого народа месяц крещения и назван в честь такого события. А что именно апостол Андрей крестил здешний народ, становится понятно из названия следующего месяца. Декабрь месяц имеет три варианта названий: *Андрейич ай*, *Эндреуок ай*, *абыстолу арт айы*. Первые два названия – это фонетические варианты от имени ‘Андрей’. В переводе с тюркского языка эти первые два варианта названия месяца будут звучать так – ‘месяц кончины Андрея’. Третий вариант названия переводится как ‘месяц кончины апостола’. Смысл всех этих названий достаточно прозрачен – декабрь назван в память того, что в этом месяце принял мученическую смерть апостол Андрей. Судя по всему, рассмотренный календарь появился у группы восточно-европейских народов, которые свое крещение связывала непосредственно с апостолом Андреем. Вряд ли это могло быть вымыслом, поскольку такое событие для любого народа является судьбоносным и вымыслу здесь места быть не может.

Что касается апостола Филиппа, крестившего народ в районе Великой Свитьод, то дополнительных сведений о его деятельности там обнаружить пока не удастся. Но даже то краткое сообщение скандинавского источника о деятельности апостола Филиппа является достаточным основанием, чтобы сам факт обращения прикамских и приволжских народов в христианство считать достоверным. Определённым подтверждением этого могут служить и более поздние данные раннесредневековых арабских источников, где неоднократно указывается на наличие среди народов Прикамья и Приволжья христианского населения. Так, например, по данным ибн Хордадбега, купцы русов, прибывающие в Багдад, «выдают себя за христиан и платят джизию». Здесь речь идет явно о верхнекамских русах. Далее, аль-Истахри указывал, что «внутренние болгары же христиане». Здесь имелись в виду волжские болгары. Аль-Масуди, описывая племена ас-сакалиба, отмечал: «Славяне разделяются на многие народы; некоторые из них суть христиане, между ними находятся также язычники, точно также солцепоклонники... Страна, которая далее за ними к северу, необитаема по причине холода и множества воды... Они имеют многие города, также церкви, где навешивают колокола, в которые ударяют молотком, подобно тому, как у нас христиане ударяют деревянной колотушкой по доске».⁶⁹⁷ Здесь обращают на себя несколько моментов. Во-первых, всё это аль-Масуди писал не позднее 20-50 годов X-го

столетия, то есть до того, как, по официальной версии, киевский князь Володимер принял христианство. Во-вторых, речь здесь идёт о народе ас-сакалиба, обитавшем где-то в северо-восточном регионе будущей Руси, а не о киевских русах. В-третьих, в описываемый период ас-сакалиба уже имели многие города и церкви с колоколами, что свидетельствует о достаточно длительной христианской традиции этого народа. Не исключено, что христианство болгар и ас-сакалиба восходило еще к временам проповедывания в этих местах апостола Филиппа. Ведь если бы его проповедническая миссия было бы неудачной, то вряд ли бы о нем вспомнили спустя столетия. Таким образом, есть основания предполагать, что христианство в Восточной Европе, включая Прикамье и Приволжье, появилось в первоапостольское время, то есть в I веке н.э.

После того, как некоторые племена этого региона приняли христианство, они стали как-то отличаться от других и, прежде всего, конечно, названием. Но слова 'христиане' в то время еще не было. Оно появилось позже, да и то довольно далеко от Восточной Европы, в Антиохии. Поэтому вполне естественно, что эти племена назывались не христианами, а как-то иначе. Судя по всему, та часть скифских племен, которая обитала в Причерноморье и в Приазовье, после обращения в новую религию стала называться 'одухотворенные'. По-тюркски это будет *котты*. Здесь слово *кот* означает 'дух' в мифологическом значении этого слова, а *ты* – это аффикс обладания. Это дополнительное название сочеталось с их племенным названием, – *астара* 'асы-сеятели'. В результате такого сочетания сложилось новое обобщающее название *астаракотты*, 'одухотворенные асы-сеятели' или – в искаженном варианте – 'остроготы'. Другая группа скифских племен, обитавшая западнее Днестра, также была обращена в христианство в первоапостольское время и тоже стала называться готами. Но их исходное племенное название было *бизэ*, что в переводе с тюркского означает 'раскрашенные'. В сочетании с новым названием эти племена стали называться *бизэкотты* 'одухотворенные раскрашенные' или в искаженном виде – визеготы. Со временем название *кот* (гот) исчезло и все представители этой религии стали называться христианами.

Как уже отмечалось, все двенадцать апостолов разошлись с проповеднической миссией по разным странам или регионам, куда входили: Восточная Европа (Скифия), Малая Азия, Сирия с Палестиной, Греция и Рим. Именно в этих регионах и возникает раннее христианство. Сюда следует добавить ещё и Северную Африку. Первоначально образовавшиеся христианские общины не представляли из себя какой-то единого сообщества. В этой связи И.С. Свенцицкая отмечала: «Когда мы говорим – христиане первых веков нашей эры, мы должны отдавать себе отчет, что это название обобщенное, оно охватывает самые разные группы со своей теологией, своими священными книгами, обрядами и т.п. Общим для этих групп было то, что они почитали Иисуса Христа как посредника между людьми и Богом, хотя представления о Его сущности были весьма различными».⁶⁹⁸

Вопрос о сущности Бога в то время трансформировался в вопрос о символе веры. По этому вопросу основных точек зрения было как минимум две. Часть епископов и теологов в качестве символа веры принимала такое положение, что Бог Отец, Бог Сын и Святой Дух – это один Бог в единосущной Троице. Александрийский епископ Арий в начале IV века выступил с другой точкой зрения, согласно которой Бог – един и всё сотворено им, и Иисус Христос тоже сотворён. Сторонников этой точки зрения на символ веры стали называть арианами, а само теологическое направление – арианством. В создавшейся ситуации христианство оказалось разделенным на две части – на сторонников Ария и его противников. С целью поиска компромисса и исключения раскола в христианстве, по инициативе римского императора Константина в 325 году в городе Никее был созван первый Вселенский собор. На этом соборе, естественно, присутствовал и восточно-европейский епископ по имени Теофил. В документах собора он именовался епископом скифским и епископом готским. Представителей Центральной и Западной Европы на соборе не было, поскольку в этих регионах в тот период времени христианство просто не существовало. По решению Никейского собора в качестве символа веры была принята Единосущая Троица, а предложение Ария было отвергнуто, осуждено и названо ересью. Однако на местах, вероятно, большинство епархий с таким решением не согласилось. Вот что в этой связи отмечал историк Д. Беликов: «Арианство, осужденное на первом вселенском соборе, благодаря хитрости и настойчивости своих главных представителей начало оживать вновь уже вскоре после сего собора. Когда же ересь нашла себе защиту и покровительство в императорах Констанции и Валенте, она приобрела, по крайней мере, в Восточной Империи, значение вероисповедания господствующего. Ариане замещали собою почти все более или менее важные епископские кафедры, из ариан состояло большинство светских начальников, арианами вообще были полны города Востока».⁶⁹⁹

Но восточно-европейские приверженцы христианства, то есть готы, продолжали придерживаться Никейского символа веры и арианами не стали. Однако последующий ход исторических событий вынудили какую-то часть готов изменить это решение. Константинопольский адвокат Сократ Схоластик в своей «Церковной истории» описал события, якобы побудившие готов принять христианство во времена императора Валента, который правил с 364 по 378 годы. Он сообщает, что в ходе военного конфликта между двумя готскими правителями Атанарихом и Фритингерном, последний обратился к императору Валенту с просьбой о военной помощи. Тот оказал войску Фритингерна поддержку. Далее Сократ пишет: «Они одержали над Атанарихом победу за Истром и обратили врагов в бегство. Это послужило поводом к принятию христианства многими варварами. Ибо Фритингер в знак благодарности за оказанную услугу принял веру императора и склонил к тому же подвластных ему варваров. Поэтому-то и далее большинство готов придерживается арианства, приняв его тогда ради императора. Тогда же и Ульфилла епископ готский, изобрел готскую азбуку и, переведя на готский

язык Священное Писание, подготовил варваров к изучению божественных глаголов. Когда же Ульфила научил христианской вере не только подвластных Фритингерну, но и подвластных Атанариху варваров, то Атанарих, считая это искажением религии предков, подверг наказанию многих, принявших христианство, так что державшиеся арианства варвары «сделались тогда мучениками».⁷⁰⁰

В этом сообщении обращают на себя внимание три момента. Первое. Из контекста следует, что готы до описываемых событий христианами не были. Это кажется странным и подозрительным – ведь Сократ, конечно же, был знаком с документами Никейского собора 325 года, где есть подпись готского епископа Теофила. Второе. Благодаря стараниям епископа Ульфила в арианство перешли все готские племена, а не только те, что оказались на правом берегу Дуная. Третье. Вряд ли все готы-варвары только из чувства благодарности к императору Валенту стали христианами. Здесь явно что-то не так.

Исходя из данных других источников, можно предположить, что события развивались несколько иначе, чем их описывал Сократ. Во второй половине IV века на готов с севера стали наступать гунны и поэтому часть готов, подвластных Атанариху, решила найти убежище на территории, подвластной Римской империи. Аммиан Марцеллин так описывал эти события: «Поэтому большая часть народа, которая покинула Атанариха вследствие недостатка в жизненных припасах, искала себе жительство, удаленного от всякого слуха о варварах, и, после долгих совещаний, какие выбрать места для поселения, решила, что Фракия будет ей убежищем вполне подходящим по двум причинам; так как, во-первых, она имеет чрезвычайно плодородную почву, и, во-вторых, мощным течением Истра отделяется от полей, уже открытых... для перунов чужеземного Марса. То же самое решили, как бы общим советом и остальные. Итак, они под предводительством Алавива заняли берега Данубия и, отправив послов к Валенту, униженно просили принять их, обещая жить спокойно и подавать помощь по требованию обстоятельств».⁷⁰¹

Император Валент разрешил готам перейти Дунай и поселиться во Фракии. Среди этих переселенцев был и сам епископ готской епархии Ульфила. Для переселившихся готов в религиозном плане сложилась довольно сложная ситуация. Ведь полвека тому назад, в 325 году на Никейском соборе готский или скифский (что одно и то же) епископ Теофил поставил свою подпись под документом, осуждавшим арианство. И после того, как арианство вновь возродилось в империи, готскую епархию это не затронуло. Но готы, переселившиеся за Дунай на территорию Римской империи оказались перед выбором: либо им нужно было принимать арианство, возродившееся в империи, либо они оказывались во враждебном религиозном окружении. И они приняли первое. Важную, если не определяющую, роль при этом сыграл их епископ Ульфила, который возглавлял посольство готов, просившее императора Валента разрешить им поселиться в империи. Вот что об этих событиях писал константинопольский

адвокат Гермий Созомен в своей «Церковной истории»: «Во главе этого посольства стоял епископ готского народа Ульфила... Я думаю, однако, что не одно это обстоятельство (знак благодарности за поддержку императора Валента в борьбе с Атанарихом – Ю.Д.) послужило причиной того, что и поныне все готское племя придерживается верований ариан: ведь и Ульфила, бывший в то время их священнослужителем, сначала ни в чем не отступал от католической церкви... Но когда он прибыл снова в Константинополь, то, как говорят, вступив в рассуждения о догматах с представителями арианской ереси и получив обещание содействия перед императором в делах его посольства, если он будет верить одинаково с ним, - он под влиянием необходимости или и в самом деле признав лучшим так думать о боге, вступил в общение с арианами и оторвал себя и весь свой народ от католической церкви... Такова причина того, что почти все живущие по Истру варвары держатся арианства».⁷⁰²

В этом сообщении подтверждается, что готы вынуждены были принять арианство. И еще здесь отмечается, что арианами стали все готские племена, а не только те, что переселились на правый берег Дуная. Это корреспондируется с сообщением Сократа.

Через несколько лет после описанных событий в истории христианской церкви Римской империи произошли события, резко изменившие ее судьбу. В 379 году римский император Грациан назначает августом (своим соправителем) главнокомандующего римской армией Феодосия. Император Феодосий под влиянием противников арианства где-то в 380 году издал эдикт, в котором сообщалось: «Нам угодно, – говорил император в этом законодательном акте, – чтобы все народы, управляемые нашим милосердием и умеренностью, твердо держались той религии, которой поучал римлян св. Петр, которая верно сохранилась преданием и которую в настоящее время исповедует первосвященник Дамас и александрийский епископ Петр – муж апостольской святости. Согласно с учением апостолов и правилам Евангелия будем верить в единую божественность Отца, Сына и Св. Духа, с равным величием соединяющихся во блаженной Троице. Последователям сего учения мы дозволяем принять наименование католических христиан (Christianorum Catholicorum), а всех прочих считаем за сумасбродных безумцев, клеймим их позорным именем еретиков (haeretici dogmatis) и объявляем, что их соборы не должны присваивать себе почетное название церквей (Ecclesiarum). Кроме приговора божественного правосудия, они должны ждать строгих наказаний, каким заблагорассудится подвергнуть их также и наша власть...».⁷⁰³

Таким образом, католичество в христианской религии было введено личным эдиктом (светским законодательным актом) римского императора без какого-либо согласования с клиром, без какой-либо религиозно-нравственной аргументации. В 381 году был созван второй Вселенский собор, на котором был восстановлен и дополнен Никейский символ веры, а все несогласные с ним были преданы анафеме. Но христиане скифских племен, в частности готы и родственные им народы, не входившие в состав Римской империи, свой символ веры не изменили и остались верны арианству. Так, Константин

Багрянородный отмечал: «В то время готы и иные многочисленные народы обитали в наиболее северных областях, вплоть до Дуная. Особенно заслуживающими внимания из них являются готы, визиготы, гепиды и вандалы, кроме как по имени ничем другим не различающиеся и говорящие на одном языке. Все они исповедуют зловерие Ария. При Аркадии и Гонории, перейдя Дунай, они поселились в земле ромеев. Гепиды же, из которых впоследствии выделились лонгиварды и авары, заселили места в округе Сингидона и Сермия. Визиготы, опустошившие с Аларихом Рим, ушли в Галлию и овладели ее населением. Готы же, обладавшие сначала Паннонией, через 19 лет царствования Феодосия Юного, после его разрешения населили земли Фракии, и, пробыв в Фракии 58 лет, под водительством Февдериха, их патрикия и консула, с позволения Зинона, захватили западное царство. Что же касается вандалов, то они, соединившись с аланами и германцами, ныне называемыми франками, и, перейдя реку Рейн под водительством Годигискла, поселились в Испании...». ⁷⁰⁴ Из этого сообщения следует, что христианство в форме арианства было принесено в Центральную и Западную Европу готами и родственными им племенами, которые расселились там с начала V века. Другими словами, христианство в Центральную и Западную Европы было принесено из Восточной Европы скифскими племенами только в V веке.

Языковую и, соответственно, этническую среду, в которой формировалось христианство, можно достаточно надежно установить на основании семантики исходных, достоверно христианских названий и терминов. Как уже отмечалось, первые христианские общины вне Палестины были образованы в Сирии, Малой Азии и в Греции. В этой связи И.С. Свенцицкая отмечала: «По-видимому, уже в I в. в некоторых общинах появились старейшины-пресвитеры; их функции, насколько можно судить по отрывочным данным, были организационно-хозяйственными – они распределяли помощь, собирали взносы, навещали больных и заключенных. Пресвитеры выбирались общиной и вводились в должность наиболее почитаемыми проповедниками (апостолами). В Деяниях апостолов и в Посланиях Павла пресвитеры называются также епископами... Это не были до поры до времени разные должности, просто надзор за внутренней жизнью был одной из функций старейшин». ⁷⁰⁵ Конечно же, нечто подобное происходило в Скифии, где проповедовали первоапостолы Андрей и Филипп. Из приведенного сообщения следует, что пресвитером и епископом с I века называлось в христианских общинах одно и то же выборное должностное лицо, на которое возлагалось выполнение организационно-хозяйственных функций. Но священнослужителями они в то время еще не были. Семантико-этимологический анализ слов ‘пресвитер’ и ‘епископ’ показывает, что оба они представляют собой типичные, несколько искаженные тюркскоязычные слова. На составные части слово ‘пресвитер’ можно разделить так: пр-ес-вит-ер. Первая составляющая **пр** – это безогласовочный фонетический вариант слова *бар*, ‘есть, имеется’. Вторая составляющая **ес** – это искаженное слово *ыс*, ‘дым, копоть’. Третья составляющая **вит** – это латинское прочтение слова *бит*, ‘лицо’. Последняя

составляющая **ер** – это фонетический вариант слова *ир*, ‘муж, мужчина’. Исходное название этой должности было *барысбитир* с буквальным переводом ‘мужчина, имеющий закопченное лицо’.

Слово ‘епископ’ на составные части можно разделить так: еп-ис-коп. Первая составляющая **еп** – это фонетический вариант древнетюркского слова *eb* (эб), ‘жилище, становище’. Вторая составляющая **ис** – это латиноязычное прочтение тюркскоязычного слова *ыс*, ‘дым, копоть’. Последняя составляющая **коп** – это древнетюркское слово *кор*, ‘возвышаться, возвеличиваться, подниматься’. Исходное название этой должности было *эбыскоп* с семантикой ‘возвышающий дым жилища’.

Анализируя семантику этих двух названий, можно понять следующее. Названия ‘пресвитер’ и ‘епископ’ пришли в христианство из дохристианских религиозно-воззренческих традиций, которые были связаны с почитанием культа огня, широко распространенного у многих древнеевропейских народов. Там в обязанности такого служителя, вероятно, сначала входило только разведение и поддержание огня, то есть «возвышение дыма над жилищем». В результате длительного пребывания у открытого огня, лицо такого служителя, естественно, покрывалось копотью, то есть становилось ‘закопченным’. Со временем пресвитеры и епископы, видимо, стали выполнять и какие-то другие хозяйственные обязанности, связанные с религиозно-культовой деятельностью. И когда у первых христиан стали складываться общины, то своих членов общины, занимавшихся административно-хозяйственной деятельностью, они по традиции называли пресвитерами и епископами. Но поскольку оба эти названия относились к одним и тем же обязанностям, то со временем осталось только одно – епископ, которое потом наполнилось новым содержанием и значением. Кстати, название древней египетской христианской общины – ‘копты’, также восходит к древнетюркскому слову *кор* (*коп*). На составные части слово ‘копты’ делится так: коп-ты. Первая составляющая *коп* в данном контексте может переводиться как ‘возвышать’, вторая составляющая *ты* – это аффикс, играющий здесь роль племенного маркера. Семантика названия *копты* будет ‘племени возвышенных’.

Учеников Иисуса Христа называли апостолами. Это несколько искаженное тюркскоязычное слово, которое на составные части можно разделить так: ап-ос-тол. Первая составляющая **ап** – это искаженное древнетюркское слово *eb* (эб), ‘жилище, становище’. Вторая составляющая **ос** – это несколько искаженное слово *ыс*, ‘дым, копоть’. Последняя составляющая *тол* восходит к корневой части глагола *толургъа*, ‘наполниться, заполниться’. Исходное название было *эбыстол* с семантикой ‘наполняющий жилище дымом’. И опять это название восходит к древнему культу огня, к дохристианским религиозным воззрениям. Нетрудно заметить, что названия *эбыстол* (апостол) и *эбыскоп* (епископ) имеют очень близкую семантику. А это дает основание полагать, что в исходном, первоначальном значении эти слова могли быть даже и синонимами. Кстати, в современном

балкарском языке слово ‘апостол’ имеет форму *абыстол*, а в хакасском языке слово *абыс* означает ‘священник, поп’.

Изучая внутреннюю жизнь христианских общин середины первого века, И.С. Свенцицкая отмечала: «Общинные трапезы были, по-видимому, главной составной частью собраний христиан...Христиане же, жившие в окружении языческих обычаев, наполнили общую трапезу новым смыслом, превратив её в обряд *евхаристии* (благодарения – слово, также существовавшее в языческом лексиконе) – преломлении хлеба и вина, так же, как они наполнили новым смыслом понятия *евангелие* и *эклесия*». ⁷⁰⁶ В этом фрагменте приводятся три церковно-христианских термина: евхаристия, Евангелие и эклесия. Слово ‘евхаристия’ на составные части можно разделить так: евхарис-ти-я. Первая составляющая **ев** – это древнетюркское слово *ev* (*эв*), ‘дом, помещение’. А вот вторая составляющая **харис** – это довольно искаженное в греческой транскрипции тюркскоязычное слово, в котором все звуки, кроме [а] и [р], оказываются замещенными. Дело в том, что в тюркском языке имеются звуки, которых нет в греческом языке. К таким звукам, в частности, относятся [к], [ы], [ш]. В этих ситуациях в греческой транскрипции они замещались соответственно звуками [х], [и], [с]. В данном случае оказывается, что три таких звука присутствуют и в рассматриваемом слове. Поэтому, идя от обратного, можно понять, что искажённому форманту **харис** в тюркскоязычном варианте должно соответствовать слово *карыш*. Это древнетюркское многозначное слово, которое имело такие значения:

- смешиваться, вмешиваться;
- встречаться, сходиться, сражаться;
- враждовать, ссориться;
- быть различным, отличаться друг от друга, противостоять друг другу.

Третья составляющая **ти** – это аффикс обладания *ты*. Последняя составляющая **я** – это, вероятно, предвнесённое окончание. Исходный термин имел форму *эвхарышты*. Его семантика определялась значением второй составляющей. Из приведенного выше высказывания И.С. Свенцицкой следует, что изначально евхаристией называлась встреча и совместная трапеза религиозных единомышленников, почитающих Иисуса. И собирались они вместе потому, что их всех объединяла вера в некие единые для них духовные ценности, отличные от общепринятых. Исходя из этого, семантику слова *карыш* можно принять такой – ‘быть различным, отличаться’. Тогда семантика слова *эвхарышты* будет ‘дом отличающихся’, или ‘помещение отличающихся’, а семантика слова *карышты* – ‘отличающиеся’ или ‘отличные от других’. В греческой транскрипции этого слова, помимо замещения тюркских звуков [к], [ы], [ш], первый слог, как обычно, записывался без огласовки, и в результате это слово получало форму ‘христи’. Для обозначения некоего сообщества ‘отличающихся’ или ‘отличных от других’ в тюркском языке в конце их названия прибавлялось слово *эн*, ‘род, порода’. Получалось *карыштыэн*, чему в греческой транскрипции

соответствовало ‘христиане’ с семантикой ‘род отличных от других’ или ‘порода отличных от других’.

В России на территории Татарстана проживает небольшой, коренной тюркскоязычный народ, с древнейших времён исповедующий христианство. По-русски он называется ‘кряшены’ с семантикой ‘крещёные’. Самоназвание этого народа ‘керэшен’ или по-тюркски *керашен*. На составные части слово ‘керэшен’ делится так: керэш-ен. Первая составляющая **керэш** – это несколько фонетически деформированное слово *карыш* ‘отличающийся’. Вторая составляющая **ен** – это *эн* ‘род, порода’. Исходное название этого народа было *карышэн* с семантикой ‘род отличных от других’. Сопоставляя это название со словом *карыштыэн* можно видеть, что различаются они только наличием аффикса *ты* в середине последнего слова. Наличие этого аффикса не приводит к существенной разнице в семантике этих названий. Поэтому и для слова *карышэн* в грекоязычном варианте можно принять семантику ‘христиане’. Именно так должно переводиться самоназвание кряшен.

Таким образом, исходным названием последователей учения Иисуса Христа было *карыштыэн*, которое в грекоязычной транскрипции получило форму ‘христиане’.

В состав главной книги христиан – Библии, входят четыре Евангелия. На составные части слово ‘Евангелие’ можно разделить так: Ев-ангел-ие. Первая составляющая **ев** – это древнетюркское слово *ev* (эв) ‘дом, помещение’. Вторая составляющая **ангел** – это слово *аңлы* (в нетюркскоязычном произношении – англы), которое в данном контексте следует переводить как ‘мудрый’ (в таком значении это слово употребляется в современном карачаевском языке). Последняя составляющая *ие* – это в буквальном переводе будет ‘хозяин’. Исходное название было *Эваңльи́е* с буквальным переводом ‘Дом мудрого хозяина’. Но возможна и такая семантика – ‘Вместилище мудрого хозяина’.

Из содержания эдикта императора Феодосия можно понять, что собрание католических христиан называлось *Ecclesiarum* или, в русскоязычной транскрипции, – ‘экклесия’. Все народы, которые в тот период были под властью Константинополя, автоматически стали католиками и свои собрания называли ‘экклесия’. С течением времени, после распада Римской империи, эти народы перешли на современные европейские языки, но это название у них сохранилось, естественно, с некоторыми деформациями, обусловленными фонетическими особенностями каждого языка. Так, во французском языке это слово получило форму *eglise*, в испанском – *Iglesia*, в уэльском – *eglwys*. Выявление точной семантики этого термина вызывает некоторые затруднения, поэтому как вариант можно рассмотреть такой подход. На составные части слово ‘экклесия’ можно разделить так: эк-кле-с(и)-ия. Первая составляющая **эк** – это, возможно, разговорный вариант недостаточного глагола *э*.⁷⁰⁷ Вторая составляющая **кле**, видимо, восходит к коренной части глагола *къалыргъа*, ‘оставаться’. Здесь в первом слоге опущен звук [а], а во втором – [ы] замещено на [е]. Третья составляющая **с(и)** – это

аффикс *сы*, а последняя составляющая *ия(ие)* в данном контексте имеет семантику ‘хозяйство, владение, место’. Исходная форма этого названия могла быть *эkkъалысыие* с семантикой ‘место, где остаются’ или ‘место собрания’.

Часть христиан, называемая готами и не подвластная Риму, осталась на позициях арианства и свои религиозные собрания именовала по-другому. Представление об этом названии можно составить, анализируя термины, адекватные русскому понятию ‘церковь’ в современных языках некоторых европейских народов. Ниже, в таблице 31 представлены такие термины для семи европейских языков.

Таблица 31

№	Язык	Название на языке оригинала	Русская транскрипция	Семантическое разделение
	2	3	4	5
1	Немецкий	Kirche	кирхе	кир - хе
2	Датский	Kirche	кирке	кир - ке
3	Норвежский	kirke	кирке	кир - ке
4	Шведский	kyrka	кирка	кир - ка
5	Английский	church	курк	кур - к
6	Чешский	cirkev	киркев	кир - кев
7	Русский	церковь	церковь	цер - ковь

Транскрипция этих вариантов требует некоторых пояснений. Все варианты третьей графы, за исключением русскоязычного, представляют собой искаженную запись латинскими буквами одного и того же тюркскоязычного слова. В русскоязычном варианте это слово, естественно, приведено по-русски. Здесь за основу принимался вариант типа чешского – *cirkev*, но начальная латинская буква *c* прочитывалась как русский звук [ц], а не [к]. Поэтому вместо ‘киркев’ или ‘керков’ получилось ‘церковь’ (ср. кимбры – цымбры). В англоязычном варианте буквосочетание **ch** сейчас читается как русское [ч]. Но в древности этим буквосочетанием в тюркскоязычных словах обозначался тюркский звук [кь]. Соответственно, слово *church* звучало как ‘курк’ или ‘кирк’. Анализ данных пятой графы таблицы показывает, что первая составляющая рассматриваемого термина представляла собой слово *кир*, которое восходит к корневой основе глагола *кирирге*, ‘входить’. Вторая составляющая первых пяти вариантов – это явно несколько искаженное слово *ка*, а у двух последних – это искаженное слово *кыу*. И то и другое слово в переводе с тюркского языка означает ‘светлый’. При этом форма *ка* – это фонетический вариант слова *кыу*. Таким образом, у христианских племен арианского толка их религиозные собрания назывались ‘кирка’ или ‘киркыу’ с возможной семантикой ‘светлое вхождение’ или

‘вхождение светлых’. Вероятно, со временем семантика этого словосочетание трансформировалось в понятие ‘приход’.

Теперь по поводу имени Иисуса Христа. Когда появилось это имя, по данным письменных источников установить пока не удастся. Понятно, что это произошло после появления названия ‘христиане’. В латинской транскрипции это имя имеет форму *Iesu Christi*, а в греческой – *Ἰησοῦς Χριστός*. Первая часть имени *Iesu* или *Ἰησοῦ(ς)* в русской транскрипции будет иметь форму ‘Иесу’. На составные части это слово делится так: *ие* – *су*. Первая составляющая *ие* – это тюркскоязычное слово ‘хозяин, господин’. Вторая составляющая *су* – это аффикс притяжательности 3-го лица единственного числа. В буквальном переводе с тюркского языка слово *Иесу* означает ‘Хозяин, Господин’ (кого-то). Вторая часть имени *Christi* или *Χριστός* – это латинское и, соответственно, греческое прочтения слова *карышты*, ‘отличные от других’. Исходная форма имени была *Иесу Карышты* с семантикой ‘Хозяин отличных от других’ или ‘Господин отличных от других’. Следует заметить, что у древних слово *Ие*, ‘Хозяин, Господин’ использовалось в качестве названий каких-либо божественных покровителей. Но оно никогда не было именем Бога до появления христианства.

В приведенном ранее эдикте императора Феодосия есть несколько ключевых терминов, семантика которых представляет определенный интерес. Последователей Никейского символа веры, которые «твёрдо держались той религии, которой поучал св. Пётр», он повелел называть «католическими христианами» (*Christianorum Catholicorum*), а «всех прочих» – еретиками. Слово «церковь» у него имело семантику «собрание».

Слово ‘католик’ – это искаженное тюркскоязычное слово, которое на составные части делится так: *като-лик*. Первая составляющая **като** – это слово *каты*, у которого, как обычно в подобных случаях, тюркскоязычный звук [ы] замещен в латинском языке звуком [о]. Слово *каты* в переводе с тюркского означает ‘твердый, крепкий’. Вторая составляющая *лык* – это аффикс. Исходное название было *катылык* с семантикой ‘сообщество обладающих твердостью’. Так стали называть себя противники арианства, твердо придерживавшиеся Никейского символа веры. Согласно эдикту императора Феодосия, слово ‘еретик’ было «позорным именем». На составные части это слово можно разделить так: *ерет-ик*. Первая составляющая **ерет**, вероятно, восходит к корневой части многозначного глагола *эретерга*, который, в частности, переводится как ‘растворяться, растапливаться’. Вторая составляющая **ик** – это искаженный вариант словообразующего аффикса *эк*. Исходная форма этого названия была *эретэк* с семантикой ‘растлитель’.

Понятие ‘Бог’ у католиков определялось тюркскоязычным словом *Дәу*, ‘большой, старший’ или *Деу* ‘великан, исполин’. В латинской транскрипции это слово получило форму *Deo* (Део), а в греческой – *Θεός* (Тео). А вот восточно-европейские племена, обращенные в христианство апостолом Андреем, понятие ‘Бог’ определяли, вероятно, словом *Ком*, ‘Дух’. От этого

названия обращенные племена и получили название *котты* или готты (готы). В дальнейшем, когда готы мигрировали в Центральную и Западную Европу и там расселились, термин *кот* с указанной семантикой некоторые народы сохранили даже и после того, как они перешли на современные европейские языки. Естественно, этот термин со временем был адаптирован под фонетические особенности каждого языка. Так, в немецком языке он получил форму *Gott*, в английском – *God*, в датском – *Gud*, в норвежском – *gud*, в шведском – *gud*. А вот в славянских языках это понятие почему-то стало определяться словом ‘Бог’, которое явно восходит к тюркскоязычному *дөк*, ‘великий’.

Понятие ‘святой’ у католических христиан определяется тюркскоязычным словом *сан*, что в буквальном переводе означает ‘уважение’. При добавлении к этому слову аффикса обладания *ты* – *санты*, это слово должно переводиться как ‘обладающий святостью’. В латиноязычной транскрипции этот термин имеет форму *santa* (санта).

Следует заметить, что католичество в Римской империи изначально было введено не повсеместно. Вот что по этому поводу отмечал Д. Беликов: «Из Фессалоники (где Теофил подписал эдикт о введении католичества – Ю.Д.) вступив в Константинополь, император потребовал от здешнего архиепископа, арианина Демофила, избрать одно: или принять веру в единосущие, или удалиться с кафедры. Демофил предпочел последнее и тотчас же, по воле царя, его место занял св. Григорий Назианзен. Затем последовали распоряжения об отобрании в исключительное обладание православными (католиками – Ю.Д.) церковью у ариан, сначала в одном столичном городе, а вскоре и во всех прочих городах и провинциях Востока. Созванный в 381 году вселенский второй собор, торжественно восстановив и дополнив Никейский Символ, на всех упорствующих в несогласии с истиной произнес анафему. Мероприятия по отношению к еретикам со стороны светского правительства после того были усилены. Строже было подтверждено прежнее постановление касательно передачи церковью православным (католикам – Ю.Д.) и запрещено “арианам, евномианам и аэцианам” строить и открывать новые храмы или молитвенные дома, под страхом конфискации как самих зданий, так и принадлежавших частным лицам земель и поместий, где бы отселе запрещенные здания были найдены».⁷⁰⁸ Таким образом, католичество было введено административно-силовым путем сначала только в Восточной части Римской империи. Вероятно, после этого в Константинополе появилась должность патриарха. Ранее уже было показано, что слово ‘патриарх’ на составные части можно разделить так: патр-и-арх. Первая составляющая **патр** – это фонетический вариант слова *батыр*, которое в древности имело, в частности, семантику ‘отец’, а в данном контексте – ‘святой отец’. Вторая составляющая **и** – это, видимо, аффикс *ы*. Последняя составляющая **арх** – это несколько искаженное тюркскоязычное слово *аргы*, ‘дальний’. Исходное название было *батырыаргы* с семантикой ‘святой отец, находящийся вдали’ или ‘дальний святой отец’.

Архиепископ, возглавлявший Римскую католическую церковь, с V века стал называться папой. Однако этот религиозный термин в несколько ином фонетическом варианте существовал у древнеевропейских тюркскоязычных народов с глубокой древности. Так, еще Геродот писал: «На скифском языке Гестия называется Табит, Зевс (и, по-моему, совершенно правильно) Папей...». ⁷⁰⁹ Христианский богослов II века Ориген отмечал: «Пусть и скифы говорят, что Паппай – бог, стоящий над всеми; но мы с ними не согласимся: мы признаём стоящего над всеми бога, но не называем этого бога собственным именем Паппая, как это принято получившему в удел пустыню скифов... и народ их и язык...». ⁷¹⁰ В Лаврентьевской летописи римский папа именуется примерно так же, как его именовали древние скифы: «... се же слышав папежь Римский...». ⁷¹¹ А в современном балкарском языке слово *бабас* (фонетический вариант *папас*) означает ‘поп, священник, батюшка’.

Территория, подопечная епископу в церковно-религиозном смысле, называется епархией. На составные части это слово делится так: еп-арх-ия. Первая составляющая **еп** – древнетюркское слово *еб* (*эб*) ‘становище, жилище’. Вторая составляющая **арх** – это слово *аргы*, ‘дальний’. Третья составляющая *ия* – это ‘владение, хозяйство’. Исходное слово было *эбаргыия* с семантикой ‘территория дальних становищ’.

У христиан существует церковное наказание, которое называется епитимья. На составные части это слово можно разделить так: еп-ит-имь-я. Первая составляющая **еп** – это *еб* (*эб*) ‘становище, жилище’. Вторая составляющая *ит* в буквальном переводе означает ‘мясо’, а третья *имь* – это слово *им* ‘заговор, заклинание’. Последняя составляющая **я** – это предвнесенное окончание. Исходное название этого наказания было *эбитим* с семантикой ‘становище, которому наложено заклинание на мясо’.

В католической церкви с V по IX века кардиналами называли духовных лиц, которые занимали постоянные должности при определенных приходских церквях. Но потом неожиданно их статус изменился, и они были подняты на самый верх католической иерархии. Возможно, характер их деятельности оказался востребованным на самом вершине. Слово ‘кардинал’ на составные части можно разделить так: кар-дин-ал. Первая составляющая *кар* восходит к корневой части глагола *карарга*, ‘смотреть’. Вторая составляющая *дин* в буквальном переводе с тюркского языка означает ‘религия, вера’. Последняя составляющая *ал* – это ‘передний, первый’. Семантика названия *кардинал* будет такая – ‘первый смотритель веры’.

Заместитель священника по некоторым вопросам в католических церквях называется викарием. Слово ‘викар’ на составные части делится так: вик-ар. Первая составляющая **вик** – это латинское прочтение тюркскоязычного слова *бик*, ‘замок, запор’. Вторая составляющая *ар* – это один из фонетических вариантов слова ‘муж, мужчина’. Исходное название было *бикар* с семантикой ‘муж, закрывающий дверь на замок’.

Людей, исповедовавших религию нехристианского толка, по-латински называли *раганус*. С латинского языка это слово переводится как ‘сельский, деревенский, простой, неученый’. На самом деле это не латинское, а тюркское

слово, которое в русской транскрипции будет иметь форму ‘паган’. На составные части оно делится так: паг-ан. Первая составляющая *pag* – это фонетический вариант форманта *bag*, который восходит к глаголу *багарга* со значениями ‘гадать, ворожить’. Вторая составляющая **ан** – это несколько искаженное слово *эн*, ‘род, порода’. Исходная форма этого слова была *багэн* с семантикой ‘порода гадателей’. Отсюда можно предположить, что при распространении христианства на Апеннинах, деревенские жители это учение не принимали, оставаясь приверженцами своей древней религии, основанной на гаданиях. Поэтому христиане называли их ‘породой гадателей’. Со временем семантика этого названия расширилась, и словом *paganus* (*багэн*) стали называть не только приверженцев древней религии, основанной на гаданиях, но и в переносном смысле всё сельское население.

Согласно современным представлениям, Иисус Христос и Его ученики по национальности были арамейцами и говорили, естественно, на арамейском языке. По поводу этого языка И.С. Свенцицкая отмечает следующее: «Среди восточных владений Рима особое положение занимала Палестина, область, в которой зародилось учение Иисуса Христа... Население Палестины было достаточно пестрым по этническому составу и говорило на разных языках: большинство – на арамейском, одном из западносемитских языков, ставших к тому времени разговорным языком во многих областях Передней Азии».⁷¹²

Слово ‘арамейцы’ или ‘арамейи’ очень похоже на тюркскоязычное. На составные части его можно разделить так: ара-мейи. Первая составляющая *ара* в буквальном переводе означает ‘середина, центр’. Вторая составляющая **мейи** – это несколько искаженное слово *мыйы*, ‘мозг, ум, рассудок’. Исходная форма этнотермина арамейи могла быть *арамыйы* с семантикой ‘центр умных’ или ‘мозговой центр’. Есть еще один момент, который обращает на себя внимание в этом же смысле. И.С. Свенцицкая указывает: «Так как местом почитания Яхве был только Иерусалимский храм, то по всей Палестине и за ее пределами местом собраний верующих иудеев были синагоги... там читали священное писание – Пятикнижие и книги пророков, произносились проповеди и молитвы. Поскольку разговорным языком был арамейский, то рядом с чтецом обычно стоял «толмач», переводивший с древнееврейского на арамейский (поэтому для Иисуса было естественным цитаты из Библии произносить по-арамейски)».⁷¹³ Отсюда следует, во-первых, что Иисус не понимал по-древнееврейски, а во-вторых, что для перевода с древнееврейского ему требовался не переводчик вообще, а именно толмач. Слово ‘толмач’ – это несколько искаженное тюркскоязычное слово *тылмач*, ‘переводчик’. Значит перевод осуществлялся с древнееврейского на тюркский язык и Иисус цитировал Библию по-тюркски. Можно привести ещё один факт, указывающий на то, что арамейцы были в древности тюркскоязычным народом.

В 1875 году был обнаружен памятник раннехристианской литературы рубежа I и II веков, который называется Дидахе или Учение двенадцати апостолов. В этом памятнике приводятся тексты ряда молитв, в том числе и текст молитвы «Отче наш». По поводу этой молитвы И.С. Свенцицкая

указывает: «Приведенная молитва характерна только для этого памятника: по-видимому, молитвы варьировались от общины к общине. В этой молитве встречается арамейская фраза – Господь пришел (маран ата) и провозглашается осанна Богу Давида».⁷¹⁴ Здесь, конечно же, представляет интерес ‘арамейская фраза’ – «маран ата». На самом деле это тюркскоязычная фраза, первое слово которой имеет очень небольшое искажение. Слово ‘маран’ на составные части можно разделить так: мар-ан. Первая составляющая *мар* – это древнетюркское слово *maγ*, в переводе означающее ‘наставник, вероучитель’. Вторая составляющая *ан* – это несколько искаженный аффикс *ын*. Исходная форма слова была *марын*. Второе слово в рассматриваемой фразе *ата* в буквальном переводе означает ‘отец’. Тюркскоязычную фразу *марын ата* можно перевести примерно так ‘отец, наставляющий вере’ или ‘отец-вероучитель’. Но возможна и другая семантика. Если принять, что ‘маран’ – это несколько искажённый фонетический вариант слова *барын* ‘имеющий всё’ или ‘всемогущий’, то исходный вариант этой фразы будет *барын ата* с семантикой ‘отец всемогущий’.

Библейские имена Адам и Ева также являются тюркскоязычными. В современном татарском языке они имеют форму *Адам белән һава*, а в балкарском – *Адам блу Хауа*. Слово *адам* в буквальном переводе означает ‘человек’, а слово *һава* или *хауа* – ‘воздух’. Так что, ‘Адам и Ева’ означает ‘Человек и Воздух’. Возможно в древности слово ‘воздух’ здесь имело какую-то и другую семантику.

Интересно, что и название города Иерусалима имеет как будто бы тюркскоязычные корни. На составные части это название можно разделить так: Ие-рус-алим. Первая составляющая *ие* в данном контексте может переводиться как ‘владение’. Вторая составляющая *рус* – это, вероятно, несколько искаженное слово *рас*, ‘верный, правдивый’. Последняя составляющая *алим* – это древнетюркское слово *alim*, ‘ученый’. Исходная форма названия этого города была *Иерасалим* с буквальным переводом ‘Владение правдивого ученого’. Но не исключено, что в древности это название звучало несколько по-иному – ‘Владение праведного учителя’.

Следует обратить внимание, что название ‘христиане’ появилось как будто бы в Антиохии. Но, как было показано ранее, ‘христиане’ – это искажённое тюркскоязычное слово *карыштыэн* ‘род отличающихся от других’. Значит и в Антиохии, а возможно и на всём Ближнем Востоке, говорили по-тюркски.

Таким образом, все представленные выше данные свидетельствуют, что христианство зародилось и формировалось в тюркскоязычной среде. Но тогда возникает закономерный вопрос - почему не обнаруживаются никакие христианские письменные памятники на тюркском языке? В данной ситуации ответ может быть только один – в какой-то период времени их просто уничтожили. Но кто, когда и зачем – пока в этом направлении можно строить только одни предположения.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Анализ этнонимии древнеевропейских племён и народов, а также их имён и отдельных терминов по данным греческих, латинских и арабо-персидских античных и раннесредневековых письменных источников показал, что все они были тюркскоязычными. В этих источниках применительно к указанному периоду не встечается ни одного слова на современных европейских языках. Это даёт основание полагать, что население Европы в рассматриваемый период времени было тюркскоязычным. Исключение составляла материковая Греция с прилегающими островами, где население было грекоязычным. Кроме того, на Апеннинском полуострове, вероятно, с середины последнего тысячелетия до н.э. появился ещё латинский язык, носителей которого точно установить пока не удаётся. Но этот язык, видимо, не был разговорным для всего населения полуострова – он использовался государственной и военной элитой, деятелями культуры и науки. Однако в настоящее время практически все европейские народы разговаривают на различных флективных языках, не имеющих ничего общего с тюркскими. Лишь на крайнем востоке Европы несколько прикамских, поволжских и северокавказских народов сохранили древнеевропейский тюркский язык. Значит в какой-то период времени основная часть европейских народов перешла с тюркского на другие языки, которые сейчас так и называются – европейские. Хотя и тот тюркский язык, на котором разговаривали предки большинства современных европейских народов и на котором до сих пор говорят некоторые народы Прикамья, Поволжья и Северного Кавказа также по своей историко-территориальной принадлежности является европейским. Дело в том, что по лексике, по фонетике и по грамматическому строю этот язык несколько отличается от других тюркских языков и кроме как в Европе, на нём больше нигде не говорили. С другой стороны, в исторических письменных источниках нет никакой информации, которая указывала бы на то, что этот тюркский язык был предвнесен в Европу из Зауралья или из какого-то другого региона.

Складывается впечатление, что языки тюркской языковой группы были распространены на всей территории Евразии (а, похоже, и не только там) с очень отдалённого периода времени, уходящего за пределы исторической памяти современного человечества. Похоже тюркский язык древнеевропейских народов делился на два крупных диалекта или на два крупных самостоятельных языка. Один из них – это тот, который в настоящее время, по определению лингвистов, относится к тюркским языком кыпчако-булгарской подгруппы, а второй – к тюркским языкам кыпчако-половецкой подгруппы. Вполне понятно, что эти два языка в древности имели большое количество различных диалектов. То, что у древнеевропейских тюркскоязычных народов было два языка с большим количеством различных диалектов, отмечал в V веке византийский дипломат и путешественник Приск Панийский: «Ибо скифы, будучи смешанными, сверх собственного варварского языка ревностно стремятся овладеть языком или гуннов, или

готов или даже авсониев, у кого из них сношения с римлянами. Но никто из них не говорит свободно по-гречески, кроме пленников, которых угнали из Фракии и с иллирийского побережья...».⁷¹⁵ В другом варианте перевода этот фрагмент звучит так: «Скифы, будучи сборищем разных народов, сверх собственного своего языка варварского, охотно употребляют язык гуннов или готов или же авсониев в сношениях с римлянами...».⁷¹⁶ «Гуннский язык», вероятно, относился к кыпчако-булгарской подгруппе, а «готский язык» – к кыпчако-половецкой. Ведь исходной территорией обитания гуннов было Прикамье и Среднее Поводжье, а племена, называвшие себя готами, концентрировались в районе Приазовья и Причерноморья. Оба эти языка, точнее обе группы этих европейских языков, существуют и поныне. На них говорят миллионы коренных граждан Российской Федерации – татары, башкиры, карачаевцы, балкарцы, караимы и кумыки. Сохранился этот язык и у небольших групп тюркскоязычного населения, компактно проживающего на территориях Польши, Литвы, Румынии и Молдавии. В современной России эти языки не просто существуют, а широко и успешно функционируют, являясь основой для части многонациональной культуры этой страны.

Тщательный анализ доступных письменных источников на предмет выявления каких-либо данных, позволяющих хотя бы в первом приближении понять, когда, каким образом и откуда появились у европейских народов новые флективные языки, никаких результатов пока не дал. Создаётся впечатление, что все письменные источники, касающиеся указанных вопросов, были в какой-то период времени изъяты из обращения и уничтожены. На основании очень расплывчатых косвенных данных можно попытаться лишь понять, когда народы Европы перешли с тюркского на флективные языки. Но как это происходило и где находились до этого исходные носители новых языков, остаётся пока загадкой.

Период смены языков приблизительно можно оценить по времени появления первых письменных источников на соответствующих языках. Так, первым письменным источником на французском языке принято считать «Страсбургские клятвы», датированные 842 годом. Предположение это кажется сомнительным, поскольку во всей массе других письменных источников этого периода не встречаются слова с французскими корнями. Вероятно, всё-таки первым письменным источником на французском языке следует считать эпос «Песнь о Роланде», который датируется рубежом XI – XII веков.⁷¹⁷ Рукопись этого источника сохранилась до наших дней в списке 1170 года. Древнейшей рукописью на немецком языке считается героический эпос «Песнь о Хильдебранте».⁷¹⁸ Памятник этот написан на древнем верхненемецком языке и датируется началом IX века. И опять-таки эта датировка кажется слишком ранней – в письменных источниках применительно к этому времени ещё не встречаются термины с немецкоязычными (deutsch) корнями. Первыми письменными памятниками древнедатского языка являются надписи, выполненные датскими рунами, которые относятся к IX – XII векам. Древнейшая сохранившаяся

древнедатская рукопись, написанная рунами – это «Сконское право». Дату её написания учёные относят к концу XIII века.⁷¹⁹ Первые письменные памятники на языке, который назван славянским, были написаны глаголицей. Древнейшей дошедшей до нас глаголической рукописной книгой является Миссал, которая датируется X-XI веком.⁷²⁰ Сохранился фрагмент, состоящий из восьми листов пергамента. Но здесь следует заметить, что этот славяноязычный памятник (если он таковым является) почему-то назван по-тюркски – слово *мисал* в переводе с тюркского означает ‘пример, образец’. Это факт требует соответствующего объяснения. Самые древние рукописные книги на славянском языке, написанные кириллицей и дошедшие до настоящего времени, датируются XI веком. Наиболее ранняя из этих книг – Остромирово Евангелие, датируется 1056-57 гг.⁷²¹ В Сербии древнейшим письменным памятником считается Мирославлево Евангелие сербской редакции, написанное Григорием около 1185 года.⁷²² Рукопись хранится в народном музее города Белграда. Что касается России (точнее Руси), то здесь первыми письменными памятниками на славянском языке считаются церковные Служебники. Один из наиболее ранних Служебников принадлежал Варлааму Хутынскому. Он датируется XII-XIII веком.⁷²³ Первым письменным памятником на польском языке считаются «Свентокшишские проповеди». По времени этот памятник относится к середине XIV столетия.⁷²⁴ В Чехии письменные памятники на чешском языке появляются в начале XIV века. Первым из них считается Хроника Долимила, начатая в 1308 году.⁷²⁵ На рис.6 представлены указанные выше периоды времени появления первых письменных источников на соответствующих языках в виде линейных диаграмм.

Время появления письменных источников в Европе на разных языках

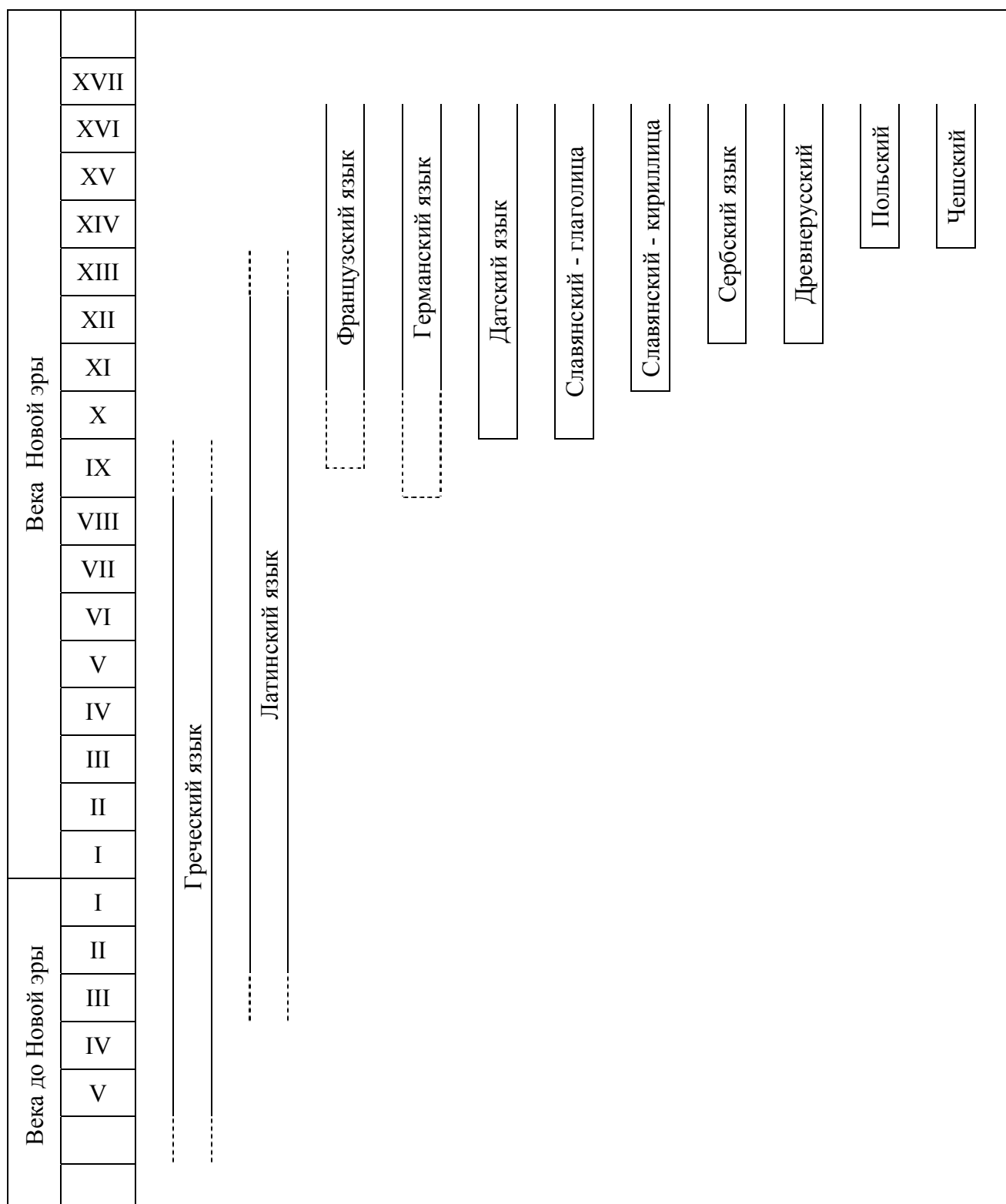


Рис. 6

Если верить этим данным, то общая картина выглядит так. Письменные источники на греческом языке появились явно во времена, находящиеся за

пределами исторической памяти современного человечества и продолжали появляться вплоть до падения Византии. Латиноязычные письменные памятники появились где-то в конце последних веков до новой эры. Таким образом, греки и римляне были письменными народами с очень отдалённых времён. А вот все остальные европейские народы вплоть до X – XII веков, судя по этим данным, оставались безписьменными. Но в действительности такого быть не могло. Вот, например, что писал Иордан по поводу культурного уровня готов в I веке до н. э.: «Затем в царствование у готов Бурвисты, пришёл в Готию Дикиней в те времена, когда верховенством в Риме завладел Сулла ... Им было и спасительно, и удобно, и желательно приводить в исполнение всё, что бы ни приказал им Дикиней, их советник, потому что они считали это заслуживающим всяческого домогательства и полезным. Он же заметив, что души их во всём ему повинуются и что они обладают природным умом, обучил их почти всей философии, а он был в этом деле опытный учитель. Наставляя их в этике, он обуздал их варварские нравы; преподавая физику, он заставил их жить в соответствии с природой, по собственным законам, которые, будут записаны, и до сих зовутся «белагины», обучая логике, он сделал их превыше остальных народов сведущими в искусстве рассуждения; показывая практику, он убедил их жить в добродетели; открывая теоретику, научил созерцать двенадцать знаков и бег через них планет, а также всю астрономию...».⁷²⁶

Из этого фрагмента следует, что уже в I веке до н.э. готы, то есть скифы, были знакомы с философией, этикой, физикой, логикой и астрономией. Естественно, всё это предполагало наличие развитой алфавитной письменности у этого народа. Косвенным подтверждением этого может служить, например, высказывание Иоанна Златоуста, жившего во второй половине IV века: «...И скифы, и савроматы ... и поселившиеся у самых окраин вселенной, переведя священное писание каждый на свой язык, философствуют об этих словесах ...».⁷²⁷ Отсюда понятно, что для перевода священного писания «на свой язык», скифы и савроматы должны были иметь свою собственную письменность. Отсюда можно полагать, что, как минимум, какая-то часть древнеевропейских тюркскоязычных народов имела свою письменность с достаточно отдалённых времён. Но вот почему к настоящему времени не обнаруживается никаких письменных памятников на тюркских языках этих древних народов – это уже другой и достаточно серьёзный вопрос, требующий специального рассмотрения.

По данным приведенных выше диаграммах видно, что первые письменные источники на основных, так называемых европейских языках – французском, германском (deutsch), датском и славянском – появляются примерно с X столетия. Логично предположить, что накануне этого периода и начал происходить переход древнеевропейского тюркскоязычного населения с тюркских языков на эти языки. Примерно к XIV веку со страниц письменных источников исчезает большинство бытовавших до этого родоплеменных этнотерминов и остаются лишь названия крупных сообществ, представляющих целые народы. При этом и этнонимы, и названия

сложившихся стран остались тюркскоязычными и сохраняются таковыми до настоящего времени. Конечно, они подверглись некоторой фонетической деформации в результате употребления их в новых языках. В качестве иллюстрации в таблице 32 представлены современные названия основных европейских стран и их вероятные тюркскоязычные варианты. Здесь во второй графе дано русскоязычное название страны, в третьей – предполагаемый тюркскоязычный вариант, а в четвёртой графе представлена возможная семантика каждого названия.

Таблица 32

№	Русскоязычное название	Тюркскоязычный вариант	Семантика тюркскоязычного названия
	2	3	4
1	Австрия	<i>Астарыия</i>	Страна асских сеятелей
2	Англия	<i>Аңлыия</i>	Страна смышлёных
3	Бельгия	<i>Белгыия</i>	Страна пограничных
4	Болгария	<i>Балкария</i>	Страна солнцепоклонников
5	Венгрия	<i>Уңария</i>	Страна успешных мужей
6	Германия	<i>Эрмение</i>	Страна настоящих мужей
7	Греция	<i>Къараэкие</i>	Страна издавна грамотных
8	Дания	<i>Дания</i>	Страна знаменитых
9	Италия	<i>Ыталаия</i>	Страна отвергнувших
10	Норвегия	<i>Норбэкия</i>	Страна хозяев сияния
11	Польша	<i>Болыния</i>	Страна луговых
12	Россия	<i>Арусия</i>	Страна асских мужей
13	Румыния	<i>Арэмэния</i>	Страна общинных мужей
14	Сербия	<i>Сөрбыия</i>	Страна пахарей
15	Франция	<i>Тарыныкия</i>	Страна сеятелей
16	Швейцария	<i>Суыкария</i>	Страна северных мужей
17	Швеция	<i>Суыкия</i>	Северная страна

Таким образом, можно предполагать, что переход европейских народов на новые флективные языки происходил примерно в период с IX по XIII века. При этом создаётся впечатление, что в западных регионах Европы это происходило раньше, чем в восточных. Но это пока лишь впечатление. Судя по временному периоду в несколько сотен лет процесс перехода с одного языка на другой протекал длительно и эволюционно. Такой длительный процесс может предполагать наличия каких-то промежуточных, переходных языковых стадий. Другими словами, в период с IX по XIII век на территории Европы должны были существовать некие промежуточные языки, которые, с одной стороны, были уже не тюркскими, а с другой – ещё не современными европейскими. И только после полного и окончательного перехода на новые языки эти промежуточные должны были исчезнуть. Но современная

историческая лингвистика в таком аспекте эволюцию европейских языков не рассматривает. Тем не менее, в этом направлении можно отметить ряд фактов.

К настоящему времени на территории Европы зафиксированы несколько так называемых «мёртвых» языков, которые не принадлежат ни к одному из современных европейских языков. К ним, например, относятся два языка, один из которых современные учёные назвали «готским», а другой – «прусским». Но ранее было показано, что и готы, и пруссы были тюркскоязычными народами. А оба эти «мёртвые» языка по своему грамматическому строю и лексике не являются агглютинативными, и их точная этническая принадлежность учёными-лингвистами не определена. Далее. У всех современных европейских языков зафиксирована их так называемая «древняя» стадия. Имеются письменные источники на древнегерманском языке, на старофранцузском, на древнеисландском, на древнерусском и т. д. Со временем эти языки трансформировались в современные формы. Характерным примером в этом смысле может служить трансформация самоназвания германского народа – *deutsch*. В древности одно из германских (в тацитовском смысле) племён называлось тевтонами. В латинской транскрипции оно имело форму *Teutones*, а в тюркской – *тәүтән* с семантикой ‘род, обладающий первенством’. Накануне X века у латиноязычного варианта этого названия появляется форма *teutiskus* или в простонародье – *thiutisk*. Во второй половине X века эти формы трансформируются в современное – *deutsch*.⁷²⁸ Промежуточные формы *teutiskus* и *thiutisk* после этого бесследно исчезают.

Есть ещё один очень интересный с рассматриваемой точки зрения язык – чувашский. Он относится к тюркским языкам, но с очень сильным финно-угорским влиянием. Создаётся впечатление, что этот язык в лингвистическом смысле является промежуточным между тюркским и финно-угорским. Здесь, вероятно, динамика перехода с одного языка на другой почему-то заморозилась на промежуточной фазе и в таком «промежуточном» виде этот язык так и остался. Не исключено, что примеры подобного рода есть и в других регионах Европы.

Суммируя изложенное, можно предположить, что европейские «мёртвые» языки, возможно, как раз и были теми промежуточными языками при переходе с тюркского на современные флективные языки. А так называемые «древние» языки (древнегерманский, старофранцузский, древнерусский и т.д.) были последней, заключительной фазой этих промежуточных языковых стадий. Естественно, во всех современных европейских языках до настоящего времени сохраняется значительное количество тюркизмов, которые, конечно же, фонетически деформированы под влиянием этих современных языков. Что же касается исходных носителей современных европейских языков, то в доступных письменных источниках не удаётся обнаружить никаких даже косвенных данных, позволяющих что-либо выяснить о них.

В заключение следует отметить, что в данной работе пока умышленно не делалось никаких широких обобщений. По убеждению автора, это можно делать лишь после того, как представленные в настоящей работе данные будут соотнесены с соответствующими данными археологии, тюркологии, исторической антропологии, исторической лингвистики и т.д. И выполнить это должны специалисты, работающие в указанных областях. Только после этого можно будет сделать научно выверенные и сбалансированные обобщения, касающиеся этногенеза и древней истории европейских народов.

ССЫЛКИ НА ИСТОЧНИКИ

1. ВДИ. 1947, №1. С. 267.
2. Свод древнейших письменных известий о славянах. М., 1991, т. 1. С. 25.
3. Там же. С. 51.
4. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. М., 1960. С. 64.
5. Гельмольд. Славянская хроника. М., 1963. С. 33.
6. Матузова В.И. Английские средневековые источники. М., 1979. С. 86, 87.
7. Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. М–Л., 1949. С. 239.
8. Закиев М.З. Происхождение тюрков и татар. М. 2003. С. 139, 140.
9. Там же. С. 137-139.
10. Там же. С. 79.
11. Закиев М.З. Происхождение тюрков и татар. М., 2003. С. 61 .
12. Доватур А.Н., Каллистов Д.П., Шишова Н.А. Народы нашей страны в «Истории» Геродота. М., 1982. С. 101.
13. Закиев М.З. Происхождение тюрков и татар. М., 2003. С. 142
14. Там же. С.143.
15. Там же. С. 143.
16. Там же. С. 144.
17. Лаврентьевская летопись. М., 2001. С. 29.
18. Славяне и Русь. М., 2001. С. 225.
19. Лаврентьевская летопись. М., 2001. С. 11.
20. Татищев В.Н. История российская. М–Л., 1962, т. I. С. 243.
21. Лызлов А. Скифийская история. М., 1990. С. 19.
22. ВДИ, 1947, №2. С. 261-264.
23. Доватур А.И., Каллистов Д.П., Шишова И.А. Народы нашей страны в «Истории» Геродота. М., 1982. С. 117.
24. Буданова В.П. Этнонимия племён Западной Европы: рубеж античности и средневековья. М., 1991. С. 21, 23.
25. Закиев М.З. Происхождение тюрков и татар. М., 2003. С. 56.
26. Там же. С. 56.
27. ВДИ, 1947, № 2. С. 278.
28. Закиев М.З. Происхождение тюрков и татар. М., 2003. С. 150.
29. ВДИ, 1948, № 3. С. 321.
30. ВДИ, 1947, № 2. С. 280.
31. ВДИ, 1947, № 2. С. 279.
32. Закиев М.З. Происхождение тюрков и татар. М., 2003. С. 156.
33. ВДИ, 1947, № 2. С. 280.
34. Прокопий из Кесарии. Война с готами. М., 1950. С. 381, 382.
35. Страбон. География, М., 1994. С. 280.
36. ВДИ. 1947, № 4. С. 198.
37. Там же. С. 228.
38. Кулаковский Ю.А. Избранные труды по истории алан и Сарматии. СПб., 2000. С. 51.

-
39. ВДИ, 1947, № 2. С. 294, 295.
 40. Буданова В.П. Этнонимия племён Западной Европы: рубеж античности и средневековья. М., 1991. С. 28, 169.
 41. Иордан. Происхождение и деяние гетов. М., 1960. С. 75.
 42. Скржинская М.В. Северное Причерноморье в описании Плиния Старшего. Киев, 1977. С. 39.
 43. Там же. С. 41.
 44. ВДИ, 1947, № 1. С. 295.
 45. ВДИ, 1948, №3. С. 325.
 46. ВДИ, 1949, №3. С. 187.
 47. ВДИ, 1947, №3. С. 312.
 48. ВДИ, 1947, №1. С. 283.
 49. ВДИ, 1947, №1. С. 283.
 50. ВДИ, 1948, №3. С. 26.
 51. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. М., 1960. С. 66.
 52. Феофан Исповедник. Хронография // И.С. Чичуров. Византийские исторические сочинения. М., 1980. С. 47.
 53. Там же. С. 47.
 54. Аммиан Марцеллин. Римская история. СПб, 1994. С. 290-291.
 55. ВДИ, 1947, № 4. С. 272.
 56. Кулаковский Ю.А. Избранные труды по истории алан и Сарматии. СПб., 2000. С. 65.
 57. Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. М., 1949. С. 260-270.
 58. Закиев М.З. Происхождение тюрков и татар. М., 2003. С.168, 169.
 59. Фаттахов Ф.Ш. На каком языке говорили аланы // Некоторые итоги и задачи изучения татарского литературного языка. Казань, 1992. С. 108.
 60. Закиев М.З. Происхождение тюрков и татар. М., 2003. С. 169, 170.
 61. Дж. Дель Плано Карпини. История монгалов. Гильом де Рубрук. Путешествие в восточные страны. Книга Марко Поло. М., 1997. С. 104.
 62. Скржинская М.В. Северное Причерноморье в описании Плиния Старшего. Киев, 1977. С. 44.
 63. Буданова В.П. Этнонимия племён Западной Европы: рубеж античности и средневековья. М. 1991. С. 123.
 64. Скржинская М.В. Северное Причерноморье в описании Плиния Старшего. Киев, 1977. С. 47.
 65. ВДИ, 1948, № 2. С. 256.
 66. Там же. С. 257.
 67. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. М., 1997. С. 196.
 68. ВДИ, 1948, № 2. С. 236, 237.
 69. Буданова В.Г. Этнонимия племен Западной Европы: рубеж античности и средневековья. М., 1991. С. 88.
 70. ВДИ, 1948, № 2. С. 236.
 71. Там же. С. 238.

-
72. Берштам А.Н. Очерк истории гуннов. Л., 1951. С. 135.
 73. Закиев М.З. Происхождение тюрков и татар. 2003. С. 56.
 74. Буданова В.П. Готы в эпоху Великого переселения народов. СПб., 2001. С. 15.
 75. Там же. С. 103, 115.
 76. Там же. С. 195.
 77. Буданова В.П. Этнонимия племён Западной Европы: рубеж античности и средневековья. М., 1991. С. 81, 82.
 78. Гухман М.М. Готский язык. М., 1958. С. 13-15.
 79. Там же. С. 6.
 80. Буданова В.П. Готы в эпоху великого переселения народов. М., 1990. С. 190.
 81. ВДИ, 1948, № 1, С. 308.
 82. ВДИ, 1949, № 3, С. 261.
 83. ВДИ, 1948, № 3, С. 282.
 84. Прокопий из Кесарии. Война с готами. М., 1950. С. 386.
 85. Буданова В.П. Готы в эпоху великого переселения народов. М., 1990. С. 71, 72.
 86. Там же. С. 71.
 87. Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения. М., 1980. С. 79, прим. 9.
 88. Буданова В.П. Этнонимия племен Западной Европы: рубеж античности и средневековья. М., 1991. С. 64.
 89. Скржинская М.В. Северное Причерноморье в описании Плиния Старшего. Киев, 1977. С. 47.
 90. ВДИ, 1949, № 3. С. 261.
 91. ВДИ, 1949, № 3. С. 304.
 92. Буданова В.П. Этнонимия племен Западной Европы: рубеж античности и средневековья. М., 1991. С. 61, 64-66.
 93. Буданова В.П. Готы в эпоху великого переселения народов. М., 1990. С. 194.
 94. Буданова В.П. Этнонимия племён Западной Европы: рубеж античности и средневековья М., 1991, С.193, 196.
 95. Там же. С. 85, 86, 87.
 96. Беликов Д. Христианство у готов. Казань, 1887, вып. I. С. 25.
 97. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. М. 1960. С. 65, 66.
 98. Прокопий Кесарийский. Война с вандалами. М., 1993. С. 128.
 99. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. М., 1960. С. 69.
 100. Седов В.В. Славяне. 2002. С.147.
 101. Буданова В.П. Этнонимия племён Западной Европы: рубеж античности и раннего средневековья. М., 1991. С. 81.

-
102. Адам Бременский. Деяния архиепископов Гамбургской церкви // Из ранней истории шведского народа и государства: первые описания и законы. М., 1999. С. 68.
 103. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. М., 1960. С. 70.
 104. ВДИ, 1948, № 2. С. 260.
 105. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. М., 1960. С. 80.
 106. Там же. С. 84.
 107. Там же. С. 84.
 108. Там же. С. 68.
 109. Там же. С. 89.
 110. ВДИ, 1949, № 3. С. 301.
 111. ВДИ, 1948, № 3. С. 281.
 112. ВДИ, 1948, № 3. С. 30.
 113. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. М., 1960. С. 85.
 114. Прокопий из Кесарии. Война с готами. М., 1950. С. 386.
 115. Там же. С. 384.
 116. Там же. С. 385.
 117. Там же. С. 381.
 118. Там же. С. 386.
 119. Феофан Исповедник. Хронография // И.С.Чичуров. Византийские исторические сочинения. М., 1980. С. 60.
 120. ВДИ, 1947, № 1. С. 281, 282.
 121. ВДИ. 1947, № 2, С. 260.
 122. ВДИ. 1947, № 2, С. 260.
 123. Страбон. География. М., 1994. С. 191.
 124. ВДИ, 1947, № 4. С. 258.
 125. Свод древнейших письменных известий о славянах. М., 1991, т. 1. С. 25.
 126. Тацит. Сочинения. М., 1993. С. 368.
 127. MGH SS. m.I., Hannoverae, 1826. P. 532.
 128. Кузьмин А.Г. Начало Руси. М., 2003. С. 147.
 129. ВДИ, 1947, № 1. С. 285.
 130. Там же. С. 292.
 131. ВДИ, 1948, № 1, С. 245.
 132. История Европы. М., 1988, т.1. С. 214.
 133. ВДИ, 1949, № 3, С. 305.
 134. Там же, С. 305.
 135. Прокопий из Кесарии. Война с готами. М., 1950. С. 386-388.
 136. Феофилакт Симокатта. История. М., 1996. С. 20.
 137. Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1989. С. 155.
 138. Буданова В.П. Этнонимия племён Западной Европы: рубеж античности и средневековья. М. 1991. С. 87, 88, 213.
 139. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. М., 1960. С. 95.
 140. Там же. С. 97.

-
141. Там же. С. 97.
 142. Там же. С. 97.
 143. Там же. С.102.
 144. Закиев М.З. Происхождение тюрков и татар. М., 2003. С. 111.
 145. Геденов С.А. Варяги и Русь. М., 2004. С. 445.
 146. Там же. С. 112.
 147. Кулаковский Ю.А. Избранные труды по истории аланов и Сарматии. СПб., 2000. С. 120.
 148. Феофилакт Симокатта. М., 1957. С. 159, 160.
 149. Пигулевская Н.В. Сирийские источники по истории народов СССР. М–Л, 1941. С. 165.
 150. Там же. С. 159.
 151. Феофилакт Симоката. История, М., 1957. С. 160.
 152. Там же. С. 160.
 153. Закиев М.З. Происхождение тюрков и татар. М., 2003. С. 291.
 154. Феофилакт Симакатта. История, М–Л, 1957. С. 160, 161.
 155. Седов В.В. Славяне. М., 2002. С. 231.
 156. Свод древнейших письменных известий о славянах. М, 1995, т.II. С. 367.
 157. Там же. С. 371.
 158. Там же. С.273.
 159. Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1991. С. 111.
 160. Феофилакт Симокатта. История. М., 1996. С. 25.
 161. Там же. С. 160.
 162. Буданова В.П. Этнонимия племен Западной Европы: рубеж античности и средневековья. М. 1991. С. 19.
 163. Лаврентьевская летопись. М., 2001. С. 12.
 164. Гельмольд. Славянская хроника. М., 1963. С. 33.
 165. Шавли Й. Венеты: наши давние предки. М., 2003. С. 48.
 166. Колосовская Ю. К. Народ венетов в свидетельствах древних авторов // Античный мир. Византия. Харьков, 1997. С. 108.
 167. Там же. С. 109.
 168. Там же. С. 109.
 169. Там же. С. 107.
 170. Шавли Й. Венеты: наши древние предки. М., 2003. С. 49.
 171. Колосовская Ю.К. Народ венетов в свидетельствах древних авторов // Античный мир. Византия. Харьков, 1997. С. 111.
 172. Юлий Цезарь. Записки о галльской войне. СПб., 1998. С. 73.
 173. Колосовская Ю. К. Народ венетов в свидетельствах древних авторов // Античный мир. Византия. Харьков, 1997. С. 104.
 174. Там же. С. 106.
 175. Там же. С.106.
 176. Шавли Й. Венеты: наши давние предки. М., 2003. С. 49.
 177. Тацит. Сочинения. М., 1993. С. 372, 373.

-
178. ВДИ, 1948, № 2. С. 236.
179. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. М., 1960. С. 67.
180. Шавли Й. Венеты: наши давние предки. М., 2003. С. 48.
181. Буданова В.П. Этнонимия племен Западной Европы: рубеж античности и средневековья. М., 1991. С. 62, 65, 73, 219.
182. Венелин Ю. Древние и нынешние словене. М., 2004. С. 245.
183. Калинина Т.А. Сведения ранних ученых Арабского халифата. М., 1988. С. 48.
184. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. М., 1960. С. 67.
185. Феофилакт Симокатта. История. М., 1996. С. 73, 180.
186. ВДИ, 1947, № 4. С. 242.
187. Галл Аноним. Хроника и деяния князей и правителей польских. М., 1961. С. 27.
188. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. М., 1960. С. 72.
189. Страбон. География. М., 1994. С. 270.
190. Гельмольд. Славянская хроника. М., 1963. С. 33-35.
191. Там же. С. 37.
192. Гельмольд. Славянская хроника. М., 1963. С. 49.
193. Тацит. Сочинения. М., 1993. С. 365.
194. А.В. Назаренко. Немецкие латиноязычные источники IX-XI веков. М., 1993. С. 64.
195. Татищев В.Н. История российская. М – Л., 1962, т.1. С. 209, 210.
196. Матузова В.И. Английские средневековые источники. М., 1979. С. 85, 86.
197. ВДИ, 1948, № 2. С. 233.
198. Алексеев С.В. Славянская Европа V – VI веков. М., 2005. С. 323.
199. Прокопий Кесарийский. Война с готами. М., 1950. С. 297.
200. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. М., 1960. С. 79, 80.
201. Там же. С. 73.
202. Славяне и Русь. М., 2001. С. 246.
203. Гельмольд. Славянская хроника. М., 1963. С. 36.
204. Фаттахов Ф.Ш. На каком языке говорили аланы? // Некоторые итоги и задачи изучения татарского литературного языка. Казань, 1992. С. 113.
205. Диснер Г-И. Королевство вандалов. Взлет и падение. СПб., 2002. С. 31.
206. Буданова В.П. Этнонимия племен Западной Европы: рубеж античности и средневековья. М., 1991. С. 39, 40.
207. Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М., 1987. С. 7.
208. Там же. С. 7.
209. Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях. М–Л, 1936. С. 108.
210. Лызлов А. Скифская история. М., 1990. С. 19, 20.
- ²¹¹ Гельмольд. Славянская хроника. М., 1963. С. 33.
212. Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М., 1987.
213. Матузова В.И. Английские средневековые источники. М., 1979. С. 85.
214. Гельмольд. Славянская хроника. М., 1963. С. 49.

-
215. Матузова В.И. Английские средневековые источники. М., 1979. С. 86.
 216. Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях. М–Л., 1936. С. 108.
 217. Генрих Латвийский. Хроника Ливонии. М–Л., 1938. С. 96.
 218. Матузова В.И. Английские средневековые источники. М., 1979. С. 83.
 219. Генрих Латвийский. Хроника Ливонии. М-Л., 1938. С. 259,260,261,264.
 220. Там же. С. 81.
 221. Там же. С. 80.
 222. Попов А.И. Название народов СССР. Л., 1973. С. 95.
 223. Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях. М–Л., 1936. С. 98.
 224. Попов А.И. Название народов СССР. Л., 1973. С. 97.
 225. Генрих Латвийский. Хроника Ливонии. М–Л., 1938. С. 268, 275, 411.
 226. Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М., 1987. С. 398.
 227. Назаренко А.В. Немецкие латиноязычные источники IX – XI веков. М., 1993. С. 14.
 228. Лаврентьевская летопись, М., 2001. С. 4.
 229. Галл Аноним. Хроника и деяния князей или правителей польских. М., 1961. С. 100.
 230. Матузова В.И. Английские средневековые источники. М., 1979. С. 77, 78.
 231. Там же. С. 66, 67.
 232. Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М., 1987. С. 411.
 233. Татищев В.Н. История Российская. М–Л., 1962, т.1. С. 228.
 234. Лаврентьевская летопись. М., 2001. С. 153.
 235. Матузова В.И. Английские средневековые источники. М., 1979. С. 83.
 236. Русь. Рюрикovich. М., 2000. С. 145.
 237. Матузова В.И. Английские средневековые источники. М., 1979. С. 85.
 238. Мельникова Е.А. Древнескандинавские географические сочинения. М., 1986. С. 148.
 239. Адам Бременский. Деяния архиепископов Гамбургской церкви // Из ранней истории шведского народа и государства: первые описания и законы. М., 1999. С. 86.
 240. Там же. С. 80.
 241. Там же. С. 89.
 242. Там же. С. 88.
 243. Гельмольд. Славянская хроника. М., 1963. С. 36.
 244. Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М., 1987. С. 12.
 245. Тацит. Сочинения. М., 1993. С. 372.
 246. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. 1960. С. 67.
 247. Коновалова И.Г. Восточная Европа в сочинениях ал-Идриси. М., 1999. С. 194.
 248. Там же. С. 194.
 249. Генрих Латвийский. Хроника Ливонии. М.-Л., 1938. С. 83.
 250. Попов А.И. Названия народов СССР, М., 1973, С. 88.

-
251. Буданова В.П. Этнонимия племен Западной Европы: рубеж античности и средневековья. М., 1991. С. 195, 205.
 252. Там же. С. 205.
 253. Попов А.И. Названия народов СССР. Л., 1973. С. 89.
 254. Там же. С. 90.
 255. ВДИ, 1947, № 2. С. 262, прим. 7.
 256. Там же. С. 262.
 257. Там же. С. 262, прим. 1.
 258. Там же. С. 263, прим. 1.
 259. Скржинская М.В. Северное Причерноморье в описании Плиния Старшего. Киев, 1977. С. 52.
 260. Там же. С. 263, прим. 2, 3.
 261. Там же. С. 263, прим. 4.
 262. Скифы. Хрестоматия. М., 1992. С. 113.
 263. Скржинская М.В. Северное Причерноморье в описании Плиния Старшего. Киев, 1977. С. 47.
 264. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. М., 1960. С. 67.
 265. Прокопий из Кесарии. Война с готами. М., 1950. С. 384
 266. Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе. М., 1993. С. 253.
 267. Мельникова Е.А. Древнескандинавские географические сочинения. М., 1986. С. 97.
 268. Там же. С. 78.
 269. Там же. С. 65.
 270. Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе. М., 1993. С. 71.
 271. Там же. С. 248.
 272. Там же. С. 246, 247.
 273. Там же. С. 247.
 274. Мельникова Е.А. Древнескандинавские географические сочинения. М., 1986. С. 79.
 275. Там же. С. 87, 88.
 276. Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе. М., 1993. С. 248.
 277. Тацит. Сочинения. М., 1993. С. 354.
 278. Там же. С. 354.
 279. Там же. С. 355.
 280. ВДИ. 1948, № 3. С. 266.
 281. Юлий Цезарь. Записки о галльской войне. СПб., 1998. С.167.
 282. Свод древнейших известий о славянах. М., 1991, т.1. С. 23.
 283. Калинина Т.М. Сведения ранних ученых Арабского халифата. М., 1988. С.48.
 284. Татищев В.Н. История российская. М–Л., 1962, т.1. С. 245.

-
285. Тацит. Сочинения. М., 1993. С. 354
 286. Буданова В.П. Этнонимия племен западной Европы: рубеж античности и средневековья. М., 1991. С. 39, 40.
 287. Там же. С. 74, 76.
 288. Там же. С. 78.
 289. Там же. С. 102, 103, 187, 188.
 290. Буданова В.П. Этнонимия племен Западной Европы: рубеж античности и средневековья. М., 1991. С. 70.
 291. Тацит. Сочинения. М., 1993. С. 35.
 292. Страбон. География. М., 1994. С. 265.
 293. Тацит. Сочинения. М., 1993. С. 360.
 294. Буданова В.П. Этнонимия племен Западной Европы: рубеж античности и средневековья. М., 1991. С. 72, 73, 218.
 295. Там же. С. 197, 198.
 296. Там же. С. 198, 199.
 297. Закиев М.З. Происхождение тюрков и татар. М., 2003. С. 61.
 298. Там же. С. 111, 112, 210.
 299. Там же. С. 210, 211.
 300. Там же. С. 193, 194.
 301. Там же. С. 53, 54.
 302. Там же. С. 140.
 303. Христианский мир и «Великая монгольская империя». СПб., 2002. С. 115.
 304. Тацит. Сочинения. М. 1993. С. 371.
 305. Генрих Латвийский. Хроника Ливонии. М–Л., 1938. С. 83.
 306. Матузова В.И. Английские средневековые источники. М., 1979. С. 86.
 307. Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе. М., 1993. С. 258, 259.
 308. История Швеции. М., 1974. С. 51.
 309. Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе. М., 1993. С. 224.
 310. Там же. С. 52, 53.
 311. Мельникова Е.А. Древнескандинавские географические сочинения. М., 1986. С. 95.
 312. Там же. С. 61.
 313. Там же. С. 63.
 314. Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе. М., 1993. С. 63.
 315. Там же. С. 52.
 316. Мельникова Е.А. Древнескандинавские географические сочинения. М., 1986. С. 76, 78.
 317. Там же. С. 77, 78.
 318. Там же. С. 77, 79.

-
319. Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе. М., 1993. С. 224.
320. Мельникова Е.А. Древнескандинавские географические сочинения. М., 1986. С. 87, 88.
321. Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе. М., 1993. С. 54.
322. История Дании. М., 1996. С. 37.
323. Адам Бременский. Деяния архиепископов Гамбургской церкви // Из ранней истории шведского народа и государства: первые описания и законы. М., 1999. С. 88.
324. Матузова В.И. Английские средневековые источники. М., 1979. С. 58.
325. Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе. М., 1993. С. 52.
- ³²⁶ ибн Хордадбех. Книга путей и стран. Баку. 1986. С. 100.
327. Там же. С. 66.
328. Там же. С. 66.
329. Там же. С. 53.
330. Там же. С. 54.
331. Там же. С. 244.
332. История Швеции. М., 1974. С. 51.
333. Адам Бременский. Деяния архиепископов Гамбургской церкви // Из ранней истории шведского народа и государства: первые описания и законы. М., 1999. С. 72.
334. Там же. С. 73.
335. Там же. С. 75.
336. Буданова В.П. Этнонимия племен Западной Европы: рубеж античности и средневековья. М. 1991. С. 177, 178, 179, 183, 187, 189.
337. Там же. С. 95.
338. Адам Бременский. Деяния архиепископов Гамбургской церкви // Из ранней истории шведского народа и государства: первые описания и законы. М., 1999. С. 93.
339. Там же. С. 103.
340. Там же. С. 66.
341. Там же. С. 107.
342. Гельмольд. Славянская хроника. М., 1963. С. 46.
343. История Норвегии. М., 1980. С. 133.
344. Там же. С. 103.
345. Там же. С. 103.
346. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. М., 1960. С. 62.
347. Адам Бременский. Деяния архиепископов Гамбургской церкви // Из ранней истории шведского народа и государства: первые описания и законы. М., 1999. С. 84.

-
348. Левандовский А.П. Об этническом составе империи Каролингов // Вопросы истории. № 7, 1952. С. 113.
349. Там же. С. 117.
350. Буданова В.П. Этнонимия племен Западной Европы: рубеж античности и средневековья. М., 1991. С. 43.
351. Назаренко А.В.. Немецкие латиноязычные источники IX – XI веков. М., 1993. С.14.
352. Лебен Стефан. Происхождение франков. М., 1993. С. 39.
353. Назаренко А.В. Немецкие латиноязычные источники IX – XI веков. М., 1993. С. 64.
354. Там же. С. 62.
355. Там же. С. 67.
356. Лампрехт К. История германского народа. М., 1894. С. 300.
357. История Европы. М., 1999, т. 2. С. 122.
358. Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1991. С. 96.
359. Юлий Цезарь. Записки о галльской войне. СПб., 1998. С. 5.
360. Буданова В.П. Этнонимия племен Западной Европы: рубеж античности и средневековья. М.,1991. С. 46, 47.
361. ВДИ, 1947, № 4. С. 179, 180.
362. Юлий Цезарь. Записки о галльской войне. СПб., 1998. С. 65, 66.
363. Матузова В.И. Английские средневековые источники. М., 1979. С. 86.
364. Юлий Цезарь. Записки о галльской войне. СПб., 1998. С. 68.
365. Там же. С. 185.
366. Там же. С.235.
367. The Anglo-Saxon Chronicle. Translated by the rev. James Ingram. Reprint. London, Toronto, 1923. P. 21.
368. Ненний. История бриттонов. Формы исторического сознания от поздней античности до эпохи возрождения. Иваново, 2000. С. 224.
369. Там же. С. 224.
370. Там же. С. 228.
371. Мельникова Е.А. Древнескандинавские географические сочинения. М., 1986. С. 97.
372. Ненний. История бриттонов // Формы исторического сознания от поздней античности до эпохи Возрождения. Иваново, 2000. С. 225.
373. Ковалевский С.И. История Рима. СПб., 2003. С. 74.
374. The Anglo-Saxon Chronicle. Translated by the rev. James Ingram. Reprint. London, Toronto, 1923, P. 21.
375. Там же. P. 21.
376. Ненний. История бриттонов // Формы исторического сознания от поздней античности до эпохи Возрождения. Иваново, 2000. С. 226.
377. Там же. С. 227.
378. The Anglo-Saxon Chronicle. Translated by the rev. James Ingram. Reprint. London, Toronto, 1923. P. 21.

-
379. Гельмольд. Славянская хроника. М., 1963. С. 33.
380. Ненний. История бриттов // Формы исторического сознания от поздней античности до эпохи Возрождения. Иваново, 2000. С. 228.
381. Там же. С. 232.
382. Булова И.И. Две тысячи лет истории Англии. СПб., 2001. С. 7.
383. Юлий Цезарь. Записки о галльской войне. СПб., 1998. С. 121.
384. Иордан. О происхождении и деянии гетов. М., 1960. С. 63.
385. Ненний. История Бриттонии // Формы исторического сознания от поздней античности до эпохи Возрождения. Иваново, 2000. С. 229.
386. Булова И.И. Две тысячи лет истории Англии. СПб., 2001. С. 11.
387. Там же. С. 12.
388. The Anglo – Saxon Chronicle. Translated by the rev. James Ingram. Reprint. London, Toronto, 1923. P. 275.
389. Ненний. История бриттов //Формы исторического сознания от поздней античности до эпохи Возрождения, Иваново, 2000. С. 227.
390. Мортон А.Л. История Англии. М., 1950. С. 33, 34.
391. The Anglo-Saxon Chronicle. Translated by the rev. James Ingram. Reprint. London, Toronto, 1923, P. 25.
392. Там же. P. 26.
393. История Дании. М., 1996. С. 50.
394. Там же. С. 51, 52.
395. Дятлова Г.В., Смирнова Л.Н. Камни Стоунхенджа или у истоков европейской культуры. М., 2005. С. 14.
396. Там же. С. 88.
397. Там же. С. 88.
398. Юлий Цезарь. Записки о Галльской войне. СПб, 1998. С. 122.
399. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. М., 1960. С. 64.
400. Гудзь-Марков А.В. Индоевропейцы Евразии и славяне. М., 2004. С. 144.
401. Дятлова Г.В., Смирнова Л.Н. Камни Стоунхенджа или у истоков европейской культуры. М., 2005. С. 231, 232.
402. Там же. С. 234.
403. Там же. С. 227
404. Там же. С. 243.
405. Булова И.И. Две тысячи лет истории Англии. СПб., 2001. С. 22, 23.
406. Мурад Аджи. Тюрки и мир: сокровенная история. М., 2004. С. 318.
407. Ковалев С.И. История Рима. СПб., 2003. С. 57.
408. История Европы. М., 1988, т. I.
409. Закиев М.З. Происхождение тюрков и татар. М., 2003. С. 120.
410. Ковалев С.И. История Рима. СПб., 2003. С. 60.
411. Венелин Ю. Древнейшие и нынешние словене. М., 2004. С. 210.
412. Стефан Лебек. Происхождение франков. М., 1993. С. 37.
413. Ковалев С.И. История Рима. СПб., 2003. С. 63.
414. Там же. С. 58.

-
415. Буданова В.П. Этнонимия племён Западной Европы: рубеж античности и средневековья. М., 1991. С. 103, 104.
416. Доватур А.И., Каллистов И.А., Шишова И.А. Народы нашей страны в «Истории» Геродота. М., 1982. С. 105.
417. Страбон. География. 1964. С. 198.
418. Ковалёв С.И. История Рима. СПб., 2003. С. 57, 58.
419. Буданова В.П. Этнонимия имен Западной Европы: рубеж античности и средневековья. М., 1991. С. 151, 202.
420. Там же. С. 159, 160, 161.
421. Там же. С. 202.
422. Там же. С. 216.
423. Буданова В.П. Этнонимия племён Западной Европы: рубеж античности и средневековья. М., 1991. С. 182.
424. Там же. С. 182.
425. Ибн Хордадбех. Книга путей и странствий. Баку. 1986. С. 100.
426. Ковалев С.И. История Рима. СПб., 2003. С. 73.
427. Там же. С. 74.
428. Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1991. С. 52.
429. Хрестоматия по истории древнего Рима. М., 1987. С. 13.
430. Там же. С. 54.
431. Там же. С. 47.
432. Там же. С. 47.
433. Там же. С. 389
434. Там же. С. 13.
435. Там же. С. 14.
436. Там же. С. 15.
437. Карачаево-балкарско-русский словарь. Под ред. Э.Р.Тенишева и Х.И.Суюнчева. М., 1989. С. 539.
438. Хрестоматия по истории древнего Рима. М., 1987. С. 54.
439. Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870. С. 15.
440. Ковалев С.И. История Рима. СПб, 2003. С. 66.
441. Хрестоматия по истории древнего Рима. М, 1987. С. 15.
442. Бартольд В.В. Сочинения. М., 1963, т. II, ч. 1. С. 866.
443. Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870. С. 179
444. Калинина Т.М. Арабские средневековые ученые о контактах хазар и славян // Восточная Европа в древности и в средневековье. М., 1999. С. 59.
445. История России. С древнейших времен до конца XVIII века. М., 2000. С. 35, 36.
446. Евстафий. Комментарий к “Землеописанию” Дионисия // Скифы. Хрестоматия. М., 1992. С. 302.

-
447. Новосельцев А.А. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990. С. 77.
448. Феофан Исповедник. Хронография // Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения. М., 1980. С. 61.
449. Там же. С. 162.
450. Лаврентьевская летопись. М., 2001. С. 11.
451. Хвальсон Д.А. Известия о хазарах, буртасах, болгарях, мадьярах, славянах и русах. СПб, 1869. С. 22.
452. Закиев М.З. Происхождение тюрков и татар. М., 2003. С. 56.
453. Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870. С. 263.
454. Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990. С. 79.
455. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. М., 1960. С. 67.
456. Феофилакт Симокатта. История. М., 1957. С. 160.
457. Феофан Исповедник. Хронография // Чигуров И.С. Византийские исторические сочинения. М., 1980. С. 49.
458. Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990. С. 82.
459. Там же. С. 87.
460. Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870. С. 220.
461. Хвольсон Д.А. Известия о хазарах, буртасах, болгарях, мадьярах, славянах и русах. СПб., 1869. С. 19-21.
462. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. М., 1960. С. 117.
463. Леонтьев А.Е. Археология мери: К предистории Северо-Восточной Руси. М., 1996. С. 20.
464. Лаврентьевская летопись. М., 2001. С. 451.
465. Там же. С. 451.
466. Гаркави А.Я. Сказание мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870. С. 262.
467. Там же. С. 125.
468. Там же. С. 85.
469. Путешествие Ахмеда ибн-Фадлана на реку Итиль. Казань, 1999. С. 96.
470. Ковалевский А.П. Чуваши и болгары по данным Ахмеда ибн-Фадлана. Чебоксары, 1954. С. 34.
471. Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870. С. 125.
472. Новосельцев А.П. Восточные источники о восточных славянах и руси VI-IX вв. // Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965. С. 399.
473. Там же. С. 263.

-
474. Хвольсон Д.А. Известия о хозарах, бургасах, болгарах, мадьярах, славянах и руссах. СПб., 1869. С. 22.
475. Галкина Е.С. Тайны русского каганата. М., 2002. С. 122.
476. Закиев М.З. Из истории татар и татарского языка. // Русско-татарский разговорник. Казань. 1986. С. 284.
477. Христианский мир и Великая монгольская империя. СПб., 2002. С. 240.
478. Феофан Исповедник. Хронография // И.С. Чичуров. Византийские исторические сочинения. М., 1980. С. 60.
479. Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870. С. 135.
480. Никифор. Бревиария // И.С. Чичуров. Византийские исторические сочинения. М., 1980. С. 162.
481. Там же. С. 61.
482. Свод древнейших письменных известий о славянах. М., 1995, т. 2. С. 371.
483. Хвольсон Д.А. Известия о хазарах, бургасах, болгарах, мадьярах, славянах и руссах. СПб., 1869. С. 108, 109.
484. Лаврентьевская летопись. М., 2001. С. 445.
485. Флетчер Джильс. О Государстве Русском. М., 2002. С. 110.
486. Закиев М.З. Из истории татар и татарского языка // Русско-татарский разговорник. Казань. 1986. С. 284.
487. Коновалова И.Г. Восточная Европа в сочинении ал-Идриси. М., 1999. С. 51.
488. Крюков В.Г. Сообщение анонимного автора «Ахбар аз-Заман» («Мухтасар ал-анджаиб») о народах Европы // Древнейшие государства на территории СССР. М., 1983. С. 205.
489. Там же. С. 201.
490. Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870. С. 191.
491. Там же. С. 192, 193.
492. Коновалова И.Г. Восточная Европа в сочинениях аль-Идриси. М., 1999. С. 84.
493. Хвольсон Д.А. Известия о хазарах, бургасах, болгарах, мадьярах, славянах и руссах. СПб., 1869. С. 23.
494. Там же. С. 85.
495. Там же. С. 275.
496. Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870. С. 193.
497. Там же. С. 131.
498. Новосельцев А.П. Восточные источники о восточных славянах и руси VI – IX вв. // Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965. С. 411, 412.
499. Гаркави А.Я. Сказание мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870. С. 193.

-
500. Там же С. 412.
501. Там же. С. 413. Перевод по изданию А.Сейппеля.
502. Галкина Е.С. Тайны русского каганата. М., 2002. С.111, 112.
503. Там же, С.104.
504. Новосельцев А.П. Восточные источники о восточных славянах и руси VI-IX вв. // Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965. С. 418.
505. Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870. С. 185.
506. Извлечения из сочинения Гардизи «Зайн ал-Ахбар // Бартольд В.В. Сочинения. М., 1973, т.8. С. 56.
507. Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах о русских. СПб., 1870. С. 275.
508. Адам Бременский. Деяния архиепископов гамбургской церкви // Из ранней истории шведского народа и государства: первые описания и законы. М., 1999. С. 87.
509. Там же. С. 129.
510. Там же. С. 129, 130.
511. Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870. С. 63.
512. Там же. С. 125.
513. Коновалова И.Г. Восточная Европа в сочинениях аль-Идриси. М., 1999. С. 151.
514. Хвольсон Д.А. Известия о хазарах, буртасах, болгарях, мадьярах, славянах и руссах. СПб., 1869. С. 34-40.
515. Новосельцев А.П. Восточные источники о восточных славянах и руси VI-IX вв. // Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965. С. 399, 400.
516. Там же. С. 401, 402.
517. Галкина Е.С. Тайны русского каганата. М., 2002. С.41,42.
518. Матузова В.И. Английские средневековые источники. М., 1979. С. 235.
519. Там же. С. 235.
520. Хвольсон Д.А. Известия о хазарах, буртасах, болгарях, мадьярах, славянах и руссах. СПб., 1869. С. 38.
521. Гаркави А.Я. Сказание мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870. С. 130.
522. Коновалова И.Г. Восточная Европа в сочинении ал-Идриси. М., 1999. С. 51.
523. Лаврентьевская летопись. М., 2001. С. 13.
524. ВДИ, 1947, № 2 С. 332.
525. Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870. С. 130.
526. Там же. С. 130-137.

-
527. Хвольсон Д.А. Известия о хазарах, буртасах, болгарях, мадьярах, славянах и руссах. СПб., 1869. С.112-114.
528. Левицкий Т. «Мадьяры» у средневековых арабских и персидских географов // Восточная Европа в древности и средневековье М., 1978. С. 56.
529. Хвольсон Д.А. Известия о хазарах, буртасах, болгарях, мадьярах, славянах и руссах. СПб., 1869. С. 105.
530. Там же. С. 25
531. Там же. С. 26.
532. Там же. С. 119.
533. Там же. С. 120.
534. Левицкий Т. «Мадьяры» у средневековых арабских и персидских географов // Восточная Европа в древности и средневековье. М., 1978. С. 57.
535. Там же. С. 58.
536. Там же. С. 58.
537. Гаркави А.Я. Сказание мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870. С. 227.
538. Путешествие абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу. М., 1971. С. 35.
539. Там же. С. 37.
540. Hudud al-Alam/ The regions of the world. A Persian Geography 372 a.h.-982 a.d./Transl.by V.Minorsky. E.J.W.Gibb Memorial Series.New Series,XI.- London, 1970. P.76.
541. Левицкий Т. «Мадьяры» у средневековых арабских и персидских географов // Восточная Европа в древности и средневековье. М., 1978. С. 59.
542. Феофилакт Симокатта. История. М., 1957. С. 160.
543. Буданова В.П. Этнонимия племён Западной Европы: рубеж античности и средневековья. М., 1991. С. 165.
544. Там же С. 85.
545. Там же. С. 217.
546. Крюков В.Г. Сообщения анонимного автора «Ахбар аз-Заман» («Мухтасар ал-Анджан») // Древнейшие государства на территории СССР. М., 1983. С. 201.
547. Там же. С. 207.
548. Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870. С. 15.
549. Там же. С. 257.
550. Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870. С. 273, 274.
551. Христианский мир и «Великая монгольская империя». СПб., 2002. С. 243.
552. Бартольд В.В.Сочинения. М.,1968, т.5. С. 466.
553. Путешествие абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131 – 1153 г.) М., 1971. С. 35.

-
554. Там же. С. 35.
555. Ковалевский А.П. Чуваши и болгары по данным Ахмета ибн Фадлана. Чебоксары, 1954. С. 46
556. Новосельцев А.П. Восточные источники о восточных славянах и руси VI – IX вв. // Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965. С. 384.
557. Там же. С. 384, прим. 167.
558. Путешествие абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131 – 1153 г.). М., 1971. С. 37.
559. Феофилакт Симокатта. История. М., 1996. С. 20.
560. Феофан Исповедник. Хронография // И.С. Чичуров. Византийские исторические сочинения. М., 1980. С. 59.
561. Калинина Т.М. Сведения ранних учёных Арабского халифата. М., 1988. С. 48.
562. Новосельцев А.П. Восточные источники о восточных славянах и руси VI – IX вв. // Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965. С. 401.
563. Коновалова И.Г. Восточная Европа в сочинениях аль-Идриси. М., 1999. С. 147.
564. Там же. С. 149.
565. Закиев М.З. Происхождение тюрков и татар. М., 2003. С. 5.
566. Путешествие абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131 – 1153 г.). М., 1971. С. 7, 38, 41.
567. Там же. С. 44.
568. Назаренко Л.В. Немецкие латиноязычные источники IX – XI вв. М., 1993. С. 107.
569. Христианский мир и «Великая монгольская империя». СПб., 2002. С. 242.
570. Там же. С. 243.
571. Там же. С. 109.
572. Там же. С. 240.
573. Там же. С. 114
574. Там же. С. 240, 241.
575. Матузова В.И. Английские средневековые источники. М., 1979. С. 84.
576. Татищев В.Н. История российская. М. – Л., 1962, т.1. С. 271.
577. Седов В.В. Славяне. М., 2002. С. 441.
578. Христианский мир и «Великая монгольская империя». СПб., 2002. С. 114.
579. Кузьмин А.Г. Начало Руси. М., 2003. С. 83.
580. Левицкий Т. «Мадьяры» у средневековых арабских и персидских географов // Восточная Европа в древности и в средневековье. М., 1978. С. 59.
581. Седов В.В. Славяне. М., 2002. С. 429.

-
582. Дж. Дель Плано Карпини. История монгалов. Гильом де Рубрук. Путешествие в восточные страны. Книга Марко Поло. М., 1997. С. 120.
583. Лаврентьевская летопись. М., 2001. С. 25
584. Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870. С. 257.
585. Там же. С. 74.
586. Там же. С. 125.
587. Там же. С. 219.
588. Там же. С. 275.
589. Христианский мир и «Великая монгольская империя». СПб., 2002. С. 242.
590. Там же. С. 75.
591. Заходер Б.Н. Каспийский свод о Восточной Европе. М., 1967, т.2. С. 126.
592. Новосельцев А.П. Восточные источники о восточных славянах и руси VI – IX вв. // Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965. С. 387.
593. Там же. С. 391.
594. Там же. С. 389, 390.
595. Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870. С. 125.
596. Там же. С. 135.
597. Там же. С. 135, 136.
598. Там же. С. 140, 141.
599. Там же. С.135, прим. 10; с. 137, прим. 10.
600. Хвольсон Д.А. Известия о хозарах, буртасах, болгарях, мадьярах, славянах и руссах. СПб., 1869. С. 110.
601. Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870. С. 136, прим. 2.
602. Там же. С. 221, 222.
603. Новосельцев А.П. Восточные источники и восточных славянах и руси VI – IX вв. // Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965. С. 389.
604. Там же. С. 387.
605. Там же. С. 388.
606. Там же. С. 390.
607. Лаврентьевская летопись. М., 2001. С. 22
608. Там же. С. 5
609. Там же. С. 6.
610. Там же. С. 11.
611. Там же. С.10, 11.
612. Там же. С.12, 13.
613. Там же. С. 20.

-
614. Новгородский свод 1050 года с продолжением до 1079 года // Шахматов А.А. Разыскания о русских летописях. М., 2001. С. 458.
615. Лаврентьевская летопись. М., 2001. С. 19.
616. Там же. С. 4.
617. Лаврентьевская летопись. М., 2001. С. 7.
618. Там же. С. 143.
619. Там же. С. 29.
620. Мельникова Е.А. Древнескандинавские географические сочинения. М., 1986. С. 78.
621. Лаврентьевская летопись. М., 2001. С. 13.
622. Там же. С. 20.
623. Там же С. 20, прим. 38.
624. Там же. С. 20, прим. 49.
625. Седов В.В. Славяне. М., 2002. С. 364, 365.
626. Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе. М., 1993. С. 245.
627. Лаврентьевская летопись. М., 2001, С.20.
628. Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе. М., 1993. С. 257.
629. Генрих Латвийский. Хроника Ливонии. М.-Л., 1938. С. 129.
630. Матузова В.И. Английские средневековые источники. М., 1979. С. 87.
631. Лаврентьевская летопись. М., 2001. С. 20, 21.
632. Рыбаков Б.А. Мир истории. М., 1987. С.60.
633. Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870. С. 137.
634. Лаврентьевская летопись, М., 2001. С. 22.
635. Там же. С. 23.
636. Древнейший Киевский свод 1039 года в редакции 1073 года // Шахматов А.А. Разыскания о русских летописях. М., 2001 С. 387, 388.
637. Там же. С. 389, 390.
638. Лаврентьевская летопись. М., 2001. С. 72.
639. Там же. С. 73, 74.
640. История Норвегии. М., 1980. С. 122.
641. Древнейший Киевский свод 1039 года в редакции 1073 года // Шахматов А.А. Разыскания о русских летописях. М., 2001. С. 385.
642. Лаврентьевская летопись. М., 2001. С. 9.
643. Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1991. С. 45, 47.
644. Лаврентьевская летопись. М., 2001. С. 60.
645. Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1991. С. 51.
646. Там же. С. 47.
647. Лаврентьевская летопись. М., 2001. С. 28.
- 648 Там же С. 57, 58.

-
649. Там же. С. 64, 65.
650. Там же. С. 65.
651. Там же. С. 67.
652. Там же. С. 66.
653. История России. С древнейших времен до конца XVIII века. М., 2000. С. 74.
654. Лаврентьевская летопись. М., 2001. С. 65.
655. Древнейший Киевский свод 1039 года в редакции 1073 года // Шахматов А.А. Разыскания о русских летописях. М., 2001. С. 393.
656. Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990. С. 221.
657. Лаврентьевская летопись. М., 2001. С. 69.
658. Там же. С. 69.
659. Там же. С. 54.
660. Кузьмин А.Г. Начало Руси. М., 2003. С. 282.
661. Лаврентьевская летопись. М., 2001. С. 76.
662. Там же. С. 74.
663. Там же. С. 121.
664. Гедеонов С.А. Варяги и Русь. М., 2004. С. 38.
665. Там же. С. 338.
666. Там же. С. 338.
667. Феофилакт Симокатта. История. М., 1957. С. 161.
668. Хабичев М.А. Карачаево-балкарское именное формообразование и словоизменение. Черкесск, 1977. С. 84.
669. Новосельцев А.П. К вопросу об одном из древнейших титулов русского князя // История СССР. № 4, 1982. С. 151,152.
670. Ипатьевская летопись. М., 1998. С. 339.
671. Там же. С. 600.
672. Адрианова-Перетц В.П., Лихачев Д.С. Введение: Литература Пскова XIII – XIV вв. // История русской литературы. М.-Л., 1941-1945. С. 131.
673. Ляпушкин И.И. Памятники салтовской культуры в бассейне р. Дона // Материалы и исследования по археологии СССР. М., № 62, 1958. С. 143.
674. Татищев В.Н. История российская. М., 1994, ч.1. С. 342.
675. Исаак Масса. Краткие известия о Московии // Россия XVII века. Воспоминания иностранцев. Смоленск, 2003. С. 80.
676. Ипатьевская летопись. М., 1998. С. 600.
677. Третьяков П.Н., Шмидт Е.А. Древние городища Смоленщины. М.-Л., 1963. С. 11, 12.
678. Там же. С. 14.
679. Новосельцев А.П. Восточные источники о восточных славянах и руси VI – IX вв. // Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965. С. 401. 402.

-
680. Гаркави А.Я. Сказание мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870. С. 63.
681. Новосельцев А.П. Восточные источники о восточных славянах и руси VI – IX вв. // Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965. С. 400.
682. Прокопий Кесарийский. Война с готами. М., 1950. С. 97.
683. Татищев В.В. История российская. М–Л., 1962. С. 117.
684. Адам Олеарий. Описание путешествия в Московию // Россия XVII века. Воспоминания иностранцев. Смоленск, 2003. С. 440.
685. Дж. Флетчер. О государстве русском. М., 2002. С. 77.
686. Там же. С. 40.
687. Халиков А.Х. 500 русских фамилий болгаро-татарского происхождения. Казань, 1992.
688. Мученичество святого апостола Андрея // Свенцицкая И.С. Первые христиане и Римская империя. М., 2003. С. 329.
689. Свенцицкая И.С. Первые христиане и Римская империя. М., 2003. С. 329.
690. ВДИ, 1948, № 3. С. 219.
691. ВДИ, 1948, № 2. С. 306.
692. Лаврентьевская летопись. М., 2001. С. 8, 9.
693. Адам Олеарий. Описание путешествия в Московию // Россия XVIII века. Воспоминания иностранцев. Смоленск, 2003. С. 438.
694. Мельникова Е.А. Древнескандинавские географические сочинения. М., 1986. С. 65.
695. Хабичев М.А. Карачаево-балкарское именное формообразование и словоизменение. Черкесск, 1977. С. 75.
696. Карачаево-балкарско-русский словарь. Под ред. Э.Р. Тенишева, Х.И. Суюнчева, М., 1989. С. 805.
697. Гаркави А.Я. Сказание мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870. С. 125.
698. Свенцицкая И.С. Первые христиане и Римская империя. М., 2003. С. 182, 183.
699. Беликов Д. Христианство у готов. Казань, 1887, вып. I. С. 96.
700. ВДИ, 1948, № 3. С. 289.
701. ВДИ, 1949, № 3. С. 306, 307.
702. ВДИ, 1948, № 3 С. 307.
703. Беликов Д. Христианство у готов. Казань, 1887, вып. I. С. 124.
704. Константин Багрянородский. Об управлении империей. М., 1991. С. 93.
705. Свенцицкая И.С. Первые христиане и Римская империя. М., 2003 С. 156.
706. Там же С. 123.
707. Карачаево-балкарско-русский словарь. Под ред. Э.Р.Тенишева и Х.И.Суюнчева. М., 1989. С. 762.
708. Беликов Д. Христианство у готов. Казань, 1887, вып. I. С. 125.
709. Геродот. История, кн. IV, 1972, абз. 59.

-
710. ВДИ, 1948, № 2. С. 299.
711. Лаврентьевская летопись. М., 2001. С. 27.
712. Свенцицкая И.С. Первые христиане и Римская империя. М., 2003. С. 46, 49.
713. Там же. С. 79, 80.
714. Там же. С. 158.
715. Свод древнейших письменных известий о славянах. М., 1991, т. 1. С. 87.
716. Феофан Византиец. Приск Панийский., Рязань, 2005. С. 486.
717. Книга. Энциклопедия. М., 1999. С. 678.
718. Там же. С. 158.
719. Там же. С. 189.
720. Там же. С. 562.
721. Там же. С. 563.
722. Там же. С. 585.
723. Там же. С. 562.
724. Седов В.В. Славяне. М., 2002. С. 441.
725. Книга. Энциклопедия. М., 1999. С. 705.
726. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. М., 1960. С. 74.
727. ВДИ, 1948, № 3. С. 271.
728. Лампрехт Карл. История германского народа. М., 1894, т. I. С. 9.

Telegram adress:

@turkiston_kutubxonasi

Telegram adress:
@turkiston_kutubxonasi

Научное издание

Дроздов Юрий Николаевич

Тюркская этнонимия древнеевропейских народов

Охраняется законом РФ об авторском праве.
Воспроизведение всей книги или любой её
части запрещается без письменного
разрешения автора

Подписано в печать 29.10.2008. Формат 60x90¹/₁₆. Гарнитура Times New Roman.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. п. л. 24.5. Тираж 200. Заказ 402.

Издательство ООО «Опора».
г. Ярославль, ул. П.Морозова, д. 2, оф. 3

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинала-макета в ООО ИПК «Литера».
г. Ярославль, ул. Володарского, 101, оф. 317.
Тел.: (4852) 73-30-23, 73-28-62, E-mail: litera-yar@yandex.ru